Ледяная принцесса II

Сергей Садов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Введите сюда краткую аннотацию

- Глава 1
  - ○
- Глава 2
  - ○
- Глава 3
  - ○
- Глава 4
  - ○
- Глава 5
  - ○
- Глава 6
  - ○
- Глава 7
  - ○
- Глава 8
  - ○
- Глава 9
  - ○
- Глава 10
  - ○
- Глава 11
  - ○
- Глава 12
  - ○
- Глава 13
  - ○
- Глава 14
  - ○
- Глава 15
  - ○
- Глава 16
  - ○
- Глава 17
  - ○
- Глава 18
  - ○
- Глава 19
  - ○
- Глава 20

- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28

Глава 1

Два аршана стремительно пронеслись по улице небольшого городка, вызывая удивление местных жителей. Но как ни торопилась Ленайра, уже на подъезде к гостинице она заметила группу явных выпускников боевого факультета и мысленно прокляла мэра Варога – городка, мимо которого они проезжали позавчера. Надо же было, чтобы ее узнала стража и доложили об этом наверх. Оно, конечно, редкость, когда встречаются путешественники на аршанах, потому ничего удивительного, что она привлекла внимание, но все же была надежда. Впрочем, по-другому Ленайра просто не успела бы к месту сбора. План был прост – как можно быстрее добраться до этого города, где её уже дожидался конь с снаряжением, купленный по ее заказу. Аршана увозит обратно ее спутник, а сама она остается в гостинице дожидаться своих спутников. К вечеру или на следующий день они бы подтянулись. Сейчас же из-за этого излишне услужливого мэра, потащившего ее на имперский суд, проходивший в городе как раз в это время – еще одно везение, где ее присутствие было чисто формальным, но для жителей города весьма почетным. Отказаться не получилось, а день потеряла. Затор Гром нагнал-хоть что-то хорошее. Прочитав ответное сообщение деда, Ленайра улыбнулась – хоть что-то хорошее. И даже предстоящее путешествие в связи с известием выглядело уже не таким печальным.

Тем не менее к месту сбора она, несмотря на то, что гнала своего аршана без жалости, успела только к полудню, когда все остальные члены группы уже прибыли. Ну и как они расценят такое явление богатенькой девочки?

Вздохнув, Ленайра под общими взорами резко тормознула свою птичку у входа гостиницы. Раз уж изменить ничего нельзя, придется делать вид, что ничего необычного не происходит. Ага, в эту дыру каждый день приезжают путешественники на аршанах. Это так обычно…

Соскочив с птицы, Ленайра поправила кольчугу – хорошо хоть догадалась ехать в походном снаряжении согласно рекомендации факультета, а не в том, в чем было бы удобнее. А ведь не хотела кольчугу напяливать, но решила, что стоит привыкать. Поправила шашку, после чего невозмутимо принялась сгружать с аршана сумки. Тут всего ничего – одежда, еда, все важное для дальней дороги закупили здесь, но пара мешков набралось. Положила их рядом, слегка ослабила сбрую, отстегнула с пояса кошелек и перебросила его сопровождающему.

—Как договаривались за аренду и сопровождение.

—Благодарю, госпожа, — слегка поклонился ее спутник.

—Вы сегодня уедете или переночуете?

—Лучше будет дать аршанам отдых – очень уж вы гнали их, — в его голосе послышалось легкое осуждение.

Все равно опоздала, мысленно вздохнула Ленайра, искоса кинув взгляд в сторону группы молодых людей, наблюдавших за ее приездом. Судя по оружию и доспехам и есть ее группа. Пятеро. Назначенный командир выделялся сразу блеском доспехов, он единственный стоял в шлеме, на навершие которого красовалось перо, на груди гордо сверкал знак выпускника императорской академии боевого факультета, рука покоилась на рукояти меча, правая нога чуть выступала вперед. Ну просто герой… картинный. Кажется, об этом ее и предупреждал Жден Ерыш. Правда, он еще и говорил, что мозги у него вроде тоже есть и факультет окончил в числе лучших… вот только это не делало его хорошим командиром. Чем думал Лирен, когда выдвигал его?

Чуть позади стоял не очень приметный юноша небольшого роста. Не знала бы, что он выпускник, подумала бы что ему лет пятнадцать, на больше он не выглядел. А еще совершенно неприметный. И снаряжение совершенно стандартное, похоже выданное за счет академии, кстати, у единственного, остальные, судя по всему, неплохо потратились. По крайней мере на доспехи с оружием точно – у всех нестандартное. А вот у него обычный полуторник, стандартные накопители-браслеты, стандартные амулеты-бляхи на кольчуге. И стоял так, чтобы видеть лицо командира, но и не вылезти вперед. И постоянно посматривал на него, видно такое уже вошло в привычку, похоже ловил реакцию. Ленайра с трудом сдержалась и не поморщилась, тут все ясно.

В сторонке, облокотясь о стену и скрестив руки на груди, за ней наблюдал… ну можно сказать полная противоположность подхалиму. Одежда и снаряжение простое, но добротное, сам метра два ростом и в плечах… метра полтора. И на поясе не меч, а нечто очень сильно смахивающее на обоюдный топор. Ха, с Вариэном они бы общие темы для разговора точно нашли. Судя по всему, ему было абсолютно по барабану на чем и кто к ним приехал – травинка в зубах его занимала много больше, чем все проблемы мира.

Рядом с ним, присев на корточки, играла со щенком единственная девушка. Правда сейчас она уже решительно взяла вырывающегося щенка на руки и выпрямилась, рассматривая прибывшую. Судя по всему, радости от гостей она не испытывала никакой, скорее была на что-то рассержена и посматривала на Ленайру с явной враждебностью. Сама девушка была небольшая,

плотная, красивой ее назвать было нельзя, но и уродкой тоже не назовешь, волосы острижены ровно настолько, чтобы не мешать в бою, но и не так коротко, как у юношей. Одежда… ну обычная походная одежда – плотные штаны, куртка и легкая кольчуга… очень легкая. Легкая шпага на бедре. Кажется, она сторонник скоростного боя… было бы интересно потренироваться… если получиться установить контакт.

—Так, а где еще один? — Ленайра озадачилась, даже сделала вид, что заправляет штанины в сапоги. Она же точно помнила, что у входа стояло пятеро, да и Ерыш говорил, что в группе пятеро выпускников. И куда, а главное, когда, этот пятый успел исчезнуть?

В этот момент из гостиницы вышел немолодой уже мужчина в плотном кожаном колете, явно очень хорошо зачарованном, если другой защиты на нем вроде бы как не было. Захотелось даже приглядеться внимательней, но не время… не время…

Мужчина же прошел вперед и повернулся к четверке.

—Так, о номерах я договорился, отдыхаем и дожидаемся нашего… сопровождающего… надеюсь она успеет до завтра, хотелось бы уехать утром.

—Она уже приехала, наставник, — вежливо, слишком вежливо для искренности, ответил командир.

Мужчина резко развернулся, заткнув большие пальцы рук за пояс. Оглядел замершую перед ним Ленайру с ног до головы.

—Геррая, полагаю?

И что это было? Впрочем, привычка не показывать растерянность сработала и здесь. Раз так не официально и не по уставу…

Четкий кивок головы.

—Справедливо полагаете, господин Руорен. — Вежливо, не придраться, но так же совершенно не по уставу. Теперь пусть сам разбирается, как строить беседу.

Но Руорен, похоже, этим совершенно не заморачивался.

—Рад, очень рад, что вы успели вовремя. Тогда сейчас проведем короткую беседу, после чего вы все до вечера будете совершенно свободно. Закончите все дела, которые есть, а утром мы выедем.

Вот так с ними Дмитрий Иванович разговаривал, когда в походы водил… им тогда лет по десять было. А они вроде как совсем не в поход в соседний лес собрались. Да, и тут Ерыш оказался прав. И чем дальше, тем меньше Ленайре нравилась вся эта затея. Если бы точно не знала, что на эту поездку группа была выбрана совершенно случайно, то посчитала бы все заговором. Слишком уж много совпадений…

А совпадений ли?

Так, задумавшись, она и вошла следом за всеми в гостиницу. Очнулась, только услышав над ухом чей-то фырк. Чуть повернулась. Ага, единственный представитель женской части в группе… ну кроме нее, но она не в группе, а так, временно прикомандированная.

—Столь высокопоставленным особам зазорно здороваться со своими спутниками? — ехидно поинтересовалась она.

Не зазорно. Ленайра и шла здороваться, если бы наставник из гостиницы не выскочил. И в этот момент именно он должен был представить всех. А раз не представил, значит отложил по какой-то причине до того самого разговора, который обещал.

Ну или просто не подумал, что скорее всего… если опять-таки верить Ерышу. Потрясающе. И она оказалась зазнавшейся высокомерной аристократочкой, которая воротит нос от будущих спутников.

Легкий поклон.

—Ленайра Геррая.

Девушка даже слегка споткнулась, кажется, не ожидала такого ответа. Видно, полагала, что Ленайра сейчас должна обидеться, устроить истерику, что мол как ты разговариваешь, что себе позволяешь… Если так, даже интересно, с кем ей из аристократов общаться приходилось? Уж точно не с имперской знатью, те такого себе не позволят.

Ленайра продолжала выжидательно смотреть на спутницу. Она представилась, теперь ее очередь, но, похоже, девушка об этом позабыла. Только что-то буркнула в ответ. Ожидаемо. Добавить холода во взгляд, выпрямиться и пройти вперед, вроде не быстро, но так, что все обратили внимание. Замерли на миг. Девушка слегка попятилась под небрежным ледяным взглядом, посторонилась, пропуская, тут же сообразила, что уступила напору. Растерялась, но поздно. Ленайра уже прошла вперед, оттеснив даже командира, что ему явно не понравилось, но выступать не стал.

В комнате Ленайра уже наглеть не стала и заняла самое дальнее кресло в углу. Влетевший следом командир группы явно настроился устроить скандал и отстоять свое право сидеть рядом с наставником, растерянно замер, когда не нашел Ленайру на ожидаемом месте. Ему потребовалась секунда, чтобы отыскать ее… застыть под внимательным взглядом, машинально отвести взгляд. И садясь стул он подвинул его так, что бы видеть Ленайру, а остальные уже повторили за командиром… и осознали, что в результате Ленайра, изначально занявшее самое дальнее, самое неудачное место вдруг оказалась в центре их

группы. Даже наставник оказался слегка в стороне. Ленайра же сидела словно все правильно, так и должно быть. Куда бы принцесса не села – это место и будет центром зала.

—Я об этом еще пожалею, — мысленно вздохнула Ленайра, разглядывая всех словно королева подданных.

Но и не ответить нельзя – иначе житья не дадут. Если не дураки, а дураки не доучились бы на боевом факультете до конца, то сообразят, что лучше придерживаться если и не дружеских отношений, то нейтралитета, чем устраивать никому не нужную вражду. Должны же они понять, что она тут временно, ни на что в их группе не претендует и после задания уедет к себе и больше с ними может не встретится до конца жизни.

—Прошу, — приглашающе кивнула Ленайра, наставнику, который слегка замялся, когда обнаружил, что внимание всех сосредоточено далеко не на нем. — Полагаю, лучше будет сначала всем представиться. Как-то мы упустили этот момент при встрече.

—Ах, да, точно, — Руорен словно и не заметил возникшей неловкости.

—Эй, подождите! — не выдержал командир. — Почему это она тут распоряжается? Послушай, ты…

Неизвестно что хотел сейчас сказать Торвальд, поскольку как раз в этот момент Ленайра примиряюще помахала рукой.

—Конечно, прошу прощения, что вылезла вперед, просто я еще не знаю ваших имен, в отличие от вас, — быстрый взгляд в сторону единственной девушки в группе. Та намек поняла, покраснела и тут же разозлилась, но высказываться не рискнула. — Потому решила поскорее познакомиться. Нам ведь еще вместе путешествовать. Извиняюсь. — Ленайра приглашающе протянула руку в сторону Торвальда ладонью вверх. — Прошу.

—Что? — растерялся он.

—Ну я невольно высказалась раньше вас, вы же командир группы?

—А… да… — Ожидая споров с желанием отстоять свою позицию, Торвальд совершенно не был готов. Что с ним не только не будут вступать в конфронтацию, но даже сдадут уже завоеванную позицию. И растерялся.

—Мы же хотели познакомиться, — подсказала Ленайра.

—А, да. Итак, давайте представимся. Я – командир этой группы Ферн Торвальд – один из лучших в выпуске этого года! — добавил он в общем-то без нужды.

—Артор… Старх, — меланхолично отозвался здоровяк, бросив косой взгляд в сторону командира. Правда он тут же снова сделал вид, что дремлет на стуле, правда Ленайра видела, что он

внимательно слушает. А этот здоровяк с топором не так и прост, как можно подумать.

—Дирия Карон, — буркнула девушка, отворачиваясь. Ничего больше она добавлять явно не собиралась.

—Я? — четвертый словно удивился, то очередь до него дошла так быстро. Неуверенно покосился на командира, но тот молча буравил взглядом невозмутимую Ленайру и на своего приятеля или, точнее, прихлебателя, не обращал никакого внимания. — Я… это… Ульям Гектор.

—Что, уже моя очередь? — раздался от двери чей-то веселый голос.

Ленайра повернулась. Там у самой двери на стуле сидел пятый член группы Торвальда. Когда он успел появиться? Девушка нахмурилась, разглядывая гостя. Первое, что приходило на ум, глядя на него – незаметный. Он был настолько обычным и невзрачным, что взгляд так и норовил скользнуть дальше. Девушка усилием воли удержала внимание. Присмотрелась, стараясь действовать незаметно слегка вытащила кинжал концентратор, на котором на мгновение вспыхнули руны. Вот оно что?

—Позвольте представиться – Терий Каскон. Как уже догадалась наша гостья, я в нашем отряде выполняю роль разведчика. И да – эти чары наш семейный секрет, потому вы вряд ли их сумеете узнать, леди.

—Ничего, суть я уже уловила, — спокойно отозвалась Ленайра, чем заслужила уважительный взгляд этого странного человека.

—О. Не теряете спокойствия в любой ситуации? И даже если что идет не так, не показываете вида? Хорошо вас тренируют на вершине… — Он многозначительно поднял глаза к потолку. — Наверное такое умение сохранять маску на лице очень важно для выживания там.

—Личный опыт?

—О, вы не можете меня помнить, леди…

—Каскон… вы правы, я не помню такой фамилии.

—…потому что никогда о ней не слышали.

—И это возможно, — так же невозмутимо отозвалась Ленайра. В конце концов в такие игры можно играть и вдвоем.

—О… будет интересно. — Терий отсалютовал девушке, поднялся и вышел.

—Наконец-то убрался, — буркнул Торвальд. — Его тупые шуточки достали всех.

—Теперь моя очередь, верно? — поднялась Ленайра и чуть склонила голову. — Ленайра Геррая – наследник Древнего Рода,

богата, знаю, чего хочу, к вам присоединена временно и ни на что не претендую. Надеюсь конфликтов не будет – со мной это не сложно. Думаю, в интересах всех не устраивать сцен, аналогичных сегодняшних.

—И потому кое-кто добрался сюда на аршанах? — ехидно поинтересовалась Дирия.

—Поясняю. Выпускной класс сдавал экзамены раньше всех еще в конце мая, мы же сдавали экзамены после вас в июне. У вас было время и съездить домой, и подготовиться, и обсудить все – мне же пришлось добираться сюда сразу после экзаменов – я даже домой не успела съездить. Если бы я взяла лошадь, вам бы пришлось ждать меня здесь еще дня два, а то и три. Аршаны – это единственное, что позволило мне добраться так быстро. Еще вопросы?

—Эм… — наконец счел нужным вмешаться куратор. — Давайте наконец вернемся к тому, ради чего мы собрались, если знакомиться вы закончили.

Ленайра огляделась – пятый член команды снова сидел на своем месте у двери и совершенно непонятно, когда он там появился. Девушка чуть улыбнулась – осталось только снять показания со сканирующего плетения, которое она посадила на дверь сразу, после ухода Терия. Пора бы кое-кому уяснить, что бесконтрольное использование даже самых хитрых плетений к добру не приводит и умения нужно применять только в момент необходимости.

—Итак, — Привлек к себе внимания куратор. — Наша задача отправиться в пограничную крепость Карс, где участились случаи контрабанды стара. Пояснять, что такое стар никому не нужно?

«Интересно, он полагает, тут кто собрался?» — удивилась такому вопросу Ленайра.

—Отлично. Оттуда эта травка идет в прибрежные города империи, где грузится на каботажники, которые в других портах проверяются не так внимательно, как корабли, приходящие из-за границы. Наша задача выявить виновных на заставе и предать их суду. Причину присутствия в нашей группе Герраи мы уже обсуждали. Подробности дела в этой папке, — профессор Руорен выложил из сумки на стол довольно приличных размеров папку. — Д приезда в Карс каждый из вас должен ознакомиться с материалами. После мы разработаем план расследования. Вопросы? Нет? Тогда на сегодня все. Заканчиваем приготовления, проверяем вещи – выезжаем с утра. Никому не опаздывать. Папку я оставляю вашему командиру Торвальду.

Руорен поднялся и вышел. М-да, самостоятельность полная. Ленайра поморщилась. При таком подходе разные сюрпризы

неизбежны – Торвальд не имеет опыт командования. Но и это не страшно, в конце концов тут все люди взрослые… относительно… сами понимают что нужно делать. Проблема в характере их командира. Воспользуется ли он возможностью показать свою власть, даже если это и не требуется? Да, конечно.

—Итак, — ожидаемо заговорил Торвальд. — Раз наш куратор оставил все на меня, определяем план. — Здесь он замолчал и пристально уставился на Ленайру, явно ожидая от нее возражений. Девушка же только смотрела на него, ожидая распоряжений. — Определим очередность ознакомления с документами. Сначала их читаю я, потом Гектор, — Торвльд чуть повернул голову, чтобы увидеть своего приятеля. — После их читает Дирия, потом Артор и Терий. — Снова взгляд на Ленайру. Не дождавшись никакой реакции, продолжил: — Сейчас проверяем вещи и готовимся к поездке. Геррая, раз уж ты в нашей группе, то я считаюсь твоим командиром.

Согласный кивок.

—Конечно. У группы не может быть несколько командиров и я ожидаю разумности в командах.

Ферн Торвальд, кажется, не понял, что имела в виду Ленайра. Нахмурился.

—Приказы командира всегда разумны, — хмыкнул от двери Терий.

—Именно, — кивнул Торвальд. — А потому Геррая сейчас отправится со мной на рынок для закупки кое-каких вещей для группы.

Ленайра снова промолчала.

—Если вопросов нет, то расходимся! Проверьте вещи – завтра никаких задержек быть не должно. Геррая, за мной!

Ленайра поднялась и направилась к выходу. Проходя мимо двери коснулась того места на двери, куда посадила сканирующее заклинание… оно отсутствовало.

—О… — Ленайра улыбнулась, глянула за наблюдавшим за ней Терием. Тот, заметив ее взгляд, улыбнулся и кивнул ей. — А это будет интересней, чем я думала, — пробормотала она. Очень интересно.

На улице Торвальд не дал даже минуты зашагал по улице. Ленайра некоторое время шагала молча и только удалившись на достаточное расстояние от гостиницы, догнала Торвальда и пристроилась рядом.

—Господин Торвальд, давайте кое-что проясним.

—Какие-то возражения, Геррая?

—Замечание. Предлагаю оценить мою сдержанность, ведь высказать его я могла и при всех. Где бы тогда был ваш авторитет

комнадира?

—Угроза? — Торвальд остановился и резко развернулся. — Угрожаете своим положением? Как быстро.

—Всего лишь уставом, командир. Для начала кое-что поясню. Как вы думаете. Почему аршаны не используются для дальних путешествий при всей их выносливости? Потому что они не способны нести большой груз. Потому то все всадники на них отличаются субтильным телосложением. Я девушка и еще не до конца выросла. А потому смогла нагрузить, хотя и немного. Улавливаете мысль, командир? Я приехала сюда без вещей для дальнего путешествия. То есть совсем. Да, я написала сюда письмо, да, по моей просьбе здесь сделали все необходимые закупки и конь ждет меня в другой гостинице, поскольку я не знала, где вы остановитесь.

—К чему ты ведешь?

—А к тому, что вы уже с вещами и вы их собирали и покупали. Вам нужно только проверить. Ты же из всех выбрал в спутники меня, которая своих вещей в глаза не видела и даже не знает все ли купили что нужно и должного качества или нет. Ты можешь сколько угодно показывать какой ты командир и что даже Геррая у тебя на побегушках, но все же я надеялась, что приказы будут умными. Эти закупки дело не быстрое и когда мы вернемся неизвестно. Возможно вечером. После этого я немедленно иду к куратору и докладываю, что из-за твоего приказа сопровождать тебя за покупками не имею возможности выехать утром, поскольку у меня ни вещей, ни коня. И даже если мы отправимся туда, где все это сложено – я все равно откажусь ехать без их осмотра и докупки необходимого. Это простой здравый смысл. Неизвестно, как и сколько мы будем ехать, но ехать не проверив вещи – идиотская идея.

Торвальд стоял на дороге мрачный и в упор разглядывал Ленайру. Но если он хотел таким образом произвести на нее впечатление – напрасно. И не с такими иметь дело приходилось, при дворе рыбки плавают куда как более зубастые.

—То есть ты отказываешься выполнять приказ?

—Ни в коем разе. Как ты слышал, я выполню его, а потом доложу старшему по званию о своем несогласии с ними и о последствиях этого. Если ты не подумал о том, что я приехала налегке и без вещей, и даже не поинтересовался как с обираюсь ехать, то какой ты командир после этого? Вместо этого даже лишил возможности приобрести все, потащив с собой, хотя мог позвать любого другого, гораздо более незанятого. Да мог бы просто подумать, что мне элементарно отдых нужен после путешествия. Аршаны хоть и удобны, но все равно долгая поездка

выматывает.

—И?

—Что и? Либо подтверждай приказ и идем за покупками для группы с известными последствиями. Либо ты сейчас отпускаешь меня, чтобы я могла сделать все, что нужно для поездки и подготовиться к ней, а всем говорим, что ты специально взял с собой меня, поскольку заметил отсутствие вещей и решил, что я должна их купить на рынке. Вот и позвал с собой. Твой авторитет не только не пострадает, но даже возрастет.

—И что взамен? — Торвальд, кажется, сам понял, в какую лужу сел. Ленайра точно не поедет без проверки вещей, да и никто бы не поехал, все поймут ее правоту. А он предстанет таким самодуром, из-за кого все будут вынуждены провести здесь еще сутки.

—Вопреки твоим страхам, мне действительно от вашей группы ничего не нужно. Ты же не думаешь, что я начну тут бороться с тобой за лидерство? На кой мне это? Все, что я хочу – поскорее разобраться и вернуться домой. И чем раньше вернусь – тем больше времени будет чтобы провести семьей перед поездкой в академию на второй курс. Это у вас потом будет месячный отпуск, когда бы вы ни закончили дело, а в академии даже ради меня начала занятий не перенесут.

—Убирайся! — прорычал Торвальд.

—Что?

—Убирайся, говорю! Считай, ты получила приказ заниматься своими делами. Но что б к утру была готова! — с этими словами Торвальд развернулся на пятке и чуть ли не бегом кинулся к рынку.

—Оё-ё...

Ленайра резко развернулась. Недалеко от них, прислонившись к столбу, стоял Терий и насмешливо наблюдал вслед Торвальду. Глянул на Ленайру.

—Если ты думаешь, что он оценит твое благородство, то напрасно. Еще сильнее возненавидит. Теперь покоя точно не даст. Лучше бы ты ткнула его в… ошибку. Со всеми последствиями. Такие люди благородство не ценят. Он бы сам на твоем месте сделал так, как ты сказала и иного поступка просто не понял бы.

—У тебя есть дурная привычка подкрадываться незаметно.

Терий польщенно улыбнулся и слегка поклонился.

—Но не стоит демонстрировать это умение без необходимости.

—Мне просто было интересно, действительно ли ты послушаешь Торвальда или что-то придумала, чтобы поставить на место. Но вот благородство от представителя аристократии я не

ожидал.

—Какое благородство?

—Ах да, прошу прощения. Здравого смысла, конечно же.

—Не наглей. И как тебя Торвальд терпит? И вообще странно, что он взял тебя в свою группу.

—Тут все просто. Я незаметен. А если Торвальд меня не замечает, то и угрозы от меня не видит. Я для него нахожусь в иерархии еще ниже, чем его подпевала Гектор.

—А тебе зачем это?

—Чтобы там ни думали, но Торвальд достаточно умен, чтобы чему-то научиться. Его можно терпеть, если не пытаешься вылезти вперед него. В этом плане ты обречена… он чувствует твое превосходство. А потому постарается всячески доказать всем, что он лучше тебя. Интересно… Записываясь в эту группу, я даже не думал, что будет настолько интересно. Будет очень познавательно наблюдать за вами.

—То есть для тебя это только интересно?

—Конечно. Что может быть интересней столкновений человеческих страстей? Некоторые полагают, что страсть может быть только любовь… о, как они ошибаются. А ненависть? Зависть? Страх? Гордость? В этих чувствах скрыт гораздо больший потенциал, чем банальная любовь. Это будет очень интересно.

—Ты больной, знаешь?

—Ха. Ха-ха. Может быть. Извини, мне пора. Мне ведь тоже надо проверить мои вещи.

Ленайра только на миг отвела взгляд, а когда посмотрела снова на то место, где стоял Терий, его там уже не было.

—Я его боюсь, — пробормотала девушка, оглядываясь. Вот куда он мог скрыться? До ближайшего поворота два дома. С одной стороны улицы забор – с другой колючие кусты – туда даже по очень большой нужде не полезешь. — Ну и фиг с тобой, северный олень, — по-русски заявила Ленайра, даже не думая говорить тише. — Все равно докопаюсь до твоего секрета. Что б неповадно было.

Выезжали утром без задержек, как и договаривались. Руорен проверил крепление вещей на лошадях, удивленно покосился на единственного заводного Ленайры, на котором и была закреплена не особо увесистые багажные мешки. К слову заводные были у всех, кроме Гектора – он свою поклажи загрузил на небольшого ослика.

Руорен несколько раз обошел коня Ленайры, подергал крепления, попытался приподнять один мешок, оценивая вес.

Девушка покосилась на остальных, явно удивленных. Мысленно хмыкнула – они что, полагали, она за собой потащит минимум пару телег личных вещей? Кажется, именно этого они и ожидали от избалованной богатенькой девочки, каковой она и выглядела со стороны. Ха. Не ходили они в походы под руководством Дмитрия Ивановича. Он не противился, когда его подопечные набирали «необходимые» вещи. Но потом заставлял тащить все это весь поход. И только попробуй избавиться хоть от чего-нибудь, даже если вещь явно ненужная. Зато все очень быстро научились брать с собой только действительно нужные предметы и не нагружать себя бесполезным хламом.

Руорен закончив осмотр всех вещей, пристроился позади отряда, предоставив распоряжаться Торвальду. Тот повторил обследование багажа у всех и подал команду на выдвижение. Сам пристроился впереди вместе с Гектором, следом двигались цепочкой Старх, Дирия Карон, Ленайра.

Девушка мысленно пожала плечами и возражать не стала. Дернув плечом, она заставила Грома взлететь и мысленной командой отправила его вперед на разведку. Птиц. Вопреки обыкновению, ворчать не стал, видно почувствовал, что на этот раз дело серьезно. Даже не каркнул при взлете, сразу набрал высоту и устремился вдоль дороги. Ленайра потратила некоторое время на настройку чувств к фамильяру, пока ограничившись общими ощущениями – постоянно смотреть его глазами и слушать ушами ворона как-то не хотелось – сильно напрягало. Да и усталость накапливалась, все же человеческий мозг не слишком приспособлен обрабатывать информацию с органов чувств других видов, тем более настолько отличного от него.

—Хорошая штука – эти фамильяры, — раздался рядом голос.

Ленайра чуть скосила глаза. Рядом ехал Терий Каскон задрав голову и разглядывая удаляющуюся точку.

—И кто тебе мешает завести?

—Увы, моя магия не очень хорошо совместима с такой. Тут же требуется взаимодействие, а оно нарушает структуру семейной магии.

—О-о… считай я оценила подсказку.

—Просто мне интересно насколько врут слухи про твою гениальность. Ты же все равно попытаешься разгадать мою тайну?

—А то, что слухи не лгут – ты не учитываешь?

—Конечно нет. Слухи… они такие слухи. Всегда преувеличивают. Есть у тебя какая-та тайна… Тоже семейный секрет? — Терий резко опустил голову и уставился прямо в лицо Ленайры. Несколько секунд молчал, потом поморщился и отвернулся. — Вот ведь тренировка у вас, аристократов. Ты эту

свою ледяную маску будешь держать даже если твердь земная разверзнется?

—В данной точке пространства это нереально – мы находимся на большой литосферной плите, а области разлома проходят на несколько тысяч километров южнее.

—Мы находимся на чем? — моргнул Терий, потом спохватился и сморщился. — Это определение имеет смысл или ты первое пришедшее в голову сказала?

—Литосферная плита — крупный стабильный участок земной коры, часть литосферы. — Глянула съехавший к переносице взгляд Терия, чуть улыбнулась и закончила: — не набор слов, имеет весьма конкретный смысл.

—Ладно, один-ноль. Признаю, что знания Древним Родом перепадает в большем объеме, чем нам, простым смертным.

—Терий, ты даже не представляешь, в насколько большем объеме.

Терий замолчал, ошарашенно уставившись на нее. Мотнул головой.

—Ладно, вопрос с твоей гениальностью тоже снимается, просто больший объем знаний.

—Да? Ну что ж… пусть будет так.

Парень снова замолчал, пытаясь что-то прочесть на ее лице. Снова поморщился.

—Не получается? — посочувствовала Ленайра. — А знаешь… я ведь не пытаюсь ничего скрыть, потому не думай, что я так хорошо наловчилась показывать эту невозмутимость. Тех, кто меня знает, эта маска давно уже не обманывает и не мешает. А вот ты, похоже, пытаешься быть самым умным… и не веришь своим глазам, подозревая ловушку там, где ее нет. Считай это тоже моей подсказкой… в благодарность за твою с нарушением структуры семейной магии. Которой не существует, кстати. Ох, сколько исследований было в попытке научиться передавать способности. Ты бы сильно удивился. Но я, в отличие от тебя, буду честна и не стану пытаться направить тебя по ложному пути.

Терий раздраженно фыркнул и вернулся на свое место. Дальше отряд двигался молча. Иногда кто-нибудь подъезжал к другому, они перекидывались парой слов и разъезжались. Ленайру игнорировали. До самого обеда все делали вид, что ее не существует. Девушка предполагала, что будет что-то подобное, а потому совершенно спокойно отнеслась к такому поведению одногруппников. Молча вытащили из сумки планшет, запустила его, пристроила на седле перед собой в специальном держателе, придуманном ей лично… ну, честно говоря, идея была позаимствована при виде держателей для автомобильных

навигаторов, но не суть. Вот теперь на нее уже стали коситься, когда заметили непонятную штуку, прикрепленную к другой штуке, прикрепленной к седлу и покачивающей в такт движениям коня. Первым не выдержал Терий. Подъехал, глянул, глаза превратились по размеру с блюдца.

—Книга?!

—Угу.

—Что за магия?

—Семейная.

Терий помолчал.

—Ты теперь мне это постоянно поминать будешь?

—Угу.

Снова молчание.

—А если я извинюсь и расскажу мой секрет?

—Не-а. Твой секрет мне интересно добыть самой… ну и разминка хорошая.

—То есть не скажешь?

—Не в этом дело. Тебе это ничем не поможет. Поверь – это знание совершенно бесполезно для всех.

—Ты ведь не врешь сейчас?

—Терий, я никогда не вру без особой необходимости. А это не та ситуация.

—Ну ладно…

Кажется, некоторые тоже хотели подъехать полюбопытствовать, но взгляд их командира заставил их передумать. Выглядел Ферн крайне недовольным.

На обед остановились в небольшом трактире в деревушке, мимо которой проезжали. Немного отдохнули и двинулись дальше когда солнце немного село, а жара спала. Вообще первоначальный этап путешествия грозил превратиться в легкую прогулку. Область империи, через которую предстояло ехать, была плотно заселена, деревни и небольшие городки находились чуть ли не на каждом повороте. Сейчас даже о запасах еды особо думать не нужно. Это при приближении к границе все изменится, а пока можно и отдохнуть.

Собственно, следующие дни полностью подтвердили это предположение. Даже Ферн Торвальд не особо доставал. Так, придерется по мелочи, с поручением мелким отправит. Ленайра относилась к этому с философским спокойствием, ничем не показывая отношения к происходящему. На замечания вежливо кивала, но холодное выражение лица не давало командиру оценить ее реальное отношение к происходящему, от чего он сам себе казался идиотом, что его злило еще сильнее. Может будь он глупее, то эта злость вылилась бы в еще более суровые придирки

и идиотские поручения, но Торвальд себя сдерживал и за рамки не выходил. Замечания может и были излишне эмоциональны и нетактичны, но по делу. Поручения хоть и мелкие, но необходимые. Другое дело, что он мог бы и не только Ленайре их давать, но и другим поручать. Даже остальные члены отряда заметили такой подход командира и поглядывали на него с недоумением.

Так отряд и продвигался не торопясь, но и не слишком медленно. Профессор Руорен периодически получал какое-то сообщения, но о чем ему писали он никого не информировал, да и в руководство не вмешивался, предпочитая наблюдать и делать какие-то пометки в блокноте. Даже не комментировал ни чьи действия. Честно говоря, Ленайра такого отношения преподавателя не понимала, но и повлиять ни на что не могла, осталось только принять как данность, хотя на ее взгляд они могли бы двигаться и быстрее. Несколько раз она порывалась предложить ускорить движение, но поймав пару раз на себе взгляды Торвальда и Карон, не рискнула. С них станется отвергнуть предложение только потому, что оно высказано ею.

—Ну и сколько мы еще будем плестись как черепахи? — поинтересовался Терий, при этом поглядывал он не на командира, к которому вроде как обращался, а на Ленайру. Ясно, что от него не укрылось нетерпение девушки.

—Приходится щадить кое-кого, — Ферн демонстративно глянул на Ленайру.

Что там Терий думал первоначально и чего хотел Ленайр так и не поняла, поскольку этот ответ его явно взбесил.

—Может хватит постоянно кивать на нее? Что-то я ни разу не слышал от нее ни одной жалобы, зато наша уважаемая Дирия Карон постоянно лошадь жалеет… то ногу ее кобыла поранит, то подкова перекосится, то жарко для нее…

—Эй! Ты хочешь сказать… — Дирия вскинулась, наткнулась на взгляд Терий, сглотнула и побледнела.

Ленайру даже заинтересовала такая реакция. Это как же Терий выглядел, что девушка так испугалась? Или… Ленайра огляделась. Даже Торвальд поглядывал на своего товарища по отряду с опаской. Вот так-так… это что ж получается? Торвальд командир только потому, что Каскон вперед не рвется? И как вообще получилось, что Торвальд согласился его взять? Влиянием он делиться явно не любит.

—Я сказал ровно то, что и хотел. Мне плевать на ваши игры, но перекладывать свои слабости на других…

—Я и без тебя знаю, — сердито буркнул Торвальд, придя в себя. — Просто не хочу торопиться пока мы едем по

густонаселенным районам. Когда выйдем в приграничье – там и поедем быстрее. Пока же надо беречь силы.

—Так бы и сказал, а то задерживают его некоторые.

Спустя какое-то время после этой сцены Ленайра все же решилась подъехать к Терию.

—Спасибо.

—Не за что. Терпеть не могу, когда свои слабости оправдывают слабостями других. Тем более так откровенно несправедливо. Но признаться, не ожидал, думал ты не выдержишь.

—Все-таки интересное у вас в группе отношения к аристократам.

—Ну… полагаю, ты ведь видела больше нас тех, кто крутится у трона. Кого из них ты бы взяла с собой в поход?

—Гм… — Ленайра даже растерялась, потом задумалась, перебирая в уме знакомых из университета. — Ну некоторых взяла бы.

—Некоторых?

—И вовсе не по той причине, о которой ты подумал. Профиль образования у них не тот. Тех, кого я согласилась бы взять сейчас учатся на офицерских курсах. Наши же обязанности несколько шире, а так на них вполне можно положиться.

—Вот оно как… занятно… Знаешь, с тобой интересно разговаривать. Даже ничего особо не говоря, ты умудряешься заставить посмотреть на известные вопросы с совершенно другой стороны.

—Смотреть на вопросы с разных сторон, вообще-то, всегда полезно.

—Справедливо. — Терий глянул на ее левую руку, которой девушка сжимала поводья. — Интересные у тебя перчатки. Никогда не думал, что пальцы можно так обрезать. Удобно ведь…

Ленайра подняла правую руку, раскрыла ладонь и повертела ею перед собой, разглядывая ее. Сжала кулак, выставив небольшие шипы на костяшках.

—О, да, крайне удобно. Руку защищает, а тонкой работе не мешает.

—А эти вот металлические накладки… это то, что я думаю?

—Угу.

—Знаешь, за эти вот пластины рунного серебра только с одной твоей руки наша деревня могла бы безбедно жить целый год.

—Маленькая, видать, деревня.

Терий от такого заявления опешил и даже поперхнулся.

—Ну да, небольшая. Но как факт.

—Терий, как думаешь, если я отдам в твою деревню тот же вес рунного серебра, что у меня на одной перчатке… принесет это пользу ей?

Парень задумался, потом склонил голову на бок и таким образом внимательно понаблюдал за Ленайрой, видно пытаясь понять шутит она или нет.

—Понимаешь, — сочла своим долгом пояснить мысль она, — если к кому-то приходят деньги в количестве, которое он раньше не видел и даже в руках не держал, то и пользоваться ими он не умеет. Кажется, что тут сложного? Были бы деньги, а уж что с ними делать придумаю. И придумывают. Фантазия, как правило, заканчивается на большом доме в столице. А если такие деньги дать не одному, а нескольким людям… у вас в деревне давно убийства были?

Терий снова задумался. Отвернулся.

—Ты права, — буркнул он. Тут же пришпорил коня и умчался вперед.

Ленайра проводила парня взглядом, вздохнула. Ну вот кто ее вечно за язык тянет? Кому интересен ее циничный взгляд на людей? Если уж даже такой человек, как Терий испытывал какую-то иллюзию по отношению к своим землякам.

—А еще знай: Деда Мороза не существует, — буркнула она, отворачиваясь. — Вот так я и разрушаю наивные детские мечты.

Представив Терия в виде ребенка, Ленайра фыркнула и едва не расхохоталась.

—Ну и поделом ему.

Глава 2

Наконец настал тот день, когда остановиться в деревне по пути не получилось Ферн Торвальд замер в немного театральной позе на коне, огляделся.

—Еще из-под руки оглядел окрестности, — буркнула себе под нос Ленайра, наблюдая за командиром. Понимая, что сейчас последует, она уже почти перекинула одну ногу через луку седла, дожидаясь команды.

—Здесь и остановимся, — ожидаемо сообщил командир. — И река недалеко. Геррая, на тебе вода.

Девушка покосилась на Ферна. Тот внимательно наблюдал, явно ожидая ворчаний на тему того, что воду могли бы и мужчины принести. Молча с заводных коней собрала четыре пустых бурдюка, привязала своего коня к дереву и слегка потрепала его по шее.

—Ну-ну, потерпи немного. Сейчас вернусь и распрягу тебя. — Сказано было достаточно громко, чтобы услышали все. Теперь на Ферна смотрели очень неодобрительно, даже вечно его поддерживающий Ульям Гектор, что говорило о многом. Какие бы отношения у тебя не были с одним из твоей команды, но конь-то тут причем? А заботиться о своем друге учили начиная с первого курса, заставляя работать в конюшнях школы. Так что сначала позаботиться о конях и только потом заниматься лагерем.

—Артор! — недовольно буркнул Ферн, — позаботься о коне Герраи. Сними с него седло и ослабь уздцы.

Ленайра кивнула ему, поблагодарили Ульям о заботе, перекинула бурдюки через плечо и отправилась к реке.

—И как она собирается нести обратно четыре полных бурдюка? — донеслось до нее недоумевающий голос Дирии.

У реки Ленайра остановилась и задумчиво огляделась, прислушалась к ощущениям. Об этом месте, как о возможном привале, ей сообщил Гром уже давно. По ее просьбе он отыскал подходящие и внимательно изучил, облетев все вокруг, потому сюрпризов Ленайра не ожидала. Сам Гром примостился на дереве за спиной Ленайры и прикрывал ее оттуда, наблюдая за окрестностями. Нападения девушка не ждала, но параноики живут дольше, потому и попросила фамильяра о помощи.

—Что ж… — Девушка подошла почти к самой реке так, что вода почти касалась сапог. — Приступим…Вытянув руку вперед, она сформировала волну холода и направила на реку, усилила поток. Температура резко упала, в воздухе закружились снежинке, а иней покрыл окрестные кусты. Зрелище то еще… лето, воздух

еще не остыл от дневной жары, а у реки снег, иней, а в самой реке появилась небольшая льдинка, которая стала стремительно увеличиваться в размерах. Вот она стала размером с тазик… рост остановился, но сама льдина вдруг стала погружаться… лед начал расти по сторонам, словно бортики. Намерзло немного, «тазик» нырнул глубже и вот уже стены начинают снова расти в высоту. Постепенно получился такой своеобразный стакан из льда, только размером с небольшой бочонок, наполненный речной водой.

Прикинув размер получившейся емкости, девушка заставила его воспарить и перелететь на брег, опустив его перед собой.

—Всякие инфекции нам не нужны, — пробормотала она, припоминая изучаемый заклинания на боевой медицине. Да, их там не только лечить учили, но и заботиться о себе в походе в плане профилактики всяких разных болезней.

Она опустила руку в воду, сформировала плетение и разрядила его в воду, которая на мгновение помутнела, а потом очистилась, причем всякие примеси и вредности почти мгновенно опустились на дно, выпав в виде осадка. Теперь заморозить там воду, чтобы весь шлак остался во льду, сформировала на кончике пальца пламя и проплавила небольшую дырку в ледяном бочонке и подставила бурдюк… Повторив процедуру дважды, она наполнила их все, убедилась в крепости завязок, пинком ноги (добавив еще и магию), скинула пустой ледяной сосуд в реку, отпустив в свободное плавание, а потом заставила бурдюки взлететь на манер воздушных шариков и только намотанные на запястья концы веревок и от их горлышек не дали им улететь. Насвистывая мелодию из кинофильма «Веселые ребята», Ленайра беззаботной походкой отправилась к своим.

Так и вышла… Прекратил работать даже Уртор Старх прекратил махать своим топором, с помощью которого он заготавливал дрова, при этом явно использовал магию, поскольку нехилого размера деревья он валил с одного удара. Вот он застыл с поднятым над головой топором, разглядывая появившуюся фигуру, осторожно опустил топор, оперся о него и посмотрел внимательней, хмыкнул.

—Что ж, признаю, гением тебя считают не зря, — после чего вернулся к работе.

А вот Торвальд довольным не выглядел. Подошел, когда Ленайра опустила бурдюки недалеко от приготовленного места под костер. Попинал один.

—Надеюсь, вода чистая?

—Чистая, воду я брала подальше от берега.

—Я не про то…

Тут к ним невозмутимо подошел Терий, развязал бурдюк, наполнил из него кружку и с наслаждением выпил. Крякнул от удовольствия.

—Холодная, то что нужно сейчас. Ферн, не выступай, свое прозвище Ледяная Принцесса Геррая заработала вовсе не потому, всегда держит себя в руках и не показывает эмоции. Про отмороженные чувства уже потом сочинили, а сначала ее так называли из-за ее стихии – холода. Холод же – это лед, лед – вода. Полагаешь та, кто умеет так контролировать воду не позаботиться о ее чистоте?

Логика Терия так себе, на взгляд самой Ленайры, с трудом понимая почему холод он связал именно со льдом, подразумевая воду, но вроде как сработало. Все прониклись. Ферн недовольно оглядел собравшихся – только Старх продолжал махать своим топором, готовя дрова, остальные стояли вокруг, прислушиваясь к перепалке.

—А вы чего здесь встали? Уже закончили дела? У наш бегом по местам! А ты, Геррая…

—Помогу, как только позабочусь о своих конях.

—Как только позаботишься о них, — поморщился Ферн, но мысль поддержал, — поможешь Терию, раз уж так с ним спелись.

Пока Ленарйа ухаживала за своими конями, она имела возможность наблюдать за людьми из отряда. Видно было, что все они привыкли действовать вместе, каждый быстро и точно выполнял свою часть работы, но… Везде это «но». Создавалось впечатление, что тут собрался не отряд боевых магов, а группа опытных, но малознакомых туристов, вышедших в поход. Каждый знает, что нужно делать, каждый на отлично выполняет свою часть работы, без споров делят ответственность за свои участки, но за всем этим не чувствовалась слаженная группа, готовая действовать как единый организм в любой ситуации.

Ленайра покачала головой. Ее вывод, в общем-то, сложился не из наблюдения в этот день, а их всего того времени, что она провела с ними. И пока никто из них не сделал даже попытки включить ее в отряд. Ферн выдавал поручения в основном с целью уязвить – самые грязные и унизительные. Демонстративное послушание наследника Древнего Рода явно выбивало Торальда из колеи, ставило в тупик и злило, но придумать что-то другое, чтобы уязвить, не перейдя черту, не мог. А для перехода черты он был слишком умен и не подставлялся. Вот и метался между желанием продемонстрировать власть, осторожностью и не желанием устраивать разборки во время похода.

Впрчоем, относительно его Ленайра свой вывод тоже сделала. Не годился Ферн Торвальд в командиры. Может если бы ему

пришлось начать карьеру с подчиненного у более опытного наставника, в будущем из него смог бы получиться толк, но сейчас, когда в реальном походе он ни разу не был подчиненным, вряд ли что выйдет. И прав Ерыш – Вильям Руорен, который единственный мог поставить его на место и объяснить ошибку, был самым неподходящим кандидатом в кураторы этого отряда. Он слишком дорожил спокойствием, чтобы поднимать бучу по пустяковому, как он полгала поводу.

Закончив с конями, Ленайра отправилась к Терию, который занимался установкой палаток. Некоторое время они работали молча.

—Терий…

—Да?

—Скажи, почему ты пришел в отряд к Торвальду? Я тут понаблюдала… ты мог создать свой… выбрать более ответственного командира. Заставить он тебя не мог, так почему?

—Гм… — Терий изучил небо. — Полагаю, если я скажу, что меня впечатлил Торвальд, ты не поверишь?

—Шутка не смешная.

—Ладно, отвечу, если ответишь ты. Честно ответишь. Зачем тебе это знать?

Ленайра на миг задумалась, потом решила быть честной.

—Я подозреваю подставу.

—Подставу?

—А что, прикомандировывать к выпускникам студентку второго курса – наследника Древнего Рода – обычное дело?

—Как я слышал, ты должна прикрыть следствие от командующего гарнизона, который имеет связи в столице в императорском дворце.

—Терий, ты же не дурак, должен понимать, что тот, кто имеет связи во дворце, не служит пусть и командующим, но в богом забытом месте на границе.

—То есть, это ложь?

—Как ни странно, нет. Службе безопасности удалось обнаружить его связь с дядей императора Алехандро Тарони.

Терий присвистнул.

—Тогда понятно…

—А мне вот непонятно почему после того, как всплыла такая информация, сюда был отправлен ваш отряд, а не ищейки СБ.

—Ну тебя же дали…

—По инициативе декана факультета, когда информацию о происходящем дошла до него, а отменить ваше назначение ему не позволили. Понимаешь, к чему я веду? Кто-то или очень заинтересован, чтобы на это дело поехал ваш отряд, потому как…

—Не опасен…

—А не опасен он может быть по разным причинам. Но пробыв с вами эти десять дней, я поняла, что никакого отряда и нет. Есть группа людей, вовлеченных в какую-то нелепую игру, но в которую они пытаются играть всерьез. Я вообще удивлена, что вашей группе позволили состояться.

—Торвальд, конечно, не имеет связей во дворце, но зато они у него есть в академии. Не на боевом факультете, но зато в ректорате. А он, хоть и ограниченно, все же может влиять на некоторые вещи. Тем более Толвальд все же не совсем дурак. Кстати, а ты уверена, что я не из числа этих заговорщиков? Кстати, с какой целью вообще могло понадобиться проворачивать такое кому-либо? Только не говори про контрабанду травки. Слишком мелко для такой игры.

—Соображаешь… Но я не знаю. Честно не знаю.

—И даже предположений нет?

Ленайра промолчала.

—Понятно, — кивнул Терий, не дождавшись ответа. — Ну хоть врать не пытаешься. И?

—Группа к серьезным делам не готова.

—Ожидать их стоит?

—Не знаю. Честно не знаю. СБ оценивает шансы на сюрпризы как очень небольшие.

—О-о… а ты, считаешь, знаешь лучше СБ?

—У меня предчувствие. А меня Торвальд слушать не будет.

—Логично… Ладно, я поговорю с ним.

—Спасибо. Так все-таки, почему ты присоединился к нему?

—Только под его командой я могу приобрести нужный мне опыт. Помнишь, я говорил про коллекционирование страстей? Так я не шутил. Я хочу разобраться, что движет людьми. Тебя сложно будет понять, но я пытаюсь разработать теорию поведения людей в сложных…

—Ошибаешься. Я прекрасно поняла…

«Только создателя психотерапии как науки мне тут не хватало», — мысленно закончила Ленайра. Такой науки и правда не было, но были разрозненные наработки разных людей. И Если Терий займется этим серьезно, то вполне имеет возможность войти в историю даже не империи, а мира как родоначальник новой науки. Помогать ему Ленайра не собиралась, впрочем, как и мешать.

—Поняла?

—Я гений, помнишь? А если серьезно, то мне попадались некоторые работы на эту тему.

—Понятно. А вот я нарабатываю материал. Теперь твоя

очередь на ответы.

—Ты о чем?

—Я спрашивал, почему ты думаешь, что я не участник подставы, если такая есть?

—Не уверена, но вероятность очень низкая.

—Интуиция?

—Гм… она самая…

—Как я понимаю, спрашивать дальше смысла нет… Тогда зачем ты мне все это говоришь?

—Сам сообразить не можешь?

—Тебе нужен союзник и ты сочла меня подходящим, чего тут гадать? Что ж, считай, убедила, помогу тебе.

—Спасибо. Но все же буду надеяться, что ничего не случится.

—Кажется, ты сама в это не очень веришь.

—Мне не нравится, как складывается ситуация.

Неизвестно какие слова подобрал Терий, но Торвальд, с явным недовольством, все же стал привлекать Ленайру к жизни отряда, давая ей общие поручения с каждым. Ульям Гектор принял это сразу, раз командир сказал, значит так и надо. Потому отнесся к делу спокойно. Артор Старх, казалось, даже не заметил ее появления при исполнении своих обязанностей. Помогает и ладно, главное, что б под ногами не путалась. А не помогала бы, тоже не страшно. Ленайра полагала, что если бы она при совместных работах просто улеглась бы под дерево отдыхать, то Страх был бы даже доволен. Но и недовольство ее помощью он так же не выказывал и не демонстрировал. Зато когда она показала, что готова его слушать и исполнять проявил даже капельку доброжелательности.

Зато Дирия… Если раньше она просто показывала свое недовольство ее присутствием, то на совместных работах превратилась в настоящую фурию, гоняя Ленайру в хвост и в гриву и даже отлично выполненная работа награждалась кучей замечаний. Терий с интересом наблюдал за внешне спокойной Ленайрой, что-то чиркая у себя в тетради. У девушки создавалось впечатление, что она выступает в роли подопытного кролика, которого маньяк-исследователь препарирует с наслаждением садиста, гадая, когда же она сорвется. Пожалуй, только понимание этого и помогло ей не сорваться.

Рано или поздно нарыв должно было прорвать, тем более Дирия, видя, что ее формальная подчиненная выполняет все ее распоряжения с видимым равнодушием, никак не реагируя на замаскированные унижения, выходила из себя сильнее и сильнее. Видя это, Ленайра уже поняла все закончится и

наблюдала за всем даже с интересом, впервые подумав, что понимает Терий про коллекционирование страстей. Дирия настолько ее ненавидела, что совсем потеряла голову. Нет, если бы она показала, что как-то задета отношением Дирии к себе, возмутилась бы, отказалась подчиняться первоначальная неприязнь никогда не переросла бы в такую ненависть. Устроив гадость, показав кто тут хозяин, девушка бы успокоилась, а потом только напоминала бы кто тут главный. Но столкнувшись с очень необычной реакцией, не в силах понять, что это значит и к чему, ей стало казаться, что над ней просто издеваются, что, впрочем, было недалеко от правды, в конце концов Ленайра себя святой никогда не считала и уже сознательно подводила ситуацию к ее логическому завершению.

Нарыв созрел когда в результате нелепых поручений Дирии, выданных с целью посильнее уязвить Ленайру, она и сама ничего не успела сделать, увлеченная придумыванием новых приказов, а сама Ленайра ничего не сделала поскольку выполняла команды по отбору дров одинакового размера и многократному переделыванием костровища, потому что дрова уложены неправильно. Группа осталась без ужина.

Как орал Торвальд… Как он орал. Заслушаешься. Впрочем, на взгляд Ленайры, совершенно напрасно он обрушился на Дирию. Львиную долю вины за случившееся нес именно он как командир. Именно он отвечал за климат в группе, он допустил такое развитие событий видя, но никак не реагируя на отношение одного из члена группы к младшему. Так чего он хотел получить, если своим бездействием сам допустил ситуацию до такого?

Спать ложились ограничившись сухим пайком, Дирия ушла в лес и вернулась с красными и припухшими глазами, правда жалости к себе ни у кого не вызвала. И спать легла в спальном мешке на улице, в палатку к Ленайре не пошла, что не вызвало сопротивления у самой Ленары. Хочет строить из себя смертельно обиженную – флаг в руки и барабан на шею. Она последняя будет, кто проявит к ней хоть капельку сочувствия.

—Оказывается, я тут не единственный коллекционер страстей, — хмыкнул Терий, подсаживаясь к Ленайре со своей порцией сухого пайка, что было нетрудно, поскольку после случившегося девушку стали игнорировать и остальные. На Дирию наорали, но она все еще оставалась членом их отряда, а она… она так, гость.

—О, нет, не переживай, конкуренцию тебе составлять не собираюсь. Я не коллекционер, я, скорее, тролль.

—Тролль?

—Мелкий провокатор, так более понятно?

—Гм… да. Но зачем?

—Ну… не то чтобы мне это нравилось, но с некоторыми личностями иначе нельзя. Меня многие ошибочно принимает за мою холодность как человека, равнодушному ко всему вокруг, не замечающего отношения окружающих. Но то, что я никак не показываю свое отношения и контролирую чувства вовсе не значит, что отношения таких людей, как Торвальд или Карон меня не задевает.

—А может зря ты настолько хорошо контролируешь чувства? Может как раз наоборот, стоило показать их? Взорваться, наорать, выплеснуть скопившееся? Думаю, тогда тебе легче стало и другие увидели в тебе не Ледяную Принцессу, гениального мага, наследника Древнего Рода, а обычную девчонку, которой тоже бывает больно и обидно.

Ленайра поникла.

—Сейчас, когда ты это сказал, думаю, так было бы лучше, ты прав. Но я уже не умею по-другому. От этой привычки так легко не избавиться.

—М-да… Я полагал, что наблюдая за Торвальдом смогу собрать коллекцию страстей… оказывается мне нужно было идти служить в императорский дворец. Не завидую я вам. Думаю, никакое золото мира не стоит того, чтобы так калечить себя.

Терий поднялся и ушел, даже не оглянувшись, оставив Ленайру в глубокой задумчивости. Действительности в мире нет ничего, что стоило бы такого? Сама она даже не задумывалась о том, какую плату ей приходится платить за свой выбор. К счастью у нее была отдушина в виде другого мира, где она могла забыть про все свои титулы и положение Рода. Но многим ли так повезло? Да уж, действительно… коллекция дворцовых страстей. Если так подумать, то можно припомнить таких личностей, рядом с которыми наедине оставаться страшно. И вовсе не потому, что они могут причинить какой-то физический вред… просто страшно.

Приближение к границе почувствовалось, когда на дорогах стали чаще попадаться отряды солдат идущих к или от границы. Видно где-то сменялся гарнизон, куда-то направили усиление, откуда-то его сняли. Шли караваны купцов по торговому тракту. Идея Торвальда идти здесь оказалась не самой удачной – телеги караванов так забили тракт и обочину, что передвигаться приходилось со скоростью телег. К счастью удалось свернуть с центрального тракта на проселочную дорогу и по ней обогнать караван. Здесь их и перехватил патруль.

Проверив документы у Руорена, командир патруля

озадаченно покосился на старающихся выглядеть бывалыми воинами отряд, покачал головой. Присмотрелся к Ленайре, которая никого изображать не пыталась, а просто радуясь остановке, соскочила с седла и разминала конечности – в седле они все из-за этого каравана провели уже почти семь часов и устали все, вот только воспользоваться остановкой рискнула только она. Конечно, остальные ведь бывалые воины, что им семь часов в седле? У всех нижняя часть тела чугунная.

Командир патруля хмыкнул, вернул документы.

—Не советую сейчас передвигаться центральным трактом, там караваны идут одни за другим. Самый сезон сейчас, потому только время потеряете. Дайте карту, я покажу, как лучше добраться до Карса.

Объяснив маршрут и пожелав счастливого пути, он козырнул всем разом, чуть клонил голову Ленайре и уехал.

Торвальд тут же высказал недовольство.

—Геррая, что ты вечно позоришь нас?

—Позорю или нет, не знаю, зато я немного отдохнула и размялась и сейчас смогу ехать дальше. А вот вы вскоре сами вынуждены будете остановиться. А размялись бы сейчас, смогли бы быстрее добраться до привала.

—Мы не такие слабаки, как ты думаешь, — раздраженно фыркнул Товральд.

Терий с тоской посмотрел на командира, с завистью на Ленайру, вздохнул и пристроился рядом.

—Завидую я тебе. Не думаешь о том, как твои поступки смотрятся.

—Терий, ты идиот? Вот как раз в моем поступке с точки зрения патрульных ничего особого нет, зато ваш идиотский героизм они, поверь, оценили. Думаю, они еще долго будут вспоминать встреченных «опытных» воинов.

—В каком смысле?

—Да в самом прямом. Да и вообще, сам подумай, говорят полезно. Ты же, в конце концов, страсти коллекционируешь. Да, еще, разве вам не говорили, что солдат должен отдыхать в любую выпавшую свободную минуту, поскольку неизвестно, когда удастся отдохнуть в следующий раз?

—Эм… А какое отношение это имеет… о-о…

—Вижу, дошло? Да ты не переживай. В свое время я тоже такая была, все норовила показать что даже будучи девчонкой ничем не уступлю парням и в отдыхе нуждаюсь меньше других, потому что не могу опозорить свой Род. Один очень мудрый и опытный человек сумел объяснить глупость такого подхода.

—А нам, получается, плохо объясняли?

—Объясняли хорошо, только не всегда через уши объяснения доходит. Значит дойдет через другие части тела, когда на привале все слезут с коней. Или ты полагаешь, что до меня тоже с первого раза дошло? — Ленайра улыбнулась воспоминаниям.

Терий озадаченно покосился на нее, вздохнул.

—Вот считаешь себя самым умным и получаешь щелчок по носу.

—Ум не всегда побеждает опыт.

—Да уж. А ты действительно этот… как ты там сказала… тролль… провокатор мелкий.

—Правда? — изобразила удивление Ленайра.

—Правда. Вот зачем ты ввязалась в спор с Торвальдом? Он же теперь назло тебе, чтобы доказать твою неправоту погонит всех без остановки до выбранного места привала. А так бы сам бы и предложил ненадолго остановиться чуть позже.

—Ох, я виновата. Терий, не подумала об этом совершенно.

Терий подозрительно глянул на девушку.

—Вот почему глядя в твои честные глаза я совершенно не верю?

—Даже и не знаю. Но ведь есть и плюс в этом.

—Это какой?

—Так приобретенный опыт лучше закрепится.

—Да ты издеваешься!

—Ну-у-у… есть немного. Но, согласись, имею право после всего, что вы устроили мне. Помнишь, я говорила, что далеко не ангел?

Ожидаемо, что на привале хоть на что-то способной оказалась одна Ленайра ибо Торвальд гнал отряд вперед без жалости. Позже уже явно только лишь для того, чтобы быстрее добраться до привала. Всю дорогу Ленайра косилась на профессора, полагая, что тот своей волей остановит это безобразие, что спасло бы репутацию капитана, но Руорен оставался совершенно безучастным, а время, проведенное в седле он, казалось, даже не замечал. И на привал прибыл таким же бодрым, как и в момент начала путешествия. Тут явно не обошлось без магии, но что именно он делал Ленайра не уловила. М-да, все-таки опыт порой перекрывает любую гениальность.

Перехватив многообещающий взгляд Торвальда, Ленайра по-быстрому смылась за дровами, пока ее не нагрузили всеми возможными делами, пока остальные будут отдыхать. С Торвальда станется. А так вроде бы и очередь ее и пока она ходит по лесу никто не сможет поручить что-либо. Грома она предусмотрительно оставила в лагере и периодически, заготавливая дрова, посматривала его глазами – пришли в себя

или все еще лежат. Какой смысл торопиться и таскать тяжести, если в лагере еще ничего не готово? А так она понемногу подтаскивала дрова поближе, но оставляла их так, чтобы ее не заметили. Уже позже, когда все более-менее пришли в себя и занялись обустройством лагеря, она в несколько ходок затащила все приготовленные дрова к кострищу. Могла бы и разом притащить все, используя магию, но зачем? Так она занята и все видят. Терий, обычно с любопытством наблюдавший за отношениями Ленайры и остальных, на этот раз посматривал в ее сторону с откровенной злостью, прекрасно зная кто виновник творившегося безобразия. Дирия скорее чувствовала, чем знала, но придраться ни к чему не могла, да и устала слишком, чтобы устраивать споры. Да и Торвальду было не до нее, на что, собственно, Ленайра и рассчитывала с ее нехитрой хитростью.

По палаткам все разошлись едва только закончили перекус, организованный на скорую руку. Особо готовить ничего не стали, только разогрели чай, поджарили картошку и съели все это с луком и солью. И спать…

Ленайра заставила Грома облететь вокруг и осмотреть окрестности, отправила его поработать охранником, а сама пристроилась у костра, лениво вороша угли веткой.

—Довольна? — пристроился рядом Терий.

—Да нет. С чего мне быть довольной?

—Устроила все это…

—Устроила что? Я что, с мечом у горла стояла рядом с Торвальдом, заставляя его гнать всех вперед без отдыха?

—После того, что ты сказала?

—А что я особенного сказала? Вот интересно, если бы я сказала, что Товральду слабо спрыгнуть со скалы, он, доказывая обратное, прыгнул бы сам и остальных за собой увлек? И ты бы безропотно отправился за ним? Чего ж никто из вас не выступил против его решения и не предложил остановится? Ах да, ты же наблюдатель и коллекционер. Ну и какие тогда ко мне, новичку, претензии, если вы до сих пор не смогли организовать нормальный слаженный отряд, где каждый доверяет другому?

—Ты говоришь так, словно понимаешь, что к чему.

—Я?

—Гм. Только не говори, что специально для тебя организовывали отряд, чтобы ты могла обучиться командовать?!

Интересно, можно так назвать пейнтбольную команду, организованную отцом Лешки специально для их обучения?

Терий присмотрелся к задумывавшейся девушке, распахнул глаза.

—Эй, я же пошутил… только не говори, что я прав.

—Хорошо, не скажу.

—Чертовы богачи.

—Но знаешь что… Несмотря на все мое происхождение и все мои деньги мои люди послали бы меня далеко и быстро вздумай я вот так гнать их вперед без всякой необходимости и не объяснив зачем это надо. Так что разбирайтесь сами.

Терий ушел. Утром Ленайра заметила его рядом с Торвальдом что-то эмоционально ему объяснявшему. И если отойти подальше, чтобы никто разговор не слышал они догадались, то выйти за пределы видимости остальных членом отряда нет. При этом разговор был настолько эмоционален, что догадаться о его смысле можно было без труда. Это ж как надо было рассердиться, чтобы Терий Каскон, сознательно занявший позицию наблюдателя, решил высказаться. Ленайра наблюдала за происходящим даже с интересом.

Когда все занялись сбором лагеря, Торвальд отозвал Ленайру в сторону. Повторять ошибку он не стал и направился в сторону небольшой речушки, рядом с которой они и разбили лагерь. Только скрывшись от взоров всех за деревьями и кустами, Торвальд остановился и обернулся.

—Чего ты добиваешься?

—Этот вопрос серьезен или так, риторически поинтересовался?

—Что? — кажется такой вопрос в ответ сбил его с намеченного плана разговора.

—Я в том смысле, ты интересуешься чтобы сделать какие-то выводу и прислушаться к моему мнению или сейчас последует лекция на тему выскочки, разрушающей слаженную группу, лезущей вперед покомандовать и плетущую интриги с целью твоей дискредитации? Если второе, то можешь даже не трудиться – на меня эти крики впечатления не произведут.

—То есть ты признаешь, что чего-то добиваешься?

—Признаю. Я добиваюсь того, чего должен был добиваться и делать ты! Я хочу, чтобы наш отряд стал единым целым, а не как сейчас!

—То есть ты считаешь, что у нас отряд не единое целое? Ты пришла со стороны, с нами ни разу никуда не ездила, а уже осмеливаешься делать выводы? Не много ли на себя берешь, Геррая? Я ведь не посмотрю на твое происхождение и на то, что ты девушка! Если продолжишь разрушать нашу группу, отвечу.

—Что ж это за слаженная группа, которая, по твоим словам, столько всего пережила вместе, которую может развалить первый же новичок, временно, подчеркиваю, временно прикомандированного к вам? Может не так уж и гладко у вас со

слаженностью и пониманием внутри коллектива?

—Знаешь, почему я не люблю таких, как ты? Вам все приносят на блюдечке, в то время как я всего добивался сам! Своими талантами, стараниями, учебой! Я шел к своему нынешнему положению долго и сознательно, я работал над этим. В отличие от некоторых я сам себя сделал.

—Сам себя… м-да… что ж, по крайне мере свою вину ты признаешь, уже хорошо.

—Ты издеваешься?

—Я? Извини, но твои слова о том, что ты сегодняшнего положения добился сам имея связи в ректорате академии, по распоряжению откуда тебя и назначили командиром звучат сущим лицемерием. Я-то, по крайне мере, не хвалюсь, что добилась всего сама.

—Откуда ты знаешь? — хрипло спросил Торвальд, враз потерявший былой боевой настрой.

—О-о-о… да тут ситуация еще хуже, чем я думала. Откуда знаю, мог бы и сам сообразить, если бы подумал. Я же должна была узнать, с кем мне предстоит вместе служить, хоть и недолго. Естественно я собрала все возможные сведения о каждом, что с моим положением сделать не трудно. Заметь, я открыто и честно признаю, что пользуюсь, когда мне нужно, своим положением в обществе без зазрения совести, ничуть этого не скрывая. И еще, ты на самом деле думаешь, что отнять у тебя должность в твоем отряде предел моих мечтаний? Как-то ты низко меня оцениваешь. И да, так, напоминаю, я на второй курс перешла только, мне еще два года учиться прежде, чем я реально смогу претендовать на командование какой-либо группой. Вопреки твоим домыслам я здесь именно с той целью, о которой вам всем донесли. Не ищи подвоха там, где его нет.

—Я тебе не верю!

Ленайра нахмурилась, задумалась.

—Это твои выводы или кто-то тебе подсказал? Из ректората, например.

—Какое твое дело?

—Не поверишь, но очень большое. Одно дело когда ты сам себе придумал проблему на пустом месте и совсем другое, когда тебе ее подсказал кто-то взрослый и солидный. Я поверю, что ты мог придумать как я мечтаю лишить тебя командования отрядом, но вот в то, что такая мысль придет взрослому и опытному человеку не поверю никогда. И с какой целью тогда он эту мысль вложил тебе? Ты не трудись отвечать, все равно ведь не скажешь правду, просто подумай над этим. Если ты действительно считаешь себя командиром и отвечаешь за своих людей, подумай,

для чего могло потребоваться вызывать недоверие ко мне. И о твоем ли благе этот некто заботился. Ну это конечно, если гениальная мысль о моих коварных интригах родилась не в твоей голове. С тебя станется.

—Ну знаешь… я тебе еще докажу… я всем докажу, что достоин…

—Торвальд, не надо никому ничего доказывать. Ради богов, не надо. Когда что-то кому-то пытаешь доказать – ничем хорошим не закончится. Подумай над тем, что я тебе сказала, хорошо подумай. Ты несешь ответственность за своих людей, командование – это не только приятная возможность раздавать всем приказы и проверять исполнение. Вспомни не только о возможностях, но и об ответственности.

Товральд развернулся и стремительно удалился, на ходу выхватив меч и полосую им направо и налево ни в чем ни повинные кусты. Выместить зло на Ленайре, при всей своей браваде, не рискнул, теперь отыгрывался на растительности.

—И кому я говорю об ответственности? — вздохнула Ленайра, прислушиваясь к шуму за поворотом тропинки. — Но я честно пыталась.

Весь дальнейший путь до Карса Торвальд демонстративно не обращал внимания на Ленайру. Даже поручения ей перестал выдавать. Судя по всему, остальным он так же запретил с ней общаться, поскольку никто не с ней не заговаривал и не возмущался, когда она не принимала участие в общей работе. С другой стороны на нее перестали готовить еду. Один раз только Терий попытался о чем-то поговорить, но под общими взглядами поспешил отъехать, сделав вид, что просто слегка отстал.

Девушка покосилась на профессора, но тот сделал вид, что ничего не замечает и все так и должно быть.

—И кто-то воображает себя взрослыми и ответственными, — пробормотала Ленайра. — Да и я хороша. Ведь знала. Что ничем хорошим откровенный разговор с Торвальдом не закончится и все равно влезла. И как теперь обеспечивать совместные действия?

К счастью до Карса оказалось уже недалеко и в такой не очень дружелюбной обстановке ехать до него оставалось всего лишь три дня.

Ленайра достала из сумки выписку по информации о границе в этом месте. Ситуация тут была странной. С одной стороны, граница с Ольерией была самой спокойной, в военном плане, с другой нигде не было столько контрабандистов, как здесь. К тому же в самой Ольерии существовал весьма оригинальный политический строй с уклоном в теократию. Причем в весьма

оригинальном варианте, когда свои нормы другим не навязывают, поскольку считают чужаков недостойными принять истинное учение, но внутри к нему относятся очень серьезно из-за чего постоянно происходят разные инциденты с беглецами от единственно верного учения.

Собственно из-за этого империи и приходилось держать здесь постоянные разъезды в чью задачу входили как борьба с контрабандой, так и отлов беглецов до того, как до них доберутся отряды карающих из Ольерией, которые в погоне за отверженными верой начисто игнорировали наличие какой-то там границы. Протесты императора помогали мало, поскольку сами Ольерцы считали святым делом покарать отступников. Местных они старались не трогать, если те не мешали карать, но напряжение создавало.

В общем, ситуация идиотская. Вроде как для населения угроз особых нет, тем более идут караваны, у них своя охрана, разбойникам тут разгуляться просто негде. С другой постоянное шастанье через границу боевых отрядов Карающих в поисках тех же контрабандистов и отступников. Имперцев они хоть и старались не трогать, но ситуация происходили разные. Потому и пришлось организовывать целую сеть небольших застав, в которых стояли относительно небольшие гарнизоны, состоящие, как правило, из кавалеристов и патрулирующих свою участок границы. Сами гарнизоны состояли из постоянной охраны, очень небольшой, человек тридцать всего, и приданных кавалерийских подразделений, количество которых варьировалось в зависимости от протяженности охраняемой территории и сложности задач.

Из-за специфики службы в этих местах, когда все стороны старались избегать осложнений со смертельными случаями, но стычки происходили регулярно граница с Ольерией считалась идеальной для обучения кавалерийских подразделений, вот и отправляли сюда разные части на службу, которая длилась здесь, как правило, около года, после чего происходила ротация. Именно из-за этого им и встретились по дороге столько военных отрядов, которые направлялись к местам новой службы чтобы сменить те, которые свое отслужили.

Карс в числе пограничных крепостей был не самой большой и не самой значимой, но и захолустьем его назвать было нельзя. Постоянный гарнизон в двадцать солдат, еще около четырехсот всадников. Относительно спокойный участок границы из-за не очень удобных подходов с той стороны. Возможно из-за этого его и избрали торговцы травкой, наладив свой сбыт. В общем-то к конатрбандистам относились спокойно. Каждой стране что-то было нужно у другой, но официальная покупка из-за различных

пошлин и ограничений влетала в копеечку. Контрабанда позволяла деликатно обходить проблему, главное, чтобы контрабандисты не наглели. Так что порой их и даже старательно не замечали что в империи, что в Ольерии. А вот травка совсем другое дело. В Оьерии она продавалась вполне открыто, но в империи ее продажа каралась смертью из-за чего там она стоила копейки, зато по эту сторону границы ее стоимость взлетала до небес. При такой разнице в ценах прибыль у успешных торговцев составляла все пятьсот процентов. Неудивительно, что смельчаки, несмотря на все риски, не переводились. И если обычные контрабандисты сразу поднимали руки при встрече с пограничниками, а аресты их периодически проводили обе стороны в целях профилактики, чтобы не зазнавались и помнили кто тут хозяин, справедливо полагая что после относительно небольшого штрафа (по сравнению с прибылями) их отпустят и даже товар вернут, то перевозчики травки, если их засекали по эту сторону границы, сражались до последнего, не ожидая для себя ничего хорошего. Именно от их рук пограничники и несли основные потери.

Просмотрев все копии последних донесений из пограничных постов, Ленайра задумчиво свернула листы и убрала обратно. По крайне мере теперь становилось понятно присутствие в Карсе такого количество солдат при не очень большой протяженности границы. Но если в СБ правы и командующий гарнизоном продался неважно кому, дяде императора, имеющего свою долю с торговли травкой или ольернцам, то в границе образовывалась такая дыра, которую закрыть наличными силами просто нереально. И то, что на расследование этого дела направили вчерашних выпускников, даже не придав им кого поопытнее навевало весьма грустные мысли. Без нее этих с позволения сказать боевых магов сделали бы быстро и красиво и вовсе не обязательно стали бы убивать. Даже скорее всего не стали бы ибо привлечет внимание. Но если командир гарнизона действительно предатель, то возможностей подставить их у него море. И обдумываю ситуацию сейчас, Ленайра пришла к выводу, что их декан Шариан, желая обезопасить выпускников от такого, попросив присоединиться ее немного неверно оценил местную специфику. В результате сейчас опасность даже возросла, ибо ликвидировались некоторые возможности решить проблему по-тихому. Наверняка ведь есть отработанные методы. Этих купить, этого запугать, самый несговорчивый попадет в несчастный случай, и все подтвердят, что да, очень несчастный случай – пять ножевых ранений в спину. Он сам упал на нож. И так пять раз. Сами видите, какой он несчастный. И самое неприятное тут в

другом, если продался командир гарнизона, то кому преданы солдаты? Радует то, что как раз сейчас происходит ротация и дед пообещал, что в Карс направят тех, в ком можно быть уверенным, но она произойдет только через неделю.

—Надеюсь командиру гарнизона приятным сюрпризом станет то, что на смену придет вовсе не тот отряд, на который он надеялся. — Ленайра глянула вперед, высматривая Торвальда.

По-хорошему им бы задержаться на эту неделю, дожидаясь окончания ротации во избежание, но ведь слушать ее не будут. Приедут они через два дня, а за пять дней до ротации сделать можно очень много и ее присутствие не поможет. Гарнизон же… тут к гадалке не ходи он целиком состоит из людей предателя. Ленайра заглянула в блокнот. Полковник Теодор Кройвель.

—Хм… почти Кромвель… хотя вряд ли кто поймет, вздумай я так пошутить. Что же делать?

Ответ нашелся неожиданно, когда перед ней вдруг оказалась ветка, Ленайра успела увидеть полные злорадства глаза Дирии. Надо же… так задумалась, что не заметила, как едущая впереди по узкой лесной тропе девушка отвела дольно внушительный сук и отпустила… Ленайру снесло из седла словно ударом тарана.

На многочисленных тренировках Ленайра давно уже привыкла моментально реагировать на всяческие неожиданности, потому сгруппировалась она почти машинально, ушла при падении в перекат и не очень-то пострадала, если не считать нескольких ушибов и синяков. И тут… Решение пришло мгновенно и схватившись за ногу, Ленайра взвыла, а для правдоподобности приложила себя по ноге рукоятью кинжала, чтобы синяк был побольше. Капельку магии иллюзии, бледности на лицо.

—Перелома вроде нет, — выпрямился, закончив осмотр профессор Руорен, — но ушиб серьезный. Боюсь, мы не сможем дальше ехать пока нога Герраи не пройдет.

—Что?! — взвыл Торвальд. — Но что делать?

Профессор развел руками.

—Бросить же ее одну с таким повреждением мы не можем. А что, собственно, случилось? Ну задержимся на три-четыре дня. Ничего страшного. Да и вам полезно будет припомнить практику жизни в лесу. Ищите место под лагерь. Старх, Каскан – на вас забота о пострадавшей. Самостоятельно она передвигаться не сможет – соорудите носилки и доставьте пострадавшую к месту лагеря.

Впервые за все время пути профессор взял командование на себя. Разница с Торвальдом была видна даже не вооруженным взглядом. Приказы точны, все выполнялось моментально Терий,

правда, глядел на Ленайру очень подозрительным взглядом, но опровергнуть вывод профессора не рискнул. Зато сообщил, что видел причину произошедшего… На время болезни Ленайры Дирия Карон получила направление на все наряды в очереди и без. И ей же поручили заботиться о нуждах пострадавшей, что настроения ей не подняло. Но из-за этой задержки все настолько были злы на нее, что Дирия высказывать какие-либо претензии просто не рискнули. А позже ее еще хорошенько пропесочил профессор на тему взаимоотношений в отряде. Досталось и Торвальду за его детские игры в обиженного и отказ налаживать работу в отряде.

—Я подниму вопрос по возвращению о твоем соответствии занимаемой должности. Что еще должно произойти, что бы ты понял, что командир в походе не имеет прав на личные чувства?

Это как же нужно было разозлить всегда спокойного и отстраненного профессора, чтобы он выдал такое не стесняясь в выражениях и не заботясь о чувствах подопечных.

Ближе к вечеру лежащей на нарубленном валежнике Ленайре подсел Терий.

—Надеюсь этот концерт не шутки ради и не из-за мелкой мести?

—О чем ты?

—Я видел не только почему случилось твое падение. И неуклюжим оно вовсе не выглядело. Так ли серьезна твоя рана? Может предложить профессору еще раз провести осмотр?

—Полагаешь, это что-то изменит?

—Вот оно как? Ладно, спрошу прямо: зачем тебе это? Помнишь ты говорила, что твои люди пошлют тебя далеко, если не услышат внятного ответа зачем нужно делать что-то очень неприятное.

—Неправильно. Они сначала исполнят мой приказ, а спросят уже при удобном случае. А вот если ответ их не удовлетворит – тогда да, могут и послать.

—Не увиливай. Зачем? Только не говори, что реально пострадала.

—А если я скажу, что ради мелкой мести?

—Я в тебе очень сильно разочаруюсь.

—Гм… соблазнительно, однако. Но увы, как ни хотелось бы так сказать, но не из мести.

—Ты хочешь, чтобы я в тебе разочаровался?

—А зачем мне очаровывать того, кто решил занять удобную позицию наблюдателя и не вмешиваться в происходящее внутри отряда? Когда ты начал спорить с Торвальдом, я уж было подумала, что ты изменился, но, как показали дальнейшие

действия, увы, ошиблась. Полагаешь за такое я должна сильно тебя уважать?

Терий задумался. Кивнул.

—Ладно, понял. Но вот сейчас я могу вмешаться в происходящее, мне достаточно поделиться своими наблюдениями. Полагаю, как бы ты ни маскировалась, но серьезной проверки твоя нога не пройдет. И так и будет, если ты не представишь серьезные аргументы.

Ленайра вздохнула, потом поделилась своими размышлениями.

—Вот оно как… логично… А просто сказать… хотя да, кто б тебя стал слушать с этим идиотским бойкотом. М-да, даже в этой ситуации ты умудряешься добиваться того, чего хочешь. Ладно, я понял, буду молчать и в случае чего подыграю. Через неделю, говоришь? Значит нам нужно задержаться в дороге как раз на эту неделю.

—Спасибо.

—Да не за что… — Терий встал, замер, повернулся. — Тебе спасибо. Я как-то даже не задумывался, как выглядит мое поведение со стороны. Выздоравливай.

Глава 3

Терий слово сдержал. Когда Ленайре стало уже просто неприлично продолжать строить из себя больную он умудрился отравиться какими-то ягодами и Руорен велел задержаться на месте еще на сутки на всякий случай. При этом даже ругаться не стал, рукой махнул и ушел. Ругался Торвальд.

—Я полагал, что дежурный по кухне должен проверить ту еду, что добывают в лесу, — отрезал Терий, отворачиваясь. — Откуда я знал, что дежурный не выполнил своей работы?

—А кто у нас дежурный? — вызверился Торвальд окончательно.

Оказалось, что Дирия…

—Мне кажется или кто-то подставил своего товарища? — присела рядом с Терием Ленайра, когда все разбрелись по своим делам.

—А я никого не подставлял. Дирия действительно все время ругалась с тобой и еду не проверила. А те ягоды, которыми я якобы отравился, действительно оказались ядовитыми. Я их потихоньку выкинул, но сделал вид, что съел.

—О… а что ей не сказал?

—Думаешь, это в первый раз уже? Говорили. Конечно, каждый проверяет добываемое, но в лесу качественную проверку сделать не получится, потому и введено правило проверять дежурному еще раз. Зато сейчас, надеюсь, она поймет, что правило введено не просто так.

—Очень странные у вас отношения внутри отряда.

—Да как-то не обращал внимания… до твоего появления в нем.

—Ну значит и я на что-то сгодилась. Ладно, выздоравливай, больной.

Терий только вздохнул и укрыл голову одеялом.

В общем выиграть сумели всего пять дней, но и то хлеб. Правда Ленайра попросила ехать помедленнее, поскольку нога еще побаливает, если ее напрягать. Торвльд скрипнул зубами и высказал что-то себе под нос, Ленайра расслышала только предлоги «в», «на», «к» и что-то там про женщин с их заморочками. Обиделась и так же под нос, но чтобы расслышал Торвальд, высказалась предлогами о мужчинах, используя полученный опыт в другом мире. Торвальд проникся и затих, а на Ленайру стал посматривать с опаской. Скорость передвижения упала до черепашьей, а Руорен снова отошел от дел и плелся в

конце и, пользуясь небольшой скоростью, что-то черкал на ходу в блокноте. Ленайра читала с планшета, остальные скучали.

В общем получилось, что это неспешное передвижение вымотало всех сильнее, чем галоп. У костра устроились злые и раздраженные, что не могло не вылиться в очередную проблему. Проблема приобрела вид Дирии, подсевшей к Ленайре и подозрительно доброжелательным тоном стала интересоваться ее учебой и что она уже прошла.

Ленайра честно отвечала, стараясь как можно более качественней продемонстрировать окружающим маску Ледяной Принцессе, надеясь, что вскоре Дирии надоест разговаривать с бездушным айсбергом. Но, кажется, та подсела вовсе не ради разговора, а потому даже не раздражалась на холодную реакцию, что заставляло только сильнее ее подозревать.

—А может наш юный гений продемонстрирует насколько он умел? — спросила Дирия, похоже к этому весь разговор и подводился. — Мы же должны быть уверены, что в случае чего можем положиться на новичка.

Торвальд моментально уловил возможность морально уничтожить новичка в рамках традиций и закона, а потому даже расцвел от радости.

—Конечно. Как же мы раньше не догадались провести учение, это и в самом деле может быть опасным. Хотя с другой стороны она всего лишь девочка, а потому можно спрятать ее к нам за спины в случае опасности.

Трогательная забота о безопасности и даже почти искренняя. Ленайра бы даже оценила, не будь она студенткой боевого факультета, где такое заявление считалось оскорблением. Девушка передвинула шашку поудобнее и выпрямилась. Рука на рукояти. Движение четкое и привычное, но его не оценили.

—О, миледи предлагает поединок с оружием? Я готов даже согласиться с этим, сам я воспользуюсь только кинжалом.

—Какие правила? — ограничилась вопросом Ленайра, чем вызвала общее недоумение, все ожидали ее отнекиваний, попыток отказаться, сослаться на неготовность.

—Пусть будет пока один не признает поражение.

—Или до первой крови.

—Леди, вы уверены, что не испугаетесь вида крови?

—Торвальд, вы пытаетесь меня разозлить или оскорбить?

—Что ж, — нахмурился их командир. — Проведем учебный бой с новичком, посмотрим на что он годится. Терий, позаботься о защитном круге.

Терий демонстративно вздохнул, поднялся, вытащил свой меч и принялся вычерчивать на земле круг. Руорен, с интересом

прислушивающийся к разговору, невозмутимо пересел на другое место, поскольку оказался внутри вычерчиваемого круга.

Наконец все подготовили и парочка заняли свои места напротив друг друга.

—Торвальд, один момент. Ты уверен в таких условиях поединка? Я могу использовать оружие, а ты нет?

—Именно.

—Условие зафиксировано, — кивнула она. — Но все же кое-что подскажу. Понимаешь, полагаю, ты ни разу не встречался с таким оружием, как у меня. Тебя не смутила его форма, отсутствие гарды, способ ношения на поясе?

—Это ты к чему сейчас?

—Да ни к чему. Просто так, несу всякую чушь… разговариваю тут о своем, о девичьем. Ты меня не слушай, женщины ведь всегда всякую чушь говорят. Терий, подашь команду?

—Куда ж я от вас денусь. Три… два… начали!

Даже прислушайся Торвальд к намекам Ленайры вряд ли бы он понял на что именно следует обратить внимание. Может где-нибудь далеко, куда еще не добралась империя и куда еще не плавали купеческие корабли в их мире может и существовало место, где оттачивается умение первого удара, сразу после извлечения оружия. Шашка в этом плане была родственная скорее катане, чем сабле, только для одной руки, а не двуручное. Впрочем, насколько знала Ленайра, японцы тоже быстренько перешли на одноручный вариант, сохранив только форму катаны, как только научились варить нормальную сталь и проиграв учебные бои не самым лучшим европейским мастерам фехтования.

И затачивалась шашка именно на быстрое извлечение с возможностью сразу нанести удар без замаха, что было важно для кавалериста, но и на земле не лишнее.

Шашка покинула ножны так быстро, что никто и не заметил этого. Сверкнула стальная полоса… замах идет уже на извлечение благодаря расположению шашки на поясе. Торвальд только еще тянул свой кинжал, а окутанное туманом лезвие уже врезалось ему в шею… Никто ахнуть не успел, как парня с силой вышвырнуло из круга, приложив его об дерево, по которому он и сполз аккуратной кляксой. Медленно растаяла туманная дымка на лезвие шашки. И такой же туман таял вокруг тела Торвальда.

Тишина.

—Что? — поинтересовалась Ленайра, убирая оружие. — Я честно предупреждала о способе ношения и необычной форме моего оружия. И да, он жив, туман – это защита, разработка для таких вот учебных дуэлей. Пострадал он из-за удара об дерево, а

не от моего оружия… не рассчитала немного, когда выкидывала из круга… но вроде бы ничего страшного.

Снова тишина.

—Эм… вы бы там осмотрели его что ли… помощь какую оказали. Защита удар смягчила, но мало ли. Хорошо если только позвоночник сломал, а вдруг что страшнее произошло?

—Что именно может быть страшнее? — поинтересовался Терий, первый пришедший в себя.

—Ну головой ударился, например, сотрясение мозга заработал. Или того хуже, гордость поломал.

—Так, раз шутишь, то ничего с ним не случилось страшного. Я прав?

—В общем, да. Эта защита предотвращает серьезные раны, удар об дерево он точно переживет, а мое оружие было так же защищено. Да вон, он уже даже в себя приходит.

—Что это было? — Торвальд слегка приподнялся, оглядываясь вокруг.

—Недооценка соперника, причем капитальная, — доброжелательно пояснила Ленайра, выходя из круга и направляясь к сидящему у дерева командиру. Присела рядом и в тот же миг с ее лица исчезла даже тень доброжелательности, в глазах сверкнули льдинки, похолодало. Холодный взгляд оглядел всех вокруг, вернулся к поверженному. Ленайра слегка приподняла его голову за подбородок. — А теперь слушай сюда. Мне плевать на ваше отношение ко мне, презираете меня или восхищаетесь, но так получилось, что мы оказались вместе в одном отряде. И если ваши чувства ко мне мешают вам трезво оценивать ситуацию, я вам эти чувства сейчас отключу, чтобы в будущем не подставить себя и тех, за кого ты отвечаешь. Неужели ты, придурок, полагаешь себя таким единственным и уникальным, кто усомнился в моем праве учиться на боевом факультете? Или, ты полагаешь, на первом курсе ко мне отнеслись иначе, чем вы? Но я закончила его и закончила не просто в числе лучших, а лучшей. И чтобы стать лучшей трудиться над собой мне пришлось намного больше, чем вам, доказывая каждому идиоту, что я не богатенькая девочка, решившая из прихоти поучиться немного на боевом факультете. И слава гения в магии ко мне пришла не из-за денег. И если ты не способен оценить человека не кидаясь с ним в драку чтобы просто поставить на место «зазнавшуюся соплячку»… я ничего не перепутала, Дирия?

—Я… — Под взглядом Ленайры девушка съежилась, нервно сглотнула. — Я…

—Что «я»? За три курса не научилась говорить? — От

Ленайры прошла волна холода, заставившая всех поежиться. Девушка встала, выпрямившись и вскинув голову. Холодом повеяло сильнее… лед в глазах, ни тени эмоций на лице. Выглядела она в этот момент пугающе… и величественно. Сейчас здесь была не девчонка небольшого роста в простой на вид одежде, а наследница Древнего Рода, на плечах которой лежала судьба империи, которая может на равных говорить с императором.

Все вокруг поневоле выпрямились, оправили одежду. Подтянулись. Старх даже дернулся было отдать честь, но вовремя очнулся. Пару раз моргнул, словно пытаясь прогнать наваждение.

—Надеюсь у нас больше не будет недоразумений? Торвальд, как младший член группы я готова выполнять приказы и подчиняться, но ради тебя же самого не пытайся злоупотреблять своей властью, иначе никогда из тебя не выйдет хорошего командира. Всем плевать на твой аттестат и твои таланты. Если ты не научишься ладить с людьми, принимая их как личности, то очень скоро к тебе в отряд никто не пойдет. — Помолчала недолго, снова оглядела всех. — Надеюсь с этим недоразумением покончено? Или кто еще хочет высказать свое недовольство и попытаться поставить меня на место?.. Ну, в принципе, я так и думала. И да, вольно.

Маги буквально рухнули на землю, облегченно выдохнув. А после молча разошлись по своим местам, старательно пряча друг от друга глаза, а на Ленайру вообще все боялись лишний раз взглянуть. И только Руорен как сидел под деревом, так и продолжал сидеть. Только внимательно смотрел на подопечную и выглядел он при этом очень задумчивым.

Следующие два дня в сторону Ленайры боялись даже дышать. Руорен, правда, поглядывая на Торвальда, никак не решающего отдать приказ подчиненной, многозначительно постукал карандашом по блокноту, который держал в руке и в которой постоянно что-то записывал. Все считали, что промахи и успехи команды, на основе которых и будет сделан окончательный вывод о дальнейшем существовании группы.

Ленайра молча выслушала не очень уверенно произнесенное поручение, кивнула, развернулась и отправилась выполнять. Товральд облегченно вздохнул. Терий тоже опасался подходить к ней и набрался смелости уже на четвертый день не очень быстрого путешествия.

—Не думал, что ты так можешь.

—Как?

—Так… — понятно объяснил Терий.

—Я еще и не так могу.

—Понятно.

В общем, поговорили. Терий молчал, явно не зная, как продолжить разговор и подвести его к интересующей его теме. А то, что он подъехал и завел беседу неспроста было очевидно. Сама Ленайра помогать ему не спешила и молча ожидала продолжения.

—Понятно, — повторил Терий.

Ленайра мысленно вздохнула.

—А мне нет.

—А?

—Мне непонятно чего тебе надо и что хочешь узнать. Забыла, понимаешь, хрустальный шар дома.

—Хрустальный шар?

—Ну знаешь, такой, как у гадалок на рынках бывает.

—Так это же суеверие, — удивился Терий.

—Не скажи-и-и… — многозначительно протянула Ленайра. — Вот сейчас бы достала его, кинула карты, заглянула в шар и смогла бы понять, чего ты от меня хочешь.

—Правда? — изумился Терий.

Ленайра упала в седле лицом на шею лошади, легонько побилась лбом об неё.

—Да вы все что, с ума посходили, что ли? Шарахаетесь от меня словно от тролля с дубиной, Торвальд каждый приказ ко мне дополняет обязательным «пожалуйста», еще бы начинал его «не соблаговолит ли уважаемая». Теперь еще ты подъехал и что-то мямлишь, коллекционер страстей недоделанный. Да еще и мозги свои где-то посеял, если шутки не различаешь.

—Гм… м-да… Но после устроенной тобой представления…

—Ах, какие мы нежные натуры. Элита империи, твою ж… через ногу… — У Терия даже рот от удивления открылся, когда он услышал такие слова. А Ленайра совсем разошлась, при этом голос ее не повысился ни на октаву, сама вроде бы тоже выглядела спокойной, но Терий каким-то шестым чувством ощущал исходящую от нее волну раздражения. — Ну извините, немного голос на вас повысила. Может успокоительные вам выписать? Ваша нежная натура не сильно пострадала? Может стоит вернуться и немного полежать, успокаивая нервы? Нет, а чего, вдруг ваша тонкая натура не выдержит такого стресса?

—Эм… Ленайра… Геррая, ты чего? Чего это ты разошлась?

—Чего? Одно мое выступление и все уже боятся в глаза мне посмотреть. Терий, ты в самом деле считаешь, что я самая зубастая щука в местном пруду? Или, полагаешь, что вам ни разу не придется столкнуться с кем-то пострашнее меня? И тогда вы

хвосты подожмете?

—М-м-м… — Терий всерьез задумался. — Полагаю, дело все-таки не в испуге.

—Да?

—Ага. Скорее эффект шока. Вот представь сидит маленький, — он глянул на Ленайру. которая ростом ему была где-то по грудь, — белый пушистый котенок, мурлыкает. Ты подходишь к нему без опаски, начинаешь дергать за хвост, поддразнивать. И вот котенок встает на лапы, поворачивается и вдруг перед тобой оказывается тигр. Вот примерно такое у меня ощущение было. Неудивительно, что все в шоке.

—Да за это время уж от любого шока можно отойти. К тому же зачем дразнить маленького белого пушистого котенка? Лично мне захотелось бы его погладить, накормить, защитить.

Терий видно представил Ленайру в виде этого самого котенка, которого все гладят и кормят и старательно попытался сдержать рвущийся наружу смех. Не получилось и он буквально заржал в полный голос, тщетно пытаясь спрятаться на шее лошади. Остальные стали оборачиваться, замирали, ошеломленные открывшимся видом: в седле, нахохлившись, сидит Ленайра Геррая и обиженно смотрит на буквально выпадающего из седла от смеха Терия.

—Знаешь, — простонал он сквозь смех, мне страшно представить того, кто рискнет с тобой обойтись таким образом. Либо ты его размажешь тонким слоем, либо же… это будет настоящий монстр.

—Ты намекаешь, что монстр – я?

—Добрый белый и пушистый, — согласился Терий.

—Так чего ты хотел? — решила сменить поднадоевшую ей тему Ленайра.

—Просто я наблюдал очень интересный эффект… Не подскажешь, как у тебя так получается? Тебя ведь и не воспринимаешь всерьез. Вот честно, глядя на тебя, первое что приходит в голову, несмотря на всю твою холодность – маленькая девочка, решившая поиграть в новую игру. Но в тот раз… я вдохнуть лишний раз боялся. И маленькой ты больше не казалась, хотя ниже всех.

Ленайра удивленно посмотрела на него, задумалась, но чем больше думала, тем больше было ее недоумение. Пожала плечами.

—Как-то даже не задумывалась… само получается.

—Получается? То есть это не случайно?

—Случайно что? Я никак не могу понять, чего ты хочешь услышать?

—Да нет, собственно, я уже все услышал, что хотел. Вряд ли ты сумеешь объяснить. Нам, кстати, все еще время тянуть надо? Мы уже четвертый день едем, хотя могли бы доехать за двое суток.

—Не ко мне вопрос. Скорость задает наш командир. Почему он решил так плестись я не знаю.

—Боится твою ногу растрясти?

—Я уже десять раз сказала всем, что здорова. Впрочем, такая скорость мне устраивает. Отряд, посланный дедом, мог и задержаться в пути на день-два, тут же точного расписания нет, мало ли какие случайности. А так мы точно приедем когда они будут в Карсе. Да и по любому уже недолго осталось ехать.

—Ну да, ну да… Ладно, постараюсь его уговорить ускориться. Хоть ночь провести в кровати. Надоели уже палатки.

Неизвестно послушался ли Торвальд Террия или сам так решил, но скорость действительно немного возросла и в Карс приехали сразу после обеда. Как раз перед сном есть время устроиться.

Группу временно расположили недалеко от столовой в казарме, где им и вынесли обед, положив на столы под навесом. Наверное здесь солдаты и принимали пищу когда было тепло. Ленайра ела без аппетита, постоянно поглядывая в сторону полигона, откуда доносились звуки учебных схваток. К сожалению, отсюда полигон был не виден, и она не могла сказать приехала смена или нет. Пока им встречались только солдаты гарнизона, которые не слишком обращали внимания на прибывшую группу.

—Геррая! — Голова профессора на миг показалась из-за двери одного из домов. — Зайди, пожалуйста.

Ленайра неторопливо поднялась и зашагала к дому. Внутри сруба оказалась всего лишь одна комната, где кроме стола и пары скамеек у стен ничего не было. Видно ее использовали как место встречи командира отряда со старшими офицерами. Торвальду ее пока и выделили для отдыха, пока не освободиться командующий гарнизоном, за которым отправили посыльного.

Не очень заботясь о вежливости, Руорен пинком придвинул одну из скамеек к столу, вытащил стол из-за него и поставил рядом.

—Садись, кажется, пришла пора поговорить о твоем положении в отряде. Полагаю, ты знаешь суть вопроса?

—Декан счел разумным донести его до меня.

—В таком случае ты понимаешь, что у меня нет никакого желания нести ответственность если с тобой что случиться? Извини уж за откровенность.

—Понимаю.

—Не пойми меня неправильно, если бы ты закончила факультет мне было бы глубоко плевать на твое происхождение и насколько ты близка к трону. На факультет тебя силой никто не тащил, а раз пришла и сумела окончить, значит изволь подчиняться. Спуску бы я тебя не дал.

—Я понимаю.

—В таком случае давай договоримся не создавать проблем друг другу. Ты сидишь в крепости под охраной гарнизона и за пределы крепостных стен не выходишь. Твоя задача здесь, внутри крепости. Полагаю, проблемы могут возникнуть, если мы что-нибудь нароем, тогда-то нам и попытаются намекнуть о возможных неблагоприятных последствиях на карьеру. Потому-то на доклады к командующему ты будешь ходить с нами. Именно там и будет твоя работа…

—Я так примерно и предполагала. И, поверьте, лезть в местные леса и горы мне не хочется, но тогда прошу держать меня в курсе вашего расследования.

—Договорились.

О том, что она может послать за отрядом ворона Ленайра предпочла не говорить. Зачем профессору знать, что сидение в крепости не помешает ей следовать за всеми в их расследовании?

—Профессор… простите, еще вопрос… вы давно работаете у Гидеона Лонга?

Руорен хмыкнул.

—Ты же понимаешь, что я не обязан отвечать на этот вопрос? Ладно-ладно, нечего хмуриться. Непосредственно я не числюсь его подчиненным, но сотрудничаю в выявлении перспективных учеников для его службы. Как правило, один-два таких обязательно попадают в мою группу, и я наблюдаю за ними, пишу потом характеристику.

—Гм… судя по тому, что вы были назначены руководителем этой группы еще до того, как вообще появилась идея привлечь меня, этот перспективный ученик не я?

—Да, самомнения у тебя, Геррая, на троих. Извини, но даже если ты будешь просто идеалом работника службы безопасности тебя туда не возьмут… ну если только граф с ума сойдет. Нет, я наблюдаю за Терием. Его работы заинтересовали Лонга и он хочет переманить его к себе, чтобы он продолжил исследования под его присмотром.

—О-о… — Тут и не знаешь, что сказать. — Гм… ну вам виднее. Я так понимаю и в эту группу он не случайно попал? Он совершенно для нее не подходит.

—Верно. Но зато эта группа идеальна для того, что он

называет коллекционированием страстей.

—Вы понимаете, насколько это опасно для всех?

—Геррая… не выступай. Думаешь, когда планировался этот рейд мы ожидали чего-то такого? Никаких сигналов о предательстве командующего на самом деле не было. Мы должны были просто приехать, полазить по лесам, не обнаружить предательства и вернуться. Весь этот рейд затевался только с одной целью – дать возможность Терию изучить как можно больше людей. А пограничная крепость просто идеал в этом плане. Но когда задание этой группе было зарегистрировано в ректорате академии начались какие-то странные движения.

—Вот оно как… — Это меняло всю картину. — А предательство?

—Да кто ж его знает? Это мы и должны проверить. И твое присутствие тут… не предполагалось. Хотя, лукавить не буду, очень удачная идея пришла в голову декану. Если тут и правда завязался клубок, нити от которого тянутся во дворец, то я готов вознести молитву благодарности какому скажешь богу, радуясь твоему присутствию. Хотя и проблем с тобой хватает.

—Не вы первый, кто мне это говорит, — призналась Ленайра. — Но не переживайте, я не страдаю синдромом героя и лезть на рожон не собираюсь.

—Рад твоему благоразумию. Да, смена дежурного отряда уже произошла. Я ведь правильно понял причину, по которой ты хотела задержать нас? Дожидалась, когда поменяется гарнизон?

—Да… так вы поняли?

—Я ж двадцать лет провоевал на границе в составе групп боевых магов. Полагаешь я не смогу отличить серьезное растяжение от притворства? Но наши интересы совпали очень удачно. Я давно уже искал повод прочистить мозги некоторым, а тут такая удача подвернулась.

—Чего ж тогда вы раньше не вмешивались? — буркнула Ленайра.

—А зачем? — искренне удивился Руорен. — Как показывает мой опыт, пока человек не набьет сам себе все возможные шишки, никакие слова других людей он не воспримет. Так что пусть лучше набивают эти шишки под моим присмотром, чем пропустят мои поучения мимо ушей и позднее все равно найдут проблемы на пустом месте, но уже без присмотра опытных наставников.

—Знаете… у меня был один учитель, который тоже считал, что самый лучший способ научить кого-то плавать – это бросить его в воду. Вы бы с ним нашли общий язык.

—Очень возможно. Вот, кстати, еще плюс твоего присутствия – мы имеем здесь большинство солдат совершенно точно

лояльных нам. Лояльных, ведь?

—Их направил мой дед.

—Вот видишь. В случае наихудшего сценария мы можем опереться на реальную силу. Кстати, граф Лонг считает, что никакого предательства нет и нас таким образом пытаются отвлечь от чего-то более важного.

—А вы как думаете?

—Пока стараюсь вообще не думать на эту тему. Думать без фактов бессмысленное занятие, а составив какое-то мнение позже уже трудно от него отказаться, невольно начинаешь искать факты в пользу своей теории. Буду смотреть и наблюдать, ребята будут учиться и набивать шишки. — Тут Руорен встрепенулся, углядев кого-то в окно. — О, а вот и наш командующий пожаловал. Рад, что мы поняли друг друга, полагаю, нам еще придется пересечься по этой теме, пока же…

—Понимаю, — Ленайра поднялась, коротко кивнула и вышла, едва не столкнувшись у входа с командующим гарнизоном, которого узнала по описанию, предоставленным в отделении службы безопасности в Таре.

Выглядел он чем-то крайне озабоченным и на Ленайру почти не обратил внимания. Скользнул взглядом, кивнул и скрылся в доме. Девушка на миг замерла на крыльце, разглядывая закрывшуюся за командующим дверь.

—А ведь вы, господин профессор, тоже не верите в предательство и уже составили свое мнение, в подтверждении которого и будете собирать факты… Сами же нарушили свои принципы.

Немного отойдя в сторону, Ленайра глянула в небо.

—Гром! — Птиц рухнул откуда-то с небес и уселся ей на плечо. — Гром, у меня для тебя будет одна работенка, полетать придется много, а потому пока лучше найди какое укромное местечко и отдохни. Силы тебе скоро понадобятся. Уяснил?

—Кар.

—Вот и отлично. Лети, понадобишься – позову.

—Кар-р! — Ворон сорвался с плеча и устремился в сторону какой-то высокой постройки.

До самого вечера скучать никому не дали. Как только появился командующий гарнизоном барон Дерч сразу все развили бурную деятельность. Ленайра, конечно, подозревала, что ради нее никто не станет выделять целый дом, но все равно оказалось неприятно заселяться в одну комнату с Дирией Карон, которая провожала ее ненавидящим взглядом. В общем-то, стоило признать, что Ленайра сама довела своего… гм… товарища по отряду до такого состояния. Изначально легкая неприязнь и

недоверие вылилось вот в такое. Геррая даже подозревала, что профессор Руорен испытывал нечто вроде садистского удовольствия, когда думал об их совместном проживании. По крайней мере именно такое впечатление у нее сложилось, когда она увидела улыбочку на лице профессора, вышедшего из дома командующего с указанием дома, куда они должны были заселиться. И поглядывал он на нее при этом с таким ехидным выражением на лице.

Ну да, виновата, могла бы и по-другому разрулить ситуацию. В общем урок – не стоит бесить кого-то, даже справедливо. Если с этим кем-то придется еще долго общаться. А общаться им предстоит еще как минимум полмесяца и то, если удастся завершить все дела.

А вот сам барон Дерч Ленайру озадачил. Он отнесся к ней абсолютно так же, как к любому другому члену отряда. Когда ее назвали – взглянул, кивнул и тут же перевел взгляд на следующего члена группы. Девушка даже не знала, что и думать – то ли ему действительно все равно, что она тут, то ли умело притворяется, то ли он о ней вообще никогда не слышал, что вряд ли, с учетом его связей во дворце. Ну и как это понимать? Даже обидно.

Первые два дня их не дергали, давая возможность обустроиться, узнать где и что находится в крепости, вставали на довольствие. Солдаты посматривали на новоиспеченных боевых магов с интересом и некоторым… снисхождением что ли. Ленайре трудно было разобраться в том, что именно чувствовали солдаты к ним. Разве что совсем еще молоденькие смотрели в их сторону с явным уважением и завистью, но что-то это не радовало. Вот когда Ленайра остро пожалела, что не могла взять с собой Вариэна. Вот уж кто в два счета разобрался бы что к чему, завел бы полезные знакомства, быстро стал бы своим парнем и среди солдат и среди слуг. Пока пришлось использоваться ворона, благо она с самого начала сообразила не привлекать к нему внимания и ее с ним никто не видел. Потому ворон летал по всей крепости, пристраивался рядом с группами солдат или офицеров, слушал разговоры, потом пробирался на кухню, устраивался под крышей штабного дома. Совсем уж наглеть Ленайра не рискнула и внутрь пробираться его не заставляла. Да и видел профессор Роурен ворона с ней, быстро бы сообразил, что к чему.

Одна беда – чтобы слушать разговоры через Грома нужно сосредоточиться и настроиться, а потому пока слушает сама Ленайра в это время выглядит заторможенным медленно

соображающим придурком. Сообразила, что пора заканчивать с играми в шпионов, когда случайно подслушала разговор двух молоденьких служанок, отправляющихся к реке с кучей грязного белья.

—Такая молоденькая девочка и такая блаженная, — говорила одна. — Я ее спрашивая что нужно, а она смотрит и молчит… а в глазах ни мысли… я уж хотела уйти, а она «принеси полотенце чистое». Страсть какая.

И все трое дружно посмотрели в ее сторону. М-да, если такое услышит кто в отряде…

По закону подлости услышала Дирия, а потом вечером, когда все собирались в общей комнате, а уклониться от таких встреч возможности не было ни у кого, девушка, ехидно поглядывая иногда в сторону Ленайры, рассказывала, что вот бывают такие больные люди. Вроде все нормально у них, а соображают медленно-медленно.

—И вроде все у них как у людей, но чтобы даже ложку взять в руки им минута нужна. Сначала подумать об этом, потом сообразить, как это сделать, потом поднять… И ничего сделать нельзя – не лечится.

Ленайра держалась с трудом – помогала многолетняя практика, даже внешне никак не проявляла своих чувств, но Дирию порой хотелось убить, когда та, выдав какой-то особо дурацкий симптом, посматривала в ее сторону. И ответить нельзя, ее имя не прозвучало ни разу, а начать спором – так совсем себя идиотом вставишь. Вряд ли Дирия полная дура, все же сам маг и должна была сообразить в каком случае у мага бывают такие симптомы как заторможенность мышления, но идею служанок развивала по полной, придумывая все новые и новые диагнозы и способы лечения.

—Госпожа Геррая, а вы как думаете? Я вот слышала, что иногда лечат по методу клин клином вышибают. Может этому больному человеку с заторможенностью стоит быстро разогнать и головой об стену? Что б мысли быстрее забегали?

Подавив первый порыв… и второй тоже, Ленайра медленно повернулась и наградила Дирию равнодушным взглядом.

—Думаю, что тебя ни в коем случае нельзя подпускать к товарищам, если кого случайно ранят. Ты ж сама их убьешь из лучших побуждений своими революционными методами лечения. А вообще я бы порекомендовала вернуться на факультет и еще раз прослушать курс боевой медицины. Просто удивительно как ты ее сдала с такими-то идеями.

Дирия покраснела, раскрыла рот, чтобы что-то сказать, но смогла выдавить только какое-то сипение под смех окружающих.

Кажется, их тоже достали постоянные расуждения о больных подруги. А поскольку парни как-то более равнодушным к женским сплетням, то и служанок не подслушивали, а потому не могли уловить глубинного смысла этих рассуждений. Об этом Дирия и не подумала как раз, целиком увлеченная пикировкой со своим, как она считала, врагом. Ей, похоже, даже в голову не могло прийти, что остальных, при всей их нелюбви к конкретному представителю Древнего Рода, не потянет немедленно собирать все сплетни о ней, чтобы потом можно было отыграться, унизив эту головную боль всего отряда.

—А вы чего ржете?! — наконец сумела заговорить Дирия, найдя на ком сорвать раздражение. — Вашего товарища тут унижают, а вы!

—Извини, — спокойно заговорил Терий, — но что-то я не заметил никакого унижения. Только ты постоянно выступаешь с какими-то идиотскими методами лечения синдрома слабоумия. Достала уже всех, откровенно говоря. Тебе заняться нечем?

Судя по взгляду в сторону Ленайры, Терий единственный из мальчишек разобрался в причинах поступка Дирии, сплетни, гуляющие среди служанок, он тоже явно слышал.

—Ну да, — согласно кивнул Старх. — Если уж так дебилы интересуют, надо было не в боевые маги идти, а в сумасшедший дом врачом.

Тут можно быть спокойным, парень сказал что думает и ни о какой подоплеке даже не слышал. Гектор бросил на командира ожидающий взгляд – кого тот поддержит. Но Торвальд был занят каким-то своими мыслями и на сцену в комнате не обращал никакого внимания, потому Ульям рискнул озвучить собственное мнение:

—Да-да. Возможно потому, что нормальный парень в ее сторону и не посмотрит, вот она и начала рассматривать даже дебилов.

Парни грохнули, а вот Дирия… От кого угодно она может и снесла бы такой выпад, но от второй говорящей головы Торвальда…

—А ты вообще заглохни!!! Тебе вообще кто давал право рот раскрывать?! — Шпага вылетела из ножен настолько стремительно, что мало кто сумел разглядеть движение.

«Ага, все-таки Дирия практикует именно скоростной стиль фехтования» — Успела отметить Ленайра, наблюдая как кончик шпаги замер у кадыка Гектора. Парень попытался отпрянуть, уперся в спинку стула, откинулся дальше и рухнул на пол, только ноги взметнулись к потолку.

Все, кроме все еще пылающей от ярости Дирии и лежащего на

полу Ульяма скрестили взгляды на командира. Оставить без внимания такое он просто не имел права. Еще бы, нападение одного члена отряда на другого. Тот не нашел ничего лучшего, как наорать на обоих и выгнать всех спать.

Ленайра сразу идти не рискнула, решив, что пусть Дирия хоть немного остынет. Не то, чтобы она ее боялась, но и устраивать драку, доказывая, что сильнее, не рвалась. Торвальд ушел следом, даже не заметив, что двое не выполнили его распоряжение.

—Госпожа Геррая, — заметил, наконец, Терий, — вам не кажется, что обстановка немного не здорова? На месте профессора Роурена, если бы у нас было обычное учебное задание, я бы свернул задание и убрался бы в академию, где позаботился бы о роспуске отряда.

—Хочешь сказать, что в этом моя вина?

—Только в очень малой степени… очень малой. Возможно ты явилась катализатором, но не более. рано или поздно этим все равно бы закончилось. Лизоблюд, — взгляд в сторону опрокинутого стула, — вспыльчивая идиотка, которая не может обуздать собственные чувства, и забивающая на все остальное. Ее «Я», которое, как ей кажется, все вокруг стараются задеть, для нее важнее общей цели отряда. — Взгляд в сторону двери в женскую комнату. — Старх… он, конечно, не так прост, как старается казаться, но все же в данном случае он именно простак, этакий добродушный богатырь, которого ничего, кроме его дел не интересует. Ну и дел отряда, но эти дела определяет командир, за которым он и пойдет. Если такому человеку как Артор Старх попадется толковый командир – он сумеет много добиться. Увы, нам всем не повезло и нами командует самовлюбленный эгоистичный тип, способный поставить под угрозу весь отряд и выполнении миссии если ему покажется, что кто-то претендует даже на часть его полномочий или влияния. Более умных и самостоятельных людей рядом с собой он терпеть категорически неспособен. Не просто же так он взял к себе в отряд этого бесполезного во всех отношениях Гектора. Думаю, не попади Ульям к Торвальду, он бы и факультет закончить не сумел бы. Я видел, как Торвальд его тянул. Медвежья услуга, как по мне.

—А я?

—А что ты?

—Какое место в твоем раскладе припасено для меня?

—Не знаю. Ты слишком закрыта, и я не рискнул полагаться на те сведения, которые удалось добыть наблюдая за тобой. Никогда не поймешь то ли это искренне, то ли умелая игра. Ты слишком развила свои таланты напускать туман. Одно точно – с

тобой нельзя ни в коем случае обращаться так, как пытается Торвальд. Попытка загнать тебя в общее стойло, тем более такое тесное, какое выстроил для всех членов группы Торвальд, ничем хорошим закончиться не может. Дирия если и не понимает, то чувствует, что ты не вписываешься в вашу группу и создаешь проблемы для ее любимого Торвальда, потому так и отреагировала на тебя.

—О… вот оно как.

—Только не говори, что не замечала.

—Ну что-то такое было, только не думала, что все так плохо.

—Все так и есть. Торвальд же вместо того что бы дать четкий ответ, причем любой, играет с ней. Ему нравится, что есть еще кто-то, кроме Гектора, кто готов выполнить любой его приказ не задумываясь. Полагаю, он даже рассчитывал, что твою проблему за него решит именно Дирия.

—Ну и… и… — Ленайра задумалась, пытаясь подобрать слова.

—Вот я и думаю… или на факультете не нашлось никого умного, кто заметил бы происходящее в отряде или же ему специально позволили собраться в таком виде. И я давно уже пытаюсь разобраться с какой целью. А это расследование… если бы к нам не прикрепили тебя, я бы решил, что никакого предательства и нет, а нас специально бросили в таком составе на границу, чтобы понаблюдать что получится.

В первое мгновение Ленайра задумалась о том, чтобы предложить Терию вассалитет, но быстро сумела справиться с порывом. Такие вещи с наскоку не делаются, а она о нем еще слишком мало знает, чтобы доверять. Но главное даже не это. Если на этого новоявленного доктора Фрейда местного разлива положил глаз глава СБ граф Лонг, то хочет ли она схлестнуться с ним из-за него? А ведь в этом случае побороться придется, граф так просто добычу не выпустит, даже ради нее. Поразмышляв, решила, что не хочет.

—Пойду-ка я спать, — поднялась девушка. — Спокойной ночи.

—О-о-о… — донеслось ей в спину многозначительное. — Или мне кажется, или наша госпожа наследник Древнего Рода что-то знает о происходящем. Что ж… спокойной ночи.

Последние слова прозвучали как угроза. Ленайра с трудом удержалась от того, чтобы оглянуться и в комнату вошла совершенно спокойно, никак не показав своего отношения к последним словам Терия. Ну вежливое пожелание, что с того?

Глава 4

Следующие три дня для Ленайры ничем особым отмечены не были. Торвальд, чтобы доказать всем и себе, что он хороший командир, поднимал отряд с утра и устраивал разминку, после он с профессором уходил к барону Дерчу и о чем-то совещались, после чего новоиспеченные боевые маги вместе с сопровождением отправлялись на патрулирование. Ленайра, как и обещала, оставалась в крепости, впрочем, отправляя следом ворона. Профессор Роурен, правда, кажется, его заметил, но ничего не сказал. А может даже и рад был такой подстраховке. А вот самой Ленайре делать было абсолютно нечего.

Обдумав возможные планы, она отправилась к лестнице со стены и тут столкнулась с сухоньким старичком небольшого роста с посохом в руке. Сначала просто отстранилась, пропуская старика, потом присмотрелась к посоху.

—О, вы маг?

—Штатный маг Карса, леди, — усмехнулся старик. — Почитай уж сорок лет здесь. Сейчас вот надо бы стационарные щиты на стене проверить и сигнализацию. Раз в неделю, как по инструкции положено. — Он снова хмыкнул.

Ленайра задумалась, пытаясь разобраться, что так рассмешило старика.

—Вы не согласны?

—Это же граница, леди. Тот, кто живет тут по инструкции однажды может сильно удивиться. Наши инструкции ведь и противник читает.

—Понятно… А можно посмотреть на вашу работу?

—Вообще-то система охраны является тайной…

Тут уже Ленайра хмыкнула. На удивленный взгляд старика пояснила:

—В моем случае тайной больше ничего не меняет.

—Ах да, нам говорили, что должна прибыть какая-то очень важная персона с отрядом боевых магов. Вроде бы тоже решила научиться играться в мага.

—Вот как? — тут же насторожилась Ленайра. — И кто… — тут же сообразила, что вопрос неправильный. Старик вполне может подумать, что она на названных пожаловаться хочет. — И давно так говорят?

—Ха. Недели три, как письмо пришло.

Письмо… три недели назад… интересно.

—И как отреагировал барон?

—Да никак. Ему-то что за дело? Он сказал, что его работа не

нянчиться с детьми, а границу охранять.

—Вот как… — Ленайра снова задумалась. — А барон сейчас в крепости?

—Куда там. Взял один из отрядов новичков и отправился границу им показывать. Те же совершенно ничего у нас не знают, вляпаются еще по дурости. Он так каждый день ездит с новым отрядом и командиром новичков.

—Ясно… А как у вас отнеслись к нам?

—Да так же, как к этим… — Маг кивнул в сторону полигона, где вновь прибывший полк занимался тренировкой. — Учить всех нужно, а самая лучшая учеба тут, на границе.

—Спасибо… вы мне очень помогли… Скажите, а барон хороший командир?

—Не жалуемся, — сразу замкнулся в себе старик.

Все-таки сделала глупость. Ну какой подчиненный станет обсуждать командира при ком-то, кто может доставить им всем неприятности? Ленайра вздохнула.

—Извините, я не хотела ничего плохого. Просто интересно, как солдаты воспринимают командиров в таких вот отдаленных гарнизонах. Он ведь тут, по сути царь и бог. Попадется какой недоумок, так все настрадаются.

—Барон Дерч очень компетентный командир. Как человек может быть жестковат, но и к себе он относится так же. Он не требует от других больше, чем от себя.

—Понятно… спасибо…

Ленайра спокойно спустилась со стены и некоторое время шаталась без дела по тесным улочкам крепости, вызывая недоуменные взгляды окружающих, а иногда и злое шипение солдат, которым она попадалась под ноги, когда те шли по своим делам. Да уж, тут не проспекты столицы, не погуляешь. Потому Ленайра сочла за благо отыскать какой-то закуток, где точно никому мешать не будет, и там устроилась. Подумать было над чем.

—Вот вы где, — вырвал ее из задумчивости голос.

Ленайра медленно подняла голову и оглядела моложеватого мужчину с бородой, которую на родине Лешки окрестили бы а-ля русс. Причем выглядел мужчина явно моложе своих лет, видно было, что за собой он ухаживал. А вот одежда форменная – военный. За эти три дня ей ни разу не попадался, такого бы она запомнила.

—Прошу прощения?

—О, это я должен извиняться, — мужчина вежливо склонил голову. — Я должен был представиться, но так обрадовался, что наконец сумел отыскать вас. Виконт Аленарий Таор к вашим

услугам.

—Геррая… Ленайра. Вы меня искали?

—Да, госпожа. Имею честь служить в Карсе заместителем командира. Барон поручил мне заботу о вас, готов устроить экскурсию, показать, что и как тут.

—Трогательная забота барона.

—Просто он заметил, что вы не выезжаете вместе с отрядом…

—Я прикомандирована к нему временно и в составе так же не числюсь.

—О, понимаю, решили посмотреть на границу империи? Уверяю, тут есть на что взглянуть.

Он в самом деле уверен, что у нее других дел нет, кроме как любоваться красотами границы империи? Ленайра недоверчиво глянула на виконта. Нет, с таким лучше не спорить.

—Примерно. Я все же на факультете боевых магов учусь.

—И как? Нравится? — Виконт Таор с явным интересом ожидал ответа.

—Не жалуюсь.

—Ну конечно. Прошу. — Он галантно предложил руку. Ленайра на миг задумалась, потом все же приняла ее и вскоре они уже вместе шагали по крепости.

Рассказчиком виконт оказался потрясающим. Заинтересовать он умел. Вмиг оценил, что интересно его собеседнице и сосредоточился именно на этих темах.

—Спасибо, виконт, — искренне поблагодарила его Ленайра, когда они обошли всю крепость. — Даже не знала, что так интересно можно рассказать об обычной пограничной крепости. Барон знал кого назначить рассказчиком.

—Ваша похвала, леди, для меня высшая награда.

—Виконт, извините, если мой вопрос покажется вам нескромным, но все-таки… почему вы с вашими талантами служите здесь? Вы прекрасно нашли бы себя в столице. Или у вас нет покровителей? Готова замолвить словечко.

—Огромное спасибо, леди. — Виконт совершенно искренне обрадовался похвале. — Но это мой добровольный выбор. В столицу я обязательно вернусь, но пока хочу приобрести опыт, который, думаю, мне пригодится.

—Конечно. Солдат, овеянный славой службы на трудном участке империи смотрится совершенно иначе, чем даже наследник титула, который всего лишь один из многих в столице.

Виконт глянул в сторону Ленайры каким-то странным взглядом.

—Я так и думал, что вы меня поймете, леди. Выпускник боевого факультета тоже ведь смотрится иначе, чем наследник

пусть даже Древнего Рода.

Теперь настала очередь Ленайры награждать собеседника нечитаемым взглядом. Так он что, подумал, что она… Впрочем, какая разница? Подумал и подумал.

—Конечно, виконт.

—Кстати, уже обед приближается. Прошу со мной.

—С вами? Но мы поставлены на довольствие в столовой…

—О, леди, ну скажите, разве можно есть то, что готовят там для солдат? Идемте, не пожалеете. Без преувеличения могу сказать, что мой повар может составить конкуренцию лучшим поварам столицы. Кстати, даже сам барон иногда заходит ко мне, чтобы отведать фирменное блюда моего повара – тушеное мясо с пряностями. Он тут в лесу какую-то травку нашел, говорит в столице эта приправа стоит бешенных денег, а здесь она под ногами растет, представляете?

—Вполне. Но…

—Идемте, отказа я не желаю слышать.

—Но это будет невежливо, ведь меня ждут…

—И всего-то? Я немедленно отправлю ординарца, и он предупредит на кухне, что вы обедаете у меня.

—Ладно, — сдалась Ленайра.

Обед даже превзошел ожидания Ленайры. Она искренне полагала, что виконт таланты повара преувеличивает сейчас она даже не была уверена, что в столице найдется достойный конкурент. Разве что во дворце.

—Действительно потрясающе, — девушка откинулась на спинку мягкого стула, даже скорее полукресла. — Наверное, этот ваш повар стоит огромных денег.

—Какие деньги, леди? Разве эта божественная еда не стоит любого их количества?

—Действительно. Давно я такого не ела.

Откровенно говоря, Ленайра полагала, что на вторую половину дня виконта не хватит. Все уже рассказал про крепость. Да и сколько можно увеселять девчонку лет на двадцать младше его? Любому надоест.

Если виконту и надоело, то это не проявлялось ни в слове, ни в жесте. Он все так же был доброжелателен, учтив, остроумен и интересен. Так что время до вечера пролетело совершенно незаметно. При этом виконт там умудрился увлечь ее, что обо всех проблемах она и думать забыла. Пришла в себя, когда заметила въезжающий в ворота отряд молодых магов.

—Леди, — с явным сожалением в голосе заметил Таор, — вынужден откланяться, но я по должности обязан встретить ваших и выслушать доклады. Барон назначил меня куратором

вашего отряда.

—Так вы не только меня развлекаете, оказывается? — хмыкнула девушка.

—О, с вами бы я еще говорил и говорил, вы очень интересная собеседница…

—Да?! — озадачилась Ленайра. Такого ей не говорили даже отъявленные льстецы.

—Конечно. Увы, но обязанности. Но не расстраивайтесь, леди, завтра мы обязательно встретимся.

Озадаченная Ленайра осталась стоять на небольшом холмике, наблюдая как виконт направляется в сторону прибывшего отряда. Очнулась и поспешила в отведенный им дом.

Остальные ввалились туда спустя десять минут. Потные, грязные, исцарапанные. Дирия даже на сидящую в углу Ленайру не обратила внимания, сразу скинула с себя накидку и отправилась на улицу в сторону устроенного там душа. Из всех только профессор выглядел более-менее прилично. Заметив вопросительный взгляд девушки, пожал плечами.

—Умудрились столкнуться с небольшим отрядом контрабандистов. Пришлось побегать за ними. Их сейчас солдаты ведут, а мы вперед рванули, чтобы не плестись с ними, вот и опередили немного своих сопровождающих.

Ленайра кивнула.

—А по делу что?

Руорен огляделся. Убедился, что никто не подслушивает.

—А никак. Что мы там в лесу найдем?

—А зачем тогда туда ездить?

—Чтобы с обстановкой познакомиться.

Все же Руорен боевик, а не эсбэшник. Какой смысл знакомиться с обстановкой снаружи, когда искать нужно внутри? А внутри остается только она… хм… Вечером, занимаясь волосами перед зеркалом, Ленайра вдруг кивнула себе.

—Что ж, приветствую, мисс Марпл, старая кошелка. Почему бы нет?

А нет, потому что на утро снова явился виконт и увлек на новую экскурсию. Правда Ленайра все-таки убедила его, что хочет осмотреть и быт гарнизона. Грома на этот раз она задержала в крепости и отправила шпионить за солдатами, слушать их разговоры.

—Мне кажется, что барона здесь уважают, — заметила она, наблюдая как солдаты гарнизона, разбившись на два отряда, тренируют отражать штурм. Один занял копию крепостной стены, возведенной на полигоне, а второй пытался на нее забраться.

—Барон строгий командир. Эти провинились на службе. И

если они не отработают это, то вечером достанется всем.

—Ну, как я вижу, наказание тоже служит своеобразным способом обучения. Намного хуже, если бы их заставили в качестве наказания дорожки подметать.

—Да, барон весьма практичен. Дорожки метут провинившиеся гражданские. У барона для каждой категории граждан свои наказания. Купцы, например, вместо штрафов, поставляют товар на сумму штрафа. При этом барон лично проверяет поставки.

—Интересная система.

Следующие пять дней ничем не отличались от предыдущих. Постепенно все втянулись, ну разве что про Ленайру так сказать было нельзя. Чего ей втягиваться, если каждый день она только и делала, что развлекалась? Виконт познакомил ее со своими приятелями и теперь их компания каждый день в основном веселилась. Виконт предложил сыграть в карты, местный аналог покера. Ленайра согласилась. После этого как минимум час в день они тратили на игру. Потом вроде как проверяли посты. Вроде как, потому что проверкой это шастанье от поста к посту с громким смехом, анекдотами из столичной жизни Ленайра назвать бы не могла. Спасибо Грому, который помог ей разобраться в устройстве постов, а так же понять, что проверки эти совершенно лишние, поскольку все службу знали и нарушений, серьезных нарушений, не допускали. А эти проверки… Положено было виконту их устраивать он и устраивал в своем бесшабашном стиле, как и все, что он делал. А то, что при таком шуме даже мертвый проснется… ну за это солдаты его и ценили. Виконт вообще ни разу никого не наказал за все время, что Ленайра была с ним.

—На следующей неделе моя очередь патрулировать окрестности, — сообщил виконт Ленайре, когда они уже под вечер двигались в сторону ворот, ожидая возвращения отряда Руорена. — С бароном вы тут с тоски умрете, леди. Этот тип юмора вообще не понимает.

—Жаль, господин Таор, я буду скучать.

—Ну сколько раз говорил вам, леди, зовите меня по имени.

На следующий день профессор Руорен, держа слово, отправился на доклад к барону Дерчу захватив и Ленайру. Торвальд недовольно покосился на нее.

—А она зачем?

—Затем, — жестко отрезал профессор, показывая, что это не тема для дискуссий, — что именно в этом и заключается ее

работа.

Барон встретил их довольно сухо. Правда с профессором поздоровался любезно, Торвальду кивнул, а когда здоровался с Ленайрой изобразил на лице нечто такое, что можно было принять за судорогу… ну или если долго и упорно жевать лимон. Однако за границы не вышел.

—Итак… Признаться, когда мне написали, что в моей крепости будут проходить практику выпускники боевого факультета я не совсем понял, чему они тут будут учиться. Но и отказывать вам смысла не видел.

—Наше руководство заинтересовал увеличившийся в последнее время поток одной травки в империю, — нейтральным тоном сообщил Руорен. — Такие проверки сейчас осуществляются во всех приграничных крепостях.

Барон скривился, когда услышал про возросший поток.

—Думаете, без вас мы тут не справимся?

—Полагаю, — примирительно заметил профессор, — если бы руководство так думало, то сюда направило бы не вчерашних выпускников, а ищеек СБ. Однако в процессе патрулирования нам несколько раз попадались места стоянок контрабандистов, что говорит об увеличившимся потоке именно на вашем участке.

Ленайра, делая вид, что разговор ей не интересен, тем не менее внимательно наблюдала за бароном сквозь полуопущенные веки. Когда профессор Руорен сказал, про увеличившийся поток, он помрачнел и нервно сжал карандаш в кулаке так, что тот переломился.

—И что вы еще обнаружили? — мрачно спросил он.

—А вот об этом нам сообщит командир отряда Торвальд Ферн, — выдвинул его вперед профессор. — Барон, согласитесь, что если все делать за молодежь, то они ничему не научатся.

Барон раздраженно повел плечом, но все же кивнул.

—Ладно… господин Торвальд.

Тут выяснился еще один недостаток Ферна Торвальда – он совершенно не умел говорить кратко, выделяя главное. Видно настолько привык привлекать к себе внимание, что привычка говорить много вошла в него достаточно просто. Вот и сейчас его доклад больше напоминал рассказ путешественника. Барон сидел с каменным лицом, изредка поглядывая в сторону невозмутимого профессора, выслушивая какие трудности магам-новичкам пришлось преодолевать, как под мудрым руководством гениального командира они с ними справлялись. Да, свои гениальные идеи Торвальд подчеркивать не забывал. Сам профессор слушал молча с легкой улыбкой, которая, кажется, больше всего раздражала барона. Даже сильнее, чем доклад

Торвальда.

Но надо отдать должное – барон оказался железным мужиком и доклад слушал терпеливо, не перебивая. Наконец Торвальд замолчал, посматривая на профессора. Его интересовало не как его доклад воспримет командир крепости, которому он и был адресован, а как воспримет профессор, от которого зависит его дальнейшая карьера.

Барон Дерч помолчал, давая возможность Торвальду продолжить, если он еще не закончил говорить. Убедившись, что он и в самом деле закончил, заговорил сам:

—Ваше путешествие увлекательно, но ничем не отличается от всех тех рейдов, которые каждый год совершают отряды пограничной стражи. Впредь такие подробности сообщайте исключительно своему непосредственному руководству в академии. — Под взглядом барона улыбка профессора померкла, похоже он сообразил какую свинью ему подложил командующий. Ведь теперь ему постоянно придется выслушивать доклады Торвальда. А, уже успев составить представление о характере барона, Ленайра была уверена, что он таки заставит профессора Руорена эти доклады выслушивать.

—Вы находите происходящее смешным? — резко развернулся к Ленайре барон. Кажется, он решил, что пора поставить на место еще одну зазнайку.

—Очень, господин полковник. — Не убирая легкой улыбки с губ отозвалась Ленайра. — Я пока только первый курс закончила и вот сейчас учусь правильно делать доклады на примере своего непосредственного командира… я после окончания академии попрошусь к вам на практику.

Барон, не спуская с лица Ленайры взгляда, поиграл желваками, но не вызвал никакой ответной реакции.

—Да… как вы проходите практику мне… докладывали.

—О, да, очень весело, скучать не приходится. Хочу поблагодарить вас, что вы прикомандировали ко мне такого замечательного человека, как виконт Таор.

—Не стоит благодарности, я же должен был позаботиться о столь высокой гостье.

Что-то как-то вроде бы вежливо, но издевка ощущается… где-то очень глубоко. Роурен недоуменно посмотрел на командующего, на Ленайру. Похоже, ему еще не донесли как весело проводила время в крепости одна из его подопечных. Хотя, собственно, на что жаловаться? Все в пределах приличий. Ну в карты поиграли, песни послушали ну и так… по мелочи.

Барон Дерч счел за лучшее замять тему.

—Так вот, от вас, господин Торвальд, я бы желал услышать об

обнаружении чего-либо подозрительного. И не надо так удивляться, я не рассчитываю, что вы сможете что-то заметить быстрее моих людей, но ваши основные методы борьбы – магия. Ее вы применяли при патрулировании? Обнаружили что-то, что выбивается из ряда?

Судя по тому, как Торвальд растерянно захлопал глазами и в поисках помощи посмотрел в сторону профессору об этом он даже не подумал. Барон прикрыл глаза, судя по всему досчитал до скольки-то там, открыл.

—То есть вы просто вышли в лес, погуляли там, пожили на природе и вернулись? Вы вообще хоть что-то полезное сделали?

Молчание.

—Понятно. Господин Торвальд… выйдите, пожалуйста, мне нужно поговорить с вашим руководителем.

Торвальд выскочил из комнаты как наскипидаренный, даже полы от скорости задымились под ногами.

—Профессор, не хотите ничего объяснить?

—Я сторонник чтобы студенты набивали свои шашки самостоятельно, — улыбнулся он в ответ.

—Хорошо… ваши ученики – делайте что хотите, но мы потеряли сколько времени?

—Нисколько. Я все время поездки занимался только тем, что раскидывал сторожевые сети. Еще несколько и я смогу отслеживать все происходящее в округе. Потому у меня вопрос – насколько серьезные маги у контрабандистов?

Барон явно успокоился, задумался.

—По-настоящему хорошие маги предпочитают против закона не идти, они и так неплохо могут заработать, но… всегда можно запугать, еще как-то воздействовать… Редко, но встречаются. И когда такие попадаются – это превращается в настоящую головную боль для нас.

—Надо думать… Я, конечно, свою сеть старался маскировать по максимуму, но, боюсь, если попадется толковый маг у противника, то она недолго продержится. Но… в конце концов это тоже ведь информация, не правда ли?

Барон медленно кивнул.

—Хорошо. Если появятся какие новости – сообщите.

—Обязательно. — Профессор поднялся. Встала и Ленайра. У двери обернулась, пропустив вперед себя Руорена.

—Извините, господин полковник, один вопрос: у вас такой же хороший повар, как у вашего заместителя?

—У меня хорошая жена и она для меня готовит. Я ответил на ваш вопрос?

—Конечно, господин полковник, прошу прощения за

любопытство. Просто виконт угощал меня потрясающими блюдами. Даже обидно, что такими не может похвастаться командир.

—Предпочитаю пищу попроще, — сухо отозвался барон. — Всего хорошего.

—Но вы ведь не отказываетесь, когда вас угощают?

—Всего хорошего, — с нажимом повторил барон.

—До свидания, — слегка улыбнулась ему Ленайра.

—О чем вообще речь? О каком поваре речь? — поинтересовался профессор, когда они уже удалились от штаба.

—У заместителя командира просто потрясающий повар. Я таких блюд даже во дворце не ела.

—Ну и что?

—Вам обязательно надо попробовать, как он готовит, тогда вы не станете так равнодушно говорить «ну и что». Это даже обидно, знаете ли.

Некоторое время профессор пытался понять насколько серьезна его ученица. Не понял. Махнул рукой и зашагал дальше, решив не продолжать этот разговор.

Как и говорил виконт, со следующей недели на патрулирование стал выезжать уже он, а барон оставался в крепости. В отличии от виконта развлекать девушку он даже не думал. Кажется, он даже забыл о ее существовании. Сама Ленайра первые два дня моталась по всей крепости, потом зависла на полигоне, наблюдая за тренировками солдат, подмечая приемы и методы обучения. На третий напросилась к командующему.

—У меня мало времени, — встретил он ее у порога, — потому коротко и по существу.

—Хорошо, — девушка устроилась поудобнее на стуле. — Как вы думаете, зачем меня прикрепили к отряду?

—Разве не вы напросились в него?

—Я? Напросилась? После напряженных экзаменов… ну ладно, для меня простых, я все-таки гений… Эй, не надо так кривиться, барон, я не шучу. В общем, после экзаменов, не имея времени даже заехать домой сразу отправиться в поездку по империи на два месяца к границе, где придется ночевать без всяких удобств, а по возвращении, так же не имея времени побывать дома, снова отправиться в академию? Безусловно о таком я мечтала всю свою жизнь. Мечты сбываются! Ну как не напроситься на эту увлекательную прогулку.

—Так… — кажется, барон заинтересовался. — И почему вы здесь? И, кстати, проявите уважение, я все-таки старше вас по званию, а вы сейчас всего лишь курсант, а не наследник Древнего

Рода.

—О! А я думала, вы не знаете этого. Да, господин полковник! Прошу прощения, господин полковник.

—И без этого идиотского энтузиазма. Так какая настоящая причина вашего здесь появления?

—Скажите, господин полковник, у вас есть высокие покровители при дворе?

—Покровители?

—Ходят слухи, что вы очень близки к некоторому члену императорского дома.

Барон нахмурился, ладони на столе сжались в кулаки.

—И откуда же… такие слухи?

—Императорский дворец, господин полковник, очень интересное место. Там все знают друг про друга все. А если чего-то не знают – придумывают и вскоре придумка чудесным образом становится правдой. Чудесное место, не находите?

—Не нахожу.

—Так как?

—Зачем вам это?

—А если я скажу, что меня прислали сюда специально для того, чтобы я нейтрализовала этого вашего покровителя? Чтобы в случае чего вы не сумели воспользоваться этой связью.

—А вот сейчас я не совсем понял…

—Все вы поняли, барон! — неожиданно резко ответила Ленайра. — Думаю, как раз сейчас вы сообразили, почему вместо одного отряда на смену пришел совсем другой. Его командир и все офицеры имеют приказ подчиняться мне. И мои приказы для них приоритетней ваших. Так понятней?

Барон откинулся на спинку, прикрыл глаза и неожиданно успокоился.

—И что дальше? Я арестован?

—А есть за что?

—Зачем вы здесь?

—Я уже сказала. Но кроме всего прочего – я подчиняюсь профессору Роурену и… прости господи, Ферну Торвальду. Впрочем, не будем о грустном. Чтобы вы там не думали, решение принимает профессор.

—В чем меня подозревают?

—Да ладно, господин барон. Подозревай вас в чем, тут уже были бы ищейки СБ. Для ребят же тут просто практика. Называется разыщи доказательства предательства. Судя по энтузиазму и тому, как вас после последней аудиенции возлюбил Торвальд, доказательства они будут искать с большим старанием. И ведь найдут. При таком-то желании и опыте.

—Так чего вы хотите?

—Вы действительно знакомы с Алехандро Тарони?

—Зачем вам это?

—Господин полковник… поверьте, не из праздного любопытства.

—Я не предатель.

—Действительно? Но я посмотрела статистику. Именно через вашу зону ответственности резко увеличилась поставка травки.

—Это шантаж. Вы и таким занимаетесь, Ледяная Принцесса?

—Вы удивитесь, когда узнаете, чем мне приходится заниматься, барон, — отозвалась Ленайра. В комнате резко похолодало.

—Почему вы не спросите у самого Алехандро?

—Спросили. Он и сказал, что именно по его рекомендации вы были отправлены сюда. Более того, ему пришлось постараться, чтобы вашу персону назначили. Удивительно, сколько усилий он проявил, чтобы дать своему протеже должность во всеми богами забытом уголке империи.

—Я действительно хотел занять эту должность…

—Почему?

—Я не богат… точнее не богат для столицы, но состояние мне отец оставил вполне приличное. Хотя положении семьи и помогло мне занять должность в охране дворца…

—Восемь лет назад? — стиснула кулаки Ленайра.

—Да, — удивленно вскинул голову барон. — А как вы… о-о-о… извините, не подумал. Тогда была не моя смена… да и не занимал я в охране высокого положения.

—Но вы первым прибежали на помощь родителям, хотя была не ваша смена.

—Что? Но как…

—Я там была. И я вас сразу узнала. Имени вашего не знала, потому никак не связала его с теми событиями, а вот как увидела, сразу вспомнила… Я тот день очень хорошо помню…

—Что? Подожди… Я вроде видел там какого-то ребенка… хотя, признаться, в тот момент было не до него… Ты хочешь услышать о тех событиях?

—С вами же беседовали из СБ, а я читала все протоколы. И ваши тоже… Так… стоп… Я не вспомнила ваше имя, но оно должно было быть в протоколах.

—Тогда я еще не был бароном, а носил титул баронет. Я числился в списках СБ как баронет Вилийский.

—В протоколах все равно должно указываться имя. Ага, про баронета Вилийского помню. Тайрен… Тайрен Вилийский, баронет.

—Тайрен Дерч Вилийский. После тех событий я стал использовать второе имя.

—Почему?

—По ним меня записали майором и командиром крепости, а переоформлять в канцелярии времени уже не было. Да и какая, собственно, разница?

—Действительно… никакой. Вы сюда приехали майором?

—Да.

—А сейчас полковник? Я не понимаю, ваших расчетов.

Барон замялся…

—Я первый на очереди кандидат в губернаторы Дарна, — нехотя признался барон.

—Ого! Но…

—Через полгода мне должны присвоить следующее звание, а через девять месяцев пост губернатора станет вакантным – граф Торен уйдет в отставку, и он будет рекомендовать меня. Но чтобы занять эту должность мне требовался опыт службы на границе, поскольку Дарн все-таки один из крупнейших портов и тоже пограничный город. И, главное, не быть связанным с какой-нибудь придворной группой. А такое для меня было возможно только подальше от дворца.

—Что ж… тогда это многое объясняет, — задумалась Ленайра. — Дарн… где-то мне попадалось уже это название… не помню… Да уж. Отказываться от такого куша ради торговли травкой вы вряд ли бы стали …

—Более того, если я этот поток не перекрою, то мое назначение может зависнуть.

—Даже так? Это все меняет… Мне надо подумать. До свидания, барон, с вами приятно было пообщаться.

—Ленайра, — неожиданно обратился он к ней по имени, когда она уже почти покинула комнату. Удивленная девушка обернулась. — Мне жаль, что я тогда не успел. Я не должен был быть в то время во дворце, но забыл свою сумку с книгами, а там были одни нужные мне справочники, вот и вернулся. Уже шел с ними, когда услышал шум.

—Барон… я ведь не виню вас. Эти наемники шли там, где не было патрулей и кто-то им об этом сказал. Вот этот кто-то и виноват. Вашей вины в случившемся нет.

—И все равно жаль… возможно не замешкайся я, все сложилось бы по-другому. Я ведь самую малость не успел.

—Замешкались?

—Ну да. Встретился по дороге с отрядом, который вел Алехандро Тарони, мы тогда, кстати, и познакомились с ним. Я посчитал правильным пристроиться к ним, а не мчатся вперед

сломя голову. Один бы я прибыл раньше. А уже после боя он меня поблагодарил и спросил, чего я хочу. А я как раз искал способ выбраться из столицы на границу. Он пообещал помочь. Собственно, вот и вся тайна. Вряд ли его можно назвать моим покровителем.

—Да… вряд ли… но, судя по всему, ваш бой произвел на Тарони неизгладимое впечатление. Он до сих пор помнит о вас.

—Странно, — донеслось до нее вслед. — Я ничего особого там и не сделал.

На пороге Ленйра споткнулась, едва не упав, но сумела сохранить равновесие. Замерла в крайне неудобной позе. Почти касаясь пола рукой, а потому никто не видел, как расширились ее глаза. Но в тот же миг она усилием воли взяла себя в руки и когда выпрямилась на лице была прежняя равнодушное выражение. Штаб она покинула совершенно спокойной походкой. Забралась на стену и долго смотрела куда-то за горизонт.

— Если моя догадка верна… — прошептала она. Потом мотнула головой и поспешила вниз.

После разговора с полковником, Ленайра словно бы потеряла всякий интерес к происходящему. Пока она была на виду, демонстративно тренировалась в магии, читала учебники или справочники, при этом так увлеченно, что даже на нападки Дирии не реагировала, из-за чего последняя снова схлопотала проблем от Руорена. Задетая, что я нее подколки, весьма обидные, как полагала, никак не реагируют, она попробовала перейти к более… активным действиям, натолкнулась на защиту от шума, сообразила, что выставила себя на посмешище перед всеми, которые с интересом наблюдали за происходящим, а теперь так же поняли, что та, кому все эти шпильки предназначались и в самом деле их не слышит. Раздались смешки, который вывели Дирию из себя окончательно и не подумав о последствиях, швырнула заклинанием… Ленайре-то ничего, она и о более серьезной защите позаботилась и амулет у нее хороший был – родовой. Так что подкопченными и в порванной одежде вокруг изломанной мебели – последствия отражения заклинания от щита – остались остальные.

Ленайра спокойно подняла голову, огляделась без тени эмоций на лице и поинтересовалась:

—А чего это вы тут делает?

На шум появился профессор Руорен и очень популярно, с эмоциями, изобретательно, ни разу не повторившись в течении получаса отвечал на этот вопрос. На свою беду Дирия попыталась перевести стрелки на Ленайру, дескать если бы не этот

непонятный щит, который безобидное заклинание превратил в это…

—Прости, что ты сказала? — ласково прошипел Руорен, глядя на студентку налившимся кровью глазами. Впервые все видели всегда безучастного и спокойного профессора в таком бешенстве. — Я правильно понял, что ты обвиняешь своего товарища по отряду в том, что он выставил защиту против тебя в тот момент, когда ты мирно швырялась по нему неизвестными заклинаниями? Да как она посмела, негодяйка! Она же должна была позволить тебе сделать с ней все, что хотела! Я правильно понял твои слова?

Закончилось все тем, что Дирию на следующие несколько дней оставили в крепости наводить порядок в комнате. Причем остальным прямо запретили ей помогать. Впрочем, последнее и не требовалось, вряд ли стоило говорить, что никто не горел желанием помогать той, по чьей вине все сейчас щеголяли подкопченной физиономией и порванной грязной одежде. В общем схлопотала Диприя проблем от Руорена. Ну и от остальных досталось

Может быть из-за этого Руорен не сразу вспомнил о том, зачем они, собственно тут. Точнее зачем тут Ленайра, так-то они каждый день выезжали на патрулирование. Профессор идиотом никак нельзя было назвать, и он прекрасно понимал, что у новоиспеченного отряда без опыта и с таким командиром не может обойтись без проблем. Но также он понимал, что если бы отсутствовал такой раздражитель для всех, как Ленайры, то проблем было бы намного меньше, а последствия от них на порядок менее разрушительны. Признавая, что Ленайра главный раздражитель и основная причина проблем и не имея возможности ничего сделать, а к ней ведь даже и придраться не за что, он решил пока «забыть о ней», на то время, которое потребуется для привидение нервов в порядок.

Догадываясь, почему профессор вдруг стал избегать ее, Ленайра не стала навязываться, хотя внутренне и изводилась от нетерпения – ей катастрофически не хватало информации о результатах ловушек. К тому же если ее догадка верна, то в течении следующих двух дней должно что-то произойти… Ну или через неделю, но вряд ли так долго будут тянуть, предполагаемый предатель понимает, что время дорого, а потому у него или эти два дня или только через неделю. И если в течении двух дней ничего не произойдет, то либо ее догадка не верна, либо все же время не так уж и дорого для этого человека. И хотелось бы иметь хоть какие-то факты, любые, а их о происходящем за пределами крепости, мог дать только профессор. Ну не у Торвальда же спрашивать? Хотя есть еще

Терий, но тот не стремится на виду у всех общаться с ней, а в другое время они и не могут увидеться, он же со всеми ездит в патрули.

—Положительный результат всегда однозначен в выводе, в то время как отрицательный оставляет неопределенности… никогда не любила философию.

Потому-то когда профессор все-таки подошел к ней с разговором, Ленайра испытала огромное облегчение, хотя привычно спрятала все чувства за маской.

Глава 5

Хотя профессор не поведал ничего важного, но Ленайра все равно была рада, что начался хоть какой-то контакт. Глядя на профессора и остальные стали подходить.

—И сколько вы уже сигналок поставили? — задумалась Ленайра.

—Почему тебя это интересует? — удивился Терий. — Ты постоянно всех нас про них спрашиваешь?

Вместо ответа девушка развернула карту прилегающих территорий, на которой красным карандашом были отмечены места установки ловушек, а синим, еще какие-то точки, рядом с которыми были написаны даты.

—И что это?

—Красное – это места сигналок, синие – места обнаруженных стоянок контрабандистов, а рядом даты, когда предположительно, они оставлены.

—И что?

—А то, что маршруты меняются каждый раз, как появляется новая сигналка.

Руорен вмиг потерял все свое спокойствие и навис над картой.

—Ты ведь знала, что так и будет? Потому завела такую карту?

—Если кто-то в крепости сообщает о происходящем здесь, то вполне логично ожидать нечто подобное.

—То есть мы ставим сигналки, а контрабандисты сразу о них узнают? — Торвальд выглядел возмущенным, но предпочитал общаться с профессором, словно не замечая Ленайры и ее карты. — Мы что, в пустую все делали?

—Ну почему же? — Руорен почесал подбородок. — Наличие предателя в крепости можно считать доказанным. Собственно, можно возвращаться и сообщать о своих выводах службе безопасности. Дальнейшее уже их работа.

Ленайра слишком энергично кивнула, чем привлекала внимание.

—То есть как?! — возмутился Торвальд. — разве наша задача не поймать предателя, а лишь обнаружить его факт.

—Господин Торвальд, — попытался утихомирить его Руорен, — у вас не та подготовка, с которой стоит заниматься следствием. Каждым делом должны заниматься профессионалы. Даже я не уверен, что справлюсь.

—Мы не можем так уйти! — Торвальд даже вскочил с места.

— Мы должны найти предателя! Профессор, вы же говорили, что будете вмешиваться в дела группы по минимуму? Как командир, я ведь могу принять свое решение?

Руорен вздохнул.

—Можете, командир, но…

—Тогда мы ищем предателя, тем более список не такой уж и большой.

—Торвальд, прошу тебя…

—А вы что думаете? — повернулся к остальным он.

—Мы должны уехать, — первая отозвалась Ленайра.

—Конечно, остаемся! — Выступила Дирия, с превосходством поглядывая на Ленайру. — Что о нас скажут, если мы вернемся с полдороги?

—Остаемся, — после недолгого колебания согласился Старх.

—Конечно, остаемся, а если кто трусит, пусть убирается! Правильно, господин Торвальд? — Ну мнения Гектора можно было и не спрашивать. Этот подхалим поддержит любое решение Товральда, даже если тот предложит броситься со скалы.

Теперь все взгляды скрестились на Терии. Тот же, опустив голову, ковырял пол кончиком сапога, о чем-то размышляя. Искоса глянул на Ленайру.

—Уезжаем, — наконец решил он.

—Предатель, — выдохнул Торвальд. — Но, в любом случае, двое против четверых. Профессор, группа приняла решение.

—Торвальд, командир не только принимает решения, но и несет ответственность за них.

—Вот именно! Мы не можем уйти.

Дискуссия длилась еще минут десять, но всем была ясна бессмысленность этого. Изменить ситуацию мог только прямой приказ Руорена, но профессор видимо решил принять решение командира отряда, оставшись верным своим методам.

—Не одобряешь? — поинтересовался он, когда все разошлись по комнатам, осталась только Ленайра, которая как сидела, так и осталась на том же месте. После того, как решение было принято, она вообще больше не вступала в споры.

—Профессора… прошу прощения, что… в общем, вы уверены, что сейчас время для ваших экспериментов?

—О чем ты? В конце концов, Торвальд прав, список возможных предателей не такой уж и большой…

—Вот именно… вот именно, профессор.

—О чем ты? — тревожную интонацию в голосе девушки профессор уловил моментально. — У нас же перевес в силах… разве нет? Что нам может грозить?

—Профессор… знаете в чем ваша беда? Может я скажу

грубость, но все же постарайтесь понять, я не хочу вас оскорбить или обидеть, просто констатирую факт. Вы боевик. И вы привыкли все мерять силой , количеством солдат ну и тому подобным. В таких же делах сила часто мало что значит, если не знаешь куда ее приложить. А вы, все-таки, как сами признались, не специалист в таких играх. Вы точно уверены, что воспользуетесь силой правильно?

—Не совсем понимаю…

—Я пока тоже, а потому и предложила выход из ситуации, который точно не просчитывался нашими противниками. А вот ваше решение искать предателя силами выпускников боевого факультета… боевого, м-да… оно легко просчитывается и мне кажется, нас к нему старательно подводили.

—Подводили?

—Я точно такую же карту видела на столе полковника Дерча. Если бы сегодня ее не показала вам я, то завтра, возможно, вы услышали бы все от него. Предсказать же реакцию юнцов, возомнивших себя вершителями судеб империи, не сложно.

—Юнцов… — Руорен многозначительно глянул на Ленайру.

—А я исключение, — прекрасно поняла этот взгляд Ленайра и поднялась. — Я росла во дворце, к тому же меня всегда окружали разные личности, которым вечно что-то было от меня нужно. В такой обстановке поневоле научишься разбираться в людях и в том, что может ими двигать. Так вот, когда меня вот прямо так пытаются ткнуть носом в нечто очень важное – это всегда настораживает. В конце концов не считайте контрабандистов глупее себя, неужели у них не хватило бы ума сообразить, что такие вещи просчитываются на раз и их осведомитель окажется под ударом? Будь они глупцами, не было бы с ними столько проблем.

—Они могли учесть, что наша группа состоит из новичков.

—Да нашу группу, скорее всего, они вообще в расчет не берут, ну разве как магов, создающих им дополнительные проблемы, выставляя везде свои сигналки. Но здесь и без нас хватает очень опытных людей, которые выросли на границе. Те же патрульные отряды такие совпадения привлекут.

—Патрульные отряды сменились, здесь сейчас новички, помнишь?

—Да-да. Но ветераны из крепости никуда не делись. В любом случае будь на их месте я, то не стала бы полагаться на то, что такая вещь останется без внимания. В конце концов от наличия в крепости предателя зависит их безопасность. Вместо этого я подсунула бы нам конкурентов… Приехали маги, поставили ловушки, в них попались контрабандисты… все довольны. А нам

подсовывают подтверждение предательства. Зачем?

Профессор задумался.

—Не знаю.

—Вот и я не знаю. — Девушка направилась в спальню. — И наша группа вовсе не та, с которой я согласилась бы выяснять это, идя на поводу неизвестного кукловода. Профессор… вы только что сказали Торвальду, что командир не только должен принимать решения, но и нести ответственность за них. Прошу вас… Вы ведь сами понимаете, что Торвальд неспособный командир. За сегодняшнее решение ответственность ведь придется нести не Торвальду, а вам.

Профессор еще некоторое время молча сидел, глядя на закрывшуюся в комнату девушек дверь.

—Что-то ты очень уж накрутила, Ледяная Принцесса, — покачал он головой. — Или жизнь при дворе действительно производит профессиональную деформацию – везде сложные заговоры начинают мерещиться.

В предыдущие дни Ленайра все чаще и чаще отправляла своего Грома полетать вокруг крепости вдоль дорог, пристроив ему на лапу записку. Когда же было принято решение продолжать расследование несчастный ворон совсем потерял покой и летал не только днем, но и ночью, злобно сверкая глазами в сторону хозяйки.

—Знаю, что устал, но пожалуйста, прошу тебя, разыщи их, миленький, — Ленайра буквально умоляла ворона, поглаживая его перья. Гром продолжал сверкать глазом, потом по-человечески вздохнул и протянул лапу. Обрадованная девушка тут же прицепила ему новую записку и открыла окно. Ворон вылетел и вскоре скрылся в небе.

Вскоре должна была смениться неделя, но пока ожидаемых известий не было. Ленайра уже надеялась, что ошиблась, когда вернувшиеся радостные маги сообщили, что сумели наткнуться на лагерь контрабандистов, который смело атаковали и те, не выдержав атаки, спешно убежали. Побросав товар и вещи.

—Хоть кого-то поймали? — поинтересовалась Ленайра.

—А зачем? — искренне удивился Торвальд. — У нас все документы их и товар.

—Документы?

—Ага.

—То есть ты считаешь, что незаконно пересекая границу с опасным товаром все берут с собой документы?

—Я их уже посмотрел, — отозвался профессор, подходя ближе. — Они фальшивые.

В отличие от остальных радостным он не выглядел. Обернулся, глядя, как в ворота въезжают небольшие телеги с мешками.

—Товар? — поинтересовалась Ленайра.

—Да.

Она подошла к одной телеге. Осмотрела ее.

—Интересная штука. Небольшая, даже людям под силу тащить. Мягкий ход.

—Контрабандистов. Именно такие они и используют для пересечения границы.

—Интересно…надо бы нашей армии одну отправить, пусть посмотрят конструкцию, может позаимствуют что для обозов. — Девушка вытащила кинжал и вспорола один мешок, сунула руку в дырку и вытащила немного коричневого порошка. Понюхала. Положила на кончик кинжала и подожгла, понюхала дым.

—Я и не знал, что ты разбираешься еще и в этом, — ехидно отозвался Терий, подходя ближе, чтобы лучше видеть манипуляции.

—Немного. Дед считал, что мне необходимо знать те вещи, от которых исходит наибольшая опасность империи.

—О-о… И как?

—Ну я все же не специалист, однако на мой взгляд слишком много лишних примесей. По-хорошему надо бы немного оставить и отправить на исследование.

—Зачем? — удивился Аленарий Таор, тоже подходя к ним. — В костер их и все дела.

—Нет-нет… что-то тут не так. Даже на мой взгляд не специалиста это не самый качественный товар. Конечно, контрабандисты не обязаны везти первый сорт, но и откровенный хлам они не должны тащить, он себя не окупит. Если, конечно, они не собираются нагреть получателей, поставив это под видом качественного продукта. Но такие вещи… чреваты. Тем более таким вот обмануть специалиста, а принимать товар будут люди лучше меня разбирающиеся в нем, сложно.

—Ну захотели они обмануть кого, нам-то что? — пожал плечами Таор, недовольно разглядывая мешки. — А что за документы вы обнаружили? Я не видел никаких документов.

—Фальшивые паспорта империи, — ответил профессор вместо Торвальда, письма, их еще не смотрели. А вы в тот момент на преследование отвлеклись, помните?

—А-а-а… ну да. Ваши ребята, конечно, орлы, но местности не знают. Потому и отправил их осматривать лагерь. Кстати, молодцы они все, здорово сработали. Одно удовольствие воевать с поддержкой магов. Ни одного даже раненого, редко когда так

получается.

—И все-таки хоть одно контрабандиста надо было взять живым, — вздохнула Ленайра.

—Да зачем? — удивился уже Аленарий.

—Вот сразу видно, что вы солдаты. Безопасник никогда такого вопроса не задал бы, — Ленайра многозначительно покосилась на Руорена. — Потому я и говорю, что каждым делом должен заниматься специалист.

Профессор сделал вид, что взгляда не понял.

—Ладно, пойду отдам все документы полковнику. И доклад бы не помешало сделать.

—Доклад я сделаю, — вышел вперед Таор, все-таки я командовал патрулем… при всем к вам уважении, профессор. Не подумайте, что хочу вашу славу перехватить, я обязательно подчеркну ваш вклад в победу. Просто мне действительно надо отчитаться. Вы же пока можете просмотреть все бумаги, отсортировать важные от хлама и сделать доклад после меня уже более развернутым и точным. Не будем повторяться и терять время.

Профессор задумался.

—Разумно. Тогда мы к себе переоденемся и займемся бумагами.

Ленайра еще раз протерла порошок между пальцами, понюхала, после чего стряхнула его с ладоней и старательно отряхнула руки.

—Я буду ждать в общем зале, — сообщила она, отправляясь по дороге.

—Как всегда холодна как лед, — услышала она за спиной шипение Дирии. — Кажется у нее выражение лица не изменится даже если кого близкого рядом будут убивать.

—Тише ты, дура, — раздался шепот Терия…

Дальше она уже не слушала, выйдя пределы слышимости. Да не очень-то и хотелось.

В комнате, не успела она расслабиться в кресле, как вернулся Гром.

—Ты? — Удивилась девушка. — Что случилось?

Ворон приземлился рядом, возмущенно каркнул и протянул лапу с привязанной бумажкой. Ленайра взяла ее, развернула и… обнаружила приписку к своим словам. Облегченно выдохнула и буквально растеклась по креслу от облегчения.

Правда ей тут же пришлось брать себя в руки, поскольку стали возвращаться остальные. Вскоре уже все сидели вокруг стола с разложенными бумагами из архива контрабандистов. Ленайра читала их без особо энтузиазма.

—Я так и знал! — раздался радостный крик Торвальда, который потрясал каким-то письмом. — Это все полковник.

—Как?

—Где?

Раздалось со всех сторон. Только Терий остался невозмутим.

—Что, так и написано? «Во всем виноват командир крепости полковник Дерч», — скептически поинтересовался он.

—Не так, конечно, но из намеков понять можно, — немного остыла Торвальд. — Сам смотри.

Терий перечитал письмо несколько раз, нахмурился, перекинул его Ленайре.

—Что думаешь?

Девушка тоже прочитала.

—Из намеков догадаться можно, но как доказательство это не прокатит. Я в своем письме тоже могу намекнуть, что Торвальд Ферн убил пятнадцать младенцев, проводя темный ритуал призыва светлого бога.

—Темный ритуал призыва СВЕТЛОГО бога? — Озадачился Терий, видно пытаясь представить такое.

—А кто мне мешает намекнуть?

—Эй-эй, я никакого ритуала не проводил! — возмутился Торвальд.

—То есть убийства младенцев ты не отрицаешь? — глянула на него Ленайра. Вокруг раздались смешки, но быстро смолкнувшие под раздраженным взглядом Торвальда.

—Ты на что намекаешь?

—Да ни на что, прямо говорю – это не доказательство.

—А что, есть что-то, что все объяснит? Нас ведь и направили расследовать дело командира крепости.

—Это тебе кто сказал? — повернулась к нему Ленайра. — Мне было сказано, что нас отправили осмотреться, поскольку есть причины подозревать полковника в предательстве.

—А есть разница?

—Небольшая, — чуть улыбнулась Ленайра. — В любом случае, что ты намереваешься делать?

—Арестовать, конечно, полковника.

—На минуточку, ты собираешься арестовать командира гарнизона из пятисот солдат силами шестерых новичков и одного профессора? Он, конечно же, испугается и сдастся.

—А у него будет выход?

—Убить нас и сбежать.

—Но тогда его казнят!

—А что с ним сделают за нарушение присяги и торговлю травкой?

—А-а-а…

—Вот потому я и была против дальнейшего расследования, ибо список возможных предателей и в самом деле невелик. Мы должны были сообщить подозрения, не насторожив виновных и уже сюда направили бы отряд со следователем.

—Но ведь офицеры не предатели!

—Из гарнизона, который служит здесь под началом полковника уже несколько лет?

—Есть еще вновь прибывший отряд!

—И на кого из них ты готов положиться? Сила не на нашей стороне.

—Но, — решил вмешаться Руорен, до этого с возрастающим удивлением слушая этот диалог между командиром и Ленайрой. — А разве…

—Сила не нашей стороне, — повторила Ленйра с легким нажимом, поворачиваясь к профессору. — Мы семеро против всего гарнизона и неизвестно на кого опереться. Торвальд, ты готов предъявить обвинения при таких обстоятельствах?

Торвальд может быть и был готов, хотя бы чтоб не идти на поводу Ленайры, но вот остальные играть роль камикадзе не желали. В общей дискуссии согласились, что письмо надо спрятать, посмотреть остальные бумаги, где есть подобные намеки и убрать их. Сделать общий доклад и уехать, а уже в ближайшем городе доложить СБ о подозрениях. Пока же ничем не показывать, что предатель разоблачен.

Профессор Руорен промолчал, только головой покачал. И пока остальные переодевались к докладу, поинтересовался:

—И зачем? Этот отряд же подчиняется тебе, у нас перевес.

—Потому что арест полковника позволит упустить гораздо большую рыбу, профессор. Неужели вы не поняли, что нам его специально сдают? Письмо с намеком, ага, как же. Вам самим-то ничего странным в вашем бое не показалось?

—Честно говоря, было что-то… когда ты сейчас спросила… но тогда некогда было подумать.

—Вот именно. Потому нам и надо уехать как можно скорее, чтобы делом занялись профессионалы. Наша задача сейчас как можно скорее донести информацию.

—В таком случае может взять этот отряд?

—Чтобы предатель сразу понял, что мы все знаем? Шутите? Наше счастье сейчас в том, что предатель не знает о нашем знании и наш отъезд воспримет даже с облегчением.

—Ну знаешь…

—Помните, я вам говорила, что до конца недели должно что-то произойти?

—Бой с доказательствами? Ты их ждала?

—Ну не боя и не доказательств, но чего-то подобного. Потому делаем доклад как обычно и сообщаем об отъезде. Торвальд будет убедителен, надеюсь. Но и вы должны сыграть свою роль, а не оставаясь в стороне, как обычно. Сейчас на кону наши жизни.

—Прямо и так уж?

—Хотите проверить?

—Нет, спасибо, — поморщился он. — Но я все равно считаю, что ты преувеличиваешь.

—Может и так, но лучше нам действовать так, словно опасность реальна.

Пока профессор ушел к себе, Ленайра быстро набросала новую записку и поманила Грома. Ворон вполне читаемо поморщился, но лапу протянул покорно.

—Ну миленький, недолго осталось, — погладила его Ленайра. — Лети, птичка.

Ворон даже возмущаться не стал, просто вылетел в окно.

На доклад пошли как обычно – Торвальд, Ленайра и профессор. Правда, в кабинете кроме самого командира гарнизона находился и его заместитель Аленарий Таор, скромно пристроившийся в углу.

Передача бумаг прошла спокойно, их командующий пролистал без интереса, отложил.

—Вы ведь уже просматривали их? Своими словами, есть что важное?

—Ничего, — покачал головой Торвальд, при этом посматривал он в сторону полковника весьма многозначительно, словно говоря: а я все знаю. Ленайра мысленно поморщилась, но ничего не сказала и даже не сделала попытки как-то исправить ситуацию. Покосилась на Таора.

—Что, совсем ничего?

—Кое-что можно почерпнуть из материала, — отозвался профессор, сообразив, что Торвальд в таком состоянии может наговорить много лишнего, — но это скорее будет интересно вам, а не нам.

—Понятно… хорошо, я посмотрю. Что-нибудь еще?

—Да… даже не знаю, как сказать… мы вынуждены уехать немного раньше времени.

—Вот как? И что так?

—После боя я понял, что все наше путешествие сюда одна большая ошибка. Не знаю, чего добивались те, кто посылал нас сюда, но мы боевики, а не следователи. На границе же своя специфика.

—Очень интересно. И в чем вы видите разную специфику?

—Меня учили встречаться с врагом, когда ясно где он.

—О… Сами догадались или подсказал кто? — он глянул на невозмутимую Ленайру.

—И подсказали тоже. Это не наше дело. Но я сообщу в службу безопасности о происходящем.

—Я и сам уже сообщил, отправив курьера.

—Давно? — подняла голову Ленайра.

—Перед самым вашим приездом. А что, это важно?

—Не знаю… просто спросила. Мы могли бы вашего курьера встретить.

—Я не знаю, по какой дороге вы сюда добирались.

—Ну… по одной причине пришлось сделать крюк.

—Что ж, не буду вас задерживать… Господин Торвальд, что вы все время на меня так смотрите, будто хотите побить? Я вас чем-то обидел?

В устах боевого полковника, столько времени проведшего на границе, последние слова выглядели издевкой.

—Нет-нет, ничего. Просто жаль уезжать.

—А мне не жаль, что вы уезжаете. Сегодня вечером подготовлю записку вашим руководителям в академии и передам. Поверьте, господин Торвальд, лестного там для вас ничего не будет.

Собирались быстро. Даже Торвальд, вопреки опасениям Ленайры, поторапливал всех. Проследил, под раздраженным взглядом профессора, за упаковкой добытых компрометирующих материалов. Собственно, сам профессор и упаковывал под пристальным вниманием командира отряда, от чего и проявилось раздражение профессора – кому понравится, когда за твоей работой начнут так пристально наблюдать? После сделал привязку к каждому, теперь контейнер сможет распечатать либо кто-то из членов отряда, либо декан факультета. Предосторожность, на взгляд Ленайры, совершенно излишняя. Распечатывать ведь никто не будет – так уничтожат. Разве что без вскрытия никто не будет уверен, что уничтожили нужные материалы.

Неожиданно последняя догадка попала точно в цель, когда чуть позже наедине к Ленайре подошел профессор и, осторожно оглядевшись, вручил те самые бумаги, которые недавно на глазах у всех запечатывал в ларец.

—Не знаю уж что тут происходит, — проговорил он, — и я все еще считаю, что ты преувеличиваешь, но на всякий случай пусть этот материал будет у тебя. Знаю, что у вас, Древних Родов, есть свои способы хранения тайн, потому, полагаю, эти документы в любом случае доберутся до адресата.

—Вы преувеличиваете нашу возможность, — сообщила девушка, но бумаги взяла.

Выезжали все в не очень радостном настроении, словно чувствовали себя проигравшими. Торвальд ворчал, что они так и не сумели завершить дело и теперь удирают словно разбойники, Профессор Роурен читал выданную полковником характеристику отряда и был в том настроении, про которое говорят: не подходи – убьет. Остальные вполне себе догадывались из-за чего их руководитель такой мрачный и тоже выглядели не слишком довольными. К удивлению всех Торвальд на бумагу внимания почти не обращал, уверенный, что как только они донесут доказательства вины команадира пограничной крепости, то выданная им характеристика не будет стоить и той бумаги, на которой она написана.

Сама же Ленайра лихорадочно пыталась понять почему у нее такое чувство, будто их сегодняшнее бегство огромная ошибка и что она что-то недоглядела. Упустила нечто очень важное и сейчас, практически не управляя конем, целиком сосредоточилась на воспоминаниях, пытаясь понять откуда оно взялось. Можно было бы и наплевать, но вот Дмитрий Брьевич всегда говорил, что именно такие ощущения, казалось бы ни на чем не основанные, не раз спасали ему жизнь, а потому большая ошибка игнорировать их. Вот и сидела девушка в седле как на иголках. И вроде бы оснований паниковать нет, но с другой стороны сидит какая-та заноза в сознании и никак от нее не избавишься.

—Ты чего? — не выдержал Терий, уравняв своего коня с ее. — Все время оглядываешься.

Ленайра на миг задумалась, потом мысленно плюнула, в конце концов они тут все в одной лодке.

—Не знаю. Мне кажется, мы что-то упустили. Точнее я. Нельзя было уезжать.

—Ты же сама настаивала на отъезде? — удивился Терий.

—До обнаружения вами доказательств вины командующего – да. И тогда это было бы правильно. Но сейчас… уже не уверена.

—Но не возражала?

—А как бы я возражала? Что я привела бы в качестве довода? Свои ощущения ошибочности действий? После того, как сама настаивала на скорейшем отъезде? Меня и так-то не очень слушала, а после такого и вовсе записали бы в капризную принцессу.

—Была принцесса ледяная, а стала…

—…лубяная, — буркнула в ответ Ленайра под удивленным взглядом Терия.

—Надо же… видать и правда что-то тебя тревожит, раз до

шуточек снизошла. Знаешь… а я бы тебе поверил. Как мне кажется, ты не из тех, кто стал бы поднимать панику попусту.

—И? Ты и? Кто еще? Мне даже профессор не верит, считает, что меня жизнь во дворце испортила и мне повсюду заговоры мерещатся.

—Ха. Тут я бы скорее плюсом записал. Доморощенные интриганы тебе будут на один зуб. Думаешь с доказательствами что-то не так?

—Ты бы стал при пересечении границы, когда тебя могут перехватить вражеские отряды, таскать такие письма?

—Если бы хотел всучить хреновый товар? Запросто. Как средство надавить на покупателя. Может они и не хотели выдать эту третьесортную травку за высший класс, но определенно хотели получить за нее по макимому.

—Терий, такое откровенное г… дерь… плохого качества материал…

—Да чего уж там, — хмыкнул Терий, весело посверкивая глазами, — говори как есть, я уже знаю, что наша ледяная Принцесса, наследница Древнего Рода и вообще девочка высшего общества умеет иногда выражаться почище портового грузчика.

—Эй, когда это я выражалась как… — Ленайра осеклась, сообразив, что попалась в примитивную ловушку.

Терий уже не скрываясь ржал.

—Но ведь не стала отрицать, что умеешь? Так что ты там говорила про г… откровенно плохого качества материал?

Ленайра секунд пять пристально смотрела на ухмыляющегося парня, после чего отвернулась.

—Если не свернешь себе шею – далеко пойдешь. Даже меня сумел вывести из равновесия.

—Зато пришла в себя и малость повеселела.

—Тоже верно. А говорила я про то, что не всем по карману травка высшего качества, а потому беднякам продают и такое вот, как везли контрабандисты. Но! До такого состояния материал доводят уже здесь, на месте. Вести его через границу тупо не выгодно. У них ведь задача не просто провезти травку, а заработать по максимуму, везя минимум возможного. А такое получится только если возить очень качественный товар. А намешать с хламом можно и на месте. Риск ведь одинаков, везут они хлам или первоклассный товар, но за тоже количество мешков товара качественного они заработали бы на порядок больше. Даже с учетом, если они с помощью тех писем и в самом деле хотели надавить на полковника.

—А риск одинаков, ты говоришь?

—Угу. Судьям в империи абсолютно все равно какого

качества товар они везли – в уголовном кодексе разницы не делается. Соответственно палачам это тоже безразлично.

—Никогда не задумывался над этим, — задумался Терий. — Значит, они каким-то образом хотели продать его как первоклассный? Думаешь, афера? Ведь в этом случае их прибыль будет вообще запредельная. Покупаешь хлам, продаешь как первоклассный товар…

—Терий, притормози. В этом бизнесе идиоты не выживают. Как и наивные, верящие на слово, люди. Такой способ надурить покупателей несколько необычный способ самоубийства со стороны продавцов, не более.

—Тебя это тревожит? Кажется, что слишком нарочито нам предоставили бумаги?

—О, с этим у меня даже сомнений никогда не возникало, — отмахнулась Ленайра. — Меня тревожит что-то еще.

—Подожди-подожди-подожди!!! Ты думаешь, что нам нарочно предоставили эти бумаги?

—А ты что, не понял еще? — удивилась Ленайра.

—Э-э… А кто еще в курсе?

—Я профессору говорила. Торвальду нет – он должен был хорошо сыграть на докладе, что подозревает командира крепости.

—А он не виноват?

—Ты что, идиот? Конечно же нет. Кем бы он ни был раньше, но сейчас он стопроцентный вояка. Такие комбинации с подставами не для него. Он бы скорее нам всем несчастный случай подстроил, чем попытался бы свалить вину на кого-то.

—Эм… в таких делах такие люди редко участвуют.

—Вот именно.

—И ты давно это поняла?

—Как увидела полковника. Я его еще в детстве знала. Просто он сейчас под своим родовым именем служит, а я знала его еще баронетом. Потому и не поняла с кем имею дело по бумагам. Узнала уже здесь.

—И никому не сказала?

—Профессору… не все, н сомнениями поделилась.

—А остальным?

—Кому? Дирии? Или Торвалтду? Или Гектору?

—Эм… Артору Старху? Или мне?

—Старху? Он прямой как гвоздь. Его все эти интриги не интересуют, ему главное, чтобы на врага показали.

—Ладно. А я?

—А по какой причине я должна была это делать?

—Эм… мы в одном отряде?

Глядя на скептический взгляд девушки, Терий вздохнул.

—М-да, не так я себе представлял свое первое задание в качестве боевого мага.

—Тебе просто с командиром не повезло… хотя не спорю, коллекцию страстей тут можно собрать просто шикарную.

Терий поморщился.

—Ладно-ладно, убедила. Моя коллекция это еще далеко не все, что важно в жизни. По возвращении сразу напишу рапорт о переводе из отряда.

—Да не будет никакого отряда Торвальда. Думаешь, после той характеристики, что выдал полковник, кто-то позволит ему сохраниться в настоящем виде? Торвальда так точно отстранят. Ну не готов он еще командовать.

—Тогда что же тебя тревожит?

—Задолбал, Терий. Если бы я знала, то высказала бы сомнения еще в крепости.

—Просто я подумал, вдруг наш разговор подтолкнул тебя к чему.

—Наш разговор все время крутится вокруг очевидных вещей, которые по какой-то причине вдруг стали для тебя неожиданными. Ничего нового мы не узнали.

—Это ты сейчас меня так мягко обозвала тупицей?

—Не преувеличивай. Просто показала, что твой интерес лежит в иной плоскости. В людях ты разбираешься. Разобрался же, что Торвальд плохой командир.

—Издеваешься? — с сомнением спросил Терий, глядя на невозмутимую девушку.

—Подшучиваю.

—Тогда почему ты делаешь это с таким убийственно серьезным выражением на лице? Что-то меня сомнения начинают глодать.

—Позволяешь, потому что.

Терий задумался и отстал. Хотя ясно, что задумался не о сомнениях, а о новой информации и теперь ее старательно переваривал. Даже от Дирии отмахнулся, которая подъехала о чем-то спросить, хотя обычно ей не грубил – понимал, что чрево то скандалом. Дирия так удивилась, что отъехала молча, а потом еще некоторое время злобно сверлила взглядом Ленайру, догадываясь в ком причина такого поведения Терия. Не добившись от последней никакой реакции на свой взгляд, отвернулась, что-то бурча под нос.

На обед остановились часа в два, когда начало уже основательно припекать. Роурен специально дождался самого жаркого времени и объявил привал. Все облегченно спрятались под деревьями недалеко от ручья, который давал замечательную

прохладу. И за водой далеко ходить не надо.

Ленайра без споров отправилась к ручью с посудой, пока остальные готовились развести костер и готовили места для отдыха переждать жару. У реки-то она и сообразила, что ее тревожило. Замерла на миг… Отшвырнув в сторону котел, она понеслась к лагерю.

Вид взъерошенной и встревоженной Ленайры настолько контрастировал с ее обычным спокойствием, что все ошарашенно уставились на нее.

—Уходим! Срочно!!!

—Что происходит? — вскочил Роурен.

—Мы идиоты! Надо было уходить еще когда я говорила изначально, а сейчас уже поздно! Нас спасает пока только то, что преступнику нужно время, чтобы связаться со своими. Нужно уходить.

—Преступнику? Полковнику? — ошарашенно спросил Торвальд.

—Да причем тут Полковник Дерч? Я имею в виду предателя.

—А разве это не полковник?

Наверное только вид встревоженной девушки позволил Торвальду на мгновение забыть о виновнице его проблем и даже начать с ней общаться.

—Нет, конечно. Нас заставили думать, что это он.

—Она права, — вмешался Роурен, обрывая готовые разразиться споры. — Если подумаете, сами поймете, что вся наша битва в лагере была подставой.

—Но…

—Потом, — оборвал его Роурен. — Ленайра, ничего не хочешь объяснить?

—Времени нет! Собираемся, в пути все расскажу.

—Профессор, не собираетесь же вы ее слушать? — взвилась Дирия.

—Так! — Вид профессора резко охладил горячие головы. — Если вы еще не поняли это, то в отряде существует несколько непреложных правил, которые были написаны кровью. И одно из них з- доверять своим. Какие бы сомнения у вас не были к словам вашего товарища по команде, сначала нужно сделать как она говорит, а потом уже слушать объяснения. Даже если ее слова бред – мы ничего не потеряем, кроме сил. Собираемся молча и быстро. Торвальд, услышу спор, отстраню от командования – я имею такое право. Как командир, ты должен был выучить правила отрядов наизусть.

Собрались быстро и лихорадочно.

—Нам нужно уйти с намеченного и согласованного

маршрута, — пояснила Ленайра, когда направилась не по дороге, а по небольшой лесной тропинке.

—Мы не заблудимся? — усомнился Роурен. — Мы не знаем этих мест.

—Постараемся отыскать проводника. Куда-то же тропинка ведет? Главное с маршрута уйти. Так, все слушайте – магию не использовать! Мне плевать насколько у вас мощные маскирующие амулеты, но за нами пойдут отнюдь не дураки и они прекрасно знают кто мы такие и, полагаю, о наших амулетах тоже осведомлены.

—Да какое ты имеешь право… — начало было Дирия.

—Замолчи! — Оборвал ее Роурен. — Сейчас командует Ленайра. Все разборки после ее объяснений, для которых еще будет время. Пока выполнять все ее распоряжения беспрекословно. Торвальд?

—Подтверждаю, — процедил он сквозь зубы.

Роурен счел возможным кое-что объяснить.

—Вам должны были объяснить, что порой боевым магам приходиться действовать в отрыве от всех сил. И тогда доверие между членами отряда становится основным фактором выживания. Если такого доверия нет, то гибли бывало и очень сильные маги. — Роурен многозначительно глянул на Торвальда. — И в таких походах часто возникают ситуации, когда всем грозит опасность. Но ее узнает кто-то один. Можно терять время на объяснения и споры, а можно просто поверить такому человеку и сделать как он велит… я сам часто бывал в таких ситуациях и такое доверие не раз спасало мне жизнь. Как раз потому, что слушал, а не спорил. А устрой мы споры, то не стоял бы сейчас здесь.

—Но мы не доверяем ей! — обвиняюще ткнула пальцем в сторону Ленайра Дирия.

—Тогда можешь вернуться в лагерь и посмотреть права она или нет. Если не права, то тебе ничего не грозит, — пожал плечами Роурен. — Чтобы вы не считали про вашего товарища. Но ее действительно считают гением в магии, уже по этой причине она могла почувствовать что-то, недоступное нам. И второе – именно она первая из всех разобралась с тем, что полковника Дерча пытаются подставить и доказала мне это. Так что я, — профессор буквально выделил это «я», — ей поверю. По крайне мере до того момента, как выслушаю объяснения.

Убедил он кого или нет, но споров больше не было. Да и не поспоришь, когда приходится продираться сквозь ветки по узкой тропинке непонятно куда. Да еще по жаре. Можно было бы воспользоваться магией, так плевать на жару, но Ленайра жестко

пресекала любую попытку воспользоваться ею. И тут ее неожиданно поддержал Старх, весьма чувствительно заехав в челюсть Гектору, посчитавшего, что можно слегка охладить воздух вокруг себя.

—Да кто почувствует такую пустяковую магию? — возмутился он, потирая челюсть и поглядывая в сторону Торвальда, в надежде, что тот заступиться за своего верного подхалима.

—Ты чем слушал профессора? — мрачно поинтересовался Старх. — До-ве-ри-е! — по слогам произнес он. — Потому пока доверимся Геррае.

Кажется, на него речь профессора произвела неизгладимое впечатление. Но оно и понятно – Артор Старх просто идеальных боевой маг – прямолинейный, честный, сильный, но который никогда не воспользуется своей силой просто так.

Запыленные и взмыленные все вывалились из леса недалеко от небольшой деревеньки.

—Вот тут и разыщем проводника, — выдохнула Ленайра. — Профессор, не могли бы вы поставить вокруг деревни сигналки? Если кто попытается отсюда уйти, пока мы здесь, то должны будем перехватить такого человека.

Профессор глянул в сторону Ленайры и кивнул.

—Поставлю сонные ловушки.

—Тогда вперед. Заодно и отдохнем немного. И объясню ситуацию.

—Давно пора, — пробурчал Торвальд, направляя коня в сторону деревни.

Глава 6

Роурен договорился с кем-то из деревни и нам предоставили целый дом в полное наше распоряжение. Судя по той радости, что сияла на лице хозяина дома, когда он вместе с семьей торопливо собирал нужные ему вещи, получил он немало.

Не сговариваясь, вся группа собралась в комнате, рассевшись на лавках и выжидательно уставилась на Ленайру.

Девушка на миг прикрыла глаза.

—Я сглупила, — честно призналась она.

Роурен взглядом заставил всех замолчать и повернулся к Ленайре.

—А подробней.

—Когда мы уходили меня постоянно грызло чувство, что я что-то упустила. А у реки сообразила. Отряд, что пришел на смену.

—А что с ним не так? — озадачился профессор.

—Как часто меняют отряды, направляющиеся на границу? Если Аленарий не идиот, то он сообразил почему сменился отряд и кому он на самом деле подчиняется. В этом случае наша отмазка, что мы не можем арестовать полковника, выглядит бледно.

—Так… я не совсем понял, — нахмурился Роурен. Остальные только головами вертели, выражая те же самые чувства. — А при чем тут Таор?

—А вы что, не пробовали еды его повара, как я просила? — с таким же недоумением уставилась на него Ленайра.

—Да не довелось… но какое отношение к делу имеет повар?

—А вы посчитали, что моя просьба обычная прихоть? — Ленайра чуть прикрыла глаза. — Ладно. Будем считать, что тоже виновата, надо было пояснее объяснять. Полковник, наверное я одна из немногих, кто способен оценить настоящее мастерство повара Аленария Таора. Поверьте, даже в императорском дворце ему вряд ли кто составит конкуренцию.

—Ну и что? Хотеть хорошо кушать не преступление.

—Не преступление. А вы знаете, сколько стоит нанять повара такого уровня? Да еще чтобы он согласился ехать в такую глушь, как Карс?

—Э-э… нет.

Ленайра нахмурилась.

—Да, не подумала… Так вот, Аленарию не хватит годовой зарплаты заместителя командующего, чтобы его держать.

—Ну не думаю, что он живет только на нее.

—О, да, у него есть деньги рода, но он не глава и даже не наследник…

—А ты откуда это знаешь? — удивился Терий, за что был награжден убийственным взглядом.

—Терий, меня с детства заставляли заучивать родословные всех более-менее значимых семей империи. Виконт Аленарий Таор хоть и входит не в самое знатное семейство, но они достаточно известны. Потому и говорю, денег ему на повара такого уровня не хватит.

—А почему тогда полковник Дерч не сообразил об этом? — снова заинтересовался Терий.

—А ты почему не сообразил? Я же видела тебя на приеме, ты же не упустил возможности побывать там и даже попробовал приготовленную тем поваром еду.

—Эм… да я как-то не задумался даже… еде и еда… ну вкусная. Задумался, что и сам бы хотел иметь такого повара.

—Вот тебе и ответ. Кто не сталкивался с такой ситуацией, тот просто не поймет, насколько это дорого, иметь такого повара. Из всех вас только Роурен мог догадаться. — Ленайра оглянулась на мрачного профессора.

—Догадалась? — поинтересовался он.

—Конечно. Говорю же, меня с детства заставляли изучать…

—Я понял. Ладно, признаю, тут тоже есть часть моей вины, нужно было прислушаться к твоей просьбе, возможно тогда я больше прислушивался к твоим словам. Но это все равно не объясняет ничего. Ты из-за повара заподозрила Таора?

—Это был первый звоночек, который заставил меня повнимательней к нему приглядеться. Второй момент… помните наш разговор? Я тогда говорила, что нами мастерски управляют, подкидывая, вроде бы невзначай, разные подсказки. Наш противник просчитывал реакцию всех, в том числе и ту, что вновь испеченные боевые маги не уедут из крепости, решив довести дело до конца, даже понимая, что тут совершенно дело не по их профилю.

—Ну и что?

Таор кто угодно, но не солдат. Он скорее придворный. Помните разговор у полковника, который намекал на мое времяпровождение в крепости?

—Такое забудешь… он потом еще мне и наедине высказал, что бы я лучше присматривал за своими… гм…

—Вот-вот. Поверьте, такие развлечения совершенно не в моем вкусе, я скорее бы почитала что-нибудь. Таор же в мгновение ока просчитал меня, мои интересы, подстроился и устроил такую экскурсию, которая мне была действительно

интересна. И каждый раз он находил нужные слова, чтобы вовлечь в те развлечения, которые меня никогда не интересовали. Конечно, я быстро разобралась что к чему, все-таки жизнь во дворце учит мгновенно опознать такие манипуляции, но так было удобнее наблюдать за Таором, а потому и не пыталась сопротивляться. Но факт остается фактом, управлял он мной мастерски, если бы не его прокол с поваром, который заставил меня к нему присматриваться, я бы и не заметила этих манипуляций.

—Вот оно как… а я и не заметил…

—Говорю же делал он все мастерски. Он придворный до мозга костей, когда нужно внимательно наблюдать вокруг, улавливать желания старших по положению, направлять младших. Устроить все эти подставы для него так, легкая разминка.

—Тогда почему ты не арестовала его?

—И по какому обвинению?

—Гм… ты же сама озвучила его – предательство.

—И какие у меня доказательства? Арестовать заместителя командира крепости на основании моих размышлений… Да полковник Дерч порвал бы нас на мелкие кусочки и был бы абсолютно прав. Как командир он обязан защищать своих подчиненных, даже если они ему не нравятся, а Таор ему явно не нравится, иначе не заставил бы его ублажать мелкую избалованную девчонку из Древнего Рода… ну это полковник обо мне так думал. Хотя не удивлюсь, если эту мысль подкинул ему сам Таор, ибо тут его интереса намного больше.

—Я что-то не понял, а полковник? — растерялся Тарвольд.

Ленайра чуть прикрыла глаза.

—А полковника Таор старательно подставлял под удар и даже позаботился о доказательствах его вины. Кто стал бы командующим после ареста Дерча? Вот именно – его заместитель. А то что мы так быстро смотались, не доводя дело до конца, явно заставило нервничать настоящего виновника. Он все просчитал и даже то, что вы захотите довести дело до конца… так бы и получилось, если бы не я. А уж став командиром пограничной крепости Таор развернулся бы. Собственно, полковник сейчас для него единственное препятствие. Тем более он знал, что вновь прибывший отряд подчиняется мне, так что сил бы у нах хватило.

—Так твои слова, что сила…

—Да, Торвальд. И не соври я, так ты и слушать меня не стал бы – кинулся арестовывать совершенно невиновного человека, освобождая дорогу настоящему предателю. Побыстрее смотаться оттуда и отправить в крепость настоящих следователей было

единственной возможностью. Собственно, нам нужно было уезжать раньше. — Ленайра многозначительно глянула на профессора. Тот сделал вид, что смутился и отвернулся.

—А почему сейчас уехать стало плохой идеей? — спросил Терий. Кажется, он уже догадался об ответе и хотел убедиться.

—Потому что я соврала и Таор прекрасно о моей лжи знает. Не нужно быть гением, чтобы сообразить по какой причине я отказалась воспользоваться имеющейся под рукой силой и арестовать полковника.

—Ты догадалась о подставе и о том, кто за этим стоит…

—Верно. И на свободе он до сих пор только потому, что у меня нет реальных доказательств его вины. Однако стоит нам добраться до ближайшего города, где есть контора СБ и поделиться своими мыслями, то уйти от наказания для него станет несколько сложно.

—Потому ты и велела нам удирать? Думаешь, устроит охоту?

—У него нет выбора. Полагаю, он держит связь со своими подельниками контрабандистами, а травку перевозят те еще головорезы. Им все равно кого убивать, главное, чтоб угрозу устранить. Им ведь все равно припишут по максимуму, так что убийство заезжих боевых магов их не остановит. Единственное, почему за нами еще нет погони, как я полагаю, Таор все-таки военный и не может по своей прихоти покинуть крепость. Но уверена, он быстро найдет предлог отправиться на разведку и убедит Дерча его отпустить. Так что в скором времени погоня за нами будет, причем гнаться будут люди, знающие эти места намного лучше нас. И да, магия. Многим кажется, что я велела ее не использовать из прихоти, но… Отряды контрабандистов привыкли противостоять магам-охотникам, так что их амулеты-детекторы очень хорошие. Не ошибусь, если скажу, что самые лучшие из тех, что могут предложить на рынке – от них их же жизни зависят, экономить не будут. Лучше разве что родовые амулеты. Так что желающим чуть-чуть поколдовать, чтобы облегчить себе жизнь советую трижды подумать.

—Ну слабую магию никакие амулеты не засекут, — недовольно поморщился Гектор.

—Да ради богов. Если желаете рискнуть подставить всех для того, чтобы не маяться от жары – вперед.

У носа Гектора оказался здоровенный кулак Старха.

—Видел? Я тебя сам пришибу, если замечу, что используешь магию. Ленайра, а как же ловушки профессора? Это же тоже магия.

—Деревня же, — пожала плечами Ленайра. — Тут же постоянный магический фон от работы разных амулетов. Ну да,

дешевые, так потому и фон большой – утечки силы у них большая. В магическом фоне любое поселение сверкает как лампа в ночи. В этом плане магия профессора никак не выделяется. А что, разве вам это на занятиях не объясняли?

Старх отчетливо смутился и, несмотря на ситуацию, под общие смешки, отвернулся.

—Ну да, — пробормотал он. — Объясняли, конечно… но мне бы лучше топором…

—Понятно… Ты мне одного знакомого напоминаешь.

«Хотя как раз он-то головой работать умеет тоже, не только топором», — подумала она, но вслух уже это говорить не стала.

—И что предлагаешь? — поинтересовался Роурен, что-то обдумывая.

—Ехать в любой город, где есть контора СБ. После нашего доклада наше преследование становится бессмысленным.

—Ты могла бы отправить своего фамильяра с записью?

—Отправить бы могла, только он хоть и фамильяр, но все-таки не человек и объяснить ничего не может. Моя же записка… И как там поймут от кого она? И почему ей должны поверить? Нет, я буду иметь в виду этот способ в качестве крайней меры, но, полагаю, Гром нам может понадобиться здесь и сейчас в качестве разведчика.

—То же верно… Полагаю, стоит отыскать проводника… Пожалуй, схожу, поспрашиваю местных.

Профессор словно нехотя поднялся и вышел, оглянувшись напоследок. В общем-то. понятно, сейчас тут его присутствие явно лишнее, а ребятам есть что обсудить без него. Он давал шанс наладить отношения внутри отряда, а это в текущей ситуации лишним точно не будет.

И вот когда дверь закрылась, Торвальд развернулся всем телом к Ленайре и вперил в нее гневный взгляд.

—Ты специально это, да? решила меня идиотом выставить?

—Прости? — удивилась Ленайра.

—Ты специально ничего нам не говорила? Решила показать, какая ты умная? Все выводы держала при себе?

Ленайра озадаченно моргнула, но сдержалась, но впервые почувствовала совершенную растерянность.

—Уймись, — неожиданно вмешался Терий, оторвавшись от своих мыслей.

—Что? Ты вообще за кого, за нас или за нее?

—За нас, за нее! — неожиданно взъярился он. — Ты совсем тупой, да!? Ты до сих пор не понял, что нет здесь нас и ее, а есть один отряд, под твоим, кстати, командованием! И если ты до сих пор не сумел объединить его, то это твоя вина, а не ее, она-то как

раз всегда шла тебе навстречу. Но ты сам ее оттолкнул, сам поставил стену между Герраей и остальными и сам же подбивал, чтобы с ней не общались, а теперь возмущаешься, что она не делилась своими догадками с тобой?! Ты точно идиот!

—Терий.

—Что? — все еще пылая праведным гневом он обернулся к прервавшей его Ленайре.

—Сейчас не этот вопрос главный. Сейчас нам выбраться надо с границы, все остальное подождет. В том числе и поиск виноватых. Торвальд, тебя это вдвойне касается – ты командир.

—О, наконец-то сообразила.

—Я когда-нибудь нарушала твой приказ? Хоть раз?

Торвальд раскрыл рот… задумался… закрыл. Моргнул.

—И что? Теперь мне еще благодарить тебя за это?!

Ленайра прикрыла глаза и откинулась к стене.

—Что молчишь?

—Слепцу бесполезно объяснять про цвет небес. Ты же уже все решил, не так ли? Опять я во всем виновата. По большему счету мне все равно, мне от твоих обвинений не жарко и не холодно, но тебе вести отряд! И если ты не взглянешь на жизнь реально, а не через свои представления о себе и ней, то погубишь и себя и тех, кто тебе доверился. Очнись уже, нам не до ругани сейчас! Ты хоть понимаешь, что те, кто нас преследует, сделают со всеми нами?

—Это все только с твоих слов! Может и нет никаких преследователей!

—Идиот, — простонал Терий. — Торвальд, ты идиот! Она, в отличие от тебя, привела аргументы. Считаешь ее неправой, опровергни аргументами и рассуждениями, а не отбрасывай предостережения только потому, что они сделаны кем-то, кто тебе не нравится. Есть что возразить на ее мысли? Нет? Тогда считаем, что преследование есть.

—Нужно было арестовать этого Таора и все дела, — буркнула Дирия. — Если уж тебе подчинялся этот новый отряд… я ведь правильно поняла?

—Правильно, — отозвалась Ленайра. — Вот только для ареста требуются хоть какие-то факты, а не рассуждения.

—Вот! Сама говоришь, что фактов нет, а рассуждения могут быть ошибочными! Может и нет никакого преследования? — снова вылез Торвальд.

—Может и нет, — согласилась Ленайра. — Готов поставить на это предположение свою и жизни тех, кто тебе доверился?

Торвальд отвернулся.

—Будем обсуждать, как выбираться, — пробурчал он.

Вскоре вернулся профессор, огляделся.

—В мою ловушка попал один, — сообщил он всем, смотря куда-то поверх голов. — Я не успел его допросить как следует, у него оказался яд, но кое-что узнать получилось… он торопился отправить весточку одному отряду, который неожиданно объявился недавно в этих местах. И такие отряды расположились, судя по всему, недалеко от всех таких деревень. А наблюдатели должны дать им весточку, как только в деревню заглянет определенный отряд… больше узнать не успел.

—Полагаю, — в общем молчании, сделал вывод Терий, — рассуждения Герраи можно считать подтвердившимися.

—Нас что, выпускать не собирались? — растерялся Старх.

—Не думаю, — задумчиво протянула Ленайра. — Отряды эти скорее, как подстраховка. Если бы мы сыграли по плану Таора, то нас бы не только выпустили, но и обеспечили бы скорейшее возвращение.

—Может имело смысл арестовать полковника, сделав вид, что мы поверили документам? — поинтересовался Роурен. — Оставили бы приказы командирам прибывшего отряда и обо всем доложили бы в СБ по возвращению.

Ленайра поморщилась.

—Возможно так было бы лучше. Только какой смысл об этом сейчас рассуждать?

—Никакого, — согласился профессор. — Тем более в этом плане есть большой изъян – пока мы добрались бы до СБ, пока там разобрались бы. Пока направили бы приказы… все это время границу сторожил бы предатель. Сейчас же Тару в любом случае придется уходить – перехватят нас или нет.

—Почему? — удивился Терий.

—Он видел фамильяра Герраи и понимает, что в любом случае она найдет возможность сообщить о его предательстве.

—Тогда зачем ему это преследование?

—Время. Пока в СБ разберутся чей фамильяр доставил сообщение, пока проверят, что наш отряд исчез, пока организуют поиски…

—Как-то… не нравится мне ваш пессимизм, — вздохнула Ленайра. — У нас ведь тоже есть сюрприз. Гром!

Ворон слетел с полки, ан которой сидел до этого и приземлился на протянутую руку. Ленайра быстро привязала к лапе записку красной ленточкой, над которой до этого старательно колдовала.

—Лети, — махнула она рукой. — Ты знаешь, куда. И возвращайся поскорее, ты нам нужен.

—И куда ты его отправила? — нахмурился Торвальд.

—За помощью. Нам же нужно только некоторое время

поиграть с преследователями в прятки. Профессор, вы нашли проводника?

—Нашел и очень хорошего. У него контрабандисты убили семью, когда он отказался на них работать, теперь хочет отомстить. Но до сегодняшнего дня у него не было возможности. Помочь нам он согласился с радостью… И да, я его проверил, он не лжет, — пояснил он хотевшему что-то спросить Торвальду.

Иногда Ленайре казалось, что она путешествует не с выпускной группой боевых магов, а с детским садом. Хотя даже детсадовцев не приходится так уговаривать не пользоваться магией. Сейчас ее слушали только на заработанном авторитете – как бы к ней не относились, но свою репутацию гениального мага она сумела доказать всем. Так что с поддержкой профессора все нехотя согласились следовать этому правилу. Но нытья было… Впрочем, справедливости ради стоит признаться, что Торвальд держался неплохо, Старху, кажется, вообще было фиолетово пользуется он магией или нет. Ему сказали магия под запретом, он взял под козырек и выполнил. Зато Дирия и Ульям… эта парочка могла довести кого угодно.

—Если тебя так раздражают колючки в волосах, какого ты отрастила такую гриву? — все-таки не выдержала нытья Ленайра. Понимала, что хуже делает, но сил уж слушать ее нет.

—У тебя грива не меньше! — огрызнулась Дирия.

—Во-первых, меньше. А во-вторых, я не ною про колючки и ветки в волосах. Возьми обычную расческу и расчешись. Без магии уже даже на это не способна?

И это только первые сутки пути. Проводник – мужчина лет сорока, похоже уже сто раз пожалел, что связался с ними.

—Сейчас вон тот холмик обогнем и там можно будет отдохнуть, — сообщил он.

Роурен догнал Ленйру, которая, привстав в стременах, пыталась из-под ладони что-то разглядеть впереди.

—Из-за этих холмов ничего впереди не видно, — в общем-то, без нужды сообщил он.

—Я не дорогу смотрю, — чуть повернулась к нему девушка. — Гром должен уже вернуться.

—Вот о нем я и хотел поговорить. О какой помощи ты говорила?

—Мы должны были с друзьями встретиться в Карсе… но я посоветовала им туда не ехать. К сожалению, нам пришлось ехать в другую сторону, не в ту, где меня ждали.

—Почему?

—Потому что теперь о них никто не знает. Сюрприз будет.

—Может лучше было послать сообщение полковнику? Он бы выделил отряд.

—Полагаю, такое развитие событий Таор предусмотрел и у него даже есть способы противодействия. И Грома он видел.

—Не делать того, что ожидает противник?

—Лучше всего.

—А как твои друзья тебя найдут?

—Я над лентой своей немного поколдовала… найдут. И да, в руках врага лента совершенно бесполезна – с ней надо уметь обращаться.

—Что ж… хорошо. Еще один вопрос… Ты уже думала, как выбираться?

—На привале нужно обсудить… но будь моя воля, мы бы сейчас обогнули бы крепость и двинулись моим друзьям навстречу, пока нас будут искать по дороге в центральные области империи.

—Да… этот ход стал бы неожиданным. Собственно, я хотел предложить такой же вариант, только я не предполагал, что там нас могут ждать союзники. Зато сейчас, полагаю, это единственный шанс.

—Осталось убедить в этом остальных.

Профессор вздохнул.

Вскоре добрались до обещанной поляны, укрытой между холмами, здесь даже небольшой ручеек был. Все поспешно соскочили с коней и растянулись прямо на земле. Ленайра снова напомнила о запрете на магию.

—Ты параноик! — не выдержал Торвальд.

—Может быть. Но зато живая.

—Не могут у бандитов поисковые амулеты быть настолько хорошими. Мы же не с вражеской армией воюем, а с разбойниками.

—О, поверь, Торвальд, если бы нам противостояла обычная армия, я бы так не осторожничала.

—Хочешь сказать, что у разбойников амулеты лучше, чем у армии? — Торвальд так растерялся, что даже о своей неприязни забыл.

—Конечно лучше и намного.

—Э-э…

—Ну что ты как маленький? — Ленайра закончила распрягать своего коня и свалила седло чуть в стороне, обернулась. — Солдатам кто амулеты закупает? Казна. Ты-то, я смотрю, что-то не казенными амулетами обвешался, что школа предоставляет, а за свои кровные покупал.

Торвальд растерянно глянул на висящий на цепочке амулет.

Кажется, впервые задумался об этом с такой точки зрения.

—Между прочим, он не дешев.

—Ну так и контрабандисты зарабатывает поболе иных благородных. Думаю за один рейс больше, чем рыцарь за год. И от этих амулетов их жизни зависят, так что экономить не будут.

—Если ты такая умная, может скажешь, как нам костер разжечь без магии? — Дирия раздраженно швырнула небольшую толстую ветку в сторону и с ненавистью уставилась на кучу хвороста. В другой руке у нее было нечто, что Ленайра даже не сумела идентифицировать.

—Что это?

Дирия проследила за взглядом Ленайры.

—Это? Огниво.

—Что? Это? Гм…

—Что? Я читала, что в древности так огонь разводили, когда еще магия была в зачаточном состоянии.

—И что, никто не знает, как развести костер? — озадаченно оглядела всех Ленайра. До сегодняшнего дня она даже не задумывалась, насколько магия оказалась вплетена в жизнь соотечественников. Всего два дня, а уже и стоны и плачь и все выглядят какими-то потрепанными, грязными… и совершенно беспомощными. Сама-то она, когда тренировалась под руководством Дмитрия Ивановича, как-то даже не замечала такой проблемы. Магия для нее была лишь одним из инструментов, а нет ее, так и без нее обойтись можно. И глядя на растерянных выпускников боевого факультета, собравшихся вокруг собранного хвороста и озадаченно смотревших на него, она поняла насколько реально велика зависимость от магии. Даже в богами забытых деревнях не обходятся без пусть примитивной, но магии. Отними ее и вот уже подготовленные боевики выглядят растерянными детьми. Глянула на профессора, который внимательно наблюдал за ней.

—Что, никаких идей? — на всякий случай еще раз поинтересовалась она. Вздохнула. — Торвальд, дай твой бинокль.

—Бинокль? Зачем?

—Тебе нужен огонь или нет?

Озадаченный Торвальд вытащил из чехла небольшой бинокль и протянул его девушке. Ленайра приняла его и осмотрела. Ну да. заклинания увеличения кратности, но пока не активно, активизируется только когда к глазам подносишь. И тут без магии никуда. С другой сторону бинокль без магии аналогичной кратности был бы раза так в четыре больше размером. Открутила окуляр, стараясь не активировать плетение, после чего поймала увеличительным стеклом фокус солнца и вскоре огонь весело

заплясал на ветках. Так же осторожно собрала бинокль обратно и убрала в чехол.

—Держи. И не вздумай активировать его.

Нехитрое действие, которое в мире Лешки знает любой ребенок, тут произвело неизгладимое впечатление. Торвальд настолько проникся, что даже не обратил внимание на последнее пожелание-приказ, которое обычно не спустил бы. После такого даже привидение себя в порядок подручными и совершенно не магическими вещами уже не вызвало недовольства, скорее интерес – а можно ли добиться того же самого, но без магии?

Профессор Роурен задумчиво крутил в руке пожаренную куриную ножку, рассматривая что-то за горизонтом, а когда Ленайра отошла чуть в сторону, чтобы немного отдохнуть, подсел к ней.

—Перед моим отъездом, — заговорил он, — декан собрал всех у себя и сообщил, что со следующего года будет набрана экспериментальная группа, которую будут тренировать по отдельной методике и которую будут обучать действовать без магии… И даже представил нам нового учителя… Ты его знаешь?

—Он меня учил… Хотя знаете… я даже не предполагала, что все окажутся без магии настолько беспомощны.

—Честно признаться, я тоже… я тоже… Двигайся мы обычными методами…

—Полагаете, что нас бы уже настигли?

—Скорее всего нет, но были бы весьма близки… весьма.

—Когда Гром вернется, пошлю его в разведку. С ним будет проще двигаться. Сейчас мы как слепые котята.

—Ну не совсем. Может ты и гений в магии, но вот опыта тебе точно не достает. Если магию нельзя применять активно, это не значит, что ее нельзя слушать. Я увеличил чувствительность восприятия и несколько раз засекал всплески магической активности из разных мест. Нас ищут и весьма активно.

—И вы…

—Никому не говорил. Пока не время. Я еще послушаю, что вокруг твориться и тогда уже обсудим.

После отдыха принялись за обсуждение плана, тогда-то профессор и рассказал о своих выводах. Все притихли. Если раньше некоторые еще могли делать вид, что опасность где-то там, вдали, а они очень ловко сейчас всех врагов надурят, то после слов профессора иллюзии развеялись.

—Полагаю, — начал первым профессор, не дождавшись ответа, — стоит признать правоту Герраи, настоявшей на неприменении магии. Думаю, будет разумным и дальше придерживаться этого правила.

—Профессор! — взвыла Дирия. — Но это же невозможно!

—Будем придерживаться его пока возможно, а когда станет невозможным обсудим вопрос отдельно.

Было нечто такое в интонации обычно равнодушного ко всему профессора, что резко оборвало споры.

Приготовление еды тоже пришлось взять на себя Ленайре, ибо без магии оказалось невозможным придерживаться точного температурного режима. Сначала Ленайра даже не поняла, о чем говорит ей Терий, когда сообразила, решила, что он шутит. Поход обещал быть тяжелым…

—Вот уж не думал, что у той, кто прославился в области магии настолько разнообразны таланты.

—Это у вас они просто очень однообразны, — огрызнулась Ленайра на замечание Терия, даже не пытаясь скрыть раздражение и на этот раз сознательно демонстрируя свои чувства окружающим. Неожиданно для того, чтобы убрать привычную маску ледяного спокойствия пришлось прилагать сознательное и весьма значимое усилие настолько она приросла уже.

На удивление работало – остальные начали испытывать нечто похожее на стыд от сознания своей беспомощности и не надоедали. Дирия бурчала, правда, но поддержки не находила, а Ленайре пришлось показывать, как делать привычные действия без магии, выступая педагогом.

Найти и растолочь подходящие растения, натереться полученной смесью для защиты от насекомых, правильно заготовить пищу для ее сохранения в дороге, как укрепить обувь подручными средствами и многое, многое, многое другое. То, что она осваивала под руководством инструктора вместе с Лешкой и остальными и казалось ей настолько обычными и очевидными вещами, для местных казались откровениями.

—Упаковать, связать… — Дирия раздраженно дергала концы веревочки, которой обвязывала завернутый в лист какого-то неизвестного ей растения кусок жареного мяса. — Одно легкое заклинание и это мясо несколько дней не испортится!

—Будь я на месте наших противников, — все еще терпеливо разъясняла Ленайра, — именно на такие вот бытовые чары я бы и настроила детекторы. Они настолько делаются привычно и машинально, что даже и не замечаешь этого. А в этих краях, где деревеньки весьма разнесены друг от друга, в лесу мало кто может применять чары. Просто простор для раскидывания поисковой сети – ничто ее не отвлечет.

—Да не засекут они нашу магию! —Дирия в сердцах пнула попавший ей под ноги камешек.

—Профессор? — обернулась к независимому судье Ленайра.

Роурен на миг отвлекся от своих мыслей, мгновение думал.

—Не засекут. — Но не успела Дирия обрадоваться, как профессор закончил: — Но им этого и не надо. Они уловят отголосок-эхо, а судя по тому, что я чувствовал отряды в разных направлениях, то, обменявшись данным по засеченному эху, им нетрудно будет отыскать точку пересечения направлений. Конечно результат очень приблизительный, но им, полагаю, хватит.

Дирия скисла и вернулась к работе.

На третий день путешествие превратилось в кошмар. И это ведь подготовленные люди, закончившие типа боевой факультет! А что было бы, будь здесь простые обыватели? Точно устроили бы бунт, лишившись привычных удобств, даруемых магией. Эти хоть понимали смысл слова приказ и субординацию. Ворчали, ныли, жаловались, но не спорила даже Дирия. А из всей группы прилично выглядела только Ленайра, остальные… ну как можно выглядеть после трех дней путешествия по холмам и лесу? Особенно если не умеешь ходить. Точнее умеешь, как тебе кажется, только с одним маленьким бонусом – ухаживаешь за собой с помощью нехитрых чар. Простых, почти незаметных, выполняемых чуть ли не на подсознательном уровне, но чар. Лишись их и… на результат можно полюбоваться.

Еще проводник сохранял бодрость, но его грубая. Но простая и прочная одежда, казалось была создана для таких походов, а потому вроде как и не пачкалась, а если и пачкалась, то чистилась пучком травы. На удивление окружающих проводник, слегка помявшись, все же ответил:

—Дык мы ж не благородные – денег у нас нет на магов и амулеты. Сколько тратиться их заряжать? Ненадежные же. А в лес или холмы иногда и на неделю уходить приходится, а иной раз и дольше. Разрядится амулет – где там мага найдешь? А одежду заштопать у нас любой может. А еще лучше, если она будет прочной и легко чистящейся. Такую как у меня делают из кожи горных змей. Прочная, эластичная, почти не пачкается, как видите. Ну и починить легко, если что.

—Это что ж, получается, любой крестьянин подготовлен к таким походам лучше нашего боевого мага? — ошарашился профессор. Правда сделал он это уже когда остальные его слышать не могли, кроме Ленайры, которой вопрос и был адресован.

—Ага. Да расслабьтесь, профессор, на другой стороне ситуация точно такая же. Полагаю, нас еще и не нашли до сих пор

только потому, что не могли предположить, что мы полностью откажемся от магии, иначе давно перешли бы на обычные методы поиска – прочесывание, засады. Ей-ей, больше толку было бы. Сейчас же они засели в нескольких пунктах с расчетом охватить как можно большую площадь и раскинули сенсорную сеть, дожидаясь сигналов. Если нам удастся выйти за ее пределы, считай спаслись.

—По возвращении у меня будет серьезный разговор с руководством академии, — пробормотал профессор, достал тетрадь и, не обращая внимания на неудобство писанины в седле, принялся что-то лихорадочно строчить в нее.

К вечеру вернулся Гром… Ленайра так обрадовалась, хотя прекрасно знала где он и что делает благодаря связи фамильяра, что даже кинулась обниматься с ним. Ошарашенный ворон что-то слабо пискнул, а потом еще долго косился в сторону хозяйки одним глазом и на всякий случай держась от нее на расстоянии. Прочитав же послание, привязанное к лапе, обрадовалась еще больше. Потребовала карту у Торвальда, что-то прикинула и ткнула пальцем.

—Нам сюда. Если все пройдет без проблем, то через два дня мы не только выберемся за пределы действия поисковой сети, но и встретимся с союзниками.

—Может все-таки скажешь, кто нас там ждет? — раздраженно поинтересовался Торвальд. — Тебе не кажется, что как-то неправильно заставлять нас принимать все твои слова на веру?

Девушка лишь плечами пожала.

—Да как хочешь. Кто же нас ждет… — она покосилась на руку, где на пальце сидело кольцо. — Вообще-то летом я должна была к жениху ехать, а вместо этого меня сюда отправили. Мне, знаете ли, такая замена не понравилась.

—Жениху?!

Все замерли и оторопели уставились на нее. Ленайра удивленно оглядела товарищей по команде.

—Ну да… а чего это вы? Помолвка еще прошлым летом состоялась… в конце…

—Ах помолвка, — словно это что-то объясняло, облегченно выдохнул Торвальд. — Так и скажи, что сговоренная свадьба.

—А какое это имеет… а… — Дошло. Ленайра на мгновение вспыхнула. Не будь у нее многолетнего опыта прятать эмоции, взорвалась бы от ярости, а сейчас все буйство обуревавших ее чувств внешне проявилось лишь в широко распахнутых глазах. Они что, решили, что парень за ней ухаживать может только по сговору родителей? Что сама она не в состоянии привлечь ни чьего внимания? Да как они… да она сейчас…

Глубоко вздохнув несколько раз, Ленайра медленно успокоилась. Да плевать. Пусть что хотят, то и воображают себе. А уж Лешка на такую как Дирия точно и не посмотрит…

—У вас оригинальное представление обо мне. Впрочем, это ваши проблемы.

Терий хмыкнул… Дирия тоже. Только если Терий добродушно, то Дирия с огромным таким намеком – типа говори-говори, все равно не поверю.

—Чем этот твой жених нам поможет? — Торвальда интересовали более практичные вещи.

—Он же не один путешествует.

—А-а-а… это другое дело. А почему ты просила их именно в том месте ждать? Почему бы не попросить их двигаться нам навстречу?

—Чтобы их засекли? Нет. Они выйдут нам навстречу. Но только… — Ленайра мысленно прикинула расстояние. — Нам добраться, если ничего не случиться, дня три… ну четыре, — девушка глянула в сторону Дирии. — Они ждут нас два дня и выступают навстречу на третий день утром. С помощью Грома мы не разойдемся.

Торвальд глянул на нахохлившегося ворона, сидящего на ветке ближайшего дерева. Кивнул.

—Хорошо. Все всё собрали и приготовили? Выступаем!

Под дружное ворчание отряд снова двинулся в путь.

Глава 7

Гром, обогнув ствол осины, приземлился рядом с Ленайрой и искоса глянул на нее. Девушка чуть прикрыла глаза. приходя в себя от разрыва слишком тесного контакта с сознанием фамильяра. Рядом стоял профессор Роурен и слегка придерживал ее за руку.

—Как? Пришла в себя?

—Вроде бы… такие трюки не для частого повторения.

—Понимаю, но сама понимаешь…

—Понимаю. Наши друзья наконец-то приступили к активным поискам и сейчас их отряды шастают по округе. Но пятый раз за сегодня… больше я не выдержу.

—Отдохни, только…

—Да-да… В общем, впереди нас расположился один из отрядов этих бандитов… хотя, глядя на слаженность их действий назвать их бандитами как-то язык не поворачивается.

—Не граница, а проходной двор, — проворчал Роурен.

—Если на их стороне заместитель командира гарнизона, то превратить границу в проходной двор не составит труда… тем более вроде как на этой неделе именно его очередь патрулировать.

—Думаешь, он с одним из отрядов нас ищет?

—Кто знает… Но нам лучше немного задержаться здесь и переждать.

—Переждать?! Переждать?! — К ним незаметно подошла Дирия и прислушалась к разговору. — Мы уже столько дней мотаемся по этому долбанному лесу!!! У меня волосы превратились в сплошной колтун! Я не мылась уже неделю! И ты предлагаешь еще немного подождать. Хотя до обещанной подмоги остался всего день пути?!

—Дирия, — несмотря на отношение к этой… сокоманднице, Ленайра все-таки старалась сдерживать раздражение, понимая, что сейчас все и так на взводе и малейшая искра может породить такое, что лучше и не думать, — нам в любом случае лучше избежать боя.

—Мы боевые маги! Нас учили как боевых магов, а мы прячемся в лесу от каких-то бандитов?! Да мы могли бы пройти мимо них даже не напрягаясь!

Ленайра покосилась на остальных, сгрудившихся вокруг. Судя по выражению их лиц, им тоже осточертело это путешествие в лесу без права применять магию и они целиком и полностью поддерживали своего товарища.

—Это не просто бандиты, судя по тому, что я видела… Гром видел. И они тоже прекрасно знают, с кем имеют дело. Уверена, у них припасены сюрпризы для нас.

Старх вздохнул, вытащил свой боевой топор, махнул, отсекая мешающую ему ветку.

—Так проще… — Подумал. — Но и тебя понимаю.

—О чем ты, Старх? — повернулся к нему Торвальд. Впервые Артор Старх высказал свое мнение, а не просто признал приказ, которого и придерживался вне зависимости от личного одобрения. Ленайра даже думала, что из него вышел бы просто идеальный солдат. Это заинтересовало все. Старх же убрал топор, почесал затылок, чем ужасно напомнил Ленайре Вариэна, которого она безуспешно пыталась отучить от такой же привычки. Хотя… вроде бы как уже исправлялся.

—Сражение, — пояснил Старх. — У нас не все готовы к настоящей битве. Та стычка в лесу не в счет – мы выступали простой поддержкой.

—Надо же, — протянул Терий. — Здравые мысли и от кого? Не ожидал.

—Намекаешь, что я дурак? — Старх многозначительно положил ладонь на рукоять топора.

—Упаси боги, — поднял обе руку, словно защищаясь, Терий. — Просто раньше ты обычно молчал.

—Думал иначе. Но за время пути убедился, что Геррая права.

—Тьфу! — Дария в сердцах сплюнула, развернулась и отправилась расседлывать коня. — Ну останавливаемся, так останавливаемся.

—А твои тебя не потеряют, если мы задержимся? — озабоченно поинтересовался Роурен, когда все отправились готовить стоянку.

Ленайра вместо ответа сначала отдала приказ Грому порыскать о округе в качестве охранника и если появятся чужаки – поднять тревогу. После повернулась к профессору.

—У них моя лента. Она укажет направление и примерное расстояние до нас. Не потеряют. Но если мы задержимся еще на день, то они войдут в зону поиска и тогда их обнаружат, а мне бы этого не хотелось. И Грома с сообщением не отправишь – он сейчас гораздо нужнее нам здесь. Даже на день не отпустишь.

В кои-то веки решив немного расслабиться и отдохнуть от напряжения. Вызванного постоянной плотной связью с фамильяром, Ленайра растянулась под ближайшим дубом, вытащила планшет, решив освежить память по защитным контурам и атакующим плетениям… так, на всякий случай. Некоторое время читала, делая выписки в блокнот, пока на нее не

обратила внимание Дирия.

—А-а-а!!! Вот, значит, как?! Сама требуешь от нас обходиться без магии, а сама тайком колдуешь?!

Озадаченная и раздраженная Ленайра, недовольная, что ее прервали на самом интересном месте, оторвалась от экрана.

—Чего тебе, Дирия?

—Ты сама запрещаешь использовать магию?! То-то я смотрю, у тебя и одежда чистая и сама вся причесанная…

—Просто я не использую магию по пустякам и научилась обходиться в простейших вещах без нее. И об этом я уже говорила. Ты и сама могла бы…

—Да все ты врешь! Или я не вижу, что у тебя в руках? Или это не магия? Может и в остальном ты врешь?

—Да заткнись ты! — Это было ошибкой, что Ленайра сразу поняла. Но просто Дирия уже так раздражала ее все это время, что даже святой не смог бы оставаться сдержанным, а Ленайра святой точно не была. — Стой!!!

Поздно. До крайности раздраженная Дирия сорвала ограничивающий амулет и одним движением убрала с одежды грязь и пригладила волосы. И тут же рухнула от удара. Ленайра придавила ее ногой к земле.

—Гром!!! Поднимись повыше! Профессор, собираемся, уходим!

Суета, гам, непонимание. Как можно более кратко Ленайра обрисовала ситуацию, заодно управ ногу с Дирии, позволив ей встать.

—Но она сама пользуется магией!!! — возмутилась она. — Вон, посмотрите у дерева! Скажете, что это не магия?

Роурен был достаточно опытным педагогом, потому никаких выводов сразу делать не стал. Подошел к дубу, нагнулся, поднял планшет. С интересом оглядел его, просканировал.

—Я не знаю, что это и как работает, но магии тут нет. Точнее есть, как экранирование чего-то внутри, но любой экран не превышает естественного фона и не выделяется. Даже скорее не дает обнаружить… Это не магия, курсант Карон. Что же касается тебя… Чтобы ты там ни посчитала, но первым делом нужно было разобраться, а потом уже… делать глупости. Если ваша внешность и чистота одежды для вас важнее вашей жизни и жизней ваших товарищей… думаю стоит задуматься о смене профессии. Собираемся.

Торвальд явно хотел что-то добавить, но был перехвачен профессором, который ухватив его под локоть, отвел в сторону и что-то объяснил, после чего их вроде как командир, раздраженно глянув в сторону Дирии, отправился командовать сборами. Сам

профессор устроился поудобнее на земле. Прикрыл глаза и, судя по всему, занялся сканированием окрестностей. Минут через пять поднялся. Все вокруг замерли и с надеждой уставились на него.

—Увы, — Роурен покачал головой. — Судя по засеченным мной активизировавшимся поисковым плетениям, магию все-таки засекли. У нас где-то два часа. Пока все группу выйдут на связь друг с другом… еще непонятно, как они эту связь держат между собой… пока определят точное положение другу и направление на засеченный сигнал и пока убедятся, что он не от одной из их групп…

—За два часа не управятся, — покачал головой Терий.

—Два часа. Рассчитывать на большее – очень большая ошибка. Хотя я с тобой в принципе согласен. Да и связь… если используют зачарованных голубей – это одно, если магических вестников – другое.

—Вестников? Думаете, у них есть маги такого уровня в отрядах? Или соответствующие амулеты?

—Я бы рассчитывал на худшее, Терий Каскон.

Ленайра со стоном повалилась на землю. К счастью стоявший рядом Старх успел ее подхватить. Девушка благодарно кивнула ему, поморщилась и потерла виски.

—Все. Сегодня я больше не смогу произвести слияние разумов с фамильяром. В общем так… Там, — девушка махнула рукой в одну сторону, — очень большой отряд. Соваться в ту сторону не стоит. Единственный наш шанс – двигаться на северо-восток, аккурат между двумя отрядами. Сил у них нет, прикрыть все направления, вот и перекрыли основные, а в той стороне Гром отыскал одну неприметную тропочку. Полагаю, наш проводник сможет по ней провести всех.

Проводник. Уже стоящий в полной готовности, нахмурился, задумавшись. Кивнул.

—Знаю о ней. Тропа очень неудобная и редко используется… да о ней и мало кто знает. Контрабандистам та тропка точно не подходит – их тележки, даже облегченные, не пройдут. Они могут и не знать о ней.

—А лошади? — сразу заинтересовался профессор.

—Только на поводу. Верхом невозможно.

—Хорошо, там и пойдем.

Следующие несколько часов для Ленайры превратились в кошмар. И трудно было вовсе не от того, что ехать пришлось без отдыха, к такому она уже привыкла, но вот после последнего слияния разумов она чувствовала себя словно выжатая тряпка, да еще голова раскалывалась. В седле она сидела с трудом, постоянно норовя свалиться. В конце концов Роурен выбрал из

группы самого маленького, проигнорировав Дирию… впрочем, ее сейчас все игнорировали, зная благодаря кому вынуждены совершать этот незапланированный марш-бросок. Сама Дирия тоже понимала, как сейчас к ней относятся и не отсвечивала, стараясь держаться позади всех. Зато была чистая и причесанная… что ее в настоящий момент уже не так радовало.

В общем, выбрав самого маленького в отряде, которым оказался Ульям Гектор, он заставил его пересесть в седло к Ленайре и придерживать ее. Ленайре же было так плохо, что она только промычала что-то в ответ, что профессор счел благодарностью за заботу. Получив в ответ суровый взгляд, еще и покивал.

—Не благодари. Гектор, ты там долго еще?

Что-то бурча себе под нос, он перебрался на коня Ленайры, усевшись позади нее.

—Торвальд, Старх, заберите коня Гектора и заводного. И шевелимся, шевелимся, нужно воспользоваться имеющимся у нас времени. Гром… зараза, я ж тебя не пойму… Ленайра… Ленайра, открой глаза.

—М-м-м… — Девушка чуть приоткрыла глаза, поморщилась и вопросительно глянула на профессора.

—Сможешь отправить своего фамильяра вперед? Нужно разведать дорогу до развилки

Ленайра слабо кивнула, глянула в сторону ворона, встревоженно кружившего вокруг.

—Он все понял… Если дорога свободна, принесет в клюве ветку. — Девушка снова закрыла глаза и упала коню на шею. Если бы Гектор не придержал ее, точно бы свалилась.

Потом были скачки, сменявшиеся пешеходным путешествием, когда нужно было пробраться мимо оврагов или сквозь густые кусты. К вечеру вымотаны оказались все. Впрочем, Ленайра немного пришла в себя и чувствовала себя заметно лучше, даже отказалась от услуг Гектора.

—Сил нет любоваться на твою постную физиономию, — буркнула она.

Гектор поспешил исчезнуть.

Особо раскладываться не стали. Сложили вещи под деревьями, давая возможность отдохнуть лошадям, сами наготовили валежника и так завалились спать, перекусив старыми запасами, костер разводить не стали.

—Если все пройдет хорошо, то завтра к обеду выйдем из поисковой сети, — заметил Торвальд.

—Сплюнь, — посоветовала Ленайра.

—Что?

—Забудь, — махнула она рукой, конечно, ее не поняли. — Но я бы не загадывала. Выйти за пределы поисковой сети… думаете. Наши приятели успокоятся? Теперь, когда они предполагают где мы находимся, они нас не оставят.

Ночь прошла тревожно, зато к утру Ленайра чувствовала себя почти здоровой.

—Ты как? — подошел к ней Роурен.

—Нормально. Но к слиянию все еще не готова. Но надеюсь, этого и не понадобиться, хватит частичного. Сейчас я отправлю Грома на разведку, пока собираемся.

Профессор согласно кивнул и приказал всем собираться.

Ленайра устроилась под деревом, прикрыла глаза и отправила Грома полетать… Через некоторое время поднялась и отправилась разыскивать профессора.

—Тебе плохо? — поинтересовался он, глядя на бледную девушку.

—Нет, нормально… плохо другое. Похоже, мы разбередили муравейник. То место, где мы были вчера, уже окружено – выскочили мы чудом.

—О-о… можешь сказать, сколько у противника сил?

—Если только приблизительно. Численность их отрядов пять-семь человек, всего таких отрядов я засекла около шести и сейчас они идут туда, где мы были вчера, по пути прочесывая тропы в поисках следов. Благодаря нашему проводнику мы смогли миновать особо приметные дороги, что нас, похоже, и выручает пока. Кажется, они тоже не очень хорошо знают эту местность.

—Это и понятно, — задумчиво кивнул профессор. — Значит, их примерно человек сорок… Будь это обычные солдаты было бы не опасно, против пусть новичков, но боевых магов, но что-то мне подсказывает, что не все так просто.

—Отряд в пять-семь человек против группы боевых магов такой же численности – самоубийцы, — согласно кивнула Ленайра. — Но на идиотов наши враги не похожи, а значит, не все так просто.

—Есть предположение?

—Если подумать… — Ленайра чуть прикрыла глаза. — Наверняка в каждом отряде есть маг и… я бы еще поставила на атакующие амулеты.

—Последние наверняка… даже скорее всего. Интересно только какого уровня… Так, гадать бессмысленно, нам куда идти?

—Даже не знаю… наткнуться на них есть шанс везде, я же не знаю куда они свернут на том или ином повороте, а от этого и зависит безопасный маршрут.

—Тогда и гадать бессмысленно. Отправляемся.

И снова это путешествие… на этот раз верхом ехать не получалось и пришлось вести коней на поводу, продираясь сквозь кусты. Потом шагали по колено в воде пробираясь через попавшуюся на пути небольшую речку.

Дальше смогли немного проехать верхом и снова пробирались через буераки. Лошадей приходилось перетаскивать чуть ли не на руках. Если бы ни нежелание оставлять следы, давно бы отпустили их. Торвальд, правда, предложил убить, но поддержки не нашел. Все-таки они не в настолько тяжелом положении, чтобы идти на такие меры. Да, неудобство, тяжело, но не смертельно. К тому же без тех припасов, что упакованы в седлах на заводных конях будет намного тяжелее. Сейчас уже никто не верил, что их спасет покидании зоны поиска. Обнаружив хоть что-то за эти дни, преследователи обязательно вцепятся и не отпустят. Тем более Гром обнаружил еще два отряда, идущих на помощь преследователям. Впрочем, они пока были еще далеко и о них можно не думать.

Ближе к четырем дня вымотались всем и уже перебирали ногами почти машинально. Где-то в вышине парил Гром…

Ленайра чуть замерла, осматриваясь.

—Что? — хрипло спросил Роурен, подъезжая.

—Таор…

—Что Таор?

—Он же знает о Громе…

Роурен высказался в сердцах очень непечатно, явно не предназначенное для ушей леди.

—Как же мы упустили…

—А что мы можем поделать? Да, если подумать, у него тоже не очень много вариантов. Просто надо быть осторожным. Вражеские отряды в движении Гром обнаружит, но если те устроят засаду и замаскируются с учетом моего фамильяра… обнаружить их будет тяжело. Собственно, я потому и предупреждая, что мы как раз приближаемся к границе поисковой зоны. На месте преследователей я бы точно оставила здесь парочку отряда, пусть и не сильно больших. Для засады хватит.

Роурен кивнул. Задумался.

—Ты ведь выиграла последнюю игру в школе?

—С ловушками? Ну да. Никакой фантазии, все на магии норовили выехать.

—А наши преследователи?

Профессор и студентка понимающе переглянулись.

—Тоже, — задумчиво кивнула Ленайра. — Кто едет первым?

—Тебе как удобнее?

Ленайра задумалась.

—Отряд у нас небольшой… лучше я буду сзади, впереди мне все хорошо видно и, если что, успею среагировать. К тому же… я бы напала и сзади тоже. Классическая вилка.

—Гм… классическая, да? Вот мне интересно, это где ж такая тактика классическая?

—У моего наставника.

—Этого самого нового преподавателя?

—Ага.

—М-да… а ведь я был против изменений в плане подготовки… Определенно у меня состоится с руководством серьезный разговор. Хорошо. Я иду впереди, ты замыкающей, Гром прикрывает сверху.

После краткого отдыха порядок движения изменили. Торвальд что-то пробурчал, что все делают без его ведома, но под взглядом профессора спорить не стал. Но Роурен все равно отозвал командира отряда в сторонку и что-то тихо ему сказал, поглядывая в сторону Дирии и Ульяма, после чего Торвальд имел крайне бледный вид. Ленайра только вздохнула – где ж профессор раньше был со своими воспитательными беседами? Глядишь и не дошло бы дело до такого. Ведь почти успели, если бы не идиотизм одной особы.

Да и ее вина тоже велика – она ж тут самая старшая, пусть никто этого и не знает, могла бы быть сдержанней. Объясни все сразу Дирии и не было бы у той срыва. И Торвальд… это ж как надо распустить отряд, чтобы подчиненные начали откровенно плевать на его приказы? Ну да, парочка любимчиков: Ульям Гектор и Дирия Карон, которым много позволялось… ожидаемо у них крышу и сорвало. Именно у них, просто Дирия оказалась менее сдержанной, а так наверняка не она, так Гектор что-нибудь точно отмочил. Отряд… дальше мысли приняли направление в сторону великого и могучего… Слышал бы эти мысли профессор, уже не так переживал бы по поводу своей несдержанности.

Выйдя из-за небольшого холма, отряд зашагал уже по вполне просторной тропинке, где можно было бы и сесть верхом. Все расслабились. Послышались веселые разговоры. Просто благодать выйти из сплошных ветвей кустов и деревьев на относительный простор.

Гром что-то заорал с небес и камнем рухнул вниз и в сторону. Ленайра вскинулась, положив руку на шашку. Гром же скрылся в кустах, мгновение тишины, которую разорвал чей-то вопль боли. Шашка выскочила из ножен, вспыхнула вязь рун на лезвие, половина лезвия полыхнула пламенем, другая блеснула льдом. Не раздымывая, девушка напарвила шашку в сторону крика.

—Гром, вверх! — мысленный приказ. Секунду переждать и пламя со льдом устремились с клинка в кусты. Земля мгнвоенно покрылась изморозью, нижняя часть кустов, по которым прошелся порыв ветра, заледенели… и одновременно верхняя их часть вспыхнула от нестерпимого пламени. Жар и холод… две полосы энергии… Ленайра знала, что последует дальше, такое уже было на полигоне.

—Ложись!!!

Взрыв повалил часть деревьев, с чистого неба повалил снег и полыхнули деревья. Крики усилились. К счастью дисциплина в отряде все-таки не рухнула окончательно и ее приказ выполнили все. Частично это их спасло и от вражеской атаки, когда несколько шаров нестерпимо белого цвета пронеслись у них над головами и взорвались за спиной на деревьях. Сидящие в засаде явно поспешили, не ожидали, что их товарищей обнаружат. Следующий же удар, направленный более точно, разбился о выставленный Роуреном щит.

Оглушенная взрывом, Ленайра видела, что профессор что-то кричал, отдавая приказы, но сама она не слышала ничего, кроме звона в ушах. На всякий случай произвела еще один удар в ту же сторону, что и первый раз, на этот раз, правда, менее разрушительно. Сначала швырнула несколько шаров огня, потом следом отправила стену холода, который, казалось, заморозил само пламя. И снова удар пламенем… Замороженные деревья раскололись словно стеклянные. Что там стало с людьми не хотелось даже думать… да и некогда.

Шашка полыхала с одной стороны огнем, с другой струился ледяной холод… жуткое сочетание и завораживающе красивое. Поднявшись, Ленайра огляделась, подняла шашку на уровень груди.

—Пригнулись!!!

Команду выполнили моментально… да и кто бы спорил с… Ленайра стояла в полный рост, вокруг ее фигуры закручивалась пара вихрей состоящих из ледяного и огненного ветра, Поднимался и опадал, совершенно белые волосы развивались на ветру, делаю девушку похожей на фею ветра… если бы не пылающий меч в руке.

Вот с одной стороны клинка выдвинулось огненное лезвие и принялось расти… метр, два… три…

С другой стороны точно также начало расти лезвие из льда. Огонь и лед почти соприкасаясь друг с другом, выдвинулись вперед. Вот уже эти два клинка достигли длин дести метров. Взмах… Деревья падали словно подкошенные… низ покрывался льдом, верх моментально превращался в пепел, он даже не горел.

Взмах… призрачные лезвия льда и огня сорвались с клинка и устремились вперед, прокладывая впечатляющую просеку срез деревьев.

Ленайра огляделась, прошла еще вперед, оказавшись в центре отряда.

—Собраться вокруг, — хрипло приказала она.

—Что?! — возмутился Торвальд. — Сейчас, когда враг ошеломлен, подставляться? Идиотка!!!

—Ты… — Ленайра чуть присела, закашлявшись. — Ты… идиот… Мы не знаем где… куда атаковать?

—Вперед!!! Это приказ! — Торвальд рванул свой меч из ножен и указал вперед.

Ленайра беспомощно оглянулась… Профессор лежал на земле тяжело дыша, видно выдохнулся, принимая атаки на щит. К счастью, враг, кажется, тоже выдохся и больше дальних атак не было, но что-то Ленайре подсказывало, что это еще не конец и сейчас намного важнее оценить ситуацию, чем рваться безумно вперед. Враг может оказаться не только впереди. Все-таки она не батарея систем залпового огня и стопроцентно накрыть площадь позади отряды. Максимум она проредили только одну сторону, откуда и была первая атака. И с Громом соединиться времени нет.

—Стоять!

—Заткнись, ты! Отказываешься выполнять приказ?!

—Ты идиот! Стоять, я сказала… Я не могу прикрыть…

Но Торвальд, отправив вперед какие-то атакующие заклинания, рванул по дороге к лесу.

Ленайра попыталась шагнуть следом, но зашаталась от усталости. Все-таки ее атаки не прошли даром.

—Идиот… — простонала она, опускаясь на колено и вонзая шашку в землю. Погасшие было руны вспыхнули с новой силой перед атакующими выросла защитная стена, о которую и разбились новые атаки противника.

Остальные растерялись, не зная, что делать. Они видели, что Ленайра просто не в силах идти в атаку, с другой стороны приказ командира, а профессор, который мог бы остановить безумие, только еще приходит в себя.

Гектор и Карон рванули следом за командиром… Тут и последовал главный удар.

Дождавшись, когда между членами отряда оказался довольно большой разрыв, враги шарахнули чем-то очень и очень мощным, судя по всему, работа не магов, а амулетов, слишком большой единовременный выброс энергии.

Ленайра прикрыла глаза и, каким-то шестым чувством, сообразив, что не стоит работать стеной, окружила всех сферой.

Растянув ее так, чтобы она накрыла всех.

Полыхнуло знатно. Сферу буквально вмяло внутрь, и чтобы удержать ее, Ленайре пришлось напрячься, ударить атакой навстречу, гася ударную волну.

—Назад, — сквозь плотно сжатые зубы процедила она. — Я не смогу защитить такую большую площадь.

—Назад!!! — заорал Старх, транслируя приказ Ленайры. — Торвальд, задница идиота, а ну все назад!!!

Вырвавшиеся вперед заколебались…

Тут-то и прилетело с тыла… не выстави Ленайра сферу, все бы и закончилось на этом. Как чувствовала, что атака спереди всего лишь отвлечение. Но… Полыхнуло… Сфера пошла рябью и лопнула. Ленайра вскинула голову, наблюдая, как в их сторону медленно летят еще два ослепительно белых шара… Да, они более блеклые, чем те, что уже отразили, но… но у нее просто нет сил прикрыть всех. Либо пытаться с гарантированной гибелью, либо…

—Назад, идиоты… — простонала она, наблюдая, как троица их товарищей. Сообразив что к чему, несутся в их сторону. Причем Ульям явно сообразил первым и уже существенно обгонял товарищей. — Старх… прикрой их… я не смогу…

Старх глянул на девушку, на пылающую в ее руке шашку. В общем-то, все было ясно без слов. Ну нет у него такого могущественного концентратора. Прикрыть? Ну да…

Ленайра снова прикрыла глаза и снова выставила сферу, но на этот раз максимально приблизив ее к тем, кто находился вокруг нее. Она уже не видела, как Старх попытался защитить троих впереди, как Торвальд, понявший, что к чему, в последнее мгновение сделал, наверное, единственный настоящий поступок в своей жизни, прикрыв щитом не себя, а Дирию и Ульяма. А потом все потонуло в пламени.

Ленайра стиснула зубы, выпрямилась и заставила сферу буквально взорваться. Выталкивая весь избыток энергии в стороны и вверх. А потом ударила сама. Заметила откуда прилетели последний шары и отправила в тут сторону весь известный ей арсенал атакующих плетений.

Рядом поднялся Роурен, принявшись атаковать тех, кто находился впереди. Старх рванулся вперед, пытаясь понять, что с ало с троицей приятелей. Ленайра даже не ругалась, с ужасом ожидая еще одну такую же атаку, отразить которую у нее уже не получилось бы. Но нет, в ответ летели обычные атакующие заклинания, ничего особо мощного. Кажется. толковых магов там не было, а это явно амулеты… причем очень дорогие, судя по всему. Много их быть не может. Первый был самым мощным,

второй такой же, потом еще два гораздо слабее, это их и спасло. И если бы Торвальд не вырвался бы вперед, все прошло бы намного проще.

А ведь от них и ждали чего-то такого. Первые таки были направлены явно на то, чтобы на время вывести из строя профессора, самого опытного из них. Потом показали слабость, чтобы неопытная молодежь бросилась вперед, распылив таким образом силы и удар с фронта, который должен был покончить с остатками защиты, а дальше уже добивание из засады с тыла. А ведь последние атакующие до конца не выдавали себя… ждали удобного момента. Единственное, чего атакующие не учли – ее. Точнее ее силу, умения и возможности ее концентратора. Недооценили.

Впрочем, у них еще есть шансы. Ленайра устало огляделась. Да, сила атаки упала, но и она и Роурен вымотаны и сила их таки ничуть не выше. Остальные… остальные растеряны и атакуют кто во что горазд.

Пошатываясь. К ним подошел Старх, волоча на плечах Дирию и Гектора. Аккуратно положил.

—Живы, — хрипло выдохнул он. — Но сильно ранены.

—А Торвальд? — не выдержал молчания приятеля Терий.

Старх покачал головой.

—Его собирать нужно… по частям.

Ленайра прикрыла глаза.

—Идиот… господи, какой идиот… это ему что, игры?

—Ты… — Очень не вовремя пришел в себя Ульям и теперь с ненавистью глядел на Ленайру. — Ты же специально убрала защиту!!! Я видел!!! Ты прикрыла только себя!!!

Старх аккуратно свернул ворот Гектора вокруг своего кулака и, ласково глядя ему в глаза, пояснил:

—Гектор, твое счастье, что ты ранен. Не будь этого, я бы тебя сейчас заставил подавиться этими словами. Она отразили три атаки! Три, Гектор!!! Ты посмотри на нее! Чем думал твой Торвальд, идя в атаку, когда не все могли идти за ним? Ленайра с трудом стояла, профессор вообще лежал. И он отправился в атаку, да еще попытался всех за собой увести? Знал, что он дурак, но не до такой же степени! И ведь ему говорили! Предупреждали!!!

—Ты… — Гектор попытался отстраниться, но куда там.

—Что я? А хочешь знать, что было бы, если бы Ленайра попыталась прикрыть всех? И вас и нас? А ничего бы не было. Ни вас, ни нас. Ты сейчас жив благодаря ей… и мне…— Поднял голову и посмотрел в ту сторону, где погиб Торвальд. — И все-таки он был не совсем пропавшим… научился бы думать

вовремя… Помни об этом, Гектор и не смей разевать свой поганый рот!

—И что дальше? — Профессор опустился на землю, разглядывая деревья впереди. К разговору Старха и Гектора он прислушивался с интересом, но встрять не пытался. — Кажется пат. Наших сил вполне хватает отразить их атаки, а у нас для атаки сил явно не хватает… У них, похоже, сильных амулетов тоже не осталось. Не рассчитали…

Ленайра опустилась рядом, вонзив шашку перед собой. Сейчас она поддерживала вокруг слабый щит, который вполне успешно справлялся с вялыми атаками противника. Силы же для щита давали Терий и Старх, молчаливо признав, что в исполнении Герраи он намного совершенней и надежней, чем в их, потому обязанности разделили: исполнение Ленайры, а силы их.

—Это до того момента, как к ним помощь подойдет, — оптимистично заметила Ленайра. — Помните, я еще про два отряда говорила? Гром!

Ворон намек понял и скрылся среди обледеневших и обугленных деревьев. Ленайра прикрыла глаза. Вскоре из-за деревьев раздались всполохи маги, грохот. Вверх стрелой взмыл Гром и снова рухнул вниз, раздался чей-то крик.

—Глаза, — равнодушно прокомментировала Ленайра. — Были. Там осталось трое и они ранены… точнее двое, один уже не боец.

Гром тем временем полетел к другой стороне дороги. Так излазил везде, попал под удар. Который слегка опалил ему крылья, но вернулся довольный.

Ленайра ткнула пальцем в одну сторону:

—Там, как я уже говорила, трое, но сражаться могут только двое. Впереди пятеро, кажется два отряда объединились, они самые непострадавшие… но сил у них тоже нет. С другой стороны… двое. Один сильно ранен. Кажется, нам удалось немного проредить противника.

Вокруг раздались нервные смешки, все дружно повернулись в сторону обледенелых пеньков – все, что осталось от солидной рощи.

—Да уж… мы проредили, — Старх отчетливо выделил «мы», покосившись при этом на Ленайру. — Напомни мне больше не ссориться с тобой.

Девушка пожала плечами и поморщилась от боли.

—Силы много, а толку… Первые удары были не оптимальны. Не потрать я тогда столько сил…

—Геррая, — оборвал ее Роурен, — только не смей сейчас

обвинять себя. Такие вещи приходят с опытом. Которому у тебя просто негде взяться. А вот я должен был действовать более расчётливо… Но, кажется, они неплохо осведомлены о наших силах… только тебя не учли… Гм… избалованная девчонка, м-да…

—Это Торвальд, — сообщил Старх, глядя, как очередная атака рассыпается о щит.

—Что? — повернулся к нему Роурен.

—Таор подходил к нам, расспрашивал про Герраю. Говорил, что интересуется Древними Родами и спрашивал правда ли она такой гений, как о ней говорят.

—О… — Роурен понимающе кивнул. — И Торвальд?

—Наговорил, — пожал плечами Старх, покосился на Ленайру. — Избалована, требует постоянного присмотра, хотя в магии сильна, но специфической… косметической. Прости, но это его слова.

Ленайра хмыкнула.

—Можно сказать ему спасибо, — глянула в сторону, где погиб Торвальд, сморщилась, но тут же взяла себя в руки. — Но у меня идей нет.

—Сколько тебе надо, чтобы прийти в себя?

Ленайра глянула на Терия, пожала плечами.

—Сутки. Выжита полностью.

—М-да. Тогда как вариант – немного отдыхаем и атакуем. В рукопашную. Держим щит и плотной группой вперед, похоже, щит Герраи им не по зубам.

—Они соединяться раньше и начнут бить сосредоточенно.

—Пусть бьют, мы укрепим щит своими, может они и не такие эффективные, но помогут.

Ленайра кивнула и прикрыла глаза, прекрасно понимая, что план скорее от отчаяния. Атака плотной группой в лесу… ну-ну. Не примут боя, отступят и будут обстреливать, оставаясь за пределами досягаемости. Но другого вариант все равно нет. Девушка глянула на кольцо на пальце, слегка погладила его.

—Ничего… прорвемся, — пробормотала она. — Я еще не все дела сделала.

Час прошел в молчании. Говорить было не о чем, в общем-то, да и желания особого не было. Отдыхали. Гром совершил еще несколько вылазок, кажется, удалось подранить еще кого-то, после чего приполз без одного крыла. Ленайра осторожно взяла его на руки и усыпила.

—Отдыхай, вороненок. Сегодня ты славно постарался.

—Э-э… — Старх неуверенно покосился на раненного ворона.

— А разве ему не надо оказать помощь?

—Он же фамильяр, Артор. Ты вообще, что на занятиях делал? Он состоит из магии. Когда я приду в себя, смогу за час ему новое крыло сделать.

—А-а-а… ну да… нам говорили.

Ленайра вдруг вскинулась, щит пропал, а девушка выставила навстречу летящей в них какой-то темной дряни, напоминающей то ли кляксу, то ли густой туман. Улыбнулась.

—Попались… — символы, выгравированные на полоске рунного серебра на перчатке, вспыхнули, от ладони развернулся щит, принимая на себя эту кляксу. — Кто же там такой умный. — Девушка сжала ладонь в кулак, щит свернулся, обволакивая кляксу, сжался. — Извините, профессор Ерыш, не все я вам про возможности своего щита рассказала, но это моя разработка. — С этими словами она отправила полученный снаряд обратно и снова развернула стационарный щит.

—Что это было? — ошарашенно спросил Роурен.

—О, моя разработка мобильного щита, — Ленайра показала перчатку на руке с полосками рунного серебра на ней. — Управляется жестами. И очень хорошо помогает от проклятий третьей группы, как видите.

В лесу раздались вопли, кто-то буквально выл нечеловеческим голосом. Вспышка и крик мгновенно оборвался. Лицо Ленайры стало жестким.

—Гнилость… отвратительная гадость. Надеюсь прилетело в того, кто ее кинул.

—Эм… и тебе не жаль… эм… судя по крикам, ему там очень несладко… было…

—Терий, подумай о том, что эта гадость попала бы в кого-нибудь из нас. Этот щит, что сейчас стоит, для гнилости не преграда. Кто-то там хорошо теорию знает, но вот знания не полные, видно, что не академическое образование.

Прошел еще час. Ситуация не изменилась. Небольшой отряд все так же не мог двигаться, поскольку сил для обеспечения полноценной защиты не хватало, при движении ее требовалось значительно больше, чем в обороне. Враг же, понеся катастрофические потери, тоже не мог атаковать. Так, вел беспокоящий огонь, даже обычными стрелами пытались стрелять, но против боевых магов это даже не смешно – их сожгли еще на подлете.

—Ты как? — к Ленайре подсел профессор Роурен, покосившись на торчащую в земле шашку, на лезвии которой продолжали светиться руны.

—Спасибо, фигово.

—Понятно… Интересное оружие. Догадывался, что не простое, но чтобы настолько… Что за мастер, который сумел нанести так точно и мелко такие сложные руны? Я бы слышал о таком…

—Специалист?

—Всегда интересовала артефакторика.

—Разработка нашего вассала.

Роруен поморщился.

—Разработать и я такое могу, из мной увиденного я не заметил ничего сверхсложного. Усилители, накопители, управление потоками силы, преобразование. Конечно, связать все это в единую систему проблема та еще, но решаемая. Вопрос-то не в теории, а в реализации.

—Правда? Вот же… никогда не подумала бы.

Профессор покосился на Ленайру.

—Издеваешься?

Та пожала плечами.

—Профессор, если не хотите услышать ложь, не спрашивайте, догадываясь, что я не смогу вам ответить.

—Понятно, — вздохнул он. — Какие еще тайны скрывают Древние Рода?

—Вы не поверите… но, по большему счету совершенно никаких. Вопрос не в тайная, а… как бы это сказать… определенных клятвах, которые усиливают мощь рода, но накладывают определенные ограничения.

Вокруг собрались остальные, кажется всем было интересно. А действительно, чем еще заняться, дожидаясь, когда к врагам придет подкрепление и их сомнут?

—Ограничения?

—Ну да. Вы думаете, император от хорошей жизни прислушивается к нам? Но, вопреки общему мнению, мы не можем приказывать императору, иначе император был бы простой марионеткой. Как-то так.

—Хм…

Ленайра вдруг вскинула руку, к чему-то прислушиваясь.

—Кажется, подкрепление прибыло.

Все поднялись. Ленайра с трудом вытащила шашку, пошатнулась, но ее поддержал профессор.

—Ты как?

—Ну… один раз зафигачить меня хватит.

—Э-э… прости? Зафи… как-как?

—О, профессор, не забивайте голову. — Ленайра вдруг улыбнулась. Открыто. На нее посмотрели все… удивленно,

ошарашенно. — Чего? — Ленайра рассмеялась. Искренне. — Вы в самом деле верили, что у меня чувств нет? Эх, как же я вам завидовала… обычным людям, которым не надо прятать свои слабости.

—Коллекционер страстей… — за спиной раздалось бормотание Терия. — Чувствуя себя сопляком. — Он вдруг хмыкнул. — Ну что ж… маги недоделанные, к бою!

Все сдвинулись потеснее, приготовив оружие и дожидаясь атаки. Из леса показались первые враги, теперь они уже вышли открыто, не опасаясь атаки – знали, что у их противника сил почти не осталось. Получив же подкрепление, они почувствовали себя уверенней. Но щиты все равно укрепили по максимуму.

Ленайра чуть-чуть сдвинула шашку.

—Значит так, — прошептала она, в наступившей тишине ее слышали все, — меня хватит на один удар… постараюсь выложиться по полной. Щит их снесет гарантировано, вам главное не растеряться. Бейте в тот же миг. Я скажу, когда буду готова. Путь их побольше соберется.

—Постой, — так же прошипел Роурен. — Если ты вложишь в удар все силы…

Ленайра помолчала.

—Может мне и повезет, профессор… может и повезет.

—Ты сама-то в это веришь? — напряженно спросил Терий.

—У тебя есть другое предложение? Тогда приготовились. На счет один я бью. Десять… девять… восемь… семь… шесть… пять… четыре… три… два…

Глава 8

Огненная молния прочертила воздух и ударила в выставленный щит атакующих. По земле прошла дрожь, щит заморгал. Ленайра медленно опустила шашку и с недоумением глянула в сторону их противника, который сейчас приводил себя в порядок и с недоумением оглядывался по сторонам, пытаясь понять, откуда пришла опасность. В небе снова мелькнула прежняя молния, но на этот раз всем удалось разглядеть вроде бы обычную стрелу, которая на лету превращалась в огненную.

—Лунное серебро? — Ленайра моргнула. — Это кто такими вещами… — Повернулась, обнаружив в воздухе еще две такие же стрелы.

Их противник, сообразив, что если еще одну атаку они и смогут отразить, то две следующие точно нет и бросились в рассыпную. Но едва они вышли из под прикрытия собственных щитов, как раздалось несколько хлопков и, лишившиеся прикрытия атакующие стали валиться на землю. Это все кое-что очень напоминало Ленайре. Выманивание из-под прикрытий, снайперы… И оружие, которого в это мире быть больше ни у кого не могло, кроме…

—Лешка… я ж тебя убью… любимый…

Через мгновение взрывы раздались с обеих сторон дороги. Непонятно только, то ли там действительно были противники, то ли простая зачистка на всякий случай. Дмитрий Иванович всегда говорил, что если есть возможность обеспечить безопасность в тылу, то нужно это сделать.

В воздухе уже было около пяти стрел, но на этот раз их нацелили не на рассредоточившегося противника, а вокруг него. Ленайра кивнула – предотвращали возможность обхода или отхода.

—Надеюсь эти за нас? — немного нервно спросил Терий, сжимая меч.

—Да. — Ленайра снова подняла шашку и шагнула вперед. — И нам стоять тут не стоит, слегка подойдем поближе.

—Слегка? — Старх покосился на свой топор, на врага.

—Хочешь попасть под дружественный огонь?

—Гм… — Он проследил взглядом полет еще двух стрел и оставленные ими разрушения. — Не очень.

—Тогда медленно и неторопливо.

Вся группа поднялась и шагнула вперед. Еще. Ленайра держала щит, прикрывая группу со всех сторон, сигнальные чары контролировал профессор Роурен, усиливая щит в случае

необходимости в тех местах, откуда грозила опасность, остальные служили своеобразными батарейками, понимая, что сейчас могут помочь только так.

Противник, сообразив, что на дальних дистанциях их просто перестреляют как куропаток, рванул в атаку. Этого Ленайра и ждала, собственно, выбора у них и не было – либо отступать, либо вперед, сближаясь с ними так, чтобы невозможно стало стрелять. Но отступление всего лишь отсрочка, они же не знают, сколько пришло помощи. А из-за поворота уже показались три всадника с луками в руках. Вот они замерли, вскинули луки и три стрелы снова устремились вперед, правда противник уже успел проскочить опасную зону и шел на сближение.

Ленайра вышла вперед, сформировав сдвоенное огненно-ледяной лезвие, снова выросшее метров на десять. Взмах. М-да, пытаться его остановить щитами оказалось не самой лучшей идеей. Нет, щит, укрепленные амулетами, причем явно не дешевыми, выдержал, только соприкосновение двух стихий породил тепловой взрыв из огня и пара. Ленайра к такому была готова и все силы бросила на щит перед собой, а вот противникам досталось…

Терий вдруг шагнул вперед и вдруг… исчез. Краем глаза Ленайра уловила какую-то мерцающую тень и тут же два противника, отчаянно вопящих из-за пара рухнули на землю и замолчали. Подключился Роурен, с пулеметной скоростью закидывая врага какими-то молочно-белыми шариками. Мощности в них немного, но зато их было очень много и они словно мухи накидывались на всех вокруг, непонятно как отличая своих от врагов. Не смертельно, но отвлечение постоянное, мешая врагу сосредоточиться на атаке или обороне, трезво оценить обстановку. Вот что значит опыт, профессор знал, что и когда применять.

Тут с ними поравнялись всадники. Луки они уже закинули в чехлы у седел и в руках держали небольшие пистолеты. Один из всадников на хожу кинул пистолет Ленайре.

Девушка вскинула левую руку. Вспыхнули руны на перчатке и пистолет сам влетел в раскрытую ладонь. Вскинуть и открыть огонь было делом секунды. Небольшие пульки с алюминиевым напылением и рунами, кажется огня, рассматривать времени не было, легко прошивали и щиты и доспехи. Технология и магия соединенные вместе страшная сила. Шашка в правой руке, пистолет в левой… Не хватает деревянной ноги и повязки на глазу… Глупая мысль.

Ленайра откинув в сторону размышления, снова двинулась вперед. Долго такого натиска противник выдержать не мог, тем

более явно выдохся и козырей у него не осталось. Возможно такие мощные амулеты, какие они применили в начале, и правды было у них ограниченное число.

Бой закончился за три минуты. Один из всадников соскочил с коня, сунул пистолет в кобуру на поясе за спиной под плащом, шагнул к замершей Ленайре. Замер, наткнувшись на вытянутую руку.

—Леша… прошу… не надо… позже, — разобрал он еле слышный шепот. Чуть улыбнулся – сообразил. Еще бы. Он всегда понимал ее лучше ее самой. Кивнул и слегка хлопнул по плечу.

—Ну и напугала ты меня, Снежинка.

Ленайра прикрыла глаза и только поняв, что сумела взять себя в руки, почувствовала, что справилась с эмоциями, накинула на них узду, медленно подняла голову.

—Ты вовремя… как всегда. — В этот момент она гордилась собой. Голос звучал ровно, ни тени тех чувств, что бушевали под коркой льда.

—Я спешил.

—Ха! — рядом остановился еще один всадник. — Коль, ты глянь на этих! М-да… Я понял теперь, почему Ледяная Принцесса. Но вот что б тут оказался и Ледяной Принц… Леш, ты бы это.. того…

Ленайра прищурилась.

—Витенька, ты помнишь, что случается, когда я сержусь?

—Все-все, понял, умолкаю. — Тут он действительно замолчал, потому что трудно говорить, когда суешь себе пальцы в рот. И в тот же миг по округе пронесся оглушительный свист. Только огромным усилием воли Ленайра удержалась от того, чтобы начать протирать уши.

—И о каких еще твоих талантах я не знаю? — пробурчала она.

Витька довольно оглянулся. Глянул вдаль, откуда показался еще один всадник, но в руке у него Ленайра разглядела не лук, а винтовку с оптическим прицелом. Удивленно глянула на Лешку.

—Отец постарался, — кивнул он. — Чего-то там с вашим артефактором химичили ну и вот результат. Специально для Аньки делали. Кстати, никогда бы не подумал, что в нашей тихони откроется талант снайпера.

—Ну она и на тренировках могла дать нам всем фору, — задумчиво протянула Ленайра, пытаясь рассмотреть оружие.

—Ты просто не видела, что она с этой штукой творит… лекарь наш штатный.

Анька сдержанность проявлять не стала и подъехав к ним поближе, соскочила с коня и с визгом повисла на шее Ленайры.

—Господи, Снежан, как же мы боялись опоздать. Как мы мчались…

—Ну-ну… все же в порядке.

Мальчишки деликатно отошли в сторону, даже Лешка. Что-то стали обсуждать с остальными членами отряда, которые наблюдали за всей этой суетой с некоторой настороженностью. После короткого общения настороженность не исчезла, но зато все стали проявлять более полезную активность. Лешка, Витька и Колька начали осматривать окрестности, явно стараясь не приближаться к трупам и посматривая на них с откровенной опаской. Хотя, как заметила Ленайра, впервые участвующими в бою они не выглядели. Нахмурилась. То ли им пришлось повоевать в дороге, то ли, скорее всего, дед устроил всему отряду боевое крещение перед тем, как их отпустить. Что, надо признать, было довольно разумным с его стороны. Ленайра сделала пометку в памяти расспросить о тренировках Лешку поподробнее.

А тут выскочила еще одна подмога… Целый отряд из пятнадцати рыцарей в цветах Герраев. То-то Ленайра удивлялась, что Лешку с ребятами отпустили одних, а оказывается они просто опередили своих. Командир рыцарей глянул на Лешку с откровенным недовольством, но высказывать свои мысли не стал, вместо этого отдал салют Ленайре, замер на миг, получил разрешающий кивок от теперь уже своего нового командира и стал быстро отдавать распоряжения.

Незаметно оттерли и их отряд. Собственно, никто и не сопротивлялся – все были настолько вымотаны боем, что без споров отошли к оставшимся целыми деревьям и там устроили небольшой привал, пока вновь прибывшие рыскали по окрестностям подбирая трофеи и ведя разведку. Заодно и тела убирали. Ленайра так же заметила, что командир все-таки отозвал Лешку в сторону от всех и что-то ему высказал, явно в довольно жесткой форме. Лешка как-то даже поник и слушал с видом провинившегося школьника, изредка кивая. Разговор, правда, длился недолго и вскоре командир ушел по своим делам, а Лешка убежал по своим, бросив в ее сторону виноватый взгляд.

Несмотря на усталость, оставаться на этом месте не хотелось никому. После небольшой церемонии похорон – везти с собой то, что осталось от Торвальда посчитали не самой удачной идеей, все без слов забрались на коней и отправились дальше. Молчали. Даже ребята не лезли с расспросами – видели в каком состоянии Ленайра была на похоронах, а уж они-то ее знали лучше всех и их ее показное равнодушие не обманывало, потому и не лезли. Даже Анька, хоть и ехала рядом, иногда сочувственно посматривая в ее сторону, но не пыталась ни расспрашивать, ни утешать.

Лагерь разбили на первом более-менее удобном месте, после чего командир рыцарей, переговорив с профессором Роуреном, велел всем участникам боя отдыхать, каждому вручив по небольшой емкости какого-то настоя. Ленайра колбу взяла, но пить не стала. Забралась в палатку, обняла себя за колени и в такой позе замерла. Так ее и застал Лешка, когда спустя какое-то время вполз в палатку следом. Глянул на нее, задернул полог, повесив на вход заклинание и опустился рядом, приобнял за плечо и прижал к себе.

—Ну-ну, Снежка, все в порядке. Теперь можешь расслабиться, никто не услышит.

Ленайра вдруг сжала его куртку руками, спрятала лицо на плече и разрыдалась. Взахлеб. Лешка даже растерялся, впервые он видел свою подругу в таком состоянии. Потом вздохнул и только крепче прижал к себе, давая возможность выплакаться. Наследник Древнего Рода Герраев, гений магии, ученица боевого факультета в этот миг превратилась в обычную уставшую и вымотанную как физически, так и морально девчонку, которая в последнем бою уже успела попрощаться с жизнью, решив, что этот бой ей не пережить. А потом еще демонстрировала всем свою невозмутимость, подтверждая репутацию Ледяной Принцессы. Насколько поверили – другой вопрос, но внешне свои чувства она не проявила никак. А сейчас наступил откат… Все произошедшее оказалось слишком непомерным грузом для нее.

—Знаешь… — Лешка как-то грустно хмыкнул, — если бы не этот год, обиделся бы на тебя. Твой дед умеет доказывать, что главное, а что нет.

Ленайра всхлипнула, покрепче сжала его рубашку.

—Презираешь?

—Дурочка ты. — он осторожно провел рукой по ее волосам. — Знаешь, они у тебя все еще белые.

—Истощение. Немного приду в себя, почернеют. А о чем ты?

—Хи, услышала. Понимаешь, я тут мчусь к своей девушке на выручку, отрываюсь, можно сказать, от коллектива…

—Это Дайрин из-за этого тебе выговаривал?

—Ну… в том числе. Хотя он и понимает, что если бы мы остались с отрядом, то могли бы и опоздать, так что ругался он скорее дежурно. Кажется, он сам перепугался. Говорил, что нужно было больше людей взять.

—Понятно… — Девушка слегка расслабилась, чуть ослабила хватку и принялась старательно тереть глаза. — Сейчас буду в норме.

—Ну уж нет. Хватит строить из себя героиню. Это перед своими можешь изображать из себя непреклонную Ледяную

Принцессу и Хранителя империи. Я же видел твое состояние там… Других обманывай, но не меня. Ты же еле держалась.

—Спасибо…

—Что?

—Спасибо, что не стал подходить тогда… Я бы не выдержала… если бы разревелась там… Остальных бы выдержала, но с тобой…

—Я так и понял…

—Ты об этом говорил? Про деда?

—Ага. На первом месте всегда долг. Ну и объяснял, что это значит. Снежок, как же я соскучился…

—Ага… а я тут истерику устроила…

—Ха. Это ты истерику никогда не видела. А ты поплачь. Знаешь, папа говорил, что это вообще полезно… даже мужчинам. И стресс снять…

—Стресс… Знаешь, я сейчас даже глаза закрыть не могу. Закрываю, а передо мной Торвальд стоит… и смотрит…

—Эм… Торвальд, это… как я понимаю, кого мы хоронили?

—Командир отряда…

—Вот оно как… Гм… — Лешка откровенно растерялся, совершенно не представляя, что нужно говорить в такой ситуации. Успокаивать? Посочувствовать? Помолчать?

Ленайра подняла голову, взглянула на него, слабо улыбнулась.

—Он был плохим командиром, у которого были амбиции, но они не поддерживались опытом. Вот и назначил одних любимчиками, других мулами, которые все и тянули на себе. Я его не любила… может чуть-чуть презирала. А в конце он закрыл щитом не себя, а своих подчиненных… потому они и уцелели. Я совершенно, оказывается, не умею разбираться в людях… Если бы он остался жив, то со временем приобрел бы опыт…

Лешка молчал, понимая, что Ленайре надо выговориться, ей сейчас неважно было как он воспринимает ее слова, ей просто нужен был слушатель.

—А самое скверное то, что я оказалась не лучше… Я считала себя хорошо подготовленной, с опытом командования… Я была опытней их, но не сумела стать для них авторитетом… пусть бы они меня возненавидели, но я должна была стать тем, к чьим словам прислушивались бы. А в решающий момент все сомневались, смеялись, не верили… а Торвальд из-за нелюбви ко мне отказывался прислушиваться…

—Ну и кто тут больше виноват?

—Я опытнее, Леша… И я сознавала опасность, в отличие от него. И я ничего не сделала, чтобы переломить это недоверие.

Ничего…

—Как обычно берешь на себя слишком много, Снежок.

—Прости…

—Глупая ты.

—Да… Я тебе и пытаюсь это объяснить… Кстати… — Ленайра встрепенулась, лихорадочно протерла глаза. — Сейчас же на мои крики тут сбегутся… Совсем забыла, что…

—Не сбегутся. Я, когда вошел и звуки заглушил и запоры поставил.

—Да? А какие? — Ленайра прищурившись, огляделась, присмотрелась получше. — Ты… Ну ты…

—Э-э-э… я где-то накосячил? — испугался Лешка. — Нас услышали? Вроде бы нигде не напутал.

—Не напутал? О, ты не напутал! И сил вложил немеряно… сила есть, а… остальное не нужно. Ты откуда эти чары взял?

—Из учебника… Там как раз писали о запоре и звукоизоляции…

—Запоре и звукоизоляции лодки, передвигающейся под водой! Это из книги наставлений морского флота империи!

—Э-э-э… подводной лодке, что ли?

—Примерно, Лешенька. Еще не понял?

—Эм… нет.

—Я тебя сейчас буду бить и больно! На подводной лодке еще чары замены воздуха накладывают! А палатка все же меньше подводной лодки! Теперь дошло?

—О-о-о…

—И если бы мы сейчас уснули… Утром, взломав запоры, благо силы в них ты вложил немерено, обнаружили бы два хладных тела…

—М-да…

—Чего, «м-да»? Снимай свои запоры… звукоизоляцию оставь. Когда снимешь, свои наложу. Давай-давай, действуй.

Когда Лешка снял свои чары, он слегка отодвинулся, наблюдая за Ленайрой и когда она отвернулась от него, что-то делая с палаткой, виноватое выражение у него на лице сменилось улыбкой, которую в последний момент еле успел спрятать и вновь изобразить виноватое выражение, когда Ленайра обернулась.

—Остолоп ты.

—Ну да… не предусмотрел. Не всем же быть гениями…

—Не нужно быть гением, чтобы сообразить, что для палатки не годятся чары, созданные для герметизации подводных лодок!

Промашка друга быстро привела в чувство девушку и выговаривая ему она даже о недавнем происшествии забыла.

Конечно, ненадолго, но все же отвлеклась. Лешка же виновато сопел, разводил руками, старательно делая вид, как огорчен произошедшим.

Ленайра же, утомившись ворчать, принялась приводить себя в порядок. Сдвинулась к выходу, обернулась.

—Обормот ты, Леш, и артист никудышный. Но спасибо. Я оценила, честно.

Лешка только вздохнул и развел руками. Ленайра хмыкнула, и откинула полог, выходя на улицу.

Все, и вновь прибывшие и старый отряд, собрались у большого костра и активно знакомились. Командир рыцарей Дайрин что-то обсуждал с профессором, остальные просто вели разговоры, Тайрин изучал блочный лук, с недоумением верят его в руке, вскидывал, взводил тетиву и медленно опускал, что-то спрашивал, А Витька, активно жестикулирую руками, объяснял. Рядом сидел и Старх, прислушиваясь к их разговору и иногда задавая свой вопрос. Вопреки предположению Лешки, Анька сидела не рядом с Дирией, а с Гектором, хотя две девушки изредка постреливали в сторону друг друга взглядами, но особой теплоты в них не было. Лешка даже удивился, Анька всегда отличалась добротой и умением сходиться с людьми, что даже странно, учитывая ее жизнь. Потому она и взялась изучать медицину, а не боевую магию в отличие от них, не хотела причинять вред. Правда, открывшиеся в ней таланты снайпера немного скорректировали ее тренировки, но умение метко стрелять из духовой винтовки, модернизированной с помощью магии не требовало от нее изучения высшей магии, которая сделала бы невозможной достичь высот в целительстве, потому Анька и не сопротивлялась особо, понимая, что такой козырь может сильно помочь им всем в этом мире. Правда и довольной этим она не выглядела.

Это Лешка сейчас и объяснял Ленайре, рядом с которой остановился, когда они покинули палатку.

—Дмитрий Иванович сумел убедить, — закончил он. — Сказал, что лечить друзей хорошо, но не дать их ранить еще лучше. Как он, кстати? От него только короткие сообщения приходили.

—С головой в работе, — вздохнула Ленайра. — Вместе с руководством школы разрабатывает новую программу обучения. Кстати, — девушка бросила взгляд в сторону профессора, — кажется после нашего похода у него прибавилось сторонников.

—Да?

Их парочка как раз подошла к костру и их заметили. Все повскакивали с мест. Ленайра махнула рукой Дайрину и

рыцарям, чтобы сидели, кивнула остальным.

—Кстати, я не думала, думала, что вы рванете нам навстречу. Я же писала, чтобы вы дожидались за границей зоны поиска.

—Какой зоны? Ах, этой, что ваши контрабандисты раскинули. А она то причем? Как я понимаю, она на магию реагировала.

—Ну? — вскинулся Терий. — Мы три дня без магии шли, вымотались, а вы? А вы?

—Мы? — Лешка что-то подсчитал в уме. — Где-то неделю тут гуляем, вас поджидаем. А при чем тут магия? Зачем она вообще, чтобы по лесу пройти?

Терий и Лешка с одинаковым недоумением уставились друг на друга. Один не понимал, как можно целую неделю шастать по лесу вообще не используя магию, а другой не понимал зачем вообще магия нужна для простой прогулки по лесу. Не бой же они вели. Ленайра же с трудом удерживала на лице невозмутимое выражение. Вот оно, столкновение культур.

—Леш, — толкнула она друга в бок, — вы то ладно, а как рыцарей уговорили не использовать магию?

—Так этот отряд твой дед сразу нам отдал. Мы с ними вместе и тренировались. Дмитрий Иванович и начинал эти тренировки, а потом мы уже по его программе обучались. Дайрин хоть и суровый мужик, но полезные вещи вмиг просекает, гонял своих и в хвост, и в гриву.

—О, понятно. — Ленайра глянула в сторону взрослых, которые опять погрузились в свою беседу, вполне возможно и про их скрытое перемещение, которое не засекли противники. А ведь действительно не засекли. Если бы знали об этом отряде, по-другому бы действовали. Ленайра вздохнула, кажется, империя вскоре приобретет новое оружие и весьма эффективное. Кто сказал, что оружие – это что-то материальное? Новая тактика, новая система подготовки – это все тоже оружие. И пока противник не подберет к новинкам ключик оружие очень эффективное.

Девушка шагнула вперед и присела рядом с Колькой и Витькой, приобняла их за плечи.

—Ребята, как же я рада вас видеть. — Отстранилась, полюбоваться на ошарашенные лица ее отряда. — Ань, а где твой брат? Я его не видела, но раньше спросить как-то…

—А, не переживай за этого остолопа, — Анька махнула рукой, свирепо сверкнув очами. — Этот идиот на пустом месте умудрился вляпаться в дуэль за честь прекрасно дамы, — Девушка сердито посопела. — В общем, умудрился ногу сломать и сейчас лежит в городке… как там его название… не помню. В общем. прекрасная дама сейчас за ним ухаживает.

Лешка честно пытался скрыть улыбку, но у него не получилось, за что удостоился еще одного свирепого взгляда подруги.

—Не переживай, не все так трагично, — прошептал он Ленайре. — Анька просто ревнует брата, впервые он променял ее на кого-то другого. А ногу он сломал не на дуэли, с коня свалился, когда пытался своей даме сердца продемонстрировать мастерство. Хотя да. дуэлью это можно назвать – там два петуха было, распушившие перья. Борька, конечно, проиграл… что вызвало бурную жалость у леди и она, не обращая внимания на победителя, кинулась ухаживать за проигравшим… Вот и пойми вас, девушек. — Последняя фраза у Лешки прозвучала как-то уж очень трагично.

Ленайра хмыкнула.

—С ним точно ничего не случилось?

—Да что с ним может случиться? Лежит себе в лучшей гостинице, которая только нашлась в той дыре, за ним ухаживает прекрасная леди, целая баронесса, кстати. Нормально все.

—Вот уж не ожидала. — От новостей Ленайра слегка опешила. Но тут же взяла себя в руки. — Нам бы поторопиться надо… И с Борисом хочется увидеться и нужна ближайшая контора службы безопасности.

—Зачем? — удивился Витька. — Вроде бы все закончилось? Да и с таким отрядом на нас уже фиг кто нападет, можно не бояться. Они даже объединиться не успеют. Да даже если и успеют, что против нас сделают? У нас же ого какие люди!

Ленайра глянула на него так, что Витька даже стушевался, покачала головой.

—Вить, когда на территории империи контрабандисты устраивают чуть ли не армейскую операцию, а вся пограничная стража вместе с имперской безопасностью об этом ни сном ни духом – это не в порядке. Это далеко не в порядке. При этом если нас на самом деле атаковали контрабандисты, то я готова съесть свои перчатки.

—Думаешь? — нахмурился Лешка.

—Нет, с контрабандистами они связаны – это точно, но вот их уровень подготовки… либо контрабандисты совсем обнаглели, либо за ними стоит одна конкретная контора соседней страны. Но в любом случае, как это, говорят у вас, кое-кто попутал берега и совсем страх потерял. Я правильно сказала?

Лешка растерянно моргнул и кивнул. Витька хихикнул.

Постепенно все перезнакомились, стали более активно общаться. Терий даже рискнул пошутить, когда узнал, что Лешка и есть тот самый жених Ленайры Герраи, заметив, что давно

хотел познакомиться с этим мужественным и бесстрашным человеком, после чего долго тряс его руку.

Витька демонстративно вздохнул и оттер Терия от приятеля.

—Ты неправильно говоришь. Ты вообще ничего не понимаешь и не тому сочувствуешь. — Потом подошел к Ленайре и тоже начал старательно трясти ее руку, повторяя, как он рад ее мужественному поступку, когда она согласилась стать невестой этого монстра, чудовища в человеческом облике.

В итоге Витька схлопотал от обоих.

—Вот видишь? Видишь? — вопил он, закрываясь руками от тумаков, летящих ему с двух сторон. — Чудовища! Монстры!

За шутками и беседой как-то даже отошли на второй план последние события. Ребятам совершщенно не хотелось вспоминать тот момент, когда все уже прощались с жизнью и не надеялись выбраться. Из всех Только Дирия выглядела подавленной и не принимала участия в разговоре, а когда кто-то начинал смеяться вообще смотрела на такого человека как на законченного подонка. С одной стороны, ее понять можно было, кажется она на самом деле что-то испытывала к Торвальду, а с другой всем и так было хреново и каждый находил свои способы сбросить напряжение. И такое вот напоминание о произошедшем мало кому нравилось.

Рыцари Рода тем временем принесли к костру кучу трофеев, добытых на поле боя – традиции никуда не делись и их положено было разделить между победителями. Ленайра поднялась и с интересом стала рассматривать трофеи. Рядом встал Лешка.

—Ага! — Девушка вдруг нагнулась и вытащила из кучи нечто, по внешнему виду напоминающее ракетку от настольного тенниса. Ручка деревянная, а вот плоскость очень походила на бронзу, в центре которой красовалась выжженная дыра, по краям которой бронза слегка оплавилась, но рассмотреть выбитые руны было можно. Еще одни руны шли на реверсе этой своеобразной ракетки.

Лешка задумчиво почесал затылок, за что получил очень красноречивый взгляд от Ленайры, поспешно убрал руку и взял «ракетку», поднял, рассматривая небо сквозь оплавленную дыру. К ним подтянулись и остальные, даже профессор с Дарием. Терий же откопал в трофеях еще один такой же предмет.

—И что это? — он покрутил в руках странную штуку.

Ленайра отобрала у Лешки трофей, подняла его, направив в сторону леса.

—Похоже, это именно то, чем по нам били в начале. Готова поклясться, что в центре был круг из рунного серебра. Именно он и дал ту силу. Профессор?

Роурен принял трофей и тоже изучил со всех сторон.

—Очень похоже, — задумчиво пробормотал он. — В бою мне оценивать мощность выброса было некогда, но по впечатлению в этой штуке было не менее ста грамм рунного серебра.

Лешка хихикнул, заметив с каким ошарашенным видом уставились на профессора местные, для которых сто грамм алюминия представляли из себя запредельную по стоимости вещь. А если им сказать, что у всех них, в том числе и у Ленайры, все доспехи созданы из рунного серебра? Целиком. Не поверят ведь, благо замаскировали хорошо. Получив локтем в бок от Ленайры, Лешка заткнулся и сделал вид, что закашлялся.

—Контрабандисты, да? — пробормотал Терий.

—Контрабандисты, — подтвердила Ленайра. — Но кто-то их активно спонсирует, раз они могут позволить себе такие штуки. Их ведь у них четыре штуки было…

—Последние две были где-то треть от мощности первого залпа, — отозвался Роурен.

—Ну конечно. Думаю, даже при богатых спонсорах они не могут пихать по сто грамм рунного серебра в каждый амулет. — Ленайра снова покрутила в руке использованный амулет и откинула его в сторону. — Полагаю, СБ заинтересуют эти штуки. Все амулеты нужно сложить отдельно и представить в контору. Пусть выясняют кто их изготовил и где. Не думаю, что удалось замаскировать все следы.

Взрослые активно закивали, соглашаясь. Дайрин тут же отрядил двух солдат собирать все подозрительные трофеи, которые могут представлять интерес для службы безопасности, а еще двоим приказал подготовить отдельные мешки для них.

На оружие Ленайра даже не смотрела, а вот Гектор подобрал себе меч лучшего качества, чем у него. Старх неодобрительно покосился на приятеля, но промолчал. Понятно, что Гектор в бою себя никак не проявил и не участвовал, но и высказывать это в присутствии посторонних Старх не стал. Правда Гектор этот взгляд уловил и нехотя отошел в сторону, не став больше ничего брать. Ленайра же изучала трофеи только с целью поиска еще каких подозрительных предметов, которые следует передать в СБ, мало обращала внимания на все остальные вещи. Земляне же просто отошли в сторону, отказавшись брать себе что-нибудь из этих трофеев и принялись что-то активно обсуждать.

Дайрин передал Ленайре и небольшой мешок с бумагами, найденными и нападавших. Девушка заглянула в мешок, покачала головой.

—Вряд ли тут будет что-то полезное, они же не идиоты таскать с собой важные документы, но может что-то и удастся из

этого получить. — Она присоединила мешок к отобранным подозрительным трофеям.

Постепенно с делами разобрались и все снова вспомнили о прошедшем бое. Пока были хоть какие-то дела, это помогало отвлечься, но когда начало темнеть, когда все что можно передали снова начал вспоминаться прошедший день. Стихли разговоры.

Взрослые, прекрасно понимая состояние ребят впервые принявшие участие в настоящем бою и даже потерявшие товарища, быстренько собрали всех вокруг костра, завязался разговор, в который настойчиво вовлекли всех. Послышались шуточки, воспоминания о забавных случаях из службы. Постепенно в разговор втянулись все, кроме профессора Роурена, мрачно сидевшего в сторонке и о чем-то размышлявшего. Но его и не трогал никто. Рыцари благоразумно решили, что он человек взрослый и сам справится, к тому же понимая, что в произошедшем есть изрядная доля его вины как куратора. И если помочь справится с проблемами у новичков, впервые принявшим боевое крещение, они посчитали своим долгом, то работать психоаналитиком у взрослого опытного бойца никто не нанимался. Не ребенок – сам справится.

Именно так и расценила происходящее Ленайра. Вздохнула, поднялась, жестом велев остальным не обращать на нее внимания, и подошла к профессору. Присела рядом.

—Я себе тоже могу сказать много всего.

Роурен глянул на нее.

—Спасибо, конечно, Геррая, но я не нуждаюсь в утешении. И думал я вовсе не об упущенных возможностях – это совершенно бесполезное занятие, а о том, где в нашей системе подготовки ошибка.

—Ошибка?

—Отряд был совершенно не приспособлен для самостоятельных действий. Это было с самого начала понятно. До сегодняшнего дня такое я считал вполне нормальным – первое же задание должно очень ярко показать все слабые места, чтобы все поняли, что делать дальше.. Потому и назначаются кураторы. И не вмешивался я в происходящее не по своей прихоти – учащиеся должны были сами понять, что у них не так. Вы ж все после школы крутыми магами себя числить начинаете, которым все армии мира на один зубок. Очень хорошо провалы спесь сбивают.

Ленайра на миг задумалась – говорить… нет…

—Прежде всего, ваш отряд не должен был получить такое задание. Совсем. Может система подготовки и не без недочетов, но она действует уже столетия, а абсолютно совершенных систем

в жизни не бывает. Устранение одной проблемы породит несколько новых. Это неизбежно. И никто не будет знать в какую сторону двигаться и все опять будет решаться накоплением опыта. А как происходит такое накопление вы и без меня знаете.

—Кровь, — мрачно кивнул он. — А что ты говорила про задание?

—Как часто новичкам давали задание на границе? Да еще такое специфическое, как определения предателя? С каких это пор боевые маги занимаются следствием? Кто-то очень сильно нажал на нужных людей в академии.

Роурен подумал.

—И зачем?

—Не знаю… Если бы среди вас не оказалось меня, вы бы арестовали барона Дерча?

Профессор снова задумался.

—Да.

—Он мне сказал, что вскоре займет пост губернатора одной очень важной области… Не думаю, что расследование подтвердило бы вину барона, но время было бы упущено. Думаю, ради того, чтобы продвинуть своего человека на пост губернатора и было все затеяно. Эти некто прекрасно знали о предательстве виконта Таора. Все же я не верю, что СБ совсем тут ворон считали и донесения в столицу скорее всего уходили, а вот там оказался некто, кто решил извлечь из всего свою пользу.

—Это точно? — нахмурился Роурен.

—Дайрин привез мне письма от деда, я еще перед поездкой с вами попросила его выяснить кое-что. Остальное мои догадки. Я могу и ошибаться, но ситуация мне видится так… В СБ есть свои кураторы по каждой области империи, к ним и стекаются донесения от представительств. К такому куратору приходили донесения и отсюда. И вот тут он решил сыграть в свою игру. Губернаторство – это очень лакомый кусок, а быть главой службы СБ в губернии намного почетней, чем быть куратором.

—Разве? Я полагал, что куратор главнее.

—Куратор – всего лишь секретарская должность. Их работа заключается всего лишь в сортировке приходящих докладов, отбору важных и составлению донесений в штаб, который потом и принимает те или иные решения. Не спорю, должность важная, но не почетная. А вот если придержать часть докладов и выйти с ними на заинтересованных людей…

—То есть мы должны были подставить барона Дерча, а в это время проходит назначение нового губернатора…

—А куратор получает свою должность при нем. СБ не просто так придерживается политики назначения независимых от

губернаторов руководителей губернских СБ. Из такой смычки ничего хорошего не выйдет и официально ее было не провернуть. Потому, думаю, там была и еще какая-то интрига, которую отсюда нам не разглядеть.

—И ради этого они кинули нас в огонь?

—О, не думаю, что там представляли себе настоящие масштабы проблем. О том, что контрабандисты способна на такое не догадывалась и я. Просто мне кажется, что здесь для нас так неудачно сложилась игра нескольких сил. Интриги в столице и игра разведки сопредельного государства. И куратор тот вряд ли предатель, просто решил о своей карьере позаботиться. Полагаю, если бы он представлял реальное положение дел здесь, то не рискнул бы заводить свою интригу. Но тут в любом случае на многие вопросы ответит следствие. А вот вопросы к местному СБ есть и очень большие. Они реально прозевали ситуацию.

—Но ведь получается, что они все равно достигли своего? Дерч теперь вряд ли станет губернатором… после такого провала. Это же у него под носом все разворачивалось.

—Ну… отслеживать такое – это не его компетенция, а СБ, если уж говорить прямо. И заместителя своего не он назначал, а ему навязали его из столицы. Если правильно сыграть, то он может даже и очки набрать. Когда у Грома заживет крыло, я пошлю его с полным донесением к барону. Если он правильно распорядиться этими сведениями, то и в плюсе останется.

—И зачем? — подумав, спросил профессор.

Ленайра помолчала, задумчиво разглядывая ребят у костра, что-то активно обсуждающих.

—В последнее время количество заговоров растет слишком уж активно… — помолчала. — Полагаю, не будет лишним иметь губернатора, благодарного тебе за помощь. И если барон согласится принять покровительство, то наш Род приложит все силы для помощи ему.

Профессор развернулся и несколько секунд пристально изучал совершенно спокойное лица Ленайры.

—Это предложение?

—Я не зову вас в вассалы. Да и невозможно это для вас, поскольку вы занимаете государственную должность. Я хочу, чтобы вы просто имели в виду расклады. Мне не нравится, как развивается ситуация в империи. А вам?

—Мне тоже. Но…

—Древние Рода, профессор… простые люди плохо понимают наше предназначение. По большей части мы бесполезны и не нужны, пока все в империи спокойно. А вот в момент кризисов как раз наша возможность видеть ситуацию со стороны очень и

очень помогает кризис преодолеть.

—Кризис, значит…

—Я не понимаю, что происходит, но чувствую, что гроза приближается. Что она уже очень близка. И боюсь.

—Гм… В этом походе однажды я не прислушался к твоим предостережениям… все могла бы сложиться по-другому… М-да… Повторять ошибку я не хочу. Хорошо, я на твоей стороне.

—Спасибо, профессор. — Ленайра поднялась. — Да, один совет: я не знаю, что будет после похода, но, предполагаю, что многие попытаются сыграть на нем по-своему. Вы не интриган, не политик. Не лезьте в эту свару, даже если вам что-то будет казаться несправедливым – вас съедят и не подавятся. Занимайтесь своим профессиональным делом, тем, чем и хотели. И не пытайтесь защитить, если начнут нападать на меня.

—Думаешь, начнут?

—Не знаю, но возможно. Если не поддамся, меня свалить не получится, а вот тех, кто кинется на мою защиту, если они не мои вассалы, могут запинать. Потому и говорю – не лезьте. Помочь не сможете, а вот пострадать запросто.

—Спасибо… учту.

—Поговорили? — поинтересовался Лешка, когда Ленайра вернулась к костру.

Девушка вздохнула.

—Ничего от твоего взора не скроешь… рыцарь мой.

—Прозвучало как насмешка, — хмыкнул Лешка.

—От взора твоего ничто не скроется… А если серьезно, то ситуация у нас так себе… Подстава подставой, но и мы отличились. Потому и нужно было кое-что обсудить с профессором перед возвращением.

—Понятно.

—А пока расскажи, как там у вас учеба была?

…хоть немного отвлекусь… — осталось невысказанным, но Лешка сообразил.

—О-о… это было незабываемое время, — улыбнулся он. — Воистину незабываемое…

Глава 9

Поход в контору службы безопасности в одном не слишком большом приграничном городке оказался… эпическим. Вряд ли кто даже догадывался, во что выльется обычная попытка доложить ситуацию в Карсе. Начать с того, что встретивший их офицер сначала очень долго копался в присланных из столицы документах, пытаясь отыскать подтверждение, что они именно те, за кого себя выдают. Профессор Роурен даже слегка растерялся, именно этим можно объяснить то, что он согласился спокойно подождать…

Когда вся их группа, солдаты гвардии остались ждать на улице, зашла в небольшое помещение, за ними следом вошли еще одни люди и расположились так, что бы видеть всех, держа руки на оружии. Ленайра нахмурилась, успев положить руку на плечо Лешки прежде, чем он сорвался.

—Подожди, — прошептала она. — Мне интересно, это самодеятельность местных или Таор такой предусмотрительный.

—Таор? — обернулся Терий. — А он тут причем?

—Ну на его месте я бы разослала по всем таким вот конторкам предупреждение, что есть некая группа вооруженных людей, которая выдает себя за студентов боевого факультета.

—Эм… а зачем? Что это даст? Проверить же легко.

—Ничего… кроме того, что… — Ленайра подошла к окну и выглянула наружу. — Ага, вот и голубь почтовый полетел с донесением. Думаю, ради этого все и затевалось.

—Таор хотел знать, что мы добрались? — заинтересовался Лешка.

—Ага.

—Тогда что ты такая спокойная?

—Гром уже возвращается, — заметила Ленайра. — Он эту птичку не пропустит. Зато у нас будет что предъявить местным, чтобы шевелились быстрее.

Неизвестно, сколько бы длилась проверка, но Ленайра неторопливо отошла от окна, слегка тряхнула руками… охрана насторожилась. Девушка улыбнулась, обвела всех добрым взглядом, а ее волосы стали неторопливо белеть.

—Без магии!!! — несколько испуганно заметил один из охраны, наставив на нее арбалет. Один из солдат метнулся к выходу и вскоре вернулся с офицером.

Кажется, именно этого Ленайра и ждала.

—Я правильно понимаю, что вы сейчас угрожаете мне оружием? — очень и очень вежливо поинтересовалась она,

посматривая то на офицера, то на солдат с арбалетами… теперь в ее сторону смотрели сразу три стрелы. — Господа, я прошу всех здесь присутствующих быть свидетелями этого факта.

Офицер явно был не дурак, хотя и не понимал еще что к чему.

—Госпожа…

Ленайра неторопливо повернулась к нему и выжидательно глянула, не спеша называть имя. Офицер чуть нахмурился.

—Госпожа… — повторил он. В ответ еще более заинтересованный взгляд. Офицер нахмурился. — Если вы прекратите колдовать, то никто не пострадает, — наконец закончил он.

—Разве я колдую? Но ладно… чтобы избежать недопонимания, вы позволите, кое-что показать?

Офицер настороженно кивнул.

Ленайра медленно подняла правую руку, раскрыла ладонь… Из нее полился свет, который соткался в изображение короны и скипетра – знак, известный всем подданным империи… судя по тому, с какой скоростью исчезли арбалеты, а солдаты вытянулись по стойке смирно. Один, особо впечатлительный, даже откинул арбалет в сторону, сделав вид, что оружие не его. Поступок настолько идиотский, что привлек общее внимание, под которым солдат совсем смутился. Похоже, еще совсем зеленый новичок.

—Госпожа… — нервно сглотнул офицер.

—Геррая. Ленайра Геррая, наследник Древнего Рода, сопровождающая поход выпускников боевого факультета императорской академии с… дипломатической миссией. Могу я поинтересоваться, что здесь происходит и почему такая встреча?

Как же все после этого забегали. Даже Роурен был ошарашен произведенным эффектом, хотя, в общем-то, причина понятна – в этом захолустье наследник Древнего Рода по статусу лишь чуть меньше императора. Ленайра же, будто отыгрываясь за встречу, устроила грандиозных разнос всем, словно наслаждаясь страхом окружающих и своей властью. Лешка, прекрасно зная подругу, понимал, что такое поведение совсем не в ее характере и гадал, в какую игру она играет. Понимая, что в местных интригах ему до нее как пешком до луны, он счел за благо занять место зрителя и наслаждаться спектаклем.

Стоя за плечом Ленайры, он наблюдал за вытянувшимися перед ней старшими офицерами службы безопасности, которым Ленайра, надо признать в очень вежливой форме, не повышая голоса с совершенно равнодушным выражением на лице доносила глубину той зад… гм… пропасти, в которой они все оказались.

—И наконец вы, вместо того, чтобы выслушать нас и принять меры, сообщили преступнику о том, что мы прибыли и теперь он имеет возможность сбежать, — закончила она разнос.

Вряд ли всем этим взрослым, умудренным жизнью людям понравилась такая, пусть и крайне вежливая, выволочка от какой-то соплячки, но слушали ее молча, только желваками играли. Но оно и понятно, все, что говорила Ленайра было правдой и они чувствовали это, а ее власти вполне хватило бы, чтобы арестовать их тут всех и доставить в столицу. Конечно, за такое ее не похвалят и влетит ей, но кто ожидает разумных поступков от четырнадцатилетнего подростка, наделенного властью и желающего эту власть показать? В общем, все ожидали чего угодно.

Ленайра замерла перед командиром, оглядела его с ног до головы.

—Можно с вами поговорить наедине?

Офицер резко кивнул, развернулся и отправился в свой кабинет… молча. Ленайра взглядом заставила Лешку замереть и шагнула следом. Лешка вздохнул, глянул на безопасников, которые не рискнули расслабляться в его присутствии. Покачал головой. Никогда он не поймет свою подругу. Впрочем, наверняка она вскоре все объяснит…

Ленайра вышла из кабинета где-то через полчаса. Выглядела она неважно, но понять это мог только тот, кто хорошо ее знал, для всех остальных она по-прежнему оставалась Ледяной Принцессой. Вышедший следом командир выглядел ничуть не лучше, но скрывал свое состояния менее умело. Правда выглядел они при этом почему-то довольным.

Ленайра, проходя мимо Лешки, кивнула ему, приглашая следовать за собой и зашагала к выходу. Едва они покинули помещение, заговорила, не оборачиваясь:

—Не перебивай, у нас мало времени – не хочется болтать при всех… даже при наших. Этот командир теперь наш. Здесь, — она похлопала себя по висящей на плече сумке, — он описал все свои подозрения по поводу предательства в столице.

—Зачем? И… это правда?

—Нет, конечно. Но это его единственный шанс оправдаться. Он писал, но враги не довели до сведения начальства… ну или разгильдяи, как следствие решит. Естественно все документы подписаны задним числом.

—И зачем?

—Во-первых, есть шанс избавиться от некоторых типов, от которых давно стоило избавиться, но которых опасались трогать из-за высоких покровителей… пусть теперь попробуют защитить

их. Во-вторых, эти документы позволят Гидеону Лонгу не только сохранить пост, но и усилить влияние. Местному командиру, конечно, влетит по первое число, но, полагаю, очень скоро выговор потеряется где-то в архиве.

—Как-то это все… как-то…

—Подло? — Ленайра чуть повернула к нему голову. Лешка немного нервно кивнул. —Привыкай. Именно это и есть императорский двор, Лешенька. Или ты сожрешь или тебя. Я бы и сама с удовольствием использовала бы только честные методы борьбы, вот только не доберешься до них честно. А убрать их надо, пока не началось…

—Не началось?

—Ты же сам понимаешь.

Лешка вздохнул.

—Противно просто… Снежок, ты не думай, что я тебя осуждаю, понимаю, что тебе виднее что и как делать и верю, что все твои намерения исключительно добрые…

—Добрые? О чем ты? Леш, на вершине власти нет доброты или зла. Есть необходимость. Моя цель проста – предотвратить гражданскую войну… ну или свести ее последствия к минимуму. И если ради этого мне придется предавать или лгать – я буду это делать.

—Даже нас предашь?

Ленайра чуть сбилась с шага. Помолчала.

—Я должна ответить «да»… — тихо сказала она. — Я и себя предам, если надо… Это ноша члена Древнего Рода. — Ленайра помолчала. — Но я не эпический герой древности, — закончила она. — Должна сказать «да», но это будет ложью. Не смогу.

Лешка сквозь зубы высказал все, что думает о власти и куда ее нужно запихать всем властолюбцам. Ленайра с интересом покосилась на него, ненадолго задумалась.

—В этом что-то есть, — со смешком согласилась она. — Но увы, мы не можем выбирать. Идем, надо еще много успеть сделать и обговорить со всеми их роль в предстоящем спектакле. И да, нужно будет еще и с местным губернатором встретиться… хотя пользы не будет, но надо…

—Скажи… а другого пути действительно нет?

Ленайра снова помолчала.

—Я думала… честно думала. Но нам перекрыли все пути. Понимаешь, если бы я доподлинно знала, чего добиваются эти кукловоды еще можно было бы сыграть, но у меня есть только догадки. Играть основываясь на них… есть очень нехилый шанс сыграть им на руку. Единственный выход играть так, как от меня не ждут. Для всех я маленькая девочка, которая только недавно

стала совершеннолетней, у которой в руках вдруг оказалась немаленькая власть даже с учетом того, что я только наследник, а не глава Рода. Они не могли предположить, что я несколько старше, чем кажусь, а потом могу немного задвинуть в сторону свой максимализм и что со злом надо бороться с открытым забралом. И если я не могу просчитать цель игры, то надо ее просто сломать и построить свою. И для начала я хочу по максимуму усилить влияние Рода на некоторые властные институты империи.

—Ты неплохо замахнулась на все СБ. Не надорвешься? Кстати, ты вроде говорила, что Лонг тебя терпеть не может, а вот Триннер наоборот, уважает. Так почему такой выбор?

—Уважает, не уважает… Я знаю Гидеона Лонга очень давно, и дед ему верит. Он честный человек… насколько вообще можно быть честным на его посту. Но самое главное у нас с ним схожая цель. И если мне удастся завоевать его доверие, то в критический момент я смогу рассчитывать на его поддержку. Будет этот критический момент или нет… Постараюсь сделать все, чтобы обошлось без этого, но если все пойдет по худшему сценарию… прикрытие нам не помешает. А то, что он меня не очень жалует… переживу. И он и я – разумные люди. И он много раз доказывал, что может засунуть свое отношение к кому-то ради дела. Ну и я постараюсь ему показать, что могу пережить его отношение ко мне ради того же дела. Все-таки я Хранитель Империи, а все остальное не важно.

—Гм… Разумно.

—Все, Леш, мы уже подходим к своим. Если есть еще вопросы – поговорим позже. Но пока даже нашим ни слова.

—Что знают трое…

—Именно. Это не от недоверия…

—Да понял я. Думаю, и они все поймут правильно.

—Вот и ладно. В таком случае ты подтвердишь им все, что я скажу.

Ленайра умело умудрилась одной только правдой наплести такие словесные кружева, что все пришли к нужному ей, но совершенно неправильному выводу. Лешка только диву давался, когда эта «правда» и стала официальной точкой зрения, которую вольно или невольно донесут до всех. Сам он участие в разговоре старался не принимать. И не потому, что не хотел участвовать во лжи, а потому, что не верил в свое искусство плести такие интриги. На его фоне Ленайра гроссмейстер перед зеленым новичком. Вот и боялся ляпнуть что не в тему и все испортить.

Дальше началась суета, в которой им практически участвовать не пришлось. В городок согнали все войска, до

которых смогли дотянуться и устроили настоящий шмон по всей границе. Особенно зверствовал Дерч со своими людьми. Лешка не очень верил, что из этого что-то получится, но, беря пример с Ленайры, многозначительно кивал, когда вместе с ней выслушивал доклады. Ну как доклады, просто они присутствовали на тех совещаниях у губернатора, который взял на себя командование и развил излишне суетливую деятельность. Сначала на них смотрели косо, но вскоре привыкли, поскольку ни Ленайра, ни Лешка в совещания не вмешивались, с советами не лезли. Просто сидели и слушали.

—Ерунда все это, — согласилась Ленайра с замечанием Лешки, — но должны же они хоть как-то показать, что борются, раз прозевали такое, вот и суетятся. Потому, кстати, и нас не прогоняют – понимают, что я донесу о происходящем наверх, и демонстрируют передо мной бурную деятельность. Сами не верят в успех. Было бы что, нас бы прогнали и не посмотрели бы на мое происхождение.

—Тогда зачем мы время теряем и сидим там?

—Ты не знаю, я уже неоднократно тебе говорила, что тебе там быть не обязательно, а мне надо изображать внимание. Да как стимулятор я неплохо работаю – вон как бегают.

Лешка захихикал от такого сравнения.

В общем-то все подтвердилось. Ну да, вскрыли потайные склады, стоянки, остановили на время контрабанду через границу, выловили шестерок, которые ни сном ни духом о происходящем не ведали, но ничего существенного добиться не удалось. Ленайра же вовсю впрягла Грома в качестве почтальона, и несчастный ворон постоянно мотался то в Карс к Дерчу, то в столицу к деду. Была даже одна попытка перехватить ворона прирученным соколом. Ну это они зря – фамильяр далеко не обычная птица и не безобидная.

Ленайра была довольна, кажется ради этого она и переписку вела. Получив доказательство предательства, она тут же велела всем собираться и ехать в столицу. Роурен и остальные выпускники остались пока здесь, типа вдруг пригодятся как свидетели. Ясно, что нафиг они тут никому не сдались, но и отпускать их не спешили. Это Ленайру удержать не могли.

—Ты уверена? — озадачился Лешка, когда они уже выезжали за ворота.

—Тут цель кукловода и наша, как ни странно, совпадает. Нечего им пока делать в столице. Роурен все-таки боевой офицер, пусть даже бывший и наверняка не удержится, и начнет рубить правду-матку. Этого не нужно ни тем, кто его отправил с совершенно неподходящим отрядом на границу, ни мне. Мы ведь

тоже не очень честно сейчас играть пытаемся. Так что пусть посидят, успокоятся.

Дальше была сумасшедшая скачка. В которой даже загнали насмерть одного коня. Анька ревела, хотя саму ее шатало от усталости, Ленайра поглядывала на нее виновато, но все же настояла на сохранении прежнего темпа. Говорить друг с другом не то что не хотелось, но когда просто валишься от усталости каждый вечер, то как-то уже не до пустого трепа.

В столице Ленайра сразу сообщила о прибытии деду и на следующее утро со всеми документами отправилась к Гидеону Лонгу – руководителю имперской службы безопасности. Вернулась под вечер усталая и задумчивая. Отвечать отказалась и сразу завалилась спать. Намек в общем-то ясен.

Неделю где-то была тишина, а потом… потом грянуло. По столице прокатились слухи об аресте некоторых руководителей управлений внутри службы, в отставку вылетели чуть ли не все заместители руководителей. Тринер по тревоге поднял охрану императора и перекрыл дворец, после заявился к Ленайре и устроил целый скандал на тему, что заботится о защите императора он и все сведения о заговоре внутри службы безопасности должны идти к нему. Правда скандал устроил после того, как Ленайра «не поняла» его мягкие намеки на их прошлые доверительные отношения и с видом простака сообщила, что считает правильным доложить обо всем именно Лонгу, поскольку именно его ведомство отвечает за безопасность границ и преданность комендантов. И вроде как она не понимает. Почему начальник дворцовой стражи интересует этот вопрос. Тогда-то Триннер и позволил себе немного сорваться, высказав все, что думает.

Ленайра внешне осталась спокойна, только температура в комнате упала… слегка. Покивала, развела руками мол она получала задание от Лонга, а значит посчитала правильным донести информацию именно до него. Сам же Лонг сразу отправился к императору со всеми собранными материалами по допросам, после чего столицу тряхнуло еще раз и в отставку отправились еще три губернатора. Дерч получил гораздо более почетный и важный пост по сравнению с тем, на который рассчитывал – Лонг держал слово.

Вскоре в столичный дом прибыл и сам глава Рода, который кратко ввел всех в курс дела.

—Надеюсь, на некоторое время заговорщики поутихнут, — наконец закончил он рассказ, — и у нас появится еще немного времени, а то мы уже очень сильно от них отставали.

—Еще ничего не понятно? — поинтересовался Лешка на

правах будущего родственника, остальные спрашивать не рисковали.

Ленайра, простоявшая скрестив руки весь рассказ у окна и что-то там отстраненно разглядывающая, чуть повернулась и покачала головой.

—Нет. Определенные ниточки появились… как сказал Лонг, но их очень оперативно отрубили. Похоже, реальный заговор если и затронули, то только случайных людей ухватили.

Велоэн Геррая неодобрительно покачал головой. Сурово глянув на внучку, но девушка уже снова смотрела в окно. Было видно, что она крайне недовольно происходящем, очевидно надеялась на большее. И, похоже, с дедом на эту тему она уже говорила и разговор был довольно тяжелым.

—Лонг и так сделал больше, чем мог. Сама знаешь, как при дворе кинулись защищать своих.

—Разве не слишком сильно кинулись? Тебе так не кажется.

Глава Рода только раздраженно мотнул головой.

—Защищали, отводя угрозу от нужных им людей. И сдавали шестерок сразу, как понимали, что отстоять их не получится.

Все слушали этот разговор раскрыв рты и уже вскоре даже Лешка перестал понимать, о чем вообще речь. Мелькали какие-то имена, титулы, упоминались статью уголовного уложения империи, и кто кому что должен. Правда спор оказался недолгим, видно все это уже не раз было обговорено. Велоэн оборвал внучку резким жестом.

—Это решение императора.

—Император слишком добрый и упускает возможность почистить свои конюшни.

—Ленайра! Придержи язык!

Девушка хмуро глянула на деда, но тут же взяла себя в руки и извинилась.

—Я не понимаю, что творится, — говорила Ленайра уже вечером. когда они вдвоем сидели у камина в гостиной, задумчиво разглядывая огонь. — Арестовывают тех, кого можно было бы и не трогать и только увольняют кого нужно арестовать. Некоторые сбежали… из перекрытой гвардией столицы. Нет, гвардейцы, конечно, не ваша полиция и ловить беглецов не их работа, но тем не менее могли бы действовать и грамотней.

—А кому подчиняется эта гвардия?

Ленайра бросила на Лешку быстрый взгляд.

—Я вот тоже задаю себе этот вопрос. Триннеру они подчиняются. И он, похоже, задался своей целью минимизировать весь наш успех… Эти подковерные игры разных структур так достают, хотя с ними и приходится иметь дело моему деду, а не

мне. Но и мне прилетает рикошетом. Думаешь Триннер просто так тут несколько дней назад разорялся, что я не принесла материал ему? Уж он бы им воспользовался как следует. У нас уже был бы новый глава СБ… прикормленный и послушный ему. Думаю, он мне этого не простит, вот и мешает как может.

—Даже несмотря на то, что это помогает империи? — не поверил Лешка.

—А что империя? Какое ему дело до нее? Его задача императора охранять, а не империю. А императору ничего и не угрожает в этот раз. Обычное мздоимство наверху и круговая порука. Возможно… возможно, что и он получал свою долю… Хочется в это верить…

—А? — изумился Лешка от такого заявления.

Ленайра вытянула руку к огню и сделал вид, что кого-то душит.

—Всю душу мне вымотал… сволочь. Даже на допросы таскал, хотя, конечно, так их не называл… беседы обо всем, чему я была свидетелем… для полноты картины… может я где-то что-то упустила… или сочинила…

—Но ты…

Рука Ленайры стремительно метнулась к Лешке и закрыла ему рот.

—Молчи. Ни слова!

—Э-э… думаешь могут подслушать? — испугался он.

—Подслушать? Здесь? Конечно, нет. Но все равно трепать языком не стоит. Даже мысленно

—Я понял.

—Вот и отлично. Триннер далеко не дурак и, думаю, разобрался, что к чему. Только доказательств у него нет. К тому же он считает, что организовал все дед, а я только актриса… второго плана. Иначе сильнее бы наседал. И за вас даже не брался. Кстати, где там Борис? Неудобно получилось как-то. Ехали ко мне все вместе, а потом его бросили с больной ногой?

—Сегодня утром письмо пришло. Потихоньку едете. Врачи ему запретили ногу утруждать, вот он в карете своей баронессы и едет.

Ленайра хмыкнула.

—Ну хоть у кого-то все хорошо.

Прошло еще два дня. Ленайру перестали дергать во дворец, немного улеглось в столице, но все равно продолжали поступать сообщения об увольнении того или иного высокопоставленного чиновника. Правда. на этот раз без арестов.

Свидетелями одного такого случая случайно стала и их

компания. Ленайре быстро приелось сидеть в фамильном особняке и она предложила все прогуляться по столице.

—Вы ведь не были здесь?

—Нет, конечно, — хмыкнул Витька. — Раза два проезжали в закрытой карете, но и все. Из вашего поместья в горах мы сразу отправились за тобой в Карс.

—Тогда прогуляемся.

Робкие возражения охраны Ленайра даже слушать не стала. Лешке же сообщила:

—Глупость все это. Никому я пока даром не нужна. Меня даже Триннер не воспринимает как самостоятельного игрока, а уж он получше многих меня знает. А такая вот выходка – отправиться в город на экскурсию – как раз в стиле подросткового взбрыка. Пусть и дальше так считает.

Лешка покачала головой.

—Ты хоть что-то делаешь без задней мысли?

—Эх… — Ленайра задумчиво изучила что-то на потолке. — Честно говоря, самой порой кажется, что я и в туалет хожу, решая сразу несколько стратегических задач.

Лешка не удержалась и засмеялся, точнее попытался, сразу заткнув себе рот рукавом куртки, отчего смех превратился во что-то, похожее на хрюканье.

—Где же та аристократка, которая впервые появилась у меня в квартире?

Ленайра только хмыкнула.

—С кем поведешься… Но не переживая, такая я только для тебя… милый.

—Грубая, матерящаяся… курить не пробовала?

—Эй, когда это я…

—Голубки, вам не надоело? — Мимо прошел Колька, хлопнув обоих по плечам. — Мы уже собрались.

Лешка покраснел, а Ленайра изобразила на лице выражение Ледяной Принцессы. Витька оглядел их, хмыкнул, показал Ленайре большой палец, сделав вид, что оценил. Девушка выдохнула.

—Обормот. Ну никакой серьезности.

От охраны отвязаться не удалось и их сопровождало пятеро гвардейцев, а с учетом того, что и сами ребята не были беззащитны, то сил посчитали вполне достаточно.

Ленайра устроила настоящую экскурсию. Начав ее от императорского дворца, точнее от главных ворот в парк. Их могли бы пустить внутрь, сообщи Ленайра кто она, но девушка посчитала, что внутри еще придется побывать, что всем надоест, а потому сразу отправилась в город по центральному проспекту.

—Уникальная улица, — рассказывала она. — Единственная в столице, под которой проходит центральная канализация – целый подземный ход. Идет от дворца вниз с холма и выходит за город в реку. В него же идут стоки со всего города, за счет чего в столице царит чистота и он не утопает в грязи… как любой средневековый город у вас.

—А я думал магия работает… — задумчиво пробормотала Анька, изучая камни мостовой под копытами своего коня.

—Она тоже, — кивнула Ленайра. — Один канал канализации, сколь угодно большой, все равно не справился бы с выводом отходов со всего города. Но магией работают дворники.

—А канализация? Разве такой ход через весь город не слабость в обороне? — заинтересовался Колька.

—Знал бы ты, сколько защитных контуров внутри вплетено, не говорил бы так. Всем очевидная слабость очень часто ею не является. Да и есть там еще секреты… о которых говорить не стоит. Так что это не слабость, а одна большая ловушка для тех, кто решит ею воспользоваться. На этом склоне, — Ленайра махнула рукой в сторону от дороги слева и справа, — селятся только очень богатые и влиятельные люди. Земля тут стоит просто очень больших денег.

—Потому что близко от императорского дворца? — заинтересовался Лешка.

—И это тоже, но в основном из-за коммуникаций. На другой стороне холма тоже ведь близко ко дворцу, но земля там втрое дешевле. Просто именно здесь подводится вода во дворец и к водоводу разрешено подключаться всем, кто здесь живет.

—А если отравят?

—Коль, ты маньяк. Это не питьевая вода, а для технических нужд. Фонтаны, прачечные, поливочные, чистящее. Для питья же вода берется в артезианской скважине под дворцом.

—И вода идет вверх по склону? — недоверчиво поинтересовалась Анька, разглядывая то подножье холма, к которому они ехали всей компаний, то дворец наверху.

Ленайра многозначительно подняла руку, заговорщицки огляделась по сторонам, чуть склонилась к подруге с седла и громким шепотом сообщила:

—Это магия!

Друзья рассмеялись, а Анька надулась.

—Да ну вас.

—Прости, — хмыкнула Ленайра, — не смогла удержаться. Но я ведь и не шутила. Самая простая магия.

Уже на самом склоне они и натолкнулись на последствия прокатившейся по столице политической бури. Проезжая по

дороге, они то тут, то там натыкались на странные светящиеся нематериальные полосы, которыми перечеркивались въездные ворота в поместья знати. На них проступали буквы: «АРЕСТОВАНО». ДО этого они как-то мало обращали на них внимания, пока не натолкнулись на происходившее действие, где маг, действуя чем-то, похожим на скипетр, опечатывал очередной дом. Рядом стояла обычная крестьянская телега, на которую был нагружен нехитрый скарб. Видно все, что позволили взять опальной семьме. Сама семья стояла рядом… Женщина с трудом сдерживала слезы, наблюдая за действиями мага, прижимая к себе старшего сына, парнишки лет четырнадцати, на телеге сидели еще две девочки лет семи и девяти. Дружно обнявшись, они всхлипывали, но явно сдерживались, чтобы не зареветь. Глава семьи стоял чуть в стороне под охраной двух солдат, крепко сжимая кулаки и мрачно глядя на происходящее.

Ленайра остановилась, замерли и остальные. Лешка покосился на подругу, вздрогнул, поразившись ее бледности. Ее руки так крепко стиснули поводья, что побелели. Лешка приблизился и положил свою ладонь на руку девушки. Ленайра вздрогнула, быстро глянула на него. Расслабилась.

Их заметили. Маг, узнав Ленайру, чуть поклонился и продолжил свое дело. Из-за поворота вышел небольшой тучный человек в темной мантии, вытер лоб от пота, равнодушно скользнул взглядом по всем и развернул свиток.

—Арчибальд Розн, его императорское величество всемилостивейше повелел заменить арест изгнанием за пределы столицы с запретом появляться здесь в течении двадцати лет. Ваше имущество конфисковывается в пользу казны. Вам позволено забрать только то, что уместится в одну телегу… — Тут чиновник оглядел нехитрый скарб, сделал шаг с явным намерением покопаться. Но тут же обратил внимание на зрителей. Нахмурился, но при них ничего делать не рискнул, закончил чтении: — Покинуть города повелевается в до захода солнца, в противном случае вы будете подвергнуты аресту и тюремному заключению.

Он снова протер лоб платком, непонятно как оказавшимся у него в руке, убрал его в карман. Видно жарко в мантии летом, но, похоже, она была частью формы, которую он снять не мог на задании.

Запал Ленайры после этого происшествия пропал. Она долго провожала взглядом телегу, после чего попробовала возобновить экскурсию, но уже без огонька.

—Что случилось? — спросил Лешка, когда сумел ненадолго остаться с ней наедине.

—Я его знаю.

—Этого Арчибальда… как там его…

—Розн. Арчибальд Розн. Встречалась несколько раз на приеме во дворце. И меня представляли ему на мое совершеннолетие на балу во дворце. Министр… теперь уже бывший… транспорта и дорог…

—И что?

—Я слышала он нем только хорошее. Один из немногих про кого можно сказать, что он не берет взяток. Но он креатура одного из тех, кого убирали при чистке…

—Думаешь, он не виноват?

Ленайра глянула на приятеля, отвернулась.

—Не знаю. Лес рубят, щепки летят, Леша.

Продолжить им не дали, подъехали остальные, закончив осмотр памятника первому императору. Ленайра взяла себя в руки, Лешку порой поражало это умение подруги вести себя как ни в чем ни бывало в любой ситуации, даже если знал, что ей очень плохо, не смог бы понять этого по поведению или внешнему виду. Вот и сейчас, собравшись, она провела всю экскурсию так, что заставила всех забыть то неприятное происшествие, свидетелями которого они все стали.

О том, что Ленайра не забыла о произошедшем Лешка понял уже в особняке, куда они вернулись с прогулки. Заметив, как девушка что-то быстро пишет за стойкой секретера, он замер невдалеке и пронаблюдал, как она подписывается, после чего скатывает пергамент в трубочку и запечатывает сургучом. Прижимает печать. А вот когда двинулась к выходу не заметить Лешку она не могла. Вздрогнула, едва не выронив письмо.

Лешка кивнул на свиток у нее в руке.

—Пергамент, не бумага, печать сургучная, не чернильная. Если я правильно помню правила этикета, которые вдалбливали нам учителя, нанятые твоим дедом, то это какое-то официальное письмо.

Ленайра вздохнула.

—Напугал же. Да. Написала Дерчу.

—Официальное письмо? В обход деда? Ну-ну. Ты же не веришь в вину этого Арчибальда, так?

Ленайра отвернулась. Вздохнула.

—Я не слышала про него ничего плохого. Точнее слышала, но от тех, в чьих устах ругань воспринимается как похвала.

—Чувствуешь себя виноватой?

—И в кого ты такой умный, — снова вздохнула Ленайра. — Ведь лес рубят – щепки летят… не так ли? Как-то противно от такой логики.

—А ты сама все заварила, своей ложью… Совесть мучает?

Ленайра зыркнула исподлобья. Впервые Лешка видел у подруги такой взгляд в свой адрес. Его даже в дрожь бросило.

—У тебя какие-то проблемы? — В голосе лед. — Повторись все, я бы сделала все тоже самое.

Лешка вдруг. Повинуясь каким-то инстинктам, шагнул вперед и заключил девушку в объятия.

—Бедная… сколько же тебе приходится нести на себе… оно же не стоит того…

Напрягшаяся было Ленайра вдруг расслабилась, даже не пытаясь вырваться.

—Пусти…

—Не-а.

—Пусти… не хватало еще мне тут разреветься..

—Так не сдерживайся, Снежок.

Ленайра вдруг с силой оттолкнула его.

—Надо дела закончить.

—Я с тобой.

—Но… — глянула на Лешку, поняла, что спорить бесполезно, кивнула.

Вдвоем они быстро прошли холл и направились к выходу. Выскочивший им навстречу офицер охраны попытался что-то возразить, натолкнулся на взгляд Ленайры и склонился в поклоне.

—Я распоряжусь о сопровождении, — сообщил он.

Ленайра на миг замерла, задумалась.

—Не больше пяти. Мы ненадолго и недалеко.

Когда они вдвоем покидали поместье верхом на своих конях к ним пристроилась пятерка охранников, молча двинувшихся следом. Охранники ехали достаточно далеко, чтобы не навязывать свое общество, но достаточно близко, чтобы в случае чего прийти на помощь вовремя.

Благодаря широте центрального проспекта, центр которого оставался достаточно свободным для скачки они стремительно неслись по вечернему городу практически без задержек. Лешка заметил фонарщиков, которые с длинными палками, на концах которых горел огонек, переходили от одного маслянного фонаря к другому и поджигали мало в чашах. Иногда кто-то из них по приставной лестнице забирался наверх, проверяя уровень топливо и в случае необходимости подливал его из небольшой емкости, закрепленной на спине. Правда на такой скорости разглядел он это все мельком, подумав, что надо бы как-нибудь выбраться в город вечером и понаблюдать за работой этих фонарщиков. Он-то наивно полагал, что освещение магическое.

Впрочем, магия, кажется, тоже была, иначе как объяснить слишком яркое пламя для масла. Возможно этот состав был создан местной алхимией.

Все это пронеслось у Лешки в голое и унеслось дальше, когда он заметил, что пока размышлял об этом Ленайра уже существенно его обогнала, а он сам скакал рядом с охранниками. Дав шпоры, он увеличил скорость и стал медленно догонять подругу, выбросив все посторонние мысли. Об освещении города можно будет и потом порассуждать.

За ворота города они выбрались уже вместе. Ленайра чуть сбросила скорость и огляделась.

—Ты уверена, что они выехали здесь?

—Это самая короткая дорога, а задерживаться в столице у Розна нет никакой необходимости. Тот чиновник явно хотел порыться в вещах и что-нибудь конфисковать в свою пользу, понимал ведь, что там что-то ценное точно вывозят.

—Ценное?

—Ну им позволено вывезти то, что помещается в телеге. Золото, рунное серебро и драгоценности конфисковываются в казну, а вот обычное серебро нет. Пусть они и стоит меньше золота, а много его не возьмешь, да и не хранит его никто в больших количествах. К тому же женщинам позволено увозить семейные драгоценности, семейные кольца – это все должно быть в особом реестре.

—И тот чиновник…

—Ну да. Возразить же они все равно ничего не могли бы. Пришлось отдать бы минимум половину, чтобы сохранить хоть что-то. Все бы не стал брать – скандал мог бы случиться.

—Вот сволочь!

—Угу. Только наше присутствие его остановило. Точнее мое. Узнал ведь, потому и права качать не стал. Так что покинуть город как можно скорее было и в интересах Розна. Впрочем, вряд ли тот чиновник поехал бы за ним, у него ведь и другие дела еще есть. Момент перед и сразу после чтения приговора для него единственный для конфискации. Видел. он опечатывал их вещи на телеге? Теперь никто из солдат туда залезть уже не решится. На выезде сохранность печати проверят и конфискуют все, на чем ее нет.

—Понятно… То-то чинуша на нас так недовольно косился.

—Угу. — Ленайра привстала в стременах, оглядываясь. — Далеко они уехать не могли на той кляче, что им дали. Да еще и с грузом. Полагаю, догоним минут через двадцать.

Так и получилось. Телегу Лешка заметил еще издалека, все-таки недостаточно стемнело, чтобы упустить. Да и дорога одна –

свернуть на той развалюхи в кювет верный пусть что-нибудь в ней сломать.

Их небольшой отряд быстро обогнал телегу за застыл посреди дороги, вынуждая ее остановиться. Впереди Ленайра замерла на коне, осматривая бывшего министра, сидящего сейчас с вожжами на козлах. Лешка покосился на подругу, гадая, что она сейчас предпримет. Та просто ждала чего-то.

Ага, мужчина слез с телеги и шагнул им навстречу и только тогда Ленайра соскочила с седла. Опять какие-то местные заморочки этикетные. Лешка счел своим долгом тоже слезть с коня и встать за спиной Ленайры, правда Арчибальд Розн не обратил на него никакого внимания, смотрел только на Ленайру.

Госпожа Геррая, — с легкой насмешкой проговорил мужчина. — Позвольте узнать, что вы забыли в обществе мятежника, которого не повесили исключительно только из-за отсутствия доказательств и милосердно приговорили к изгнанию.

Ленайра молча достала из сумки на поясе свиток письма и, держа его словно кинжал, ткнула им Арчибальда в грудь.

—Это мое письмо барону Дерчу, которого недавно назначили губернатором провинции Варигаз. На многое не рассчитывайте, но какую-никакую должность он вам подберет, он мне обязан кое чем, потому не откажет.

Мужчина скосил глаза на письмо, но даже не пошевелился, чтобы его забрать.

—Вот как? И с чего такая забота о заговорщике со стороны хранителя империи? Разве не с вашей подачи началось все это?

—С моей, — не стала отрицать Ленайра, чем вызвала удивление на лице бывшего министра. — И повторила бы все без колебаний. Помогаю же, потому что знаю о вашей честности.

—А если знаете, то почему же ваш дед допустил это?

—Не преувеличивайте его влияния.

—О… сначала меня с семьей выкидывают как щенка, а сейчас протягивают кость? Думаете, я после этого воспылаю к вам страстной благодарностью?!

Глаза Ленайры сузились.

—Я не собираюсь оправдываться. Что же касается вашей гордости… я вам посоветую засунуть ее себе в зад… — вот это шок, кажется таких выражений от аристократки и наследника Древнего рода Арчибальд не ожидал, у него даже рот от удивления открылся, — и принять предложенную помощь. Оглянитесь.

Против воли мужчина последовал совету и заметил жену и детей, жавшихся к ней. Все они сошли с телеги и теперь стояли чуть позади него и явно все слышали. Арчибальд снова посмотрел

на Ленайру.

—У вас, собственно, два выхода: либо изобразить гордость и гневно отвергнуть мою помощь, раз вы считаете меня виновником своего падения, а после гордо умереть от голода, оставив семью расхлебывать последствия. Сомневаюсь, что они проживут сильно дольше вас. Либо все-таки принять мою помощь и пересидеть трудные времена, а там как знать, может все и изменится.

Ленайре надоело держать свиток на весу, и она отпустила его, позволив свободно упасть на землю у ног мужчины.

—В любом случае навязывать ничего я вам не собираюсь, решение за вами.

Девушка резко развернулась и уверенно зашагала к коню, которого держал под уздцы один их охранников. Поставила ногу в стремя, замерла, обернулась.

—Арчибальд Розн, не преувеличивайте собственную значимость – ни мне, ни деду ваша отставка совершенно не нужна. Драка идет совершенно за другие посты. Что же касается вас… лучше оглянитесь на свое окружение, предает обычно тот, кто ближе всего. Ищите виновного рядом с собой.

Забравшись в седло, Ленайра дала шпоры коню и сразу сорвала его в галоп. Лешке пришлось нагонять.

—Ты уверена? — поинтересовался он.

—В чем? Что виноват в его отставке кто-то из близких? Почти на сто процентов. Только близкие могли бы сообщить информацию, по которой его могли задержать. Как у министра, даже самого честного, у него есть свои грешки… наверняка есть, кто без них. В обычное время на это закрывают глаза, но когда ситуация настолько накалена, каждый норовит укрепить свои позиции за счет продвижения своих назначенцев и, соответственно, убрать назначенцев других. Что бы там ни говорили, но Розн очень компетентный министр был, даже боюсь представить, кто сядет на его место. Сам император точно не стал бы разбираться с этим без докладов от Триннера или Лонга, но тем сейчас не до мелких разборов, а Розн именно мелкая рыбешка, которая никогда не принимала участия в дворцовых интригах, и он старался держаться в стороне от политики насколько возможно при его должности. Он технократ, а не политик. И раз его убрали, то это значит, что нашлись добрые люди, которые напомнили власть имущим о нем.

—О…

Ленайра чуть сбавила скорость.

—Противно?

—Немного. Вот так без суда…

Ленайра издала смешок.

—Господи, ты такой наивный. Неужели ты полагаешь, что если тем, у кого власть понадобиться кого убрать, то они не найдут доказательств для суда? Да даже и их не нужно, достаточно вбросить обвинение погрязнее, а там пусть жертва сама оправдывается, даже если невиновна. Вспомни в своем мире политические скандалы. Готов определить где вброс, а где что-то реальное есть?

—Тьфу на всех этих политиков.

—Эй, — Ленайра не смогла сдержать смешка. — Не надо на меня плевать. А что так смотришь? Я же тоже политик.

В этот момент Ленайра остро жалела, что у нее нет с собой фотоаппарата, чтобы запечатлеть выражение лица Лешки. Но она пообещала себе, что как только доберется до родового имения под столицей. Сразу отправится к магу и передаст ему это воспоминание, чтобы он смог создать с него картину. Она повесит ее в комнате на самом видном месте.

Глава 10

К концу недели в доме появился Лорд Велоэн Геррая. Стремительно пролетев по коридорам, сопровождаемый поклонами немногочисленной прислуги, он разыскал Ленайру, несколько секунд разглядывал ее крайне недовольным взглядом.

—За мной, — коротко приказал он, развернулся и так же стремительно умчался.

Лешка встревоженно глянул на подругу, но та успокаивающе положила ему на плечо руку.

—Он не на меня сердит, его кто-то достал во дворце. Все в порядке, о чем бы он ни хотел поговорить, это точно не выговор.

Ленайра неторопливо поднялась из кресла и провожаемиая недоверчивыми взглядами друзей, удалилась. Не было ее минут десять и вернулась она уже вместе с дедом. Тот уже не выглядел столь грозно, но все равно был чем-то крайне недовольным.

—…я все понимаю, но твоя помощь тут не требуется, — донеслись до них слова лорда прежде, чем хозяин и его внучка показались в дверях. — В общем так, сколько там у тебя до начала занятий три недели? Тогда бери своих приятелей и мотай в их мир. И чтобы до конца августа я тебя даже не видел! И да, Роурен вернулся, кстати, вместе с Борисом, они в дороге встретились.

Анька при этих словах поджала губы и нахмурилась. Брата не было уде довольно давно, за это время уже можно было раза три съездить к границе и обратно. Ладно сообщения не забывал посылать, что с ним все нормально, но просто «так болит нога, что сил нет ехать быстрее». Глядя на Аньку, которая читала эти сообщения, хотелось смеяться и спрятаться. И все дружно заранее сочувствовали Борису, просто предвкушая будущую встречу брата с сестрой. Колька с Витькой даже устроили что-то типа спора, предлагая сценарии будущего убийства, попытавшись втянуть в него и остальных. Ленайра глянула на них как на младенцев и промолчала, Лешка отмахнулся… Аньке спорить благоразумно не предложили.

—В общем, скоро этот рыцарь появится и уматывайте отсюда. Нечего вам в столице делать.

—Что-то еще ожидается? — догадался Лешка.

Лорд глянул на него одновременно с досадой и одобрительно.

—Верно, не стал скрывать он. Но никаких арестов или чего подобного. Будут места делить. Опять свара начнется. Слишком много освободилось должностей. И лучше, если вы будете

подальше отсюда. Особенно ты, — Велоэн глянул на внучку.

—Актриса второго плана свою роль сыграла и теперь должна покинуть сцену, — развела руками Ленайра.

—Правильно понимаешь. Пусть и дальше тебя недооценивают, а здесь слишком много внимательных глаз и, самое главное, умеющих делать выводу. Потому – скройся. Давно хотел отправить, только вашего рыцаря ждал. — Велоэн покосился на очень сердитую Аньку и чуть улыбнулся. — Отправлю сюда сразу.

Борис и правда появился через несколько часов. С явной опаской посматривая на сестру, он что-то протараторил в свое оправдание с такой скоростью, что никто ничего не понял. Выпалив всю фразу скороговоркой, он попытался скрыться, но был перехвачен у двери. Анька, ухватив его за руку и явно помогая себе магией поволокла его в сторону приемной гостиной, где обычно принимались гости, с которыми нужно было что-либо обсудить наедине. Соответственно защищена она была от прослушиваний очень хорошо.

Остальные молча проводили парочку взглядами. Витька демонстративно всхлипнул, перекрестил Бориса и скорбно помахал ему вслед. И, прежде, чем закрылась дверь, отрезая все звуки, послышался звук весьма впечатляющей пощёчины и грохот упавшего стула…

Следующие два дня до самого отъезда в родной мир Борис светя великолепным фингалом под глазом, хвостиком ходил за сестрой вымаливая прощение. Анька делала вид. что его не замечает.

—Ну и долго ты будешь на него сердиться? — поинтересовался Лешка.

Анька задумалась.

—Еще один день и пять часов.

—Откуда такая точность? — изумился он.

—В это время мы едем домой. Ну глупо же нести ссору отсюда туда. Хотя… можно ведь и там поссорится.

—Э-э…

—Да расслабься, шутю я, — рассмеялась Анька. — Сутю. И ведь, блин, герцогиню свою не привел, не представил.

—Баронессу, — поправил шокированный Лешка.

—Да хоть королева. Хотя ведь не меня испугался, Ленайру. Ей не захотел представлять.

Лешка краем глаза заметил какое-то движение у двери, обернулся и успел заметить край платья Ленайры, мелькнувшее в проеме.

«Слышала», — сообразил он.

—Э-э… Ань, а чего он испугался-то? Она вроде бы в людоедстве не замечена.

—Болван. Ну кто она, и кто Ленайра? А он ее личный вассал. Смекаешь? Помнишь же, как к нам начинали относиться в дороге, когда узнавали кто мы. Мы же потому и перестали говорить о связи с Древнем Роде. А баронессе своей, между прочим, он так и не сказал об этом. Не уверена, что по приезду в столицу, когда за ним явились посыльные от лорда Геррая, ему сначала не досталось от баронессы, а потом уже только от меня прилетело.

—Эм… все равно не понял.

—Леш, а ты заметил, что иногда нас и тебя учили отдельно? Так вот, в это время нам объясняли суть сословного общества. И если ты встаешь вровень с Ленайрой Геррая, то мы ее вассалы. Заметь, не твои – ее.

—Да ну, глупость какая, — не очень уверенно пробормотал он. — Мы ж друзья… Мы ж…

Под грустным взглядом Аньки он даже стушевался.

—Пока мы наедине, все может быть. Но при посторонних мы должны знать свое место.

—Эм… Вас этому учили…

—Мягко и намеками, но мы ведь не идиоты, Леш.

К себе в комнату Лешка уходил в крайне задумчивом состоянии.

Борису явно не очень хотелось возвращаться домой и он порывался что-то сказать по этому поводу, но натыкался на добрый взгляд сестры и что-либо говорить не рискнул. Лешка сочувственно похлопал его по плечу.

—Ты идиот, Борь. Вот что ты выкинул со своим путешествием? Поступило как придурок последний.

—Да знаю я, — махнул тот раздраженно рукой. — Но я просто боялся подумать, как на Виолену отреагирует Ленайра.

Лешка покосился на подругу. Которая помогала Аньке упаковывать какие-то ее вещи.

—С каких это пор ты стал воспринимать ее как какое-то чудовище, не способное на элементарные чувства?

Борис явно такой отповеди не ожидал и стушевался. Лешка раздраженно махнул рукой.

—Собирайся давай. Ромео недоделанный.

Переход прошел быстро и без особых проблем Лешка снова отыскал взглядом Ленайру, заметив, что в последние часы перед отправкой в его мир она явно старается его избегать, причем даже не смотрела в его сторону. Не понимая, что с ней происходит,

Лешка не навязывался, просто наблюдал. После перехода, он попал в объятия отца, расспросы, восхищение на тему того, как он возмужал. Вся эта суета настолько его закружила. Что он и не заметил, когда и куда пропала Ленайра.

—А где Снегурка?

Все удивленно заозирались. Каждый помнил, что она перешла со всеми, как помогала перетаскивать вещи в дом, а вот в какой момент она исчезла никто вспомнить не мог. Лешкин отец с подозрением глянул на сына.

—Вы там не поссорились?

Лешка открыл было рот, чтобы ответить, задумался, вспомнив последние дни. Закрыл. Пока он так стоял, все с недоумением наблюдали за ним. Никто не спешил растормошить приятеля. Наконец Лешка очнулся. Вздохнул.

—Кажется, я знаю, где она.

—Тогда нам…

Лешка отрицательно махнул рукой.

—Нет, Вить. Я сам должен поговорить с ней. Если сейчас заявимся к ней всей толпой, то ничем хорошим это не кончится.

Лешкин отце задумчиво оглядел сына, потом слегка подтолкнул в спину.

—Беги.

Лешка кивнул и торопливо вышел со двора. Прошел по улице, направляясь в сторону набережной. Впрочем, какая набережная в их небольшом городке? Так, облагороженный склон. За деревьями на нем он и обнаружил Ленайру, которая сидела на земле поджав колени к подбородку и невидяще смотрела на протекающую внизу речку. Лешку, похоже. она даже не заметила.

Парень с удивлением заметил, что девушка даже переодеться успела в свой привычный в этом мире наряд с рваными джинсам и майку с каким-то очередным монстром. Кто там именно узнать было трудно, поскольку из-за коленей и рук виднелись только кончики рогов.

Лешка неторопливо соскользнул вниз, прошел по еле заметной тропке и чуть поднялся к сидящей девушке. Замер. Пригляделся и удивленно моргнул, заметив еле видимый мокрый след на щеке Ленайры. Недоверчиво протер глаза.

—Кха…

Девушка вздрогнула, отвернулась и торопливо стала тереть лицо, явно стараясь скрыть слезы. Чуть обернулась, узнала и снова отвернулась, начав тереть лицо еще более энергично.

—Глаза болят и отраженного от воды солнечных лучей, — буркнула она.

Лешка поднял голову, проследив положение солнца, куда падают тени, на реку, которая хоть и освещалась его лучами, но вовсе не так ярко, чтобы глаза заболели.

—Конечно, — кивнул он. — У меня тоже заболели, хотя и недолго смотрел.

Присел рядом. Воцарилось молчание. Лешка не знал, о чем спросить… точнее о чем спросить он знал, но вопросов было столько, что непонятно с чего начинать. Сама Ленайра тоже не спешила начать разговор. Вот она поплотнее обхватила колени руками, стиснув кулаки.

—Помолвка не жениться… — заговорила она. — Разорвать ее можно в любой момент. Если хочешь, то держать тебя я не буду.

Лешка почему-то совсем не удивился такому началу разговора, хотя до этого о таком и не думал. И что отвечать? Он глянул на Ленайру. Та на него не смотрела. Но с каждой секундой его молчания, она все сильнее и сильнее стискивала в кулаках штанины, за которые держалась.

М-да. И уверять. Что ни о чем таком не думал явно будет не лучшим вариантом. Думал. Да, Ленайра предупреждала. Что их Снежана не тоже самое, что Ленайра Геррая, но к настолько большому отличию он готов не был. И она это поняла. И отталкивала его. Теперь становились понятны ее постоянные заскоки на тему «не нравится мое поведение – убирайся». Она же не дура, совсем не дура ив се видела.

—Знаешь, — медленно заговорил он, тщательно подбирая слова. — Когда нас начали обучать всему, что положено знать аристократам и вассалам Древнего Рода, я решил узнать как можно больше об этом вашем Сосредоточии, благодаря которому мы и познакомились.

Ленайра вздрогнула, обернулась к нему, явно не ожидая такого ответа на свое предложение и сейчас гадала к чему он ведет.

—Так вот, судя по всему оно предоставляет то, что человеку не хватает. Тогда я и задумался, а что именно тебе не хватает… Ну вот правда, зачем тебе мы? Мы не великие маги, ты нам фору еще дашь…

—Не прибедняйся, — буркнула Ленайра. — Ты не слабее меня.

—Но и не гений, в отличии от тебя. И не надо мне говорить про дополнительное время, я помню, как училась ты. Впрочем, ладно, неважно. В любом случае тут мы мало что могли тебе предложить. Что тогда? Помощь во дворце? Гм… даже не смешно. Никто из нас не мастер интриг, не мастер меча, не мастер маг. Дома ты без нас вполне нормально проучилась в академии, потом

погуляла с этими вашими выпускниками. А после нашей встречи мы тебе тоже ничем не помогли, только глазами хлопали. И чем больше я вспоминал все это, тем больше уверялся, что в этом плане мы тебе не помощники. Вот я и задумался, так зачем же это Сосредоточие познакомило нас? Как думаешь?

Теперь уже Ленайра явно заинтересовалась и тоже задумалась.

—Амулеты, концентраторы… без ваших технологий и свободного доступа к лунному серебру их невозможно создать.

—Да? Допустим. Но как-то это… слишком материально для Сосредоточия. Я изучил все легенды вашей семьи по нему. И везде все материальные приобретения были всего лишь сопутствующим бонусом, не главным.

—И зачем тогда? Ты же не просто так затеял этот разговор?

—Почему ты завела разговор об отмене помолвки?

—Леш, я же не слепая. Я вижу, как ты отреагировал на мои поступки… Разочаровала?

—Полагаешь, мне они не понравились?

—Господи… — Ленайра спрятала лицо в коленях. — Как же мне хочется избавиться от этого всего… быть обычной Снежаной, которая может позволить себе вести себя так, ей хочется, от кого не зависит ни судьба империи, ни благополучие Рода. Веселиться, изучать магию, придумывать новые заклинания. Гулять вечером по набережной с… неважно.

Лешка тихонько хмыкнул.

—А вместо этого… Ты и сам видел, чем приходится заниматься. Обманывать, играть чужими судьбами…

—Тебе ведь не все равно.

—Ты полагаешь. Я должна испытывать эйфорию от того, сколько судеб оказалось у мен в руках? Должна развить у себя чувство бога?

Ленайра явно уже немного пришла в себя и заговорила уже с откровенным вызовом.

—Что ты. Такое отношение как раз меня бы и разочаровало. Так вот, возвращаясь к моему вопросу. Я долго думал и ответа не находил. Сообразил только когда увидел тебя здесь. Меня словно озарило.

—Да? — Ленайра явно заинтересовалась.

—Ага. О чем ты там говорила? Лгать, обманывать? Ленайра, кто я, по-твоему? Сын одного из богатейших людей России? Олигарха, как их называют. Полагаешь, я не знаю, каким образом можно получить такие деньги в относительно короткий срок?

Девушка медленно подняла голову и посмотрела на него.

—Живя с отцом, — задумчиво продолжил Лешка, ничего не

замечая, — невольно узнаешь кое-какие тайны. И о подкупе, и о разорении конкурентов и… об устранении других угроз. Случайно узнал… подслушал один разговор. Не то, чтобы я переживал о том типе, потом специально узнавал о нем и понимал, что либо так, как произошло, либо позже закопали бы отца… и, возможно, меня. И не думаю, что это единственный случай. И вот я подумал тогда, что между нам общего? Имею в виду между теми. Кто попал в твое окружение. Витька живет с отцом алкоголиком, сама знаешь, как там у него. Борис и Анька выросли в интернате… тоже знаешь. Сама их оттуда вытаскивала. У Кольки никого нет кроме бабушки и ему приходилось самому обо всем заботиться. Из всех нас только Митьку можно назвать самым обычным ребенком. Но ведь он и не попал с нами к тебе.

—И что это значит?

—Мы последние, кто станет осуждать тебя за твои поступки. И кто понимает, что порой нужно поступать не так, как хочется, а так, как нужно, даже если не нравится.

—Я не понимаю, к чему ты ведешь.

—Знаешь… я могу понять твои поступки. Даже одобрить их. Но вот то, как ты все делаешь…

—Как?

—Я все вспоминаю последние события. Когда ты отнесла письмо той семье… Ты ведь осознавала, что виновата в их беде.

Ленайра отвернулась.

—И тебе было стыдно. Нет? — Молчание. — И ты решила им помочь как могла. Но зачем ты и там разыгрывала этакую Снежную Королеву? Для кого? Почему бы просто не помочь? Зачем всех вокруг убеждать, что ты так поступаешь не потому, что хочешь помочь, а потому что хочешь извлечь какую-то выгоду? Из-за этого даже твои самые правильные поступки воспринимаются окружающими как одолжение. «Так и быть, я снизойду до вас и окажу вам, калекам, помощь. И не благодарите, все равно получу свое за помощь».

Ленайра нервно хмыкнула.

—И ладно мы, мы видели тебя совсем-совсем другую. Искреннюю, открытую, не пытающуюся всех вокруг убедить, что оказываешь огромное одолжение, а просто помогаешь, не думая о том, что получишь в обмен. Теперь понимаешь наш шок?

—Я говорила…

—Ленайра, я видел настоящих аристократов в твоем мире. Ты и среди них уникум. И я понял. Ты защищаешься от всех. Ждешь предательства со всех сторон, не веришь и заранее настраиваешься на это недоверие. И убеждаешь всех вокруг в своей стервозности ты не их, а прежде всего себя. Ты убедила себя

когда-то, что должна быть именно такой и всем показываешь свое лицо.

—Мне как-то…

—Неприятно? Но кто тебе это скажет, кроме нас? Кроме твоих настоящих друзей?

—Друзей?

—А ты еще не поняла? Я полагаю, что мы тебе нужны… но не как твои руки в виде магов, артефакторов, а… ну… наверное в качестве твоей совести, что ли.

—Совести?

—Никто тебе не посмеет сказать то, что говорю тебе я. Даже твой дед такого не скажет. Так вот, Ленайра, ты заигралась! Отпустить тебя? Ага, щас! Ты ж тогда всю свою империю снесешь ради ее спасения. Ну это не говоря о том, что я все же люблю тебя… пусть даже ты порой такой сволочью бываешь.

—Что?

—Я говорю даже не надейся уйти от меня.

—Леш…

—И да, твою проблему надо решать. Сегодня же ты идешь со мной к отцу, и мы с ним поговорим. Думаю, он, как человек опытный, посоветует что-либо. У тебя есть проблемы Снежок, но решать мы будем их все вместе.

Ленайра вдруг повалилась на бок и уткнулась ему воском к плечу.

—Я так боялась, что ты меня оставишь, — прошептала она. — Ты даже не представляешь, насколько мне нужен… — У нее из глаз катились слезы, но она их даже не старалась скрыть.

Лешка обнял ее и так замер, давай возможность Ленайре прийти в себя.

—Я правда так плохо выгляжу со стороны? — наконец спросила она.

—Не знаю, как тебя воспринимают аристократы…

—Нормально воспринимают. Я с другими и не общалась до школы… ну кроме вас.

—Это не то. Все-таки мы не из твоего мира и просто не понимали, насколько реально высоко твое положение дома. И сколько бы ты ни говорила об этом, это все равно не даст полного представление – пока не увидишь, не поймешь. Но мы все же ближе именно к остальным жителям империи, не к аристократии. А потому лучше всех могли оценить какое впечатление ты производишь на окружающих. И мы знаем тебя реальную, без маски, а потом точно знаем, что все это игра. Будь ты такой в реальности мы никогда не смогли бы стать друзьями. Почему ты не хочешь показать именно это лицо? Пусть твоя ледяная маска

останется для равных.

—Я подумаю… — Ленайра улыбнулась и придвинулась к нему поближе. —Давай просто посидим? Немножко. И да, Леш, передай пожалуйста Ане, что если она, неважно на людях или нет, попробует следовать тем правилам из «Этики вассала благородного Рода», которыми их пичкали на тренировке, я при всех им этим талмудом по головам настучу. Вассалов у меня много будет, а вот друзья редки.

Лешка рассмеялся.

—Не-а. Не скажу.

—Почему? — удивилась Ленайра. — Хочешь, чтобы они реально следовали этим правилам по отношению к тебе?

—Нет, конечно. Просто хочу посмотреть, как ты этой книгой гонять будешь при всех… на каком-нибудь важном приеме…

—Да ну тебя, — обиделась Ленайра. Помолчала. Не выдержала и тоже рассмеялась. — Я вот все им расскажу относительно твоих коварных планом.

—Только не Аньке, — притворно испугался Лешка. — Тогда буду на пару с Борькой сверкать фонарем под глазом. И тебе будет стыдно!

—Стыдно? Мне? Эй, я Ледяная Принцесса, помнишь? Мне не может быть стыдно.

—Снегурочка ты, а не принцесса ледяная.

Вернулись они уже почти под вечер и были встречены ухмыляющимися друзьями. Лешка продемонстрировал всем кулак и увел Ленайру в ее комнату.

—Завтра продолжим, — пообещал он.

Закрыл дверь за собой, постоял перед ней, задумавшись, заметил отца, стоявшего у подножия лестницы и заинтересованно за ним наблюдавшего. Лешка вздохнул и стал спускаться.

—Что, не так, как ожидалось?

Лешка вздрогнул, глянул на отца, который смотрел на него с понимающей улыбкой.

—Почему так думаешь?

—Опыт, сынок. Опыт. Идем.

Отец провел сына к себе в кабинет и предложил сесть в кресло напротив, а сам подошел к кофейному аппарату, смешал несколько сортов кофе, засыпал и запустил на две чашки. Пока кофе готовилось, выставил на стол печенье. Выставил чашки с горячим напитком.

—Рассказывай, — то ли попросил, то ли приказал он, откидываясь на спинку кресла с чашкой, которую, задумчиво крутил в руке.

Лешка помялся, но сомнение все же переборол. Ну нравилась

ему Ленайра и он хотел ей стать помощником и опорой, а не пойми кем, как сейчас. И Ленайра… Лешка вспомнил их первую встречу. Она же тогда прямо сказала, что искала друзей и силу. Именно в таком порядке. А он что сегодня ей говорил? Плоды долгих размышлений? Ага. Могла бы ведь напомнить эту их первую встречу. Но промолчала и выслушала. Значит и сама понимает, что что-то идет не так и тоже пытается отыскать верный путь, потому и не стала указывать на излишнее самомнение некоторых типов. А может и сама уже забыла. Чего хотела получить от зеркала, увлекшись своей непонятной политической игрой. В любом случае есть выбор: попытаться самостоятельно разобраться в ситуации или попросить помощи у отца. Первый вариант вроде как мужской и правильный… вроде бы…

Лешка искоса глянул на отца, который терпеливо дожидался его решения. Отец точно не станет настаивать на ответах, если он откажется говорить. Не в его характере. Он всегда быдл сторонником того, чтобы сын сам принимал решения, но и нес за них ответственность. И всегда говорил, что нет ничего страшного в том, чтобы попросить о помощи. Никто не может знать все и обо всем. Может потому Лешка и решился, начав рассказ. С самого начала.

Отец, как ни странно, понятливо кивал и никакого возмущения не выказывал. Под конец только вздохнул, отставил чашку и задумался.

—Я чего-то такого и опасался, — наконец заговорил он.

—Ты знал, что так будет? — удивился Лешка. — Но почему тогда не предупредил?

Юрий Петрович усмехнулся.

—А ты бы поверил? Стал бы слушать? Вы ж, молодежь, уверены, что знаете все и обо всем лучше взрослых. Пока сами лоб не расшибете, никого слушать не станете.

Лешка надулся.

—Когда это я тебя не слушал?

—Если ты помнишь, я несколько раз пытался тебе намекнуть, что у вас будут сложности. Что ты мне тогда говорил?

—Э-э… — Лешка покраснел и отвернулся. — Но почему?

—Как бы тебе объяснить… Понимаешь, когда у тебя из поколения в поколение все занимали высшие должности в стране, когда ты с детства привык повелевать и нести ответственность за… действия, это накладывает определенный отпечаток. Тем более в случае Ленайры, которая с детства могла видеть всю ложь и обман высшего света и научилась скрывать свои чувства. Как бы ты ни смотрел на это, но она выросла профессиональным

обманщиком, которая умеет играть людскими чувствами, дергать за их слабость и если понадобиться, без колебания ломать людские судьбы ради того, что она считает благом империи.

—Считает? Полагаешь, она не права?

Юрий Петрович отставил чашку.

—Как сказать… Я вот тут подумал… Ты же учил историю. Девяносто первый год. Развал страны. Скажи, сколько судеб изломало это событие? Как думаешь, сколько человек погибло в результате этого? А если еще учитывать вне пределов бывшего СССР? Сколько там оказалось смертей в результате резкого исчезновения одного из полюса силы? Устоял бы он. Может и не было бы войны в Югославии и все погибшие там остались бы живы.

—Это ты к чему? — озадачился Лешка.

—Просто представил, что если бы в СССР существовали бы некто, по аналогии с этими Древними Родами… Представь, что Ленайра жила бы в то время и занимала бы в СССР то же положение, которое занимает у себя в империи? То, что СССР надо было реформировать – было ясно. В той ситуации он уже подошел к краю и вариантов спасения было немного. Но вот если бы тогда оказалась влиятельная сила, которой доверяли бы все слои общества… Как там в империи Древним Родам? Доверяют?

Лешка задумался, вспоминая.

—Я бы сказал, что да. По крайней мере даже приказы Ленайры никто не оспаривал.

—Ну вот. Если бы в девяносто первом нашлась бы силы, которая так же почистила бы властные коридоры, как произошло в империи благодаря твоей подруге, может история пошла бы по-другому. Но ведь в этом случае так же наверняка пострадали бы верные, честные, хорошие люди. В таких ситуациях это неизбежно случается.

—Допустим…

—Зато реформы могли бы пройти более гладко и без глобальных потрясений. И не было бы кровавых девяностых… ну или были бы гораздо меньше масштабов. Вот и спрашивается, хорошо бы она сделала или нет?

—Меньшее зло? — хмыкнул Лешка. — Ты же сам про это говорил.

—Говорил. В обычной жизни все так. А вот в такой игре… Судьбы десяток против миллионов? Готов сделать выбор?

Лешка поежился.

—Что-то не хочется.

—А твоя подруга вынуждена его делать. Причем делает она его постоянно. А что ты делаешь? Вместо того, чтобы поддержать,

начинаешь хныкать…

—Эй, я не хныкал! И мы с Ленайрой поговорили об этом!

—Угу. Тем не менее она, конечно, действует немного грубо, что не вызывает к ней симпатию у окружающих. Все тоже самое она могла бы проделать и по-другому, но это, скорее, от отсутствия опыта. — Юрий Петрович задумался. — Кажется, зря я пренебрегал этой областью знаний. Поверил девчонке про силу и ее тренировки. Но это все чушь. Для нее не та сила нужна. Не та…

—Что ты имеешь в виду?

—Только то, что при ее положении уметь драться – самое дурацкое умение, которое только можно придумать. Действовать силой… у нее вы есть, вассалы, гвардия рода, в конце концов. Эх, не на том сосредоточилась девочка, не на том… И я, старый дурак, поверил ей.

—Ну уж старый… — усмехнулся Лешка.

—То есть, что я дурак, ты не споришь?

Лешка смутился.

—Пап, я не пойму, ты ее одобряешь или нет?

—Я вообще никак к этому не отношусь. Эта империя – ее. Она за нее отвечает. И за ошибки тоже ей отвечать. Как я могу давать какие-то советы, если не знаю, что там происходит? Конечно можно наговорить всяких умностей, как любят делать у нас некоторые, когда ты не отвечаешь за свои слова. Нет, тут все остается на ее совести, как победы так и поражения. И она это понимает. А вот ты нет.

—И что делать, пап?

—Ну… или вам расстаться…

—Нет!!!

—Или научиться быть ей опорой и помощником. И не бояться поправлять ее, если считаешь, что она ошибается. И принимать ее решение на твое замечание вне зависимости от того, соглашается она твое замечание или нет.

—Гм…

—А ты как думал? Считал, что легко будет? Принцесса и нищий…

—Нищий?

—Не в плане денег, ребенок. Или ты серьезно полагаешь богатым того, у кого их много? Не забывай, что за твоей принцессой стоит род с его тысячелетней историей. И она, в отличии от многих знакомых мне аристократов, вполне достойна своих предков. Но они же и накладывают свой отпечаток на ее поведение. Это здесь она может забыть о них, своем долгое наследника Древнего Рода, об ответственности за судьбу империи

и вести себя как самая обычная девчонка. А вот там… Ты знал об этом, но не представлял, насколько это реально влияет на поведение твоей подруги. Правда?

—Правда, — вздохнул Лешка.

—Тогда если не хочешь расстаться, придется находить точки соприкосновения и соответствовать. Ладно, что-то засиделись мы с тобой, поздно уже. Иди спать, жених принцессы. Завтра пригласи подругу, тоже хочу с ней поговорить.

—О чем? — Лешка подозрительно глянул на отца.

—Не переживай, — хмыкнул он, — уговаривать ее бросить тебя не буду. Полагаю, она ведь тоже не понимает, как исправить ситуацию и что делать дальше. Но, в отличие от тебя, ей не к кому подойти за советом. Не к деду же, который мало чем поможет, поскольку вряд ли представляет ее проблемы в полной мере. Все, иди, а то уже на ходу засыпаешь, наговоримся еще.

Лешка очень хотел все-таки узнать, о чем собирается отец говорить с Ленайрой, но не удержался и зевнул. Понял, что может заснуть прямо в кресле, махнул рукой и вышел, решив, что утром так и так все выяснится.

Утром Лешка проспал и когда все-таки выскочил из комнаты, на ходу запихивая руки в рукава рубашки, заметил в гостиной друзей, которые сидели необычайно напряженные.

—Вы чего? — удивился он.

Анька кивнула на свободное кресло.

—Твой отец с Ленайрой о чем-то разговаривает. Мы почти вместе спустились, хотели уже на завтрак идти, как показался Юрий Петрович и позвал ее к себе в кабинет. Уже почти полтора часа там.

—И что? — удивился он.

—Да наша Снежинка какая-то странная была, — отозвался Борис. — Хмурая и мрачная. А когда твой отец позвал ее долго стояла задумчивая. Думал уже откажется.

—О-о. Все равно не понимаю вашей мрачности.

—А то, что твой отец тоже не выглядел довольным. Я его никогда таким сосредоточенным и сердитым не видел. Знаешь, мне кажется тут мог бы быть взрыв, если бы из глаз можно было бы искры метать. Ну как в мультиках. И о чем можно говорить полтора часа? Разве что… — Борис внимательно поглядел на занервничавшего Лешку. — Ты вчера отцу ничего не говорил?

Лешка плюхнулся в кресло и потер виски.

—Все рассказал, — признался он. — Отец и хотел сегодня с Ленайрой поговорить.

—Тогда понятно, — протянул Борис.

—А что? Что-то не так? — Лешка воинственно вскинулся. —

Или вам самим все нравится?

—Понимаешь, друг, — Борис подбирал слова очень осторожно, а Анька хорошенько треснула Витька по спине кулаком, заставив его проглотить те слова, которые он явно пытался сказать. — Дело не в том, что нравится или не нравится нам. Мы поддержим и тебя и ее. В конце концов у нас не так уж и много друзей, чтобы разбрасываться ими.

—Вот только теперь Ленайра для нас госпожа, — пропел Витька.

—Да, кстати, — Лешка немного нервно хмыкнул. — Я вчера с ней разговаривал… так вот, она пообещала отдубасить каждого из вас тем самым талмудом этикета, по которому вы учились, если попробуете с ней как вассалы, а не как друзья.

—О! Узнаю нашу Снегурку! — радостно воскликнул Витька. — Мгновенно успокаиваясь.

Борис же был более благоразумен.

—Так-то оно так, вот только отношения внутри нашего коллектива и то, что видят окружающие – немного разные вещи. Снежана явно погорячилась, когда так говорила.

Лешка только вздохнул, полностью с ним соглашаясь. Не оценят такого окружающие. Совсем не оценят. Многое позволено представителям Древних Родов, но и у них есть свои пределы. А сословное общество, тем более в самом его расцвете, все-таки очень серьезное дело. И друзья там могут существовать только среди равных по положению. Его, как жениха наследника Древнего Рода, пусть и без поддержки сильных мира сего, готовы будут принять, есть такая привилегия у таких Родов. Но вот остальных… слишком много исключений слишком разозлит всех и сильно осложнит жизнь Ленайре. Она-то, возможно, чтобы доказать всем, что их отношения не поменялись, может и рискнет бросить вызов общественному мнению империи, но стоит ли это делать в момент, когда надвигается кризис?

Этими мыслями Лешка и поделился со всеми. Витька возмущенно засопел, Колька задумчиво молчал, только Борис согласно кивнул.

—Все это нужно обсуждать и вместе со Снежаной, — заметил он. — А твой отец, полагаю, найдет нужные слова. Все-таки у него есть опыт.

Ленайра появилась минут через десять вопреки общим опасениям не сердитая, а крайне задумчивая. Рассеянно кивнула окружающим, взяла протянутую ей кружку с чаем и замерла, о чем-то размышляя. Все молчали. Наконец девушка очнулась и растерянно огляделась.

—А? Что? Ой, простите, задумалась. Знаешь, Леш, твой отец

тут кое-что рассказал мне из личного опыта… как ему приходилось общаться с иностранными представителями некоторых аристократов, которые не брезгуют заниматься бизнесом. Сказал, что это было для него очень запоминающиеся встречи. И объяснил кое-что из поведения обычных людей, к которым вдруг приходят большие деньги. Как-то никогда не задумывалась о таком.

—И что? — непонимающе поинтересовался Лешка.

—А то, что он прав – я понятия не имею, как помочь нам всем стать настоящими соратниками. Боюсь, если это у нас не получится, то нам всем придется расстаться. — Ленайра внимательно оглядела всех. — Я не говорю, что порвется дружба. Наши общие воспоминания никуда не денутся. Но у меня есть своя ответственность и свой долг перед империей, который мне нужно исполнять. И тут вы либо помогаете мне, и я не имею в виду слепое следование за собой, от таких помощников один вред, а именно становитесь соратниками, либо мы расстаемся, и вы вольны следовать любой своей дорогой.

—Куда же я денусь от тебя, Снежок? — улыбнулся Лешка.

—Эй, я тоже с вами, — поднял руку Колька. — Где еще будет такая замечательная возможность подраться ради правого дела?

—А какое дело ты считаешь правым? — удивилась Ленайра.

—Вот если кто полезет к тебе или к другим моим друзьям, то дать таким в рожу будет очень правым делом. А эту вашу политику… в общем с ней лучше ко мне не лезьте, все равно ничего не понимаю.

—С тобой все ясно, — хмыкнула Ленайра. — Но тоже позиция.

—Мы тоже с вами, — переглянулись Анька с Борисом.

—Должен же быть в нашей компании хоть один голос разума, — пояснил уже Борис, за что схлопотал тычок в бок от сестры и общие смешки от остальных.

—А без меня вы со скуки умрете, спасая эти ваши империи, которые еще может и не стоит спасать. Эй, Снежок, не надо на меня так злобно смотреть. И убивать не надо. Это твоя империя – ты ее и спасай. А я по мере сил буду помогать тебе не умереть со скуки в процессе.

Схлопотав по подзатыльнику от ближайших соседей, Витька замолчал и сделал вид, что обиделся.

Лешка хлопнул по подлокотникам кресла.

—В любом случае, похоже, нам есть что серьезно обсудить, благо сейчас появилось свободное время из-за перехода. И еще мой отец обещал помочь. — Лешка глянул на Ленайру, та медленно кивнула. — Да. И кое-о-чем он уже рассказал.

Предложил нам с тобой побеседовать с одним человеком. Сказал, что он здорово ему помог, когда стал выходить на международный рынок. Кажется, в этот раз отдыхать нам не придется. Кстати, вас он тоже обещал припахать, — Ленайра оглядела остальных, друзья заулыбались. Раз есть какой-то план, значит нужно ему следовать. Уже одно это хорошо и не придется блуждать в потемках в поисках выхода.

Глава 11

Вся компания собралась в зале, где обычно Ленайра давала уроки магии. На этот раз все книги были убраны в шкафы, на столах не стояло никаких напитков, конфет или выпечки. Все были собраны и серьезны. Ленайра устроилась в кресле. Закинув одну ногу на колено другой и молча рассматривая свой концентратор шашку. Лешка пристроился недалеко от нее сложив руки домиком и пытался рассмотреть что-то на дальней стене, остальные расселись кто где и сейчас каждый ждал, что заговорит кто-то другой.

Лешка покосился на подругу и тут понял, что если он отдаст сейчас инициативу ей, то уже никогда не сможет занять рядом с ней хоть какое-то достойное место. Да, в ее родном мире ему поневоле приходилось мириться с ее лидерством хотя бы в силу того, что никакие уроки у Велоэна Геррая не могли заменить опыт, а его у девушки все-таки побольше, чем у гостей ее мира. Сейчас же логично, если инициативу возьмет на себя он и, кажется, Ленайра этого и ждала. И если он испугается, замнется, если она заговорит, то придется ему смириться с ролью бледной тени за плечом подруги. Ленайра открыла рот…

—Мне кажется, — неторопливо заговорил Лешка, прерывая ее, — пора уже поговорить о сложившейся ситуации серьезно.

Ленайра медленно повернулась к нему, секунд пятнадцать пристально разглядывала Лешку, тот взгляда не опустил. Девушка так же медленно кивнула ему и отвернулась, положив шашку на колени, всем видом показывая, что готова слушать. Лешка кивнул.

—В прошлый раз. Перед походом в родним мир Ленайры, мы все решили, что игры закончились. На самом деле они закончились именно сейчас, когда мы все имели возможность… гм… пощупать этот мир… ознакомиться с ним, так сказать. И когда всем нам впервые пришлось участвовать в настоящем сражении… — Лешка замялся. — Убивать, чтобы защитить тех, кто нам дорог, — взгляд в сторону Ленайры.

Девушка чуть нахмурилась, слегка покраснела и опустила голову, поспешно скрывая лицо за волосами, которые несколько нервным жестом перебросила вперед. Борис чуть улыбнулся, глянул на Лешку, но тот уже отвернулся от подруги и этого, похоже, не заметил, продолжая говорить:

—Так же всем нам указали наше положение в обществе империи.

—Прошу прощения, — словно первоклассник Витька поднял

руку и, копируя Вицина из известного фильма, сообщил: — не вам, а нам.

Лешка бросил в его сторону недовольный взгляд.

—Не вам, а всем нам. И хотя Снежана выразила желание побивать вас томиком этикета в случае, если вы воспримете его всерьез, все мы понимаем, что если мы не будем ему следовать, то проблемы возникнут в первую очередь у Ленайры.

—Разберусь, — буркнула девушка.

—А зачем? — логично поинтересовался Лешка. — Тебе мало других проблем? Потому, ребята, давайте думать и думать крепко.

—Знаете… — Ленайра медленно подняла голову, плавным жестом убрала с лица волосы и оглядела всех задумчивым взглядом. — На той вершине власти, где я нахожусь дружба считается крайне нежелательной вещью. Считается, что враги предать не могут, а вот друзья запросто.

Борис хмыкнул, но все-таки согласно кивнул.

—Логично, в общем-то.

—Да. Но если друзья все-таки появляются… настоящие, которым можно без колебаний доверить спину, то могущество такого человека на вершине возрастает многократно. Понимаете, ведь почему? Но дело даже не в этом. У меня была возможность и побыть всеми брошенной одиночкой и имея опору в друзьях. Первый вариант мне не понравился. Только встретившись с вами я поняла, что значит настоящая жизнь и насколько мимолетны все эти влияния власти. Неужели вы полагаете, что я променяю это на мнение разряженных петухов? Ничего серьезного они все равно мне не сделают.

—Все так, — поднял Лешка руку. — Но разве не выгодней, если всех нас будут считать обычными вассалами? В этом случае к нам и относиться будут без опасений. Вернее опасаться-то, конечно будут, но не более. чем остальных вассалов. Ребята?

Борис потер подбородок.

—А что, я за. Изображать на публике крайне недовольного своей госпожой, конечно, будет перебором и уж явно нарочитой, но все-таки смысл в этом есть.

Поддержали все, несмотря на недовольство Ленайры. Убедили совместными усилиями.

—Ладно, — вздохнула она. — Но мне будет тяжело играть перед вами…

—Зато не будет таких метаний, как при нашей с тобой встрече, — буркнул Лешка и пристально посмотрел на нее. — «Если что не нравится, уходи», — повторил он ее слова.

Ленайра покраснела и отвернулась. Воцарилась неловкое

молчание.

—Прости, — пробормотала она.

—Снежок… Я с тобой не расстанусь и не брошу… если ты сама этого не захочешь. — Девушка резко вскинулась и посмотрела на него. Лешка взгляда не опустил. — Только в этом случае скажи мне «уходи».

—И ты уйдешь? — Ленайра замерла.

Лешка на миг задумался. Улыбнулся.

—Нет. Но я буду знать, что твое желание искренне.

—Он ее тогда похитит и спрячет в высокой башне, — громким шепотом сообщил Витька Аньке. — И будет приходить к ней под окна по ночам петь серенады пока она снова не полюбит его.

—Если Лешка начнет по ночам петь серенады, — хмыкнула Аня, — в этом случае возможно дело дойдет и до убийства.

Нехитрая шутка рассмешила всех и сняла напряжение. Лешка даже благодарно кивнул Витьке. Тот же в ответ ухмыльнулся и показал большой палец.

—Все это хорошо, — оборвал веселье Борис, — но нам нужно решить, что делать.

—А вот для этого мы и собрались, — сообщил Лешка. — Будем тренироваться. И отец еще обещало помочь. — Он глянул на часы. — Скоро Митька придет, а ближе к вечеру отец пообещал встречу с одним человеком, который, как он сказал, поможет нам разобраться в отношениях.

—Это который психов, что ли лечит? — нахмурился Колька.

—Понятия не имею. Но даже если и психолог, то если ему отец доверяет, почему бы не послушать?

—Ну не знаю, — Колька поморщился. — Был я как-то у этих психов, ничего умного не сказали.

—Так, давай все-таки полагать, что мой отец не приведет к нам первого встречного с улицы, а действительно посоветует стоящего человека. И да, разочарую, этот человек не психолог и не психиатр, а, как назвал его отец, консультант международного класса по налаживанию отношений. Переговорщик, грубо говоря. Снежок, папа сказал, что тебе особенно стоит с ним поговорить.

Ленайра кивнула, поморщилась.

—Да, Юрий Петрович мне… указал на кое-какие ошибки и сказал, что я могла бы не наживать лишних недоброжелателей без необходимости. — Ленайра глянула исподлобья на Лешку, понимая, кто именно сообщил о происходящем в империи старшему Коршунову. Впрочем, она тут же слегка улыбнулась, показывая, что совсем не сердится. — В общем, я понимаю, что научиться быть более… комму… коммуне… ни… в общем,

научиться лучше общаться с другими людьми умение полезное. — Тут девушка нахмурилась. — Но с мнением, что я училась не тому, я не согласно. Много ли «то» умение помогло моим родителям? И где была гвардия рода, вассалы, друзья?

—Но с отцом спорить не стала.

—Нет. В его словах тоже есть правда. Увлекшись одной стороной своей подготовки. Я упустила другую, в результате совершаю ошибки и чуть не лишилась друзей… Да-да, я вполне сознаю, что вела себя порой как свинья… М-да, не знаю, может в вашем мире воздух такой, что мозги прочищает, или просто я тут не чувствую той ответственности, что постоянно давит там, но сейчас, вспоминая свое поведение, становится стыдно. И на факультете я стала почти изгоем во многом по своей вине.

Ленайра задумалась. Сообщать друзьям, что в этом году возможно будет намного хуже из-за этого неудачного путешествия с отрядом она не стала. Зачем лишние заботы на них перекладывать? А то, что враги воспользуются ситуацией она не сомневалась.

В комнату заглянул Юрий Петрович.

—Снежана, вот ты где.

—Что-то случилось, Юрий Петрович?

—Нет-нет. Просто я попросил доставить из сейфа в офисе результаты генетической экспертизы, которую ты просила сделать. Я их там хранил, потому вчера и не отдал.

—О… я и забыла о нем.

Юрий Петрович кивнул.

—Я знал, что скоро вы приедете, потому не стал отправлять. — Он протянул большой конверт и с интересом глянул на девушку. — Надеюсь, ты узнала, что хотела.

Ленайра поспешно вскрыла конверт и зашелестела бумагами. Улыбнулась.

—Сто процентное попадание. Теперь я знаю, кто наследник. — И тут же нахмурилась. — Вот только что с этим знанием делать, я понятия не имею. Одно точно, стоит сообщить о нем и парень труп…

—Ты же вроде бы выторговала решение для себе, ты говорила… если первой найдешь, — заметил Борис.

—О-о… в таких вещах верить сильным мира сего – себя не уважать. Есть сотня способов сдержать слово и устранить парня.

—Прости, — Юрий Петрович с интересом глянул на девушку, — может мои слова покажутся немного… жестокими, но почему ты не хочешь передать этого наследника вашим органам безопасности? Если он центральный стержень заговора, то устранив его, устраняется и угроза империи.

Прежде, чем ответить, Ленайра крепко задумалась.

—Понимаете… я еще не понимаю его роль. Участвовать в том заговоре, когда погибли мои родители, он не мог, мал еще был. Могли ли заговорщики в тот момент строить планы, опираясь на этого наследника? Могли. Но в этом случае все равно виноват не парень, а этот козел Алехандро Тарони. Хотелось бы прищучить именно его, а это без живого сына не получится. Но если парень сознательно участвует в заговоре – это другое дело. Как бы это проверить… если бы я только была уверена, все стало бы намного проще.

—А у него действительно есть права на трон? — заинтересовался Борис.

—Только, если погибнут все родственники императора, — рассеяно отозвалась Ленайра. — В том числе и Алехандро, кстати. Как ни крути, но этот наследник бастард. И еще, без серьезной поддержки, шансов у парня ноль. Никто из аристократов его не признает.

—То есть, — понимающе кивнул Юрий Петрович, — если этот наследник сядет на трон…

—…он станет игрушкой тех, кто его туда посадит. Без их поддержки его сметут моментально. А вот сейчас вспоминая этого парня в академии… — Ленайра нахмурилась, прокручивая в голове немногие встречи с ним, — мне он идиотом не показался. А главное, он очень хорошо знает историю. По этому предмету у него только отличные оценки, так что свои шансы он осознать может. Потому-то я не очень верю, что он инициатор заговора. Парня почти наверняка играют втемную, вот только непонятно какую партию разыгрывают. Потому-то я пока и не хочу его сдавать. Ладно, время подумать еще есть, понаблюдаю за ним немного.

—Что ж, ладно, — Юрий Петрович отправился к выходу. — Результаты экспертизы передал, сейчас по делам, а консультант прибудет часам к шести, к этому времени будьте дома. И да, ваш приятель прибудет через полчаса, только что мой шофер звонил.

—Шофер? — удивился Лешка. — Митьку теперь твой шофер возит?

—Так быстрее было, — усмехнулся Юрий Петрович. — Что же касается вашего друга, дельный парнишка. Мой технический отдел от него в восторге. Думаю, оплатить его учебу по специальности и забрать к себе на работу.

—О-о… рад за него.

Митька появился даже раньше. Влетел словно вихрь, протараторил приветствие, после чего бросился к Ленайре,

раскрыл перед ней ноутбук и стал что-то с энтузиазмом ей объяснять. Озадаченная девушка растерянно глянула на Лешку, потом на Митьку, на экран ноутбука.

—И тут, представляешь, я как подумаю, что можно немного сделать по-другому, сам удивился. Теперь поиск моментально, а книг уже отсканировал больше тысячи. И программу новую написал по начертанию кругов. Все расчеты влет делаются автоматически, только проверить… и программу проверки написал. Ух, сколько перелопатил литературы!!! Слушай, ты еще пришли по артефакторике, а то не совсем понятны так называемые универсалы и их роль в связи рун, — тараторил Митька без остановки, не переставая тыкать пальцем в экран.

Первоначальный шок от такого напора прошел и сейчас все с интересом наблюдали за разворачивающимся представлением. Только Ленайра с немой мольбой посматривала на друзей, не решаясь прервать энтузиазм молодого ученого-теоретика по изучению артефакторики. Точнее ученого программиста, хвастающегося своими достижениями. Увы, но друзья в этот раз остались глухи к этим мольбам. Снежане даже слышался с их стороны хруст попкорна и подбадривающие замечания. И даже Лешка не спешил на помощь, видно посчитал это хорошим наказанием за ее поведение дома. Вздохнув, Ленайра смирилась с происходящим и стала действительно прислушиваться к тому, что говорил Митька. Через несколько минут она уже задавала вопросы, а еще через пять они уже на пару устроились за столом. Ленайра смотрела в экран, что-то спрашивала, о чем-то спорила, тыкая в ноутбук пальцем, Митька с энтузиазмом махал руками, отстаивая свою точку зрения.

Борис бросил взгляд на часы.

—Я победил. Как и говорил, меньше чем за десять минут наша Снежана увлеклась. Идемте, оставим двух наших гениев наедине, мы им только мешать будем.

Все согласно закивали и торопливо покинули комнату.

Консультантом оказался не он, а она. Женщина лет тридцати пяти в строгом платье с интересом осмотрела комнату, куда ее пригласили, не обращая внимания на растерянных подростков, явно ожидавших в качестве консультанта кого-то другого. Невозмутимой осталась только Ленайра – сказался богатый опыт по контролю эмоций. Ее растерянность выдавала только маска Ледяной Принцессы, которую она никогда не нацепляла в этом мире. Ну разве что только в качестве демонстрации друзьям. Но тем, кто ее не знал, понять настоящие чувства девушки оказывалось проблематично. Вот и приглашенный консультант,

явно специально устроивший такое представление, сейчас с интересом наблюдала за Ленайрой. Смотрела пристально, внимательно, с легкой насмешкой. Возможно она пыталась спровоцировать девушку на что-то.

Лешка, уже успевший взять себя в руки, мысленно хмыкнул. Результат этой борьбы для него был вполне очевиден. Каким бы специалистом ни была эта женщина, но Ленайру в деле он видел и сознавал ее настоящий уровень, отточенный во дворце империи. Без шансов.

Гостья, не добившись никакого результата и заметив, что остальные уже отошли от удивление и теперь с непонятным для нее интересом наблюдают за происходящим, нахмурилась.

Раскрылась дверь и показался Юрий Петрович, огляделся и хмыкнул.

—Ларис, я же предупреждал, чтобы не пыталась свои фокусы показывать, не пройдет.

—Ну должно же я была попробовать.

—Снежан, пожалуйста, убери это выражение на лице… ты пугаешь, когда такая.

Девушка чуть расслабилась, лед окончательно не растаял, но холодом веять перестало.

—Все в порядке, Юрий Петрович, просто мне не нравится, когда дилетанты пытаются играть на моем поле.

Вошедшая Лариса вспыхнула, нахмурилась, резко повернулась к девушке… и встретилась с чуть насмешливым взглядом. Нет, выражение ее лица не изменилось, совершенно бесстрастная маска, но глаза, те самые, которые зеркало души, не врали. Тут была именно насмешка.

Надо признать, Лариса умела проигрывать. Хрипло рассмеявшись, она подняла руки.

—Один-ноль.

—Вот и отлично, — улыбнулся мужчина. — Ребята, это Лариса Вазина, один мой очень хороший знакомый человек и действительно высококлассный специалист в области личностных коммуникаций. А еще у нее есть замечательная черта – она умеет хранить тайны.

—Ха, — снова рассмеялась женщина. Смех ее был слегка хрипловатым, но от этого не казался каким-то неприятным, скорее наоборот. — Много бы я наработала в своей области, если бы болтала о своих клиентах направо и налево.

—Да, — подтвердил Юрий Петрович. — А еще она очень хороший мой друг. Поэтому ей вы можете рассказывать ВСЕ, — отец Лешки особо выделил интонацией это «все», — что сочтете нужным.

—А вы ничего ей не объяснили? — удивилась Ленайра.

—Нет. Я счел лучшим познакомить вас и предоставить рассказывать вам. Во-первых, лучше сделать это один раз, поскольку я не знаю подробностей всего, что происходило в гостях у Снежаны и могу невольно ввести в заблуждение. Да и рассказывать одно и тоже по два раза не вижу смысла. Во-вторых, я не знаю, о чем вы решитесь рассказать, а что лучше сохранить в тайне. Ей я доверю полностью, потому говорю, что можете рассказывать абсолютно все, но мало ли что вы решите сохранить в тайне по какой-то своей причине. В общем оставляю вас. Леш, я через час улетаю в Москву на переговоры, вернусь где-то через неделю. Дом полностью в твоем распоряжение. Лариса, комнату для вас я распорядился выделить, слуги предупреждены и в вашем полном распоряжении. По договоренности на время обучения ребят вы переезжаете сюда.

—А вещи?

—Вещи доставят через два часа, не волнуйтесь, их принесут прямо в вашу комнату, так что не отвлекайтесь. Уверяю. Вас ждет большой сюрприз.

—Пап, ты сейчас уезжаешь?

—Да. Машина будет с минуту на минуту. Не скучайте. Хотелось бы побольше с вами пообщаться, но эти дела всегда так не вовремя… Думаю, Снежана меня поймет. — Лешкин отец помахал всем и вышел, закрыв за собой дверь. Все в комнате теперь с интересом стали разглядывать гостью. Сама же Лариса вдруг почувствовала себя словно бабочка на стенде. Которую изучают ученые энтомологи, решая пришпилить ее булавкой и отправить в коллекцию или отпустить на волю, изучая ее жизнь там.

—М-да, Юрий Петрович оказался прав, — пробормотала она, оглядываясь, — очень интересный случай. Может и в другом окажется прав – я извлеку из этого намного больше пользы. — Она решительно прошла к свободному креслу и опустилась в него, оглядела всех. — Итак, ребята, разрешите представиться еще раз. Лариса Вазина. Специалист по решению коммуникационных проблем. Грубо говоря я тот, кого называют переговорщиками. Не совсем понимаю, что Юрий Петрович хочет, чтобы я сделала, но, полагаю, вы мне это объясните.

—А что именно папа вам сказал? — с интересом спросил Леша.

—Сказал, что я должна дать вам урок по… гм… как бы сказать понятней… по умению влиять на ситуацию в свою пользу. Порой у некоторых возникают заблуждения, что переговорщикам достаточно быть хорошими психологами, чтобы уметь читать

людей. Уверяю, это далеко не так. Точнее психологами им быть нужно и важно. Но это далеко не единственное нужное умение. Порой ведь приходится выступать посредниками между… скажем так, не сильно законопослушными людьми, выстраивая между ними точки соприкосновения. Потому нужно хорошо знать разные стороны жизни… разных обществ. То есть хорошо чувствовать себя и среди отморозков с пистолетами и высшем свете, выступая посредником в переговорах между боссами олигархических кланов или важных политиков. Кстати, приходилось выступать и в роли неофициального дипломата, когда нельзя действовать через официальные каналы по тем или иным причинам.

Ребята молча переглянулись, потом дружно кивнули друг другу.

—Кажется, вы нам подходите, — согласился Леша.

—Тогда может объясните, что конкретно от меня нужно.

Теперь переглянулись Лешка и Ленайра. Придя к какому-то выводу, непонятному для окружающих, Лешка заговорил снова:

—Проблема в ней. — Он кивнул на подругу. — Как вы заметили. Она умеет держать… гм… маску. Великолепно играет на поле высшей аристократии…

—О-о…

—Могу полюбопытствовать…

—Да. Я из семьи потомственных аристократов с очень большой родословной. Причем в моей стране все мои предки всегда занимали очень высокое положение, — вмешалась Ленайра. — И я с детства крутилась именно в этом обществе. Потому ваша попытка продемонстрировать этакое превосходство и было сочтено мной… дилетантством… простите за откровенность. Может для переговорщика ваших умений хватает, но вот чтобы выжить в той клоаке, что зовется высший свет… гм… моего государства их явно недостаточно.

—О-о… и в чем тогда проблема?

Ленайра вздохнула.

—Проблема в том, что по определенным причинам мне нужно было покинуть то общество, в котором я вращалась с детства и сейчас я пытаюсь налаживать отношения среди людей… не моего круга. И вот тут оказалось, что то, что помогало мне во дворце в обычной жизни только отталкивает, а для меня такое неприемлемо… по некоторым причинам.

—Гм… два вопроса. Первый: «по некоторым причинам» - это не причина. Если хотите помощи, то хотелось бы подробностей. Второе: я слышала от Юрия Петровича, что вы с Лешей дружите с детства. Семья Коршуновых, конечно богата, но все-таки не

высший свет. И биография остальных твоих друзей, — Лариса обвела взглядом ребят. Те подобрались. Лариса тут же подняла руки, успокаивая их. — Я не имею в виду ничего обидного, просто мне казалось, что общаясь со всеми вами, ваша подруга вполне могла бы приобрести необходимый навык общения со всеми слоями общества.

—В моем случае этот опыт еще более отрицателен, чем даже жизнь среди… правителей, — вздохнула Ленайра. — Но, полагаю, будет лучшим, если я расскажу обо всем с самого начала, раз уж вам доверяет Юрий Петрович.

—Есть у меня предчувствие, что сейчас я услышу нечто очень необычное.

—Еще какое, — хмыкнул Витька. — Леш, ты бы выставил на стол чего покрепче, у твоего отца вроде бы в баре коньяк должен быть. Полагаю, пригодится… некоторым.

—Молодой человек любит шутить? — улыбнулась Лариса, правда от этой улыбки голодного людоеда Витьку перекосило, и он постарался отодвинуться подальше. — Напрасно вы переживаете по поводу моих нервов. Быть нервным для переговорщика непозволительная роскошь. Я бы сказала смертельная.

—Ладно-ладно, он больше не будет, — примиряюще поднял руку Леша, предупреждающе глянув на приятеля. — Дело очень серьезное, чтобы играть в такие игры. Снежана, думаю рассказывать лучше тебе, а я все же схожу за чем-нибудь… бутерброды там, соки, кофе, чай. В одном Витька прав – рассказ будет долгим и закуска лишней точно не окажется.

Рассказ и в самом деле получился долгим, но и убедить рационалиста до мозга костей в правдивости истории тоже заняло время. Пришлось даже сводить ее к зеркалу, продемонстрировали магию.

—И что, все так могут научиться? — завороженно поинтересовалась она, разглядывая семь разноцветных лепестков огня на руке Лешки.

—Учиться надо с детства, — правильно поняла суть вопроса Ленайра. — Для вас уже поздно.

—Жаль-жаль… — Лариса тряхнула головой и даже слегка похлопала себя по щекам, видно настраиваясь на серьезный разговор. — Итак, чего же от меня хочет… принцесса другого мира.

—Высокопарно и в корне не верно. Я не принцесса и тем более не мира. Да, мой род занимает высокое положение, но не в мире, в всего лишь в одной стране этого мира.

—Хм… кажется, я поняла твою проблему. Вопрос, зачем тебе

это?

—Я сейчас учусь в школе, где обучаются люди из… намного более низших сословий. Я понимаю, что своим поведением я оттолкнула многих из них, пытаясь вести себя так, как привыкла в элитной академии среди всех этих разряженных… не буду говорить кого.

—Зачем ты там учишься? Не подумай, что я интересуюсь просто так, мне важно понять мотивацию.

—Обучаюсь боевой магии и налаживаю контакты среди будущей элиты империи.

Лешка удивленно глянул на подругу, но смолчал.

—И контакты наладить у тебя не получается, — покивала Лариса. — А тебя еще считают самым умным магом столетия?

—Я не интересовалась какого времени, — пожала плечами Ленайра.

—М-да… скажу по секрету, задача у тебя та еще, даже если действовать без ошибок. А почему тебе не подходит опыт общения здесь? Говоришь, он даже вреднее, чем дворцовый опыт?

—Как вы себе представляете мой опыт общения здесь в жестко сословном обществе? Ладно, не жестко, но очень даже сословном. Если я начну вести себя так, как здесь, то от меня шарахнуться ученики школы, сочтя сумасшедшей и отвернуться аристократы. Вы же сами говорили, что общались в разных ситуациях. Неужели вам не приходилось бывать в какой-нибудь стране, где еще сохранились феодальные пережитки?

—Знаешь, — Лариса откинулась на спинку кресла и достала сигарету, вопросительно глянула на ребят. — Позволите?

Лешка молча подошел к стене и нажал кнопку, под потолком заработали вентиляторы. Включилась вытяжка.

—Теперь можете.

—Хм… — Лариса зажгла сигарету, затянулась. — Выслушивать от представителя высшей аристократии глубоко феодальной империи и пережитках феодального строя… немного рвет шаблоны. Так, кажется, говорят среди молодежи?

—Просто я трезво оцениваю уровень развития разных стран и миров. Возможно, наш мир однажды тоже пройдет через трансформацию, подобной вашим революциям, а может найдет какой-то свой путь, но пока имеем то, что имеем.

—Понятно… М-да… с таким мне еще сталкиваться не приходилось, умеет твой отец, Алексей, удивлять, умеет. И ведь проблема действительно меня заинтересовала… Сколько у вас времени.

Ленайра задумалась. До начала занятий еще где-то восемнадцать дней, с учетом один день там – двадцать здесь…

Хотя нет, вернуться надо все-таки пораньше, считаем дней двенадцать…

—Чуть больше, чем полгода, — наконец сообщила она.

—Да уж… за такой срок специалистов из вас, конечно, не сделать, но основам научить можно. Знаете, сейчас вы на меня столько информации вывалили, что я даже растерялась. Не знаю, как к делу подступиться. Предлагаю на сегодня закончить, мне нужно время на осмысление и прийти в себя. Начнем с завтрашнего дня в… пожалуй, в шесть вечера. Первые несколько дней будет только ознакомительная беседа, должна же я понять с чего начинать. Такое предложение устраивает?

Все дружно согласились, что вполне. Когда Лариса удалилась, Митька выложил на стол стопку планшетных компьютеров.

—Держи, Снежан, я обновил все программы, залил новую библиотеку, заодно проверил системы. Там добавил еще один пункт меню, в нем краткие аннотации на все книги библиотеки. Именно по ним быстрый поиск и осуществляется, справка по системе там же. Обязательно почитай. А вам, ребята, отдам позже, еще не успел сделать.

—Не торопись, — хмыкнул Лешка. — Пока мы обратно не соберемся. Нам твои программы не понадобятся.

—Да, еще, Снежан, я все-таки закончил графический рассчетчик построение рунных печатей. Все-таки они очень близки к математике и все подчиненно строгим законам. Хотелось бы что бы ты проверила. Ты ведь знаешь стандартные печати и рунные круги и у тебя есть же их математические модели. Я проверил, кажется получается адекватные системы, но все же лучше, чтобы изучил специалист… только у меня это стоит на большом сервере, придется ехать…

—Мить, — успокоила его Ленайра, — у нас обязательно будет время съездить и все посмотреть, обещаю. И да, если твоя это программа работает, сможешь ее поставить на планшет?

Митька почесал макушку.

—Не, мощности не те. Модели там хоть и не очень сложные, но расчеты требуются серьезные. Зато точность до сорокового знака!!! И куча дополнительных модулей со стандартными библиотеками. А на планшете никакого преимущество перед мастером не будет. Точность расчетов всего три знака – это любой мастер артефактор посчитает быстрее. И дополнительные модули просто в память не влезут.

—Ладно-ладно, поняла. Обещаю, все посмотрю.

Уже позже, направляясь по комнатам, Лешка поинтересовался:

—Ну и зачем эту игрушку смотреть? Если мы не можем эту систему взять с собой. То какая от нее польза? Та, расчеты крутые, можно посчитать артефакты любой сложности… нам что, каждый раз в случае нужды посылать ему письма с исходными данными?

Ленайра хмыкнула.

—Я тебе более скажу, точность до сорокового знака, это очень круто, но ее даже с вашими технологиями не достигнуть. Изучала этот вопрос в свое время, максимум, что можно добиться при изготовлении артефакта – восемнадцать знаков, что уже запредельно. Но Леш, ему же тоже хочется быть нужным. Неужели тебе жалко приехать, посмотреть и похвалить? И да, все же ты не совсем прав. С практической точки зрения его работа бесполезна, но вот в плане теории и построения моделей взаимодействия… тут открываются очень широкие перспективы.

Видя, что приятель ее не понимает, подумав, подобрала аналогию:

—У нас сейчас для изучения взаимодействия разных структур материала и влияния на них рун проводят практическое изучение. То есть делают и смотрят. Вот как у вас раньше атомные бомбы взрывали, чтобы посмотреть на поведение. Митька же научился эти взрывы моделировать на компьютере и уже нет необходимости в трате дорогих материалов и долгих экспериментов с ручными вычислениями. Попробуй как-нибудь составить собственный артефакт – поймешь.

—О… не подумал. Ладно, спокойной ночи, Снежок.

—Угу. И вам тем же самым по тому же месту.

Лешка хмыкнул и скрылся за дверь своей комнаты.

Понимая, что времени остается не так уж и много все, не сговариваясь, серьезно принялись за подготовку, жалея. Что Дмитрий Юрьевич остался в мире Ленайры. Некому гонять. Впрочем, они и без наставника знали, что делать. А потом начались занятия с Ларисой. Первое время она пыталась со всеми подробностями выяснить те или иные события, которые кажутся важными, пока Ленайра, не уяснив зачем это нужно, предложила просто поделиться воспоминания. Заинтересованный преподаватель согласился и Лннайра сразу сбросила память о первых днях в школе.

Лариса посидела минут двадцать с закрытыми глазами, усваивая информацию, потерла виски.

—Не очень приятно, но познавательно и намного лучше, чем рассказ. В рассказе человек всегда пристрастен по отношению к себе и другим. Потому и приходиться прибегать к некоторым

хитростям в разговоре, разными способами задавая один и тот вопрос, делая ударения на разные смыслы. Здесь же чистая картинка, без эмоций.

—Я могла бы и эмоции скинуть, но тогда вам пришлось усваивать информацию дольше и последствия были бы более неприятными.

—Нет-нет, такая картинка то, что нужно. Чувства в данном случае совершенно излишни, а если они понадобятся, я просто спрошу.

Уяснив же, что воспоминаниями могут делиться все, кроме Митьки, Лариса воодушевилась сверх меры, заявив, что это может серьезно сократить время обучения и дала всем задание подготовить по одному самому яркому воспоминанию из детства, юности, а так же любые три на выбор из любого возраста.

—Мне нужно понять вашу базовую психологическую матрицу… — Заметив остекленевшие взгляд ребят, махнула рукой. — Забудьте, просто сделайте то, что прошу. Ленайра, твое воспоминание ценно, но пока я не готова что-либо сказать, нужна именно базовая матрица твоего поведения, потому начнем с твоего детства… Если готова поделиться своими воспоминаниями…

—Я дам вам то, что у меня дома и так все знают. Полагаю, я поняла, что именно вы от меня хотите и смогу дать это без особых проблем.

—Вот и отлично. Только вопрос: я-то выдержу, если вы все начнете скидывать свои воспоминания мне?

—Лучше после каждого сеанса делать перерыв часа в два, — сообщила Ленайра. — А лучше в три для надежности.

—Хорошо. Тогда я составлю расписание и начну собирать материал…

А дальше начались те самые занятия. Ха, они считали Дмитрия Ивановича с его тренировками жестоким. Оказалось, что моральная порка выматывает намного сильнее. Подход Ларисы был эффективен и безжалостен. Сначала она получала воспоминание о каком-то событии, обдумывала его, вызывала того, кто скинул его в отдельную комнату и там подробно, с едкими комментариями, разбирала поступок каждого из беседующую с указанием на ошибки, на что следовало обратить внимание при разговоре, а чего лучше было не заметить.

Разговоры такие она вела всегда наедине. Сначала Витька попытался возмутиться… до первого сеанса. Выполз он оттуда слегка зеленоватым бурча себе под нос такие ругательства, которые, казалось, он уже давно подзабыл. И он же первый наградил их нового наставника прозвищем «ведьма». Никто не

знал, о чем разговаривал с Ларисой другой, но каждый радовался, что за пределы комнаты разговоры не уходят. И по молчаливому соглашению никто не заводил разговора об этих занятиях. Словно и не было их.

Ленайра же словно открывала для себя новый мир. Конечно, Лариса не знала всех тонкостей отношений классового общества и порядков империи, но их прекрасно знала Ленайра и в разговоре заполняла эти пробелы. Лариса же своими уточняющими вопросами приводила ситуацию к тому, что Ленайра сама себе начинала казаться полной дурой. Ну надо же было не заметить таких очевидных вещей. Да, именно по этой причине ее невзлюбили с самого начала. Да, это было неизбежно? Люди вообще не любят тех, кто чем-то выделяется из толпы. Более того, больше не любят тех, кто выделяется в лучшую сторону в плане знаний и умений, ибо это подчеркивает их лень, словно показывая: «вот чего вы могли бы достигнуть, приложив чуть больше усилий». Но легче ведь себя оправдать и обвинить в собственном невежестве другого, чем признать это. Это не ты лентяй, а он выскочка. Можно было переломить ситуацию? Да, можно. Главное знать причины такого отношения, принять их, понаблюдать за людьми и поставить себя правильно. Почему только с двумя людьми наладила контакт? А наладила с ними потому, что они сами пошли на него. Ну и какой она лидер, если привлекла к себе только тех, кто сам захотел привлечься на ее сторону? Тем для размышлений предоставили ей много. И, кстати, Ленайра единственная, кто не называл Ларису ведьмой ни за глаза, ни в лицо. Сама же Лариса, слыша в спину шипение Витьки с этим прозвищем, только посмеивалась.

—Ты правильно не споришь, когда тебя называют гением, — объясняла тем временем Лариса на занятиях. — Пусть даже сама считаешь не так. Окружающим легче будет принять тебя именно как гения, чем как человека добившегося всего собственным усердием и долгой работой над собой. Им проще будет сказать себе: «да она гений, чего еще ожидать?», чем признать, что они лентяи, которые не используют даже четверти того потенциала, что заложен природой, а кто-то, своей усердной работой. Добился того, о чем другие только мечтали.

—Тогда почему меня не принимали?

—Потому что ты хоть и неосознанно, но пыталась до всех донести мысль, что всем доступно тоже самое, что и тебе. Вспомни свои объяснения твоим сокурсникам.

—Я не должна была им помогать?

—Почему? Помогай на здоровье. Более того, если ты хочешь взять лидерство в группе – обязана помогать. Но не так и не в той

форме. На всех тебя все равно не хватит. Отыщи несколько талантливых и прилежных ребят, согласных ради знаний и умений с тобой работать, и плотно займись ими. Учу их, но чуть в стороне от всех, завоюй их доверие и уважение, а уже потом попроси их помочь другим. Обучая же другим, они лучше закрепят материал, который ты давала им. Видишь разницу? Уже не только ты что-то можешь, но и еще несколько человек могут. Порой именно такой стимуляции не хватает некоторым людям, а в группе, где есть несколько успевающих всегда легче заниматься, чем если есть только один бесспорный лидер. Помогай тем, кого выделила, им демонстрируй все свои таланты, а остальным показывай уровень чуть выше, чем у выделенных тобой. Тебя ведь не могли не учить, что главной задачей руководителя не делать все самому, а передоверять дело другим. Почему ты не используешь это в повседневной жизни? Во дворце и интригах у тебя неплохо получается разделять полномочия. И да, кстати, я совершенно согласна с Юрием Петровичем, все это время ты училась не тому. Вот зачем ты увлеклась этой боевкой? И не надо вспоминать родителей, в той ситуации и ты со всеми своими талантами ничего бы не сделала, не обольщайся. Я несколько раз просматривала в воспоминаниях тот бой. Твои родители продержались столько времени лишь по той причине, что от них не ожидали такого яростного сопротивления. У тебя такой роскоши не будет, ты уже завоевала определенную репутацию, обучение на боевом факультете лишь укрепит ее. И, случись такая встреча между тобой и заговорщиками – тебя сразу засыплют максимально убойными средствами. Никому не захочется выяснить сколько правды или лжи в разговорах о твоих талантах.

—И что же мне делать? — Ленайра даже поникла, даже маску Ледяной Принцессы не выставила, к которой прибегала в случаях растерянности или потрясений.

—Не попадать в такие ситуации. Внимательно смотреть по сторонам, наблюдать за людьми, искать сторонников, использовать противников. Уверена, что заговор этот родился не на пустом месте, были знаки, не могло не быть сообщений от службы безопасности. Невозможно провернуть такое где-то не проколовшись. И вина твоих родителей не в том, что они не устояли, а в том, что не заметили всех этих предзнаменований. И да, личное наблюдение – виновник всего, я полагаю, на самом верху. Кто-то у самого трона. Я бы поставила на этого Алехандро Тарони, но не могу понять его выгоды с этим наследником. Править из-за спины сына не в его характере, такой человек всегда старается выставить собственную значимость на виду у всех. Сам он может хотеть трона, но искать его для кого-то, тем

более сына, которого вряд ли любит, судя по всему совершенно не в его характере. А если о наследнике вообще узнают, так это утопит его в глазах аристократов. В том деле он повел себя очень некрасиво.

—Прямо никто ничего не скажет.

—Прямо не скажет, но осадок останется.

С этим Ленайра спорить не могла. Потом думала над этими словами, размышляла, мысленно перебирая всех тех, кто находился рядом с императором и кто, по идее, мог извлечь выгоду. Но не получалось. Кто-то получал выгоду от заговора несколько лет назад, но проигрывал в случае с наследником, а те, кто мог выиграть в игре с наследником никак не могли участвовать в том давнем заговоре. Предположить же. что это два отдельных заговора… не, может, конечно так быть, но это означает, что в империи что-то очень сильно не в порядке и тут уже надо не заговорщиков искать, а кардинально латать разрушающийся корабль империи.

—Просто не хватает нескольких пазлов, — отвечала Лариса, с которой Ленайра делилась размышлениями. — По какой-то причине ты решила, что перед тобой вся картина и тебе осталось только правильно расположить кусочки ребуса. Я же думаю, что тебе известно дай бог половина. К тому же ты не можешь судить о конечной цели игры с наследником, она не только еще не закончена, но даже и не начата толком. То, что вы вообще узнали о его существовании – большая удача. Но, как я и говорила, в таких масштабных проектах провалы неизбежны. Так что судить о целях стоит только когда сами заговорщики заявят о существовании наследника, не раньше.

—О… я не подумала, что им не обязательно сразу демонстрировать его, для начала можно просто заявить о его существовании, — задумалась Ленайра.

—Начинаешь думать. Я рада. И это значит, что заговорщики не предполагают действовать раньше, чем он закончит вашу школу. Или…

—Или? — не выдержала Ленайра многозначительного молчания.

—Или его собираются разыгрывать иначе.

Такие разговоры уже стали настолько привычными для девушки, что она даже не знала, что будет делать, когда обучение подойдет к концу. Время же летело со скоростью экспресса и чем больше ребята общались, тем больше понимали, насколько на самом деле они еще мало знают. Лариса же перешла уже к групповым занятиям, теперь все обсуждали как им действовать в

той или иной ситуации, когда их группа будет вместе. Снова воспоминания и снова жесточайший разнос от Ларисы за то, что они противопоставили себя всем остальным, словно стеной отгородились. Вот есть мы и все остальные. У нас есть тайна. О которой вам знать не нужно.

—Ну и зачем все это? Алексей, тебе не понравилось отношение твоей невесты к вам и у тебя хватило ума поговорить об этом с Ленайрой. Но почему вы не подумали. Что если взять вашу группу за… гм… единицу, то по отношению к остальным она ведет себя так же, как Ленайра по отношению к вам. Вам не понравилось. Но с чего вы взяли, что остальным понравится ваше отношение к ним? Хотите полной изоляции от общества? Ну поздравляю, вы очень сильно к этому приблизились. А оказавшись в социальной пустоте, вы буквально расчистите дорогу всем заговорщикам, поскольку никому не придет в голову обратиться за помощью к вам или хотя сообщить о странностях. Люди не идут за советами к тем, кому не доверяют и кто сам отгораживается от всех, поскольку ему так комфортнее. Вы и со мной начали уроки не для того, что чему-то научиться, а чтобы создать личный комфорт.

—Мы не…

—Даже и не спорь, Борис. То, что вы начали заниматься – это исключительно моя заслуга. Витя, можешь сколько угодно шипеть про меня, что я безжалостная ведьма и как ты там меня еще называл? Но без моих пинков и ударов по самолюбию вы бы давно уже бросили все и отказались от занятий. Я знаю, что никому не нравится выглядеть идиотам, но именно это и заставило вас всех наконец-то зашевелить извилинами.

В общем к концу такого этого изматывающего марафона все ожидали возвращения в мир Ленайры с огромной радостью. Да, каждый понимал, что многому научился, многое узнал. На многое стал смотреть иначе, но терпеть все это больше необходимого… увольте. Каждый был благодарен за уроки Ларисы, но и каждый понимал, что по собственной воле никогда больше не захочет с ней встречаться.

Глава 12

Возвращение… Лешка, наверное, уже и сам бы не мог сказать, где его дом. Где он родился и где остается отец? Но он заметил, что отец постепенно отдаляется от него. Причем вполне сознательно и Лешка понимал почему он это делает. Больно отпускать того, кого любишь так далеко, что добраться туда самостоятельно не получится ни за какие деньги. Остается смириться и отпустить. И настроить себя, чтобы отпустить. Лешка хотел бы получше узнать свою мачеху. Но увы, переговорить с ней удалось всего ничего – она почти всегда сопровождала отца в его поездках. Как говорил сам папа: горячее выдалось время. Постоянно проходили какие-то переговоры, постоянно приходилось торчать либо в Москве. Либо ездить по зарубежным странам. Спросил Лешка прямо, отец может и рассказал бы, но Лешка решил, что встревать не стоит, если помочь ничем не может. Сводный брат? Ну здорово было бы пообщаться, вот только его отправили в какой-то жутко крутой интернат для подтягивания по урокам. Ненадолго, как сказал отец, всего на год.

—Да и для него там безопасней, пока тут все утрясется в связи с моей свадьбой, — в конце концов честно назвал настоящую причину Юрий Петрович.

—Есть проблемы?

—Есть, но вполне решаемые. Наташа молодец, держится, а Костю нечего в эти дела втравливать. Надеюсь за год все успокоится так или иначе, — в глазах отца сверкнула сталь. Леша даже посочувствовал тем, кого придется успокаивать иначе.

—Я постараюсь выбираться домой по возможности, — пообещал Леша отцу со вздохом. — Там тоже все очень непросто.

—Конечно. Ладно, иди, тебя все уже заждались.

Леша кивнул и, не оглядываясь, направился к гаражу, на ходу поправляя рюкзак.

Суета при переходе, обмен новостями – все это пронеслось как одно мгновение и вот уже пришло время Ленайре собираться в школу. С каким-то непередаваемым выражением лица она изучила форму, после чего убрала ее в свой сундук, распорядившись отправить его на факультет.

Лешка присел рядом с ней и придвинул один из конвертов, которые лежали перед девушкой с какими-то отчетами и донесениями.

—От деда?

Ленайра мотнула головой.

—С дедом я только вчера виделась. Меня официально пригласили во дворец на прием к императору. До сих пор гадаю, что ему от меня понадобилось. Весь разговор получился каким-то… пустым, что ли. Создавалось впечатление, что императору совершенно не интересны мои ответы. Зачем тогда звал?

—А сама как думаешь?

—С учетом того, что там рядом крутился этот козел Тарони… — Лешка с трудом удержал смешок. В последнее время при упоминании дяди императора Ленайра обязательно добавляла про козла, словно титул присвоила. Естественно, только когда рядом были свои, на публике она себе подобного не позволяла. — В общем, не знаю. А это письма из школы со списком рекомендуемой дополнительной литературы, от друзей и от вассалов. Милий пишет, что сдал дополнительные экзамены по теории построения артефакторики и отчитывается о результатах…

—Отчитывается?

—Привыкай, Леш. Формальность это все, но так положено. Формально он учится на артефактора по моему распоряжению как его сеньора, а значит должен отчитываться о результатах, показывая, как выполняет приказ. Копию результатов экзамена за первый курс прислал. Гм… надо бы Митьку попросить сделать что-нибудь помощнее планшетных компов, пусть будут ноутбуки с дополнительными винтами. Если Милий справится с учебой, подарю ему этот… гм… артефакт Древнего Рода для расчета рунных плетений и материалов для артефактов. Вот и пригодится программа Митьки.

—Думаешь? — Лешка отчетливо выражал скепсис.

—В чем сомнение? Что научится работать? Леш, он артефактор, для него логическая завершенность вязи плетений рун основа-основ работы. Собственно, если не вдаваться в подробности, тут есть что-то общее от программирования. Уверяю, у него хватит ума разобраться, тем более если выкинуть из ноута все лишнее, оставив только нужное артефактору.

—Как знаешь. Но вообще-то я не это имел в виду. Ты сама говоришь, что это средство слишком мощное для вашего мира.

—Так миру я его и не даю. Кто тебе сказал, что в мир пойдут какие-то мощные артефакты? Я ему просто жизнь облегчу, чтобы на работу на меня больше времени оставалось. Ну и что бы мои заказы выполнялись с максимально возможным качеством. — Ленайра отложили очередное письмо. — Счет, — пояснила она. — За обучение на следующий год.

—Разве ты не сразу за все время заплатила?

—Так не положено на боевом факультете. Деньги же не

возвращают в случае исключения.

—О… понятно.

В комнату ввалилась остальная компанию.

—Скучно тут, — плюхнулся Борис в свободное кресло. — Почему мы не прямо в столице живем?

—Братик вспоминает свою баронессу, — ядовито пояснила всем Аня. — Она ему написала, что живет в своем столичном особняке.

—В столице сейчас Джейр обитает, — поспешно вмешалась Ленайра, прерывая готовый разразиться спор между братом и сестрой. — К тому же тут спокойнее. И от столицы недалеко и посторонние не ходят.

—Борь, а чего ты сам туда не отправишься? — удивился Лешка и тут же он был готов прикусить себе язык, встретившись с убийственным взглядом Ани. Да, если бы взгляды убивали… не, убить не убила бы, но ме-е-едленно поджарила бы.

Да еще и Ленайра, вместо того, чтобы прийти на помощь, видела же реакцию Ани, улыбнулась, откинулась на спинку кресла, устроившись там поудобнее и разрешающе махнула рукой.

—Аня, он твой.

—Эй-эй, Снежок, ты должна быть на моей стороне, разве нет? — немного нервно отозвался Лешка, пятясь к выходу.

—С чего это? — делано удивилась Ленайра. — Ты тут предлагаешь своему другу всякие непотребности, агитируя его бросить всех нас, а главное мою самую близкую подругу, ввергая ее в пучину отчаяния… — Аня скептически хмыкнула, выражая таким образом свое отношение к «пучине отчаяния». — Ввергает в пучину отчаяния, — с нажимом повторила Ленайра.

Аня сообразила и тут же изобразила на лице это самое отчаяние… ну попыталась изобразить, как его понимает. Все с интересом изучили выражение ее лица и сделали вид, что поверили. Ленайра одобрительно кивнула.

—Вот! Довел родную сестру до слез.

Вышеуказанная сестра исподлобья оглядела всех, в том числе откровенно веселящуюся Ленайру, хотя та и делала вид, что ее происходящее вокруг ничуть не интересует. Еще раз глянула в сторону Лешки, который вдруг вспомнил о каком-то важном деле у себя в комнате и которое совершенно не терпит отлагательств, удалился. Аня может в другой раз и остановила бы его, заставив выслушать все, что думает по поводу его предложения, но сейчас родной брат ее явно интересовал больше.

Ленайра, совершенно не желая принимать участие в семейной ссоре, тоже удалилась. Лешку отыскала в библиотеке,

устроившегося у окна с какой-то книгой. Вот он услышал ее шаги, поднял голову. Облегченно вздохнул.

—Ну и на кой ты полез со своими советами в семейные разборки? — поинтересовалась Ленайра. — Не вмешайся я от обоих бы и прилетело.

—Да знаю я. Просто не понимаю Бориса. Если эта баронесса так ему нравится, чего вздыхает? Взял бы да свалил, время еще есть. Аньку не хочет обижать? Так тут я вообще не понимаю… он с ней всю жизнь собирается быть?

—Дурак ты, — печально вздохнула Ленайра. — И на будущее… не лезь. Они сами должны разобраться.

—Да понял я уже, понял.

—Вот и молодец, возьми с полки пирожок.

—Ну тебя. Мы когда едем?

—Все-таки настаиваете?

—Знаешь, еще один год среди этих ваших дрессировщиков я не выдержу. Экзамены этим мучителям мы сдали, иначе твой дед нас не отпустил бы, этикет изучили… Не-не-не, больше ни за что. Мы все спокойно поселимся в Таре и будем недалеко от тебя. В случае чего, примчимся на крыльях… на крыльях… э-э-э… — Лешка сморщился, мучительно пытаясь подобрать метафору.

Ленайра, склонив голову набок, с интересом дожидалась результата работы шариков и роликов.

—…ночи, — не очень уверенно закончил он. Отчетливый хмык показал ему, что метафору он подобрал не самую удачную. — Ну и подумаешь, — обиделся Лешка.

Ленайра слегка посмеялась, потом вдруг потрепала его по голове. Жест настолько не характерный для Ледяной Принцессы, что Лешка удивленно вскинулся, глядя на нее.

—Помнишь свои рассуждения зачем вы тут мне нужны?

—Ну-да… глупостей наговорил… Ты ж сама все знала…

—Не-а… Просто понимаешь, дружба – понятие достаточно многогранное. Уберечь от самого себя – это ведь тоже дружба. И, порой, именно это сделать намного труднее, чем просто кинуться следом за другом очертя голову в очередные опасности. Я с ужасом думаю, во что бы могла превратиться со свей зацикленностью на мести, если бы не вы.

—А ты все еще хочешь отомстить?

Ленайра задумчиво изучила пейзаж за окном. Поднялась.

—Идем. А выезжаем… полагаю, через три дня будет в самый раз. Передай остальным, чтобы собирались.

—Борис огорчится, — вздохнул Лешка.

—Борису надо было раньше принимать решение. Никто его здесь не держал.

Лешка секунду помялся, отложил книгу и тоже встал. Зашагал рядом с девушкой, провожая ее до комнаты. У двери Ленайра остановилась.

—Нет.

—Что?

—На твой вопрос. Нет, уже не хочу. После всего случившегося я много думала. Лариса… она помогла на многое раскрыть глаза. Потому нет, я не хочу отомстить. Я хочу, чтобы кризис был преодолен без последствий и снова все бы успокоилось.

—О-о-о…

—Знаешь, что самое интересное? Я никак не могу отыскать причины кризиса. В конце концов, всякие заговоры случались и раньше, некоторые даже успешными были, но никакие из них не шатали настолько империю. Ведь если кризис поражает основы империи, то для этого должна быть причина. Но экономика империи сейчас мощна как никогда, а открытые недавно золотоносные шахты основательно наполнили казну, при этом граф Ракольт умнейший финансист и не допустил вброса на рынок лишнего золота, обесценившего бы его. Внешних врагов тоже нет… Ну да, приграничные стычки, борьба за влияние, но все это не ново. Даже этот заговор Таора ничем не примечателен… ну разве что размахом. И жители империи не беднеют… Даже бунтов в последние лет пятьдесят особых не было.

—Заговорщики, похоже, рассчитывают прийти на все готовенькое.

—На все готовенькое… — протянула Ленайра, открыла дверь в комнату. — Ты представляешь сложность удержаться у власти для них? Одно дело убрать непопулярное правительство и совсем другое пользующееся поддержкой всех слоев общества. Ни разу не слышала об успешности заговора против популярных властителей. Точнее успешные вспомнить могу, но вот удержаться у власти потом у таких не получалось.

—Вот видишь, значит такие заговоры были.

—Угу. Против правителей, у которых не было законных наследников, где, как всем казалось, просто надо убрать одного человека. Чтобы посчитать законных наследников нынешнего императора обеих рук не хватит. Только в прямом наследовании трое. Ладно, спать пора. До завтра.

—Ага… до завтра… — Лешка еще некоторое время стоял перед закрытой дверью. Обдумывая слова Ленайры. — А действительно, на что эти заговорщики рассчитывают? Несколько лет назад, когда погибли родители девушки у них был какой-то шанс, но сейчас-то куда лезут? Но ведь эти заговорщики не

идиоты и, значит, на что-то рассчитывают. Знать бы еще на что.

Мотнув головой, он отправился к себе. Опыта устраивать заговоры он в себе не чувствовал, а потому не считал себя специалистом по логике заговорщиков.

—И все-таки, на что-то же они рассчитывают?

Когда они все-таки собрались покинуть поместье и выезжали за его пределы, Лешка задумчиво заметил:

—А может они и не рассчитывают на успех?

Ленайра дернулась, обернулась к нему.

—Как это?

—Эм… Что?

—Ты сказал, что заговорщики не рассчитывают на успех.

—А-а-а… да фиг его знает. Просто ты меня тогда вечером озадачила, я почти всю ночь не смог глаз сомкнуть, все думал. И потом еще думал. Кстати, придумал.

—Да?

—Ага. Если будет какой-то очень большой теракт с большим количеством жертв, среди которых будет император со своей семьей, то вполне могут и прийти к власти, на волне гнева против подлых убийц.

—И пообещав жестоко отомстить, — задумчиво кивнула Ленайра. — Одна проблема, придется придумывать врага, которому нужно мстить.

—Думаю, для заговорщиков это наименьшая проблема.

—Тут ты прав. Теракт… у нас тут такого не было, но раньше и средств для них не было. Сейчас же, в связи с алхимическими работами по топливу для этих новых самобеглых колясок…

—Думаешь, такое легко устроить?

—От того, чего не опасаются – не защищаются. Это у вас там специальные службы специально такими вещами занимаются, анализирую возможные методы покушений на правителей. У нас все просто: яд, кинжал, на худой конец арбалет.

—Магия.

—А вот и нет. Как раз от магии император защищен лучше всего. Не забывай, что у нас тут магия основа-основ и развивается именно она, а потому и все ее возможности очень внимательно изучаются компетентными товарищами. И защита от магии ставится лучшими специалистами империи. Зато обычные средства изучены крайне плохо и вряд ли кто представляет их возможности. Закопать на дороге бочки с этой алхимической дрянью и поджечь в нужный момент… не уверена, что кто-либо рассматривал такую возможность. А кому-то такое в голову точно прийти может.

—Наверняка придет, — согласился Лешка. — Почему-то у людей всякая дрянь в голову обязательно приходит и довольно быстро.

—Значит так! — Ленайра резко посерьезнела. — С техникой империи вы все знакомы, уровень ее развития представляете. Таким образом всем вам задание – придумать методы покушения на императора с помощью всех возможных технических средств без применения магии и описать их. Передашь остальным, их тоже касается. Когда доберемся до первого попавшегося постоялого двора, запишете все идеи.

—Гм… — Лешка вдруг расхохотался.

—Ты чего? — удивленно глянула на него Ленайра.

—Просто представил, как это со стороны выглядит. «Дети, сегодня мы будем писать сочинение на тему: убить императора, методы и возможности». Интересно, как отреагирует трактирщик, если узнает, что мы будем писать?

Ленайра слабо улыбнулась.

—Отреагирует так, как положено законопослушному гражданину. Я, конечно, проблему решу, но постарайтесь, чтобы решать эту проблему необходимости не было.

—Договорились. И что ты собираешься делать с нашими сочинениями «как я убил императора»?

—Отправлю Лонгу. Пусть уже его специалисты изучат все эти возможности на предмет вероятности и перестроят систему безопасности.

—Может не Лонгу, а Триннеру? — вроде бы он отвечает за безопасность императора.

Ленайра нахмурилась.

—Как же я ненавижу эти подковерные игры! Нужно будет им обоим отправить, ты прав. Триннер после произошедшего малость зол на меня, надо показать, что я поняла и исправляюсь.

—Показать?

—Формально мой начальник все-таки Лонг и отчитываться я должна только перед ним.

—Понятно… что ничего не понятно.

—Забей, — махнула рукой девушка. — Лучше обрадуй остальных заданием.

—Меня точно побьют, — вздохнул Лешка и чуть придержал коня, чтобы пристроиться к остальным.

Зря наговаривал, кстати, никто особых возражений не высказал, наоборот даже, прониклись каким-то нездоровым энтузиазмом, словно всю жизнь мечтали убить главу какого-нибудь государства. Дискуссию устроили прямо в дороге, пока не подъехала Ленайра и не поинтересовалась их нездоровым

желанием закончить жизнь самоубийством.

—Самоубийством? — вопроса не понял никто, но спросила только Аня.

—Ну а как еще можно трактовать вашу бурную дискуссию по поводу убийства императора так громко на улице, где все еще попадаются прохожие? Однозначно самоубийство. Могли бы, кстати, менее экзотический способ выбрать. Если что, могу подсказать несколько.

Замечание было справедливым и сарказмом прониклись, особенно когда его делают с таким убийственно серьезным видом. Ленайра умела так. И не понятно, то ли шутит, то ли серьезно предлагает. Нет, друзья-то ее уже знали, как облупленную и понимали, что шутит, но вот на посторонних такая манера Ледяной Принцессы производила неизгладимое впечатление. Вплоть до нервной дрожи у особо нервных.

—Не подумали, — нахмурился Витька. — Мы ж просто… шутили.

—Такие шутки в империи не приветствуются. Полагаю, у вас дома, если вы начнете на улице обсуждать способ убийства вашего президента, то тоже поймаете кучу неприятностей на пустом месте.

—Да ладно, поняли мы уже, — Витька беспечно махнул рукой.

Ответ Ленайре не понравился, и она наградила шутника своим фирменным взглядом. Подействовало и Витька несколько нервно поежился.

—Да понял я, понял.

—Надеюсь.

Витька, уже успокоившись, шутливо отдал честь и даже в порыве энтузиазма привстал в стременах. Ленайра только рукой махнула.

Дальше уже стало не до разговоров. Все-таки местные дороги по удобствам путешествия далеко уступали асфальтовым. Нет, стратегические имперские тракты были прекрасно оборудованы и мощены камнем, но обычные дороги… как правило все ограничивалось тем, что их хорошо трамбовали, посыпали чем-то похожим на гальку и снова трамбовали. Лучше, чем грунтовая дорога, но все же хуже мощеной. Потому-то вести разговоры на ней довольно проблематично. Ехали бы на аршанах, так на них есть дорога, нет ее – совершенно безразлично. При езде на них на любых буераках спать можно в седле, настолько плавно бегут. Недаром их так ценят богачи и аристократы.

Ленайра, подумав о таком способе перемещения, грустно вздохнула и поерзала в седле, устраиваясь поудобнее. Неженкой

она никогда не была и, в общем-то, к любым трудностям относилась философски, что понятно и том образе жизни, который избрала. Но так же она считала, что отказываться от удобств, если есть возможность ими воспользоваться без вреда для дела глупость чистейшей воды. Потому именно в этот момент она бы с удовольствием воспользовалась бы аршанами, отправив багаж отдельно. Увы, но птичек на всех не нашлось, а ехать с удобствами, когда кто-то из твоих друзей отбивает себе филейную часть о жесткое седло коня совесть ей не позволила. Лешка, кажется, понял страдание подруги и ехидно усмехался.

—Жаль, твой конь разговаривать не умеет.

—Мне только говорящего коня для полного счастья не хватало, — буркнула Ленайра. — С чего вообще такая идиотская мысль?

—А как же? В наших книгах все героини просто обязаны иметь ехидную говорящую скотину.

Ленайра задумчиво оглядела Лешку с головы до ног.

—Это ты сейчас о себе?

—Эй, без наездов! Между прочим я серьезно. Все нормальные героини книг просто обязаны иметь: а) черного коня; б) хорошо. если он будет плотоядным; в) говорящим; г) с чувством юмором.

Ленайра молча глядела на приятеля. Долго и задумчиво. Лешка даже нервничать начал.

—Между прочим, классика жанра, — сообщил он.

—Я вот думаю… как быстро бы я прибила плотоядную ехидную скотину, которая рискнула бы насмешничать в мой адрес… И дело даже не в том, что я шуток не понимаю, а что авторитет мой она роняет. Да и прокорм такой скотины влетит в копеечку. Выгоды никакой, а вот проблем на пустом месте…

—Эй, я же пошутил…

—Я тоже.

Лешка подумал.

—М-да. Что с тобой?

—Не знаю, Леш. Знаешь, что такое интуиция?

—Способность головы чуять жо… гм… ну ты поняла.

—Поняла. И вот тем самым, я буквально чувствую неприятности. И самое паршивое, что и сделать-то ничего не могу. Не понимаю в чем дело и не ехать не могу, сам понимаешь. Так что может и хорошо, что вы со мной.

—Даже приблизительно не знаешь?

—Приблизительно? А приблизительно… Гибель Ферна Торвальда. Да и само это идиотское задание.

—Ты же там не виновата.

—Кто знает… кто знает… — тихонько пробормотала

Ленайра, задумавшись. Тут же глотанула пыль, когда мимо них промчался какой-то всадник, и закашлялась, зло глянув вслед кавалеристу. Натянула на лицо платок в качестве маски. — Ладно, Леш, потом поговорим, — глухо произнесла она из-за маски.

Лешка последовал ее примеру и кивнул. Вот вроде бы дорога и не пыльная… ну почти… но откуда-то она берется. Хотя… ясно же, что с полей надувает, вот и превращается путешествие между городами тем еще удовольствием. Лешко проверил как там его заводной конь с грузом, помечтал об удобной быстрой машине, глянул на уши своего коня и печально вздохнул.

—Опять скрипит потертое седло, значит, а ветер холодит былую рану, да? Этих бы романтиков сюда, да без подготовки. Посмотрел бы на них к вечеру.

Настроение сразу поднялось. Сделал соседу гадость, даже мысленно, сердцу радость.

Собственно, путешествие в империи вполне себе обычное дело и не требовало какого-либо особого геройства. Не какое-то там средневековье, вполне себе цивилизованное государство с полицией и армией. Конечно и разбойники встречаются и прочие недобросовестные люди, но на хорошо вооруженный отряд нападать никто не будет, тем более видно, что не простые люди едут. Даже в случае успеха нападения дальнейшие неприятности вполне могут перекрыть любую прибыль. Впрочем в центральных районах империи угроза нападения разбойников носила вообще чисто гипотетический характер, чему Витька преувеличенно возмущался:

—А как же кабацкая драка? Спасенные из лап разбойников красавицы в бронелифчиках?

Ленайра покосилась на приятеля, на шашку у поясе, видно решила, что слова болтуна не стоят усилий и отвернулась. А вот Анька зашипела не хуже разъяренной кобры:

—Значит, тебе бронелифчики подавай?

—Закон жанра, — открестился Витька. Должны быть прекрасные эльфийки, трактирные драки, разбойники.

Лешка печально вздохнул и чуть тронул коня, чтобы немного опередить всех. Рядом пристроилась Ленайра.

—Он всегда такой?

—С тех пор, как попал сюда. Пока нас дрессировали в вашем поместье еще ничего, но вот пока мы ехали… всех достал. Остальные, как видишь, уже даже не реагируют, а вот Анька, стоит Витьке что-то ляпнуть про его любимые бронелифчики и эльфиек, заводится моментально. А Витька и рад – есть над кем

постебаться. Сейчас заведет шарманку про неправильное фентези, не соответствующее канону. Ни тебе говорящих ехидных коней, ни эльфиек. Да ладно, не обращай внимания. Каждый сходит с ума по-своему. Колька вон в каждой встречной деревне вызывает местных силачей на борьбу. Говорит, уже почти придумал свой стиль.

Ленайра хмыкнула. К идее Кольки она всегда относилась довольно скептически, говоря, что он насмотрелся боевиков. Но и особо не мешала, здраво рассудив, чем бы дитя не тешилось… Зато Борис страдал в разлуке и на каждом привале строчил любовные письма баронессе. Над ним даже прикалываться перестали. Ну какой смысл, в самом деле, если человек не реагирует на шутки?

—Я уже хочу познакомиться с этой баронессой, — заинтересовалась даже Ленайра.

—Да ничего особенного, — подал плечами Лешка и задумался. — Но что-то в ней определенно есть.

Вечером в гостинце Ленайра перечитывала листы с описанием возможных покушений на императора, понимая, что поторопилась с заданием. Вот что с ними делать? С обычной почтой не отправишь такое, Грома не пошлешь – он еще не вернулся от Роурена, которому Ленайра писала о сделанных в столице выводах относительно их миссии. Сведения для ее бывших соратников были настолько важными, что Ленайра рискнула остаться временно без фамильяра, но отправила его со сведениями. Да и трудно Грому будет перетащить такую пачку. Значит остается ждать до Тара и там передать бумаги местному резиденту от службы безопасности. Но ведь и таскать такие бумаги с собой далеко не безопасное занятие. А вот гробанет их кто, так воры не постесняются предать такие бумаги куда следует. Играть в такие игры среди них дураков нет, а верноподданичество глядишь и зачтется. С проблемой Ленайра, конечно, разберется, но лучше бы их вообще не возникало. Вот и приходилось постоянно оглядываться и прятать листы подальше. Все-таки нужно было эту задачу поставить уже в Таре. А там листы сразу бы попадали к резиденту и никаких проблем. Но и отменять просьбу не стала. Ошиблась так ошиблась, а дергать всех из-за собственной глупости не очень хорошо. Во и собирала все бумаги, следила за уничтожением черновиков, тщательно все прятала, опечатывала личной печатью, защищала максимально возможно магией.

—Зато тренировка. — Во всем нужно находить хорошее.

В Тар их компания въехала на пятый день пути. Могли бы и

быстрее приехать, но все дружно решили не спешить. Потому-то сразу после приезда вся компания и завалилась к Дарину, обрадовав его, что они поселятся у него надолго.

Дарин только вздохнул и распорядился приготовить гостям комнаты.

—Не переживайте, — успокоила его Ленайра. — Естественно мы оплатим все время проживание. Только у меня небольшая просьба… гм… Дарин, не могли бы вы научить моего жениха и его друзей всему тому, чему учите меня?

Дарин мог бы сослаться на то, что приказ у него касается только ее, но задумался.

—Вы уверены, что вам это нужно?

—Когда четверым молодым людям нечего делать, то возможны разные неожиданности. Особенно если некоторые из них, — Ленайра наградила Витьку хмурым взглядом, — излишне деятельны. Потому лучше будет занять их каким-нибудь делом.

—О, — Дарин хмыкнул. — Сделаем.

—А где Лисана?

—Ваша служанка с утра отправилась на рынок. Сказала, что скоро вы приедете и ей нужно подготовить вашу комнату. Вас ждали ближе к началу занятий.

—Мы решили, что делать в столице особо нечего, потому поспешили сюда.

Ленайра была благодарна Дарину, что он не стал расспрашивать у нее о произошедшем в походе, хотя не мог не знать о событиях. Даже словом не намекнул о походе. Встретил, поговорил не о чем, наедине выслушал Ленайру, принял бумаги, пролистал, покачал головой и пообещал подумать.

—Однако фантазия у ваших друзей…

—Это ведь реально осуществить?

—Ну-у-у… Ваша подруга Анна… несколько увлекается излишне сложными планами. Я бы такие точно не одобрил, слишком от многих случайностей зависят, которые невозможно проконтролировать.

Ленайра улыбнулась. Есть, конечно, такое. Она и сама думала так же и даже хотела не отдавать планы подруги, но потом все же решила отдать все – пусть у аналитиков СБ голова болит.

—Верно, планы немного нереальны, но вот кое-какие идеи она высказывает вполне рабочие… если отстраниться от планов в целом.

—Да уж… в столице меня точно не похвалят – сколько головной боли им прибавиться. А еще проблема все это переправить так, чтобы бумаги точно не попали в чужие руки.

—Ничего, им там полезно побегать.

—Злая ты, Ленайра.

—Еще какая. Ваш начальник меня малость рассердил.

Этот выпад Дарин ожидаемо оставил без ответа и обсуждать своего начальника не стал.

—Я так понимаю, что ты хочешь передать эти бумаги и Триннеру?

—Угу.

—И как ты себе это представляешь? Даже по проверенным каналам я опасаюсь передавать такое, хотя и придется, а ты серьезно рискнешь пересылать еще один экземпляр? Кстати, через кого? У охраны императора нет резидентуры в городах империи.

—Ты переправишь. — Ленайра положила рядом запечатанный пакет. — Как наследник и представитель Древнего Рода, я имею право воспользоваться общеимпрескими каналами связи любой службы и мои донесение имеют статус неприкосновенных. Формально, ты даже не знаешь, что в этом пакете, адресованном Триннеру, так что перед начальством ты чист.

Дарин с отвращением глянул на пакет, но взял его.

—Хорошо. И, раз уж ты приехала настолько раньше, нас с тобой ожидают усиленные занятия – приказ начальства никто не отменял.

Ленайра обозначила улыбку.

—Я и не отказываюсь, учитель. Ваши занятия очень интересные. Потому и просила обучить моих друзей.

—Ага, — вернул ей улыбку Дарин. — Чтобы не скучали.

Оба понимающе покивали – Лешка и компания еще не знали каким требовательным является их новый учитель и что мечты об отдыхе от того, что Лешка называла дрессурой, так и останутся мечтами.

Ленайра, сидя за столом в обеденном зале гостиницы в затемненном углу, который просматривался только если специально туда смотреть, молча наблюдала за посетителями, прихлебывая ягодный морс и думала. Мысли были не то чтобы совсем безрадостными, но и оптимистическими их назвать было трудно. В тайне от всех, впрочем, девушка сомневалась, что это осталось тайной от Дарина, но в его молчании она была уверена, привлекла Райана для добычи информации из школы. Мальчишка как наскипедаренный носился между Таром и боевым факультетом, донося о царящих там настроениях. Собственно, она не рассчитывала, что ему удастся добыть много сведений без помощи изнутри, а ни Вариэн, ни Тайрин еще с каникул не

вернулись. Однако к ее удивлению проныра Райан умудрился подружиться со слугами, проникнуть в школу и устроиться на подработку.

Лешка тогда удивился – дел и в гостинице было полно, а Дарин так легко позволил племяннику устроиться работать на стороне черте где от дома. Но ни Ленайра, ни сам Дарин в тонкости своих дел его не посвящали, а потому Лешка просто пожал плечами и отправился выполнять очередное задание мучителя.

Ленайра не то, чтобы специально скрывала все это от Лешки, но понимала, что тогда придется с ним делиться и новостями, которые приносил мальчишка, а делать этого совершенно не хотелось. Зачем лишний раз заставлять его волноваться? Все равно ни на что повлиять не может. А новости были не очень обнадеживающие.

Профессор Роурен с группой, как и положено, побывал в школе где-то три дня назад. Уже бывшие ученики сделали свой последний доклад руководству перед назначением на новое место службы уже в качестве настоящий боевых магов. Как и ожидалось, Дирия молчать не стала и представила ситуацию в самом невыгодном для Ленайры свете. Не в докладе, нет, кто бы ей там позволил соврать? Но вот в разговорах с подругами… Тут слово, там намек.

—И вот мы докладываем именно об этом, но кто нам позволит сказать правду о наследнике Древнего Рода?

Конечно, конкретно так она не говорила – чревато, но сделать другой вывод из ее намеков было сложно. И трепись она постоянно, ее подрывная деятельность равно или поздно всплыла бы, но Дирия опять-таки поступила умнее, по секрету рассказав только близким подругам, еще продолжающим учебу. После этого оставалось только ждать, когда слухи пожаром разлетятся по всей школе. От распространения их пока сдерживало только малое число учащихся, по той или иной причине прибывших в школу слишком рано. Ничем хорошим закончится такое не могло.

—Вот стерва! — сделала вывод Ленайра, раздраженно отставив кружку.

Был шанс все прекратить, если бы слухи дошли до девушки до того, как Роурен со своей группой уехал. Вмешиваться сейчас гарантировано сделать только хуже. Вот и размышляла Ленайра сейчас чем это все для нее может обернуться. Она, конечно, понимала, что слухи все равно дойдут, но все же полагала, что они будут достаточно противоречивы, чтобы сделать какой-то один однозначный вывод. Ясно, что враги останутся друзьями и поверят самым неблагоприятным для нее вестям, друзья

послушают ее, остальные… в общем-то тоже разделятся. Жизнь ее осложнилась бы, но со временем имело шанс рассосаться. Сейчас же, после диверсии Дирии все становилось слишком. И ведь знала, как и куда бить.

Но раз повлиять на ситуацию Ленайра не могла, то и особо переживать смысла нет. Лучше подумать о наследнике, это хоть немного отвлечет. Ага, отвлечет. И здесь многое непонятное. И самое главное Ленайра еще никому не доложила, что наследника обнаружила. Даже деду. Почему? И сама не смогла бы объяснить. Вот не лежала у нее пока душа сообщать об этом. Мало она знала этого наследника. Общалась пару раз, наблюдала иногда. Ну не производил он впечатление прожжённого интригана и заговорщика. Ясно, конечно, что за ним стоят другие силы, но… ну вот чувствовала, что не стоит пока говорить и все тут. А поскольку предчувствия к делу не приложишь, то и сообщать не стала, решив еще понаблюдать за ним, а в идеале сблизиться хоть немного и пообщаться плотнее. А тут эта Дирия со своей местью.

Вот опять о ней вспомнила. Но если Треон Даренс поверит этим слухам, то пообщаться с ним станет проблематично. Да и позволить этим слухам существовать тоже не в ее интересах.

—Значит, придется бороться.

—С кем?

Ленайра чуть повернула голову и приглашающе махнула на стул рядом.

—Размышляю о наследнике.

—И что? С кем бороться-то собралась?

—Думаю о слухах, которые пойдут обо мне в школе. А они пойдут.

Лешка задумчиво кивнул. Видно было, что он и сам о них думал.

—Чем-то грозит?

—Да ничем особым. Профессора правду знают, если что, удержат наиболее активных врагов. Можно было бы не обращать внимания, но мне позарез нужно пообщаться с наследником поближе, а он, судя по нашим немногочисленным встречам, большой поборник справедливости… гм… Вот и размышляю…

—Справедливости? Думаешь, он не знает?

—Полагаю, нет. Но, похоже, марионетку готовят из него знатную.

—Это еще почему?

—Потому что проще всего управлять как раз такими поборниками справедливости, стоит только правильно подать новости. Как правило у них в голове не помещается мысль о том, что правд может быть несколько. А раз так, то за восстановление

справедливости, на которую им укажет те, кому такие поборники доверяют, они будут сражаться до последней капли крови. И ладно бы своей. Но видишь ли в чем дело… управлять такими людьми легко, но даже в качестве марионеток такие люди годятся мало… — Ленйра вдруг щелкнула пальцами. — Вот что меня смущало и почему я не сообщила о наследнике никому.

Лешка заинтересовано глянул на подругу.

—Он слишком правильный. Идеальное знамя, но его же правильность помешает потом править. Правитель, даже если он марионетка, должен уметь принимать тяжелые, но необходимые решения, которые со справедливостью зачастую имеют мало общего.

—Сама же говоришь – марионетка.

—И что? Он же не безвольная кукла и будет видеть, что творится вокруг. Как быстро он потеряет доверие к тем, кто поступает с его точки зрения несправедливо? И взбрыкнет. А он обязательно взбрыкнет, если я его правильно поняла. И что тогда будут делать наши заговорщики? Запасного императора у них не будет и просто так убрать его уже не получится – любую другую кандидатуру уже придется утверждать уже на совете с Древними Родами. Всем вместе.

—Тогда я ничего не понимаю.

—Вот и я не понимаю. Меня тревожило какое-то предчувствие, потому не стала никому ничего говорить, но не могла понять, что именно тревожит. А вот поговорила с тобой и сообразила.

—И что теперь собираешься делать?

—Собираюсь поговорить с Даренсом. Хочу поближе познакомиться, лучше его понять. Возможно я плохо его знаю, все-таки слишком мало с ним общалась, чтобы делать глобальные выводы. И потому все эти слухи будут крайне не вовремя… хотя… может… надо подумать…

Лешка вздохнул. Интриги, интриги, интриги… как использовать даже плохое себе на пользу.

—Может прогуляемся? — без всякой надежды спросил он.

Легнайра неожиданно улыбнулась.

—А давай. Ну их нафиг все эти проблемы. Будем думать о них когда они придут.

Глава 13

Возвращаться на факультет не хотелось категорически, но Ленайра давно уже привыкла делать не то, что хочется, а что надо. Иногда ей даже казалось, что она слишком уж зациклилась на своем долге, но такие мысли она старалась гнать от себя подальше. Ну а дальше начало занятий закружило ее с первого дня, благо возросшая нагрузка второго курса хорошо помогала отвлечься от проблем. Даже с друзьями удавалось поговорить только мимоходом. Сейчас, когда начались серьезные занятия магией, всех разделились по их предпочтениям в магии и каждая такая группа получила своего наставника. Ленайру отправили к стихийникам огня и холода, из-за чего ее нагрузка оказалась намного выше остальных студентов. Первые тесты определили, что она далеко опережает обычных студентов и ее направили на индивидуальные занятия, что снизило возможность активного общения с друзьями еще больше.

К счастью узе через две недели все втянулись, привыкли к нагрузкам и все стало возвращаться на круги своя. Вот тут Ленайра и заметила как в ее сторону нет-нет, но бросят настороженные взгляды. Иногда, когда она проходила мимо той или иной группы студентов, те замолкали и настороженно косились в ее сторону.

—Ну вот и началось, — пробормотала она.

Решив ничего не предпринимать, понимала, что попытка опровергнуть слухи сделает только хуже, Ленайра настороженно стала ожидать неизбежной кульминации.

Первым, как и ожидалось, новость принес Вариэн Гронер. Заметив Ленайру, с учебником устроившуюся под деревом в парке недалеко от стадиона, он плюхнулся рядом.

—А вы, оказывается, злодейская принцесса, — заявил он в своей обычной манере.

—Злодейская?

—Ну а как еще назвать человека, который попытался отбить командира группы у ее будущей невесты, а когда тот послал саму наследника Древнего Рода, то подставила его под удар, убрав в критический момент с него защиту.

—А?

—Удивлена? А уж я вообще в шоке.

—Что за бред?

—О! Это самый популярный слух среди первокурсников. Остальные-то знают, что ты помолвлена, да и тебя видели. Поверить в то, что ты вдруг воспылала к кому-то неземной

страстью… да скорее солнце замерзнет.

—Ну, спасибо.

—Да, пожалуйста. Но первачкам нравится, особенно дамам. Романтика, любовь, трагедия. Достойно пера драматурга.

—Гм…

—Но, как я сказал, это самый бредовый слух. — Вариэн чуть привстал и оглянулся. — Я ненадолго опередил нашего барона, — пояснил он. — Скоро должен появиться. Его тут кое-что возмутило и он, с прямотой настоящего дегенера… прошу прощения, аристократа.

—Вариэн!

—Что? Я же извинился. И я, между прочим, только при тебе такой…

—Дурной?

—Ну вот, обидела. В самое сердце убила.

—Вариэн, дошутишься однажды. Это я такая понимающая, а услышь тебя кто из дворянства и от дуэли я тебя не спасу.

—Я же не идиот. И вообще, ты же видела, что прежде, чем пошутить, я очень внимательно огляделся.

—Короче, что хотел? — Ленайра поняла, что убедить в чем-то Вариэна не получится, а потому махнула рукой. Доиграется однажды – глядишь умнее станет.

—А теперь серьезно. Сколько в этих слухах правды?

—В каких? Думаешь, я их все слышала?

—Только не говори, что не понимаешь, о чем я.

—Прекрасно понимаю, но слухи до меня не доходили.

—Это невероятно! — к ним стремительно подошел барон Тайрин дер Каринс и с ходу начал возмущаться. — И ведь даже на дуэль этих балаболок не вызовешь.

—Дорогой барон, — с еле заметным ехидством сообщил Вариэн, — на боевом факультете все ученики равны и вызвать на дуэль можно одинаково всех вне зависимости от пола, возраста, социального положения. Главное. не убить никого.

—И первокурсников?

—Тут да, — вынужден был развести руками Вариэн. — Вот только тебя не то возмущает. В эту бредятину, что мы слышали недавно, не поверит даже самый последний кретин, а таковых, согласись, в нашем учебном заведении крайне мало. Гораздо интереснее, что говорят на старших курсах.

—И что говорят там?

—А там говорят, что наша принцесса не подчинилась прямому приказу командира, вынудив отряд разделиться, в результате защита его ослабла и враг сумел атаковать вырвавшихся вперед. Храбрый командир ценой своей жизни

прикрыл своих подчиненных, но сам погиб. Вариации у этого слуха разные, но общий смысл у всех именно такой.

Ленайра нахмурилась. И что тут скажешь? Ведь правда все… за исключением нюансов. Но кто эти нюансы знает, кроме тех, кто там был?

Вариэн по-своему истолковал помрачневшую девушку.

—Ты пойми, чтобы там ни случилось, я всегда буду на твоей стороне. Извини. Но с твоей зацикленностью на долге и чести Рода я не поверю в трусость и, зная тебя лучше остальных, не поверю, что ты просто так не выполнила приказ.

—А если я действительно там ошиблась?

Вариэн некоторое время разглядывал девушку, хмыкнул.

—На самом деле к этому я и склонялся изначально, только роли это все равно не играет. Ты не ветеран, ты студентка только-только окончившая первый курс академии боевого факультета. И каким-бы гением ты ни была, но опыт не заменить ничем. Не ошибаются же только те, кто ничего не делают. Для меня же довольно того, что я твердо уверен, в том, как бы ты там ни поступила, но руководствовалась ты точно не эгоизмом, трусостью или еще каким низменным чувством. Ошибка же… если так… тебе придется с этим смириться и жить.

—Спасибо, поддержал.

—О, сарказм! Наша принцесса пришла в себя, наконец-то. И, кажется, что бы там ни было, но это не была ошибка.

—О чем это вы? — барон недоуменно переводил взгляд с одного собеседника на другого.

—Да не обращай внимания, — махнул рукой Вариэн. — Пытаюсь разговорить нашу принцессу на подробности. Иначе как нам бороться со слухами?

—Дать парочке особо активным в рыло и они сами заткнутся.

—Истинно аристократических подход, — с легким сарказмом заметил Вариэн. — Жаль, не сработает. Чтобы заткнуть слухи придется избить всех студентов всех курсов. Ленайра, я понимаю, что тебе вряд ли приятно вспоминать о произошедшем, но если хочешь и дальше спокойно учиться здесь, то лучше расскажи нам, а уж я придумаю что-нибудь.

—Самомнение у тебя… впрочем, ладно. В одном ты прав, слухи мешают… стерва.

—Ась?

—Дирия Карон. Была такая в отряде. Не совсем уверена, но похоже, она была влюблена в Торвальда. Она эти слухи и запустила, когда была здесь последний раз. И ведь почти правду рассказала, если не учитывать, что когда этот идиот отдал приказ атаковать, никого не слушая, профессор Роурен уже выложился

по полной и просто не мог идти, а я держался сплошной сферический щит. О возможность идти с ним в атаку подумай сам. Я ведь кричала ему остановиться, только куда там. Это ж я, наследник Рода должна ему подчиняться, а не он мне. Я тянула щит как могла, но именно в этот момент и ударили всей мощью. И выбор там либо гибнут все, либо только те, кто вырвался вперед. Вот и уплотнила щит по максимуму вокруг оставшихся…

Парочка задумалась. Даже у шутника Вариэна пропала его вечная улыбка.

—Да уж… не повезло тебе. Как же погиб только один?

—Торвальд. Каким бы идиотом он ни был, но в тот момент понял все правильно. И сообразил, что им всем не выбраться. Щиты-то они все выставили, только слабые они у них были. Вот Торвальд своим два других и укрепил.

—Значит и во второй части слух не врет… если не учитывать, как ты говоришь, нюансы.

—Моя вина тоже есть, — со вздохом призналась Ленайра. — За время путешествия я так и не удосужилась наладить контакт с сокомандниками…

—Это дело командира, — вмешался барон. — Это его долг и обязанность.

Ленайра с Вариэном переглянулись и дружно вздохнули. Получилось так слаженно, что оба улыбнулись.

—Вы чего? — удивился дер Карин.

—В идеальном мире, Тайрин. В идеальном мире может быть так и есть. В нашем, увы, делать это приходится тому, кто понимает необходимость этого… я не поняла.

—Торвальда учили этому на третьем курсе, — еще больше насупился Тайрин. — Ты же только первый закончила.

—Я наследник Древнего Рода. Меня с детства учили налаживать отношения с разными людьми. И объясняли для чего это нужно. Торвальда учили год и вместе с другими предметами. А в меня основы общения вдалбливали лет с трех. Но я посчитала, что мне не интересно общаться с теми, с кем я расстанусь через месяц и кого больше не увижу. К тому же сам Торвальд был мне не слишком приятен… А Дирия меня сама невзлюбила, решив, что я могу захотеть с чего-то претендовать на ее любезного Ферна. Впрочем, пустое это все. Как верно заметил Вариэн, с ошибками остается только жить… и помнить о них, чтобы не повторять.

—Что-нибудь придумаем, — задумчиво пообещал Вариэн и покосился на Тайрина.

Действовать Вариэн не напрямую, запретив Тайрину

вмешиваться. Вообще. Даже немного. Сам же он, имея множество знакомых среди учащихся почти всех курсов, со слухами не спорил, просто делал замечания. При этом упор он делал не на ложности слухов как таковых, п на то, что неизвестно еще как другие на месте Ледяной Принцессы поступили бы.

—Никто же не знает, что там в реальности было. Да и вообще, если бы она действительно была виновата, то никакое ее положение не спасло бы Герраю от исключения.

Начали задумываться. Накал страстей постепенно затухал. Возможно, этим бы все и закончилось, если бы в один прекрасный день на общем построении Арсен Вирен в сжатой форме не рассказал бы про произошедшем, заметив, что факультет гордиться таким выпускником, как Торвальд Ферн, ценой жизни защитившим свой друзей. Случайно ли или нет, но в сжатом виде рассказ сильно выпячивал геройский поступок Торвальда, оставляя за кадром вопрос почему вообще отряд разделялся. О самой Ленайре не было сказано ни слова, и если не знать о бродящих по школе слухах, то ничего особенного профессор и не сказал. Но в результате он словно бы подтвердил верность слухов, возлагая практически всю вину на Ленайру. И проделал все он настолько мастерски. Что придраться к нему было невозможно – он не сказал ни слова правды, а до самой Ленайры суть сообщения дошла только на следующий день. Специально или нет так получилось, но как раз перед построением у Ленайры была выматывающая тренировка у Виттолио и на построении она практически засыпала. Утром же слухи по школе прошлись словно пожаром…

Крепко сцепив зубы, Ленайра молча шла по тропе, окруженная общим презрением. Как обычно в таких случая бывает, очень скоро слухи превратились в нечто несусветное, весьма далекое от реальности, но она неизменно оказывалась в роли злодейки. Пострадали и Вариэн с Тайрином. Сообразив, что произошло. Они целенаправленно стали везде сопровождать Ленайру, словно выпячивая свою дружбу с ней. Изгоями стали и они.

Тяжелее всех пришлось ее соседке по комнате.

—Ты пойми, — говорила она, отводя глаза, — я не верю во все это, но…

—Ты и не пытаешься выяснить, что произошло.

—Я думала, что тебе не очень приятно вспоминать те события…

—Не очень. Но то, что творится сейчас намного хуже.

К удивлению Патрис тоже встал на ее сторону и, не стесняясь Ленайры, высказал своей подруге много всего разного.

—А если обо мне начнут слухи распускать бросишь?

Геля захлопала глазами, едва сдерживая слезы.

—Ты тоже не веришь слухам?

—Во всю эту чушь? Конечно, нет. Уж я то лучше всех знаю как бы действовала Геррая если ее кто-то или что-то разозлит. Да ты сама подумай, много ли ты видела у нее эмоций? А тут… прямо театральные страсти. Пера драматурга не хватает.

Вечером Геля подошла к Ленайре и пряча глаза долго извинялась, в конце вообще разрыдалась. К их компании с Вариэном и Тайрином добавились еще двое.

Ленайра откровенно удивилась. Такого она точно не ожидала. Может она действительно не так уж плоха, как человек? Во всех этих событиях ее раздражало больше всего то, что они мешают ее планам. Из-за всех этих слухах подойти и поговорить с наследником у нее никак не получалось. Вряд ли ее попытку заговорить с ним Треон воспримет положительно. Ей же нужно добиться чтобы он хотя бы не оттолкнул ее. Выслушал. До вмешательства Арсена слухи могли бы сыграть за нее. Вариэн уже почти добился, что реальными событиями заинтересовались. Ленайра уже мысленно планировала небольшую интригу, которая позволила бы добиться встречи с Треоном, а тот, зная его характер, не удержался бы от расспросов. Это все помогло бы их немного сблизиться. Сейчас же… Поймала она как-то его взгляд… в общем, лучше пока не подходить и не пытаться с ним разговаривать.

—Ну, профессор, — мысленно шипела Ленайра, внешне оставаясь абсолютно невозмутимой, — зачтется.

И хуже всего было чувство, что время безвозвратно утекает, что его остается не так уж и много. И если она не успеет что-то сделать, то все покатится по худшему сценарию. Откуда взялось это чувство она не знала, но с каждым днем оно становилось все сильнее и сильнее.

А вскоре случайно она стала свидетелем весьма занимательного разговора… Спасаясь от общей травли… хотя какой травли, нападать открыто никто не рисковал, но все эти взгляды, шепот за спиной раздражали. В общем, прячась от толпы, она предпочитала проводить время там, куда студенты ходят не очень часто. Иногда пропадала и в административном здании, находя для себя разные дела. В один из таких дней, относя записку в канцелярию она услышала голоса в пустом классе. Прислушалась… разговор ее настолько заинтересовал, что воровато оглядевшись по сторонам, опустилась на пол и сделала вид, что ей что-то попало в ботинок и теперь она оттуда старательно вытряхивает мусор.

—Ты что творишь? — шипел Ерыш. — Ты совсем с ума сошел в своей ненависти к Геррае?

—А тебе какое дело? — отвечал Арсен Вирен. — Ты же сам мечтал избавиться от этой выскочки? Так радуйся, скоро она сама сбежит.

—Ты точно идиот? Ты последние мозги потерял, что ли? Я не буду говорить про то, что Геррая не выскочка, а наследник Древнего Рода, чью репутацию ты старательно втаптываешь в грязь. Будь на ее месте тот, кого ты видишь в своих фантазиях, тебя бы уже допрашивали в СБ за подрыв власти!

Арсен не ответил, очевидно переваривал сообщение. Похоже с этой стороны он не смотрел.

—Молчишь? — прошипел Ерыш. — И правильно. Но с властями хрен с ними, но ты же… ты идиот… — Похоже Ерыш даже не мог слов подобрать, что бы дать определение поступку коллеги. — Ты всерьез выставил Торвальда героем? Ты понимаешь сам что творишь? Этот идиот, который только и виноват во всем произошедшем, герой? Вместо внятного разбора ситуации с анализом всех ошибок, как и ДОЛЖНО БЫТЬ, — дальше последовали просто непечатные выражения, — ты выставил его героем, говоря. что он не ошибался, это другие подвели? В частности та, кто реально всех остальных вытащила из задницы? Ты же понимаешь, что бы произошло, если бы Геррая поступила так, как требовал от нее Торвальд! В лучшем случае выбралась бы она одна!!! А ты делаешь его героем?

Дальше видно Арсен попытался сказать, что не видит в этом ничего особенного, но Ленайра его не расслышала, слишком тихо было. О самой фразе стало понятно, когда Ерыш буквально разразился ругательствами, закончив:

—Не видишь ничего? Ты идиот!!! Мы воспитываем боевых магов! Мы обязаны учить их на чужих ошибках!!! Ты же идиотизм возвел в ранг героизма!! Запомни следующее – ты теперь отвечаешь за всех, кто решит повторить подвиг Торвальда! Все погибшие в аналогичной ситуации будут на твоей совести! И я заставлю тебя посмотреть в глаза всем матерям погибших, ты понял? Мы обязаны научить этих ребят выживать! И учить их мы должны в том числе и на таких примерах!!! Мы обязаны были досконально разобрать все случившееся и довести до всех. У тебя же нелюбовь к Геррае… в общем, даю тебе неделю. Я не знаю, что и как ты сделаешь, но ты обязан все прекратить. Если в течении недели ты этого не сделаешь – это сделаю я, но тогда тебе придется забыть о каком-либо уважении студентов. Я надеюсь ты понимаешь, чем это для тебя обернется.

—Но…

—И даже не смей мне тыкать Герраей. Может я и не люблю ее, потому что считаю, что она пытается занять не свое место, но моя нелюбовь – это мое дело. Ее можно не любить, но нельзя не уважать. И такого она точно не заслуживает. В общем. я предупредил – у тебя неделя.

Ленайра быстро вскочила и почти бегом отправилась по коридору. В последнее мгновение успела завернуть на лестничный пролет, когда хлопнула дверь комнаты и до нее донеслись удаляющиеся шаги. Осторожно выглянув из-за угла, она увидела только спину стремительно удаляющегося Ерыша.

—Ну надо же… — протянула она.

До этого разговора она даже не догадывалась какие страсти кипят в профессорском составе. Как-то даже не задумывалась об этом.

Отдав записку, она отправилась разыскивать Дмитрия Ивановича. Поскольку она в его экспериментальную группу не входила, то и с ним практически не пересекалась. У него занятия, как правило, проходили за пределами территории школы и сюда он возвращался только под вечер.

Сразу встретится с ним не получилось, пришлось ждать два дня. Дмитрий Иванович гостье явно обрадовался.

—Давненько не заглядывала ко мне. Совсем учеба замучила?

Ленайра пожала плечами.

—Прошлый курс для меня выдался слишком легкий. По большей части там мы учились тому, что я уже знаю. Второй курс в этом плане намного интереснее. Хотя я и к нему в прошлый год неплохо подготовилась. Теорию построений заклинаний я как бы не лучше местных педагогов знаю. Все же это здесь непрофильный предмет, а нас в академии учили лучшие. Да и дома…

Поговорив некоторое время на общие темы, Ленайра заговорила об интересующем ее.

Дмитрий Иванович выслушал ее молча.

—Вот до чего дошло… не ожидал, признаться. Понимаешь, я в вашей школе все-таки человек новый и хоть числюсь профессором, но отношение ко мне скорее как к вольнонаемному. Меня еще не считают своим, а потому приглашают только на те совещание, где я действительно нужен. Где обсуждают планы обучения моей группы. Потому многое прошло мимо меня. О слухах я, конечно, знал, но не думал, что Арсен пойдет на такое. Тут я с Ерышем согласен. Торвальд, конечно, герой, спорить сложно, но и забывать, что геройствовать ему пришлось в силу его же собственных ошибок… — Дмитрий Иванович покачал головой. — И чего Арсен пытался добиться этим?

—Чтобы я ушла.

—Это он тебя плохо знает… Так что ты хочешь от меня?

—Хотела узнать об атмосфере в деканате.

—Гм… я там и не был после выступления Арсена… да и само его пропустил, признаться. Дело у меня новое, многое непонятное, целыми днями приходится пропадать, постоянно мотаться в Тар за заказами… что? Мне ж ваши эти магические тренажеры не подходят, вот я и черчу все, что нужно. А изготовить по чертежам могут только в Таре, а у мастеров вопросы постоянно возникают. М-да… упустил я что-то ситуацию… Будь я тут. может и сумел бы переломить ситуацию.

—Не переживайте, — поспешила успокоить его Ленайра. — Ничего страшного не произошло. Вы же делом занимаетесь, а не просто бегаете туда-сюда. И пока лучше вам не вмешиваться – вы все-таки слишком явно моя креатура, а потому ваш голос воспримут как мой, что не сможет помочь разрешить ситуацию. Доверимся Ерышу.

—Я все-таки поговорю с ним… неофициально. Возможно ты и права и вмешаться в происходящее напрямую я не могу, только хуже сделаю, но вот поговорить с некоторыми людьми неофициально… Да и ректор человек умный и происходящее на самотек не пустит. Арсен зря выступил таким образом, декан не простит, если я правильно в нем разобрался.

—Вот и посмотрим.

К себе Ленайра возвращалась в крайне задумчивом состоянии. А на следующий день… Все-таки интересно, какое бы решение принял Арсен Вирен в ответ на ультиматум Ерыша. К сожалению или счастью ответ на этот вопрос получить было не суждено – декан нанес свой удар. Как позже выяснилось и ее суженый постарался. Получив известие о происходящем в школе, он хотел было броситься сюда «чистить всем рыла», как позже сообщила Аня. К счастью его затормозили и Лешка включил мозги. Прекрасно зная подробности похода, он отправил Райана за Громом. Ленайра удивилась просьбе, но фамильяра мальчишке отдала, и Лешка засел за письмо… Как оказалось, мыслили они с деканом в одном направлении, а потому ближе к обеду в школу въезжали все члены отряда во главе с профессором Руореном… Позади отряда тащилась бледная Дирия, которая постоянно бросала опасливые взгляды в сторону впереди идущего наставника. Видно досталось ей по полной.

Роурен сразу отправился к декану, а остальные принялись у всех выспрашивать не видел ли кто Ленайру Герраю. Доброжелатели, конечно же. нашлись – интересно же как будут ее бить пострадавшие. Толпа собралась… Ленайра, уже

осведомленная о происходящем, с интересом наблюдала за подходившей к ней компании. Рядом, опасливо поглядывая на приближающихся выпускников, стояли ее друзья.

Терий первый отделился от всех и поспешил подойти ближе.

—Привет, Ленайра, — громогласно возвести он. — Слышал тут у тебя какие-то проблемы? Чего сразу не сказала? Мы бы давно уже появились бы и накостыляли недоумкам.

—Ага! — подтвердил подошедший Артор Старх. — И это… извини, не сказал сразу… в общем. спасибо. — Старх вздохнул. — Если бы не ты…

Ленайра слегка скосила глаза на окружающую толпу. «Чё?», можно было прочитать в их охреневших взглядах. Эх, полцарства за фотоаппарат!!!

—Моя вина тоже есть, — осталась честна Ленайра.

—Да у всех там вины достаточно, — махнул рукой Терий и нахмурился. — А меня, кстати, в СБ пригласили… их заинтересовали мои разработки… Спасибо.

—За что? — Ленайре даже скрыть удивление не удалось.

—Помогла сильно. Наблюдение за тобой дало настоящий толчок моим исследованием. Да и замечания твои к месту были. Жаль. Что так все с Торвальдом получилось… если бы он… если бы мы все прислушались к тебе столько бы проблем удалось избежать. Прости… Тоже, кстати, урок… если кто-то тебе не нравится – вовсе не значит, что этот кто-то говорит глупости и что его не стоит слушать.

—Не подумай ничего плохого, — поторопился вмешаться Артор, но мы действительно отнеслись к тебе очень предвзято… Правда ведь? — Старх дружески положил руку на плечо рядом стоявшего Ульяма Гектора, отчего тот слегка скривился и даже присел от дружеского пожатия, торопливо закивал.

—Конечно. Совершенно согласен.

Терий глянул на замершую чуть в стороне Дирию.

—А на нее не обращай внимания… и это… не держи зла. Я понимаю, что ее длинный язык с воображением попортил тебе крови, но она, кажется, действительно любила Торвальда. Да и досталось ей еще от наставника… Он отозвал ее представление на боевого мага и теперь она еще год будет числиться курсантом. Повезло еще… мог и вообще выгнать.

Уже позже, закончив это представление для всех, Ленайра проводила всю компанию к своему любимому месту за тренировочным стадионом, где она индивидуально занималась с Виттолио Аризеном и где им никто не мешал. Туда же принесла захваченный сухой паек. Сейчас разговор уже шел не на публику, а потому никто не заставлял Дирию или Гектора изображать

видимость дружелюбия и раскаяния. Они сидели в стороне, злобно глядя на остальных. Впрочем, на них никто даже внимания не обратил. Вариэн, Тайрин, Патрис и Геля были слишком растерянны в обществе настоящих боевых магов. вчерашних выпускников, да и разговор их интересовал сильно, а потому они в основном молчали и слушали. Старх задумчив нарезал бутерброды и тоже больше молчал. Только изредка мычал одобрительно или не очень, поддерживая или нет то или иное замечание Терия.

—Вот честно не понимаю, на кой я поддался уговором Торвальда, — говорил он, задумчиво крутя прут, с насаженным на него куском хлеба, который он запекал на небольшой костерке. — Сейчас понимаю, что пользы в его отряде для меня никакой не было…

—Знаешь… меня заинтересовал метод комплектации выпускников. Эти вот сформированные отряды мне казались очень неправильными… Я не понимала смысл. Почему империя не направляет выпускников туда, куда ей нужно? Зачем эта игра в якобы свободную волю? А потом посмотрела статистику по отрядам. Это когда я домой на каникулы вернулась. В общем, около семидесяти процентов таких отрядов распадаются в течении года. Еще двадцать процентов добирают в свои ряды ветеранов. И только оставшиеся десяти формируют прочные слаженны группы.

—Я так и предполагал, — ничуть не удивился Терий. — Я и думать-то начал после случившегося. Не всех, конечно, так шарахнуло, как нас, но, полагаю, преподы тоже не дураки и задания подбирают каждой группе не наугад. Хороший урок получается. А уж если его выдержали, то такой группе цены не будет. Я думаю, наша группа тоже недолго бы просуществовала, даже без случившегося. Зазнайство Торвальда можно было терпеть на полигонах и даже верить его представлению о себе как об очень умном и умелом командире, но все это до настоящего дело, кто сразу и стало ясно кто есть кто. А служить под началом того, кому не доверяешь как-то…

—Говори за себя!!! — все-таки не выдержала Дирия. — Ты всегда завидовал Торвальду!

На удивление Терий отнесся к этой вспышке совершенно спокойно.

—Завидовал? Я? Я никогда не стремился командовать. Что же касается доверия… Ну скажи, что в случившемся нет вины Торвальда? Себе то хоть не ври, иначе получается ты без толку просидела три года на факультете и ничему не научилась. И нечего срывать свою злость на Геррае. Она только первый курс

закончила! Это мы должны были показывать ей что к чему и защищать! А вместо этого с самого начала отнеслись как к врагу, будто сразу было не ясно, что едет она с нами не по собственной инициативе. Но нет же, Торвальд сказал поставить выскочку на место и все рады стараться!

После этих слов даже Старх отвел взгляд.

—Ты и сам… — начал было Гектор.

—Да я и не складываю с себя вину. И не распространяю слухов о герое, безвинно павшем из-за трусости некоторых в отряде… додумайте сами чьей.

Терий сорвал уже основательно поджаренный хлеб с прута, щелчком пальцев заставил потухнуть костер, бросил хлеб в рот и решительно поднялся.

—Ладно, пора нам. Надо все-таки появиться у декана и в путь. Мы же только из-за тебя приехали. — Он хмыкнул. — Не ожидал, честного говоря, от профессора Лирена такого… м-да.

—Не одни вы оказались недовольны выскочкой, которую следует поставить на место любой ценой, — пожала плечами Ленайра.

Терий замер. Медленно повернулся к ней. Видно до этого ему даже в голову не пришло сопоставлять поведение их и профессора Арсена Лирена. Все-таки за время учебы студенты основательно проникались уважением к преподавателям.

—М-да, — только и сказал он.

—Хреново выглядит, — согласился Артор Старх.

—Это надо будет обдумать… — Терий мотнул головой, — ладно, потом обдумаю. Бывай, наследник Древнего Рода. Если что понадобится, обращайся, не стесняйся. Ты нас действительно здорово выручила, и жених твой вовремя появился. Привет ему, кстати, передавай. Его письмо застало нас уже в пути.

К деканату шли опять-таки все вместе, дружественно и непринужденно болтая. Ну а то, что Терий держал Дирию под локоть… может нравится она ему. Вон как девушка улыбается… наверное дружелюбно… в глубине души. Впрочем, к ее улыбке мало кто присматривался, достаточно того, что вся компанию непринужденно болтали и совершенно незаметно, что кто-то там кого-то ненавидит.

Ближе к вечеру было объявлено общее построение, на котором выступил сам декан. Бледнй Арчен Лирен стоял рядом с Археем Шарианом и нервно поглядывал в сторону начальника. Похоже то, что собирался сказать декан как-то затрагивало его. Первые же слова декана поставили большую жирную точку в карьере Арсена как преподавателя факультета боевой магии.

— Господа студенты… — декан говорил неторопливо, даже

не стараясь повысить голос, но в царящей на площади мертвой тишины его голос прекрасно слышали даже самые дальние ряды студентов. — …никогда не думал, что придется извиняться за поведение бывших преподавателей нашего факультета, которые обязаны отринуть свои личные симпатии и антипатии ради того, чтобы достойно выполнять свою работу. Но есть в произошедшем и кое-что полезное – для всех вас стоит извлечь из всего произошедшего правильный урок. Первый из них – никогда не смешивать личное и работу. Пусть все ваши личные отношения к вашим товарищам по команде, даже временным… тем более временным, останутся вне рамок ваших заданий. Во время выполнения задания о всех личных отношениях надо забыть!

Декан помолчал, словно ожидая, чтобы его слова крепче усвоились.

—Потому не слушать предупреждения того, кто вам по какой-то причине не нравится – это очень плохая идея, после которой порой и приходится расплачиваться геройской смертью.

Общий выдох пронесся по площади.

—Это о… — донесся чей-то голос и тут же испуганно замолкший.

—Да, — ответил на недосказанный вопрос декан. — Это я о слухах, которые заполнили стены нашего факультета. И то, что вы поверили им без проверок, без того, чтобы выслушать другую сторону говорит только о том, что мы плохо вас учим. Правила разведчиков… Придется устроить по этому курсу дополнительные занятия и экзамены. Геррая!

Это был явный приказ и Ленайра нехотя, впрочем никак не показывая этого, вышла из строя.

—Вы предупреждали Торвальда, о возможной ловушке?

—Не совсем, господин Шариан. — Я предлагала выехать раньше, поскольку подозревала, что нас пытаются втянуть в игру, которая вчерашним выпускникам не по силам.

—Что случилось, если бы вас послушали?

—Скорее всего Таор не понял бы, что его раскрыта и мы без проблем доехали бы до ближайшего города, где доложили бы о подозрениях в СБ и дальше за дело взялись бы профессионалы.

—Вы считали, что выпускникам не по силам было справиться с ситуацией?

—Вы не доверите зубному медику проводить операцию. Выпускники боевого факультета не следователи, что и подтвердилось позже, когда мы постарались выступить в несвойственной нам роли.

—Вы могли арестовать барона хотя бы из видимости?

—Да. Тогда бы Таор тоже ничего не заподозрил. Но я

посчитала, что позднее подтвердилось, что основной задачей Таора было не свалить вину на барона, чья невиновность быстро бы подтвердилась, а убрать его из крепости. А раз так, что мы не должны его оттуда забирать.

—Вы понимали, что это поставит под удар ваш отряд?

—Да. Но я полагала, что все, кто идет на боевой факультет понимают риск.

—Правильно понимаете, Геррая. Не подумайте, что я вас осуждаю, просто объясняю кое-кому как должен действовать тот, кого заботит дело, а не личная неприязнь. — Взгляд в сторону Арсена Лирена ясно показал кто имеется в виду. — Что касается Торвальда… Терий Каскон, полагаю, что лучше дать слово очевидцу.

Откуда-то из-за спины Архея Шариана вышел Терий… хм… а Ленайра думала, что он уехал с остальными.

—Магистр, — легкий поклон в сторону ректора, — попросил меня немного задержаться, чтобы рассказать о том бое и показать, как ни в коем случае действовать не нужно. Торвальд… то, что он ценой своей жизни спас двоих товарищей… поступок, безусловно геройский. Но то, что именно благодаря ему мы все и оказались в ситуации, когда вопрос стоял выживет хотя бы часть отряда или погибнут все тоже факт.

Терий был весьма краток, но умудрился рассказать настолько подробно, что ни у кого не осталось никаких вопросов.

—Рвануть вперед в атаку, — закончил он, — поступок геройский… если забыть о том, что за спиной остался выдохшийся наставник и раненный товарищ, которые ни за что не успели бы за ним, а значит гарантировано выходили из-под щита, выставленного Герраей… выглядит это уже несколько иначе, согласитесь. У Герраи тоже был выбор: последовать в идиотскую атаку за командиром и потерять… Ленайра, сколько бы потерял твой щит в эффективности при движении?

—Процентов семьдесят.

—М-да… В общем или тоже идти в атаку, не имея возможности защитить толком никого или остаться на месте и все же попытаться прикрыть хоть кого-то.

—Я вытягивала щит как могла, — глухо отозвалась Ленайра и, поскольку не в силах отвернуться так, чтобы ее лица никто не видел, просто опустила голову. — Как могла и насколько могла…

—Тут нас и атаковали по полной. Щиты бы выдержал?

—Ты знаешь…

—Скажи это.

—Терий…

—Скажи!!!

—Нет!!! Доволен?! — Кажется все впервые увидели у Ледяной Принцессы не обычную видимость чувств, а настоящий водопад. Словно снова встал прежний выбор кому жить, а кому умереть, снова накатило то состояние. — Чего ты хочешь услышать?! Я орала этому идиоту, чтобы он возвращался!!! Я бы его сама убила, если бы он выжил!!! Он даже не знал, на что способен мой щит! Он даже не спросил, могу ли я его держать на ходу!!! Дирия стер… э-э… Дирия и Ульям… и Торвальд… три идиота!!! И мне совершенно не понравилось делать такой выбор!!! Торвальд… из него вышел бы хороший командир… со временем. Иначе он в последний момент не подумал бы о других. Но именно сейчас он был не готов. И я была не готова. Я тоже даже не попыталась наладить контакт с группой… Ты это хотел услышать?

Терий улыбался. Открыто и счастливо. Кивнул.

—Именно. Но не только. — Он вдруг сделал несколько шагов к Ленайре. Замер рядом, наложив вокруг сферу тишины. — Принцесса, я разрушил твою маску.

Ленайра замерла… моргнула. Оглянулась по сторонам, встречая общие ошарашенные взгляды – звук сфера держала и их разговор вряд ли слышал кто, кто видели их прекрасно. Повернулась к все еще улыбающемуся Терию.

—Ты это специально? — прошипела она, не пытаясь спрятать эмоции.

—Ага. Видишь ли, принцесса, я подумал, что ты уже настолько свыклась со своей маской, что самостоятельно снять не сможешь, хотя и пытаешься. Пытаешься-пытаешься, я видел. Хуже того, все вокруг настолько к ней привыкли, что именно ее и считают твоей настоящей натурой и все, что выбилась из образа воспринимается как игра… интрига. И я решил помочь… в качестве благодарности. Ну и интересно было получится ли. — Терий поклонился и отступил, развернулся, чтобы уйти обратно за спину декана, но вдруг обернулся, подмигнул. — И не благодари. — После чего шустро скрылся, причем, судя по всему, задерживаться на площади он не собирался и довольно активно убирался в сторону главного входа административного здания. А раз декан его не останавливал и даже не удивлялся произошедшему, то, скорее всего, Терий поставил его в известность о своих планах и получил добро.

Ленайра с трудом удержалась, чтобы не броситься в погоню. Остановило ее понимание – этого декан от нее и ждет. И, похоже, даже наказание за нарушение порядка приготовил. Стиснула зубы, вспомнила о маске и усилием воли взяла чувства под контроль. Бесполезно. Конечно, все уже видели ее без маски, но именно сейчас она ей очень пригодится. А декан, похоже,

удивился. Не думал, что в его понимание подросток сможет сдержаться. Зря он это, зря. Надо бы потом будет объяснить ему для расширения кругозора, что жизнь во дворце очень быстро отучает от поспешных поступков. А Терия она потом обязательно разыщет… позже… и надает как следует по шее… после того, как поблагодарит. Но, блин, интриган недоделанный… Ленайра мысленно хмыкнула. Учиться ему еще и учиться. Фиг бы у него что получилось, если бы она не подхватила его игру. С маской и правда надо было что-то делать, и инициатива Терия пришлась очень кстати, словно мысли ее прочитал. Определенно стоит поблагодарить. И в благодарность она не скажет, что подыграла, когда поняла его задумку…

Даже на следующий день после такого эпического построения к Ленайре мало кто осмелился подойти. Смотрели издали, о чем-то шептались, поглядывали искоса на занятиях, но все издалека, все стараясь делать незаметно. Правда, когда человек двести пытается незаметно за тобой наблюдать выглядит это, мягко говоря, странно. Как и прежде – спасала маска, хотя сейчас в нее уже мало кто верил, но она помогала самой Ленайре держать эмоции под контролем и делать вид, что ничего не происходит. По опыту она понимала. Что долго такое внимание не продлиться и скоро сойдет на нет. Вот после этого и можно будет налаживать мосты с сокурсниками. Пока остается только ждать. Правда Вариэн обещал поспособствовать, ускорить и дополнить, но это вызывало у Ленайры лишь настороженность. Пока интерес не спадет хоть немного нормального общения не получится.

В общем, так и получилось, хотя Вариэн буквально светился энтузиазмом и фонтанировал радостью. Ленайра уже бросила попытку разобраться в его мотивах и настроении. За эту неделю, что не спадал общий интерес она спасалась переписыванием с Лешкой и остальными друзьями. Гром замучился летать из школы в Тар и обратно раз по пять в день и выказывал откровенное недовольство. Пришлось задабривать вяленой олениной, которую ворон по какой-то причине любил неимоверно и за кусочек мясца готов был летать с письмами хоть десять раз в день.

К счастью расписание занятий и нагрузки на студентов мало способствовали праздности, а потому через десять дней все затихло. Интерес окончательно не пропал. Иногда к Ленайре подходили студенты с якобы какими-то вопросами, которые были им непонятны и с просьбой помочь и объяснить. Ленайра терпеливо вникала в вопросы, показывала, помогала… и не знала, что ей нравилось больше: когда ее игнорировали, что позволяло целиком сосредоточиться на занятиях, или когда с ней пытались

завести знакомство, подружиться. Ответить на этот вопрос она не смогла бы даже себе. А тут еще наследник, с которым обязательно нужно познакомиться… Почему же ей кажется, что времени осталось так мало?

Глава 14

В один из дней ближе к вечеру Вариэн притащил к Ленайре Треона Даренса. Ленайра, при виде наследника, с которым пыталась выйти на контакт вот уже почти три месяца, едва не подавилась горбушкой, которую до этого меланхолично жевали, одновременно читая книгу, лежащую на коленях. Хлопнула себя по груди и поднялась с земли, отряхивая колени.

—Вариэн, ты бы это… без сюрпризов…

—Я такой сюрприз? — удивился Треон.

—Сложно не заметить твоих взглядов все это время.

—Я считал тебя виновной в гибели соратника и что ты выпуталась из той истории только благодаря влиянию деда.

—Да? Ну и чем ты тогда отличаешься от общей массы людей?

—А почему я должен отличаться от них?

—О-о… Не напомнит мне некто, кто однажды высказывал мне претензию по поводу неправомочного влияния Герраев на политику империи?

—Какое отношение имеет это к моему не выделению из общей массы? — нахмурился Треон, явно растерянный. К разговору он явно готовился, но не к такому точно.

—Такое. Если ты собираешься судить о происходящем на вершине власти, тебе нужно подняться хоты бы в мыслях на ту самую вершину. Обывателю не оценить происходящее там.

—А-а-а, так мы все настолько мелкие людишки, которые не смогут даже понять вас, небожителей?

Ленайра довольно кивнула.

—Вот-вот, об этом я и говорю. Ты даже не дал себе труда задуматься над моими словами и вычленил из них ровно то, что выбрали бы девяносто процентов людей. Вариэн, что, по-твоему, я сказала? Правильно ли меня понял Треон? Треон, обрати внимание, Вариэн никак не небожитель, он сын фермеров, который до поездки сюда не покидал деревню.

—Судя по всему, Треон понял неправильно? — хмыкнула Вариэн. — Тебе не кажется, что это немного нечестно?

—Не кажется. Он до сих пор не понял моих слов и менять свое мнение не собирается.

—Гм… — Вариэн бросил в сторону сокурсника задумчивый взгляд. — Знаешь, Треон, если я что и понял за время общения с Герраей, так это то, что к ее словам стоит прислушиваться. Что касается вопроса… судя по всему, ты пытаешься сказать, что чем ближе к власти, тем больше информации получает человек, на основании которой можно поступать так или иначе. Простые

люди, как правило, лишены возможности получать большую часть информации. И если те, кто находится на верху поступает так, а не иначе, то может быть они свихнулись, или вообще законченные идиоты, когда даже последнему дворнику понятно, что поступать надо иначе… а может они просто знают больше и имеют возможность делать выводы на основании большего количества информации.

—О, да, — зловеще улыбнулась Ленайра. — Как жаль, что все, кто может править империей работают булочниками, кузнецами… или фермерами.

—Эй, я вовсе не мечтаю править империей, — поднял руки Вариэн.

—И как это касается меня? — нахмурился Треон.

—Ты делаешь выводы на основе слухов. Согласись, характеризует тебя не с лучшей стороны. Что в первый раз, даже не дал себе труда сначала расспросить меня почему те студенты оказались заперты в своей комнаты, сразу обвинил меня в повышенной злобности…

—Я так не говорил?

—Утрировала немножко, — пожала плечами Ленайра. — Но обвинил меня без сомнений. Нет? И сейчас ты поступил точно так же. Мог бы ведь подойти и спросить меня, что на самом деле произошло в походе. Я бы ответила, не смогла бы не ответить из-за слухов. Да. я могла бы соврать, но у тебя имелись бы две точки зрения, а не одна. Даже ложь может дать тему для размышлений и открыть правду. Но ты ограничился выслушиванием слухов, поверил, вынес приговор, осудил.

Треон насупился, исподлобья глядя на Ленайру. Видно было, что ему хотелось что-то сказать. как-то ответить на обвинение, но слов подобрать не может. Точнее не может подобрать аргументы, которые опровергли бы утверждения. Вариаэн же озадаченно переводил взгляд с одного на другого собеседника, явно не понимая происходящее. Каким бы умным он ни был, но кругозора образованного человека ему явно не хватало, а потому он с трудом понимал те обвинения, которые предъявляла Ленайра, хотя и видел, что они произвели сильное впечатление на Треона.

—А если я скажу, что не доверяю Герраям?

—А если я спрошу почему? Дай мне факты, я обдумаю их. Если за претензиями что-то реальное, обещаю дать ответ… или исправить ситуацию.

—Почему тебе так важно мое мнение?

—Мне важно и мнение Вариэна или любого другого. Я поступила сюда научиться сражаться, чтобы не оказаться в положении родителей, но еще и узнать, чем живут люди империи.

В столичной академии я могла бы узнать только жизнь высшей аристократии, но на нее я с детства насмотрелась.

—Хочешь сказать, что вы белые и пушистые?

—Я вообще ничего не хочу сказать. Просто хочу понять твое отношение.

Треон на миг задумался, открыл рот… закрыл. Ленайра с интересом наблюдала. Было видно, что он нашел, что сказать, но по какой-то причине говорить это не хочет. Хотя чего тут гадать? Ясно по какой. Если его сознательно настраивают против тех, кто поддерживает текущую власть, то они должны были как-то обосновать свое отношение. Понятно, что зло во плоти из Герраев не лепили, такое могли сделать какие-нибудь карикатурные злодеи из комиксов, но тут заострить внимание на ошибках, тут приписать другим заслуги деда, где-то недоговорить о ситуации, там проговориться. На самом деле возможностей повлиять на точку зрения кого-то в любую нужную сторону говоря ему исключительно правду множество. Кому, как не ей знать об этом. Если с Треоном работают специалисты, то у него без шансов. Но…

Впервые Ленайра задумалась, а действительно ли заговорщики ожидали ее появления в школе? Почему она приняла на веру утверждение, что наследника определили сюда, чтобы подружиться с ней? С каких это пор она уверена, что мир крутится вокруг нее? Возможно ли. что для заговорщиков ее появления здесь такой же сюрприз, как и для них была новость о наследнике?

Обдумав все так и этак, девушка решила, что данных недостаточно. Есть факты подтверждающие первоначальную точку зрения, а есть ту, что она выдвинула сейчас.

—Ты чего молчишь? — не выдержал Треон.

Ленайра решила закинуть удочку.

—Знаешь… — задумчиво проговорила она. — Если бы это не было лишено какого-либо смысла, то я бы подумала, что тебя сознательно настраивают против Герраев…

—Чего?!

Позади Треона подавился Вариэн и сейчас старательно пытался прокашляться.

—Ну-да, глупость. Смысла-то никакого. С какой стати кто-то станет тебя настраивать против нас? Просто вот подумалось так вдруг… от твоих слов. Ты не пойми неправильно, я не считаю себя или деда посланцами богов какими-то или героями древности. И мне и деду приходилось поступать так, как не очень хочется, но поступить по-другому – сделать намного хуже. И ошибались мы с ним, чего уж тут скрывать. Сам-то что, всегда

поступал как положено и ни разу не ошибался? Не, если не делать ничего, сидеть на попе ровно, тогда да, ошибок точно не будет.

—Ты считаешь, что вас не за что критиковать?

—Ну, во-первых, а судьи кто? Кто будет судить поступки? А, во-вторых, с чего это такой вывод? Я как раз и занимаюсь тем, что подбираю себе людей в окружение и ищу как раз таких, кто будет меня критиковать, чтоб не потеряла берега.

—И зачем я тут?

—Хочу пригласить.

—А?!!

—А?!!

И Вариэн и Треон воскликнули одновременно.

—Видишь ли, — пояснила Ленайра. — Я уже начала формировать свою команду, пригласила некоторых специалистов в разных областях. Артефактор, специалист по людям, а вот критика нет. Из дворян вряд ли кто осмелится критиковать члена Древнего Рода, их же с рождения воспитывали в почтительности, а у других не хватит кругозора. А те, кто им обладает – уже неплохо устроились и мое предложение им будет просто не интересно. А тебя я еще на первом курсе заметила. Когда ты мне высказался… Нет, мне это не понравилось, тебе не хватает критичности взгляда, но ты, по крайней мере, готов меня критиковать.

—Я… я подумаю.

Треон поспешил откланяться и удалиться, а едва отошел на несколько шагов, припустился бегом.

—Ты серьезно? — поинтересовался Вариэн.

—Он откажется. Точнее не так. Если бы решение зависело от него, то может быть и согласился бы, но те, кто стоит за ним на такое не пойдут.

—Почему? Разве плохо иметь своего человека в твоем окружении?

—Узнать толком ничего не узнают, а минусов намного больше. Если он в будущем… — Ленайра быстро вытащила кинжал-концентратор и установила купол от прослушивания. — Если он в будущем станет императором, а Герраев планируют сделать козлами отпущения за все плохое в империи, то он не должен быть рядом со мной. Такое трудно будет объяснить людям. Да и они должны учитывать, что я могу на него повлиять не в ту сторону, в какую нужно.

—О… А вообще, ты узнала, что хотела?

—Да. Процентов на девяносто… семь я уверена, что он не знает, кто он такой на самом деле. Его играют в темную.

—Или он очень хороший актер.

—Или он очень хороший актер, — согласилась Ленайра. — Вероятность такого… процентов пятнадцать.

—Откуда ты берешь эти цифры?

—Из беседы с ним. Каким бы хорошим актер ни был, но абсолютно достоверно в таких играх играть трудно. Не так долго. А я за ним все время наблюдала, как узнала, кто он. И еще наблюдать буду. Сам-то как думаешь?

—Почти уверен, что он ничего не знает.

—Видишь, и ты в этом уверен.

Вариэн пожал плечами.

—Но я и не уверен в обратном.

—Значит, тоже наблюдай. Как тебе вообще удалось его привести?

—Сыграл на его чувстве вины. Для возможного заговорщика он очень прямолинеен… и совестлив. Ему стало стыдно, что он плохо к тебе относился, а я намекнул, что тебе было так больно… так больно…

—Вариэн!

—Понял. В общем, описал. Как ты страдала от общего незаслуженного порицания и предложил извиниться. Тебе приятно будет.

—Да, извинения у него просто отличные.

—Эй, он не виноват, что ты ему даже слова вставить не дала! Кстати, здорово, что не дала. Раз он не извинился и сбежал, то вскоре еще сильнее начнет страдать муками совести, а значит обязательно подойдет, даже если ему жуть как не захочется этого делать.

—Учишься интригам?

—С кем поведешься…

До нового года с Треоном Даренсом состоялось еще несколько разговоров ни о чем. Было похоже, что все стороны терпеливо прощупывают друг друга, не в силах понять, как относится к этому. Сам Треона, кажется, сам не понимал, чего он хочет от разговоров, но, как верно подметил Вариэн, не подойти он не мог – совесть не позволяла, да еще и сама Ленайра подкинула несколько тем для размышлений и на которые он хотел бы получить ответы. Но прежде, чем приступить к действительно серьезному разговору, все сначала предпочли поближе узнать друг о друге. Вот и происходили короткие встречи на переменах, обмен впечатлениями о том или ином предмете, небольшие забавные рассказы-воспоминания, анекдоты.

Ленайра, подумав, решила все-таки события не торопить и дать возможность сделать первый ход Треону. Сама она ни грамма не жалела, что не донесла о найденном наследнике ни Лонгу, ни Триннеру. Ну а раз она отдала инициативу кому-то другому, то можно и немного расслабться… Точнее сосредоточиться на уроках.

А уроки после праздника начались весьма странные – их начали водить словно на экскурсии на занятия других групп. Еще на первом курсе всех студентов распределили по типу подобранного вооружения и каждой группе назначили своего инструктора. Сейчас пара десятков студентов разных групп расслабленно сидели на небольшом склоне на берегу моря и наблюдали как другая группа усиленно тренируется с боевыми топорами на песке пляжа. Наблюдение зимой у моря, несмотря на теплые непромокаемые ветровки, удовольствие ниже среднего, но удобства студентов мало кого интересовали. Зачем вообще такие экскурсии нужны преподаватели предоставили решать самим студентов, хотя, собственно, большой сложности загадка не представляла – их тренировали со своим типом оружия, но они должны знать, чего ожидать от тех, кто сражается другим, видеть сильные и слабые стороны каждого вида оружия. Как подозревала сама Ленайра, ближе к концу года экскурсии перерастут в учебные схватки между разными группами.

Поскольку Вариэн занимался именно тут, то Ленайра наблюдала за тренировкой с особым интересом. Рядом лежал барон дер Карин и ехидно комментировал действия приятеля. Беззлобно, просто чтобы повеселить слушателей. Девушка не очень прислушивалась, предпочитала больше смотреть. Никогда не любила тяжелое оружие, считая, что оно делает тебя малоподвижным. А мощь… ну так сначала попади. Сейчас она вынуждена переменить свое мнение. Судя по всему, эту группу уже учили магическому усилению и своими тяжелыми мечами или топорами они махали ничуть не медленнее тех, кто предпочитал легкое скоростное оружие в виде шпаг или одноручников. Тайрин это тоже заметил.

—Как-то даже нечестно. Они уже учатся совмещению магии и силы, а мы это только на третьем курсе изучать будем.

—Им без этого нельзя, — отозвалась Ленайра. — К тому же у них все намного сложнее. Поверь, преимуществ раннее изучение совмещения им не даст. Им учить нужно будет намного больше нашего.

—Гм… а ты? Не поверю, что ограничиваешься стандартными приемами.

—Со мной все намного сложнее… не забывай, что у меня

свой стиль и как раз сейчас мы с мастером Аризеном занимаемся его наполнением магией… позже объясню…

—Геррая!

Ленайра недовольно подняла голову – как раз сейчас Вариэн начал отрабатывать защиту от атаки с напарником и девушке очень хотелось на это посмотреть. Раздавший сверху голос отвлек от наблюдения. Отвлек старшекурсник с повязкой дежурного, а значит не просто так.

—Да?

—Тебя декан вызывает.

Это серьезно, хотя, признаться, Ленайра ждала вызова намного раньше. Декан, похоже, сторонник того, чтобы ситуация созрела. Но, блин, не месяц же ждать!!! Вздохнула, поднялась. Отряхнула штаны от налипшей травы, натянула капюшон, спрятав голову от пронизывающего ветра, едва она поднялась над склоном.

—Тайрин, передай Выариэну, чтобы вечером подошел к нашему месту, хочу кое-что попробовать с его защитой… есть одна идея.

Барон заинтересованно глянул на нее и кивнул, успел убедиться, что идеи Ледяной Принцессы как минимум заслуживают того, чтобы их выслушать.

В кабинете декана было довольно тепло, у окна в какой-то помеси камина и печки пылало магическое пламя, согревая комнату не хуже парового отопления. Видно было, что магистр Архей Шариан любил тепло, а вот гостям, тем более если они приходили с улицы, было несладко. К счастью мучить студентку он не стал и жестом предложил снять теплую ветровку и убрать его в шкаф. Ленайра с облегчением последовала совету.

—Полагаю, ты догадываешься, о чем я с тобой хотело поговорить, — заговорил он, дождавшись. Когда девушка сядет напротив.

—Я полагала, что разговор состоится сразу после того построения…

Магистр кивнул.

—Я так и хотел сделать, но меня сразу вызвали в столицу, полагаю, знаешь, для чего. И там я задержался дольше, чем рассчитывал. — Он наградил ее пристальным взглядом. — Очень многих там заинтересовало произошедшее. Гораздо больше, чем должно быть даже с учетом поднятой волны.

А вот это уже явное предупреждение. Ленайра нахмурилась. Гораздо больше, чем должно быть? Ну понятно, что все возможные спецслужбы, армия, департамент управления

провинциями обязательно, все-таки там тоже произошли основательные перетряски. Ну некоторые из высшей знати обязательно. Даже если им не нужно, все равно они постараются быть в курсе происходящего… на всякий случай. Ну ректорат академии обязательно. Кто еще мог? Разве что… могли ли заговорщики постараться выяснить что происходит? Но они бы точно попытались выяснить все через обычные процедуры, не привлекая внимания.

—Тебе не показалось странным, — снова заговорил декан, не дождавшись какой-либо реакции от девушки. Причем было непонятно доволен он этим или нет, — что Дирию Карон не обвинили в нарушении приказа? Собственно, все дальнейшие события пошли именно с этого.

—Я… заметила это, — осторожно отозвалась Ленайра.

—Но не стала опровергать ни мои слова, ни слова Каскона.

Ленайра не думала, что на это следовало что-то отвечать, потому ограничились коротким:

—Да.

—Ее пригласили на работу в СБ.

А вот это сюрприз. Ленайра даже растерялась. И, похоже, именно это и хотел ей сказать декан, когда начинал этот разговор.

—Вот оно как…

—И не думаю, что она тебя простила…

—Произошедшем больше чем нужно интересовались кто-то из СБ, как я понимаю?

—Да. Думаю, именно они и пригласили на работу Каскон.

—Понятно… — Удачно, что Гром здесь, сегодня же отправить это сообщение деду.

—Вот и хорошо. — Декан перестал сверлить гостью взглядом и расслаблено откинулся на спинку стула. — Собственно, я пригласил тебя сразу, как только разобрался со всеми накопившимися за время моего отсутствия делами. — Он перебросил по столу лист. — Тебе официально засчитали поход с группой как практику, а потому после второго курса тебя привлекать не будут. — По столу заскользил новый лист. — Распишись здесь, что ознакомлена с результатами и получила аттестат.

Ленайра без споров выполнила все просьбы. Что положено ей, аккуратно свернула и убрала в сумку, что не положено, после прочтения вернула обратно. Выслушала краткое пояснения по правилам прохождения практики, что должны были ей передать перед ее началом, а не спустя полгода после окончания. И она все еще не понимала, зачем это нужно магистру. Ну не верила, что

просто так он это делает. Нужно было бы, все это выдали бы сразу после прихода на факультет, а тут… вернулся из столицы и сразу занялся нужными бумагами… очень интересно. Что ж там вообще происходило?

Уже на улице, пытаясь осмыслить сказанное, поняла, что запуталась окончательно. А она-то полагала, что ее в столице ничего уже не удивит. Дирию зачислили в СБ? Как это Лонг согласился? Не, он конечно тот еще тип, но все-таки в его компетенции как-то странно сомневаться. Сообразив, что запуталась окончательно, задумалась о том, кто бы мог помочь распутаться. Первым подумала о Вариэне, даже удивилась. Вот уж от кого в этом деле толку меньше всего, так это от него. Как бы он ни был умен, но разобраться в столичных интригах ему точно будет не по силам.

—Дмитрий Иванович! — Ленайра даже пальцами щелкнула. Если кто и смог бы помочь, то только он с его умением смотреть на все с довольно оригинальной точки зрения. Осталось отыскать.

Разыскала своего бывшего наставника она на стадионе, где под его руководством вокруг поля бегали его ученики… в полной выкладке… Ленайра мысленно им посочувствовала, понастольгировала, а потом все-таки поднялась на небольшую трибуну и села рядом с наставником. Тот покосился на нее, но промолчал, вернувшись к своим записям, глянул на секундомер в руке, что-то отметил в блокноте и снова стал наблюдать за бегом.

—Как я понимаю, ты не просто так сюда пришла?

—Посоветоваться надо, — вздохнула Ленайра. — Мне… сообщили одну информацию, а я понятия не имею что с ней делать… и самое главное. зачем декан мне это сказал.

—Как я слышал. Он недавно вернулся из столицы…

—Угу.

—Подождать можешь?

—На следующие две пары я не иду, у меня освобождение – я готовлю отдельный проект.

—Вот и хорошо, я тут тоже скоро закончу… — Дмитрий Иванович глянул вниз на первую скамью трибун, где уже сидели или лежали несколько человек. — Половина уже выбыла. Кстати… хотел спросить, — он вдруг улыбнулся. — Как тебе без маски живется?

—Ну… окончательно я ее не сняла, просто все знают, что это не мое настоящее лицо, потому периодическому всплеску эмоций с моей стороны уже не удивляются.

—Гм… признаться, не ожидал такого.

Ленайра пожала плечами.

—С этим действительно что-то нужно было делать. Эта маска

мне действительно начинала уже мешать. Из-за нее в большей степени и произошло то… что произошло.

Дмитрий Иванович быстро глянул на нее.

—М-да… хотел немного успокоить, но, полагаю, тебе лучше правду… Командир обязан уметь налаживать контакт с подчиненными. Этакий холодный безупречный монстр бывает только в плохих фильмах.

—Ну спасибо, — буркнула Ленайра. — Монстром меня еще не обзывали.

—Ты же сама понимаешь мою правоту.

—Понимаю.

—Но все равно удивлен, что ты так вышла из себя.

Ленайра снова вздохнула.

—Терий хороший человек… и в людях он хорошо разбирается. Просто не учитывает многое. Полагаю, опыта не хватает. Его выступление перед всеми было бы почти замечательно, если бы не отдавало определенным… определенным… какое- бы слово подобрать… не фарсом, определенно не фарс… может быть театральностью.

—Театральностью? — вскинулся Дмитрий Иванович.

—Ну да. Зрители, он весь такой в белом защищает честь дамы и заставляет ее выплеснуть все, что ему нужно.

—Подожди… так ты что, все это поняла и специально подыграла?

—Признаться, не сразу, — хмыкнула Ленайра. — Довести до белого каления у него меня получилось. Просто он не учел, что учителя во дворце обладают несколько большим по сравнению с его опытом и в силу опыта они определенно изощрённей в науке довести оппонента до срыва и заставить его подставиться. Да и сцену он подготовил… не без изъяна.

—Гм… Ну надо же… Признаться, я даже жалею. Что меня там не было.

—Ну вас бы это не обмануло. Декана тоже провести не удалось. Он потом, наверное, специально проверку устроил, смотрел окончательно потеряла ч голову или все игра. Надо бы конечно было изобразить какой-нибудь крик души и броситься убивать Терия, но не смогла себя заставить. Никогда не любила плохой театр.

—Плохой?

—Ну с точки зрения основной массы зрителей вполне приличный. Ничего, в СБ Терия заставят понаблюдать за настоящими мастерами интриг во дворце, поднаберется опыта, и я уже не буду уверена, что мне удастся его раскусить – задатки у него колоссальные. Я даже обдумывала мысль взять его в вассалы,

но тогда мне пришлось бы из-за него бодаться с графом Лонгом, а у меня с ним и так отношения не очень.

—Значит, ты решила подыграть?

—Как-то все спонтанно получилось, — пожала плечами Ленайра.

Дмитрий Иванович хотел еще что-то сказать, но тут выбыл последний ученик и он, попросив подождать, отправился вниз. Что-то начал объяснять, показал свои записи, которые передал видимо командиру этого экспериментального отряда, после чего отдав какие-то распоряжения вернулся.

—Все, теперь можно поговорить. Как я понимаю, лучше это делать не здесь? Мой кабинет подойдет?

Ленайра кивнула и поднялась.

Дмитрию Ивановичу, поскольку основная масса его занятий приходилась на тренировки либо на стадионе, либо в лесу, которых находился недалеко от школы, то для занятий ему выделили отдельное здание, где раньше размещался один из учебных корпусов. После построили новые корпуса, более просторные и удобные, а это стали использовать в качестве склада. Когда встал вопрос о месте для занятий, то лучше этого старого корпуса не нашлось: в стороне от основной массы построек, практически у края территории факультета. Устроить в ограде небольшой выход. Убрать мусор, проштрафившиеся студенты провели чистку, внесли относительно новую мебель, после территория рядом и сами классы наполнились тренажерами, заказанными Дмитрием Ивановичем. В этом же здании ему выделили и кабинет.

Как заметила Ленайра, курсанты здесь жили строго по уставам армии совсем другого мира. Адаптированного, конечно, но некоторые элементы чуждых для империи порядков она приметила. Например, длинный шест у входа, рядом с которым замер часовой. На верху трепетал боевой штандарт империи. Не порядок, конечно, но и явного нарушения нет. Такой штандарт поднимается только в действующей армии в походе. Конечно этот экспериментальный отряд можно с натяжкой причислить к армии в походе, но… Правда другие возможные варианты были еще хуже. Кажется, Дмитрий Иванович выбрал самый возможный из невозможных. Ну не личный же штандарт императора поднимать? Торговый флаг тоже не в тему, а общеимперского флага как такового не было, был знак – нечто напоминающее орлов легиона. Именно такой знак ставился над каждыми воротами крепости или города империи. Такой знак красовался и над центральными воротами факультета. Но е на утреннем построении поднимать этот знак на шест… будет смешно.

Ага, а вон и территория для строевой подготовки.

У входа их тоже приветствовали дежурные. Дмитрий Иванович махнул им и торопливо прошел к лестнице. Поднялся на второй этаж, открыл дверь в кабинет и приглашающе распахнул ее.

—Устраивайся.

Ленайра перед тем, как устроиться, достала свой кинжал и принялась старательно возводить защиту. Потом прикрыла глаза, вспоминая один из рунных кругов, активировала его, прилепив пульсирующие силой линии к двери, свела все плетения к нему и перевела заклинание в спящий режим. Дмитрий Ивановчи молча с огромным интересом наблюдал за процессом. Когда все чары пропали, вскинулся:

—Так серьезно?

—Вряд ли декан пригласил меня к себе просто ради того, чтобы сообщить ничего не значащие факты. И защита там у него ничуть не слабее… правда, она там у него постоянно, потому может я и перестраховываюсь, но береженого бог бережет.

—Что ж, рассказывай.

Ленайра уселась в кресло, на миг задумалась, а потом неторопливо, стараясь ничего не упустить, принялась рассказывать все, начиная от своей поездки вместе с отрядом Торвальда и заканчивая новостями от декана. Дмитрий Иванович слушал молча, ни разу не перебив, только на листе периодически делал какие-то пометки, видимо писал возникшие вопросы, которые он хотел задать после рассказа, чтобы не отвлекать от него сейчас. Он-то знал, насколько важно в таких случаях сохранять концентрацию, чтобы не упустить чего важного. Потому и слушал, боясь лишним шумом сбить настрой. Уже когда она закончила задал несколько вопросов и снова задумался.

—Если смотреть непредвзято, — медленно заговорил он, — что ты скажешь о Дирии? Неужели у нее нет качеств, которые позволили бы ей работать в СБ?

—Непредвзято? — Ленайра честно попыталась оценить бывшую коллегу по отряду. — Несдержана, идет на поводу эмоций, не думает о последствиях, мстительна… нет, не приходят в голову эти качества. Я бы ее не взяла. Как граф Лонг согласился…

—Ты серьезно думаешь, что он лично набирает рядовых? — изумился Дмитрий Иванович.

—После недавних чисток все списки с новобранцами приносят ему. Не слышать о ней он не мог, все-таки из-за нашей деятельности все началось. Так же он не мог не знать, что именно из-за нее мы чуть не погибли. Нарушение приказа – не шутка.

—Вот оно как… тогда все, что мне приходит в голову – работа на раз…

—Вы хотите сказать…

—Нет-нет, убивать ее точно не будут. Для таких дел есть совсем другой контингент. Здесь же… скорее всего кому-то очень нужно использовать именно ее для какого-то дела. Что в ней особенного?

—Она меня не любит.

—Мир вокруг тебя не крутится, но тут я склонен согласиться, иначе действительно все лишено смысла. Подозреваю, что скоро тебе придется с ней пересечься.

—Граф… — Ленайра нахмурилась. — Он, конечно, меня не очень любит, но… Что он может задумать?

—А вот тут уж тебе лучше знать. Ты с этой кухней намного лучше меня знакома.

—Но вы тоже согласны, что тут что-то не так?

—Это можно было понять уже по тому, что декан лично тебя вызвал к себе, чтобы сообщить эту новость. И именно поэтому я и говорю, что назначение Дирии касается тебя.

—Но ей же на год заморозили присвоение звания боевого мага, — как-то беспомощно пробормотала она.

—Потому ее и смогли принять на работу в СБ. Боевые маги, насколько я знаю, там не служат… ну разве что в силовых подразделениях.

Ленайра поднялась.

—Ладно, спасибо. Я действительно не подумала, что это может иметь ко мне какое-то отношение. Надо будет подумать. — Замерла. — У меня ощущение, что время катастрофически уходит и с этим чувством я ничего не могу поделать. И самое главное, я понятия не имею, что нужно делать и нужно ли это что-то делать.

—Ленайра, — остановил ее голос Дмитрий Ивановича у двери, — мне это не нравится. Если что понадобиться – скажи.

—Конечно.

К себе Ленайра вернулась в крайне задумчивом состоянии.

—Что скажешь, Ерыш? — Магистр Шариан стоял у окна заложив руки за спину и наблюдал за падающим снегом.

—Вы уверены, что это действительно касается Герраи?

—Не знаю… Пусть разбирается сама. Влезать в дела владык, — Шариан издал саркастический смешок, — грозит проблемами со здоровьем. И если бы дело не грозило затронуть школу…

—Все началось с поступлением Герраи… вы ведь могли ей отказать.

—Мог. Но и тогда и сейчас я считаю. Что ее поступление идет

школе на пользу.

—Лирен с вами бы не согласился.

—Профессор Лирен, — в голосе магистра прозвучала сталь, — забыл под влиянием эмоций свой долг! А это значит, что на него нельзя положиться в кризис.

—В кризис?

—Что-то назревает, Ерыш, я чувствую это. Что-то очень серьезное. Пока я был в столице, это напряжение буквально висело в воздухе. Нам нужно быть едиными в грядущие испытания.

—Гм…

—Буду рад ошибиться, но… Ерыш, присмотри за Герраей.

—Я и так…

—Ты не понял. Отныне она единственный твой подопечный. Две недели. Если за это время ничего не случится…

—Магистр!

—Считай это паранойей, но… Я получил послание от графа Лирена. На следующей неделе в школу прибывает спецотряд СБ, он требует сохранять эту информацию в тайне и подготовиться к приезду, оказывать им всяческое содействие.

—Геррая?

Магистр чуть обернулся, впервые отвлекшись от пейзажа за окном.

—Вряд ли… если бы дело касалось ее, то об отряде мы узнали бы только в момент его прибытия.

—Но вы все равно просите меня приглядеть за ней?

—Без нее тут точно не обойдется.

—А если встанет выбор?

Молчание тяжелое, давящее воцарилось в кабинете. Магистр молчал минут пять, прежде, чем заговорить.

—Потому я и поручаю это дело тебе. Твоему суждению я могу доверять, уверен, что ты не пойдешь слепо на поводу приказов. Я поддержу любое твое решение.

—Магистр?

—Я не хочу оказаться правым, Ерыш. Очень не хочу. Но если нам придется выбирать, то сделать нужен правильный выбор. Все что знал я Геррае сказал, как она воспользуется моей информацией – ее дело.

—По закону волю Древнего Рода может перекрыть только прямой приказ императора… и то не всегда.

—Главы Древнего Рода, — поправил Ерыша магистр. — Наследник такой властью не обладает. В общем, присматривай.

Ерыш резко кивнул.

—Хорошо. Я могут идти?

—Да. И держи меня в курсе.

Ерыш опять кивнул, развернулся и вышел.

Магистр же прошел за стол, сел в кресло и задумался. Покачал головой.

—Чтобы там Ерыш ни говорил, но очень удачно, что Геррая оказалась в школе. Что-то творится в столице, что-то очень нехорошее. — Потом мотнул головой и достал из ящика стола небольшую тетрадь – пора было возвращаться к текущими делам, которые за него никто не сделает.

Заявившаяся вечером в комнату Геля в крайне приподнятом настроении плюхнулась на кровать к Ленайре, заставив ее слегка подпрыгнуть.

—Поздравляю!

—С чем? — подозрительно покосилась на нее Ленайра.

—Эй, ты чего? Если мне память не изменяет, то у кого-то скоро день рождения. Девочка совсем взрослая стала, — Геля смахнула несуществующую слезу.

После всего случившегося они с соседкой как-то незаметно сблизились, их отношения стали более доверительнее.

Ленайра что-то прикинула и хлопнула себя по лбу. А ведь действительно, ей уже скоро пятнадцать. Совсем из головы вылетело. Геля крайне подозрительно посмотрела на подругу.

—Ты что, серьезно забыла?

Ленайра мрачно кивнула.

—Ну ты даешь, подруга! Нет, я все понимаю, эти проблемы, но забыть о собственном дне рождения…

—Вообще-то до него еще месяц, время вспомнить было бы. Да и эти… не забыли бы.

—Под «этими» ты подразумеваешь Вариэна и Тайрина? — хихикнула Геля. — Что они еще натворили?

—Почему ты решила, что они что-то натворили?

—Они от меня прячутся последние два дня.

—Что они делают? — моргнула Геля.

—Прячутся. Или, как ты говоришь, что-то натворили, или готовят какую-то гадость.

—Ну что сразу гадость?

—А ты что-то знаешь? — подозрительно глянула на подругу Ленайра.

—Не-а, — ответила Геля и отвела глаза.

—Знаешь, — кивнула Ленайра. — Ладно-ладно, не буду пытать, сами расскажут.

Геля благодарно кивнула – не верила, что сможет устоять перед форсированным допросом в исполнении Ленайры. Она не

хуже следователя СБ умела вытягивать нужную информацию.

—Ага, не стоит портить сюрприз…

Сюрприз выдался на славу… Оказалось, что эти… нехорошие люди… в целях скорейшего примирения Ленайры Герраи и остальных учащихся договорились о повторном проведении игры «поймай Ленайру в ловушку». Правда, опять-таки в целях налаживании контактов, игра идет не против одной Ленайры, а против команды.

—Правила еще до конца не определены, — говорил Вариэн сидя на кровати Ленайры, не замечая ее крайне мрачного вида, — как раз сейчас идут согласования, но принципиальное согласие получена.

Странно, обычно Вариэн был более проницателен, но в данный момент именно Тайрин занял стратегическую позицию около двери, готовый в любой момент нырнуть за нее. Геля опасливо косилась на подругу, готовясь тоже покинуть комнату, Патрис сбежал еще раньше, оставив наметки правил. Наконец Вариэн догадался поднять глаза на Ленайра, икнул и постарался вжаться в кровать.

—Эй, это была не совсем наша идея. Нас декан привлек, пообещав, что если не придумаем мы, то тогда придумает он и все об этом сильно пожалеют.

—Декан?

—Ага. Ему не нравилось, что факультет разделился и он таким образом хочет заставить всех поработать в командах. И он настоял, чтобы ты больше не действовала в одиночку.

—Гм…

—Честно-честно!

—Ну… тогда ладно, — с сомнением протянула Ленайра. — Эй, а Тариан?

—Я его тоже привлек.

—А что в этом Тариане особенного? — удивился Тайрин. — Мелкий барончик из какого-то захолустья.

—Эй, — возмутился Вариэн. — Меряешься родословной?

—Да я не про это, — отмахнулся Тайрин, даже не возмутившись. Странно, обычно эта парочка любила устраивать пикировки на тему кто чего достоин согласно длины родословной. По большей части для обоих все это было упражнением в остроумии и потому никто не обижался, хотя со стороны баталии и казались настоящими.

—И сколько вам нужно для согласовании всех правил? — поинтересовалась Ленайра.

—Вообще-то, мы хотели и твое мнение услышать. В конце концов все это и тебя касается.

—Да? — Ленайра поднялась со стула. Взяла наброски правил, пролистала несколько страниц. — Хорошо, оставьте их, я посмотрю.

Вариэн радостно кивнул, подмигнул Гели и поспешно встал.

—Отлично, в таком случае до завтра.

—Эй, я не успею до завтра все обдумать!

—Договорились, до послезавтра. — Слишком поспешно согласился Вариэн и подозрительно быстро выскочил за дверь.

Геля расхохоталась. Ленайра глянула на нее. Подруга замахала руками. Когда немного успокоилась, пояснила:

—Я не верила, что ему удастся уговорить тебя на это. Теперь должна ему желание.

—Что?! Так ты хочешь сказать, что еще ничего не было определено?

—Ну да. Кто ж стал бы настаивать на твоем участии? Вариэн вызвался уговорить. И даже поспорил с некоторыми, что удастся. Откровенно говоря, мало кто верил.

Ленайра глянула на листы в руке, на дверь, на Гелю и с досадой шлепнула их об стол.

—Вот ведь… зараза!!!

А на следующий день ближе к обеду, во время, когда шли самые активные занятия, во дворе административного здания приземлилась птица Ророх с небольшого роста всадником на нем. Слегка бледный мальчишка лет двенадцати соскочил с седла, выхватил из сумки свиток, перевязанный черной лентой и устремился в здании. Дежурный даже не пытался его остановить или спросить куда он направляется – на Ророхах всегда развозили самые важные донесения и служба посыльных состояла на контроле самого императора и руководителя СБ. Всем посыльным выдавался специальный амулет, гарантирующий удостоверение личности гонца, подделать который еще никому не удавалось. Потому дежурный только бросил взгляд на контролирующий артефакт, убедился, что сигнал верный и отошел в сторону, когда мальчишка проскочил мимо.

Наблюдавший за происходящим из окна магистр Архей Шариан помрачнел – ничего хорошего от посланий, доставляемых таким образом, он не ждал.

Глава 15

Ленайра, прикрыв глаза, пыталась почувствовать небольшой парящий перед ней шарик, который периодически подлетал к ней, крутился чуть ли не перед носом и отлетал обратно. Остальные в классе с интересом наблюдали за происходящим, а профессор, управляя шариком рукой, еще заставлял его менять цвет.

—После каждой смены цвета индикатор посылает в тебя определенный поток маны, который ты и должна почувствовать.

—Я чувствую, — равнодушно отозвалась Ленайра, которой все это уже основательно надоело. Вот как еще доказать, что она давно уже все поняла? А никак, если этот специально приглашенный учитель уверен, что с первого раза не должно получиться ни у кого. Собственно, из-за этого все с таким интересом и наблюдали за происходящим: профессор постоянно усложнял задания, надеясь уличить Ленайры в подглядывании или еще каком мухлеже, а Ленайра, быстро приспособившись к смене заданий, снова выполняла его на отлично.

В дверь постучали.

—Да? — недовольно отозвался профессор, заставив шарик замереть.

В проеме появилась голова дежурного студента.

—Герраю срочно требуют к декану.

—Молодой человек, у нас занятие…

—Магистр велел срочно.

—Ладно… — профессор раздосадовано отозвал шарик. — Геррая, вы свободны.

—Ты меня спас, — Ленайра не скрывала радости, когда шагала следом за дежурным по улице. — Этот приглашенный профессор меня достал.

Дежурный понятливо покивал.

—Он и у нас в том году вел уроки контроля. Как учитель он очень хороший, но если в чем себя убедит. Никто в обратно его переубедить не сможет. Что на этот раз?

—«С первого раза такое ни у кого… повторяю, ни у кого не получается», — явно передразнила учителя Ленайра.

Парень хохотнул.

—А наш гений, конечно же, опроверг это утверждение.

—Ну… не совсем. С первого раза у меня тоже не получилось, просто мой первый раз был года три назад… я об этом забыла профессору сказать.

—Ага, забыла, — рассмеялся парень. — Ладно, ты иди, а мне

на пост пора.

—А ты не в курсе, что там?

—Нет… ворох прилетел – это все, что я знаю. После этого декан и велел тебя позвать.

—Ворох? — Ленайра нахмурилась, сердце сжалось в предчувствии чего-то нехорошего.

Девушка даже непроизвольно ускорила шаг и к кабинету подлетела чуть ли не бегом, заметив курьера – вихрастого мальчишку, который сидел в приемной в удобном кресле и клевал носом. Секретарь, заметив вошедшую, кивнул.

—Проходите, магистр вас ждет.

Декан стоял у окна, заложив руки за спиной и наблюдал за улицей. При звуке открывшейся двери повернул голову, кивнул, сделал пару шагов к ней навстречу.

—Садись, — кивнул он в сторону кресла.

Ленайра буквально рухнула в него.

—Господин Шариан?

—Ленайра… только что доставили послание… твой дед…

Девушка расслабилась и прикрыла глаза.

—Он погиб, — донеслось до нее словно сквозь вату.

Что было дальше, она помнила плохо. Ей сунули в руку стакан с водой, который она машинально осушила, потом чей-то голос велел никого не впускать в кабинет, по ней прокатилась бодрящая волна. На некоторое время ее оставили в покое. Наконец она сумела взять себя в руки достаточно, чтобы открыть глаза и оглядеться. Судя по часам, в отключке она пробыла минут семь, не больше.

—Могу я прочитать послание? — хрипло спросила она.

Декан, устроившийся в кресле напротив и с тревогой наблюдавший за ней, кивнул. Глянул в сторону своего стола и заставил перелететь с него свиток пергамента, перетянутый черной лентой.

Ленайра поймала его на лету, сняла уже развязанную ленту, развернула свиток и быстро пробежала взглядом вполне себе стандартный текст.

—Не может быть, что прислали только стандартное сообщение.

—Другое мне не передавали…

—Так не делается… Это официальное уведомление, но когда… когда умирает кто-то такого ранга всегда присылается неофициальная бумага, где хотя бы вкратце рассказывается об обстоятельствах…

—Я спрошу.

Через мгновение декан вернулся.

—Курьер говорит, что ему вручили только эту бумагу и он даже не в курсе что в ней… Что это значит?

Ленайра снова прикрыла глаза.

—Не знаю. Может в хаосе об этом просто забыли… а может обстоятельства таковы, что их побоялись доверить бумаге… возможно все…

—Ты как?

—Господин декан… можно, я немного у вас посижу? Боюсь, я сейчас не смогу идти.

—Конечно. Чаю?

—Спасибо. — Ленайра снова закрыла глаза, по щеке покатилась одинокая слезинка.

Лорд Велоэн Геррая уверенно отразил очередную атаку и осмотрелся. Зажали его, надо признать, со знанием дело. Так, что исключает любые случайности – его ждали и готовились встретиться именно с ним. И переговоры не планировались. Кто же? Кто предал? Не так уж много знали, что он отыскал зацепку по тому давнему покушению и отправился в эту старую заброшенную крепость с небольшим отрядом.

Отряд… об их судьбе лорд не обольщался – слишком грамотно была подготовлена засада.

Лорд обнажил свой меч – один из тех артефактов, которые сделали для него по заказу внучки. Мощная штука, надо признать… Сконцентрировался, дождался, когда на лезви сформируется пучок молний и резко махнул мечом из-за угла, заставляя молнии сорваться с лезвия и устремиться вдаль… Грохот взрыва и чьи-то крики убедили его, что заряд впустую не пропал.

Воспользовавшись суматохой, он метнулся к окну, выпрыгнул, перекатился по поросшей травой холмику, метнул в комнату из которой выскочил, очередной пучок молний и бросился мимо руин, спеша найти укрытие. Мимо просвистели стрелы, судя по хлопкам, далеко не простые и против них вряд ли спасет стандартный щит.

—Не рядовые разбойники…

Лорд нахмурился, припоминая вооружение нападающих. У всех, абсолютно у всех рунные доспехи и рунное оружие. Каждое такое стоит бешенных денег и не по карману даже средним дворянам, не говоря уже об обычных разбойниках. Значит точно его ждали. Кто же сдал? Кто?

Думать было некогда, новые удары, перекаты.

—М-да, стар я уже для таких игр… был бы моложе, может и выбрался бы… — Лорд прислонился к стене какого-то дома и

тяжело дышал. — А эти не ожидали у меня такого оружия… не ожидали… много сегодня с ним отправится к богам…

Вэлоэн Геррая запитал энергией свой меч по максимуму, использовав почти весь свой резерв и швырнул полученную шаровую молнию в здание, из которого вели огонь по нему… Здание буквально сложилось внутрь, а изнутри рвануло пламя, которое пронеслось по узким улочкам. Задело там кого или нет видно не было.

Опираясь на меч, словно на трость, лорд проковылял дальше… и в этот момент получил заряд в спину… кончик стрелы, проигнорировавший его щит… хотя какой щит, после того, как он вложил в последний удар почти все силы… так, жалкие остатки… высунулся из груди…

Старый воин еще нашел в себе силы обернуться прежде, чем упасть. Зрение уже начало меркнуть, но убийцу он успел разглядеть и узнал. И в последние мгновение жизни все понял. Все куски головоломки, которые он безуспешно пытался собрать с момента гибели сына и его жены моментально сложились в целую картину. Боги, как же он был слеп!!! Все же настолько очевидно, что даже обидно! Просто он никогда не думал в ту сторону, вот и не сумел сообразить. И даже стало ясно почему убили его именно сейчас. Не раньше, не позже. А сейчас. И вовсе не потому, что он что-то узнал, теперь-то ясно, что этот след – ловушка, в которую его и заманили. Знали, что использовать в качестве наживки, на другую он бы не попался или сил с собой взял бы больше. А раз так, то понятны и их дальнейшие шаги.

Лорд улыбнулся подходящему к нему убийце, каким-то невообразимым усилием все еще держась на ногах. Да, жаль, что нельзя сообщить обо всем внучке… жаль… Вот только и эти просчитались. Понятно, почему его убили сейчас, все понятно… не он настоящая цель. Но просчитались они. Они ведь рассчитывают иметь дело с напуганной и сломленной пятнадцатилетней девушкой, которой легко управлять. Но они ничего не знают о ее путешествии в другой мир, о дополнительном времени и реальном ее возрасте. Конечно, девятнадцать лет тоже не тот возраст, но враги об этом не догадываются…

И самое главное, у нее есть те, на кого она может положиться целиком и полностью. В таких играх даже один преданный и надежный друг, которому веришь целиком и полностью очень весомая гиря на весах. А у нее таких друзей шестеро вместе с наставником внучки…

Вэлоэн глухо рассмеялся.

—Вы проиграли, — хрипло выдохнул он и эти слова словно

выпили всю его жизнь. Лорд рухнул вперед как подрубленный столб, мертвый, но несломленный.

Убийца мрачно глянул на тело у ног, проверил, что лорд действительно мертв и торопливо удалился.

Двое. Шторы на окнах чуть прикрыты от яркого солнца, отчего в комнате царил полумрак.

—Как все прошло?

—Потери большие… никто не ожидал, что старик окажет такое сопротивление. Нам повезло, что он не ждал нападения от меня.

—Потери… причины?

—Меч – какой-то сложнейший артефакт. Я не рискнул его взять, кто их знает эти артефакты Древних Родов. Обычно их на кровь зачаровывают.

Первый собеседник задумчиво кивнул.

—Жаль, хороших исполнителей трудно найти, но в таком деле потери приемлемы.

—Да… только… — второй собеседник нахмурился. Словно сомневаясь, делиться своими сомнениями или нет.

—Говори.

—Он все понял. Я это по его глазам увидел.

—Ну и что? Пусть теперь богам рассказывает.

—Он не выглядел сломленным или испуганным и не впал в отчаяние. И меня тревожит его реакция. Он рассмеялся…

—Рассмеялся?

—Сначала улыбнулся мне, а потом рассмеялся. Еще что-то сказал торжествующе, словно он победил в схватке, я, к сожалению, не расслышал, только хрип. Мне кажется, мы что-то важное упустили, и он об этом знает… Если он догадался, то…

—Чушь. Ты прекрасно знаешь… впрочем, на всякий случай, проверь все схемы еще раз.

—Конечно. — Собеседник поклонился, дождался взмаха руки и почтительно удалился. Уже за дверью на миг замер. — В этих Древних Родах столько тайн, что ни в чем нельзя быть уверенным, — прошептал он. — Все-таки где-то что-то мы упустили…

Ленайра сидела на своей кровати в комнате и бездумно смотрела в потолок. Рядом сидела Геля держа ее за руку и периодически ее поглаживая. Патрис метался по комнате, иногда успокаивался и усаживался на кровать напротив, но сидел недолго и снова вскакивал.

—Как она? — в комнату заглянул Вариэн.

—Без изменений, — вздохнула Геля. — Как пришла, так и сидит. Нас от занятий освободили, чтобы мы присмотрели за ней… А вы?

—Все-таки заставил эту чокнутую птицу отправиться в Тар. Кажется, она меня поняла, когда я сказал, чтобы нашла жениха нашей принцессы и передала записку. Может, конечно, новости до них уже добрались, но сомневаюсь – ророхи самые быстрые почтовые.

Вариэн тоже прошел в комнату, подвинул стул и уселся на него верхом, положив подбородок на спинку.

—Ты как, принцесса?

Ленайра слегка сдвинула голову и оглядела всех.

—Хреново. И хуже всего, пока не появится официальная делегация из дворца даже с места сдвинутся не могу.

—Это ваши дворянские заморочки?

—Примерно, — слабо улыбнулась Ленайра. — И в письме никаких подробностей. Сижу тут и не знаю, что делать… впервые со мной такое.

—Понимаю… Сейчас тут этот барончик заявится, он сможет поговорить так, как у вас, аристократов заведено.

—Это кого ты барончиком назвал? — в комнату втиснулся Тайрин.

Геля хотела было уже возмутиться непорядку, но заметив снова появившуюся улыбку на лице подруги, резко захлопнула рот. Кажется, эти двое прекрасно знали, как стоит поднимать настроение подруге.

—Вообще-то я по делу, — прервал пикировку барон Тайрин. — Не понимаю, правда, важно это или нет… Там заявился какой-то отряд а в нем та самая дама… ну которая приходила в первый месяц занятий… ну с которой вы на границу ездили…

Ленайра приподняла голову, задумалась.

—Дирия Карон, что ли?

—Да! Точно! Трясут какими-то грамотами и требуют предоставить им одного студента как заговорщика… или бунтовщика… я не прислушивался.

Ленайра выпрямилась, чем привлекла к себе общее внимание. Нахмурилась. И пока она думала – в комнате стояла абсолютная тишина.

—Идемте, — приняла она решение.

—Эм…

Ленайра глянула на Тайрина.

—Оплакать деда у меня будет время, а сейчас отвлечься не помешает…

К выходу двинулись всей толпой. Известие о гибели Лорда

Древнего Рода, секрета из которого никто не делал, уже распространилось по всей школе и их провожали сочувственными или озадаченными взглядами. Друзья же взяли Ленайру в кольцо, словно ограждая от всех неприятностей и таким эскортом сопровождали в административное здание. Там их появления явно не ждали, но расступились, пропустив внутрь.

Шум прибывший отряд, видно, наделал изрядный и сейчас здесь собралась целая толпа преподавателей и учащихся. Ленайра оглядела толпу, нахмурилась. Ну не работает СБ с таким шумом, разве что специально хотят внимание привлечь к чему-то.

Миновав толпу, они зашли внутрь. Ленайра повернулась к дежурному:

—Куда эти… из СБ прошли?

Растерянный дежурный махнул рукой, потом очнулся:

—Эй, вы куда? А у вас пропуск….

На его крики внимания никто не обратил и тот, видя творившийся вокруг бардак, махнул рукой. В конце концов пятью меньше, пятью больше…

Застали они самый драматичный момент, когда трое неприметно одетых людей окружили Треона Даренса, а стоявшая перед ним Дирия торжественно зачитывала постановление об аресте. Ленайра замерла у двери, прислонившись к косяку и скрестив руки, прислушалась, осмотрела аудиторию.

—Обвиняется в подготовке переворота, прикрываясь тем, что он является незаконнорожденным сыном его высочества…

Ленайра прикрыла глаза. Либо Дирия полная дура, либо игра идет на таком уровне… хотя в этом случае понятно, почему привлекли именно ее. Дирия сейчас, обладая официальной властью, ни за что не пошла бы ей навстречу, чтобы Ленайра не заявляла. Пожалуй, единственная во всем СБ. Просто назло, не прислушиваясь ни к каким доводам разума. А потом вполне закономерно превратилась бы в козла отпущения. Ее же, дуру, предупреждали. И если ее выводы верны, то отпускать с этим отрядом наследника нельзя ни в коме случае.

Девушка незаметно для всех с силой ущипнула себя за ногу, прогоняя апатию и заставляя горе потери ненадолго отступить.

—Могу я поинтересоваться, что здесь происходит?

Только сейчас Ленайра заметила еще парочку эсбешников, стоявших чуть в стороне и наблюдающих за процессом ареста.

—А-а-а, Геррая…

—Прошу прощения, — тут же перебил Дирию один из парочки стоявших в стороне, — полагаю, этот вопрос мы можем обсудить не здесь.

—Ну почему же? Мне интересно, в чем вы обвиняете одного

из студентов школы.

Чтобы здесь ни происходило, но это позволило Ленайре собраться, на некоторое время забыв о горе. Она снова была готова к схватке.

—О, госпожа Геррая, разве у вас не было задания отыскать якобы наследника среди учащихся?

А вот этого точно не нужно было говорить здесь в присутствии всех. Очень не любят простые солдаты служащих СБ. И, судя по ядовитой ухмылке, говоривший прекрасно знал, как именно станут после такого воспринимать Ленайру на факультете.

—Не передергивайте, господин… — Ленайра вскинула голову.

Мужчина нахмурился. Кажется, ожидал какой-то иной реакции.

—Полковник службы безопасности Орет Парет.

—Так вот, не передергивайте, полковник! Наследник Древнего Рода не служит на побегушках СБ. Я всего лишь пообещала присмотреться. Но мне так же обещали, что никто не будет предпринимать никаких действий относительно его без моего разрешения.

—Ситуация изменилась. — Видно было, что этому полковнику с трудом удается сохранять вежливость. Не привык он отчитываться перед кем-то. Кто же он такой? И ведь формально всем командует Дирия Карон. Ну просто прелесть.

—Вот как?

—Получены сведения об активизации заговорщиков… кажется, вы должны были уже получить последние новости.

Намек был более чем прозрачным. Ленайра облокотилась о косяк двери и прикрыла глаза. Досчитала до пяти, открыла.

—Я получила сообщение с посланцем на ророхе… сомневаюсь, что он где-то делал остановку, чтобы сообщить об этом. Откуда вы узнали?

—Такой посланец был направлен специально к нам, чтобы поторопить, иначе мы только завтра появились бы здесь.

—Вот значит, как. — Ленайра отлипла от двери и зашагала вперед. Ее никто остановить не осмелился и к арестованному пропустили без проблем. Ленайра же на миг замерла перед Дирией и глянула на нее. Кажется, жалость в ее взгляде изрядна напрягла бывшую сокомандницу.

Треон Даренс выпрямился и презрительно глянул на подошедшую.

—Значит, вы тут выискивали заговорщиков?

—Нет. Я искала наследника… Странно, но на своего отца ты

ничуть не похож. Полковник! — Ленайра, не отрываясь от лица арестованного, позвала эсбешника. — Как вы узнали, что наследник он? У вас есть доказательства?

Полковник замялся.

—Мне сообщили имя.

—Серьезно? Вы сейчас шутите?

—Прошу прощения?

—Полковник, вы понимаете степень вашего… не знаю даже подходящих слов. СБ больше года роет носом землю в поисках возможного наследника, тщательно отсеивая всех возможных кандидатов. А вы же заявляетесь сюда как слон в посудную лавку, организовываете концерт для всех, — девушка многозначительно обвела взглядом зрителей, — и с шумом арестовываете первого попавшегося человека? Вы понимаете, что будет, если вы не правы?

—У нас есть доказательства! — сквозь зубы процедил полковник.

Ленайра молча протянула руку.

—Это касается безопасности империи!

В комнате резко, с хлопком похолодало, окна сразу покрылись инеем, волосы Ленайры мгновенно, без обычной волны побелели.

—Я вас правильно поняла, — от голоса Ленайры пробрало всех… а может это от холода в комнате, — вы сейчас сказали, что безопасность империи не касается Древнего Рода?

—Я… я просто хотел сказать…

—Доказательства! Или я сейчас арестую вас всех за развал работы и прикажу повесить прямо во дворе за срыв операции, которая длилась полтора года.

Полковник сглотнул. Потом все же вытащил несколько бумаг и протянул Ленайре, зябко поежившись и смахнув иней с усов.

Ленайра молча развернула пакет, прочитала одну бумагу, другую. Просмотрела еще.

—Серьезно? Донос? — заинтересовалась она.

—Этому источнику верит сам Лонг! — чуть ли не взвизгнул полковник. Кажется, он впервые был под таким давлением и не знал, что делать.

—Полегче! — перед Ленайрой втиснулась Дирия. — Можешь думать о себе все, что хочешь, но операцией командую я! И у меня есть все полномочия и все бумаги оформлены правильно! И ты на этот раз не встанешь у меня на пути!

Похоже, Дирия сама себя накрутила до такой степени, что ей уже на все было плевать и никакие доводы разума до нее не дойдут. И формально она права. По закону Ленайра вполне может

оспорить все это, но в своем порядке, когда арест уже свершится и арестованного отправят в СБ. Вот только почему же такое чувство, что выпускать наследника из вида ни в коем случае нельзя. Не будь здесь Дирии, можно было бы договориться. Даже с этим полковником. Все они понимают кто такие Герраи, тем более кто такая Ленайра Геррая, ставшая недавно Лордом. Ссориться с ней точно не стали бы. Но эта дура…

Ленайра задумалась, лихорадочно вспоминая кодексы и законы.

—Все верно, — медленно заговорила она, поймав взгляд Треона. — По закону я не могу вам воспротивиться, поскольку есть все бумаги, правильно оформленные… Удивительно даже насколько, с подписью императора, — Девушка чуть склонила голову, изучая бумагу в руке Дирии. — Донос же получен десять дней назад… С учетом времени в пути, собрать ваш отряд… на все оформления два дня… поразительная скорость для имперской бюрократии. Впрочем, если в этом заинтересована некая особа… — Ленайра с трудом удержалась и не сказала «некоего козла». — Дирия, ты хоть сама понимаешь, насколько ты дура? Или, считаешь, что в СБ всех новичков ставят командовать арестом особо опасных преступников?

Полковник медленно отошел в сторону, спрятавшись за чью-то спину, явно стараясь не попасть на глаза Дирии, которая стала лихорадочно оглядываться в поисках поддержки. Собственно, для Ленайры тут все стало ясно. Скорее всего полковник ставленник этого козла, а поскольку самому становиться козлом отпущения у него нет желания, то нашел подходящую дурочку. Так, стоп! Донос десять дней назад, а Дирию взяли раньше… или это случайность или этот козел прекрасно знал кто его сын и озаботился набором актеров заранее. Донос же был организован с целью скрыть настоящий источник информации.

—Опять твои игры, Геррая?

Ленайра поморщилась. Постаралась взять себя в руки, вернув волосам природный черный цвет, заодно заставив растаять весь иней в комнате. Шагнула вперед, сделала вид, что споткнулась и успела шепнуть Треону:

—Хочешь жить, проси суда Древнего Рода.

Треон дернулся – услышал. Повернулся к Ленайре, но та уже прошла мимо него, развернулась у стены, прошагала обратно.

—Да… по закону я не могу вам помешать. Не будь на бланке подписи императора, то приостановила действие ордера, но подпись есть.

—В таком случае может дашь нам пройти? — с явным торжеством в голосе поинтересовалась Дирия.

Ленайра же смотрела только на Треона, но тот колебался, не зная, что делать.

—Треон Даренс! — вдруг раздался голос магистра Шариана. — Ты веришь мне?

—Что? — Треон дернулся. — Да… магистр…

—Тогда доверься Геррае!

—Магистр! — со злобным шипением развернулся к подошедшему магу полковник.

—Что? — невинно поинтересовался он у эсбешника. — У вас есть сомнения в верности Герраи империи? А дать совет своему студенту, которого этого звания еще никто не лишал, я имею право согласно уложению уголовного права империи. Более того, это вы его нарушили, попытавшись арестовать моего студента без присутствия преподавателей.

—Это дело государственной важности, — прошипел он.

—Которое не помешало вам устроить из него представление. Треон!

—А? Да… — Треон словно очнулся. — Я прошу суда Древнего Рода!

—Как лорд Древнего Рода принимаю его под суд Древнего Рода! — тут же возвестила Ленайра, не дав никому вставить ни слова.

—Ты не можешь! — взвизгнула Дирия, с трудом удержавшись, чтобы не броситься на Ленайру. Ее тут же оттеснил полковник, раньше старательно прячущийся от Дирии.

—При всем уважении, но пока ваше главенство не подтверждено императором…

В комнате опять похолодало, но на этот раз вся стужа досталась непосредственно эсбешнику, отчего инеем покрылся он весь, с явным трудом удерживаясь от стука зубов.

—Напомните мне, — ледяным, как арктический лед голосом, причем буквально, от каждого слова температура в комнате понижалась еще сильнее, попросила Ленайра, — в каком уложении или акте требуется подтверждение императора для назначения лорда Древнего Рода? Зато второй пункт кодекса империи гласит, что лордом Древнего Рода наследник становится в тот момент, когда получает известие и смерти предыдущего. Недавнюю глупость про подтверждение императора вы сказали от незнания или это попытка оспорить имперский кодекс?

Говорить, когда весь покрыт инеем, а зуб не попадает на зуб довольно трудно, а Ленайра явно не желала ему облегчить положение. Наконец полковник пробормотал что-то извиняющее.

—В таком случае все вон отсюда!

Ломанулись быстро. Даже Дирия не стала задерживаться – ну

еще бы, в своей легкой одежде в промерзлой комнате. Когда в комнате остались только трое: она сама, Треон и Шариан, на которого холод, казалось, даже не подействовал, девушка взмахом руки убрала весь снег и подняла температуру в комнате. Вздохнула и призналась:

—Театрально, конечно, но на людей действует.

—То есть ты вот это все специально? — Треон, похоже, даже о своем положении забыл и обвел рукой изрядно подпорченную водой комнату. Ну конечно, сначала тут все выморозили, потом растопили, потом снова выморозили…

—Частично. Когда была маленькая, то контроль над стихией был слабым и когда я злилась, все вокруг вымораживало – на зрителей действовало безотказно, сразу все всерьез начинали воспринимать несмотря на возраст. Сейчас, конечно, контроля я не теряю, но такое вот представление хорошо действует на тех, кто меня выбешивает, ну и убеждает всех, что злить меня не стоит. Но мы же не об этом хотим поговорить. Не так ли? — Ленайра внимательно глянула на занервничавшего наследника.

—Я вообще не понимаю, о чем тут говорится! — в отчаянии воскликнул он. — Какой заговор. Какой наследник? О чем это?

—Я бы тоже хотел разобраться, о чем тут вообще говорилось? — довольно холодно осведомился Шариан. — И как мне кажется, кое-кто неплохо осведомлен.

Ленайра вздохнула, вытащила кинжал-концентратор и принялась накладывать на помещение все противоподслушивающие и противоподглядывающие чары, какие только знала. Прошла к окну и замерла, разглядывая неуверенно толпившихся на улице сотрудников СБ, которые весьма активно о чем-то совещались… дилетанты. Такое поведение лишний раз подчеркивало, что эту команду собрали наспех из верных людей, кто попался под руку.

—Все началось семь лет назад, — заговорила Ленайра, не поворачиваясь, — когда во дворец проникли заговорщики…

—Да, я слышал об этом, — перебил ее Треон, но тут же замолк, когда девушка глянула на него.

—Мои родители, которые оказались в том коридоре случайно, встретились с ними и погибли у меня на глазах.

—О… — Треон смутился. — Прости, я не знал таких подробностей.

—Никто не знал. Это не очень афишировалось, сам понимаешь. Но с тех пор я поклялась найти тех, кто убил родителей… и не быть такой беспомощной, как они.

—Ты потому поступила в нашу школу? — на этот раз заинтересовался магистр.

—Да. Мои родители… они были сильными волшебниками, но сила личная и боевая подготовка – это все-таки разные вещи. Даже сильный маг… гм… мирного направления проиграет тренированному слабому боевому. Это я уяснила очень хорошо.

—Да уж… богатенькая девочка решила поиграться… — буркнул магистр Шариан.

—О, не переживайте, я прекрасно понимала, как воспримут мое поступление в самом факультете и была к этому готова.

—Это все печально, и я действительно тебе сочувствую, — нетерпеливо заговорил Треон, но какое отношение это имеет ко мне?

—Самое прямое. Исполнители того заговора погибли, но те, кто стоял за ними ускользнули. Их не нашли до сих пор. Однако остался один вопрос: на что рассчитывали заговорщики, планируя уничтожить всю императорскую семью? Ведь ясно же, что ни один Древний Род не подтвердил бы право на трон того, кто сядет в результате переворота… до тех пор, пока не будут точно установлены исполнители. В истории империи такое было и триумвират из трех лордов Древних Родов правил империей около пяти лет, пока не отыскали всех, виноватых в смерти императора. Вопрос снялся, когда полтора года назад стало известно о существовании незаконнорожденного сына дяди императора Алехандро Тарони…

Треон нахмурился.

—Только не говорим мне…

Ленайра кивнула.

—Именно ты.

—Что? Ты шутишь? Скажи, что это шутка!

—Мне жаль, Треон.

—И как давно ты об этом знаешь?

—Подозревать конкретно тебя начала в конце прошлого учебного года, а подтвердились мои подозрения в середине августа.

—И потому ты пыталась поближе сойтись со мной?

—В том числе. Но больше для того, чтобы выяснить, насколько ты замешан в происходящих событиях.

—И после этого ты сообщила обо мне СБ?

—А вот это интересно, — Ленайра нахмурилась, отошла от окна и присела за один из столов. — Дело в том, что я никому не сообщала о том, что узнала, кто наследник.

—И почему же? — вмешался магистр.

—Хотела предварительно прояснить кое-какие вопросы, которые у меня появились. И прежде всего, я хотела выяснить, насколько сам Треон вовлечен в заговор.

—Разве для члена Древнего Рода не главное – служить императору? Ты предала его? — с непонятной горечью спросил Треон.

—Кто тебе сказал такую чушь? — удивилась Ленайра. — Причем тут император? Никогда Древний Род или кто из его членов не служил императору. Мы хранители империи и по большему счету личность того, кто на троне нас интересует мало.

—Но ты взялась найти наследника? Ты сама говорила!

—Естественно. Неподконтрольный член императорского дома – это серьезная опасность именно для империи.

—Неподконтрольный?

—Такое как с тобой… случается… Но обычно СБ осведомлена обо всех таких… случаях и держит их под контролем, пока они не достигают совершеннолетия и могут магической клятвой подтвердить отказ от трона. Почему упустили тебя – отдельный вопрос и в свое время внутри СБ еще будут разбираться с ним, если уже не начали.

—Тогда, если я такая угроза твоей любимой империи, почему ты не отдала меня СБ?

—Я еще не ответила на возникшие вопросы.

—А когда ответишь?

—Будет зависеть от ответов.

—То есть если они тебе не понравятся…

—Отдам СБ.

В процессе диалога Треон распалялся все сильнее, Ленайра же оставалась совершенно спокойна.

—То есть, для всех членов Древних Родов, как я и думал, люди лишь пыль под ногами…

Ленайра вдруг поднялась, ухватила Треона за ворот и притянула к себе.

—Пыль? Ты можешь подумать хоть немного шире? Как думаешь, сколько этой, как ты говоришь, «пыли», погибнет, если начнется гражданская война? Ты же ведь не думаешь, что те, кто играл с тобой, а с тобой именно играли, рассчитывали прийти к власти бескровно? Что император вдруг раскается, в чем бы ты там его ни обвинял, и отдаст трон добровольно? Ты ведь на втором курсе, да? Как думаешь, кто из твоих друзей встанет на твою сторону? А кто на сторону власти? Ты готов их убивать? Парень, ты вообще представляешь, что такое гражданская война? А потому поверь, если для ее предотвращения мне понадобиться убить тебя, я это сделаю без колебания! — Ленайра с силой оттолкнула его и отвернулась. — Терпеть не могу моралистов, рассуждающих о том, в чем совершенно не разбираются. Но дай таким власть и крови будет больше, чем прольет иной самый

жестокий тиран.

—Тогда почему же ты все-таки не отдала меня СБ, если так печешься о предотвращении гражданской войны?

—Потому что не уверена в целях тех, кто с тобой играл. Ты слишком неподходяще воспитан для возможного заговорщика.

—Чего? — Треон даже заморгал от удивления, а вот магистр наоборот, задумчиво кивнул, словно подтверждая какие-то свои мысли.

—Того. Не годишься ты в заговорщики. Прямолинеен, нетерпим к несправедливости. Вот пытаюсь я поставить себя на место тех, кто хотел тебя использовать и не могу. Ну допустим, все удалось, сел ты на трон… как же они тобой управлять собирались? Вот только не говори мне о благородстве и совести твоих воспитателей, искренне переживающих за страдания народа под пятой жестокого императора и его верных приспешников из Древнего Рода Герраев.

Треон подавился словам и замолк. Видно нечто подобное и хотел сказать. Ленайра чуть улыбнулась.

—Извини, но не поверю, чтобы ты ни сказал. Отправлять тебя сюда, на боевой факультет тоже, если подумать, смысла особого не было. Так к чему все это? И когда я поняла, что ты ни сном ни духом ни о чем не подозреваешь, то вопросов стало еще больше.

—А ты не допускаешь, что его воспитатели просто добрые люди, подобравшие сироту и тоже ни о чем не подозревающие жертвы? — поинтересовался магистр.

—Думала о таком. Не сходится. Наследник пропал, когда этот коз… гм… Алехандро Тарони прогнал его, — Ленайра кивнула на Треона, — беременную мать. Она тогда пропала и ее посчитали мертвой… было найдено тело. Организовать такое, чтобы поверило СБ – надо обладать неплохими деньгами и ресурсами. Потому вне зависимости от того, знают воспитатели Треона кто он или нет – они такие же часть плана, как и он сам.

Треон потряс головой, видно все еще с трудом привыкая к тем страстям, которые кипели вокруг него и о которых он был ни сном, ни духом.

—Я не верю, что мои приемные родители что-то замышляли!

—А это не важно. По сути, никому до них нет никакого дела, если нейтрализовать тебя. Без тебя они никто. Но если тебя готовили вовсе не на трон, то вполне возможно, что их так же использовали в темную. Хотя если они все знали, то вряд ли они не рассчитывали на благодарность будущего императора, когда соглашались взять тебя на воспитание.

—Что ты имеешь в виду, что его готовили не на трон?

—Когда заговорщики кого-то готовят к трону, то либо

главный заговорщик сам планирует его занять… что в условиях нашей империи невозможно в силу наличия Древних Родов, либо они собираются каким-то образом управлять тем, кто на троне.

—Что тоже не позволят Древние Рода.

Ленайра задумалась. С такой стороны на проблему она не смотрела.

—Вот и получается с любой стороны, что Треон вовсе не император, а жертва… И сегодняшнее событие только лишнее тому подтверждение.

—Объясни. — Магистр видимо уже все понял и попросил объяснить не для него, а для Треона, пребывающем в явном шоке.

—Этот полковник. Я его вспомнила. Видела лет пять назад на каком-то балу у Алехандро Тарони. Мне тогда лет десять было. Потому лично мне его не представляли, представляли деду, — на миг на лицо девушке набежала тень, но тут же она взяла себя в руки. — Он тогда командовал гвардией дяди императора…

—Вот оно как… этого я не знал…

—Я потому не сразу и узнала его, крутилось что-то в голове, сейчас вот вспомнила.

—Значит, этот отряд…

—…послан Тарони и скорее всего в тайне от всех. Думаю, в СБ до сих пор не знают еще, кто наследник. Их расчет был на неожиданность. И помните, они сказали, что получили сообщение по ророх-почте о… о гибели моего деда с требованием ускорить прибытие. Влияние дяди императора достаточно, чтобы отправить послание через эту службу, которая напрямую подчиняется только нескольким лицам в империи. Они рассчитывали, что я не смогу вмешаться в ситуацию.

—А если бы не это… происшествие? На что тогда они рассчитывали?

—На Дирию. Она не стала бы прислушиваться к моим аргументам, а я бы не смогла законно их остановить. Моего влияния как наследника Рода не хватило бы… если бы вы не поддержали.

—А почему они думали, что я не поддержу тебя?

—Полагаю, этот козе… дядя императора прекрасно знал об отношении ко мне на факультете как студентов, так и преподавателей. Кто удержится от того, чтобы поставить одну занозу в заднице на место?

Магистр хмыкнул.

—Этот Алехандро, видимо, привык подчиняться своим желаниям.

—Я и говорю, козел… эм… вы этого не слышали…

—Не слышал, что? — совершенно серьезно спросил Шариан,

при этом глаза смеялись. — Ты что-то разве говорила?

—Так чего они от меня хотели? — очнулся Треон. — Доставить к моему отцу? Зачем?

—Что бы он прижал тебя к широкой отцовской спине и оросил тебя слезами счастья, — сарказм Ленайра даже не пыталась скрыть. — Сам-то как думаешь? Полагаю, он попытался таким образом скрыть свой старый грех. Потому Дирию и назначили формальным командиром. Тут, в общем-то, все понятно.

—И что мне делать?

—Тебе? Ничего. Слушаться меня и выполнять все, что я скажу. Треон, нравится тебе это или нет, но я твой единственный шанс остаться в живых.

—До тех пор, пока ты не решишь, что я угрожаю империи.

—Верно. Но в этом случае у тебя вообще нет шансов. Но обещаю, что твоя смерть будет быстрой и безболезненной.

—Эм… ты ведь не шутишь? — в шоке спросил он.

—Нет. А ты всерьез полагал, что быть членом Древнего Рода – это ходьба по золотым тротуарам, раздача приказов императору и ни за что при этом не отвечать?

Магистр вздохнул и поднялся.

—Я распоряжусь об охране у комнаты Треона. Извини, но в данном случае Геррая права. И охрана не для того, что бы ты не сбежал, а чтобы сюрпризов от гостей не было.

—А если я сбегу?

Магистр одарил его очень нехорошим взглядом.

—Надеюсь, такую глупость ты делать не будешь. В этом случае тебя уже не спасет никто. У тебя был шанс уцелеть пока о тебе никто не знал, но сейчас… ты и сам подставишься и своих приемных родителей подставишь, если они действительно не причем. Надеюсь, ты сохранишь здравый смысл. — Шариан ненадолго вышел из комнаты и вернулся с тремя старшекурсниками и одним профессором. Все они были хмурыми, поглядывая на начальника не очень довольно, но приказ выполнили, сопроводив Треона из комнаты.

—Тебя ведь что-то еще тревожит? — поинтересовался Шариан, когда все вышли.

—Донос.

—Донос?

—В котором сообщается о личности наследника. Кто он – знала только я и заговорщики. Выяснить личность теми же способами, что я, у СБ не было возможности… секрет Рода. При этом искали его всеми силами около полутора лет и смогли сузить поиск всего лишь до тридцати человек. Вопрос: кто такой

осведомленный, что сообщил о его личности даже не в СБ, а Алехандро Тарони, который весьма оперативно и подсуетился?

—Хотели выслужиться перед ним?

—О таком могут мечтать только те, кто совершенно не знает обстановку во дворце. Это на виду Алехандро Тарони знатный вельможа и член императорского рода. В реальности он уже давно утратил доверие императора, а после известия о существовании наследника и вообще держится только потому, что родственник.

—Ну мало ли причин… что с ним не так?

—Причин может быть много. Дело не в них. Донос, судя по дате на нем, пришел позже, чем Дирию приняли в СБ. Либо для нее готовили что-то другое, либо ее взяли как раз под это дело, но это значит, что донос – фикция, которую наспех состряпал Тарони, чтобы оправдать свое знание о личности наследника. А это в свою очередь значит, что информацию о нем он получил несколько раньше и из источника, назвать который не может ни при каких обстоятельствах.

—А может он его всегда знал?

—Нет. Дед говорил, что для него самого это оказалось шоком, когда Тарони все-таки сообщили о сыне. Он рассказывал, что император высказался в его адрес очень нелицеприятно… Но если Алехандро Тарони не знал об имени сына, то мне интересно, откуда всплыла информация. И если мое предположении, что Треона готовят в козлы отпущения верно, то сдали его сами заговорщики в каких-то своих целях.

—И потому ты решила его спасти?

—Естественно. Если заговорщикам нужно от него избавиться, значит я должна его спасти. Получив выигрыш времени, можно уже разбираться что к чему. Сейчас же для меня самым важным будет доставить его в крепость Рода. Там до него никакие заговорщики не доберутся. В любом другом месте всегда есть немаленький шанс, что наследник… покончит жизнь самоубийством.

—Тебе придется уехать?

—Да…

—Что-то нужно?

—Я заберу своих вассалов.

—Дмитрия?

—И Вариэна.

—Ого. Тайрин?

—Если захочет.

—Что ж… я распоряжусь. И… удачи… Кстати, Геррая… Ленайра… Если что, здесь ты всегда сможешь найти поддержку…

кто бы ни был твоим противником.

Заявка была очень серьезной и прежде чем ответить девушка секунд тридцать пристально вглядывалась в лицо магистра.

—Я знаю, что такое гражданская война, — пояснил он, помрачнев.

—Понятно. Спасибо… буду иметь в виду, — кивнув, девушка покинула кабинет и отправилась к себе. А уже у входа в общежитие ее перехватил Лешка, нервно прогуливающийся перед зданием.

Увидев ее, подошел, молча обнял и прижал к себе. Ленайра сжалась, потом расслабилась, позволив, наконец, чувствам овладеть собой, и девушка разревелась у него на плече. Лешка постарался поскорее увести ее в комнату.

Глава 16

Самое лучшее, что мог сделать Лешка для Ленайры – заставить ее говорить о чем угодно, чтобы отвлечься от потери. О произошедшем он и стал расспрашивать. При этом Ленайра не высказала ни тени тревоги по поводу присутствия в комнате Патриса Тернова и своей соседки Гели. Те же слушали ее раскрыв рот.

—С ума сойти, — прошептал Патрис, когда Ленайра дошла до личности Треона. — Сын дяди императора… кто бы мог подумать…

—Ленайра… — Геля была встревожена. — А ничего, что ты нам все это говоришь?

—Ничего, — мотнула головой девушка. — раз уж дело дошло до появления здесь отряда СБ, причем так нагло и открыто, то соблюдением тайны никто уже не заморачивается. Не знаю о чем думал этот… дядя, когда отправлял своих людей за сыном, но сдали его однозначно кто-то из заговорщиков. И сейчас для жизни этого вновь объявившегося наследника весьма полезно распространение информации.

—А… где он сейчас?

—Магистр Шариан распорядился взять его под охрану.

Ленайра сидела на своей кровати рядом с Лешкой, прислонившись к нему и обняв руку друга. Выглядела она при этом как-то отстраненно, даже рассказ вела так, словно думала при этом о чем-то другом. Слегка оживлялась она только когда к ней обращался Лешка.

—И что ты собираешься делать? — спросил он.

—Что делать… это очень… хороший вопрос. Я не могу уехать, пока не доставят официальное извещение от императора… Это может быть истолковано как желание взять больше власти, чем мне положено…

—Это как? — изумился Лешка.

—С момента гибели деда – я становлюсь лордом Рода. Мне не нужны никакие церемонии, никто не должен что-либо подтверждать или опровергать. Дело тут не в церемониях, а в магии, которая отныне мне становится доступной в полной мере. И есть еще один момент… Подтверждение власти императора давал дед хоть и от имени Рода, но лично он. Следующий наследник обязан либо подтвердить поддержку, либо отклонить и сделать он это должен официальному посланнику императора – маршалу двора.

—Ну ничего себе, — присвистнул Витька, когда сообразил

кто именно ожидается гонцом.

—Вот именно. Мой уезд может быть расценен всеми как нежелание подтвердить поддержку императора, что в текущей ситуации… не совсем хорошо. С другой стороны – чем больше я торчу здесь, тем выше шансы у наследника… скажем так, самоубиться в порыве гнева на отца… ну или по иной причине.

—Ты думаешь… — Геля испуганно прижала кулачки ко рту.

Ленайра пожала плечами и отвечать не стала.

—Проверять не хочется, — вздохнула Анька. — Но Ленайра в чем-то права. Слишком все как-то… странно.

—Может нам этого наследника увезти? — предложил Лешка. — Это ты не можешь отсюда уехать.

Ленайра вздохнула.

—Думала, — призналась она. — Плохой вариант. Без меня у вас нет шансов добраться куда-либо – вас задержит первый же отряд СБ… потом, конечно, извиниться… ну и за недосмотр за опасным бунтовщиком тоже, который повесится в камере. Только я могу встать щитом между ним и властями. Буду думать…

Разошлись все уже под вечер. К тому же оказалось, что магистр Шариан позаботился о вновь прибывших, выделив им аж три соседних комнаты, временно выселив оттуда студентов. Патрису Лешка великодушно разрешил остаться с ними.

Лешка тщетно пытался заснуть, но сообразив, что сон не идет, оделся и тихонько вышел в коридор. Дежурным видно по поводу их отдали вполне четкие распоряжение и они только кивнули ему, когда Лешка выходил на улицу. Там он сошел в дорожки и облокотился о тополь, росший, глянув на небо. Освещение улицы в школе вообще оставляло желать лучшего, потому рассыпь звезд открывалась во всем своем великолепии. Засмотревшись, Лешка на время даже тревоги позабыл. Незнакомые созвездия завораживали…

—Не спиться? — рядом остановился Витька.

—Ага. А ты чего не спишь?

—Ты разбудил, когда выходил из комнаты. Я подумал-подумал и решил, что тебе тут скучно без меня будет.

—С тоски помираю.

—Угу. Я так и подумал. Хотя я, собственно, по делу хотел поговорить. При Ленайре не стал – только тревожить лишний раз, тем более фактов нет, только ощущения…

Лешка с интересом глянул на непривычно серьезного всем известного шутника.

—А конкретней?

—Уходить нам всем надо… и срочно. Вот чует моя пятая точка, что не стоит сидеть на одном месте.

—Гм… Ты же слышал, что Ленайра говорила?

—Так поехали в столицу. Наверное, подтвердить власть императора ему лично намного лучше, чем пусть даже маршалу двора. Когда этот старик еще доберется досюда?

—Думаю, так быстро, как сможет. В конце концов это в интересах императора.

—Так то оно так, только мы до столицы доберемся быстрее, чем маршал до нас. Ну или в крайнем случае встретимся по дороге с ним.

—Гм… А почему ты мне это говоришь, а не ей?

—Да потому что если у кого и есть шанс убедить в чем-то Ленайру, то только у тебя. Или хочешь сказать, что все мозги растерял и не замечал этого? Не-не, — Витька даже руки выставил ему навстречу, заметив, что приятель что-то хотел сказать, весьма эмоциональное, — ты не понял. Ленайра девочка умная и к мнению окружающих прислушивается, только она… как бы это сказать… прагматик до мозга костей. Все-таки эта ее эмоциональная холодность не могла не сказаться, чтобы она там ни говорила про маску. Она настолько привыкла все просчитывать и обдумывать, что действовать на эмоциях стало совершенно не в ее характере и всякие намеки на чуйки пятой точки раздражают ее без меры, хотя она этого и не показывает. К фактам и аргументам прислушается, а вот всякие там эмпирические выкладки об интуиции отправит в пешее путешествие вместе с тем, кто их приведет. А вот фактов у меня и нет, есть только чуйка той самой точкой. Но знаешь, что я тебе скажу… только один раз я не послушался этого чувства… и чудом остался в тот день жив. Ты понимаешь?

—А почему ты считаешь, что меня она послушает с этими чуйками твоими?

—Потому что тебя она не пошлет.

—Гм… весомый аргумент.

—Не язви, Леш. Может у тебя и не получится, но шансы есть только у тебя. Прошу тебя, поговори с ней. Вот веришь, у меня даже волосы на голове шевелятся в предчувствии чего-то нехорошего. Поговори с ней, а?

Лешка ошарашенно глянул на приятеля. Впервые он видел его таким встревоженным.

—Ну ладно, — растерянно проговорил он, — завтра поговорю.

—Угу. Постарайся убедить. Ладно, пойду я баиньки. Ты не хочешь?

—Еще постою.

Витька пожал плечами и ушел. Лешка еще некоторое время

смотрел в ту сторону где скрылся приятель и поежился. Было что-то в словах… даже не в словах, а в интонации, с какой он говорил, что-то пугающее. Похоже, Витька сам боялся чего-то и сам же боялся в этом признаться.

—Да ну нафиг, — мотнул головой Лешка. — Привидеться же… хотя после всех событий и не удивительно.

Утром, когда впечатление от разговора с Витькой немного утихли, Лешка даже засомневался говорить с Ленайрой по поводу отъезда или нет. Сама же девушка сидела на кровати поджав к себе ноги и обняв колени, задумчиво что-то изучая на стене. Видя такое состояние подруги Лешка все никак не мог собраться с духом для разговора, не уверенный, что его вообще стоит затевать. Остальные сочли за лучшее вообще пока покинуть комнату, обосновавшись в соседней, оставив Лешку с Ленайрой наедине.

Неизвестно сколько бы такое «стояние на Угре» могло продолжаться, если бы не подошел Дмитрий Иванович.

—Магистр Шариан сообщил мне обо всем, — заметил он, задумчиво оглядывая комнату. — Какие планы?

Ленайры оторвалась от разглядывания стены и коротко ввела его в курс дела.

—Что, вообще никак не уехать?

—Сочтут, что я убегаю от маршала и не желаю поддерживать императора. Все было бы не так страшно, если бы его поддерживал еще какой Древний Род, но сейчас от имени Герраев могу выступить только я.

—Да что с этим наследником может приключиться здесь? — удивился Лешка. — Это же школа боевых магов, в конце концов. А магистр ясно выразил поддержку Ленайре, значит и вся школа за нее.

Ленайра промолчала, а Дмитрий Иванович хмыкнул.

—Вот как раз здесь он более всего уязвим. Слишком много посторонних вокруг, а в голову каждому не заглянешь. Но меня другое волнует… Ленайра, извини, если прозвучит несколько… несколько… не знаю как сказать даже… если… не дай бог конечно… с тобой что-то случится, кто станет лордом?

Ленайра медленно подняла голову, повернулась к наставнику, прищурилась.

—Если нет моей ясной воли… а ее нет, то решит магия Рода. Сосредоточие.

—Гм… — выражение лица Дмитрия Ивановича в этот момент было довольно странно. Воспитанник совершенно не магического мира, для него слова эти прозвучали как верования дикарей племени тумба-юмба.

Ленайра поняла и вздохнула, вытянула руку. Миг и над рукой соткались из света императорские регалии.

—Потрогайте.

Дмитрий Иванович осторожно дотронулся до короны. Точнее попытался, но рука прошла сквозь нее.

—Обычная же иллюзия, — с сомнением проговорил он – книги по магии он читал.

—В общем да, но в ней… гм… ну ближайший аналог – есть своеобразная цифровая подпись, по которой любой маг определит подлинность иллюзии – ключи для сверки рассылаются по всей империи.

—О…

—Но такое может проделать любой член Древнего Рода…

—Тогда я не понимаю…

—А лорд может призвать регалии, так сказать в оригинале.

—Ты хочешь сказать, что в любой момент можешь вызвать сюда императорские регалии?

—Именно. Только, извините, демонстрировать не буду – долго возвращать придется. Обратно-то отправить магией не смогу, только везти. К тому же такой вот отзыв регалий означает мой отказ от поддержки императора. Призову – представляете какая паника в столице начнется?

—Понятно… И как это поможет определить твоего наследника?

—Очень просто. В присутствии лордов других Родов и императора каждый претендент пытается призвать регалии. У кого получится – тот и становится лордом.

—А если ни у кого не получится?

—Тогда Древний Род прерывается… пока временно. Дальше есть попытка у кого-нибудь из следующего поколения. Вот если и у них не получится призвать регалии, тогда все. Скажите, ваш вопрос… вы ведь подумали о Джейре?

—Гм… признаться, да. Я несколько раз встречался с ним…

—И вы полагаете, что он сможет организовать покушение? Против действующего лорда? Дмитрий Иванович, вы просто не знаете, как действует магия Рода. После такого он не только не сможет стать лордом, он и живым не останется. Даже если он просто слышал про организацию покушения на действующего лорда и не принял всех мер для предотвращения этого.

—Вот оно как… А он-то знает об этом?

Ленайра снова нахмурилась.

—Ну что-то он из правил читал. А уж эти основы дед всем нам крепко вдалбливал.

—И все же… в такие моменты лучше быть в столице.

Ленайра снова задумалась.

—Вы думаете мне самой не хочется, как можно скорее отправится туда?

—Тогда… насколько серьезным будет нарушение, если ты все-таки выедешь, не дождавшись маршала?

Ленйра открыла рот… закрыла…

—Геля!!! — вдруг рявкнула она.

В соседней комнате послышался грохот, словно что-то уронили, быстрые шаги… дверь распахнулась и в комнате показалась слегка ошарашенная соседка.

—Что? Где? Ленайра, ты чего?

—Геля… можешь помочь?

—Что? А как? Конечно…

—Можешь попросить своего приятеля по-быстрому сгонять к магистру? Пусть узнает гонца уже отправили обратно или он еще здесь? Если здесь, пусть задержится – у меня письмо будет.

Девушка кивнула и скрылась за дверью.

—Леш, — Ленайра перевела взгляд на друга.

—Мы готовы и все собрано.

—Ты не дослушал… хотя ладно… Знаешь… если гонец еще здесь, можешь быстренько организовать все? Едем все мы, Вариэн и, возможно, Тайрин. Грома я отправлю в Тар к Дарину, пусть он передаст приказ гвардейцам быть готовыми к отъезду – захватим их по пути.

—Гвардейцы?

—Вот только не делай вид, что не знал о них, — поморщилась Ленайра. — Я не знала кто и где они, но что есть – дед мне сообщил. А вы с ними не встретиться не могли, поскольку они подчинялись Дарину.

—Ну ладно-ладно. Просто я думал, что ты не знала про них и хотел сказать.

—Знала. И сейчас они переходят под мое начало. Сколько их, кстати?

—Пятеро.

—Наше вооружение?

—В тайнике в трактире Дарина.

—Вот еще повод заехать туда, — кивнула Ленайра. — Заодно попрошу Дарина подготовить припасы. Здесь брать ничего не будем. — Заметив удивление на лице Лешки, пояснила: — Вероятность, что что-то подмешают мала, но Дмитрий Иванович прав – здесь слишком много лишнего народу. И эти еще болтаются.

Кто такие «эти», все прекрасно поняли.

Посланный Патрис вернулся через полчаса запыхавшийся и доложил:

—Гонец еще здесь. Магистр просил передать, что Дирия пыталась прорваться к наследнику, грозила охране всеми карами, потом пыталась подкупить… намекала, что император их отблагодарит за помощь.

—Императора она, конечно, зря приплела, — скривилась Ленайра. — Эта дура даже не понимает, что с таким не стоит шутить. Ладно… я пока улажу дела там, а вы собирайтесь. Гром, ко мне! — Когда ворон уместился на плече девушки, Ленайра поднялась и направилась к выходу. — Дмитрий Иванович, вам что-то нужно?

—Все со мной. Да и если что, по дороге можно докупить. Я за скорость.

—Даже так? — Похоже, Ленайре и самой не терпелось отправиться в путь и держал ее здесь только долг. Найдя с помощью Дмитрия Ивановича способ решить эту проблему – она немедленно этим воспользовалась, развив бурную деятельность.

Понятно, что сразу отправиться в дорогу не получилось просто по причине, что никто к этому и не готовился. И самая большая проблема состояла с лошадьми. Решить ее пообещал магистр и пока готовили лучших коней школы к дальней дороге, подготавливали пусть и минимальный, но необходимы багаж, остальные оказались предоставлены сами себе. В этот момент Лешка и поделился вчерашним разговором с Лешкой.

Ленайра задумалась.

—Чуйка, значит? Он идиот. Так и передай ему.

—Ну он и предполагал, что ты так скажешь, потому подошел ко мне, а не к тебе.

—Не поэтому идиот, идиот.

—А?

—Последнее – это я про тебя. Неужели он полагает, что я не верю в интуицию? У меня самой кошки на душе скребутся. Потому я и согласилась с Дмитрием Ивановичем хотя он, заметь, вообще не привел никаких доводов для немедленного отъезда, только решение подсказал. Кстати… подожди, пожалуйста.

Ленайра закопалась в рюкзак и вытащила из него небольшой матерчатый мешочек, в котором лежали свернутые в трубочку пергаменты.

—Официальное письмо?

—Угу. — Ленайра огляделась, пристроилась на относительно ровном месте прямо на земле, разгладила пергамент и прижала его углы камнями. Вытащила «вечную» ручку и принялась старательно выводить строки. С бумагой такой номер не прошел

бы, но плотный пергамент позволял писать прямо так, без твердой подкладки. Хотя было видно, насколько писать девушке неудобно, тем более такого рода письма требовали по-настоящему каллиграфического почерка.

Лешке даже интересно стало, и он заглянул подруге через плечо – строки ложились идеально ровно, словно по линейке, все буквы имели строго положенные изгибы и завитушки. Покажи ему такое письмо кто, ни за что не поверил бы, что написано оно на земле в крайне неудобном положении. Лешка склонив голову, глянул, как Ленайре приходится изгибаться, чтобы не дай бог не посадить кляксу. Покачал головой. Ему даже в самых идеальных условиях никогда не научиться так писать.

Наконец она закончила свое творчество, внимательно перечитала. Кивнула себе и снова закопалась в рюкзак, вытащив из него небольшую коробочку с гербом Рода на крышке. В ней оказались небольшие, практически одного размера кусочки сургуча. Один из этих кусочков она положила на пергамент внизу письма. Из коробочки достала и небольшой перстень-печатку, мрачно оглядела его со всех сторон и нехотя натянула себе на указательный палец. Перстень слегка засветился и ужался точно по размеру. Лешка моргнул, хотя к магии уже и должен был привыкнуть. Ленайра же не колеблясь приложила печать к кусочку сургуча, снова небольшая и не очень яркая вспышка, сургуч под перстнем потек, и вот уж в конце текста красовалась сургучная печать, от которой изредка пробегали бледно-светящиеся линии по всему пергаменту, касаясь каждой буквы текста. Вскоре, правда, все прекратилось.

—Цифровая подпись? — ошарашенно спросил Лешка, впервые наблюдавший процесс запечатывания официальных писем.

—Примерно. — Ленайра быстро свернула пергамент и провела пальцем по краю, склеивая его трубочкой. Достала из сумки мешочек, положила письмо туда и завязала узлы.

—И что теперь?

—Теперь я отправлю это императору.

—Ась?

—Я не могла покинуть школу до прибытия маршала, но Дмитрий Иванович подал одну идею… в письме я сообщаю, что немедленно еду в столицу, чтобы лично засвидетельствовать поддержку Рода императору. Письмо официальное, потому императору будет что показать разным… сомневающимся. К тому же мы в столице сможем быть реально быстрее, чем маршал доберется сюда, он действительно уже не молод.

—Этого достаточно? Гм…

—Им придется этим удовлетвориться. К тому же я написала, что уезжаю из-за срочных дел, которые должна уладить только лично и о которых доложу при встрече. Ну и пару расплывчатых намеков сделала.

—О чем?

—Расплывчатых… да просто тумана напустила – пусть как хотят, так и понимают. А когда приеду, тогда и будем думать, что сказать. Сейчас главное в столицу добраться.

—То есть ты врешь императору, я правильно понял?

—Почему это вру? У меня и правда важные новости есть… ну а то, что он поймет мои намеки не совсем так, как я подразумевала… кто виноват? В конце концов, когда я писала письмо я была очень огорчена смертью деда и была не в себе.

Ленайра на миг замерла, скривив губы.

—Я тебе не противна?

—Прости? — Лешка ошарашено глянул на нее.

—Я даже смерть деда использую для достижения своих целей.

—Дурочка ты…

—Спасибо…

—Да пожалуйста. Ради тебя все, что угодно: дурочка-дурочка-дурочка…

Ленайра шутливо, но чувствительно двинула кулаком в бок Лешке, но от смешка не удержалась.

—Серьезно, спасибо. На самом деле я просто не понимаю, что делать… мне кажется, что-то во всем происходящим неправильно. Я никак не могу понять, почему сдали наследника.

—Думаешь, сдали?

—Вот это и надо будет выяснить. И пусть этот козел только попробует не ответить откуда он узнал кто его сын.

—Гм…

—Ой, только не строй из себя невинную деву, которая от бранного слова в обморок падает.

—Да нет, просто от тебя такое слышать как-то странно.

—Ничего не могу с собой поделать. Как вспоминаю этого козла, так сразу его имя из головы вылетает. Козел – он и есть козел.

—Понял.

—А раз так, то я отправлять письмо. Со мной?

—Конечно.

Сама отправка долго время не отняла. В завершении подготовки Ленайра обернула пакет синей лентой, сделав красивую завязку, Лешка был уверен, что строго соответствующую правилам этикета. В таком виде она письмо и

отдала гонцу.

—Императору, — коротко назвала адресата Ленайра.

Мальчишка, которому на вид был лет одиннадцать-двенадцать, не больше, стремительно побледнел, но что-либо сказать не осмелился. Сглотнул.

—Лично в руки, — добила его Ленайра, но все же вошла в положении мальца и пояснила, потрепав краешек ленты. — По этому все поймут кому и от кого послание, потому проводят сразу без задержек как только предъявишь письмо любому гвардейцу. Да, возможно его величество захочет задать какие-нибудь вопросы, потому сразу после вручения не уходи, пока тебя не отпустят.

Малец благодарно кивнул, натянул на голову нечто похожее на кожаную шапку-шлем с прорезями для глаз, на которые он тут же надел очки. Заботливо упаковал письмо в седельную сумку. Натянул перчатки, ухватился за повод, ногу в стремя.

—Пошла!

Птица издала нечто среднее между карканьем и кудахтаньем, взяла короткий разбег, махнула пару раз крыльями и оторвалась от земли. Сделав небольшой круг, птица усиленно замахала крыльями и стала удаляться. Лешка некоторое время наблюдал за ней из-под руки. Вздохнул.

—Здорово. А он не слишком молод?

Ленайра поджала плечами.

—Обычно эти гонцы служат лет до тринадцати-четырнадцати. Тех, кто старше птицы уже не поднимут. Потому и набирают таких вот маломерок. Девушки, могут, конечно, дольше летать, но желающих слишком мало. Кстати, есть и взрослые там, которые небольшого роста… ну почти как дети.

—Карлики?

—Ага. Для них это самое лучшее, — Ленайра вздохнула. — Либо в шуты, либо так. Ладно, теперь идем разбираться с нашим наследничком.

Разбираться – это слишком. Ленайра просто прошла в комнату, кивнув охране, которая пропустила ее без единого звука.

Треон встретил их настороженно. Покосился на Лешку и уставился на Ленайру. Та, скрестив руки на груди, некоторое время рассматривала его, покусывая губы.

—Ты даже не представляешь, сколько проблем создал одним своим существованием.

Похоже за то время, что Треон просидел в комнате у него была возможность все обдумать и он сумел взять себя в руки, потому такие слова встретил довольно воинственно.

—Если ты хочешь воззвать к моей совести, чтобы я покончил

с собой и не создавал вам проблем, то не дождешься.

Ленайра кривовато усмехнулась.

—Парень, если это понадобится, уговаривать я никого не буду, я сама все сделаю. Веришь?

Треон глянул в глаза девушки и вздрогнул.

—Верю, — его голос чуть сорвался. — Ты вообще человек?

—Я лорд Древнего Рода. А сейчас будь готов – через три часа уезжаем.

—Вот как?

—Так.

—А если я не захочу с тобой ехать?

—Уеду без тебя… Те, кто приехал за тобой все еще здесь. Кстати, даже охранять по дороге не буду, так что, если в твою глупую голову придет мысль о побеге, можешь даже не скрываться – просто уйди.

Треон озадаченно потер подбородок.

—Я не понимаю… — протянул он. — Ты грозишь меня убить и тут же вроде как защищаешь, предупреждая, что рядом с тобой безопасно…

—Я пока не знаю угрожаешь ты империи или нет.

—Вот оно как… тогда почему я должен идти следом за тобой? Если тебе вдруг в голову придет мысль, что я угрожают твоей империи – ты ведь убьешь меня?

—Да.

—Тогда почему я должен покорно идти за тобой?

—Потому что я могу решить, что империи ты НЕ угрожаешь и тогда ты останешься жить.

—Просто чудесный выбор, — сарказм Треона отдавал горечью. — Моя жизнь зависит от чокнутой соплячки, возомнившей себя богом, решающей кто угрожает империи, а кто нет.

Ленайра успела перехватить рванувшего вперед Лешку, выставив перед ним руку.

—Если бы я оказалась на твоем месте, наверное, вела бы себя так же.

—Значит, я могу прямо сейчас выйти и уйти? И ты ничего не сделаешь?

—Я? Я не сделаю.

—Ладно, уйду по дороге.

—И куда ты пойдешь?

—Не скажу?

—Собирайся. Я предупрежу охрану, она проводит тебя в твою комнату и позволит взять все, что нужно в дорогу.

—Ты действительно дашь ему уйти? — спросил Лешка, когда

они покинули здание и шли по тропе в общежитие.

—Он не уйдет.

—Как ты можешь быть в этом уверена?

Ленайра остановилась и замерла. Подняла голову, глянув на облака.

—Если он не дурак, то поймет, что убежать не получится. За нами будут очень внимательно наблюдать и без меня он не сможет пройти и метра.

—А если он дурак?

—А если он дурак, то мне бесполезен. С дураками дел лучше не иметь вообще.

—Хочешь сказать, это такая проверка для него?

—Да. Он не дурак, Леш, но именно потому я еще до конца не убеждена в его невиновности. Понаблюдаем.

—Как же все это…

—Противно?

—Сложно, Снежок. Очень сложно. Я потому ведь и наследником отца становиться не хотел… когда видел все эти противные рожи. Как думал, что придется со всеми ими иметь дела… Были там, конечно, нормальные люди, но ведь дела придется вести не только с ними…

—Потому-то ты меня и понимаешь лучше всех… лучше друзей.

—Мы с тобой друг друга стоим, — хохотнул Лешка, только вот смешок был каким-то невеселым и отдавал горечью. — Неужели от этого никогда не избавиться?

Ленайра о чем-то задумалась.

—Пока я не найду убийц родителей покоя мне не будет.

Сборы проходили весьма активно и каким-то образом они не пересекались с отрядом Дирии, Хотя Лешка периодически видел кого-нибудь из них, мелькавших то тут, то там, но всякий раз на достаточном расстоянии, чтобы не встречаться лично. Хотя, кажется, они и сами пока не искали встречи, занимаясь какими-то своими делами. Лешка даже наивно понадеялся, что отъезд пройдет без проблем, из-за чего был высмеян Ленайрой.

—Кто угодно, только не Дирия, — уверенно заявила она.

Так и получилось. Уже когда весь отряд был собран и готовился к отъезду: стояли лошади под седлами, еще несколько были подготовлены для груза, частично даже загруженного, в основном еда, остальное Ленайра хотела забрать в Тире. Да и из оружия у всех было только то, что имелось при себе, чего явно было недостаточно. Ни Лешка ни его друзья даже доспехов не имели, поскольку прибыли сюда так быстро, как могли. И у всех

легкие мечи, пусть даже артефактные из лунного серебра, но для нормального боя совершенно не годящихся. Анька, правда, была с пистолетом, но без меча, даже без кинжала, отчего всем казалась безоружной. В общем, внушительным отряд не выгляди никоим образом.

Магистр же уже сообщил, что Дирия устроила чуть ли не истерику, требуя коней для них, но Шариан только разводил руками, клятвенно заверяя, что всех свободных выгреб для отряда лорда Древнего Рода и больше никак не дать.

Ленайра на самом деле не очень верила, что Дирия устроит глупость типа нападения на них по дороге в Тар, но магистр решил подстраховаться и задержать их в школе. Нет, если бы решение зависело от Дирии, то нападение гарантированно произошло бы, но, к счастью, остальные головы на плечах сохранили и понимали, чем для них обернется такой шаг, потому почти даже и не спорили. Тот же Тарет уж наверняка мог бы найти аргументы, противопоставить которым магистру будет нечего, но благоразумно молчал, кажется опасался неадекватной реакции своей формальной начальницы.

К отъезду собралась довольно большая группа: сама Ленайра, Лешка с друзьями, Дмитрий Иванович, Тайрин тоже вызвался ехать вместе с Вариэном, ну и само собой сам Треон. Итого десять человек набралось. Да еще Шариан выделил пятерых профессоров в качестве сопровождения до Тара.

—Мне так спокойней будет, — объяснил он, намекая на не очень хорошее вооружение группы. Из всех Только сама Ленайра Вариэн и Тайрин были вооружены соответствующе, остальные так… обозначили оружие. — Вы уверены, что не хотите взять что-либо со склада?

Ленайра мотнула головой.

—В таре у нас у всех есть свое оружие – в том числе артефактное от нашего Рода. А до Тара мы уж доберемся. — Спорить по поводу пятерых сопровождающих Ленайра не стала.

У конюшни, когда все садились на коней, их и перехватила Дирия и еще пятеро сбэшников. Протолкнувшись через провожающих студентов, которых не удалось отвадить никакими средствами, разве что заставили держаться подальше, она подлетела к Ленайре.

—Ты же не думаешь, что все так закончится?

Ленайра взглядом изобразила вопрос и убрала ногу со стремени, когда уже готова была вскочить в седло.

—Что ты имеешь в виду?

—Ты не можешь так просто забрать преступника! Он должен быть доставлен в СБ!

—Преступника? Напомни, в чем его обвиняют?

—Он… — Дирия даже растерялась. Сказать, что в том, что он сын Алехандро Тарони… но это же не статья уголовного права. Она же себя идиоткой выставит и даже она это сообразила. — Это дело государственной безопасности!

—Согласна. И какими делами занимаются Древние Рода?

—А? — Похоже, она так и не соизволила прочитать имперские кодексы. — Какими…

—Вопросами, — пришла ей на помощь Ленайра, — затрагивающие государственную безопасность, когда законными методами решить вопрос не получается. Ты же не будешь спорить, что Треона Даренса не в чем обвинить? Вопрос же государственной безопасности… ты же не будешь спорить, что этот вопрос не твоего уровня?

—Ты ведь специально, да? — Тут Дирия неожиданно закрыла глаза и успокоилась. — В таком случае я требую, чтобы мы тоже сопровождали вас во избежание побега…

—Отказываюсь, — Ленайра даже дослушивать не стала.

—Что? Почему? — к отказу Дирия видимо была готова, но не к такому резкому.

—Я тебе не доверяю.

—Вот оно как? Мне или СБ? Мы сейчас не частные люди, чтобы позволить личным отношениям влиять на события?

—Ты так ставишь вопрос? — Ленайра, склонив голову, с интересом осмотрела Дирию. — Хорошо, будет, как ты просишь, не личные отношения. Именно ты подставила всю группу и именно по твоей вине погиб Ферн Торвальд, но ты не только не признаешь этого, но и пытаешься свалить вину на меня.

—Что?! Ч-ш-ш… — Казалось, из ушей Дирии пар повалил. — Ты-ы-ы… Да как ты…

—Смею! Ты нарушила приказ и именно твое ослушание позволило врагам нас обнаружить. Если бы не это, мы бы спокойно покинули территорию никем незамеченными, как и шли до этого!

Вот уж такого Дирия точно не ожидала.

—Да как ты смеешь?! Да ты… Да я… — Не сдержавшись, Дирия бросилась вперед, не обратив внимания не победную усмешку Ленайры, которая, впрочем, тут же исчезла, а ее выражение лица изменилось на сосредоточенное. Сместиться, пропустив удар, на алюминиевых вкладках перчатки вспыхнули руны, разгоревшиеся алым огоньком. Легкое касание по пронесшейся мимо руке, которое заставило Дирию зашипеть от боли и лишь немногие заметили, как из пальцев Ленайры, словно прямые когти, блеснули синеватые иглы.

—Это и есть твои аргументы?

Дирия, совсем потеряв голову, бросилась в новую атаку, на этот раз с ножом. Теперь Ленайра уже не церемонилась. Прежде, чем кто-то успел броситься ей на помощь, она провела серию приемов, которые закончились полетом ножа в одну сторону, самой Дирии в другую, после чего Ленайра прошлась своими энергетическими иглами по нескольким болевым точкам, заставив соперницу взвыть от боли, после чего та застыла в какой-то нелепой позе: опираясь на одно колено, он пыталась подняться, вытянув руки вперед, защищаясь от атаки, лицо скривилось от боли и ярости… скульптура… И шок вокруг. Тишина.

Ленайра чуть шагнула назад, любуясь делом рук своих, на лице мелькнуло выражение растерянности, видно сама не верила, что получится.

—Надо же, — пробормотала она себе под нос, — и на людях работает, не только на животных. Хорошая штука эти аурные иглы и акупунктура…

—Кхм…

Ленайра повернулась к магистру, подошедшему к ней.

—Могу я поинтересоваться…

—Это один из видов боевого искусства моего Рода. Не волнуйтесь, ничего страшного не произошло, просто у нее временно парализована нервная система и сигналы от головы до конечностей не доходят… сейчас должна уже прийти в себя.

Словно в подтверждении ее слов, Дирия закашлялась и рухнула на землю, вцепившись в нее руками, сжимая попавшуюся траву так, что та с корнем выдралась из земли и осталась Дирии в кулаках. Душащий ее кашель постепенно сошел на нет, и девушка так и осталась лежать на земле, глотая слезы и подвывая на одной ноте… непонятно только от боли, ярости или унижения.

—Полагаю, — заговорил Шариан, обращаясь к полковнику Парету, стоявшему неподалеку, — вы не будете возражать против ареста Дирии Карон за нападение на лорда Древнего Рода.

Тот, не сдержав эмоций, с отвращением сплюнул, видно, что произошедшее изрядно порушили его планы.

—Нет.

Шариан проследил, как несколько служащих школы помогли подняться Дирии и увели ее в сторону служебного корпуса. Подошел к Ленайре.

—Ты ведь этого и добивалась?

—Да, — не стала кривить душой Ленайра. — Эмоциональными людьми так легко управлять…

—Зачем? Решила ее закопать окончательно?

Ленайра на миг задумалась.

—Она мне не соперник. Да и после случившегося ее все равно выкинут из СБ, поскольку никому не нужна… У меня нет к ней никаких чувств.

—Тогда зачем это?

—Орет Парет.

—А что он?

—Он намного умнее Дирии и именно он на самом деле командует отрядом. И как и я, он тоже мог бы управлять ею. А пока она оставалась формальным командиром, он прекрасно мог прятаться на вторых ролях, выставляя Дирию виновницей всего, что они могут натворить.

—Вот оно как, — сообразил магистр.

—Да. А сейчас он вынужден будет взять командование на себя и уже не сможет спрятаться за спиной формального командира. А значит станет намного более осторожным в поступках, стараясь не переходить тех рамок, за которыми его смогут привлечь к ответственности… На сколько вы сможете их здесь задержать?

—После случившегося? До вечера точно. С учетом того, что на ночь они не уедут, то до завтрашнего утра.

Ленайра положила руку на предплечье магистра.

—Я на вас рассчитываю.

Тому только и оставалось кивнуть, а потом наблюдать, как Ленайра взлетела в седло, ухватила повод покрепче, еще раз кивнула ему и, возглавив отряд, отправилась в сторону ворот. Никто из ее спутников ни о чем ее спрашивать не стал. А через мгновение и последний из отряда скрылся за углом склада, закрывающего вид на дорогу ведущей из конюшен к выезду. Вскоре и студенты стали расходиться, активно обсуждая произошедшее, а особенно обвинения, брошенные Ленайрой Дирии. Не было сложно предсказать, что вскоре об этом будет говорить вся школа.

Что ж… Дирию честно пытались защитить, надеясь, что та поймет вину и сделает выводы, но она сама захотела сыграть в игру, правил которой даже не представляла… и закономерно проиграла. И хорошо еще, что жива осталась… хотя тут как сказать. Возможно вскоре она еще пожалеет о том, что не погибла в том лесу вместе с Торвальдом.

Глава 17

Отряд практически без задержки проскакал всю дорогу то Тара, остановившись только у трактира, в котором, как оказалось, Дарин оставил только постоянных постояльцев. Встретив всех у порога, он дождался, когда Ленайра сойдет с коня и поравняется с ним, слегка тронул ее руку.

—Соболезную, — прошептал он.

На миг замерев, Ленайра глянула на трактирщика, медленно кивнула.

—Спасибо, — после чего прошла дальше.

Профессора, которых выделил в качестве сопровождения магистр, убедившись, что их подопечных встретили, оставаться не стали и тут же заспешили обратно. Ленайра проводила их до ворот и вернулась обратно, где ее дожидался Дарин.

—Все ваши вещи я сложил на потайном складе, там же можно и собраться, а пока я приказал слугам загрузить на ваших коней продукты, одежду и палатки.

Девушка кивнула.

—Не хотелось бы задерживаться, боюсь магистр сможет задержать отряд СБ только то утра.

—Я хотел предложить своих людей, но… — вздохнул Дарин.

—Вам они сейчас нужнее, приглядывайте за школой. Да и не надо мне столько, чем меньше людей – тем быстрее мы сможем ехать.

На складе Лешка совместно с Дмитрием Ивановичем уже распаковывали переносные пластиковые ящики, в которые были упакованы их пневматические винтовки и патроны к ним. Каждый сразу забирал ремни с кобурой и укреплял их за спиной под плащом, потом брали пистолеты, проверяли их, заряжали. Витька, тем временем, раскладывал кольчужные рубашки. Рядом стояли гвардейцы рода, круглыми глазами разглядывая доспехи, когда сообразили, что те целиком из рунного серебра. Когда зашла Ленайра, даже не обратили внимания.

Девушка подошла, глянула на гвардейцев, доспехи, хмыкнула.

—Не сомневайтесь, вам они. Думаю, это получше ваших будет, так что разбирайте, что по размеру подойдут. И да, забирать не буду.

Гвардейцы нервно сглотнули.

—Мы не можем…

—Не переживайте, когда вернусь, обеспечу такими всю гвардию. Просто вы первые. Кстати, языками молоть все-таки не

стоит, что это – видно только изнутри, а снаружи доспехи затемнены и из чего сделаны непонятно.

—Ко… конечно, лорд…

—Вот и хорошо, разбирайтесь тут. Вить, помоги им снаряжение подобрать.

Витька кивнул и выволок еще два ящика.

—Тут мечи…

Ленайра, уже не слушая, прошла к столам, на которых Дмитрий Иванович раскладывал автомат Калашникова.

—Как-то это… чрезмерно…

Дмитрий Иванович глянул на Ленайру, вздохнул.

—Зато привычно. К вашим мечам я так и не привык. И уж извини, но вот твоя шашка по убойности еще сто очков даст автомату.

—Так моя шашка одна такая.

—Ну и автоматов тут не миллионы…

—Тоже верно… ладно, берите, что нравится, а если спросят – ссылайтесь на артефакты рода.

Анька в сторонке любовно полировала приклад снайперской винтовки. Ленайра только вздохнула.

—Что это?

—А? А, это повышенной дальности оружие. В прикладе больший баллон и давление там побольше будет. Количество выстрелов, конечно, из-за этого уменьшается, зато стрелять можно километра на полтора-два.

—А попадешь?

Анька только хмыкнула.

—С таким-то прицелом? Над ним еще ваш артефактор поработал, плюс электронное увеличение… прелесть. Собственно, вся винтовка сейчас один сплошной артефакт… и как бы не сложнее твоей шашки.

—Я думала, ты врачом хочешь стать.

—Я и хочу. А это так… хобби.

Ленайра с силой потерла лоб, пытаясь осмыслить хобби и призвание подруги.

—Ладно, делай что хочешь.

Из всех только мальчишки сохранили благоразумие. Лешка вооружился мечом-артефактом, аналогичным шашке Ленайры, Витька взял себе нечто, похожее на узи, небольшое и удобно прячущее под плащом. Колька, как фанат рукопашного боя, заставил мастера-артефактора разработать нечто похожее на перчатки Ленайры, только с гораздо более расширенным функционалом и заточенным именно для боя на кулаках… впрочем Ленайра видела как он из этих перчаток и стрелять

умудрялся чем-то, похожим на силовые кулаки. Метров за двадцать деревья ломало. И из всех у него были самые легки доспехи, почти не сковывающие движения. Даже у Аньки они более солидные.

Кстати Анька уже закончила с винтовкой и теперь проверяла аптечки.

—Мы словно на войну собираемся, — буркнул Лешка, закончивший первым и отошедший в сторону, чтобы не мешать собираться остальным.

—Вообще-то вы считаетесь моей свитой и охраной, — пояснила Ленайра. — И как свита вам полагается меня сопровождать во всеоружии. И, поверь, это далеко не прихоть. Особенно сейчас.

—Прости, — покаялся Лешка. — Действительно, не подумал.

—Да… мой дед не в постели умер.

—Прости, — еще раз попросил он.

Сборы постарались сократить по максимуму. Лисана с трудом сдерживала слезы, просила, чтобы ее взяли, но Ленайра только головой покачала.

—Ты не сможешь держаться вместе с нами, а задерживаться мы в дороге не планируем. Но для тебя тоже будет дело… — Ленайра на миг задумалась, глянула на трактирщика. — Дарин тебе подберет сопровождающих, с ними отправишься в столицу. Задача же – внимательно слушать, о чем говорят в трактирах, в городах и деревнях. Потому не просто советую, а настоятельно прошу ехать как можно медленнее и слушать очень внимательно. Мне важно знать, о чем говорят в империи о произошедших событиях… тем более скоро слухи о наследнике обязательно пойдут.

—Госпожа… — служанка немного неуверенно глянула на Дарина. — Но ведь об этом СБ сообщит…

—Сб сообщит, но мне нужно и стороннее мнение… бытовое, я бы сказала, на которое СБ вряд ли внимание обратит. Ты же уже доказала, что умеешь собирать информацию и думать. Я рассчитываю на тебя.

Лисана энергично закивала.

—Сделаю, госпожа.

—Вот и хорошо. Все готовы? Дарин, приберете остающиеся вещи?

—Конечно.

Несмотря на сомнения Дмитрия Ивановича, решили все-таки не задерживаться больше и едва все получили нормальное снаряжение, как Ленайра решила выезжать. Проследила, как

слуги заканчивали увязывать тюки на заводных коней, покачала головой, уверенная, что упаковывают уж слишком много. Впрочем, на ближайшем привале можно все и оценить.

—Значит так! — едва выехав из города, Ленайра притормозила весь отряд и собрала их вокруг себя. — Едем максимально быстро, останавливаемся в поле.

Последнее условие вызвало некоторое замешательство. Не лето же, середина зимы. Конечно, зима не российская, но тоже приятного мало и чем дальше от моря, тем хуже. Это здесь она выражается дождями и температурой около пятнадцати градусов, а у столице и снег может лежать. Спорить, впрочем, никто не стал.

—И да, магию применять запрещаю. Если что нужно сделать, что обычно делается магией, обращайтесь к моим вассалам – они помогут. — Последнее пожелание Ленайра высказала глядя на гвардейцев, потом на Вариэна и Тайрина. — Треон, тебя тоже касается – никакой магии. Конечно искать на тракте империи кого-либо по остаточным следам магии та еще задачка, но тем не менее.

И опять никто не стал спорить. Гвардейцы привыкли подчиняться, остальные если и имели возражения, то не сочли место подходящим для вопросов, благоразумно решив. Что время задать вопросы будет еще.

—А на самом деле почему запретила использовать магию? — поинтересовался Лешка, когда они уже ехали по дороге. — Мы же по центральным районам едем, тут народу тьма и каждый магичит. Не в лесах на границе.

—Надеюсь так и дальше будет, — кивнула Ленайра. — Но если с шоссе придется свернуть, то пусть к тому времени привыкнут обходиться без магии. Урока с Дирией мне вполне хватило.

—Все-таки думаешь, что нас будут преследовать?

—Обязательно будут, хотя, конечно, не с целью убить. — Тут Ленайра задумалась. — Меня убивать не будут, а вот вас могут.

Тут уже настала очередь Лешки задуматься.

—Полагаешь?

—Я подумала, что убийство деда могли организовать не потому, что он подобрался к чему-то, а чтобы каким-то образом повлиять на позицию Рода. На него повлиять надежды мало – он опытный политик и на интригах собаку съел. А вот неопытный наследник… да если лишить его окружения…

—Гм… как-то это… сложно, наверное.

—Согласно, вероятность такого не очень большая, но учитывать ее стоит. В любом случае, именно мое окружение

сейчас под угрозой. В любом случае, полагаю, многие ответы мы найдем в столице. Нужно спешить.

И они спешили… Собственно в первые два дня никаких проблем не возникло. В городах, стоило представителям властей узнать Ленайру, как им оказывали любое разумное содействие. Даже ворота городов открывали вечером, уже после того, как их запирали на ночь. Сменные лошади, необходимые припасы – все, что могло только потребоваться в пути.

Вернулся Гром с ответным письмом от императора, которое Ленайра перечитала несколько раз, хмурясь все сильнее.

—Что-то неприятное? — не выдержал Лешка.

—Да в том-то и дело, что нет. Я вообще не понимаю, о чем оно. Я ожидала, что императору не понравится моя самодеятельность, он выскажется по этому поводу… тут же… ни о чем. Ему словно все равно осталась бы я в школе или отправилась бы в дорогу. Но ведь так не может быть. Письмо словно и не император писал…

—А почерк его?

Ленайра глянула на друга как на дурачка.

—Ты серьезно полагаешь, что такие письма император пишет лично? Надиктовал секретарю и ему же велел отправить.

Отчасти предположение Ленайры подтвердилось тем, что теперь путешествовать стало намного сложнее. С ними по-прежнему обращались крайне вежливо, но постоянно возникали мелкие проблемы, конечно же совершенно по независящим от властей причинам, но которые постоянно задерживали их в дороге. Несколько раз намекали, что неплохо бы государственного преступника разместить в тюрьме. Правда после отказа Ленайры передать им наследника не спорили.

—Такое ощущение, что нас хотят задержать, — буркнул Дмитрий Иванович, когда в очередном городке не нашлось ни одного запасного коня.

Ленайра бросила на него задумчивый взгляд, а потом весь вечер молчала. Городок проехали не задерживаясь, решив просто использовать своих заводных, частично избавившись от лишнего груза.

—А кто на может пытаться задержать? — поинтересовался Лешка, который был свидетелем переглядываний Дмитрия Ивановича и Ленайры. — Ну кроме императора.

—Хм… да любая шишка из дворца. Там даже приказывать не надо, достаточно высказать намек на пожелание.

—Заговорщики?

—Не обязательно. Скорее всего какие-то внутридворцовые интриги. Но мне не нравится, что в них пытаются втравить

меня… такое ощущение, что со мной тоже пытаются играть, полагая, что я еще слишком неопытна и не смогу сразу разобраться в происходящем… но в этом случае убийство деда приобретает совсем другое значение… — Ленайра погрузилась в мрачные мысли и даже попытки Лешки ее растормошить не увенчались успехом. Лишь перед сном, когда они разбили лагерь чуть в стороне от дороги, она очнулась и печально вздохнула. — Слишком мало данных для каких-либо выводов.

—Надо быть просто начеку, — констатировал Дмитрий Иванович. — Счастье, что мы взяли с собой так много запасных коней и, по сути, мало нуждаемся в их заменах по дороге. Сколько еще ехать?

—Дней шесть или семь… — Ленайра огляделась. — Если снег не пойдет. В это время года вполне может замести дороги.

—Ну тут не Сибирь…

—Не Сибирь, — согласилась Ленайра. — Но снега может нападать по колено. Долго не пролежит, но дня на два-три в дороге застрянем. А уж во что превратятся дороги после того, как снег растает вы и сами догадаетесь.

—У вас тут есть отличные дороги.

—Только центральные, а чтобы выбрать на один из имперских трактов придется сделать крюк. Я все-таки надеюсь, что снега не будет… не больше, чем сейчас.

Лешка не назвал бы снегом то, что он видел вокруг, скорее инеем. Однако и не верить в то, что в любой момент может разразиться снегопад у него причин не было. В конце концов Ленайра всю жизнь здесь прожила.

—Фиговый климат тут у вас…

—Лучше, чем у вас, — хмыкнула Ленайра. — Если снег и выпадает, то лежит дня три, потом недолго слякоть и все.

Ленайра вдруг резко выпрямилась, к чему-то прислушиваясь. Лешка бросился к ней, заметив, как ее лицо на миг скривилось от боли.

—Что? Ленайра?

—Все… в… порядке… — Ленайра резко склонила лицо, спрятав его от всех. Но Лешка видел, как исказилось оно от боли, а на лбу выступили бисеринки пота. — Сейчас пройдет… Леш, собери всех наших.

Лешка с сомнением посмотрел на подругу, но той, казалось, и в самом деле стало лучше, потому отправился выполнять просьбу. Вскоре вся их компания сидела в сторонке от всех вокруг небольшого костерка и с тревогой смотрела на Ленайру. Девушка некоторое время хмурилась, о чем-то размышляя. Наконец подняла голову и оглядела всех.

—Гром погиб, — сообщила она.

—Что?! — пронесся общий удивленный выдох.

—Как?

—Когда?

Ленайра подняла руку, заставив всех успокоиться.

Все это время Гром летел впереди отряда, в разведке, что позволяло путешествовать с вполне приличной скоростью, не опасаясь неожиданных встреч. Иногда Ленайра отправляла ворона и назад, посмотреть нет ли погони. В общем все уже настолько привыкли к такому сопровождению, что известия выбило из колеи всех.

—Судя по тому, что я успела рассмотреть, охотники заинтересовались непонятной живностью и решили посмотреть на нее поближе…

—Ой, — пискнула Аня. — И что теперь будет?

—Но ты не веришь в это? — одновременно с Анькой заговорил Дмитрий Иванович, потом осуждающе глянул на девочку – эмоции сейчас были совершенно лишними.

—По порядку, — кивнула Ленайра. — Ничего не будет. Фамильяр не имеет тела как такового, потому на чучело им ничего не достанется. Когда восстановится, можно будет внимательней посмотреть последние воспоминания, но это будет еще не скоро… до столицы мы доберемся раньше. Второе… все выглядит действительно как случайность, но уж слишком она не вовремя для нас произошла, а потому подозреваю, что не все чисто с этими охотниками. Они не ученые, чтобы ради любопытства начинать охоту на непонятную птицу. Уж мясистым Гром не выглядел никак… Да еще эти постоянные попытки нас задержать. В общем рада буду ошибиться, но лучше перестраховаться. Потому и собрала вас всех. Что делать будем?

Задумались. Дмитрий Иванович, нахмурившись, о чем-то усиленно размышлял.

—Честно говоря я совершенно не понимаю происходящее. Какой смысл в попытке нашей задержки? Ведь явно же, что скорейший приезд в интересах императора и тех, кто его поддерживает. Те, в чьих интересах было бы нас задержать не обладают достаточным влиянием и властью, чтобы организовать все это. Да и вообще… ладно бы убить хотели – это хоть как-то можно объяснить…

—Задержать? — Ленайра тоже задумалась. — Как-то я не думала… нет, я сообразила, что нас задерживают, но… а ведь вы правы – смысла никакого. И кто? И… почему убили деда? Какой смысл? — Ленайра вдруг подняла голову и посмотрела в сторону Треона. Оставшегося сидеть у костра. Тот, видно почувствовав

чужой взгляд, обернулся, вздрогнул, но глаз не отвел, смотрел даже с вызовом.

—Ты о чем? — не понял Лешка.

—О заговорщиках. Я не понимаю их логики. Я не понимаю, чего они хотят, но так не бывает. И это идиотская попытка нас задержать… Что такого должно быть в столице, из-за чего нас стараются держать от нее подальше? Я никак не пойму, что… И кто… Император? Но это совершенно не в его интересах. До тех пор, пока я официально не подтвержу его право, он только кандидат… формально, конечно, но… Граф Лонг? Гм… Триннер? Совсем смешно… если руководитель охраны императора начинает свою игру, то это как-то за гранью… не верю… Остальные? Если я не подтвержу власти императора, то все они потеряют намного больше, чем смогут приобрести… Не понимаю… не понимаю…

—Твой дед мог докопаться до заговорщиков, — не очень уверенно предположила Аня, переглянувшись с братом.

Ленайра, стиснув зубы, секунду молчала, потом глубоко вздохнула, успокаиваясь.

—Надо взять себя в руки и все обдумать… пока спокойно не получается. Как только вспоминаю… вспоминаю деда… надо успокоиться. Давайте отложим решение до утра? Заодно у всех будет время подумать, может кто до чего догадается. Извините…

—Все в порядке, — кивнул Дмитрий Иванович. — Действительно стоит взять паузу.

Ленайра еще долго сидела у костра, закутавшись в одеяло и обнимая себя за колени, разглядывая языки костра. И, похоже, даже не заметила, как рядом подсел Лешка и слегка приобнял. Но вот подняла голову, чуть повернулась, увидела сидевшего рядом парня, клевавшего носом, чуть улыбнулась и снова отвернулась, уставившись на огонь.

Наконец, вздохнув, она поднялась, скатала одеяло, на котором сидела и толкнула Лешку в плечо.

—А? Что? Что случилось?

—Вставай, храбрый рыцарь, — я иронией посоветовала Ленайра. — Доблестному охраннику пора спать.

—Я это… только чуть-чуть… — Лешка смутился окончательно, чем еще сильнее развеселил девушку.

—Да иди ты спать уже, — хмыкнула она. — Охрану лагеря несут мои люди и Дмитрий Иванович – их вполне хватит.

—Эм… а мы?

—А мы спать. Давай, иди уже.

Против дежурств ребят выступили практически все взрослые. Гвардейцы отнеслись к надежности такой охраны довольно

скептически, а Дмитрий Иванович заметил, что они пока не готовы к самостоятельным вахтам. После долгих спорой сошлись на том, что раз в ночь каждый из них будет присоединяться к дежурству кого-нибудь из смены для учебы и перенимания опыта, как выразился Витька в процессе уговаривания. И это все, чего удалось добиться. И так получилось, что на эту ночь никто из них не дежурил. Лешка, видимо, вспомнил об этом когда проснулся окончательно и смутился.

—Ну ладно… до завтра… спокойной ночи.

—И тебе того же самого по тому же месту.

Лешка хмыкнул на такой ответ и полез в палатку. Ленайра услышала, как Витька пробурчал спросонья что-то ругательное в адрес увальней, которые не видят куда наступают, после чего внутри все стихло. Ленайра вздохнула и отправилась к себе. В общем-то, решение она уже приняла, а завтра оставалось только его озвучить… интересно, оно совпадет с мнением остальных? Или придется спорить и доказывать? Конечно, можно еще приказать, но этого делать ой как не хотелось.

—Как же мне хочется снова стать Снежаной, — пробормотала она. — И что бы дед был там же…

Утром снова собрались все ее друзья чуть в стороне от общей группы. Видно было, что их всех только Дмитрий Иванович пришел к какому-то выводу, остальные мялись, переминаясь с ноги на ногу, Борис рассматривал небо, Витька старательно искал что-то в траве.

—Мало данных, — наконец проговорил он.

Ленайра кивнула и под вопросительным взглядом Дмитрия Ивановича озвучила свою мысль:

—Случайно убили Грома или нет я сказать наверняка не возьмусь, но считаю лучше исходить из худшего варианта. В плане задержать нас смерть Грома ничего не даст, но единственное преимущество, которое он нам давал – возможность точно знать, что творится впереди. И если все произошедшее не случайно, то именно его нас и постарались лишить. Если так, что впереди что-то замышляется. Не уверена, что готовят покушение, даже скорее всего нет, но проверять не хочется. Полагаю, лучшим выбором будет свернуть с дороги и пересечь Тархейсикй лес, выйдя на центральный имперский тракт. Если мы пройдем лес без задержки, то даже таким образом выиграем день пути, срезав угол.

Все выслушали ее несколько озадаченно. Даже Дмитрий Иванович был явно удивлен предложением, сам он, похоже, хотел предложить нечто иное, но сейчас старательно обдумывал

сказанное. Вскоре уже общие взгляды скрестились на нем - как-то так получилось, что именно его все они считали командиром в их путешествии и Ленайра не принимала ни одного решения, не посоветовавшись с ним, что, порой, задевало гвардейцев. Впрочем, в связи с пока еще не слишком долгим совместным путешествием это недовольство еще не стало проблемой, а потому Ленайра не сочла необходимым что-то пояснять. Дмитрий Иванович, правда, что-то там говорил с гвардейцами, но без кого-либо из их группы и о чем именно так и осталось тайной.

—Сначала я хотел предложить отправить в разведку кого-нибудь, а самим ехать как ехали, но такой выход… Я плохо знаю местность, а потому, если можно срезать дорогу через лес, то я за… насколько это лес большой и опасен?

Ленайра пождала плечами:

—Лес как лес. Что в нем может быть такого? Если на медведя-шатуна не нарвемся, то все нормально, других особо опасных хищников там нет. Волки разве что, но пока снегопадов не было, а потом еды и без нас там хватает. Да и не нападут они на такую большую группу.

—Гм… а с лошадьми что делать? В лес их не потащишь, — здраво возразил Витька, задумчиво рассматривая привязанных в стороне лошадок.

—Я уже все продумала, — кивнула Ленайра. — оставляем двоих гвардейцев, которые и поедут дальше вместе с нашими лошадьми. Вдвоем имея столько коней в качестве запасных, к тому же мы заберем с собой часть груза, они смогут двигаться гораздо быстрее. Так что, полагаю, они нас догонят на выходе из леса.

—А если нет? Ну если твои опасения имеют под собой основание, — поинтересовался Лешка. — Мало ли что…

—Ну там, где мы выедем из леса недалеко до Чарта – небольшого городка. Уж коней мы там по любому приобрести сумеем. На них и поедем дальше. Там до столицы уже всего ничего.

—А если…

Ленайра недовольно глянула на Лешку.

—Решим проблемы по мере их наступления.

—Или нашего отступления, — вздохнул Лешка. Глянул на лес, на дорогу. — Но в любом случае лошадей в лес тащить глупо.

—Если сам понимаешь, чего тогда проблемы выискиваешь? Все равно пока никак и ни на что повлиять не сможем. С лошадьми же… даже если я права и гвардейцев задержат, то они все равно выполнят свою роль и отвлекут от нас. Назначу туда самых сообразительных – они найдут как задурить головы врагам.

Лешка счел за лучшее не спорить и кивнул, тем более понимал, что действительно увлекся поиском возможных проблем. Повлиять и в самом деле ни на что нельзя, но вот нервы всем потрепать запросто. А оно надо?

Гвардейцы, услышав решение, которое приняли после совещания ближний круг их госпожи, лишь пожали плечами – приказ есть приказ. Они, конечно, настороженно относились к Дмитрию Ивановичу как командиру, а именно он принимал многие решения или после совещания с ним, но лишь постольку, поскольку его не знали. Но как люди военные, не спорили, приглядывались. Гораздо больше их удивил полный запрет использовать магию. Он был и до этого, но в мягкой форме. На бытовом уровне можно, но ничего более. Сейчас же он становился абсолютным.

Некоторое время выясняли возможность блокирующих амулетов, призванных маскировать применение магии. Недоумение гвардейцев продлилось лишь до того момента, когда Ленайра наглядно доказала, что амулеты магию-то маскируют, зато очень хорошо видна работа самих маскирующих амулетов.

—Ну не все ж такие гении, — услышал Лешка бурчание одного из гвардейцев, который с некоторым недоумением повторил действия Ленайры и сам убедился в их действенности. — Кто еще о таком знает.

—Лучше предполагать, что знают, — поддержал подругу Лешка. — В конце концов вы сами используете нечто похожее, когда ищите вражеских боевых магов.

—Но не настолько эффективное… впрочем, ты прав. Но как же без магии?

—А вот тут предоставьте все нам. — Лешка гордо вскинул голову, довольный, что хоть в чем-то уел этих солдат, которые до этого смотрели на их компанию свысока. Если бы они не относились к ближнему кругу их госпожи, то и прямо высказались бы о них.

С порядком движения определились быстро и в лес группа зашла сразу после завтрака. Дмитрий Иванович замыкал шествия, следя, как гвардейцы двигаются без магии. Несколько советов пришлось очень кстати, как оказалось, магию некоторые применяли уже чуть ли не инстинктивно даже чтобы просто ветки от лица убрать.

—А почему госпожа впереди идет? — все же задал вопрос один из гвардейцев.

—Потому, — честно ответил Дмитрий Иванович, — что у нее опыта таких походов побольше вашего будет. Да и не одна она.

С Ленайрой действительно шагал Лешка. Их пара даже чуть

оторвалась, то ли изображая авангард, то ли действительно опасаясь чего, а потому выдвинулись вперед в качестве разведчиков. Витька и Борис взяли на себя боковое охранение.

Гвардейцы, наверное впервые в их боевой карьере почувствовали себя слово дети малые, глядя с каким профессионализмом действуют ребята. При этом никто из них не получал никаких команд, но все заняли явно конкретные места, обеспечивая и охранение и готовые в случае чего к внезапному нападению. Ленайра и Лешка в качестве авангарда, чуть позади Анька с винтовкой в руке, готовая в случае чего прикрыть впереди идущих огнем, с боков Витька и Борис. В центре группу Колька, посматривающий периодических на боковое охранение. И позади отряда Дмитрий Иванович.

Кто-то озадаченно присвистнул, глядя на такие действия. Ну понять их можно, все же гвардейцев Рода не обучают воевать в лесу – совсем не их профиль.

Все-таки движение в лесу совсем не то же самое, что по дороге, а потому непривычные люди очень быстро утомились. В результате до обеда прошли гораздо меньшее расстояние, чем планировали. Впрочем, никто особо и не огорчился, примерно такого и ожидая.

—Это еще комаров сейчас нет, — оптимистично заявил Витька, устраивая палатку.

Ленайра только хмыкнула, не отрываясь от дела с устройством палатки для себя и Аньки. Ее девчонки тащили по очереди – небольшая, легкая и теплая, из того мира. Чуть в стороне тихонько матерился Треон, запутавшийся во всех этих колышках и завязках – опыта такого путешествия он не имел никакого, а потому только путался под ногами у всех. Под общими хмурыми взглядами немного стушевался.

—Ну чего? Мы такие путешествия только на третьем курсе должны были проходить. И палатки какие-то странные.

—Такое вы не проходили бы ни на каком курсе, — отозвался Дмитрий Иванович, приходя ему на помощь. — Этим я должен был с вами заниматься. Даже название курсу уже придумали: выживание в экстремальных условиях без применения магии.

—И зачем это нужно? — пробурчал он. — Ну кому в наше время придет в голову что-то делать без магии?

Неожиданно вмешалась в разговор Ленайра. Закончив с палаткой, она вытерла руки снегом и отряхнула штаны. Выпрямилась.

—Это нужно хотя бы для того, чтобы скрыть свое присутствие от тех, кто тебя ищет. Применение магии можно зарегистрировать с достаточно большого расстояния, а методы

маскировки… враги тоже не дураки и разрабатывают способы проникновения сквозь такую защиту. — Тут Ленайра помрачнела. — Если бы эта идиотка выдержала бы еще хоть один день без магии мы бы вышли из того леса без боя и потерь.

Последним замечанием заинтересовались и гвардейцы. Хоть и прямо просить не осмелились, но желание услышать подробности было написано на лице каждого. Ленайра, подумав мгновение, решила, что стоит рассказать хотя бы ради обоснования требования не применять магию. Выслушали ее молча. Потом один из гвардейцев озадаченно почесал затылок, сдвину шапку на лоб.

—Вот оно как бывает… даже не задумывался о таком ведь… а действительно, если ограничить свою деятельность, то любое применение магии в районе может быть только от противника, подо что бы чары там ни маскировались.

—Так ты не шутила там, когда сказала, что все из-за Дирии? — озадачился Треон.

—Ты вообще меня за кого считаешь? — обернулась к нему Ленайра, нахмурившись. — Считаешь, что я могу просто так обвинить кого-то в таком?

—Ради блага империи? Запросто.

Девушка нахмурилась сильнее.

—Есть определенная граница, — наконец заметила она, — которую даже я не перешагну. И ложное обвинение в смерти друга… это никак не пойдет на благо империи, если подставлять одного ее воина.

—Тогда почему молчала, когда обвиняли тебя?

—Ну, во-первых, если бы я стала оправдываться мне бы просто никто не поверил, да и слушать бы не стали. Во-вторых… во-вторых Дирии дали шанс и не мне его разрушать. Это решение ее командиров и я не имела права в него вмешиваться.

—Шанс? После такого? — Треон явно не понимал логики командиров. А вот гвардейцы хоть и хмуро. Но кивнули в знак поддержки этого решения.

—Что бы вы там о себе не думали, — вмешался командир гвардейцев, но даже после третьего курса вы еще, по сути, сопляки, ничего не умеющие. И задание это явно превышало умения вчерашних выпускников. Не у нее, так у кого еще нервы сдали бы. Собственно, если бы не… — Гвардеец быстро глянул в сторону Ленайры, — …Геррая, то там не спасся бы никто. Так что вина ее есть, но основная вина на тех, кто этот отряд туда отправил, а это уже другой уровень.

—Гм… но все равно как-то…

—Выводы сделали, конечно, — пожала плечами Ленайра. —

Дирии пришлось бы постараться, чтобы вернуть доверие, но тем не менее губить ее карьеру не хотели.

—Тогда почему ты сейчас все это высказала?

—Потому что она решили сыграть в игру, в которой вторых шансов не предусматривается. Ты либо выигрываешь, либо труп. Иногда буквально. Или ты серьезно считаешь нормальным назначение вчерашнего выпускника школы, да еще после такой ошибки на первом задании командиром спецгруппы имперской службы безопасности, посланной для твоего ареста?

—Хм… а действительно… — озадачился Треон.

Витька подошел к ближайшему дубу и демонстративно принялся биться об ствол лбом.

—Неужели до тебя наконец-то дошло? — вопросил он, вознося руки к небу.

Треон хмуро поглядел на этот цирк и отошел в сторону, где устроился у костра и принялся о чем-то размышлять глядя на огонь. Впрочем, похоже, задумчивость он только изображал, поскольку увидев, что Ленайра в общей суматохе оказалось чуть в стороне от всех, поднялся и подошел к ней.

—Можно с тобой поговорить наедине?

Девушка задумчиво глянула на него, потом кивнула и направилась в сторону от палаток и костра, махнув Лешке, чтобы не волновались.

—Ну?

—Гм… и ты не боишься вот так со мной отходить от всех?

—Кажется, я уже говорила тебе, хочешь бежать – беги.

—А если я захочу и тебя прихватить с собой? В качестве заложника для своих?

—Ты отозвал меня для того, чтобы сообщить это?

—М-да… нет, конечно. Просто… понимаешь, я долго размышлял над тем, что ты мне говорила. Меня ведь и в самом деле не готовили чем-то управлять, кроме себя. Я и так пытался прикинуть, чтобы я стал делать, если бы каким-то образом оказался на троне, но все равно выходило, что я стал бы игрушкой у советников.

—А такого императора ни один Род не поддержит.

—Если не Род выступает советником.

—А оно мне надо? Ты такого вопроса не задавал?

—Если верить тому, что говорят…

—Да-да, коварные Герраи присосались к власти.

Треон помолчал, разглядывая что-то у видневшегося в стороне огня костра.

—Скажи, тебе все это действительно нравится? Тебе нравятся эти игры? Всегда спокойная, холодная, все знающая… даже эта

твоя идиотская маска Ледяной Принцессы, давшая трещину, все равно ни на миг не поколебало твоей уверенности… Ты вообще человек?

—О, как мы заговорили. — Голосе Ленайры буквально засочился ядом. Вдруг она неожиданно шагнула к Треону, ухватила его за ворот и прижала к дубу, локтем придавив ему горло. — Хочешь правду? Получай! Ты в самом деле думаешь, что мне все это ничего не стоит? Полагаешь, мне нравится мерзнуть в снегу ночью в лесу, положив рядом меч? Или думаешь, мне не нравится наряжаться в хорошие платья, танцевать на балу? Не хочется надеть на себя украшение? Не хочется забыть обо всех этих пауках в банке во дворце и просто наслаждаться жизнью и молодостью? Но у меня убили родителей, недавно убили деда! У меня нет иного выбора! Я уже говорила, что в этой игре ты либо победитель, либо труп! Сказать «чур я в домике» не получится! И приходится играть, потому что старший брат идиот, подпавший под влияние высшей аристократии! Дай ему порулить, так весь Род ляжет под них и рухнет весь противовес в империи… — Тут Ленайра вдруг застыла с открытым ртом. — О, боже, — прошептала она. — О, господи… если взглянуть так… господи, сделай так, чтобы я была не права… только бы я была не права… но тогда понятно, почему нас стараются задержать… — Руки девушки вдруг опустились, и она словно сомнамбула зашагала к костру. — Если я права, — услышал Треон шепот удаляющейся девушки, — то… Джейр, что ж ты наделал, идиот… что же ты наделал…

У костра она ни с кем разговаривать не стала, отмахнувшись даже от Лешки.

—Надо подумать, — коротко сообщила она и затихла окончательно.

А утром все увидели на лице Ленайры привычную маску Ледяной Принцессы, словно все вернулось на круги своя. И только хорошо знавшие ее друзья понимали, что за ней она прячет что-то, что вчера сильно ее потрясло, и чтобы не показывать настоящие чувства применила привычный прием. Попытки добиться ответа от Треона ни к чему ни привели. Тот честно повторил весь рассказ, который света ни на что не пролил. Впрочем, Лешка все же высказал предположение:

—Кажется, она сообразила, что происходит в столице и это связано с ее старшим братом. Похоже, несмотря на всю магию Рода, тому удалось сделать какую-то пакость.

Обдумав слова, все согласились. Тут же решили, что спрашивать о чем-либо Ленайру сейчас совершенно бесполезно – расскажет, когда сочтет нужным, а пока просто нужно дать ей

любую поддержку, какая понадобиться. Лешка же, оставшись один, хмуро разглядывая даль, прошептал:

—Желать носить платья и надевать украшения? Блистать на балу? Неужели все это никогда не закончится и ей так и придется тащить все это на себе в одиночку? Почему все так несправедливо? Я же тоже хочу видеть тебя в платье, а не в броне и с шашкой у пояса.

Покачав головой, он отправился собирать вещи.

Глава 18

Всю дорогу Ленайра была непривычно задумчивой и отрешенной, размышляя о чем-то своем. Даже Треон предпочитал приставать с вопросами не к ней, а к кому-нибудь из их отряда, в основном Аньке, почему-то решив, что она самый адекватный член команды. Ну оно понятно – она в основном предпочитала помалкивать и слушать, к тому же официально числилась в отряде как лекарь. Винтовку же с оптическим прицелом Треон за оружие не принял…

Витька даже поспорил с Лешкой на тему как новоявленный наследник отнесется к Аньке, если ему доведется увидеть ее в бою. Борис обругал обоих, заявив, что лучше это не узнавать и что его сестра не должна участвовать ни в каких сражениях.

—Чего ж не оставил ее в поместье? — поинтересовался Лешка, несколько раздраженный реакцией приятеля.

—Ты ж сам знаешь… Ну не оставлять же ее там взаперти?

—Тогда не кипешись, раз понимаешь. — И нахмурился, глянул в сторону Ленайры.

Борис проследил его взгляд, хмыкнул, вздохнул, глянул на Ленайру, на сестру, снова вздохнул.

—Хреновые из нас защитники, — признал он.

Витька откровенно заржал, наблюдая за этой пантомимой, за что получил с двух сторон, после чего счел за лучшее заткнуться и хихикать уже в сторонке.

—Что случилось? — озадачился Треон, подъезжая к нему. Видно заскучал.

—Да так… я только что выбрал себе идеал жены!

—Да? — Треон явно не понял, какое отношение идеал жены имеет к их путешествию, потому растерялся.

—Ага. Добрая, хозяйственная, у которой на первом месте дом и семья, а не спасение империй или защита друзей и братьев.

—А-а… ты об этом, — догадался Треон. — Ну твой приятель очень смелый человек, если согласился встречаться с этой… красавицей и умницей.

Витька, ожидавший немного иной характеристики, удивленно моргнул, догадался скосить глаза и встретился с многообещающим взглядом Лешки, прислушивающегося к их разговору.

—Да, — согласно закивал он. — Она такая… умница и красавица… гений магический, надежда и опора трона… — Витька все же вовремя заткнулся, сообразив, что его понесло куда-то не туда. Лешка счел за лучшее сделать вид, что ничего не

слышал.

Напряжение Ленайры передалось всем в отряде, и все находились на нервах, а в таких вот шутках старались скинуть напряжение. Конечно, гвардейцы не рисковали обсуждать своего сеньора – у них свои шуточки были. Зато приятели считали своим долгом подтрунить над Лешкой или Витькой. Витька вообще выступил в роли громоотвода, добровольно согласившись на роль объекта шуточек. Хотя и сам он спуску не давал никому.

Лешка все же бесконечно делать вид, что все в порядке не смог и первым на привале подсел к Ленайре.

—Я признаю, что ты хранитель империи, но тебе не кажется, что тянуть весь груз в одиночку ты не сможешь?

—Ты о чем? — озадачилась Ленайра.

—Не пытайся сделать вид, что все в порядке и спрятаться за своей маской. Я уже прекрасно научился читать сквозь нее. Что тебя тревожит?

Ленайра растерянно замерла. Открыла рот с явным намерением опровергнуть это и убедить друга, что все в порядке. Но встретившись с ним взглядом, вздрогнула.

—Прости, — опустила она взгляд. — Просто я настолько привыкла ни с кем не делиться тревогами…

—Тогда зачем я тебе? Я гожусь только в качестве жилетке?

Глаза Ленайры сверкнули, но тут же ее взгляд снова потух, хотя было видно, что в руках она себя держит с трудом. Наверное, только большой опыт позволил ей справиться с собой.

—Не смей даже думать так… — Вздохнула. — Хорошо…

—Это Джейр?

—Не совсем… понимаешь… мне тут пришло в голову… Почему нас стараются задержать? В чем выигрыш?

—Тебя хотят на некоторое время держать подальше от столицы?

—Это понятно, но в чем выигрыш?

—Гм… Я плохо знаю законы империи… тебя можно отстранить?

—Нет. Но…

—Но?

—Ключевой момент в том, что я еще… маленькая.

—Ты вроде говорила, что у вас совершеннолетие наступает в…

—Пятнадцать лет. Но мне еще нет пятнадцати. Пятнадцать мне будет через два месяца. Но даже и так… ты же понимаешь, что даже будучи формально совершеннолетней, я в глазах всех в империи остаюсь молоденькой девчонкой, которой не по силам тянуть весь тот груз, что тащил мой дед.

—Регентство?

—В Древних Родах регентство не предусмотрено. Формально. Сам понимаешь, что если официальный лорд слишком мал, то внутри семьи делами занимается кто-то другой.

—Джейр!

—Да. И если меня хотят задержать, то в голову приходит только одно – его хотят сделать официальным представителем Рода и дать ему те посты, что занимал дед.

—Но ведь это же не сделает его лордом?

—Нет, конечно. Но в глазах всех именно он и будет олицетворять Род. Понимаешь? Я бы даже и не волновалась бы, будь Джейр вменяемым, но… да ты сам его видел.

—Видел…

—Он полностью подпал под влияние аристократии и будет плясать под их дудку. И если его сделают в глазах всех представителем Рода при дворе, то я могу быть сколь угодно официальным лордом, но дела с Родом будут вести через него. Единственный мой шанс доказать кто тут главный… отозвать императорские регалии. Но сам понимаешь, что это будет как-то уже… чересчур. Чем все может закончиться я даже боюсь представить.

—Ну… неприятно, конечно, но я все равно не понимаю, что тебя так взволновало. Подозреваешь Джейра? Но ты же сама говорила, что он не может…

—Да причем тут Джейр? — несколько раздраженно поморщилась Ленайра. — Просто он настолько предсказуем, что не составит труда предвидеть, как он отреагирует на то или иное событие. А зная, как он относится к аристократии, то вполне могли на это и поставить… причем согласие Джейра никого не интересовало.

—Думаешь, твоего деда убили, чтобы протолкнуть Джейра? — Лешка ошарашенно замер. — Ну это как-то… А что на это скажет император?

Ленайра грустно поглядела на него и вздохнула.

—Как думаешь, что скажет император, если у него появится реальная возможность сбросить контроль Древнего Рода? Или ты и в самом деле думаешь, что такие препятствия для нас могут устроить без его ведома?

—М-да… Как-то не подумал… А… это… что ты хочешь сделать в столице?

—Пока не знаю. Все будет зависеть от того, что там уже сделано. В любом случае чем раньше мы там будем – тем больше возможностей у нас появится… Джейр… господи… если бы он не подпал под влияние аристократов деда бы тогда не посмели

тронуть. Ты понимаешь?

—Э-э… да… — не очень уверенно отозвался Лешка, сомневаясь, что правильно разобрался в логических построениях подруги. — Но ведь если он не участвовал в заговоре…

—Леш, ты действительно не понимаешь? Никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя демонстрировать разлад в семье, когда она занимает высокое положение. Ты можешь как угодно не соглашаться с главой, спорить, но не выноси это вовне. Иначе всегда найдутся желающие использовать это в своих целях. Джейр нарушил это правило. Я точно знаю, что дед неоднократно ему высказывал на эту тему, но мой брат признавал только свое мнение… ну и тех подпевал из столицы. Мы с дедом знали, что Джейра окручивают не просто так… дед пытался открыть глаза ему. И мы оба готовились отреагировать, если бы он или его друзья что-то начали бы предпринимать… — Ленайра помолчала. — Но вот то, что отреагируют так…

—И ты считаешь, что император тоже стоит за этим?

На этот раз Ленайра молчала долго.

—Он не был доволен дедом… я знаю о нескольких случаях, когда мой дед зарубил некоторые законопроекты… Потому, полагаю, император не упустит такого случая хоть ненадолго избавиться от опеки Рода. Если Джейр станет официальным представителем до моего совершеннолетия, то у него и его сторонников будет возможность решить многие свои проблемы не опасаясь моей реакции.

Лешка замолчал, обдумывая ситуацию.

—Честно говоря, даже не представляю, как эту ситуацию можно разрешить. Если сильные мира сего настолько хотят видеть тебя недееспособной, то как их заставить к тебе прислушиваться?

Ленайра отвернулась, поджала губы.

—Как крайний случай – отлучу Джейра от Рода. Имею такое право, — пояснила она ошарашенному Лешке. — И не смотри на меня так, думаешь, мне легко? Но если он не прислушается, то так и сделаю. Я не позволю никому использовать гибель деда в своих интересах. Но это не значит, что мне нравится такой способ. Потому для начала мне необходимо хотя бы поговорить с Джейром.

После разговора Лешка о чем-то задумался, а когда они уже выбрались из леса на дорогу, отозвал Витьку в сторону и о чем-то долго с ним совещался. Ленайра подозрительно поглядывала на эту парочку, но ни о чем спрашивать не стала. Впрочем, и не до того было – нужно еще отыскать отправленный в обход отряд с лошадьми.

Ленайра, как бы ей ни хотелось поскорее прибыть в столицу, понимала, что загонять людей не стоит, а потом распорядилась снять комнаты в первом же постоялом дворе и отдыхать.

—А там, глядишь, наши коней приведут.

—Точно уверена? — спросил Лешка, когда остались наедине.

—Нет, — поколебавшись, все же ответила она. — Но в этом случае я договорилась с трактирщиком о том, что мы заберем всех его перекладных… по закону так нельзя делать, чтобы императорские курьеры всегда имели возможность сменить коня, но в данном случае…

—Их много?

—Пять.

—Гм… Будем надеяться, что наши вскоре появятся.

Появились… но вечером, когда уже поздно было ехать. Вздохнув, Ленайра согласилась, что выезжать на ночь не самая хорошая идея.

—Ладно, мы и так сутки почти сэкономили. Уедем с утра, а пока всем отдыхать… С самого утра, Витя, потому советую именно спать, а не в бар отправляться.

—За кого ты меня принимаешь? — не очень натурально возмутился он. Секунду подумал, вздохнул, но отправился к себе в комнату.

Ну как к себе… отдельная комната была только у девчонок, остальные набились как селедки в бочку еще по двум не слишком просторным помещениям (больше свободных не было). Впрочем, все лучше, чем в палатках, тем более начался давно ожидаемый буран, обещавший к утру завалить дороги.

Лешка перед тем, как уйти, внимательно поглядел на небо, на падающий снег.

—Не переживай, — понял его тревогу Вариэн, останавливаясь рядом. — Много не нападает, не север же. Неудобно будет, но и нам недолго ехать осталось.

Лешка кивнул, искоса глянув на друга Ленайры по учебе. За время пути он так и не смог познакомиться с ним. Тот словно избегал его, хотя, по словам Ленайры, он весьма общительный человек, сумевший даже ее разговорить и заглянуть за маску. Теперешнее весьма скромное поведение парня вызывало недоумение. Но поскольку в дороге не до этих размышлений, то задумался об этом Лешка только сейчас.

—А где барон?

—Это ты про Тайрина что ли? Вот вечно у вас благородных все не как у людей, все по титулу обратиться норовите.

Лешка хмыкнул, но собственное благородное происхождение предпочел не комментировать.

—Так где он?

—Спит уже. Для него такие поездки утомительны. Это я, фермер, двужильный, у нас дома работать приходится. Удивительно, как вы на ногах держитесь.

И снова Лешка проигнорировал прозвучавший намек, только слабо улыбнулся и кивнул.

—Ну и правильно. И нам пора, Ленайра вряд ли шутила, когда говорила, что выедем мы прямо с утра.

От Лешки не укрылась легкая тень досады, промелькнувшей на лице Вариэна. Похоже, его намеки про собственное происхождение и происхождение своих спутников было не простой болтовней. Но поскольку Лешка, несмотря на всю дрессировку в имении лорда Геррая, все равно оставался дитем своего мира, то понять, чего добивается Вариэн не смог, а его реакция, похоже, озадачила бывшего фермера и тот никак не мог сообразить, наверное, впервые в жизни, что из себя представляет его собеседник.

—Нужно будет завтра Ленайре рассказать, — хмыкнул Лешка, ложась спать. — Пусть хоть немного повеселится.

Веселиться Ленайра не стала, но усмехнулась вполне бодро – и то хлеб.

—Ничего удивительно, он же не может даже помыслить о существовании общества, в котором напрочь отсутствуют сословные деления.

—Ну… не то, чтобы они отсутствуют…

—Ты с чем сравниваешь? Тем более у вас никак не сословное деление… скорее бюрократическое, которое сейчас замещается…

—Ленайра! Ради бога или богов – не начинай!

Девушка усмехнулась.

—Ты специально? — дошло наконец до Лешки? — Издеваешься, да?

—Ну не вам же одним с Витькой секретничать. Но попытку меня повеселить я оценила – спасибо.

—Не за что…

Девушка оглянулась на дверь трактира, из которой как раз стали выползать остальные члены их дружной компании. Ленайра покачала головой.

—Я ж ведь предупреждала, что утром подниму рано. Ты, кстати, как поднялся? Обычно ты любитель поспать.

—Ну уж не надо делать из меня лентяя, — даже обиделся Лешка. Потом все же признался: — спал плохо. Утром как встал, так больше и не смог заснуть. Что б никому не мешать, решил немного прогуляться.

Спрашивать ни о чем Ленайра не стала, глянула и

отвернулась, наблюдая как слуги из трактира под присмотром гвардейцев готовят коней.

—Меня саму эта неопределенность добивает, — все же призналась она. — Вот и хочется поскорее со всем разобраться. Неизвестность выводит из себя, а меня, судя по всему, специально отрезали от всех новостей. Сейчас вот сообразила… обратил внимание, что нигде в имперских властных структурах нам не говорили ничего важного? Только общие сведения.

Лешка задумался, припоминая. Не так уж и много где они останавливались. Да, Ленайра при случае наведывалась в разные конторы, хотя структур, входящих в службу безопасности, избегала, но о чем она там говорила он не очень-то прислушивался. Хотя да, ничего важного точно не было, уж о таком он бы услышал.

—Гм… Но ведь это означает, что…

—Без прямого распоряжения из дворца здесь не обошлось. Хотя и не думаю, что приказ отдал лично император. У него для таких случаев есть специальные люди, на которых в случае чего можно спихнуть все последствия. Типа «нерадивый подчиненный превысил свои полномочия».

Лешка замолчал, не зная, о чем говорить дальше, а Ленайра задумалась о каких-то своих мыслях. Даже не очень обращала внимания на остальных, постепенно собирающихся здесь же и ожидающих, когда к ним подведут коней.

Уже отъезжая от трактира, Лешка заметил вдали всадников, которые ехали к трактиру с той стороны, откуда приехали вчера их лошади. Вытащив бинокль, он остановил коня, привстал в стременах и начал пристально наблюдать за всадниками. Заметив, что его друг остановился, к нему подъехали Витька и Борис. Анька притормозила было, но Борис махнул ей рукой, указав на Ленайру, которая, кажется, даже не заметила возникшей заминки. Подъехал и Дмитрий Иванович. Наверное, и еще кто остановился бы, но их инструктор решительно отправил всех за Ленайрой, после чего тоже привстал в стременах и оглядел горизонт в свой бинокль.

—Думаешь, по наши души? — поинтересовался он непонятно у кого.

—Не знаю, — отозвался Лешка, то же не отрываясь от бинокля. — Но судя по заморенным коням ехали они быстро и долго… Сколько там на постоялом дворе свежих лошадей?

—Пять, — отозвался Лешка. — Но всех их не дадут… Ленайра говорила, что по правилам одна свежая лошадь всегда должна оставаться для нужд имперских курьеров.

—Может это и не за нами? — предположил Витька.

—Кто ж его знает… но останавливаться выяснять не будем. — Дмитрий Иванович решительно убрал бинокль и развернул коня. — Хватит сидеть тут. Мы их видим, но и они нас тоже, пусть и не так хорошо, как мы в бинокли. Поехали. Но на всякий случай ускорим движение.

Когда они догнали остальной отряд, Ленайра вопросительно глянула на Лешку. Тот начал было рассказывать, но едва услышав про каких-то непонятных людей на конях, едущих следом, она решительно подняла руку, останавливая рассказ и подозвала командира гвардейцев и когда тот подъехал, кивнула Лешке:

—Продолжай.

Выслушав отчет, командир засыпал Лешку вопросами.

—Сколько было?

—Всех рассмотреть не могли, там холм и поворот дороги за него. Видели только самых первых, а их около десятка было. Может за холмом еще кто ехал.

Командир кивнул.

—Говоришь, усталые?

—Да. Сейчас прохладно, да еще снег этот, но лошади у них в мыле.

—В мыле? — командир не смог скрыть скепсиса. — Как вы разглядели с такого расстояния?

—Магия, — кратко отозвался Лешка, не став объяснять про бинокль.

Ленайра коротким кивком подтвердила возможность такого на вопросительной взгляд своего гвардейца.

—Надо было мне сказать, — с досадой отозвался рыцарь, понимая, что и он виноват – не позаботился о наблюдении.

—Я отправлю двоих понаблюдать ненадолго… и вперед тоже. И надо ускориться.

—Мы и так едем быстро, — засомневался Дмитрий Иванович. — Так недолго и влететь… куда-нибудь.

Ленайра снова задумалась. Глянула на офицера.

—На ваше усмотрение. Полагаюсь на ваш опыт в этих делах, я одобряю любое ваше решение… только прошу учесть и мнение Дмитрия Ивановича, у него тоже есть богатый опыт, может тоже что посоветует.

Последнее предложение офицеру явно не понравилось, но спорить не стал. Коротко поклонился и чуть придержал коня. Подзывая еще одного гвардейца, Дмитрий Иванович тоже чуть отстал, поравнявшись с этим импровизированным заседанием штаба.

Лешка чуть приотстал, наблюдая за совещанием офицеров, но не стремясь приблизиться и как-то поучаствовать в обсуждении.

Впрочем, обсуждение закончилось довольно быстро, а результат выразился в том, что трое гвардейцев развернули коней и отправились назад, скорее всего наблюдать за дорогой. Сейчас Лешка как никогда жалел об отсутствии Грома. Вот уж где этот несносный птиц мог по-настоящему пригодиться. Теперь он лучше понимал Ленайру, которая сомневалась в слишком уж удачном для охотников стечению обстоятельств. Очень уж вовремя «удача» посетила тех охотников.

Дав шпоры коню, он отправился догонять Ленайру. Когда он уже подъезжал к ней его обогнала еще тройка гвардейцев, на этот раз отправившихся вперед отряда. Рядом чуть притормозил Борис.

—Я тоже вперед поеду, — сообщил он, хмуро оглядываясь. — У местных слишком уж малоубойные средства на дальних дистанциях. — Борис похлопал по пневматической копии автомата калашникова, висящего у него через плечо. — Надеюсь моя помощь не пригодиться, но кто знает.

Лешка глянул на него.

—Чем зарядил?

—Огненные.

—С ума сошел? Лес хочешь спалить?

Борис огляделся, почесал затылок.

—Не подумал. Просто очень хороши они из-за укрытий врагов доставать.

—Так бери простые бронебойные.

Борис секунда подумал, потом отстегнул магазин и убрал его в мешок, висящий с боку коня. Туда же отправились и запасные обоймы с пояса. Нагнувшись с седла, он покопался в мешке и вытащил новую пачку магазинов. Глянул на маркировку, кивнул и начал пристраивать их на поясе. Вставил один в автомат.

—Конечно, после ночного бурана лес так просто не подпалить, но все же рисковать не будем, тем более так близко от столицы. Все, я поехал.

Ленайра, ехавшая рядом, слушала разговор молча и встревать не пыталась, зато когда Борис скрылся за поворотом, вопросительно глянула на Лешку.

—Почему не остановил? Ты же сама понимаешь, что он прав.

Ленайра вздохнула.

—Вряд ли там засада. Не посмеют.

—Согласен, но ты жен видишь его, он весь на нервах. А так вроде бы при деле.

—Тебе же самому хочется отправиться следом? — проницательно заметила Ленайра, вглядываясь в лицо друга.

—Достало! — эмоционально выразился Лешка. — Это

ожидание непонятно чего и еще неизвестно что нас ждет впереди.

Ленайра согласно кивнула и промолчала. Сам же Лешка уже пожалел о своем взрыве. Он, конечно, нервничает, а каково Ленайре? Для нее поездка значит намного больше, чем для него. Ему, по крайне мере, на судьбу империи глубоко плевать и значит она для него ровно столько, сколько она важна для Ленайры. А все, о ком он может волноваться либо точно в безопасности, как его отец, либо вот они, едут рядом.

Из-за выпавшего снега, который уже начал таять, превращая дорогу в кашу, скорость их движения заметно упала. И это еще хорошо, что они едут по так называемому имперскому тракту, относительно обустроенному. Обычная дорога уже давно превратилась бы в непролазную грязищу. Лешка поежился от промозглого ветра и поплотнее запахнулся в плащ, пытаясь хоть как-то укрыть от ледяных игл слетающих с деревьев капель. Если еще и дождь пойдет…

Дождь, к счастью, не начался. А вскоре отряд догнал один из гвардейцев, отправленных наблюдать за тылом. Командир выслушал доклад и догнал Ленайру, уравнял скорость коня.

—Ехали за нами, — сообщил он. — Один из гвардейцев, рассудив. Что просто так нападать на них не будут, рискнул вернуться на постоялый двор и переговорил с владельцем.

По выражению лица командира трудно было понять, как он оценивает данную инициативу своего подчинённого, но почему-то у Лешки была твердая уверенность, что выслушать тому предстоит о своих умственных способностях немало.

—К счастью, приехали они совершенно вымотанными и продолжать путь дальше просто не могут. Что они, что лошади.

Ленайра кивнула.

—Интересно, что бы они делали, если бы догнали?

—Кажется, у них был приказ сопроводить нас к императору… ну так мне Вальдер сказал, — смутился гвардеец под общими взглядами. — Он подслушал немного… В общем, приказали доставить во дворец для подтверждения полномочий императора… значит… в смысле подтверждений от Древнего Рода…

—Я поняла, — прервала явно окончательно смутившегося гвардейца Ленайра и задумалась. Глянула на командира. — В обычной ситуации я бы согласилась с этим, но сейчас… Во дворце моя защита наследника может и не сработать, там императорская власть намного больше и без радикальных средств его приказы оспорить будет трудно… Едем в загородную резиденцию.

Командир кивнул и вытащил из сумки карту, раскрыл ее, укрыв полой плаща от влаги.

—На ближайшем перекрестке свернуть налево было бы короче, но при такой погоде… — он с сомнением глянул под ноги коню, который месил копытами непонятную кашицу, — боюсь мы только потеряем время. По тракту хоть и длиннее, но будет быстрее.

—А мы куда-то торопимся? — поинтересовался Лешка. — Нет, понятно, что важно прибыть поскорее, но мы по любому на месте будем сегодня, какой бы путь не выбрали, но ведь во дворец мы сегодня не поедем, так?

—С дороги во дворец будет заявиться не слишком хорошей идеей, — подтвердила Ленайра. — Если мы не сразу туда едем. И что?

—А то, что кто бы нас не встречал, он тоже видит погоду и привык к тому, что мы спешим.

—Полагаешь, нас не ждут на ответвлении? — догадалась Ленайра.

—Ага. Им тоже не слишком хочется тащиться по раскисшей дороге непонятно куда и зачем.

—Гм…

—А даже если и ждут, что дальше? Силком потащат куда-то? — озадачился командир.

—Зачем силком? Снежан, скажи, если нас встретят гвардейцы императора с явным приказом явиться во дворец, ты нарушишь его?

Ленайра застыла в седле.

—Без веской причины… — наконец отмерла она. — Гм… это будет слишком явным вызовом… совершенно ненужным.

—Мне кажется, за нами не следили, а просто вели, чтобы сообщить, по какой дороге мы поедем. У той группе позади нас наверняка есть способы связаться с дворцом.

—Леш… а ты знаешь… все-таки ты гений… Сворачиваем. И, командир, рисковать не будем, поедем сквозь лес. То есть сначала свернем на дорогу, а при подъезде к дому сделаем небольшой крюк по лесу. Если нас и ждут, то там. И Лешка прав, много народу на это направление в такую погоду не выделят.

К загородному дому Герраев все добрались часам к четырем пополудни уставшие и мокрые – таявший снег, падающий с деревьев, намочил их не хуже дождя, а поскольку Ленайра запретила использовать магию, то к воротам вся компания подъехала основательно продрогшая. Лешка, заметив ворота поместья, некоторое время пытался что-то сказать, но, не сумев унять зубную дробь, махнул рукой.

Возможно Ленайра перестраховывалась, заставив пробираться последний участок пути через лес, но высказывать недовольства

никто не стал. Зато сейчас. получив разрешения на магию, все усиленно принялись сушить одежду и обогреваться.

—А если бы нас здесь встретили? — немного отогревшись, Аня уже подняла себе настроение и сейчас задумчиво оглядывала ворота.

—У границы владений Рода? — удивленно поинтересовалась Ленайра. — Кто бы тут позволил ошиваться посторонним солдатам, даже императорским гвардейцам? Пришли по делу – добро пожаловать в поместье. А нет, так и стоять тут не стоит. Да и смысл? Даже прямой приказ императора не заставил бы нас отправиться во дворец – в конце концов являться в таком виде, — Ленайра демонстративно оглядела себя, — просто неприлично.

—Но ты же говорила, что ссориться с императором по такому пустяку…

—Это если бы они нас перехватили вдали от дома, тогда да. Тут уже не спорят, есть приказ и тут уже пришлось бы прибыть как есть. Тем более дело-то не в этом, а в том, чтобы прикрыть наследника, — Ленайра оглянулась, отыскивая взглядом Треона. — Защита рода в собственных владениях совсем не тоже самое, что какие-то мои права во дворце. Там его отстоять было бы намного сложнее. Полагаю, на этом и делался расчет, если уж не смогли нас задержать… Да что они там, уснули что ли? — Девушка привстала в стременах. Пытаясь разглядеть что происходит по ту сторону ворот.

Словно в ответ ворота дрогнули и стали плавно открываться. Ленайра обернулась к командиру гвардейцев.

—Значит так, вы мне пока не нужны, потому сразу отправляйтесь в казарму и отдыхайте. Полагаю, до утра мы отсюда никуда не поедем. А утром будьте готовы сопровождать меня во дворец, а потому полный парад обязателен.

Офицер коротко кивнул.

—Прикажу слугам все подготовить.

—И мою Беляночку пусть оседлают утром. На ней поеду.

Новый кивок, сообщивший, что приказ принят.

Группа разделилась практически сразу за воротами. Гвардейцы свернули налево, некоторое время ехали вдоль ограды. Но вскоре скрылись за поротом дороги. Идущей вдоль небольшого холма. Остальные отправились по главной дороге в сторону видневшегося вдали главного здания.

Вариэн вовсю вертел головой, пытаясь рассмотреть максимум возможное за то время, что они находятся в парке. Свесился с седла, рассматривая дорогу.

—Золота там нет, — Ленайре с трудом удалось сохранить серьезное выражение на лице.

—А жаль, — невозмутимо отозвался Вариэн, продолжая рассматривать мостовую.

—Поверь, это очень непрактично.

—Эх, а я так наделся золотые мостовые увидеть, — с деланным разочарованием вздохнул Вариэн. Его приятель Тайрин недоуменно нахмурился, пытаясь сообразить, о чем вообще речь. Потом видно вспомнил о бродивших слухах про поместья Древних Родов и хмыкнул.

—Зачем тебе столько золота, идиот? Что бы ты с ним делал?

—Ты мне золота дай, а уж что с ним делать я найду.

—Золота много не бывает, да, Вариэн? — осведомилась Ленайра. Лешка, знавший подругу лучше всех, сообразил, что она сейчас откровенно насмехается.

—Ну да.

—Хм… я знаю страну, которую погубило золото… точнее его количество.

Лешка вспомнил давний спор про Испанию и золото Америки, которое буквально хлынуло в страну, вызывая инфляцию и разрушая производство. Точнее спорили тогда не он с Ленайрой, его этот вопрос мало интересовал, а его отец. Помнится, в свое время Ленару тоже глубоко поразила мысль, что золота, оказывается, может быть чрезмерно много и в этом случае оно может иметь разрушительное воздействие на финансы. Кстати с того момента она и принялась изучать экономику, а до этого только магию и тренировала. Ну и историю мира изучало – любопытно было. Ну и натолкнулась на сей исторический факт.

—Глупость какая-то, — не очень уверенно возразил Вариэн. Образование Ленайры он признавал и уважал. Так же признавал, что она знает намного больше его. С другой стороны, и он был вовсе не дурак. Может он чего-то и не знал, но пытался разобраться, но идей, как большое количество золота может оказаться плохо не было. И, судя по выражению лица Треона Даренса, тот тоже сообразить не мог.

Чем бы закончился спор неизвестно, но, к счастью, как раз в этот момент они подъехали к главному входу, где их уже встречали слуги, готовые принять конец и управляющий поместьем Дарк.

Не дожидаясь помощи слуг. Ленайра соскочила с коня, бросила поводья подбежавшему слуге и шагнула к лестнице. Дарк поклонился.

—С возвращением, госпожа… хочу выразить свои соболезнования.

—Спасибо, Дарк. — Ленайра вдруг шагнула к старому слуге, на мгновение приобняла его, но тут же отстранилась. — Спасибо,

— повторила она.

Дарк часто заморгал, помолчало. Видно, чтобы собраться и голос не сорвался.

—Не за что, госпожа. Для нас все это большая утрата…

—Дед?

—По распоряжению его величество тело выставлено в центральном храме Марела в столице. Похороны назначены в день вашего возвращения.

Ленайра кивнула.

—Дарк, распорядись, что бы завтра утром приготовили траурный наряд. — Оглянулась. — На всех, здесь присутствующих, кроме него, — Ленайра указала на Треона. — И да, мы очень устали, пока доехали, распорядись выделить комнаты для отдыха… после душа.

—Сделаю все в лучшем виде, госпожа.

—Не сомневаюсь, Дарк. Кстати, а где братья?

—Они поселились в столичном особняке. Джейр, как старший, отстоял положенную ночь у гроба.

—Как старший, значит? — нахмурилась Ленайра, но больше ничем свое отношение к происходящему не показала. Устраивать разборки в присутствии слуг последнее дело. — Хорошо. Дмитрий Иванович, Леш, Витька, Борис, Ань вы ведь здесь были с дедом? Все прежние ваши комнаты в вашем распоряжении. Треон, Вариэн, Тайрин – вас слуги проводят, отдыхайте. Завтра трудный день, а мы все вымотались до предела.

Дарк уже отдавал распоряжения слугам. Кто-то уже отправился готовить гостевые комнаты, кто-то мчался в сторону кухни.

—Госпожа, вы будете ужинать?

Ленайра на миг задумалась.

—Извини, Дарк, но нет. Я очень устала, хочу в душ и спать. Но если кто захочет, распорядись подать ужин в комнаты.

Дарку такое явно не понравилось, но и спорить не стал, видел, что все действительно еле держатся на ногах.

Несмотря на заявление, сразу после душа Ленайра отправилась не в кровать, а устроилась у окна, пытаясь осмыслить все происходящее. Во время пути у нее была возможность заново проанализировать все известные факты, а злость на убийц деда только подстегнула ее, заставив на многие вещи смотреть по-новому. Кулак впечатался в раму, несмотря на весь отточенный годами самоконтроль на этот раз сдержаться у нее не получилось.

—Что же я упускаю? Что же? Такое ощущение, что у меня есть все факты… Джейр… только посмей дернуться против

Рода… только посмей…

Лоб девушки коснулся холодного стекла, она прикрыла глаза.

—И все-таки, что же я упускаю… — Тут ее глаза резко открылись, она было дернулась к выходу, но замерла. — М-да… Тут нужен свежий взгляд опытного и взрослого. Ладно, все равно всех отправила отдыхать и не думаю, что врываться сейчас в комнату к Дмитрию Ивановичу хорошая идея.

Ленайра еще недолго постояла в центре комнаты, переваливаясь с пяток на носки.

—Надо обдумать о чем рассказывать… и почему я не догадалась поговорить с ним раньше? Гений недоразвитый…

Приняв решение, Ленайра мысленно кивнула себе и отправилась отдыхать. Хотя она и решила сначала просто немного полежать, обдумывая предстоящий разговор, но усталость с дороги дала себя знать, и она заснула едва голова коснулась подушки. И она уже не слышала как в комнате осторожно приоткрылась дверь и в комнату заглянула молоденькая служанка с подносом. Заметив спящую госпожу, она так же осторожно закрыла дверь. До самого утра больше Ленайру никто не тревожил.

Глава 19

Утром Ленайра поднялась с головной боли, но не дала себе ни одной лишней минуты на отдых. Спешно привела себя в относительный порядок, пригласила служанок, под неодобрительные нахмуренные брови которых заставила их уложить волосы «по-простому». В конце концов ей хоть и во дворец ехать, но все же к гробу деду, а не на вечеринку. Потому взглядом дала понять, что любые споры на тему одежды, причесок, украшений неуместны.

—Завтракаем здесь, выезд ближе к обеду… — Ленайра на миг задумалась. — Хотя наверняка кого-то пошлют с приглашением. Если кто появится – немедленно ко мне.

Одна из служанок торопливо поклонилась и ненадолго исчезла из комнаты, видно отправилась передавать распоряжение госпожи Дарку. Впрочем, тот и сам уже стоял в приемной покоев Ленайры и дожидался, когда ему будет позволено войти. И как только служанки закончили с платьем Ленайра велела его пригласить.

Снова неодобрение – не дело принимать кого-либо в спальных покоях, но девушка снова проигнорировала мнение служанок. Не дождавшись отмены приказа, одна из них все-таки вышла ненадолго и вернулась уже с Дарком.

—Кто-нибудь уже встал? — поинтересовалась она в первую очередь, выслушав дежурные приветствия управляющего.

—Ваш наставник Димитрий… — Дарк на мгновение сбился, пытаясь начать выговаривать непонятное для него второе имя.

Девушка махнула рукой.

—Он дворянин и вассал рода, обращайся соответственно.

Дарк кивнул.

—Пока только он поднялся… он расспрашивал о происходящем в столице, а ваш дед велел ничего от него не…

—Распоряжение остается в силе. Дарк, мне нужно будет с ним переговорить… наверное, лучше это сделать после завтрака… распорядись, чтобы приготовили кабинет… мой кабинет. — Ленайра все же не рискнула вот так сразу занимать кабинет деда, не нашла в себе еще силы даже войти туда, хотя и понимала, что надо. Дед мог оставить там для нее какие-нибудь бумаги или распоряжения. Последняя мысль снова заставила нахмуриться. — Нет… все же кабинет деда.

Дарк снова слегка поклонился. Служанки, тем временем, навели последний лоск и Ленайра оглядела себя в белоснежном платье. Вот подошла еще одна служанка с черными лентами и

сноровиста принялась повязывать их на рукава, пояс и воротник. Всего лент этих оказалось пять и подвязывались они таким образом, чтобы хотя бы одна была видна с любого ракурса. Волосы тоже перехватила черная лента.

Из своих покоев она вышла только, когда Ленайре сообщили, что завтра подан и остальные уже спускаются.

Встретивший подругу у столовой Лешка хотел что-то сказать, наткнулся взглядом на траурные ленты, смутился и поспешно закрыл рот, только поздоровался.

Как оказалось, Дарк выполнил вчерашнее распоряжение и каждому гостю был приготовлен свой траурный костюм, в мужском варианте который представлял собой черные брюки, белую рубашку с черными манжетами и черным воротником. Как уж Дарк сумел отыскать все это на всех, да еще и по размеру оставалось загадкой. И это ведь всего лишь за ночь. Правда… Ленайра глянула на Треона Даренса. Вот для него как раз траурной одежды не нужно, с собой в столицу его брать Ленайра не собиралась – слишком рисковано. Сейчас она пыталась вспомнить говорила об этом вчера Дарку или нет. Кажется, нет. Да и, зная его, невозможно представить, что он так ошибется.

—Дарк, извини, забыла сказать, что Треон Даренс остается в имении в качестве гостя… покидать его ему запрещено до моего особого распоряжения.

Треон кривовато усмехнулся.

—Конечно, как забота о госте…

—Как забота о твоей безопасности, — совершенно спокойно отозвалась Ленайра. — Вчера мы не от убийц убегали, а от настойчивого желания пригласить именно тебя в столицу.

Треон смутился, но тут же раздраженно дернул плечом и отвернулся. Парень явно находился не в лучшем расположении духа, в чем его трудно было осуждать.

Ленайра тем временем успела уже поздороваться с каждым и приглашающе указала на стулья за большим столом в центре зала.

—Занимайте любые места, не званный обед, где все строго по рангам и расписано.

—Ух, ты! — Вариэн первым подскочил к столу и плюхнулся на место во главе его. Шагавшая в ту же сторону Ленайра растерянно замерла. Конечно сама сказала занимать любые места, но… элементарный здравый смысл у кое-кого должен же быть, если отсутствует даже элементарное знание этикета. Впрочем, его только на третьем курсе давать будут.

Дарк сердито вскинулся, но был остановлен поднятой рукой Ленайры.

—Вариэн, тебе корона не жмет?

Тот оторвался от разглядывания золоченой посуды и удивленно посмотрел на нее.

—Корона? Нафиг она мне? И о чем ты вообще?

Приятель Вариэна Тайрин спрятал лицо в ладонях и тихонько застонал. Но тут же торопливо вскинулся и быстро подошел к другу, за шкирку поднял со стула и потащил вдоль стола в его противоположный край.

—Я тебе потом объясню твою глупость, — шипел барон сквозь зубы, не обращая внимания на слабые попытки Вариэна отбиться.

Произошедшая сцена несколько разрядила мрачную атмосферу, даже Треон слабо улыбнулся.

Заняв свое законное место во главе стола, Ленайра кивнула остальным, приглашая рассаживаться.

—Эй, а слуг, которые подвигают стулья, нет, — крикнула с другого стола Вариэн. — Я чита… хр-р-р… отп… — Барон бесцеремонно заткнул приятелю рот ладонью. Тот пару раз дернулся, потом обреченно махнул рукой. Дождался, когда его отпустят, пробурчал: — Я ж просто спросил.

—Это простой завтрак, Вариэн, — невозмутимо пояснила Ленайра. — Не праздник, не званный обед, не торжественный прием. Он проходит в очень простоя обстановке.

—Простой, да? — Вариэн почесал затылок, огляделся вокруг, глянул на позолоченное блюдо перед собой, на свернутую пирамидкой салфетку рядом, столовые приборы с чеканкой и явно сделанные не из простого железа. — Ну да, я так и предположил. Куда уж проще… разве что на полу…

То ли специально Вариэн это делал, то ли действительно настолько ошалел от окружающей обстановки в доме, что растерял весь свой ум, демонстрирую крестьянскую прямоту, но ему удалось поднять всем настроении. Если и специально, то играл он настолько хорошо, что понять это точно не представлялось возможным. Да Ленайра и не хотела разбираться, достаточно было результата, а он ее вполне устраивал. Даже ее напряжение, в котором она находилась со вчерашнего дня и так не прошедшее за ночь, отступило, отошла тревога.

Впрочем, это не значит, что она согласится проигнорировать произошедшее. Ждет скоро Вариэна новый учитель по этикету, ибо вассал, который по незнанию учудит что-то такое не на простом завтраке, а в присутствии гостей позор для сеньора. Ленайра многообещающе глянула на Вариэна и чуть улыбнулась. Тот как раз в этот момент посмотрел на свою госпожу, видно что-то понял и нервно сглотнул, лихорадочно глянул на друга в

поисках поддержки, но встретился с такой же многообещающей улыбкой.

—А что? Я ведь ничего такого… просто не знаю всех ваших благородных заморочек…

Кажется, остальные тоже сообразили, что в скором времени ожидает Вариэна и теперь награждали его сочувствующими взглядами, от которых парень нервничал еще сильнее.

—Спасите, — обреченно прошептал он и попытался спрятаться за стоявшей на столе пирамидкой салфеткой. Безуспешно, конечно.

Словно заключив безмолвный договор, никто за столом обсуждать происходящее не стал. Разговор велся на нейтральные темы. Борис попытался что-то там сказать, но получил тычок от сестры и замолк. Благодаря же выходке Вариэна в начале эти разговоры вовсе не выглядели натужными, что только убедило Ленайру, что сын фермера валял дурачка специально.

Наконец завтрак закончился. Ленайра бросила взгляд на стоявшие у камина часы и поднялась.

—Дмитрий Иванович, мне необходимо с вами поговорить.

—Конечно. Сейчас?

—В кабинете. Леш, найдете чем заняться?

Лешка уже было поднялся, чтобы пойти с ними, замер – ему явно давали понять, что разговор пройдет без посторонних.

—Гм… я как бы не знаю, чем можно заняться у вас дома.

Девушка чуть улыбнулась.

—Как будущий хозяин привыкай. Развлекай гостей.

Оставив выбитого из колеи последним замечанием парня, Ленайра кивнула ухмыляющемуся наставнику, приглашая идти следом.

У дверей кабинета деда ее встретил Дарк и молча с легким поклоном передал ключи от двери. Ленайра кивнула в ответ, вставил ключ в замочную скважину и на мгновение неуверенно застыла, но тут же решительно тряхнула головой и открыла дверь.

—Дарк, меня не беспокоить, если кто-то приедет от императора – пригласил в гостиную и только тогда доложи мне. Дмитрий Иванович, проходите.

В кабинете она кивнула наставнику в сторону диванчика для гостей, а сама неторопливо огляделась, провела рукой по краю стола, дотронулась до чернильницы на столе, качнула пресс-папье.

—Дмитрий Иванович, извините, если буду отвлекаться во время разговора, но мне необходимо проверить кабинет, возможно деда оставил мне какое-нибудь сообщение. И сделать

это желательно до приезда посланника императора.

—Помощь требуется?

—Нет, спасибо. Вы все равно не знаете все тайники и кода сейфа. Вообще-то я хотела с вами поделиться некоторыми своими размышлениями. Понимаете, у меня такое чувство, словно мне не хватает самой малости, чтобы понять, что происходит вокруг. Сейчас я подозреваю всех… но так долго продолжаться не может.

—Хочешь, чтобы тебя выслушал кто-то со стороны?

—Да. Независимый взгляд. — Ленайра обошла стол и осторожно опустила в кресло. Повозилась немного в явно слишком большом для нее кресле, выдвинула верхний ящик стола и стала внимательно просматривать все лежащие бумаги. — Гм… вряд ли дед держал здесь что-то важное, но все же начать лучше отсюда, пояснила она. Если он и оставил какое-нибудь послание, то намек на него положил бы сюда.

—Это если он предвидел покушение.

Ленайра на миг замерла, потом снова завозилась с бумагами.

—Летом, до моей поездки в школу, у нас был с ним разговор, и он не отрицал такой возможности. Он говорил, что уже близко подобрался к убийцам моих родителей. Гм… наверное, начать лучше с этого.

Не отрываясь от просмотра бумаг в столе, Ленайра приступила к рассказу. Раньше она никогда не была настолько откровенной с кем-либо, даже Лешка не знал все деталей этого дела. Сейчас, прося помощи, она решила ничего не скрывать по возможности. Дмитрий Иванович слушал внимательно, откинувшись на спинку дивана. Иногда он прерывал рассказ, уточняя некоторые моменты с точки зрения имперского законодательства или прося пояснить те или иные обычаи, на основе которых Ленайра пришла к каким-нибудь выводам.

Сама девушка, закончив со столом, откинула на боковой стене картину и теперь набирала код на дверце сейфа, что не мешало ей продолжать рассказ.

—Мы все рассуждения строили на основании того, что заговорщики хотят посадить на трон сына Алехандро Тарони… но его сдали настолько легко… Да и не готов он занять трон, честно говоря. Точнее может и сможет править, но он точно не будет марионеткой. Сам же он до того момента, как я ему сказала об этом, даже не подозревал, что он может претендовать на корону.

—Да уж… очень странно. — Дмитрий Иванович тоже выглядел растерянным.

—И вот тут убивают деда… зачем? Непонятно… — Тут Ленайра замолчала настолько неожиданно, что Дмитрий Иванович даже вздрогнул, глянул на замершую девушку, которая

вытащила из сейфа какую-то бумажку и теперь ее читала… точнее уже прочитала и теперь застыла с ней в руке. Судя по тому, как трепетал этот листок, рука, его державшая, заметно тряслась.

—Ленайра? Ленайра! — Пришлось позвать ее еще пару раз, прежде, чем девушка пришла в себя. Вздрогнула, глянула на наставника, на листок в руке, снова вздрогнула и торопливо свернула его, убрав за пояс. — Что-то важное?

—А? Нет-нет, нашего разговора это не касается. Тут… личное.

—Понятно.

Ленайра же торопливо закрыла сейф и вернулась за стол, присела за него. Но тут же поднялась и налила из стоявшего в углу на тумбочке графина воды в стакан и залпом его осушила. Снова вернулась за стол.

—На чем я остановилась? А, да, вспомнила. В общем уже немного осталось. Понимаете, я чувствую, что все эти события как-то связаны между собой. Но не пойму каким образом. Заговорщики, убившие моих родителей, этот заговор с наследником. Но как? Те, кто пробирался тогда во дворец… они же явно шли убивать. Но нынешние события… они какие-то не такие. Понятно, что после своего провала заговорщики должны были изменить свои планы, но я никак не могу понять, на что они делают ставку. Чувствую, что Треона они специально сдали, а зачем, не понимаю.

—И потому ты не хочешь его отдавать императору?

Ленайра кивнула.

—Там разговор короткий будет. Да и трудно здесь осуждать императора. Но тогда обрубятся все концы к убийцам моих родителей.

—Да уж. — Дмитрий Иванович задумался.

В этот момент в дверь осторожно постучали, а после вошел Дарк. Поклонился.

—Прибыл посланник императора, госпожа. Как вы приказали, он ожидает вас в гостиной.

—Я тебе нужен в столице? — Поинтересовался с дивна Дмитрий Иванович.

—Да не очень, — осторожно отозвалась она. — Ни родственником, ни близким другом деда вы не были. Для всех вы простой вассал рода, а о вашем реальном положении никто не знает. Не хотите привлекать к себе внимания?

—Нет. Просто загрузила ты меня. Слишком много информации, надо бы все обдумать. Пока вы там в столице будете я здесь смогу хорошенько подумать. И никто отвлекать не будет.

Ленайра на миг задумалась, потом кивнула.

—Хорошо. Заодно присмотри за Треоном. Вряд ли он станет делать глупости – понимает что к чему, но все же.

—Сделаю.

Кабинет они покинули почти одновременно, после чего Ленайра заперла его и передала ключ Дарку.

—Если моему наставнику что понадобиться в этом кабинете, откроешь его ему.

Дарк на едва заметно вздрогнул, покосился на стоявшего рядом мужчину, но больше ничем своего отношения к приказу не показал. Ленайра же пояснила Дмитрию Ивановичу:

—Там в верхнем ящике стола кое-какие записи деда по поводу дела. Черновики и рассуждения по последним добытым данным. Надо было их сразу отдать… Впрочем там и еще есть интересная информация, не знаю просто что может пригодиться.

Дмитрий Иванович согласно кивнул.

—Обязательно загляну, если сочту, что данных не хватает.

В гостиной, при виде посланника императора, Ленайра на миг нахмурилась, но тут же натянула на себя маску Ледяной Принцессы. Тот, при виде вошедшей, вскочил, поклонился. Ленайра неторопливо прошла в комнату, аккуратно присела на краешек кресла.

—Говорите, — приказала она.

Посланник явно ожидал, что его пригласят присесть. Не дождался, недовольно глянул на Ленайру, но разговор вынужден был вести стоя.

—Его величество, — он мрачно глянул на зашедшего Дмитрия Ивановича, опустившегося в кресло недалеко от Ленайра, видно было, что он крайне недоволен таким обращением с собой, когда только его заставили стоять, — приглашает сиятельного лорда Геррая на церемонию прощания

—Я собиралась прибыть прощаться с дедом, — Ленайра легким изменением интонации выделила «дед» к обеду. Его величество понимает, что я вчера приехала из Тара.

—Его величество удивлен этим, когда он сообщал вам, что к вам послан министр двора…

—Министр двора может обеспечить мне прощание с дедом?

Дмитрий Иванович молча переводил взгляд с одного собеседника на другого. Понимая, что явно упускает нечто важное, но не зная всех тонкостей отношений в среде высшей аристократии, никак не мог сообразить в чем дело.

—В это сложное время его величество надеялся, что вы более ответственно отнесетесь к своему долгу Хранителя Империи.

—Я прибыла в столицу так быстро, как могла, чтобы лично, а

не через министра двора подтвердить поддержку Рода Геррая императору. Я очень ответственно подошла к своему долгу.

—Сейчас очень неспокойное время и дороги небезопасны…

—Да, я заметила. Нас постоянно преследовали какие-то подозрительные личности на всем протяжении пути. Только почти у столицы удалось от них оторваться.

Посланник нахмурился.

—Его величество ожидает вашего прибытия, сиятельный лорд.

—Передайте его величеству, что я выезжаю.

—Передать? — посланник, похоже, даже растерялся.

—Дарк! — в гостиной немедленно материализовался управляющий. — Проводите гостя, он уезжает.

Посланник сжал руку на эфесе шпаги так, что костяшки пальцев даже побелели. Эмоции он удержал с трудом, но заговорить не рискнул, опасаясь не сдержаться. Поклонился и стремительно вышел из комнаты не дожидаясь Дарка, которые с совершенно невозмутимым видом неторопливо отправился следом.

—Я чего-то не понял? — озадачился Дмитрий Иванович, когда за всеми закрылась дверь, а Ленайра с отчетливым вздохом расслабилась и откинулась на спинке кресла.

—Просто подтвердилось мое предположение, что в обход меня будут пихать Джейра.

—А?

—Посланник. Точнее его личность. Он из управления императорской личной курьерской службы. Ну это примерно, как у вас фельдъегеря МИДа, только они разносят сообщения лично от императора.

—И что? Он и доставил послание от императора.

—Я не губернатор провинции и не подчиненный императора! — неожиданно зло высказалась Ленайра. — Я глава Древнего Рода, который должен подтвердить право власти императора! В таких случаях отправляют маршала двора, а не простого служаку!

—Он же…

—Уехал в Тар. Но у него есть заместители. В крайнем случае император мог послать своего адъютанта. Отправка простого курьера, пусть даже из личной службы – это оскорбление, пусть и завуалированное. Император не воспринимает меня всерьез.

—Ты потому не дала ему сесть?

—Да. Как со мной, так и я. Курьер, конечно, не виноват, но в данном случае он олицетворял собой императора и обязательно передаст обо всем произошедшем здесь ему лично. Это было мое послание ему. Как со мной, так и я.

—Эм… а последняя сцена?

—Когда сообщают о приглашении императором, то полагается, что любой подданный принимает его с охотой и радостью и немедленно едет куда приказали. Отказ не предусмотрен, а потому и ответного подтверждения не требуется. Передавший послание императора в этом случае просто сопровождает приглашенного.

—И ты отправила его с подтверждением своего согласия явиться? А не слишком ли?

—«Слишком ли» было признать навязанную роль. Сейчас я хочу показать императору, что готова отстаивать свое положение и не потерплю попытки принизить его. Если он согласится со мной, то сделает вид, что ничего из здесь произошедшего не было. Если и дальше будет пытаться вести со мной дела через Джейра… В общем, все будет ясно по ответной реакции императора.

—Вот оно как… Прощупываешь ситуацию.

—Именно. — Ленайра поднялась.

—Уверена, что я там не нужен?

Девушка благодарно кивнула.

—Спасибо, но нет. Для меня сейчас важнее разобраться в происходящем как можно скорее. А там я буду не одна.

В этот момент в комнату вошли остальные из группы. Пока здесь находился посланец от императора, никто не входил, благоразумно решив, что если понадобиться, Ленайра позовет, а влезать в такие игры, не зная всех правил не стоит. Ленайра вошедшим кивнула одновременно благодарно и сообщая, что готова

—Треон, остаешься здесь на попечении Дарка и гм… моего наставника…

—Можно просто по имени, — вмешался Дмитрий Иванович. — Знаю, что для вас непривычно обращение, к какому привык я. Не переживай Снежок, у нас найдутся темы разговоров с нашим другом.

Дмитрий Иванович разом подбодрил и намекнул, что ее дело воспринял серьезно и Треона ожидает серьезный допрос.

Ленайра снова кивнула, но дополнять разговор не стала, лишь коротко сообщила всем, что пора выезжать.

Как бы девушке не хотелось, но ехать в такую промозглую погоду верхом в седле в траурном платье совершенно не стоило. Слуги исполнили вчерашний приказ и ее Беляночка стояла под седлом тут, рядом… привязанная к задку кареты. Намек более чем прозрачен. Лешка не смог сдержать улыбку, наблюдая за выражением лица подруги. Впрочем, та быстро взяла себя в руки

и без спорой забралась в карету. Понимала в каком виде будет ее белое платье после приезда в столицу верхом. Остальным-то что, штаны у всех темного цвета, а остальное надежно скрыто плащом. Платье так не спрячешь, по крайне мере подол.

Ехали молча. Разговаривать особо было не о чем, да и не хотелось, слишком уж повод не радостный. Дед Ленайры, несмотря на всю его властность, производил впечатление этакой скалы, за которой всегда можно спрятаться от любой бури. И вот сейчас этой опоры не стало и вдруг оказалось, что все предоставлены всем ветрам, а самое главное, что никто не знает, как пользоваться парусами. Еще только начали учиться.

Лешка оглянулся. Четверо гвардейцев рода за каретой… четверо впереди… и они рядом с ней непонятно зачем. Хотя почему непонятно? Ленайра сейчас особо нуждается в поддержке и Лешка готовился предоставить ее. Дать столько, сколько потребуется.

Рядом со столицей их встретили гвардейцы императора, тоже восемь. Их командир первым подъехал к командиру их отряда о чем-то переговорил с ним, а потом все они присоединились к эскорту. В город въезжали уже как весьма представительная делегация.

Лешка полагал, что они сразу поедут во дворец, но недалеко от него эскорт вдруг свернул в сторону, увлекая туда и карету. Проехав по довольно просторной улице, они остановились о какого-то здорового здания, видно это и есть тот самый храм. И народу тут сколько… Впрочем. солдаты знали свое дело. Вмиг и они выстроились в два ряда от дверцы кареты до дверей храма, образовав своеобразный коридор. Конечно восьмерых солдат явно мало, чтобы образовать сплошной строй. Но этого и не требовалось, несмотря на солидное расстояние между солдатами, никто из посторонних между ними пройти не пытался. Ну или не рисковал.

Ленайра неторопливо вышла из кареты, замерла, едва ступив на землю и прикрыла глаза, чуть качнулась. Наверное, только Лешка и заметил это движение. Он даже представлять не хоетл чего его подруге стоило это внешнее спокойствие и маска холодной отстраненности на лице. Наплевав на этикет, он шагнул вперед и замер перед ней, подав руку.

Ленайра чуть вздрогнула, губ коснулась слабая улыбка. Неторопливо протянув руку, он позволила себе помочь спуститься окончательно со ступенек. Лешка тут же замер сбоку, предложив локоть. О который подруга и оперлась, причем, судя по всему, вовсе не символично. Теперь понятно, почему Ленайра застыла, не была уверена, что сможет пройти этот путь и не выдать своего

состояния.

Порой оставалось только завидовать простым людям, не стесненным всеми этими правилами и обычаями.

Медленно и неторопливо они на пару шагнули в сторону раскрывшихся дверей храма. Остальные тут же пристроились позади, словно показывая и свою поддержку. Так они и вошли внутрь…

Сам храм представлял из себя нечто похожее на православные соборы, только без иконостаса. Большое и просторное помещение, у дальней стены которого на возвышении стоял гроб, по сторонам толпы людей. С одной стороны важные сановники в мундирах и с орденами, с другой простой народ, иногда виднелся и совсем рваный тулуп. И проход между этими двумя группами до самого гроба, по которому они сейчас и шли.

Перед гробом шагнули двое и замерли. Лешка было удивился, но тут же узнал старших братьев Ленайры Джейра и Мирла. Они молча встали перед их процессией, загораживая проход. Лешка было удивился и даже немного занервничал. Но Ленайра шла вперед уверенно, даже не сбившись. Наверное так и надо, решил он.

Оказалось, что действительно так и надо. Едва до братьев оказалось два шага, как те посторонились, давая дорогу. Никто их них при этом не сказал ни слова.

Чуть позади гроба обнаружилась еще одна группа людей, впереди которой стоял высокий мужчина в простом траурном наряде… из очень дорогой ткани. Человека этого Лешка никогда до сегодняшнего дня вживую не видел, но узнал сразу по портретам, которых успел насмотреться немало – император.

Ленайру чуть склонила голову, изображая что-то типа поклона и подошла к гробу. Застыла, всматриваясь в лежащего там самого дорогого для нее человека. Лешке снова пришлось чуть придержаться подругу, чтобы она не упала. Девушку еле заметно трясло, ее рука, лежащая на локте Лешки чуть подрагивала. Вот она чуть опустила голову и прикрыла глаза. И все это время в храме царила абсолютная тишина. Смолкли все разговоры, сами люди даже вроде бы замерли на тех местах, на которых их застал этот момент.

Девушка осторожно освободила руку и стала держаться за бортик гроба. Медленно прошла вперед и наклонилась над телом, коснулась губами лба деда, выпрямилась и медленно отошла в сторону. Рядом тут же оказался император.

—Сиятельный лорд Геррая, я сочувствую вашему горю. Поверьте, мне тоже больно потерять такого человека и помощника, каким был ваш дед. Даже трудно представить кто

еще сможет потянуть все те посты, которые он занимал. Это очень серьезная потеря как для меня лично, так и для империи. К сожалению, мы вынуждены двигаться вперед несмотря ни на какие потери.

—Благодарю, — девушка на этот раз поклонилась глубже, чем в тот момент, когда только шла к гробу.

—Сегодня ночью гроб вынесут из храма и захоронят…

Ленайра вскинулась было, но тут же снова замерла.

—Ах да… мой брат уже провел положенную ночь у гроба.

—Мы не думали, что вы так быстро приедете из Тара, — словно извинился император.

—Ну да… этого трудно было ожидать, — согласилась Ленайра. — Особенно когда на дороге было столько неблагоприятных событий.

Лешка, стоявший позади, уже знал, что в империи хоронить принято было ночью и само захоронение производили особенно доверенные люди, в данном случае личные вассалы деда Ленайры, которые и останутся вечером в храме и покинут его только после того, как гроб вместе с телом будет сожжен на ритуальном костре. На это время храм запрут и откроют уже только утром. Но захоронение происходило только после того, как один из родственников, обычно наследник, проводил перед телом одну ночь. Так что реакцию подруги он немного понимал. Обычно наследник, но не обязательно. Однако для простых людей будет именно так. Тем более Джейр и старший, а как обстоят дела с наследованием в древних Родах мало кто знал или задумывался. Конечно, император сделает объявление… в кругу близких людей и знати.

Даже вокруг тела устраивают интриги и какие-то непонятные ритуальные танцы, нахмурился Лешка, глянул вокруг чуть ли не с ненавистью. Оставаться здесь дальше не хотелось совершенно. Очевидно, Ленайра придерживалась той же точки зрения. Она что-то сказала императору и тот повелительно махнул рукой. Вокруг поднялась легкая суета и вот уже всех их выводят наружу через другую дверь.

—Можно открывать проход для людей, — распорядился император.

Конечно, Лешка не мог видеть что происходило внутри храма, но представить мог. Вскоре после их ухода через ту же дверь потянулись толпы людей Видно, они входили в центральную дверь, проходили мимо гроба и уходили через эту дверь. Цветов никто не нес, как-то не принято в империи было такое, но Лешка с удивлением заметил на лицах практически всех выходящих слезы. На это он и обратил внимание подруги.

—Твоего деда, похоже, многие уважали и любили. И совершенно из разных классов люди. Можно заставить прийти людей, но нельзя заставить их искренне выражать скорбь.

Ленайра чуть улыбнулась.

—Спасибо, Леш. Ты прав. Наверное, я никогда не смогу заменить деда и стать таким как он.

—Таким как он точно не сможешь. Ты же все-таки не он. Но ты сможешь стать собой, чтобы тебя уважали не за то, что ты стала копией деда, за то, что ты такая, какая есть.

—Как-то мудрено сказал, — хмыкнула Ленайра. Ей, похоже, удалось взять себя в руки. Она перестала дрожать, успокоилась… ну или лучше стала контролировать свои чувства.

Дальше все слилось в ритуальную суету, насквозь фальшивую и необходимую. Ленайра застыла рядом с императором, чуть позади пристроились ее братья, а к ней потоком шли сановники и высшая знать империи. Все фальшиво грустили, выражали сочувствие и отходили… Справедливости ради стоит сказать, что далеко не все печалились по необходимости, некоторые действительно переживали, но на общем фоне они терялись. Нельзя сказать, что вся высшая знать оказались такими бесчувственными подонками, скорее большая часть была равнодушна. Но, как было сказано, именно равнодушные и приносили больше всего бед. И все это приходилось выслушивать стоя на промозглом ветру. Ладно еще дождь не идет. Мужчинам что, они тепло одеты, а вот Ленайра в своем платье одета совершенно не по погоде, а накидку скинула, ибо не траурного цвета.

К счастью скоро и эта часть закончилась и Лешка накинул на плечи девушки свой камзол и чуть ли не силой потащил ее к карете. Дальше вся процессия направилась во дворец, что, с учетом запрудивших улицу людей, пришедших прощаться с бывшим лордом Герраем, превратилось в ту еще проблему. Лешка, отказавшись слушать возражения Ленайры, чуть ли не силком заставил ее проглотить рюмку местной водки, которую дал ему с собой Дмитрий Иванович.

—Пригодиться, — заметил он, глянув в окно. — Только не перестарайся, в вашем возрасте лучше не злоупотреблять.

К счастью Ленайра сразу не поняла, что ей предложили. А потом было уже поздно. Закончив кашлять, она с возмущением уставилась на Лешку.

—Закуси, — невозмутимо протянул он ей парочку бутербродов. — Если развезет, как перед императором предстанешь?

—Ты!.. Ты!.. — Ленайра даже задохнулась от возмущения,

тщетно пытаясь подобрать слова, которые позволили бы ей выразить всю степень своего возмущению.

—Зато не простынешь. Да и полезно тебе после такого стресса. Видишь, даже в себя пришла.

—Да ты!..

—Ага. Закуси все-таки.

Ленайра выхватила один бутерброд и чуть ли не целиком запихнула себе в рот, принялась усиленно жевать.

—Молодец, умничка, — похвалил он.

Вот это уже явно было лишним, потому что немедленно схлопотал по шее.

—Позже поговорим, — пообещала Ленайра.

Как бы то ни было, но во дворец Ленайра вошла твердой и уверенно походкой. Сейчас даже самые близкие люди не смогли бы заметить у нее признаком горе или отчаяния. Собрана, готовая к схватке.

—Отдохнуть бы ей, — буркнул Борис. Его не смогла обмануть Ленайра даже сейчас. Хотя может просто прекрасно знал, что она может чувствовать в этот момент и совершенно не обманывался ее видом.

—Сам прекрасно все понимаешь.

Борис хмуро глянул на Лешку, потом подтолкнул его в плечо.

—Будь рядом, лишним точно не будет.

Лешка кивнул и пристроился чуть позади Ленайры, слегка коснулся её руки. Девушка недоуменно оглянулась, увидела Лешку и чуть улыбнулась, кивнула и словно выше ростом стала. Дальше уже шагала твердой уверенно походкой, слуги только и успевали раскрывать перед ней двери. Следующих за ней остановить никто не посмел, только разговоры стихали. Ленайра сначала даже не поняла, чем вызвана такая реакция. Оглянулась. За ней, шагали все ее друзья. Не нарушая норм этикета или каким-то правил, они, как примерные вассалы держались позади, но всем своим видом давали понять окружающим, что пусть только кто попробует хотя бы косо посмотреть в ее сторону. Ленайра на миг даже застыла, отвернулась. Потом резко повернулась, кивнула всем разом и зашагала дальше.

У одной из дверей она замерла, обернулась.

—Дальше императорская приемная… ребята, спасибо вам, я…

—Да замолчи ты, Снежок, — отмахнулся Витька. — Можно подумать мы позволим этим хмырям обижать тебя.

—Спасибо, — еще раз повторила Ленайра, тряхнув голов. Словно пытаясь смахнуть слезы. — Но дальше со мной может пройти только Леша как мой жених. Вам придется подождать

меня здесь.

—Нужно, подождем, — пожал плечами Борис. После этого все как-то рассредоточились так, чтобы держать под контролем и подходы и саму дверь. При этом все делали вид, что гни на прогулке. Так старательно делали, что им не поверил бы самый простодушный человек. Вон как охрана напряглась и стала коситься на них подозрительно.

—Постараюсь недолго, — пообещала Ленайра, не зная о ком стоит больше переживать. О друзьях или императорской охране. — Сейчас только предварительная встреча. Император сам поставил себя в такое положение, что не сможет сегодня от меня ничего требовать – официальный траур. Дела только после похорон.

—Поставил? — удивился Лешка.

—А ты в самом деле думал, что мне приятно будет прощаться с дедом в окружении всей этой толпы? Обычно для родственников в такие моменты закрывают храм. Там должны находиться только я и братья. Император знал, когда я приеду и мог приказать очистить храм на время. Он этого делать не стал.

—Эм… а…

—Почему? — повернулась к Витьке Ленайра. — Скорее все для того же, показать значимость моего брата. Он дежурил положенную ночь у гроба и для него с Мирлом, наверняка выделили время для прощания… — В глазах Ленайры полыхнуло пламя. — Не прощу! Плевать на эту протокольную ночь! Но с дедом я хотела проститься без свидетелей!

—Тебе пора, — поспешно сообщил Витька, опасаясь, что Ленайра сейчас может наговорить много всего, а они тут не одни.

Ленайра поняла и кивнула. Шагнула к дверям. Один из стражей исчез за дверью.

—Сиятельный лорд Геррая! — донеслось из-за двери объявление.

Стражник вернулся почти сразу и распахнул одну из створок дверей, второй торопливо последовал его примеру и открыл свою половину дверей.

Лешка шагнул следом, находясь чуть левее и сзади подруги. Охрана на него подозрительно покосилась, но остановить не попыталась. Сам же Лешка, шагая по натертому паркету, почему-то боялся сейчас заскользить по полу словно на коньках. Понимал глупость такой мысли, но все равно. Боялся не встречи с императором, не предстоящего разговора, а поскользнуться.

—Как сказал новый русский, гуляя по Эрмитажу: ничего так дачка, маленькая, но чистенько, — прошептал он, искоса поглядывая на стоявшие на постаментах вазы из

полудрагоценных камней и картины на стенах.

Ленайра нервно хохотнула и локтем заехала ему в бок.

—Не смеши меня, — прошипела она.

Короткий коридор закончился у очередных дверей, которые, впрочем, были раскрыты настежь. И стражей рядом не наблюдалось. Видно и этот короткий коридор и гостиная, куда они шли, считались личными императорскими покоями и сюда посторонних старались не допускать.

Император принял их весьма дружелюбно, хотя и покосился с неудовольствием на Лешку, впрочем, ничем не выразив своего отношения к его присутствию. Переодеться он или не успел или не захотел, хотя своими петляниями по дворцу ему давали достаточно времени на это. Собственно, Лешка так и понял их путешествие по дворцу, хотя уже сориентировался в нем и видел, что есть путь к приемным покоям императора более короткий. Ленайра, которая с детства ошивалась во дворце об этом знала и без всяких прикидываний, но ничем неудовольствия не выказала. Вот и вывод, что раз они приехали с императором одновременно, то нужно дать ему время для подготовки встречи.

Открылась боковая дверь и в комнату проскользнул Триннер. Поклонился императору, подошел к Ленайре и сочувственно коснулся ее руки.

—Для всех нас это большая потеря, девочка. Тем более твой дед был моим другом. Трудно даже представить, что кто-то сможет заменить его. К сожалению заботы о безопасности императора помешали мне выказать сочувствие в храме, позволь сделать это сейчас.

Ленайра чуть кивнула.

—Но я бы хотела попрощаться с дедом без свидетелей. — Голос ее был ровный, лишенный даже намеков на эмоции.

Глава императорской охраны переглянулся с императором, снова глянул на стоявшую перед ним девушку. Медленно кивнул.

—Как-то мы не подумали об этом… извини. Да ты присаживайся, что стоишь, как чужая? Гм… твоего спутника мы не ожидали здесь увидеть, сейчас я распоряжусь и ему принесут стул.

Ленайра снова медленно кивнула и осторожно шагнула к столу. Лешка подошел сзади и аккуратно выдвинул стул, помогая девушке сесть, замер у нее за плечом, хмуро покосившись на руководителя императорской охраны.

Дождавшись, когда слуги установят рядом с Ленайрой еще один стул и удалятся, император осторожно пригубил стакан какого-то напитка, стоявшего перед ним, явно не вина и не чего-то алкогольное. Это сразу показало, что предстоящему разговору,

несмотря на всю его формальность, он придает большое значение.

—Вот о замене твоего деда мы и хотим поговорить, — наконец начал император после долгого молчания, видно ожидая, что заговорит Ленайра, но та сидела с совершенно невозмутимым лицом, потягивая предложенный ей напиток. Было видно, что начинать первой разговор она не будет ни при каких обстоятельствах. — Он занимал много постов в империи и не потому, что он был лордом Древнего Рода. Ты же понимаешь, что этот титул никак не связан с реальными постами в управлении империи?

—Право вето на подписываемые законы или решения, право издать один безусловный приказ по империи один раз в год, право отправить в отставку кабинет министров один раз в год, право запретить любому человеку занимать высшие правительственные места в кабинете министров и, наконец, право отозвать императорские регалии, отказав ему в поддержке, — с совершенно невозмутимым лицом перечислила права Рода Ленайра.

Император же при последних словах слегка поморщился.

—Да… я помню права и обязанности Древних Родов, спасибо. — Но я о тех постах, которые занимал твой дед в правительстве… Видишь ли… хотелось бы, чтобы люди видели преемственность власти…

—Преемственность? — Ленайра чуть прикрыла глаза. — Я не совсем понимаю.

—Род Герраев с самого основания нашей династии был нам верной опорой. Хотелось бы, что бы так оставалось и дальше. Я понимаю, что ты сейчас учишься, да и… гм… у тебя недостаточно опыта, чтобы занять те посты, которые занимал прошлый лорд. Но я бы очень хотел, в знак уважения и признательности к вашему Роду, чтобы некоторые посты занял ваш старший брат Джейр Геррая. Таким образом они сохранятся для вашего рода до того момента, когда вы достигнете нужного возраста и займете их сами.

Ленайра молчала. Отпивала немного из стакана и молчала. Прошла минута, две… Лешка видел, что это молчание начинает нервировать как императора, так и Триннера, хотя убей бог, не понимал, какое до всего этого дело главе императорской охраны. Скорее присутствия здесь стоило ожидать премьер-министра империи, все-таки вопросы управления его область ответственности. И эти двое нервничали тем сильнее, что на лице сидящей напротив них девушки нельзя было прочитать вообще никакой эмоции.

Лешка, глядя на все это, даже удивился, неужели эти люди,

прожженные интриганы, в самом деле думали, что Ленайра купится на такую дешевую лесть? Да даже для него тут все настолько очевидно, что даже смешно, а он ни разу не специалист во всей этой внутренней дворцовой кухне. В отличии от тоже Ленайры. И тут же сообразил: купился бы и он, и она, если бы им было реально столько лет, насколько они выглядят. На подростков лесть и была рассчитана, более тонкие действия и намеки они бы просто не поняли.

—Вы считаете, что Джейр достоин занять эти посты? — наконец равнодушно поинтересовалась Ленайра.

—У него, безусловно, не хватает пока опыта, но помощники, подобранные еще вашим дедом, помогут ему на первых порах разобраться в делах. Да и ваш дед очень хорошо в последнее время о нем отзывался. Говорил, что он наконец-то взялся за ум.

—Вот как? А я слышала, что он был крайне недоволен Джейром.

—Ну да. И было за что. — Император поморщился. — Золотая молодежь. Связался не с той компанией. К счастью, вашему деду удалось его вразумить, и он даже взял его в помощники.

Ленайра опять отпила чуть из стакана и, наконец, поставила его на стол.

—Хорошо, если так… Но как, тогда объяснить это? — Девушка неторопливо достала из кармашка на поясе свернутый лист, если бы Лешка присутствовал при разговоре Ленайры и Дмитрий Ивановича, то он узнал бы ту самую бумагу, которую она нашла в личном сейфе деда.

—Прости? — недоуменно вскинулся Триннер.

—Это подписанное дедом отрешение Джейра Геррая от Рода с выделением ему части средств на основание нового аристократического рода с правом для его внука взять любое наименование, каковое он только пожелает.

Если бы в этот момент в комнате ударила молния, то и она не вызвала бы такого потрясения у окружающих, как это сообщение, произнесенное абсолютно лишенным каких-либо эмоций голосом…

Глава 20

Ленайра, словно издеваясь, так же спокойно снова взяла стакан, отхлебнула и продолжила:

—Но может вы и правы, Джейр действительно взялся за ум и потому дед не дал бумаге ход. Если я правильно поняла магическую подпись, то действие отрешения было отсрочено на год.

—Отсрочено? — даже Лешка, мало понимающий в интригах, заметил, как император расслабился и даже вроде бы облегченно вздохнул… наверное. Видать сильно потрясен известием, что позволил показать настоящие чувства. Лешка скосил глаза на подругу, но та так старательно рассматривала напиток в стакане, что, казалось, не замечала ничего вокруг. Но Лешка слишком хорошо знал ее, что бы думать, будто что-то укрылось от ее внимания. Сам попадался на такой вот ее безучастный вид, словно ничего не замечающий вокруг.

—Да. Наверное, когда Джейр стал помощником деда, тот решил дать ему шанс.

—Вот видишь. Лучше уничтожить этот документ…

—Не могу. — Лешка не успевал смотреть на каждого собеседника, боясь упустить малейшую деталь. Император опять нахмурился, Триннер выглядел… мрачным. — Я не имею права отменять распоряжения прошлого лорда, закрепленные магией Рода. Ни не хочу, а именно не могу. Если эту бумагу уничтожить – постановление вступит в силу немедленно.

—А… а что вы можете?

—Если я правильно разобралась в плетениях, — Ленайра неторопливо, аккуратно, разглаживая каждую складку, развернула лист, положила перед собой, минуты три внимательно изучала текст и подпись. — Ага, — многозначительно заметила она, снова углубляясь в чтении.

Лешка глядел на подругу почти с ужасом – слишком хорошо ее знал и видел, что она просто издевается над собеседниками, но делает это настолько виртуозно, что подкопаться невозможно. И император и Триннер чуть ли не ерзали на своих местах. Хотя если императору все-таки удавалось держать себя в руках и свое нетерпение он выдавал только тем, что изредка менял положение на стуле, то Триннер уже несколько раз вытер лицо от пота, хотя здесь совершенно не было жарко.

—Так вот, — наконец «разобралась» Ленайра с распоряжением. — Я, как действующий лорд, могу активировать постановление немедленно.

У императора дернулся левый глаз, Триннер что-то прошипел про себя. Ленайра ничего не замечая продолжила изучать бумагу.

—Впрочем, — заметила она, — это может сделать любой, просто уничтожив бумагу. Ах да, спустя год я могу решить отложить исполнение распоряжения еще на год или оставить как есть и тогда оно вступит в силу автоматически.

—А отложить на больший срок? — обреченно поинтересовался Триннер.

—Нет, тут срок жестко задан, — поизучав бумагу еще минуту, озвучила результат Ленайра. — О! Можно уничтожить распоряжение!

—Правда! — радость не сумели сдержать ни император, ни Триннер.

—Да! Если я буду каждый год откладывать исполнение распоряжения, то на одиннадцатый оно утратит силу!

Император молчал… долго. Триннер смотрел на него с явной опаской и даже постарался чуть отодвинуться в сторону.

—Думаю, — подвела итог Ленайра, — чтобы принять какое-то решение, я должна поговорить с Джейром.

Если бы Лешка не знал подругу очень хорошо, он бы не заметил несколько нервную реакцию на последние слова. Ленайра словно о чем-то догадалась и сейчас лихорадочно старалась не дать понять окружающим, что ее что-то очень сильно нервирует, какая-то мысль не дает ей покоя.

—Это было бы разумным, — выдохнул сквозь зубы император. — Понимаете… это все слишком осложняет. Если в империи узнают, что ваш дед хотел изгнать свое внука из Рода, это внесет раскол в империю.

Ленайра согласно покивала, чуть откинулась на спинку и с очень большим вниманием принялась слушать. Кажется, снова не та реакцию, которую ожидали. И императору и Триннеру явно надо разговорить Ленайру, заставив что-то сказать, зацепиться за слова, а потом уже вплести в ее слова свои словесные кружева. Но что говорить сейчас? Тем более, если по лицу девушки вообще невозможно понять, о чем она думает? А если и начинает говорить, так лучше бы молчала, поскольку слова кажутся издевательством. Но таким, что придраться просто невозможно. Все не просто в рамках приличия, но строго по этикету. Помнится, кто-то из отцовской родни однажды что-то сказал Ленайре не то, высказавшись в том плане, что она лезет к деньгами, типа такая молодая и уже шустрая. Ленайра тогда включила вот такой же режим. Запомнил тот день Лешка надолго. Тот родственничек под конец дня от Ленайры уже чуть ли не прятался и в конце сорвался, устроив форменную истерику,

выставив себя законченным хамом и идиотом. При этом все вокруг готовы были поклясться, что девочка вела себя исключительно вежливо, манерам ее мог позавидовать английский лорд. Отец весь вечер хохотал, когда гости разошлись. Ленайра же потом проконсультировала Лешку. Оказывается, прежде, чем начать травлю, она сначала спросила его отца насколько ему дорог этот хам. Юрий Петрович раздраженно махнул рукой и заметил, что известная субстанция не тонет и этот родственничек, седьмая вода на киселе, ведет себя тут так, словно он настоящий хозяин. С тех пор, кстати, в доме он ни разу не появлялся.

Император с Триннером оказались людьми иной закваски и в такие игры играть умели сами. Просто не ожидали такого от пятнадцатилетней девчонки и это их основательно выбило из колеи. Готовясь разговаривать с убитым горем подростком, они неожиданно нарвались на противника если и не равного им, то уступающего совсем немного. А растерявшись, они на мгновение приоткрыли свои настоящие мысли и чувства… чего, похоже, Ленайра и добивалась. Однако, шок, кажется, прошел. Император взял себя в руки и теперь с такой же невозмутимостью, как Ленайра, смотрел на нее.

—Вы ведь согласны со мной, сиятельный лорд?

—Конечно, ваше величество. Меньше всего я хочу потрясений в империи. Кстати, как идет расследование убийства моего деда?

—Им занимается граф Лонг. Очередной доклад будет сегодня вечером, но пока все сходится на тех же заговорщиков… в связи с этим Мы, — император явно выделил это королевское «мы», — в недоумении, что главный подозреваемый и свидетель до сих пор не предстал перед следователями. Более того, я слышала, что вы объявили его под охраной Рода.

—Я переговорила с ним, — задумчиво проговорила Ленайра, явно размышляя о чем-то своем… но в пределах приличия, не позволяя себе совсем отвлечься от разговора. — Он ничего не знал о своем происхождении и, соответственно, его не посвящали в планы заговорщики. Для выяснения ситуации, чтобы особо активные защитники империи не ликвидировали угрозу трону, оборвав даже такие слабые нити к заговорщикам, я посчитала нужным взять его под защиту.

—Действительно? — не выдержал Триннер.

—Ну да, — невозмутимо подтвердила Ленайра. — Убьют, а там разбирайся: верный слуга империи, озабоченный защитой трона, это совершил, или подосланный заговорщиками чтобы следы замести. В школу и группа какая-то подозрительная приехала, глава которой, сообразив, что исполнить задуманное не

получится попыталась убить меня. Кстати, ваши люди, господин Триннер, могут в любое время приехать ко мне в особняк и допросить сына Алехандро.

—Я подготовлю группу, — переглянувшись с императором, кивнул Триннер, — и сообщу, когда она приедет.

—И, раз уж вы, сиятельный лорд, добрались до столицы, нужно обговорить церемонию подтверждения…

—Конечно, ваше величество. Только… я прошу прощения, но сегодня, боюсь, поговорить об этом не получится – устала очень, а завтра с утра еще за прахом деда ехать… Полагаю… вы ведь в своих сообщениях советовали мне пока задержаться в школе… значит церемония не к спеху… неделю подождет. Давайте через неделю поговорим. Если бы у меня была ночь на прощание с дедом… — Ленайра фразу не докончила, но всем была понятна суть претензии.

Триннер еще немного отодвинулся от императора, а тот на миг застыл. Предложение ему явно не понравилось и сильно, но и возражать он либо не мог, либо по какой-то причине не стал.

—Что ж… понимаю… Действительно жаль, что мы не стали дожидаться вас. В свое оправдание могу сказать, что мы не ожидали, что вы так быстро вернетесь в столицу. Но пусть так, полагаю, на этом можно закончить встречу. — Император поднялся первым. Ленайра тут же последовала его примеру и склонилась в низком реверансе. Дождавшись, когда император скроется за дверью вместе с Триннером, резко развернулась и стремительно выскочила в другую дверь в коридор. Лешка еле поспевал за ней.

—Ленайра…

—Потом, — резко оборвала она все вопросы. На миг замерла. — Джейра не видел?

—Джейра? — растерялся Лешка. — В храме он с императором стоял…

—Вот именно. А сейчас в комнате решалась его судьба, а его нет. Где он?

—Гм… не знаю. Ты потому отказалась обсуждать церемонию?

—Церемонию? Нет. Просто сыграла подростка… пусть думают, что я обиделась из-за того, что мне не дали дежурить у тела и из-за этого перенесла обсуждение церемонии на неделю.

Лешка от такой откровенности растерялся и скосил глаза на замершую охрану в коридоре. Заметил мелькнувшую улыбку на лице Ленайры и на мгновение включил магическое зрение, заметил вокруг полог тишины, облегченно вздохнул.

—Я дурак, — покаялся он.

—Нет, — на этот раз улыбка у Ленайры была уже более

открытая. — Просто неопытный еще. Но знаешь… оставайся таким, какой есть.

Девушка снова развернулась и рванула к выходу.

—А куда мы так спешим?

—Просто есть у меня подозрение, где может быть Джейр, и мне оно очень сильно не нравится.

Заметив их, остальные поспешно поднялись. К ним шагнул один из слуг, явно занимающих какое-то высокое положение во дворце, но Лешка по его форме не смог понять какое именно.

—Его величество повелел приготовить вам комнаты, — сообщил он. — Я…

Ленайра махнула рукой.

—Поблагодарите его величество, но мы не можем задерживаться. Извините, мастер, но мне нужно срочно возвращаться.

Хотя Ленайра и держала себя в руках, но ее состояние легко можно было понять хотя бы по тому, что она не стала даже слушать возражения императорского слуги, а тот явно не обладал необходимым положением, чтобы как-то отстоять свое мнение, а потому только беспомощно проводил взглядом прошедшую мимо девушку, которая даже не стала дожидаться слуг с плащами и теплыми куртками – выскочила как была в траурном платье. Остальные недоуменно переглянулись, глянули на Лешку, который только пожал плечами, но времени выяснять что либо не было, а потому все дружно рванули следом так же, как были – в легкой одежде.

На улице заметно похолодало, а потому морозец сразу пробрал до костей, но глядя на Ленайру, которая оказалась одета даже легче их, никто возражать не стал. У конюшни она тоже не стала никого ждать, отвязала от кареты своего коня, точнее кобылу белой масти, вытащила кинжал, полоснула по подолу платья, чуть его надрезая, чтобы не мешало забраться в седло.

—Поспешим! — бросила она всем, практически сразу направляя коня к выезду. Она даже ждать никого не стала, так что и времени задать вопросы не дала.

Тихо ругаясь под нос, все поспешно разбирались коней и мчались следом. У выхода Лешку и его друзей обогнали гвардейцы. М-да, хоть они и первыми оказались в седле, но все же еще не очень уверенно управлялись с этим доисторическом средством передвижения.

—Что случилось? — Поравнялся с Лешкой Борис.

—А черт его знает! — в сердцах бросил он. — На приеме у императора что-то разнервничалась, свернула встречу и сразу вот так. Говорит, Джейра не было с императором.

—Джейра? — Борис от неожиданности даже чуть потянул вожжи, заставляя коня сбавить скорость, очнулся, выругался и снова поравнялся с Лешкой. — Фигово, — сделал он вывод.

—Ты что-то понял?

—А ты нет что ли? Сейчас все с ума посходили с этим объявившимся наследником, а он где? В поместье Герраев, куда вход без разрешения закрыт даже императору. Но кто туда может войти совершенно свободно?

—Джейр… — выдохнул Лешка.

—Который ест с рук у аристократической партии, а соответственно и императора, — кивнул Борис.

—Но не думаешь же ты, что он…

—А хрен его знает. Но судя с той скоростью, с какой рванула домой наша принцесса, она допускает многое.

—Да не посмеет же он пойти против действующего лорда. Помнишь, нам дед Ленайры рассказывал…

—Ну-ну… хочется верить… хочется верить… — Борис чуть отстал, Лешка заметил, что он поравнялся в Витькой и стал что-то ему объяснять, рядом пристроилась Анька.

Их отряд представлял собой видимо незабываемое зрелище. Пока неслись по городу, им вслед оглядывались все пешеходы. Впрочем, на это мало кто обращал внимания. Тем более как-то незаметно вперед отряда вышла парочка крепких гвардейцев, которые одним своим видом отгоняли людей в стороны, расчищая дорогу и позволяли им мчатся чуть ли не галопом. Хотя народу, надо признать, на улицах оказалось не очень много. Кто был у храма, где шел последний день прощания с телом лорда Геррая, остальные сидели по домам – холодно, да и грязно. Снег прошедший прошлой ночью уже растаял, превратив улицы в месиво грязи, несмотря на наличие подобия мостовой. Не очень удобно для прогулок – выйдешь только по большой необходимости.

На такой скорости разговаривать было затруднительно, хотя у Лешки появилась масса вопросов. Вот только задать их проблематично. А когда они выехали за ворота городской стены, Ленайра еще больше увеличила скорость – тут вообще не поговоришь. Пришлось молча пригнуться к луке седла и дать коню шпоры, чтобы не отстать. Тем более что неясная тревога возникла и у него, видно от Ленайра заразился.

За городом Ленайра вообще рванула вперед так, словно не на лошади, а на машине ехала, совершенно не заботясь ни о чем. Гвардейцы такой темп выдерживали вполне, а вот путешественники между мирами сдавали и сдавали заметно. Ну не могли они на равных соревноваться с теми, кто учился ездить

верхом почти с рождения. И никакие занятия не могли исправить этого. Ну трудно заставить людей технической эпохи относиться к коням с доверием. Кто ее эту скотину знает? Вдруг взбрыкнет?

Ленайра обернулась к Лешке, который начал заметно отставать, бросила пару слов одному из гвардейцев и пришпорила лошадку, окончательно вырвалась вперед. Гвардеец чуть притормозил и замер посреди дороги, заставляя отставших собраться около него.

—Спешить не будем, — сообщил он.

—Но… — начал было Лешка.

Вместо ответа гвардеец мотнул головой в сторону Ани, которая в седле держалась с заметным трудом и слегка покачивалась.

—Поспешать будем, но не сильно. В любом случае внутри поместья госпожа полная хозяйка и там ей ничего не грозит. А растягиваться всем смысла особого нет.

Лешка вынужден был согласиться, признавая, что сейчас они только задерживают всех, а если уж Ленайра рванула вперед с такой скоростью, то видно есть какая-то причина.

—Ладно, поедем по последнему. Ань, ты как?

—Нормально, — выдохнула она сквозь зубы. — Задницу всю отбила… теперь долго сидеть нормально не смогу.

—Эй, леди не должна… — начал было Борис.

Анька весьма витиевато отправила брата в дальнее путешествие вместе со всеми долгами. Конец фразы вообще походил на змеиное шипение.

—Думаю, стоит поторопиться. — Борис благоразумно не стал заострять на произошедшем внимание, прекрасно зная, что когда сестра находится в таком состоянии, то ее лучше не тревожить. Успокоиться малость – самой стыдно будет.

Гвардеец восхищенно цокнул языком, хоть и мало что понял из смеси имперского и русского, но о смысле явно догадался. К счастью инстинкт самосохранения у него работал, а потому комментировать произошедшее не стал. Развернулся на дороге и отправился вперед. Остальные молча пристроились следом. Только Анька изредка шипела, когда ее лошадка делала какое-нибудь резкое движение.

—А ведь говорили ей, тренироваться надо, — прошептал Борис Лешке. — Так нет же, все норовила больше читать, чем выезжать. Говорила, что держаться научилась и ладно, мол не собирается она гонять как сумасшедшая.

Лешка виновато пожал плечами, сам ведь на ее сторону в этих спорах вставал. Мол она девушка. пожалеть надо… Пожалел…

—Да понял я, был не прав.

—Знаешь, где я твою неправоту видел? — зло заметил Борис. — Добренькие, блин, все. И я хорош. Надо было всыпать ей хорошенько, что б наставника слушала. Тоже пожалел.

К счастью ни скорость скачки, ни погода к долгому разговору не располагали и Борис быстро замолчал, сосредоточившись на дороге впереди.

К поместью отряд Ленайры прискакал, поставив настоящий рекорд скорости. Бросив поводья опешившему слуги и распорядившись, чтобы коней перед отводом в стойла немного выгуляли, она рванула в дом.

—Джейр здесь? — спросила она выскочившего ей навстречу Дарка.

—Да, госпожа… и Мирл и Джейр… со своими людьми… Поспешите, прошу вас. Я так рад, что вы приехали…

Ленайра впервые видела обычно невозмутимого управляющего в таком состоянии.

—Со своими людьми, говоришь? — Ленайра чуть улыбнулась. — Дарк, распорядись, чтобы гвардейцы шли за мной. Не много ли братец на себя берет? Что он хочет?

—Требует вашего гостя следовать за ним. Ваш уважаемый наставник пытается остановить их…

Ленайра кивнула и стремительно зашагала по коридорам. Раздавшийся впереди треск и грохот заставил ее перейти на бег. Двери она даже раскрывать не стала, просто выбила воздушным кулаком и стремительно вошла в комнату, окинула ее посуровевшим взором.

—Могу я узнать, что тут происходит?!

Мирл стоял чуть в стороне у стены, с испугом поглядывая на брата, который замер в центре комнаты с мечом в руке… опущенном. Выглядел он рассерженным и… растерянным. Вокруг него собрались около десяти его людей, явно отпрыски влиятельнейших родов империи, судя по нарядам. На полу лежал Дмитрий Иванович… Ленайра даже не сообразила сразу, что произошло. Обожженная правая рука по локоть и… кровь… Один из недоумков стоит рядом с кинжалом в руке, с которого капает кровь, на губах застыла какая-то злая улыбка.

Выбитые двери заставили его резко развернуться, взяв оружие на изготовку. Заметил ворвавшуюся девчонку в грязном мокром рваном платье, растрепанные волосы, растерянный взгляд на лежащее у его ног тело. Похоже он даже не понял, кто сейчас вошел, сделал какие-то свои выводы.

—Убрал грязь, — хмыкнул он.

Джейр малость побледнел, попятился. Глянул на тело на полу, на приятеля…

Ленайра стремительно рванула вперед, присела… в общем-то бесполезно, это было сразу ясно – кинжал, похоже, попал в самое сердце – удар мастерский, сразу чувствовалось, что нанесен твердой рукой. Пульс… поднести лезвие ножа к губам… все бесполезно, но Ленайра еще какое-то время в общем молчании пыталась нащупать хоть искру жизни. Наконец она встала и медленно обернулась.

—Теперь он не посмеет так смотреть на меня, грязь!!! Я наследник герцога, убрал с дороги грязь! — проорал он не очень уверенно, непонятно кого пытаясь убедить в своей правоте – себя или эту девчонку. —Джейр, — продолжал распалять себя этот покойник, правда еще не знающий об этом, — хватит тут спорить! Забираем ублюдка и поехали.

Герцогский сынок все-таки глянул в лицо вошедшей и застыл. Кинжал выпал из разом ослабевшей руки. Девушка продолжала молча смотреть на него ничего не выражающим взглядом и вроде бы ее лицо оставалось таким же спокойным, как обычно, вот только враз побелевшие и покрывшиеся инеем волосы выдавали ее настоящее состоянии. Гвардейцы, вошедшие следом за Ленайрой, организовано, но быстро, отошли к дверям и застыли там, перекрывая выходы.

—Он имел право наказать его! — с ноткой истерики выкрикнул Джейр. — Слуги должны с уважением относиться…

Что там хотел еще сказать Джейр так и осталось тайной, поскольку стоило Ленайре перевести взгляд на него, как он тут же захлебнулся словами и замолчал.

—Он имел право… — все же нашел в себе силы проговорить Джейр, когда Ленайра отвела от него взгляд и снова глянула на тело.

Раздавшийся треск заставил вздрогнуть всех.

—Кто еще так думает? — очень тихо спросила Ленайра ни к кому конкретно не обращаясь и глядя словно сквозь всех. — Кто взялся судить и выносить приговоры моему вассалу?

До некоторых, похоже, только сейчас дошло кем оказалась нежданная гостья, более умные уже отползли в сторонку к дверям и только присутствие там гвардейцев, перекрывающих выход, помешало им покинуть комнату. Все как-то разом побледнели, хотя уже казалось куда больше. Слугу еще могли простить, но убийство вассала… Причем не простого, а вассала главы Древнего Рода…

—Ты не говорила…

—Джейр… — снова треск прошел по комнате. Иней от ног

Ленайры стал распространяться по паркету во все стороны, температура стала стремительно падать. — Братик… ты… впрочем, разговор бесполезен. Тебе давали шанс…

—Ты не посмеешь… — он сразу понял о чем говорит Ленайра. — Ты совершенно не разбираешься в делах!!! Дед назначил меня помощником…

—И подписал этот документ. — Ленайра медленно вытащила отрешение от рода и кинула брату. — С отсрочкой на год. Тебе давали шанс… Ты… — Девушка чуть прикрыла глаза, пытаясь взять себя в руки. — Даже своих людей не можешь контролировать… Все похерил…

Джейр лихорадочно схватил бумагу, развернул и прочитал.

—Нет… не может быть…

Ревущий поток пламени, сорвавшийся с руки Ленайры, испепелил бумагу, а испуганный Джейр отскочил в сторону, тряся обожженными руками.

—Дед был слишком добрый и верил в тебя, раз дал отсрочку в год. Я не такая добрая, Джейр Безродный.

—Ты!!! — взревел он. — Ты не посмеешь!!!

Он вдруг сорвался вперед, занося меч.

—Нет!!! — ему наперерез бросился Мирл и буквально повис на руке с мечом. — Джейр, прошу, остановись!!! Хватит!!! Я же говорил, не делай этого! Я предупреждал тебя, просил!

—Прочь!!! — Джейр махнул рукой и Мирл, получив удар по лицу рукоятью меча, отлетел в сторону, а сам Джейр рванулся вперед.

Ленайра даже не сдвинулась с места, наблюдая за приближающимся мечом. В самый последний момент меч наскочил на невидимую преграду, которая на мгновение вспыхнула, и отлетел в сторону. И тут же она сверкнула снова и о нее разбился поток пламени.

Девушка резким движением руки остановила рванувшихся было на ее защиту гвардейцев, заставив замереть на месте, обернулась к атаковавшему и с интересом изучила его.

—Как любопытно… чему же вас в ваших аристократических домах учат? Атаковать лорда Древнего Рода в его доме…

—Умри!!! — снова атаковал ее огнем убийца Дмитрия Ивановича. Видно понял, что прощения ему не будет и теперь лихорадочно метал огненные сгустки в надежде пробить защиту. — Умри!!! Умри!!!

Наблюдая за атаками герцогского сынка, Ленайра, быстро глянула на Дмитрия Ивановича и его обожжённую руку, сообразила. Похоже, этот сынок неожиданно атаковал огнем. Дмитрия Иванович, опытный солдат, но ни разу не маг и такая

атака для него оказалась неожиданной. Слишком мало он еще тренировался против магов. Но успел прикрыть лицо рукой, отсюда и ожег на руке. Но закрыв лицо, он потерял противника из виду, чем тот и воспользовался, ударив кинжалом в сердце. Точно и профессионально, чувствуется руки опытных учителей. И, похоже, прием отработан до автоматизма, сразу видно, что не первая жертва. В глазах ни тени раскаяния – только злость и страх, который он злостью и пытался заглушить. И атаковал… Будь они сейчас не в поместье, с его поддержкой защиты, то пришлось бы попотеть… И почему она не догадалась включить в контур защиты гостей? Не подумала? Сочла, что ничего не случится до возвращения императора?

К счастью для нее, думать об этом времени не было, нужно что-то делать с этими атаками. И к счастью же, остальные этот порыв поддержать не стремились – к дверям отошли и те, кто не догадался сделать это раньше. Джейр же явно пытался достучаться до защиты дома, пытаясь ее хотя бы ослабить. Ленайра некоторое время наблюдала за обоими, а потом… она не пошевелилась, не изменила положение… просто от нее вдруг вперед прошла волна холода. Прошла по всем, покрыв их инеем…. И только герцогский сынок вдруг замер на месте, на его лице застыла маска ужаса. Несколько секунд он стоял неподвижно, а потом начал заваливаться набок… тело рухнуло и разлетелось на множество ледяных осколков.

В комнате мгновенно воцарилась тишина, все с ужасом смотрели на усеявшие пол ледяные осколки, только что бывшие человеком.

Стены комнаты вдруг пришли в движение. Сделанные словно из пластилина, они стали изгибаться, гнуться, а потом комната словно удлинилась, стены рванули вперед, стремясь к горизонту, а вместе с ними вдаль полетели и оставшиеся спутники Джейра. Еще миг и стены вернулись обратно, комната приняла прежний вид… вот только Джейр теперь остался один.

Лихорадочно оглядевшись, он с ужасом уставился на сестру.

Та же, не обращая на него внимания, подошла к телу Дмитрия Ивановича и присела перед ним. Медленно провела рукой по лицу.

—Это ты виноват, Джейр, — проговорила она. — Своей тупостью, высокомерием, чванливостью. По-хорошему, с тобой следовало бы сделать тоже самое, что и с этим идиотом, — она кивнула на усеявшие пол осколки. — Но ты мой брат… — Она медленно встала и повернулась к Джейру. — Рука не поднялась. А ты ведь не колебался, размахивая мечом. Забыл все, что я говорила… или не верил… Пошел вон! Не хочу тебя больше

видеть. Не смей даже попадаться мне на глаза. И да, последнюю волю деда я выполню, сообщишь счет, я перечислю тебе все, что полагается, но больше не смей о себе напоминать.

Джейр подавленно дернулся.

—А где мои друзья? Что ты с ними сделала?

—Ничего. Я не зверь какой. Наказала только виноватого. А остальных попросила защиту дома выставить за порог. У ворот поместья тебя ждут. Забирай их коней и уматывай.

Джейр, слегка пошатываясь, направился к дверям. Гвардейцы разошлись в стороны, освобождая дорогу и замерли, образовав своеобразный коридор. У выломанных створок дверей он остановился, обернулся и обвел взглядом комнату, словно прощаясь. Глянул на сестру, отвернулся и пошел дальше.

Ленайра глянула на все еще лежащего и слегка постанывающего Мирла.

—Да прекрати ты ныть, в конце концов! — все же сорвалась Ленайра, ее хваленая маска разлетелась на куски. — Это не так уже и больно, чтобы нельзя было терпеть! Побудь же ты хоть раз мужчиной, тряпка!

Мирл свернулся клубочком и застыл, кажется, даже дышать перестал. Ленайра несколько секунд рассматривала его, покачиваясь на пятках. Отвернулась и опустилась на пол перед телом Дмитрием Ивановичем. Некоторое время боролась, пытаясь взять под контроль чувства, но не сумела и разревелась. Эту картину и застали ее друзья, когда ворвались в комнату…

—Дмитрий Иванович… — Лешка рванул вперед и присел рядом с Ленайрой. Та мотнула головой.

Вокруг собрались всей толпой, никто не понимал, что делать и что тут вообще произошло. Анька присела перед телом, слегка коснулась руки наставника, помрачнела и поспешно отошла к окну, уставившись на что-то на улице.

—Что произошло? — первым нашел в себе сил поинтересоваться Витька.

Ленайра с молчаливой просьбой глянула на застывших невдалеке гвардейцев. Один из них сообразил раньше всех и принялся неторопливо рассказывать. Когда дошел до финала все дружно глянули на ледяной крошево под ногами, разом побледнели и торопливо отошли в сторону, опасаясь наступать на замороженные куски. Потом глянули на Мирла, который сидел на полу, уставившись куда-то вдаль и раскачивался из стороны в сторону.

—Я же просил… я же просил… — тихонько продолжал повторять он словно заведенный. Борис с досадой сплюнул, ухватил его за шкирку и вздернул, заставив его подняться на

ноги.

—Ну?

—Что? — медленно поднял Мирл голову.

—Чего хотел Джейр?

—Только забрать наследника. Я пытался его остановить… говорил, что не надо…

—Да замолчи ты… хотел бы помешать – помешал бы… — Борис выдал нечто непечатное и пнул стул с такой силой, что тот улетел к стене, ножка треснула. — Блин, да на тебя никто из них и руки бы не поднял!!! Да и не смог бы, ты в этом доме обладал такой же властью, как и твой брат!!! Что тебе мешало вмешаться, если видел, что дружки твоего братца совсем берега потеряли?!

Мирл растерянно взглянул на Бориса, плохо понимая, что он имеет в виду. Борис, сообразив, что все равно ничего не добьется, снова сплюнул и отошел к Тайрину с Вариэном. Последние, понимая, что в данном случае они тут лишние, все-таки они плохо знали погибшего, остались с гвардейцами.

Ленайра медленно поднялась с пола, глянула в последний раз на тело и неторопливо зашагал к выходу. У солдат остановилась.

—Отнесите его в большую гостиную и распорядитесь… сделайте, что положено.

Гвардейцы четко выпрямились, отдав честь. Ленайра прошла мимо, но снова замерла.

—А где Риген Арахот? Я его не видела ни в доме, ни у тела деда…

—Он уехал по какому-то важному поручению вашего деда и еще не вернулся.

—До сих пор? — озадачилась Ленайра, но тут же поняла, что вряд ли простых гвардейцев посвятили в подробности. — Гм… ладно, подождем.

Остальные неуверенно переглянулись, а потом бросились за ушедшей девушкой. Пристроились за ней, не зная, о чем говорить и стоит ли вообще о чем-то говорить.

Ленайра неторопливо прошла по коридору, вошла в гостиную своих покоев, опустилась в кресло у стола, застыла. Все опять переглянулись и расселись на свободные места. Только Лешка рискнул сесть рядом с ней, положив свою руку на руку подруги.

—Не кори себя.

—Я не завязала охрану дома на него.

—Кто б еще предположил бы нечто такое… У твоего брата все равно доступ побольше был.

С этим трудно спорить.

—Господи, какой же идиот… — Ленайра спрятала лицо в

ладонях. — Как же все глупо получилось… говорила ему ведь… предупреждала…

—Я думаю, — неожиданно заговорил Вариэн довольно спокойным тоном, на него все озадаченно посмотрели, но бывший фермер ничуть не смутился от такого внимания, — что стоит задуматься о последствиях произошедшего. Как я понимаю, казненный вами, принцесса, был далеко не последним человеком в империи. Чем это может грозить?

—Чем? — Ленайра мрачно улыбнулась. — Мне попеняют, что я не передала виновного имперскому суду, дабы позволить осуществиться правосудию… давненько в империи не казнили настолько высокопоставленных людей… вот было бы развлечение толпе.

—Гм… а его родня?

—Еще спасибо скажут, что не передала придурка правосудию.

—Это официально…

—Неофициально тоже не рыпнутся… по крайней мере какое-то время. Меня больше другое волнует… императору был для чего-то нужен мой брат, причем нужен как представитель семьи. Какие-то должности, занимаемые ранее дедом, должны были перейти к нему. Он, конечно, мой… бывший мой брат, но его таланты приукрашивать не стану – не справился бы. Полагаю, произошедшим император будет крайне недоволен… надо бы поскорее отправить гонца с известием. И чем скорее, тем лучше.

—Я отправлюсь, — решительно шагнул вперед барон Тайрин дер Карин.

Ленайра удивленно глянула на него.

—Лучший вариант, — объяснил он. — Простых гвардейцев к императору не пошлешь, ваши друзья, кажется, издалека, а потому плохо ориентируется в имперских порядках, здесь же нужна определенная деликатность с настойчивостью. Других же подходящих кандидатур у вас нет. Сами вы ведь тоже не сможете уехать.

Ленайра на миг задумалась, а потом медленно кивнула.

—Хорошо, езжайте. А нам нужно приготовиться к приезду представителей от СБ.

Барон удалился, на некоторое время в комнате восстановилась тишина. Ленайра молча разглядывала что-то на стене, остальные пытались сообразить, о чем можно говорить, а о чем нет. Борис поглядывал на Лешку, который, пожалуй, единственный мог бы что-то сказать. Наконец он решился.

—Все ведь не так благостно, как ты говоришь?

Ленайра вздохнула.

—Сильные мира сего не любят, когда рушатся их планы…

Император строил какие-то планы на моего брата. Официально он сделать ничего не может, я действовала в пределах своих… полномочий, скажем так. Но ты же понимаешь, что есть множество неофициальных способов. Боюсь, свое отношение с императором я испортила. А тут еще этот герцогонек…

—С ним тоже не все так гладко?

—Да узнала я его. Не наследник он, чтобы ни говорил. Точнее официально наследник, но примерно как мой брат… бывший брат.

—В смысле? Вроде бы аристократия не может назначить наследника. Наследует всегда старший в роду.

—Вот именно. Делай выводы. Потому и прибила на месте… что б сор из избы не выносить. Думаешь, просто так его… гм… отстранить хотели? Он даже среди высшей аристократии неадекватным считался. Знал бы о нем Дмитрий Иванович – не расслабился бы. Или, думаешь, это первый такой случай? Просто те удалось замять, хотя это и стоило отцу этого наследничка нескольких союзников. Из-за его выкрутасов их род потерял очень много… Да какая теперь разница. Ничего с этой стороны не будет.

—Потому ты и остальных просто выставила?

—Да ничего такого они не планировали, — поморщилась Ленайра. — Это сразу было ясно. Джейр этого герцогоненка и держал чтобы остальных запугивать. С сумасшедшим не связываются. Так что Джейр виноват и этот… неужели думаешь, что кто-то в здравом уме будет убивать хотя бы слуг в доме Древнего Рода? Я ж даже предположить такого не могла… и остальные тоже не могли. Они же потом даже не дернулись, когда этот псих стал меня атаковать.

—Снежана, не надо себя накручивать. — Анька вдруг встала, подошла к Ленайре и опустилась на подлокотник ее кресла. Обняла. — Тебя же никто не обвиняет.

Ленайра явно с трудом взяла себя в руки и некоторое время молчала. Потом встала.

—Извините, надо подготовиться к приезду следователей из СБ. Переоденусь… вам тоже не помешает. И.. Дарк!

—Да, ваша милость? — из тени выступил управляющий… его и не заметил никто до сего момента.

—Распорядись обо всем… пожалуйста.

—Конечно. Все сделаю как надо.

Непонятно хотела ли Ленайра встретить гостей в лучшем виде или просто хотела побыть в одиночестве, но вышла из своей комнаты она только когда сообщили о приезде императорских представителей. Холодно-отстраненная в темно-синем длинном

платье. Так же холодно-отстранено, но ничего не скрывая, ответила на все вопросы следователей.

Появились новые гости, оказалось, прибыли лично руководитель СБ граф Гидеон Лонг и зачем-то притащился руководитель императорской охраны Триннер. Но если Триннер только присутствовал, иногда сочувственно кивая головой, то Лонг устроил форменный допрос. Непонятно чего он добивался, но Ленайра оставалась внешне невозмутимой, словно происходящее никоим образом ее не касалось. Даже на провокации не поддавалась.

—Да есть у тебя в конце концов, сердце?! — не выдержал Лонг. — Или смерть этого твоего вассала тебя вообще не задела?

—Как я понимаю, в надежде, что я потеряю самообладание и выложу что-то вас интересующее, вы и приехали? Потому вы и попросили удалиться моих друзей? Типа оставили без поддержки?

Лонг сплюнул, покосился на Триннера и встал.

—Ваших друзей тоже опрашивают – порядок такой. Но, полагаю, больше мне тут нечего делать. Ты ведь считаешь себя правой?

—Вас каким-то образом касается то, что я считаю? У вас, насколько я понимаю, другая обязанность, вот и исполняйте ее.

—Граф, кажется, вы немного увлеклись, — попытался вмешаться Триннер, но граф слушать не стал, просто вышел, а Триннер сочувственно похлопал девушку по плечу. — Он просто немного рассержен. С убийством вашего деда непонятно, а тут еще это. Но и вы поторопились… м-да, поторопились. Вы же понимаете, что у его величество были планы на вашего брата как на члена Рода Геррая?

—Я не могла оставить его действия безнаказанными. Он отвечал за тех, кого привел в дом.

—Так-то оно так…

—В любом случае уже поздно что-либо делать.

—Молода ты еще очень, вот и горячишься. — Триннер покачал головой и вышел.

Следующие два дня были заняты подготовкой и похоронами. По распоряжению Ленайры, Дмитрия Ивановича хоронили согласно местным обычаям, как вассала рода.

Днем доставили корзину с прахом деда, в эту же ночь сожгли и тело Дмитрия Ивановича. Урну с его прахом и прахом деда Ленайры опустили в подготовленные места на кладбище практически одновременно. И только когда последний ком земли упал на выросшие холмики, Ленайра позволила себе

расслабиться. Из нее словно воздух выпустили и вся та сила, которая позволяла ей держаться все это время разом покинула ее. В комнату она смогла добраться только с помощью Лешки и Витьки, которые помогли ей улечься на кровать, а потом дежурили рядом, дожидаясь, когда она успокоится и заснет. Но даже сон не принес облегчения и всю ночь Ленайра металась в бреду, а к утру у нее поднялась температура и она даже встать не смогла. К счастью, как раз вернулась Лисана, что было воспринято всеми с облегчением, ибо до этого помочь Ленайре переодеться или сходить по нужде могла только Анька, ибо других слуг подпускать к Ленайре никто не хотел, но Анька и так разрывалась на части, готовя лекарство по рецептам семейного врача, срочно вызванного из столичного поместья, дежуря у кровати.

Иногда появлялся Мирл. Он замирал у дверей, печально глядя на метавшуюся в бреду сестру, вздыхал и уходил, чем сильно раздражал практически всех присутствующих, кроме слуг.

Барону Тайрину пришлось еще несколько раз ездить в столицу с сообщением, что Ленайра Геррая серьезно заболела, простыла и теперь лежит с температурой, и она никак не может приехать по вызову императора. Нет, совсем никак, лежит и не встает, очень высокая температура.

В общем, веселая неделя выдалась у всех. Наконец на третий день Ленайра открыла глаза, температура спала, и она впервые самостоятельно поела.

—Лешь, — слегка хрипловато сообщила она. — Мне нужно время, чтобы все обдумать.

—Время? — не понял Лешка.

—Да… Если мы отправимся к тебе, то у нас это время будет.

—Ах да… Блин, как же сам не сообразил! И выздоровела бы ты там быстрее.

—Вот-вот. Сообщи всем… в обед уходим.

—Но…

—Сам говоришь, там быстрее выздоровею. Собираемся.

—А что мы скажем вашему врачу? И слугам?

—Не переживай, я найду что сказать. Сообщи остальным и собираемся. И не переживай. Мы ненадолго уйдем… мне просто нужно время все обдумать.

—А этого… наследника тоже берем?

—Нет. Дом теперь закрыт… Титтл вернулся?

—Да, вчера еще. Он все хотел сообщить о том поручении, которое давал ему твой дед.

—Вот и отлично. Позови его. Отдам все нужные распоряжения и переключу на него защиту дома. Заодно

послушаю о поручении…

—Ты ему веришь?

Ленайра помолчала.

—Дед ему верил. Не назначают командовать гвардией Рода тех, кому не верят. Вот и проверим. Зови.

Лешка неодобрительно покачал головой, но спорить не стал, понимая, что чем раньше Ленайра закончит с делами, тем быстрее успокоится и снова будет отдыхать. А уж отдыхать он ее заставит, в родном мире у него на нее намного больше влияние, чем здесь.

О чем Ленайра разговаривала с командиром гвардейцев осталось тайной, но после она выглядела крайне задумчивой. Собиралась девушка тоже основательно и неторопливо, даже зашла в комнату к Дмитрию Ивановича, куда ранее не заходила и аккуратно собрала все бумаги в отдельную сумку.

—В тот день я попросила его подумать над одним делом… судя по всему, — Ленайра покосилась на сумку в руке, — он начал анализировать. Надо было бы раньше глянуть, но… в твоем мире гляну. Сейчас мне позарез нужно время… очень нужно… моя болезнь оказалась совершенно не вовремя. Если бы не возможность получить дополнительное время уйдя в другой мир – я бы и не знала, что делать. Только сейчас по-настоящему оценила этот подарок. Что бы я без вас делала…

Последняя фраза прозвучала с такой искренностью, что Лешка даже на миг растерялся, не зная, что ответить. Потом сообразил – ничего. Все равно нужных слов не подобрать, да и не нужны они – всем всё понятно. Только кивнуло и вышел, нужно приятелей поторопить.

Глава 21

Первое время после перехода было как-то не до бумаг – необходимо было обустроить всех, ввести в курс дела отца Лешки. Тот же, узнав о гибели Дмитрия Ивановича долго сил с задумчивым видом, иногда поглядывая на сына. Догадываясь о чем он думает, Ленайра не мешала думать и не влезала с разговорами, просто молча сидела, откинувшись в кресле и слушала, завидуя остальным друзьям, которые имели возможность торопливо поздороваться и разбежаться по комнатам, избегая неприятного разговора.

—Вот что, рассказывай все и с начала…

Лешка глянул на Ленайру, дождался ее кивка, вздохнул и приступил к рассказу с момента, как он попал в мир Ленайры. Девушка сама была в курсе его жизни в поместье деда лишь в общих чертах, как-то не было возможности переговорить спокойно, а потому и сама слушала внимательно. Правда отмолчаться Юрий Петрович ей не дал и стал задавать вопросы, чтобы она дополняла рассказ сына в тех моментах, которые он либо не знал, либо не понял в силу отсутствия знаний тонкостей жизни при дворе. Постепенно он и ее втянул в разговор, заставив отвлечься от мрачных мыслей и воспоминаний. Девушка даже слегка ожила и уже не выглядела ледяной статуей или ходячим трупом, смотря с какой стороны смотреть.

Постепенно разговор оживился и продолжился уже за чашкой чая, который принес слуга. Ленайра удивленно глянула на нового персонажа в доме – раньше Юрий Петрович обходился без слуг в доме, не терпел посторонних, но вопросов задавать не стала. Однако Коршунов-старший заметил его и хмыкнул.

—Пришлось нанять, — пояснил он, — в связи с расширением фирмы, работы прибавилось.

—Хм… и как вы добиваетесь верности в отсутствии механизма вассалитета?

—Поверь, есть способы, если интересно, позже обсудим.

Ленайра кивнула, о чем-то задумавшись. Снова кивнула.

—В общем-то, догадываюсь. Не угроза ведь, верно?

—Угрозой настоящую верность не приобрести… Я вот что хотел спросить… те пакеты, что были у тебя в руках – это бумаги Дмитрия Ивановича по тому делу, о котором ты его просила?

—Да. Но я их еще не смотрела. Вряд ли он за день мог что-то накопать.

—Не возражаешь, если я гляну? Там нет каких тайн?

Ленайру чуть улыбнулась.

—Какие тайны от вас здесь о моем мире? Конечно, берите, может вы что отыщете. Я и Дмитрию Ивановичу передавала эти материалы в надежде на свежий взгляд.

—О, свежий взгляд я обеспечу. В конце концов разобраться во всем и в моих интересах – мне очень не нравится, когда кто-то хочет убить моего сына, а он ведь будет оставаться в опасности, пока ваш кризис не разрешится. — Коршунов взглядом заставил сына проглотить возражения. — Я ведь мог бы вообще запретить тебе уходить… но ты же понимаешь, почему я это не делаю?

Лешка криво усмехнулся.

—Ты всегда говорил, что я уже достаточно взрослый, чтобы учиться на собственных шишках.

—Не о таких шишках я думал… — Юрий Петрович задумчиво побарабанил пальцами по подлокотникам кресла. — Ладно, идите отдыхать, вижу, ус тали. И да, если не против, могла бы мне оставить эти бумаги?

Направившаяся было к выходу Ленайра замерла, глянула на сумку в руках и молча поставила на стол.

—Они на имперском только.

—О, да, очень удобно делать заметки на языке другого мира, который на Земле точно никто не знает, если хочешь сохранить тайну, — усмехнулся Юрий Петрович. — Надежней любого сейфа.

—Хм… вы поэтому решили с нами изучать мой родной язык?

—Ну да, я о такой пользе сразу подумал.

Лешка удивленно хмыкнул, но говорить ничего не стал, понимая, что разговор может затянуться еще больше, а ему очень хотелось спать. Впервые за долгое время он смог по-настоящему расслабиться.

—А у вас там жизнь ничего так… адреналина постоянно добавляет. Только здесь начал это понимать, — сообщил он, когда они вдвоем поднимались по лестнице в свои комнаты.

—Я тебе на это намекала, только ты не слушал. Точнее не понимал. Зато сейчас все понял, правда?

—Бр-р-р… Если не возражаешь. Что следующие два-три дня, а лучше неделю, никаких разговоров о делах. Снежок, не пойми неправильно, мне ужасно жалко и Дмитрия Ивановича и твоего деда, но… если ты доведешь себя до нервного срыва – легче никому не будет. Меня все это в меньше степени коснулось, но и я на пределе, я чувствую это. А тебе каково?

—Я варюсь в этом котле с рождения, успела привыкнуть. Это ты столкнулся с нашим паноптикумом императорского дворца только недавно. А еще непонятно что с этим наследником делать… Жалко парня. По сути, вся его вина в том, что у него отец чудак… на букву «м». Ладно, спокойной ночи…

Как и обещал Лешка, в следующие дни он просто не давал Ленайре ни минуты свободы, постоянно таская ее по городу. К тому же и всех друзей подговорил, а потому все они пресекали любую попытку поговорить о событиях в ее родном мире. Девушка одновременно злилась, но и понимала, что ей и в самом деле нужно хотя бы на время отбросить все тревоги и просто расслабиться. С этим был согласен и отец Лешки, категорично отказавшегося обсуждать данные из бумаг.

—Во-первых, я так быстро все равно ничего не смогу сказать, я их еще и не прочитал все, а во-вторых марш отсюда… гулять. Там вас еще один приятель дожидается.

Во дворе и в самом деле топтался Митька с неизменным ноутбуком через плечо, видно опять какая-нибудь гениальная идея посетила, вот и заявился с утра пораньше. Сейчас он занимался тем, что разрабатывал программы для расчетов артефактов. Без Ленайры он не мог проверить свои идеи практикой и ее появление счел манной небесной, вот и приходил с самого утра с очередными распечатками по схемам, размерам и рунам. Конечно полностью труд человека его программа не исключала, что ему в свое время наглядно продемонстрировала Ленайра, но самую нужную, муторную и скучную часть комп вполне прилично решал. Человеку оставалось только составить рунную цепочку по заданным параметрам. Помня идею подарить ноут своему вассалу, девушка серьезно подошла к вопросу тестирования и потому по часу занималась с Митькой, а уже потом они всей компанией отправлялись на прогулку.

На третий день напряжение стало отпускать Ленайру. Впервые она ночь провела спокойно, не просыпаясь каждые полчаса от кошмаров и тревог. Изменение ее состояния заметили все, отец Лешки даже благосклонно кивал, когда встречался с ней.

—Самое важное в таких сложных обстоятельствах, — заметил Юрий Петрович однажды, аккуратно беря девушку под руку и направляя ее в сторону своего кабинета, — сохранять голову на плечах. Тебе явно не хватает опыта, чтобы ты ни говорила, но удар держать уже умеешь.

Ленайра дернулась было, потом удивленно глянула на отца Лешки и не стала сопротивляться, дав себя увести в кабинет. Удивленно глянула, когда Юрий Петрович запер за собой дверь и кивнул ей в сторону небольшого диванчика у окна.

—Вы хотите поговорить о сыне и о том, что происходит у нас? — сделала предположила Ленайра, когда Юрий Петрович с задумчивым видом устроился в кресле напротив.

—Нет… точнее не про сына. Признаться, я боюсь за него, сама понимаешь, но… это его жизнь. Я мог бы ему запретить встречаться с тобой, сумел бы настоять… но это был бы уже не мой сын. Это было бы даже хуже смерти. Впрочем, ты меня все равно не поймешь пока не заведешь своих детей. Когда встанешь перед выбором оградить их от всех опасностей, превратив в этаких ходящих и говорящих овощей или отпустить в свободное плавание, каждый раз боясь, что вот-вот тебе сообщат об их смерти, тогда поймешь. — Юрий Петрович недолго помолчал. — Прости, я не должен был вываливать на тебя свои тревоги. Тебе и без того досталось.

—Вы говорили с Лешей?

—Со всеми. Я должен был разобраться в происходящем у вас, чтобы сделать хоть какие-то выводы по тем бумагам, что ты передала мне. Да и кое-какие заметки Дмитрия были без их пояснений непонятны.

—Так вы…

—Да. Я закончил предварительный анализ… ну насколько можно с таким ограниченным набором данных и знаний ваших реалий. Можно было бы еще посидеть, но когда я понял, что уже по несколько раз обдумываю одно и тоже, понял, что дальше тянуть смысла нет. Я бы отдал тебе все это раньше, но видел твое состояние и понимал. Что лучше тебе дать время прийти в себя. Сегодня я увидел прежнюю Снежану.

Ленайра медленно кивнула.

—Понимаю… спасибо.

—М-да… Юрий Петрович поднялся из кресла, подошел к столу и достал из верхнего ящика несколько не очень толстых папок. — Если тебе нужен был свежий взгляд постороннего человека, то вот тут я накидал все пришедшие мне в голову схемы отношений. Я такие делаю, когда готовлюсь к важным переговорам с клиентами. В общем, полагаю, разберешься. Большего я сделать не могу, дальше уже придется вам самим.

—Конечно, но к чему такая таинственность? — Ленайра покосилась на запертую дверь.

—Не хотел, чтобы Лешка сейчас влезал в эти дела. Конечно, позже ты ему все равно все расскажешь, но сейчас, поверь моему опыту, лучше просмотри все сама.

—Вы что-то обнаружили там? — Сообразила Ленайра. — Что-то, что, как вы уверены, мне сильно не понравится.

Юрий Петрович вздохнул.

—Пойми, я не знаю всей вашей кухни там, потому мои выводы могут быть не верны… — тут он нахмурился и замолчал. — Впрочем, что тут говорить. Я сейчас оставлю тебя здесь,

можешь спокойно со всем ознакомиться, тебя не потревожат. — Юрий Петрович на миг замер, словно сомневаясь в решении, потом несколько неуверенно кивнул и отправился к выходу. У двери обернулся. — И да, можешь запереть дверь, хотя я все равно попрошу пока тебя не тревожить.

После этого Юрий Петрович вышел и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Запираться Ленайра не стала – это уже паранойей попахивало, причем какой-то ненормальной… хотя едва взглянув на первую страницу девушка остро пожалела, что не заперлась – если сюда кто войдет, свою реакцию она предсказать бы не смогла. Хм-м… а Юрий Петрович знал, что класть первым листом, остальные бумаги уже так, мелочи, по сравнению с выводами.

Ленайра медленно поднялась, повернула ключ в двери и включила кофейный аппарат, приготовила чашку, сливки, дождалась, когда аппарат разогреется и смолола кофе покрепче. К столу она уже вернулась с чашкой в руке, которую осторожно пристроила на журнальном столике. Устроилась в кресле поудобнее, убедилась, что свободно достает рукой до чашки с кофе и углубилась в чтении…

Нет, никаких особых откровений предоставленные материалы не содержали, имен никаких там тоже не назывались, да и откуда Дмитрию Ивановичу знать в деталях кто есть кто при императора? Ключевых фигур он, конечно, знал, но все равно за год подробно не изучишь такой террариум. Тем более об этом не мог знать Юрий Петрович. Просто все они обратили внимание на некоторые детали, которые, если рассмотреть в совокупности вполне ясно указывали на виноватых. Косвенно, но… слишком много таких косвенных улик накопилось. И если Ленайра не обратила на это внимание, то именно из-за зашоренности местного жителя. Дмитрий же Иванович и Юрий Петрович смотрели на все это как на обычную загадку, не заморачиваясь личностями. Более того, оба указали не на тех виноватых, но именно потому, что просто не представляли всех раскладов. Ленайра его знала… И сейчас гадала, почему же дед тоже не сообразил?

Или сообразил? Если принять за основу эти выводы, то устранять деда было очень невыгодно именно сейчас. Или чего-то упущено?

Девушка встала, налила еще одну чашку кофе и снова углубилась в изучение документов, раскладывая их на любом свободном месте. Когда оно закончилось на столе, то бумаги быстро переместились на пол.

Девушка так задумалась, что даже не смогла бы сказать, стучал кто в дверь кабинета или нет. Возможно Лешка и приходил, но она просто не слышала, видимо его отец поговорил с ним и Лешка особо не рвался.

Выбралась наружу Ленайра уже ближе к вечеру и в крайне растрепанных чувствах прошла по дому, даже не осознавая куде идет. Повезло, что первым встретился ей Юрий Петрович. Глянув в лицо девушки, он вздохнул, взял ее под руку и провел на кухню. Усадил за стол и быстро приготовил облепиховый чай с мятой.

—Пей.

—А? — озадаченно глянула на стоявшую перед ней стакана, Ленайра машинально взяла его, чуть отхлебнула. — Хм… вкусно.

—Меня один шеф-повар в ресторане научил. Лучше скажи, что тебя так ошеломило в тех записях, что ты вышла сама не своя? Виноват кто-то, на кого и не подумаешь?

Девушка снова отхлебнула чай, поставила стакана и провела кончиком пальца по краю.

—Не то, чтобы не думала… скорее не ожидала, что окажется правдой… кстати и вы и Дмитрий Иванович указали совершенно не тех виноватых… вы же по должностям ориентировались, когда делали вывод… но в империи должность не всегда значит то, что называет. Есть определенные тонкости, которые ни вы, ни наставник знать не могли. Даже Лешка еще настолько не вник во внутренние дела империи.

—Вот оно как? Но записи помогли?

—Да. Свежий взгляд… м-да… никому из моего мира даже в голову не пришло бы поглядеть на дело с такой стороны. И деду не пришло в голову. Шесть лет он безуспешно искал убийц моих мамы и папы, когда все было перед глазами.

—О… А ты это… уверена в своих выводах?

—Процентов на девяносто… пять. Вот только что же мне теперь делать с этим?

—Не понял?

—Вы представляете, что начнется в империи, если я озвучу свои выводы?

—Как-то не думал, признаться.

—А мне приходится. Титул хранитель империи Древних родов – это не пустой звук. И у меня сейчас выбор: оставить все как есть, позволив виновным избежать наказание за смерть моих родителей и моего деда… или начать гражданскую войну в империи.

—Постой… ты хочешь сказать, что виновный – император? — озадачился Юрий Петрович.

Ленайра вздохнула и опустила голову на лежащие на столе

руки, разглядывая стакан.

—Он не мог не знать о происходящем, — наконец заговорила она. — Очень многое невозможно было сделать без его прямого приказа. Можно, конечно, предположить, что императора использовали в темную, но… это если не знать его величества Дария Четвертого. Он позволяет использовать себя в темную только тогда, когда ему это выгодно.

—Все знать невозможно.

—Один раз, два… ну три раза такое прокатило бы, а потом неизбежно возникли бы вопросы. И если у императора они не возникли, то значит, их невыгодно было задавать.

—Но?

—Думаю, что началось все не с него и не он виноват в смерти моих родителей. То покушение… очевидно оно было настоящее. И наследник имелся. А вот дальше… Теперь-то понятно почему наследника так по-идиотски воспитывали. Никто не планировал сажать не на престол. Если посчитать так, то все сходится. Полагаю, началось все с…

Девушка вдруг замолчала и выпрямилась, сжав кулаки.

—Но добраться до него не получится. Если начать все распутывать, то император притянется автоматически, не отмоется. И вся верхушка полетит…

—Верхушка? Полагаешь, все так плохо?

—Аристократический заговор. Я все думала, чего это Джейра втянули во все это? Зачем его так активно обрабатывали? Чего хотело добиться? Но если и это и смерть деда и подготовка наследника – все координировалось из единого центра, тогда…

—А какова цель всего этого?

—Разве не очевидно? — удивилась Ленайра. — Отстранить Древние Рода от власти. Точнее уйти из-под контроля. Если бы все получилось, то формально все осталось как прежде: Герраи поддерживают императора и контролируют власть, два остальных Древних Рода в стороне и повода для вмешательства у них нет. Фактически же наш род превратился бы в комнатную собачонку власть имущих, не смеющих возразить ничего против власти… более того, активно одобряющих все его ходы.

—Если бы лордом стал твой брат?

—Думаю, текущая ситуация их устраивала больше. Формально глава я, все ошибки списывают на меня, фактически за спиной правит мой брат. Все бы у них получилось, будь мне реально пятнадцать лет. И не просчитали они идиотский поступок одного из приятелей брата, который заставил меня исключить его из Рода. Теперь Джейр перестал быть полезным.

—Думаешь, устранят?

—Зачем? — удивилась Ленайра. — Наоборот, поддержат. Хотя в качестве примера. Мол смотрите, как удобно стать аристократами и отбросить замшелые традиции Древних Родов. Те же преимущества без недостатков.

—Расчет так себе, — подумав, сообщил Юрий Петрович. — Приманка для дурачков.

—Мало ли таких… дурачков. Получится – получится, нет, так нет. Не сейчас, так позже может выстрелить. Эта вот интрига, в которой вы помогли мне разобраться, длилась практически восемь лет и еще далека от завершения. Если бы все пошло по их плану, то, думаю, она бы еще лет пять длилась. А этот шаг… не сейчас, возможно лет через пятьдесят стрельнет.

—М-да…

—Ага. Удобно у вас тут. Избирается на четыре года, не больше двух сроков… ну какую серьезную интригу можно замутить за такой срок?

—У тебя устаревшие данные. Уже на шесть лет.

—Да? Ну тогда да, что-то простенькое можно организовать. — Ленайра чуть улыбнулась, хотя видно было, что ее мысли далеко отсюда. И в то же время ей явно не хотелось никуда уходить, чтобы не утонуть в своих сомнениях.

Юрий Петрович понимал, что девушке сейчас нужно время, чтобы информация улеглась и не воспринималась так эмоционально. Большое счастье, что сейчас она именно в этом мире, а не дома, где могла бы сгоряча что-нибудь натворить. Сейчас же у нее есть время успокоиться и все обдумать. И, похоже, девушка понимала это тоже, по многолетней привычке пряча все свои эмоции за маской, которая сейчас ей здорово помогала хотя бы делать вид, что она спокойна. Но это напускное спокойствие в любой момент могло сорвать и чем все закончится не возьмется предсказать ни одна Кассандра. Потому и оставалась она тут, поддерживая беседу, хотя разговор явно не доставлял ей никакого удовольствия.

Появившегося в дверях Лешка задумавшаяся девушка сразу не заметила, а Юрий Петрович успел подать сыну знак, чтобы тот поскорее исчез. Тот ведь наверняка заметит состояние подруги и, не зная о причинах, начнет расспрашивать, и чем закончится дело, кто знает. Несмотря на маску, взрослый человек видел состояние подруги сына и понимал, что та на самом деле сдерживается с трудом. И как взрослый, опытный человек, умеющих находить пути к собеседникам, осторожно строил разговор так, чтобы успокоить девушку. Лешка же, не обладая жизненным опытом отца, из желания помочь, мог вызвать взрыв.

Постепенно Юрию Петровичу удалось перевести разговор с

интриг на описание дворцовой жизни, о том, что там и как происходит. Ленайра даже начала на салфетке расчерчивать схему взаимоотношений группировок при дворе и кто с кем там дружит против кого.

—Тут много разных нюансов, — поясняла она, разглядывая свое творчество. — Я вот даже не уверена, что вот так с наскоку все припомнила. Но самое главное, как бы эти группировки ни не любили друг друга, Древние Рода они не любят все сообща. Наверняка ведь кто-то из них просек в чем дело, но заговорщики даже тут все просчитали.

Ленайра снова замкнулась, но на этот раз Юрий Петрович не видел внутри нее сдерживаемых эмоций. Может она и не успокоилась до конца, но по крайней мере чувства взяла под жесткий контроль.

—Суровая дворцовая школа, — мысленно хмыкнул Юрий Петрович, впрочем не очень весело, прекрасно понимая, через что пришлось пройти этой девушке, чтобы приобрести такой самоконтроль в ее возрасте, которым не всякий взрослый может похвастаться. И самое печальное заключалось в том, что он понятия не имел, как ей помочь и разрешить возникшую ситуацию.

—Юрий Петрович, — Ленайра со вздохом поднялась, — пойду отдохну, если не возражаете. И пожалуйста, попросите Лешу пока не тревожить меня… мне надо подумать… И спасибо вам, я честно успокоилась. Но мне действительно нужно подумать… я… я не знаю, что делать.

—Уверена?

Ленайра кивнула.

—Я позже поговорю с Лешей, когда хоть немного разберусь в ситуации. Пока же слишком много эмоций и они мешают. Леша же может поддержать. Но вот все-таки сдерживать себя у него не всегда получается.

—Конечно. Я передам ему.

Примерно через полтора часа Ленайра поняла, что уснуть не сможет. Может себя она уже и контролировала, но недавний эмоциональный всплеск оказался настолько силен, что даже сейчас она не могла толком успокоиться. Поняв. Что уснуть не получится и она только себя мучает, девушка поднялась, оделась в спортивный костюм, захватила с кухни пакетики чая, варенье и отправилась в беседку во дворе, где включила чайник, дождалась, когда он закипит, заварила чай двумя пакетиками в огромной пивной кружке, придвинула кресло к выходу из беседки, чтобы видно было в открытую дверь ночное небо и осторожно

опустилась в него с кружкой чая в руке, откинувшись так, чтобы можно было смотреть в небо не напрягаясь. Так и застыла, изредка делая по небольшому глоточку.

—Отдыхаешь?

Ленайра чуть приподняла голову, разглядывая стоявшего в проходе Лешку.

—Откуда ты взялся? — удивилась она.

—Не спал, смотрел в окно, волновался за тебя. Тут вижу, ты бродишь ночью вот и спустился. Папа сказал, что ты разобралась в происходящем в империи и просил тебя не тревожить пока… — он с тревогой глянул на ее лицо, пытаясь понять как она, успокоилась уже или еще нет. Вот только без света вместо лица он видел только темное пятно, впрочем и при свете ему редко когда получалось разобраться в чувствах подруги, если она того не желала. Девушка видно догадалась о состоянии друга и приглашающе махнула рукой, указав на соседнее кресло.

—Там чайник еще не успел остыть, так что наливай, присоединяйся.

Лешка секунда поколебавшись, последовал совету и вскоре уже сидел рядом с такой же пивной кружкой в руке.

—Ты как?

—Знаешь, на удивление нормально, — кажется, Ленайра и сама была поражена этому обстоятельству. — Может это твой родной мир на меня так влияет? Дома бы я уже… — Ленайра нахмурил ась и задумалась. — А что бы я сделала дома? — Она даже как-то поникла. — Леш… я совершенно не знаю, что делать… Если я попытаюсь призвать к ответу виновников в смерти деда, то империю так тряхнет, что мало не покажется…

—Эм… может если ты пояснишь кто виновник, то мне станет легче тебе ответить?

—Все.

—Прости, что?

—Я говорю виновно все высшее руководство империи. Кто больше, кто меньше, кого использовали в темную. Но главный, полагаю, граф Гидеон Лонг.

—Погоди, начальник СБ? Но… Как?

—Дмитрий Иванович первым нащупал некоторые несуразности, которые не бросались в глаза. Слишком часто все происходило в общей линии политикии между казалось бы врадовавшими группировками. А твой отец сумел разобраться в этих интригах и вывел эту общую линию, хотя и неверно истолковал. Но я, зная подводные чтения дворца, подставила нужных людей и…

—Гм, Ленайра, а можно попроще? Я ничего, признаться, не

понял.

Девушка вздохнула.

—Ладно, давай попроще. Я сама ведь многое еще не знаю и. боюсь, многое так и останется догадками. Полагаю, все началось в тот злополучный заговор против императора, когда погибли мои родители.

—Он был подстроен?

—Нет, как раз он был настоящим. Единственным настоящим заговором за все это время. А дальше… заговрщиков не нашли, дед все время посвятил их поиску… но… Теперь я почти уверена, что Лонг вышел на них очень быстро и по тихому всех арестовали, тогда же и нашли наследника. И вот тут граф начал свою игру. Вместо того, чтобы передать их правосудию, их, скорее всего, по тихому прикопали, а главных загооврщиков так прижали, что те и вздохнуть лишний раз боялись. А поиски заговорщиков все продолжались и продолжались…

—Что-то я не понимаю… Зачем?

—А потому что пока дед занимался поисками убийц сына, он не вникал в дела империи, позволив укрепиться аристократической партии. Собственно в первое время он почти отошел от дел.

—О-о…

—Да. Лонг рисковал. Сильно рисковал. По сути он даже не карьеру, а свою жизнь поставил в этой игре на кон. Он мог долго скрывать происходящее от деда, но не от императора. О, наш император может и не самый умный в мире человек, но хитер и въедлив. И такая движуха укрыться от его взора не могла… но укрылась.

—Хочешь сказать, что он знал и молчал?

—Да. Почти уверена… Даже без почти. Полагаю, ему лично власть Древних Родов тоже стояла поперек горла, а тут такая возможность. И, главное. Делать ничего не нужно, только не замечать происходящего вокруг. Ну и иногда делать намеки нужным людям. А непонятливые либо отправлялись в отставку, либо… теперь понятны те смерти через год после провалившегося заговора. Думаю, тогда зачищали тех. Кто сликшом много знал или кто оказался сликшом несговорчивым. Потому и говорю, что сейчас при дворе практически не осталось непричастных к этому дело тем или иным образом в той или иной степени.

—Но зачем? — Лешка выглядел растерянным. — Какой смысл всего этого?

—Власть, какой же еще. Внешне это незаметно, но власть императора реально очень сильно ограничена Древними Родами. И такого нет больше нигде в мире. Везде монархи абсолютные

властелины. Полагаю нашему Дарию тоже такого захотелось. Да и аристократия тоже недовольно, их власть так же ограничена принятыми под давлением Древних Родов законами. Никакой тебе право первой ночи, никакой возможности поразвлекаться охотой на полях холопов, как это принято в соседней Артонии. Империя, конечно, не рай земной, но даже самый последний нищий у нас имеет больше прав, чем у соседей. Ну и всего остального понемногу. Да и банальная зависть к нашему привилегированному положению тоже сыграла свою роль.

—А какая роль наследника во всем этом?

—Жертва, какая же еще, — пожала плечами Ленайра. — Потому его и воспитывали не самым подходящим для наследника образом. Он должен вырасти благородным рыцарем, стать любимцем всех, а там уже по обстоятельствам. Я ведь не шутила, когда говорила, что готова убить его, если он станет представлять угрозу империи. И Лонг и Триннер и сам император об этом знали. Ну и как бы ко мне отнеслись люди, если бы я убила всего такого благородного рыцаря, защитника слабых и обездоленных?

—Но ведь ты его не убила…

—Потому что не не разглядела, нет, а скорее почувствовала неправильность. Понимаешь, меня никак не давала покоя его воспитание. Его словно специально готовили таким образом, чтобы он сумел создать проблемы императорской семье, но не смог представить реальной угрозы ей. А он не смог бы, слишком уж у него рыцарское воспитание.

—Но ведь его хотели убить.

—Ага. Алехандро Тарони, папаша нашего наследника. Но тут все понятно, просто его никто не поставил в известноть о происходящем, что и понятно. Никому в здравом уме не придет в голову поручать Тарони какое-нибудь серьезное дело.

—Но ведь он мог преуспеть.

—Ну и это не плохо тоже. Тут уже в стальную хватку Лонга попдал дядя императора и, полагаю, его заставили бы плясать нужный танец. Ну и заодно окончательно перекрыли бы ему все права на трон, а то он уже делал несколько телодвижений в ту сторону. Возможно и в первом заговоре участвовал.

Лешка покрутил головой.

—Как-то все… запутано.

—Ты пойми, я хоть и говорю, что виновны все, но на деле главные участники и виноваты лишь небольшая кучка тех, кто находится наверху. Остальные простые исполнители, которые может и понимали, что происходит, но ничего поделать не могли. Да и я их тоже в чем-то понимаю, даже не сержусь. И даже не стала бы настаивать на суде над ними. Но проблема в том, что

отделить правых от виноватых можно только полноценным следствием. А кто его там проводить будет, когда в заговоре руководители всех силовых структур империи.

—Гм… Слушай, как-то все безнадежно для нас выглядит.

—О, не переживай, мы в этой ситуации люди неприкосновенные и нас с тобой охранять будут лучше императора, чтобы не дай бог ничего не случилось. Видишь ли, у меня руки связаны и нет силы что-либо предпринять в этой ситуации. Но в такой же ситуации после изгнания из Рода Джейра оказались и сами зхаговорщики. Если со мной что-либо случится, то Древний Род Герраев прервется, поскольку все понятно, что Мирл не потянет. А раз так, то на сцену выходят оставшие два Древних Рода, которые, вот незадача, нынешнего императора и династию в целом терпеть не могут. И они наверняка начнут копать и кто знает. Что накопают. И если они выкажут недоверие императору, то полетят все.

—А если ты выразишь недоверие?

—А кто за мной стоит? Гваридия Рода и все. У меня даже официальных постов в империи нет. Кто меня серьезно воспринимать будет? Понимаешь, отозвать реагалии я могу, но вот сил справиться с возникшим за этим хаосом у меня нет. Потому как Хранитель империи я просто не имею права что-либо делать, это ведь начало гражданской войны, по сути. Но и оставлять их безнаказанными нельзя… — Глаза Ленайры сверкнули. — Ненавижу!!! Нет им больше веры.

—Эм… и что будешь делать? — Лешка выглядел настолько озадаченным, что даже про чай забыл, сидел какой-то пришибленный.

—Не знаю, — вздохнула Ленайра. — Пока размышляла над тем, что постепенно копить силу, увеличивать влиянием и неторопливо и постепенно наказывать всех виноватых, проводить собственное следствие.

—Тут жизни может не хватить…

—Конечно, не хватит, жизнь-то может оказаться ведь чертовский короткой. Нас ведь охранять будут, пока уверены, что я еще ни в чем не разобралась. А вот если почуют опасность, уничтожат без колебаний, даже разборки с оставшимися Древними Родами их не остановят. Так что пока думаю… И, Леш, наверное вам лучше остаться здесь. Дома мое положение для вас при теперешней ситуации скорее угроза, чем защита. По вам первым бить будут… в качестве намеков, если я зарвусь.

Лешка задумался и на некоторое время замолчал. Ленайре, судя по всему. Либо тоже было о чем подумать, либо просто давала возможность Лешке прийти в себя от новостей и просто

молча сидела потягивая чай и рассматривая ночное небо.

—Знаешь, с одной стороны ваше ночное освещение улиц великолепно… с другой стороны, вы лишены возможности любоваться таким великолепием. Даже здесь, в небольшом городке все равно небо не такое, как даже у нас в столице империи, которая крупнее Северогорска раз так в двадцать.

—Только любоваться там этим небом лучше за крепкой дубовой дверью защищенной крепким запором. Я бы в вашей столице ночью прогуливаться не рискнул.

—Преувеличиваешь. Просто не стоит гулять в некоторых местах, а в остальном столица достаточно безопасна.

—Может быть, может быть… не проверял.

—Вот-вот.

Лешка снова замолчал. Уже вернувшись со второй кружкой чая, он недоуменно покачал головой.

—Все равно не понимаю. Почему ты считаешь, что у вас будет война? Неужели раньше никогда не отзывались императорские регалии?

Теперь пришла пора Ленайре качать головой.

—Ты не понимаешь. Конечно, в истории империи это не первый случай, но ты не учитываешь некоторые моменты. Все те кризисы накапливались годами и были видны всем разумным людям. К ним готовились все стороны, которых смена власти касалась тем или иным образом. Были известны возможные претенденты, вокруг которых собирались группировки. Да и главы Древних Родов не отзывали регалии неожиданно, всегда был некоторый срок. Сейчас для жителей империи никакого видимого кризиса нет. Экономика растет, торговля процветает, законы соблюдаются… И тут я раз и лишаю императора поддержки. Как думаешь, что подумают люди?

—Гм…

—Вот тебе и «гм». Ну ладно, частично вера в Древние Рода сгладит такой выкрутас и кто-то поверит, что все сделано правильно, а сколько подумает, что пятнадцатилетняя девчонка, получив в руки власть, рехнулась и теперь демонстрирует ее всем и каждому? И это известие заговорщики постараются донести до всех слоев общества. Получится у них подорвать доверие ко мне как к лорду Геррая или нет вопрос, но крови они попортят немало. Тем более терять им все равно будет нечего. Тут такое поднимется… Будь у меня поддержка сторонников деда, я бы смогла организовать встречную волну, заранее донести до всех губернаторов провинций и мэров городов свою позицию, благо выбор времени отзыва за мной и сделать это можно быстро и сразу.

—Губернаторам?

—Конечно. Сторонники они заговорщиков или нет, но если они получат запечатанные конверты в день отзыва, им придется реагировать быстро. И если они не примут мер по взятию ситуации под контроль, то потом с них же и спросят. Сейчас же… я не знаю, какие каналы связи надежны, а какие нет, у меня пока нет связей с агентурой, я даже не начинала разбираться с бумагами деда, а дело это не недели и даже не месяц. Проверить агентов, набрать вассалов, проверить гвардию… ты даже не представляешь, сколько дел нужно провернуть прежде, чем я более менее войду в курс дела. Кое-что я, конечно знаю, дед держал меня в курсе дел, но сам понимаешь, в школе у меня были другие дела и я многое упускала.

—Тогда может пока затаиться и сделать все, когда войдешь в курс дел?

—А наши противники все это время будут наслаждаться тишиной и покоем? У них больше ресурсов, больше сил и их заговор практически приближается к завершению. Если я не реагирую, то постепенно у меня заберут все рычаги влияние, окружат такой опекой, что я даже шагу без их разрешения не сделаю, а вы все окажетесь заложниками, чтобы я не взбрыкнула, если что. Или ты полагаешь, что вскрытый мной вариант единственный? Уверена, что помимо плана «А», есть и план «Б», и «В», «Г». Боги, я даже не уверена, что мои предположения дло конца верны и я в чем-то не ошиблась, а что-то не упустила. Тут вопрос стоит так: либо бить сейчас и обрушить всю властную вертикаль империи, сделав нелигитимной всю исполнительную власть империи, либо оставить как есть… ну или твой вариант – играть наперегонки с заговорщиками, кто кого переинтригует. Вот только итог этой игры закономерен, не по зубам мне еще дворцовые зубры. Дед еще мог сыграть в эту игру… я… ну ты понял.

Лешка мрачно кивнул.

—И что, никакого выхода?

—Даже если вас съели, есть как минимум два выхода, — философски заметила Ленайра, пытаясь сделать очередной глоток чая. Не получилось и она с легким недоумением опустила взгляд, чтобы убедиться, что кружка пуста. Вздохнула и отставила ее на столик. — Я пока не хочу об этом думать. Огромное счастье, что я попала к тебе в том, что у меня есть то, чего нет у моих врагов – время на обдумывание. Мы можем оставаться здесь столько времени, сколько понадобиться. Мне же сейчас нужно немного успокоиться и отстраниться от произошедшего. В империи слишком все резко и быстро получилось… может быть и

неспроста. Мне не давали времени на обдумывание ситуации.

Ленайра вдруг замолчала и задумалась. Лешка, заметив это, тоже насторожился.

—Знаешь, — заговорила вдруг девушка, — а ведь может так и есть. В свете этого визит моего братца со своей свитой в дом вовсе не выглядит экспромтом. Мы же не мгновенно телепортировались в столицу. Полагаю, умные люди прекрасно просчитали наши шаги и что наследник останется в имении под защитой. Единственное, чего эти умные люди не учли – дурости исполнителей из свиты брата.

—Тьфу на все эти интриги! — в сердцах бросил Лешка. — Ты вроде как отдыхать тут собиралась? Может завтра в кино?

—Ну-у-у… может… если проснемся, — глянула на часы на стене Ленайра и хмыкнула. — Три часа ночи, между прочим.

—Не успеем днем, будет и вечерний сеанс, — Лешка вдруг не удержался и зевнул, причем так заразительно, что Ленайра тоже не удержалась и едва не вывихнула себе челюсть, хмыкнула.

—Заразительно зеваешь.

—Ага, мне все так говорят. Ну что, идем спасть? Или еще по одной кружечки чая?

—Не-не-не, боюсь тогда в этом случае ночью спать придется урывками постоянно прокладывая путь между кроватью и туалетом.

—Знаешь, я впервые вижу, как чай пьют из пивной кружки… — Лешка с интересом глянул на свою. — Эпично.

—Просто вставать не хотелось постоянно доливая… И вообще… в жизни нужно все попробовать. Где я еще такое попробую? Дома приличной леди пить чай из пивных кружек не полагается. — Ленайра многозначительно подняла вверх указательный палец. Выглядела она при этом так комичной, что Лешка не удержался и рассмеялся.

—Ладно, леди, идем, провожу вас до ваших покоев.

—Боишься, что заблужусь?

—Боюсь, что уснешь по дороге где-нибудь на лестнице. Тебе не чай надо было пить, а кофе.

—Кофе? На ночь? Ты изверг! Ладно, уважаемый жених, леди изволит позволить вам проводить ее до комнаты. — Ленайра, дурачась, протянула Лешке руку… строго по этикету. Лешка, так же следуя этикету, поклонился, осторожно принял руку девушки, держась за кончики пальцем, чуть повернулся, пропуская ее вперед и позволил Ленайре взять его под локотиь.

Девушка хихикнула.

—Гляди-ка, научился. Не прошло и года. А как жаловался в письмах, как стонал.

—Ну-так. Если уж медведей на велосипедах учат кататься, то уж за это время мы тоже кой-чем научились. — В подтверждение Лешка выпятил грудь колесом и едва в темноте не навернулся вместе с держащейся за него Ленайрой, споткнувшись о бордюр, огораживающий тропинку.

Девушка расхохоталась.

—Да уж, провожальщик. Идем быстрее, а то так этиой ночью у нас и не получится поспать. И… спасибо что выслушал. Мне действительно надо было выговориться.

—Я так и понял. И вот что, давай хотя бы дня на три забудем про империю? Никаких разговоров. Я понимаю, что тебе тяжело, но… я и остальных предупрежу. Просто расслабься, правильно ты сказала. А отдых я обеспечу.

—Договорились, — серьезно кивнула Ленайра и зевнула. — А сейчас спать. Или тебе придется меня нести.

Лешка хмыкнул, вдруг присел, подхватил девушку на руки.

—С удовольствием, — хмыкнул он.

—Дурак! Поставь немедленно, — прошипела Ленайра, пытаясь вырваться… но как-то несерьезно.

—Обязательно… как только доставлю леди. — Шагал на этот раз Лешка весьма осторожно.

Глава 22

Всю следующую неделю Ленайра целиком отдалась развлечениям ни словом, ни делом не вспоминая о произошедших в империи событиях. Лешка же видимо серьезно переговорили и с друзьями и с отцом, все пришли к согласию и так же словно забыли о существовании другого мира. Митьку, кстати, тоже впрягли в развлечения и парень, вырванный из царства компьютеров, сначала ходил хмурый и обиженный, но постепенно развеселился и тоже подключился к делу. Так же все дружно решили не вспоминать пока о Дмитрии Ивановиче.

Фильмы, театры, поездки по музеям… отец Лешки даже организовал им частный самолет, чтобы можно было не ограничиваться одним городом. Нет, серьезно, какие музеи и театры в Северогорске?

Первый раз увидев самолет, Лешка хмыкнул.

—Пап, когда это ты успел так разбогатеть, что можешь себе позволить такое?

—Ну вообще-то я давно мог позволить, только надобности не было, но после последних наших контрактов вполне-вполне. Но это не мой самолет, попросил на время у одного компаньона. Все равно стоит без дела и в ближайшие полмесяца он ему точно не понадобиться. Так что отдыхайте. Сопровождение я вам назначил, расписание поездок… в общем, вперед. — И уже тихо одному Лешке добавил: — Твоя подруга сейчас очень сильно нуждается в твоей поддержке. Я даже боюсь представить, что ей пришлось пережить… Я помню ее глаза, когда вы вернулись… мертвые, без грамма эмоций.

—Ну ее же называли не просто так Ледяной Принцессой, — несколько нервно хмыкнул Лешка, сам вспоминая подругу в последние дни пребывания в ее мире.

—Ты не путай. Ледяной Принцессой для вас здесь она никогда не была. И я видел этот ее режим. Холодная Снежная Королева, да, но и тогда в ее глазах была жизнь. Несколько, гм… своеобразная, но жизнь. Она только сейчас начала оживать по-настоящему. Потому и говорю, поддержи. Просто поддержи, не спорь, если она начнет какой-то разговор. Все дела вы потом сможете обсудить, но пока ей нужна от вас только поддержка и ваша дружба. Ты не представляешь, насколько поднимает настроение ощущение дружеского плеча рядом. Вы очень важны для нее, пусть Ленайра пока и сама не понимает. Насколько. Хотя… с ее-то мозгами, думаю, уже что-то начала понимать. Не просто же так она целиком оставила на вас выбор развлечений.

—Пап, зачем ты мне все это говоришь? Я все понимаю и сам…

—Понимает он… Знаешь в чем ваша беда? Ну молодежи, имею в виду. И не говори о своем настоящем возрасте, эта проблема одинакова что для пятнадцати лет, что для восемнадцати. Вы ошибочно считаете, что у вас есть мозги и что вы умеете думать. Потому и говорю сейчас с тобой, можешь фыркать, но прислушайся к человеку с большим жизненным опытом. Может тебе и кажется девушка этакой стальной леди, которая стойко переносит любые трудности, но чего ей самой эта стойкость стоит… Если она до сих пор не сломалась, то только благодаря вам. И тебе. Если ты каким-нибудь образом обманешь ее доверие, предашь…

—Я…

—Цыц! Молчи и слушай. Предать можно и из лучших побуждений, желая добра. И даже, возможно, ты будешь прав, спасая ее таким образом. Но…

—Из лучших побуждений?

—Скажем так, если встанет вопрос о спасении ее жизни, для чего нужно будет сделать что-то, что станет предательством по отношению к ней, как Хранителю империи.

Лешка раскрыл рот, чтобы возразить, медленно закрыл – сообразил. Выругался.

—Как же я ненавижу эту сторону её личности.

—В этом твоя беда. Ты до сих пор не понимаешь, что твоя подруга детства Снежана, Ледяная Принцесса империи, лорд Древнего Рода Геррая, Хранитель империи – это всегда был один человек. Ты же до сих мечешься. Ты любишь Снежану, с недоверием относишься к Ледяной Принцессе, ненавидишь Хранителя империи, потому что понимаешь, что этот Хранитель, если встанет выбор между тобой и империей выберет империю и считаешь это предательством по отношению к тебе. И до тех пор, пока ты не примешь Ленайру целиком, какая она есть, со всеми титулами, плюсами и минусами ее положения, ваши отношения не изменятся. Потому нельзя спасти Снежану и одновременно предать Хранителя империи, ты предашь их всех. И пока ты не разберешься в той свалке, что у тебя в голове ты и сам будешь мучиться и ее мучать. Так что разберись уже с собой.

Лешка хмуро кивнул.

—И почему ты сейчас мне все это говоришь?

—Я тебе вообще не должен был говорить все это. Вы свои шишки сами должны набивать, так оно для вас понятней, а взрослых опытных людей все равно слушать бы не стали, вы же считаете себя самыми умными, что эти глупые родители могут

посоветовать?

—Пап… — возмущенно.

—Скажи, что не думал так? — хмыкнул отец Лешки и добродушно взлохматил ему волосы. — А то я себя не помню в твоем возрасте, сам таким же был. И только когда получил по голове от жизни, стал считать, что мама с папой ведь были правы, когда говорили мне, что так и получится.

—Но почему сейчас решил сказать?

—Потому что вижу, что и ты повзрослел и приобрел кое-какой опыт. И, надеюсь, понимаешь, что порой лучше учиться на болезненном опыте других, а не собственном. Я сказал, а прислушиваться к моим словам или нет – решать тебе. Свои мозги я тебе не поставлю, придется думать тем, что есть. Все, беги, а то только тебя ждут.

Весь полет Лешка просидел в крайне задумчивом состоянии, изредка поглядывая на Ленайру, играющую в шахматы с Митькой. Девушка иногда отрывалась от игры, искоса поглядывая на него. В конце полета села рядом.

—Серьезный разговор с отцом был?

—Почему так думаешь?

—Ты весь путь не проронил ни слова, только все время посматривал на меня. И когда ты покусываешь нижнюю губу, значит о чем-то серьезно размышляешь. И это не о том, куда нам пойти развлекаться в Москве.

—М-да. Просто отец поделился со мной своей жизненной мудростью. А потом сказал, что у меня нет мозгов и я его слушать все равно не стану и пройдусь по всем имеющимся на дороге граблям, про которые он рассказал.

—Твой папа большой оптимист и очень верит в тебя, — хмыкнула Ленайра.

—Да, его вера безгранична, — кивнул Лешка. — Вера в мою глупость. — Вздохнул. — Но все же, надеюсь, мне удастся избежать этих граблей.

—Ну-ну. Знаешь за что мне нравится русский язык?

—Ась? — удивился Лешка такой смене разговора.

—Поразительными возможностями построить двусмысленные фразы типа: жизнь бьет ключом… по голове и со всей дури.

Лешка хмыкнул.

—О, да.

—Но в данном случае лучше подходит другая фраза: чему бы грабли не учили, но сердце верит в чудеса. Знаешь, грабли – это очень полезный сельскохозяйственный инструмент, который сильно способствует набиранию жизненного опыта, главное, чтобы все проблемы ограничивались шишкой на лбу, а не чем

похуже.

К концу недели все дружно решили, что театры и музеи это, конечно, хорошо, но не в таком количестве. Они надоели даже страстной театралке Ленайре, не говоря уже об остальных, которые, даже Лешка, ходили на спектакли исключительно за компанию.

Первым, ожидаемо, не выдержал Митька и взмолился отправить его обратно к компам.

—Пусть даже это будет древний пень на двух гигагерцах!

Ленайра озадаченно моргнула, глянула недоуменно на него, почесала лоб.

—Ни одного слова не поняла, — призналась она. — Какой тебе древний пень нужен? В лес, что ли хочешь?

Теперь озадаченно моргал Митька. Остальные с трудом сдерживали смех.

—А что? — все-таки сдержался Лешка. — Это идея. Поехали на шашлыки!

Ленайра задумалась. Выезжать на шашлыки из Москвы довольно глупо, значит нужно возвращаться. С другой стороны, вернувшись в Северогорск уже трудно будет выбраться обратно, как-то неприлично будет просить снова самолет им выделить. Потом вздохнула, глянула зачем-то на часы и согласилась.

—Возвращаемся. Полагаю, у нас еще найдется время по театрам походить.

—Ура! — подбросил кепку Митька. А вот остальные радость выражать не спешили. Особенно Витька, который задумчиво глянул на Ленайру.

—Ты уверена? — поинтересовался он. — Обратно-то уже никак.

—Надо было лучше планировать отдых, — вздохнула Ленайра. — Слишком уж поспешили. Но по театрам и музеям я больше не могу ходить. Репертуара пока никакого нового нет, а музеи… ноги отваливаются. Мы отдыхать приехали или как? А посидеть у костерка… идея действительно стоящая… — на лицо девушки набежала тень, — как в старые добрые времена… помните?

Все догадались о чем подумала Ленайра и тоже помрачнели. К таким походам их приучил Дмитрий Иванович и именно с ним они выбирались обычно в лес, где и устраивали свои пикники. Шашлыки он готовил потрясающие…

Возвращение оказалось неожиданным и для отца Лешки.

—Думал, дольше там будете.

—Шашлыка захотелось.

—Ну вы даете, — хмыкнул Юрий Петрович. — Еще никто на

шашлыки на частном самолете не летал.

—Да ладно тебе, пап, — рассмеялся Лешка. — На самолете мы только вернулись, а на шашлыки своим ходом двинем. Денька на три, как раньше.

Юрий Петрович секунду помолчал.

—Одни?

—Если хочешь приставить охрану, приставляй, но только пусть мы ее не увидим.

Сомнения отца Лешка понимал прекрасно, недаром все это время никто из них так и не увидел его жену и приемного сына. По словам отца, они жили в другой резиденции под Москвой, куда отец Лешки перебрался бы и сам, если бы не неожиданное возращение сына с друзьями. Тогда же он признался, что этот особняк целиком отписал сыну. Лешка только плечами пожал, понимая почему отец так поступил, но так же понимая, что неизвестно когда он сможет вернуться в этот свой дом.

Кое-чему Лешка в империи все-таки научился и знал, что у тех, кто занимает высокое положение в обществе, всегда есть враги и не все из них придерживаются честных правил игры. И пусть Лешка официально выпал из наследования компаниями отца, но его сыном все-таки оставался, а значит потенциально находился под ударом.

Юрий Петрович глянул на сына с удивлением, обычно такие его распоряжения вызывали у Лешки самое ожесточенное отторжение со спорами и скандалами.

—Вот теперь верю, что ты действительно повзрослел.

Охрану никто действительно так и не увидел, хотя даже Митька был уверен, что она есть. Витька, правда, быстренько однажды куда-то смотался, а вернулся через два часа крайне довольный.

—Профессионалы у твоего отца ребята, — кивнул он.

—Нашел, что ли, — удивился Лешка.

—Не-а. Только следы. Кажется, они меня засекли и смотались оттуда.

—Ну и нафига? — Порой безответственность приятеля выводила его из себя. — Люди делом заняты, а тут им еще от тебя прятаться.

—Проверить надо же было.

—Сказал бы я тебе, — в сердцах бросил Лешка, но поймал взгляд Аньки и махнул рукой, — вот только тут дамы. Лучше бы за дровами сходил.

Ленайре в общей суматохе не участвовала. Переодевшись в купальник, она закрыла плечи от солнца полотенцем и отошла к реке, усевшись на бережок и разглядывая волны. Лешка, закончив

раздавать распоряжения, подошел к ней и присел рядом.

—Ты чего? Я думал, ты готовить будешь. Ты же вроде как любимая ученица Дмитрия Ивановича по шашлыкам считалась.

—Вот в этом все и дело, — вздохнула девушка. — Мне не хватает его… особенно если вспомнить, что погиб он по моей вине.

—Опять?!

Ленайра вздохнула и опустила одну ногу в воду.

—Так странно… у нас там в империи снег, зима в самом разгаре, а тут лето… порой это несовпадение времен очень удобно. Зимой отдыхать таким вот образом у нас не получилось бы.

—Угу.

—Угу?

—Высшее проявление моей радости.

—М-да… мне кажется Ледяная Принцесса тут я, а не ты.

—Ну говорят же – муж и жена одна сатана, — хмыкнул Лешка, за что и схлопотал полотенцем по голове, со смехом увернулся от второго удара, перекатился по песку и бросился к ребятам, которые как раз принесли дрова, а Анька уже подготовила место для костра.

Ленайра с победным видом вздернула полотенце над головой словно знамя и строевым шагом прошагала к пластиковому ведру с маринованным мясом. Заметив, что их подруга ожила, обрадовались и остальные ребята. Анька даже украдкой показала Лешке большой палец. Грустно им или нет, но Ленайра в их поддержке нуждалась намного больше, а значит свои переживания стоит засунуть подальше и поддержать подругу. В конце концов разве не для этого нужны друзья?

Возвращение домой оказалось довольно веселым, все заботы если и не забылись, то оказались отодвинуты в сторону.

—Можно еще в Питер слетать, — размечталась Анька.

Ленайра на миг остановилась на дороге, поправить рюкзак за спиной, глянула на Аньку, на остальных.

—Пора возвращаться, — коротко отозвалась она.

Лешка шедший чуть позади Ленайры споткнулся от неожиданности и чуть не упал.

—Ты догадалась, что делать?

Ленайра чуть улыбнулась.

—Я с самого начала знала, как можно разрешить ситуацию… но мне действительно нужно было время чтобы все обдумать и просчитать последствия. Спасибо, что помогли разобраться с собой…

—Знала? — удивились все чуть ли не хором.

Ленайра кивнула.

—Мои враги допустили две фундаментальные ошибки. Но если первая ошибка вполне простительна, поскольку они не могли знать о моем реальном возрасте, то вторая намного более серьезная. Полагаю, они сейчас тоже лихорадочно просчитывают мои возможные шаги. Вот только у них не хватает времени, а потому, нам нужно будет действовать по возвращению очень быстро. Максимум времени у нас – неделя. Потом… если мы не справимся, то потом для меня не будет…

—Для тебя? — Лешка нахмурился.

Ленайра огляделась по сторонам.

—Давайте вечером соберемся в нашей комнате и поговорим.

—Хм… так будет лучше всего, — согласился Лешка.

Анька же, задумчиво покусав губу, поинтересовалась:

—А какая все-таки вторая ошибка?

Ленайра на мгновение обернулась.

—Они меряют меня по себе и просчитывают мои возможные поступки исходя из своей логики. Они ведь затеяли все это не просто так, а ради власти… еще большей власти, чем есть сейчас. И с их точки зрения я тоже сражаюсь за сохранения власти Герраев. — Ленайра несколько секунд шагала молча по дороге, рассматривая облака. — А мне нравятся такие вот походы…

До самого дома Ленайра больше эту тему не развивала. Отшучивалась, переводила тему, отделывалась общими фразами. Впрочем, никто особо и не настаивал на ответе, обдумывая слова подруги. Уже у ворот дома Лешка слегка придержал девушку за локоть.

—Ты решила отказаться от власти?

Ленайра молча прошла во двор, сняла рюкзак и поставила его перед собой.

—Самой большой ошибкой, я думаю, было отстранение двух других родов от событий. Полагаю, деда тоже можно обвинить в нынешней ситуации в империи… не знаю по какой причине он так хотел видеть нынешнюю династию на троне вопреки возражениям двух других Древних Родов, но он не должен был допускать их самоустранения от событий… не верю, что невозможно было найти компромисс.

—Но тогда бы…

—…пришлось делиться властью. — Ленайра кивнула. — Мои предки тоже небезгрешны в этом плане. Потому я и не могу обвинять императора в желании получить больше власти, поскольку у меня нет ответа на вопрос: а судьи кто? Но в чем я уверена точно, если бы в управлении империей принимал участие

хотя бы еще один Род, то подобное провернуть не получилось бы не то что у Лонга, но и у самого императора. — Ленайра на миг задумалась. — И еще неизвестно знают ли о происходящем в других Древних Родах или нет.

—Думаешь, они просто смотрят, дожидаясь возможности перехватить управление у Герраев?

Ленайра снова задумалась.

—Сильно сомневаюсь. Происходящее угроза и для них, причем такая же серьезная, как для нас.

—Так ты решили сообщить им о происходящем?

Девушка кивнула.

—Это же очевидное решение, не так ли? Весь вопрос в доказательствах и цене, которую придется заплатить. Но давай отложим разговор, думаю, это нужно всем услышать. Да и устала я после похода, душ нужно принять.

Лешка кивнул, подхватил свою рюкзак, в другую руку взял рюкзак Ленайры и зашагал с ними к дому.

Вечером, даже скорее ближе к ночи, вся честная компания собралась в комнате, в которой они обычно занимались магией под руководством Ленайры. Правда на этот раз причина сбора была несколько иной, оттого все были напряжены и даже расставленный на столе перед каждым стаканы с чаем не могли отвлечь от тяжелых дум. Только Витька листал свои записи по теории магии и периодически ностальгически вздыхал, от чего сидящий рядом с ним Борис постоянно косился на приятеля, но замечаний не делал.

Наконец Ленайра оторвалась от разговора с Лешкой и поднялась. Витька тут же отложил тетрадь в сторону и обратился в слух. Девушка дождалась, когда на нее все обратят внимания и пересказала свой короткий разговор с Лешкой в дополнении к тому, что сказала на дороге.

—Я немножко не понимаю, почему у нас есть неделя? — поднял руку Борис.

—Потому, — ответила Ленайра, — что когда наши противники поймут, что именно я делаю, то не остановятся ни перед чем, чтобы нас уничтожить… — девушка на миг замолчала. — Дело будет рискованное и шансы на успех… процентов тридцать, а потому я всем советую остаться здесь, иначе…

Что там будет иначе Ленайра сказать не успела, поскольку поднялся такой гвалт, что что-либо расслышать ни у кого не получилось. Борис же молча встал, подошел к недоумевающей Ленайре и весьма невежливо ухватил ее за ворот рубашки, слегка придушив и приподнял, дернувшегося было Лешку придержал

Витька. Сама Ленайра даже не пыталась сопротивляться, только озадаченно переводила взгляд с лица Бориса на его кулак под подбородком.

—Скажи, ты нас за кого принимаешь? — вежливо поинтересовался Борис, слегка встряхнув девушку. — Ты понимаешь, что ты только что оскорбила нас всех здесь? По-твоему, мы были с тобой только потому, что ты обеспечивала нас едой, дала положение в империи, учила магии? А когда тебе стало сложно, мы должны тут же бежать поджав хвост?

—Я… — Ленайра даже растерялась, не зная, что сказать.

—Знаешь, Снегурочка… была бы ты парнем, я бы тебе сейчас так вмазал… — Он слегка толкнул девушку, заставляя ее плюхнуться обратно в полукресло.

—Прости, — прошептала она. — Но это не ваша война, потому…

Борис уже отошедший в сторону своего места, обернулся.

—Война? Мне плевать на вашу империю и вашу войну. Для меня они ничего не значат. Я не успел там завести друзей или знакомых, у меня там никого нет, за что стоило бы воевать и рисковать. Но… но ты для меня не последний человек, Снежок. Это ты помогала нам с сестрой, ты спасла нас, учила, мы вместе тренировались и пережили много всего… Мне плевать на империю, императора и Древние Рода, но если они для тебя так важны, значит будем их спасать… Я думал, ты понимаешь это.

Ленайра еще ниже опустила голову.

—Прости, — повторила она. — Простите… Но Аня…

—Я медик и снайпер, — меланхолично отозвалась девушка. — Если все действительно решит одна неделя, то разве вам не нужен медик? Разве будет лишним снайпер?

Борис хотел что-то сказать, но Аня словно прочитала его мысли и повернулась к нему:

—Все, что ты сказал, касается и меня. — И Борис не нашел, что возразить.

Неловкую ситуацию разрядил Витька:

—Так какой наш план?

—Да, план… — Ленайра устало протерла лоб. — Нужно привлечь два остальных Древних Рода… и быть готовым заплатить ту цену, которую они потребуют.

—Разве помочь тебе не в их интересах? — удивился Лешка.

—Помочь мне они не обязаны. Они, безусловно, вмешаются в ситуацию, но вот будут ли учитывать мои интересы – очень большой вопрос. Тут все дело в том, удастся ли мне договориться с ними и на каких условиях. Проблема в том, что сейчас я, как глава Рода, слишком слаба и у меня нет никакого влияния. Я не

могу выступить против императора не ввергнув страну в пучину гражданской войны, что противоречит моему положению Хранителя Империи. И не могу оставить все как есть, ибо сохранив букву договоренностей между императорской властью и Древними Родами, я нарушу их дух. Безусловно, найдя определенный компромисс с императором, можно договориться о сохранении статус-кво и он даже сдаст некоторых исполнителей. Вот только такая договоренность серьезно подорвет нейтралитет Древних Родов и поставит их в зависимость от императорской власти. И рано или поздно она подомнет под себя всех. Ведь если договорились раз, значит можно сделать это и два раза и три… главное поставить Древние Рода в определенное положение, когда у них будет выбор между долгом и войной внутри империи. Претендент ведь будет.

—Так можно договориться, значит? — удивился Витька.

Ленайра коротко взглянула на него.

—Если я забуду о виновных в смерти деда и прощу их… а так же забуду о долге ради сохранения положения Герраев.

—То есть власти?

—Да.

Борис задумчиво похмыкал.

—Ты это имела в виду, говоря про вторую ошибку?

—Да. Мои противники полагают, что ради сохранения власти я пойду на компромисс с ними. Думаю, император уже прикидывает кого ему сдать из своих. Мой брат немного поломал ему игру, но варианты еще есть. Все упирается в веру в то, что сохранение текущего положения Герраев для меня приоритет.

—Ты уверена? — озадачился Борис. — Если ты в этом ошиблась…

—Я уверена. Может у меня и нет того влияния на империю, как у моего деда, может мне еще и не удалось восстановить все завязанные на него связи с его вассалами, но информацию из дворца я получаю. Ничего особо важного, конечно, но вот мнение наших «друзей» обо мне прочитала. Дед всегда полагал, что нужно знать, кем тебя считают враги, исходя из этого можно предвидеть их планы по отношению к тебе, а потому всегда давал мне читать донесения оттуда. И связи с нашей дворцовой агентурой я постаралась восстановить еще до отъезда из школы, отправив несколько распоряжений. Донесения, кстати, я забрала с собой сюда, они были вместе с бумагами, которые изучал Дмитрий Иванович, — Ленайра глянула на Лешку, — а так же уже здесь твой отец. — Девушка немного помолчала. — Они составили мнение обо мне еще по учебе в университете, а там у меня был довольно специфический круг общения.

—Ну да, ты рассказывала.

—Которому мне приходилось соответствовать… хотя бы внешне. И пока я не сделала ничего, чтобы опровергнуть сложившееся обо мне мнение. Из всех новых знакомых, пожалуй, только Вариэн более-менее раскусил меня… чертовски проницательный парень, порой он меня пугает своим умением понимать людей.

—Ты потому его взяла вассалом?

—Ну да. Да и помощь его была полезна при поиске наследника. Умных людей вообще полезно приближать к себе. А так… пусть снобы воротят нос от сынка фермеров, но я буду последней дурой, если упущу такого полезного человека. И ему помощь, все-таки личный вассал лорда Древнего Рода совсем по-другому звучит, нежели младший сын фермера из провинции, согласись. Так, ладно, что-то отвлеклись от дела. Как я понимаю, переубеждать вас бесполезно…

—Ну можешь еще раз попробовать, — ласково посоветовал Борис, разглядывая свой кулак.

Ленайра искоса глянула на него.

—Спасибо, воздержусь. Ты умеешь быть убедительным. И да, спасибо. Наверное, я и правда начала забывать, что я не одна… Проклятое положение в империи не располагает к сближению с людьми, на вершине всегда одиноко… — Ленайра помолчала. — А некоторые ведь добровольно туда лезут.

—Каждый выбирает для себя… — задумчиво пробормотал Лешка.

—…женщину, религию, дорогу, — подхватила Ленайра и хмыкнула. — В общем, как я говорила, с момента, как мы начнем действовать, у нас будет примерно неделя…

—Почему, кстати? — поинтересовался Борис.

—Не будем считать себя самыми умными, полагая, что противник не узнает очень быстро о наших телодвижениях. Как я получаю сведения из дворца, так и там получают сведения из поместья. Что? — удивилась Ленайра, заметив ошарашенные взгляды друзей. — Полагаете там нет шпионов? Поместье ведь огромное, нужна уйма народу, чтобы его поддерживать в хорошем состояние. Личных же вассалов не будешь привлекать к ухаживанию за садом или прочистки канализации. Внутри дома служат проверенные слуги, но помимо них есть куча наемного персонала и сколько среди них шпионов и кого именно поди знай.

—Эм… а зачем тогда их принимать? — нахмурилась Анька.

—А что, слишком большой выбор вариантов? — Ленайра покрутила головой, словно пытаясь понять, что именно удивляет

друзей. — Поймите, для поместья действительно требуется очень много людей. Проверять всех – никаких сил не хватит, да и толку? Ну уйдет один, придет другой и не факт, что он будет глупее предыдущего и попадется. Пусть уж лучше работает выявленный шпион, чем неизвестно кто. Важного они все равно ничего не узнают, они же в дом не допущены, только наблюдение, а с этим можно и смириться.

—Я полагал, что в поместье служат проверенные люди, — пробормотал Лешка. — Ну там поколения слуг…

—Так и есть, — кивнула Ленайра. — На всех руководящих и более-менее значимых постах такие и служат. Например, наш управляющий Дарк как раз из такой династии. Их семья уже почти пятьсот лет служит у нас. Но извини, держать династию ассенизаторов… полагаю, мало кто на такое согласиться.

Анька хихикнула и поспешно отвернулась. Ленайра подозрительно глянула в сторону подруги – что она там себе нафантазировала?

Оказалось, что Лешка интересовался вовсе не просто так, мысли его были более практичные:

—Значит, все возможные шпионы служат вне дома?

—Конечно. В доме только личные слуги, управляющий и небольшой штат. Ну и охрана само собой.

—А охрана?

—Гвардия Рода. Опять-таки, многие даже рядовыми служат поколениями и не думай, что они этим недовольны. Этим рядовым иной раз приходиться, выполняя поручения Лорда, командовать армиями. Я в том смысле, что к ним нельзя подходить с обычной армейской меркой. Лично мне трудно представить ради чего они могли бы предать.

—Ну ради чего всегда можно найти, — задумчиво проговорил Борис. — Другое дело, что в данном случае особого смысла вербовать таких людей нет. Все-таки они скорее солдаты, работа которых заключается в охране и большую часть времени они проводят на тренировочной площадке. О чем он может рассказать? Секретные методы подготовки?

—Это вряд ли… в том смысле, что вряд ли есть какие-то секретные методы подготовки…

—Снежок, я ж не об этом. Просто… хотя да, увлеклись что-то.

—Именно, — заговорил Лешка, до этого времени слушавший диалог с крайне недовольным видом, хотя и не вмешивался. — И раз с охотой на ведьм покончили, позвольте продолжить свою мысль. В данном случае важно то, что никаких особых планов шпионы передать не могут. Методы передачи информации тоже крайне ограничены… Голубей не отправишь – засекут. Магия…

—Такие вещи на территории поместью блокируются, — пояснила Ленайра. Если кому надо связаться с кем-то вне поместья, то есть стационарные пункты связи, которые, конечно, находятся под контролем службы безопасности.

—Кстати, я что-то не помню, про магические методы связи, — задумался Борис. — Ни аналога телефона…

—Захотел, — фыркнула Ленайра. — Связь простая – пишешь письмо, кладешь в специальный футляр и отправляешь. Может быть долетит.

—Может быть?

—Угу. А вы думаете почему императорская служба использует посыльных на аршанах? Это самая надежная и быстрая связь в нашем мире. А записки… ну они удобны, если нет особой важности. Отправишь три письма одинаковых, одно точно дойдет. Сами понимаете, что такой способ популярностью не пользуется. В поместье пункт отправки сообщений есть, но скорее как дань моде. Не помню, что бы при мне кто-то хоть раз им воспользовался.

—Да уж. Так, тогда каким образом шпион может передавать сообщения?

—Самым простым – слуги не сидят в поместье вечно, а некоторые так и не ночуют в нем, а возвращаются домой.

—А если закрыть поместье… скажем на время траура… можем мы выиграть некоторое время?

Ленайра замерла, глядя на Лешку, тот смотрел на нее. Прошло около минуты, когда Ленайра отмерла и откинулась на спинку кресла.

—Хм… нарушение обычного распорядка насторожит наших противников не хуже прямого сообщения шпиона. Идиотами их считать не стоит.

—А если не сразу?

—В каком смысле? — не поняла Ленайра.

—Ну попроси всех слуг скажем два дня не уходить домой, закрой поместье, а сама проверяй безопасность, организуй учениях гвардии, будь на виду у всех. А потом отмени этот режим и пусть шпионы донесут до всех заинтересованных людей о происходящем. Что они подумают?

—Что… после случившегося… сопляка не уверена в своей безопасности и вообще показывает свою власть… — Ленайра снова застыла, обдумывая мысль.

—А если еще предупредить, что через пару дней проверка повторится, чтобы посмотреть исправлены ли твои замечания?

—Тогда… дня два мы сможем выиграть… но надо все обдумать. И, естественно. Придется посвятить в происходящее

Дарка и командующего Титтла. Думаю, он даже подскажет, если что упустим… Так и сделаем, — решительно кивнула Ленайра. — Чем позже заметят наше отсутствие, тем лучше.

—А далеко нам ехать?

Ленайра задумчиво покрутила стакан.

—Проблема не в том, далеко или нет… Просто поместья расположены в разных сторонах. Куда бы мы изначально не отправились бы, во второе по любому ехать придется мимо столицы. Дома покажу карту, тогда и маршрут разработаем.

—Подожди, — Борис нахмурился. — А разве не поздно будет нас останавливать, если мы доберемся хотя бы до одного поместья другого Древнего Рода?

—В определенном смысле только. Если я предупрежу только один Род, то они не смогут выступить согласовано. Да и доказательство ведь только мое слово. Оно очень весомое, но если меня не станет, то Лорд другого Рода может отталкиваться только от моих слов, которые я подтвердить уже не смогу. И все будет зависеть от того, поставит ли этот Род судьбу империи на кон, обнародуй обвинения против императора. В общем, все непредсказуемо, но по любому это для наших противников единственный шанс. И вообще, не стоит давать врагам разные соблазны. Если навредить нам не смогут, то и не стоит проверять последуют они здравому смыслу или нет. Нет искушений – нет грехов.

—Но об этом стоит говорить когда начнем подготовку к походу, — прервал молчание Витька, единственный, который за все время беседы не сказал ни слова, только слушал. — Пока же стоит сосредоточиться на другом – что берем здесь, чего не сможем получить в твоем мире, Снежан.

—Вить, ты не заболел? — преувеличенно заботливо поинтересовался Борис.

—С чего такой вопрос? — удивился Витька.

—Здравые идеи от тебя слышу.

—Да ну тебя. Я же серьезно. Все это хорошо, но сейчас у нас треп ни о чем. Есть шпионы, нет… да какая разница? Исходить нужно из того, что там все шпионы. Посвящать только тех, без кого не обойтись. Подготовка тогда, когда уже определимся куда едем сначала и каким путем. А пока мы здесь – решаем, что берем отсюда и чего не сможем получить там. По-моему, где-то так.

Вся компанию дружно уставилась на Витьку. Этот… шутник, если помягче сказать, казалось, ничего не воспринимал серьезно. Эта его черта характера здорово поднимала всем настроение, когда приходилось тяжело, но вот серьезных идей и мыслей от него никто не ждал. Хотя тот же Борис мог бы привыкнуть, что

иногда в своей шутливой манере он выдавал вполне себе дельные мысли. Наверное все же то, что впервые Витька заговорил без своих обычных шуточек всех и удивило.

—Чего? — Витька оглядел всех. — Просто я реально оцениваю уровень опасности и согласен с Ленайрой. Потому и говорю, что нужно подготовиться по максимуму, а проблемы решать по мере поступления.

Ленайра поднялась.

—Витя дело говорит, но сейчас после похода не думаю, что у кого-то остались силы продолжать этот разговор. Думаю, стоит каждому обдумать все, что услышали, оценить степень опасности и подумать, как можно ее снизить и что может предоставить нам в помощь ваш мир. А вот завтра… гм… давайте после обеда соберемся и каждый выскажет свои мысли на этот счет и составим список того, что необходимо. Мить, от тебя понадобятся все последние твои справочники, которые успел оцифровать и защищенный ноут с программами расчета… хочу его предоставить своему артефактору.

Митька кивнул.

—Я уже подготовил несколько дисков, осталось залить информацию с них к вам в планшеты. Завтра утром принесите их мне, и я поставлю на запись. Заодно проги обновлю.

Бурную деятельность Митька развил с самого утра. Не дожидаясь, когда все окончательно проснуться и принесут ему планшеты, он заваливался прямо в комнаты и голосом, как обычно говорят «кошелек или жизнь» требовал предоставить ему компьютеры. С парнями прокатила, но когда Митька решил повторить подвиг у Аньки, то схлопотал по шее и выскочил за дверь обтекая… буквально…

Аккуратно снял с ушей ромашку, тряхнул головой, стряхивая воду.

—Могла бы и просто сказать, что еще не встала, — обиженно буркнул он. Покосился на дверь комнаты Ленайры и повторять подвиг не рискнул. Это Анька добрая, ограничилась только водой из вазы с цветами, а вот что сделает Ленайра….

Проверять Митька не рискнул и со вздохом спустился вниз с отнятыми планшетами, Благо в подвале одна из комнаты была переоборудована в серверную, соединенную оптикой с основной, выделенной ему Юрием Петровичем. Так что доступ к данным он имел и отсюда.

Митька как раз заканчивал подключать последний планшет, когда к нему заглянул Лешка. Обозрев все хозяйство, он на секунду исчез за дверью и вернулся уже с чашкой дымящегося

кофе в руке.

—Ты чего там устроил? — поинтересовался он. — Анька до сих пор шипит.

—А чего она? Я только планшет хотел у нее забрать.

Лешка на секунду замер, глотнул кофе.

—Подожди, ты чего, к ней в комнату вломился?

—Я постучался…

Лешка покачал головой. Порой Митька его поражал. Он был настолько повернут на компах, что мало чем интересовался вокруг. Недаром он так и не смог научиться магии.

—Митька… ты… ты… ты поразительный человек, — вздохнул Лешка, сообразив, что воспитывать его бесполезно. — И как ты еще к Ленайре не вломился.

—Ну… я подумал, что Аня добрая, а Ленайра может чем и посолидней запустить. Нервные все какие-то.

—Действительно и чего они. — Лешка вздохнул и прикрыл глаза, наслаждаясь вкусом кофе. Потом приоткрыл их и принялся наблюдать за шаманством Митьки, попутно размышляя, что можно притащить в империю. Точно не помешают доспехи, но они вроде как есть, оружие и боеприпасы к нему тоже хватает. Глотнул кофе, замер, глядя на чашку, медленно поднял палец. — Консервы.

—Что? — обернулся Митька.

—Вспомнил Дмитрия Ивановича. Помнишь, он говорил, что дилетанты изучают тактику и стратегию, а профессионалы логистику.

—Э?

—Это я к тому, что мы наделали себе рунные доспехи, рунные пневматические ружья, зачарованные пули из рунного серебра…

—Алюминиевые что ли?

Подбитая на взлете мысль зависла и Лешка несколько секунд собирал их в кучу, пытаясь сообразить что сказал приятель.

—А я как сказал?

—Рунное серебро.

—Блин. Вот что значит привычка. Ладно, неважно. В общем, мы обо всем подумали, но если у нас ограниченное время, то выигрывает тот, кто более мобилен…

—Ага, — подтвердил Митька, не очень понимая, к чему клонит друг.

—А без чего человек не может прожить?

—Без воздуха.

—Ну это само собой, но в империи это не дефицит.

—Без воды.

—Тоже не проблема. Без еды. Сколько бы мы ни взяли ее с собой, но на все время не хватит, а значит, мы привязаны к населенным пунктам, где еду можно купить. Много тоже не взять, несмотря на все сохраняющие чары. Ну сам понимаешь, кусок мяса остается куском мяса и занимает место он соответствующее…

—Не понимаю, к чему ты клонишь?

—Армейские пайки и консервы, конечно. Да, не очень разнообразно, но они занимают минимальное место при научно выверенной калорийности…

—Чего?

—Невкусно, но с голоду не сдохнешь, — пояснил свою мысль Лешка. — Так, надо с отцом поговорить, наверняка он сможет предоставить образцы самого современного питания.

Лешка, увлеченный новой идеей, торопливо попрощался и выскочил из серверной. Митька пожал плечами и вернулся к своим компам.

Глава 23

Аккуратно уложив последний рюкзак с пайком у стены вместе с остальными, Борис расслабился и утер пот со лба.

—Дурацкая идея, дурацкие рюкзаки, дурацкие…

—Ой, помолчи, — Анька, неторопливо помахивая газетой, сложенной веером, прошагала мимо него и внесла последнюю пометку в блокнот, который лежал на столе неподалеку. — Все, это последний.

Лешка плюхнулся на стул и тоже вытер пот.

—Когда я подавал идею, не думал, что рюкзаков наберется аж пятьдесят штук.

—Ну это же на весь отряд, не только нам, — Ленайра убедилась, что все вещи уложены, заперла дверь к Средоточию и убрала ключ в карман. — Не нужно, чтобы кто-нибудь из слуг случайно заглянул туда, — пояснила она.

—Слуг? — удивился Витька.

—Можно и без слуг, каждый берет по рюкзаку и вперед наверх…

—Э-э-э… ну слуг, так слуг, — Витька торопливо отошел в сторону. — Только как ты будешь им объяснять появление такого количество непонятных вещей?

—Никак не буду. Я вообще ничего не обязана объяснять слугам, а что они придумают там, это их проблемы.

—А…

—И никому ничего они не расскажут, как раз в доме служат только проверенные люди. Все, дискуссия закончена, идем.

Лешка потом долго хмыкал, вспоминая выражение лиц Вариэна и Тайрина, когда они увидели всю их компанию, хотя ничего удивительного тут как раз и не было. Понятно, что с их точки зрения прошло совсем немного времени, когда они провожали лорда Геррая, с трудом передвигающую ноги, с потухшим взглядом, убитую горем и ослабленную болезнью. Вернулась же она весьма деятельной с горящим в глазах энтузиазмом и с ходу развила бурную деятельность, в которую вовлекла всех слуг и вассалов, оказавшихся под рукой.

—Ущипни меня… ай, я же пошутил, — барон Тайрин злобно глянул на приятеля, потирая руку.

—Мне это тоже было нужно, — пояснил Вариэн, ничуть не смущаясь реакцией барона. — Это ведь какой-то ритуал Древнего Рода, да?

—Я-то откуда знаю!

—Чего встали?! — перед ними замерла Ленайра, уперев руки

в бока. — Я неясно выразилась? Вариэн, бегом со слугами, приглядишь за ними, Тайрин, ты отыщи Ригена, пусть бегом ко мне… да и ты с ним, надо бы и с тобой разобраться.

Оба приятеля с таким энтузиазмом кинулись исполнять распоряжения, что едва не столкнулись, к счастью удачно разошлись.

—Не, Ледяной Принцессой было лучше, — расслышал Лешка бормотание Вариэана, пробегающего мимо.

Терпения ему хватило только до момента, как оба скрылись за дверью, после чего удержаться от смеха не мог.

—Ты чего? — замерла перед ним Ленайра, до этого вернувшаяся из соседней комнаты, где отдавала какие-то распоряжения Дарку.

Лешка пояснил, а Ленайра застыла на месте.

—Надо же… я как-то и не подумала, что вернулась домой и все еще думаю о себе, как о Снежане…

—А тебе не кажется, что с этим твоим раздвоением личности пора заканчивать? — поинтересовался Лешка, успокаиваясь.

—Возможно… но не так же резко. Все же сочтут, что меня подменили! М-да… О, что там слуги бормотали о каком-то ритуале? В общем так, слушайте официальную версию.

Друзья собрались вокруг Ленайры и обратились вслух.

—В общем, чтобы немного меня подбодрить мы проводили жутко секретный тайный…

—Секретный, да еще и тайный? Какая жуть.

—Витенька, а по шее?

—Молчу-молчу.

—Именно так! Особо секретный тайный ритуал подпи…

—Подпитии? Ай, больно же. Я ж ничего плохого не сказал.

—Как обещала, Витя, как обещала. Ты же знаешь, что я всегда держу свое слово. Ритуал подпитки. Кстати, есть такие, но родовой ритуал нашего Рода особенный. Короче, немного перестарались, и теперь я буду такой, пока не растрачу взятые силы. Витя, как самый болтливый, получает задание ненароком проболтаться об этом перед кем-нибудь. Надеюсь понятно, что проболтаться ты должен случайно и чтобы в это поверили?

—Обижаешь, начальник. Ай, а сейчас-то за что?

—В профилактических целях. Надо же мне растрачивать полученную в ритуале энергию?

Следующие дни все завертелось по тому плану, который разрабатывали в доме у Лешки. Не без накладок, но тут помогло новое состояние Ленайры, весьма активное и бодрое. Все сочли, что это так кипит в ней энергия после ритуала, а потому и

посыпались все эти проверки систем безопасности поместья, ночные тревоги и отмена выходных. Похоже, все обитатели поместья решили, что это период лучше перетерпеть и не отсвечивать.

Ленайра, просматривая на ходу какие-то отчеты, прошла мимо Тайрина, замерла, резко развернулась и ухватила барона за руку.

—Занят?

Опешивший Тайрин слегка вздрогнул.

—Терпит, — торопливо отозвался он.

—Отлично. За мной, нужно поговорить. Хотя стой, разыщи Ригена и вдвоем ко мне в кабинет.

Барон на миг посомневался, потом неуверенно двинулся за девушкой, справедливо полагая, что начальник гвардии рода найдется по дороге, в крайнем случае можно за ним и слугу послать. А вот оставлять Лорда Геррая в таком состоянии он побоялся – слишком уж решительно настроенной она выглядела… непонятно с чего. Сама же Ленайра стремительным ураганам пронеслась по дому, на ходу кивая встречным слугам, изредка получая отчеты и отдавая новые приказы. Тайрин тормознул одного и быстро передал распоряжение по поводу Ригена. У своего кабинета на миг замерла, проверяя идет за ней барон или нет. Огляделась.

—Риген сейчас придет.

—Хорошо. Закрой дверь и садись, — кивнула девушка на стул за небольшим столиком и сама присела напротив, уперла локти в стол и на скрещенные пальцы опустила подбородок, задумавшись.

Тайрин терпеливо ждал, догадываясь, что разговор предстоит серьезный.

—Так, Пока поговорим без Ригена. Какие у тебя дальнейшие планы? — наконец заговорила она.

—А есть варианты?

—Варианты всегда есть, все зависит от того, что ты хочешь. — Ленайра снова помолчала. — Как я понимаю, ты подружился с Вариэном... в школе, по крайне мере, вы с ним постоянно околачивались.

—С ним не скучно… у вас есть какие-то возражения?

—Гм… «у вас»… Вариэн мой вассал.

—О… неожиданно… но я подозревал.

—Подозревал он… Знал?

—Ладно, знал. Хотя…

—Стой. Послушай сначала… И да, надеюсь, этот разговор за пределы комнаты не уйдет.

—Вот как? Понимаю… хотя нет, ничего не понимаю.

—Вот и ладно, надеюсь, и никто не понимает. Вопрос в том, что хочешь ты. Скоро мне придется отправиться в путешествие, чтобы разобраться… неважно. — Ленайра опять замолчала и глянула на дверь. — Подождем Ригена, сейчас он мне нужен.

Ждать долго не пришлось и вскоре капитан гвардии неторопливо вошел в кабинет. Огляделся, кивнул Тайрину и вытянулся перед Ленайрой. Ее стремление навести порядок в поместье своими методами вызвали справедливое возмущение капитана, который полагал, что такие вещи положено проводить через него. Попытку нового Лорда отдавать приказы гвардейцам через его голову вызвало его крайне отрицательное отношение. Впрочем, внешне все оставалось в пределах приличия и свое отношение он высказывал сугубо наедине.

Ленайра указала ему на соседнее кресло, дождалась, когда Риген усядится и кивнула каким-то своим мыслям.

—Пришла пора поговорить серьезно. Очень скоро мне придется покинуть поместье чтобы разобраться с тем, что творится в империи… При этом нужно сделать так, чтобы заинтересованные люди узнали о моем отъезде как можно позже.

Риген нахмурился, о чем задумавшись. И тут его лицо словно осветилось. Дураком он не был, потому сумел сложить два и два.

—Так вот для чего все эти проверки… Ты приучала к ним всех в поместье… Но Лорд, вы могли бы предупредить меня!

—Нет. Тогда твое возмущение моими действиями не выглядело столь настоящим. Риген, я не дед, потому не очень хорошо вас знаю, но прошлый лорд доверял вам как себе… как он мне говорил. Сомневаться в его словах у меня никаких причин нет, потому я вам доверяю. Да, до определенного момента, но больше вас в этом доме я доверяю только своему жениху и его друзьям. Но хочешь обмануть врага – обмани друзей, а от моей поездки слишком много зависит.

Теперь уже Риген задумался, правда в отличие от Ленайры он не уходил в себя, а пристально изучал девушку. Та взгляда не отводила.

—Насколько эта поездка опасна? — наконец прямо спросил он.

Ленайра вздохнула.

—Шансов не доехать процентов сорок. Но чем позже узнают о нашей поездке, тем они выше.

—Сколько мне брать с собой людей?

—Вы найдете надежного человека, кого можно оставить здесь и который обеспечит сохранение тайны?

Риген снова задумался.

—Да, — наконец решительно кивнул он.

—Тогда берите человек пятнадцать.

—Но…

—Больше брать бессмысленно. Если нас перехватят, то не поможет вся гвардия против той силы, которую смогут против нас направить. Зато столько хватить отбиться от случайных грабителей, ну и решить мелкие проблемы. Наша главная защита будет в скорости и скрытности, и в этом нам помогут те рюкзаки, которые ваши солдаты сложили в том складе. После этой встречи разыщите моего жениха, он объяснит, что там и как этим пользоваться. Перед выездом проведем обучение гвардейцев.

—Хорошо. Что-нибудь еще?

—Пока все. Если появятся вопросы, то разговаривать только со мной или Лешей… гм… с моим женихом.

—Я так понимаю, что выезжаем мы уже?..

—Послезавтра. Понимаю, времени мало, но с моими якобы закидонами с проверками все необходимое уже сложено и находится в том самом складе. Разыщите Лешку и вместе проверьте все ли нужное на месте. Если чего не хватает, у вас весь завтрашний день.

Риген поднялся.

—Я все понял. Я могу идти?

—Конечно.

Когда капитан гвардии удалился, Ленайра повернулась к Тайрину.

—Все понял?

—Не все, но суть уловил. Что там не сложилось и теперь нужно что-то сделать, причем шансы уцелеть вовсе не шестьдесят процентов, как ты тут говоришь.

—Полагаешь, я обманываю своего капитана?

—Полагаю, что ты недооцениваешь опасность. Возможно. Я ж не знаю всего.

—Более того, и Вариэн всего не знает. Я готова признать, что в людях он разбирается великолепно, но сомневаюсь, что он сможет разобраться в интригах императорского дворца.

—Ага, значит я был прав и все идет оттуда. А можно подробнее?

—А тебе зачем? — Ленайра чуть наклонилась вперед, пристально изучая барона.

—Гм… — тот даже растерялся. — Думаешь, я предатель?

—Думала бы так, разговаривал бы ты не со мной. Просто сейчас у тебя два пути: ты либо приносишь вассальную клятву и едешь с нами… Вариэн очень просил за тебя. Либо ты остаешься здесь и дожидаешься… дожидаешься пока все не закончится…

чем-нибудь.

—Чем-нибудь?

—Чем-нибудь все обязательно закончится, после чего ты спокойно возвращаешься в школу и доучиваешься до конца. Руководству я письмо подготовлю, что ты был привлечен для блага империи и участвовал в делах Древнего Рода. Даже если со мной что случится, никто этого письма оспорить не решится. Да и не интересен ты никому будешь на тех высотах.

—Ты сейчас меня за кого принимаешь?

—Ни за кого. Так, давай хоть ты не будешь играть в эти ваши идиотские мужские игры? — поморщилась Ленайра. — За кого ты нас принимаешь… да я такой крутой… да я тут вообще…

Тайрин не выдержал и рассмеялся.

—Кажется, у кого-то состоялся похожий разговор. Жених?

—Не твое дело, — вдруг вызверилась Ленайра, на мгновение потеряв свое хваленое хладнокровие, правда тут же взяла себя в руки. — Как же вы меня все достали с этой вашей дурацкой мужской гордостью. У меня-то шансов выжить побольше будет… В общем так, два варианта и тебе нужно выбирать, как понимаешь, срок до завтра. И да, даже если все у нас получится, то вассалитет Герраев возможно будет весить далеко не так, как сейчас. Мне пока сложно предположить, чем придется пожертвовать, чтобы разрулить ситуацию, но точно какой-то властью поступиться придется… да кого я обманываю.

—Ха. Ха-ха, — Тайрин искренне расхохотался. — Господи, вы на ваших высотах совсем уже не замечаете жизни простых людей? Сейчас ни Торрены, ни Ригеры не обладают властью в империи, но ты серьезно полагаешь, что их вассалы ничего не значат? Ты хоть понимаешь, на какой высоте они находятся для любого губернатора имперской провинции? Впрочем, все это не важно. Ленайра… ты не против, если я так обращусь? Все-таки одногрупница.

Девушка наградила Тайрина хмурым взглядом.

—Как хочешь. Меня этот «Лорд» уже достал, честно говоря. Только ты понимаешь, что ты сам подрываешь доверие к себе?

—Ха. Что ты там говорила про Вариэна и его умение разбираться в людях? Так что либо ты ему веришь и принимаешь меня, либо я внушаю тебе подозрение, но значит Вариэн неправ, но в таком случае ставится под сомнение и его таланты разбираться в людях.

—Ох ты и жук, — протянула Ленайра. — А я то все гадала, чего это Вариэн так с тобой сошелся, а оказывается вы стоите друг друга. Но все равно срок тебе до завтра. Завтра в обед либо клятва вассала, либо… ну ты помнишь варианты.

Дождавшись, когда барон уйдет, Ленайра чуть расслабилась.

—А я пока поговорю с Вариэном, — проворчала она, — с чего это он так просит за друга… как же сразу не поинтересовалась?

Разговор с Вариэном получился… ну это же Вариэн. Похоже, он догадался, о чем пойдет разговор и заговорил первым. Причем даже спустя двадцать минут после беседы Ленайра не сумела понять, как у последнего все так получается, что с ним даже спорить не получается? Ведь явно не магия, уж свое сознание она умеет защищать. Потрясла головой даже для прояснения.

—Ну вот как он так делает? — у небес вопросила она.

—Гм… госпожа…

М-да, если Ленайра надеялась, что Риген ограничиться тем разговором в кабинете, то зря. Когда он вышел без вопросов, она уже было надеялась, что все обойдется, но нет. Оказывается, он просто не хотел выяснять отношения при постороннем, что понятно.

Уяснив суть вопросов, Ленайра жестом остановила его.

—Давайте о Роде и ответственности продолжим в другом месте. Мне еще нужно с Дарком поговорить. Хотела только с ним, но если вас эти вопросы так беспокоят, пройдемте. Кстати, вы с Лешей говорили?

—Да, оставил с ним своего заместителя, и они разбирают ваши подарки. Если эти пайки действительно так питательны, как он говорит, тогда мобильность отряда и правда повышается.

Дарк дожидался девушку в кабинете, при этом сидел на стуле так, словно стоял по стойке смирно – идеально прямая спина, руки на коленях, взгляд устремлен вперед. Но при этом вся его фигура выражала такое достоинство, что встать перед ним по стойке смирно хотелось уже самой Ленайре. Умел управляющий без слов показать подчиненным свое отношение к ним, что порой даже восхищало девушку.

Жестом остановив его попытку подняться для ее приветствия, Ленайра прошла за стол, выдвинула ящик и вытащила из него запечатанный конверт, бросила на стол.

—Риген, присаживайтесь. Об этом хотела поговорить только с Дарком, но раз уж вы подняли вопрос ответственности…

—Да. Я не очень понимаю все эти интриги, но я обещал вашему деду защищать Род. Не только вас.

—Да. — Ленайра замерла, глянула в окно, снова посмотрела на сидящих перед ней мужчин и положила руку на конверт на столе. — О Роде я и хотела поговорить. Если у меня что-то не получится… в общем… — Ленайра прикусила губу и опустила взгляд, потом решительно тряхнула головой. — Здесь, — она

пристукнула кулаком по конверту, мое завещание. Если со мной что-то случится, следующим Лордом Геррая станет старший ребенок Мирла…

—Но…

—Не сам Мирл, Дарк, и ты понимаешь, что я права. Он не справится, тем более сейчас. В связи с гибелью всех дееспособных членов Рода… — Видно в этот момент Ленайра вспомнила о старшем брате и нахмурилась. — В связи с гибелью всех дееспособных членов Рода, — повторила она, — я объявляю Род Герраев временно отстранившимся от дел. В вашу задачу Дарк входит подыскать для моего брата подходящую партию и воспитать достойного наследника или наследницу… Риген, если вы в нашем путешествии уцелеете, эта обязанность ляжет и на ваши плечи.

—Госпожа…

—Позже, Дарк, — резко отрезала Ленайра. — В этот шкаф, — Девушка махнула в книжный шкаф за спиной, — я собрала все необходимое, что должен знать наследник Рода и Лорд. На нижней полке вы передадите ему в возрасте пяти лет… Да… там сказки, в которых… кое-что объясняется об обязанностях Рода… в виде сказок… Следующая полка .уже более серьезная… В общем разберётесь, я там инструкцию оставила с какого возраста что давать. Верхние две полки если он станет Лордом.

Дарк с Ригером переглянулись.

—Но…

—Идите… — Ленайра чуть прикрыла глаза и снова опустила голову.

Риген хотел что-то сказать, но Дарк вдруг слегка коснулся его руки и покачал головой.

—Завтра поговорим с ней, — одними губами прошептал он.

Капитан гвардии нахмурился, бросил взгляд на стоявшую у стола фигуру девушки. Открыл рот, чтобы возразить, подумал, закрыл. Кивнул и вышел следом за Дарком, но уже за дверью ухватил того за руку.

—Быстро отправь кого, чтобы разыскали этого… Алексея… — Риген слегка поморщился, жениха для лорда Древнего Рода он явно не одобрял, но и открыто не возражал. — И объясни ему… кратко. Не стоит ее сейчас одну оставлять. Какой бы сильной ни была, но поддержка ей не помешает.

Дарк секунду подумал, кивнул и быстро зашагал по коридору. Риген еще какое-то время стоял у двери кабинета и гипнотизировал ее взглядом.

—Девочка выросла, — вздохнул он.

Следующий день для обитателей особняка ничем особо не отличался от предыдущих. Та же суета с проверкой всех систем безопасности, проверка подготовки гвардии, показательные поединки, патрулирование периметра, потом очередное предупреждение о закрытии особняка на три дня.

—Вы это… — немногословно обратился Риген к собравшимся слугам, — пока есть возможность предупредите своих, что в следующие три дня дом будет закрыт.

Недовольное гудение на этот раз оказалось гораздо громче обычного. Первый раз ладно, поворчали и разошлись, мало ли что там в голову пришло новому лорду. Второй раз уже повозмущались… слегка. Когда дом закрыли в третий раз, то возмутились уже почти в открытую. Сейчас же…

—А ну тихо! — рявкнул Риген. Когда шум смолк, закончил: — Обещаю, что после этой проверки поговорю с лордом и постараюсь уговорить ее прекратить их… Но и вы поймите девушку. Деда убили, на нее по дороге в столицу тоже покушались… войдите в положение. И Дарк мне пообещал, что вам всем будут компенсированы некоторые неудобства.

Намек на вознаграждение вмиг успокоил все страсти и слуги разошлись уже вполне довольные – ради дополнительных денег можно и неудобства перетерпеть.

Ленайра разбирала последние не просмотренные бумаги, требующие ее срочного внимания. Остальные… ну или после возвращения или их посмотрит следующий лорд.

—Госпожа! — Дарк вроде бы неторопливо, но судя по чуть раскрасневшемуся лицу, он явно почти бежал всю дорогу. — Ваш фамильяр вернулся.

—Гром? — Ленайра быстро прикинула в уме время с момента его гибели. Вроде бы рановато. И что значит, вернулся? — Показывай.

Оказалось, что Гром, в виде полуощипанного то ли птенца, то ли какой-то мелкой птицы сидел в ее комнате на столе и как-то жалобно оглядывался. При виде хозяйки он радостно закурлыкал, расправил крылья в попытке взлететь, но две палочки с редкими перьями явно не смогли обеспечить взлет и птенец рухнул вперед, пропахав клювом столешницу. Ленайра мысленно попыталась потянуться к птенцу, но… похоже его разум еще тоже спал, потому она и не почувствовала возвращение фамильяра, что странно. Хотя… вроде бы в одной из книг описывался такой случай, что если фамильяр сильный, то сразу связь он не устанавливает, а сначала возвращает себе часть сил.

Впрочем, какая разница? Ясно одно, брать с собой этого

птенца не стоит, а оставлять его здесь – затянуть восстановление. Сейчас ему необходимо присутствие хозяйки.

—Как же не вовремя, — простонала она.

—Простите?

—С собой не потащишь, оставить нельзя. Иногда сильный фамильяр не всегда хорошо. Восстановись он полностью, его помощь была бы неоценима. Этому же… еще несколько дней восстанавливаться. Или даже дней пятнадцать. Если же уеду без него, Гром может и погибнуть – ему нужна подпитка от меня… м-да… придется брать… Дарк, приготовьте какую-нибудь коробочку, утеплите ее там как-нибудь.

Ленйра подставила ладонь и Гром, что-то радостно вереща, забрался на нее и радотсно забарабанил клювом по руке. Ленайра от щекотки с трудом удержалась от хихиканья и торопливо подняла руку, поднося птицу к плечу. Тот тут же перебрался туда и вцепился когтями в рубашку. Девушка чуть поморщилась и слега поправила ткань, чтобы Гром не царапал кожу. Глянула в зеркало. Да уж… Лорд Древнего Рода с общипанной курицей на плече…

—Эх ты птица, — вздохнула она. — Как же ты так подставился?

Гром что-то виновато курлыкнул и потерся клювом о ее щеку.

Витька, при виде Ленайры с ощипанным птенцом на плече, замер, раскрыл рот… палец девушку застыл напротив его глаз.

—Только скажи хоть слово!

Витька скосил глаза на кончик пальца у носа, глянул на Ленайру и нервно кивнул. Ленайра убрала руку и двинулась дальше. Услышав за спиной нечто похожее на смешок, обернулась и наткнулась на безмятежное лицо Витьки… с трудом удерживающего подрагивающие губы в попытке удержать рвущийся наружу смех. Махнула рукой.

—Так смешно?

—Цезарь, — гордо возвестил Витька, продемонстрировав большой палец. — С орлом на плече. — Тут не выдержал все-таки и заржал.

Ленайра обозвала его дураком и зашагала дальше. Грома он пристроила в небольшой сумке и повесила ее на плечо, однако судя по разочарованным взглядам друзей, когда она вышла во двор проверить припасы, Витька уже успел растрепать об увиденном и теперь все мечтали посмотреть на «цезаря с орлом на плече».

Лешка подошел со спины к Ленайре, обнял ее и через плечо заглянул в сумку, откуда немедленно показалась голова птицы. Лешка, при виде такого представителя фауны, даже отшатнулся.

—Господи, кто это?

—Это ты сейчас у Бога спрашиваешь или меня повысил? — не удержалась от подколки, поинтересовалась Ленайра.

Под общим вниманием Гром даже испугался и поспешно нырнул обратно в сумку.

—Это вот тот самый наглый ворон? — задумчиво поинтересовался Борис, тоже заглядывая в сумку и двумя пальцами вытаскивая попискивающего фамильяра на свет.

Ленайра легонько стукнула его по руке, заставляя отпустить птицу.

—Недели через две будет как прежде, — тут девушка вздохнула. — Но как бы он нам помог, если бы не погиб так глупо. А теперь придется с собой тащить.

—Зачем? — удивилась Аня, до этого с интересом прислушивающаяся к разговору.

—Он должен быть рядом со мной, чтобы питаться моей магией, иначе погибнет и тогда его возрождение может еще больше затянуться… да и весь накопленный опыт растеряет. Дарк как раз готовит коробку для него. — Ленайра глянула на серое небо, поежилась от промозглой сырости. — Придется терпеть. Собственно, я узнать, как дела с подготовкой?

Лешка вытащил откуда-то из-за спины небольшую пачку листов и пробежался по списку глазами.

—Все упаковано, проверено, подготовлено. Ехать можно прямо сейчас. Наше оружие упаковано отдельно, его достанем после выезда за пределы поместья, чтобы не привлекать внимания. Переоденемся в походную одежду тоже, выедим в парадной форме, так что даже если отъезд заметят – он не привлечет внимания. В нашей теперешней одежде в такую погоду не попутешествуешь.

—А куча вещей и заводные лошади с тюками конечно же не привлекут ничьего внимания? — ехидно поинтересовалась Ленайра.

Лешка улыбнулся.

—Вообще-то это идея Ригена была. Как раз сейчас лошади с тюками по одной выводят из поместья. Всех их соберут в одном месте, где под присмотром надежных людей они и будут нас дожидаться. Выедим мы налегке. Более того, Риген где-то сумел отыскать похожих на всех нас людей, которые и вернутся в поместье в нашей одежде. Ты, — Лешка ткнул пальцем в сторону Ленайры, — упадешь с лошади и повредишь ногу, потому тебя сразу пронесут в твою комнату, где начнут оказывать помощь, а потому в течение дня не сможешь выходить оттуда, а мы все так тревожимся о тебе, а к тому же чтобы не скучала, составим тебе

компанию. Изредка кто-нибудь будет мелькать перед слугами, но так, чтобы те видели нас издали.

—Ух ты, — Ленайра даже восхитилась талантами Ригена. Надо было его все-таки пораньше привлечь, возможно он еще что-нибудь придумал бы. Но организовать все это за столь ограниченное время… определенно талант, надо бы присмотреться к нему. — Но тогда выезжать нам нужно не ранним утром, когда все спят, как мы хотели.

—Ага, — отозвался Борис. — Вечером. Вроде как для объезда территории поедем.

—В парадной одежде? Впрочем, дед частенько выезжал именно так… хотя и не зимой.

—Ну тебе можно, ты же у нас деспот и самодур, — хмыкнул Лешка, приобнимая девушку. — Чего? Сам слышал как слуги тебя так называли.

—Накажу, — хмыкнула Ленайра и задумалась. — Хм… пора бы уже выходить из-под действия ритуала.

—Какого ритуала? — не сообразил Витька, отвлекаясь от увлекательного занятия по устройству дамбы из грязи на пути небольшого ручейка.

—Который позволил мне прийти в себя… ты что, забыл официальную версию?

—А-а-а… этого… Знаешь, такой как сейчас ты мне больше нравишься. Ледяная Принцесса… ну она… в общем такая ледяная.

—Информативно. — Ленайра задумалась. — Так, если перенесли время выхода, значит Риген сейчас разыскивает меня по всему дому, чтобы сообщить об изменении планов, а я тут с вами прохлаждаюсь.

Лешка задумчиво проводил девушку взглядом и вздохнул.

—Волнуется.

—Удивительно, правда? — влез Витька. — Отправляемся в опасное путешествие, в пути столько увлекательных приключений ожидается. Ну не вернуться можем, пустяки ведь. На кону судьба империи и находится она в ее руках, все зависит от успеха или неудачи. Действительно, чего она волнуется?

—Замолкни, — Борис ухватил Витьку, за шкирку и оттащил в сторону. — Все мы волнуемся и ничего удивительного, что Снежана к нам за поддержкой пришла…

—Так мы ее и поддержали, — на этот раз Витька выглядел серьезным, что казалось совершенно неуместным на его вечно сияющей улыбкой физиономии. — А ты то как?

—В смысле?

—Ну… как твоя бароночка?

—Иди ты… — Борис помрачнел. — Как я могу узнать?

Анька показала Витьке кулак и тот, сообразив, что влез несколько неуместно, стушевался и отступил.

Ленайра же разыскала Треона Даренса, с которым последний раз разговаривала еще до поездки в мир Лешки. Вернувшись, она все никак не находила времени поговорить с ним… да и не хотелось, честно говоря, она пока не знала, что ему предложить и какие вообще у парня шансы уцелеть. Жалко его было? Ну да, честный и, в общем-то, неплохой сам по себе. Мог бы стать хорошим рыцарем, если бы не родословная. Из-за нее он становился не просто не нужным никому, но и опасным. Причем для всех сторон. Отработанный материал, уже не нужный заговорщикам и опасный для другой стороны как возможный разрушитель спокойствия империи.

После возвращения Ленайра, конечно, получала сведения о том, что он делает, потому знала, что он, если можно так сказать, подружился с Мирлом, который может и не подходил на роль наследника Рода, но мог многое объяснить в происходящем слишком уж честному и, чего уж лукавить, наивному парню. Благодаря тому, что он постоянно пропадал в библиотеке, разбирался Мирл в происходящем возможно и не хуже Ленайры. Его проблема была в том, что ему не хватало решимости что-то сделать с этим, бороться и противостоять невзгодам. Справедливо или нет, но Мирл считал себя частично виноватым в происходящем, коря себя, что не смог убедить Джейра отказаться от его планов, что не мог помочь сестре, деду. Треон же, сообразив в какой ситуации оказался, ударился в депрессию… в общем, встретились два одиночества. В беседах друг с другом они и коротали время. Мирл боялся встречаться с сестрой, опасаясь, что она в открытую обвинит его в том, в чем он винил себя, Треон не понимал чего ожидать от будущего и был полон самых мрачных предчувствий.

Сама же Ленайра тоже не представляла что с этим делать. Проще всего убить, но… ну не поднималась у нее рука на такое. Мысленно костеря на великом и могучим, потому что ее родной оказался слишком беден на ругательства Алехандро Тарони и понимая, что откладывать разговор дальше просто невозможно, он отправила слуг за ним.

Хорошего Треон точно не ждал, а потому пришел с таким выражением лица, словно и не наделся вернуться живым.

Девушка указала ему на кресло напротив и задумчиво его изучила.

—Жить хочешь? — прямо поинтересовалась она.

—Хочешь предложить трон? — хмыкнул он. — Слышал, ты императора обвиняешь в произошедшем с твоим дедом.

Ленайра нахмурилась.

—На твоем месте я бы думала над возможными вариантами, а не над слухами. В чем там виноват император решать не тебе. Что же касается трона… я скорее предложу его разбойнику с большой дороги, нежели позволю занять его тебе. Говорю, чтобы у тебя на оставалось никаких иллюзий. Тебе я трон занять не позволю ни за что.

—Вот оно как? — Похоже Треона что-то сильно разозлило. — То есть по твоему даже разбойник с большой дороги лучший император, чем я?

—Да, — подтвердила Ленайра свое прежнее высказывание.

Треон моргнул, видно полагал, что собеседница прежнюю фразу сказала сгоряча и сейчас смутится.

—И могу я узнать, почему?

—Можешь. Треон, ты хороший человек, честный, настоящий рыцарь. Собственно, так тебя и воспитывали. И ты идеалист. Но именно потому, для трона ты не годишься. Ты либо погибнешь, либо зальешь страну кровью в попытке подогнать всех людей под свои идеалы. Я помню наши разговоры в школе и помню твои идеи.

—Что плохого в том, чтобы вернуть настоящее рыцарство?

—Дай подумать… может то, что настоящего рыцарства никогда не существовало? Почитай не те дурацкие баллады, которыми тебя пичкали и не те прилизанные хроники, что писались для детей. Открой настоящие архивы, которые не подвергались цензуре и не переписывались в угоду тем или иным силам. Такие хранятся в Древних Родах – это тоже наша обязанность – храниться настоящую историю. Первый император прекрасно знал, как будут обходиться с историей, именно потому обязал отправлять в архивы Древних Родов копии всех приказов и документов.

—Что?

—А чего ты удивляешься? История – это такая вещь, которую каждый норовит использовать в своих интересах. Но люди не идеальны и твоя попытка переделать их под свои представления о благородстве и рыцарстве выльется в то, что они начнут сопротивляться. А ты, разумеется из самых лучших побуждений, кинешься строить идеальную империю, выжигая инакомыслящих каленым железом. Даже не спорь, — подняла руку Ленайра, останавливая Треона, готового что-то возразить. — Поверь, я знаю о чем говорю. Идеалисты у власти пролили больше крови, чем самые страшные тираны. У тех ясная цель – остаться у

власти, а потому убирают только тех, кто им может угрожать… ну ладно, еще и тех, кто, как им кажется, им может угрожать. В любом случае число таких людей конечно. А вот идеал в представлении идеалиста, недостижим. А потому сколько не устраняй тех, кто противиться установлению справедливых законов, врагов народа оказывается все равно больше.

—Кого? — Треон даже растерялся.

—Врагов народа, Треон. Не правда ли, емкое слово? Вот выступает кто-то против справедливых твоих требований быть честным, значит выступает против тебе и народа, который ты олицетворяешь на троне.

—Чушь какая-то. И что плохого в том, чтобы быть честным?

—Ничего, пока это стремление самого человека, что достойно всякого уважения. А вот если его заставляют быть честным, тут уже возможны варианты. И что делать с теми, кто отказывается быть честным? Что касается чуши… Треон, поверь, все это проходили и не раз. И каждый раз попытка построить идеальное общество, государство, строй заканчивалось такой кровью, что… Так, ладно. Тема может для тебя и интересная, но времени у нас нет. Если все закончится благополучно, ты сам поймешь мою правоту…

Треон издал смешок.

—Вот-вот, — кивнула Ленайра. — Ты даже на секунду не усомнился в своих идеях. Но так нельзя! Всегда нужно сомневаться и просчитывать, чем может обернуться та или иная попытка внедрить их. Разумный человек откажется от попытки сделать «как лучше», если видит, что возможное сопротивление этому превысит некоторый порог. Пусть даже это действительно будет как лучше. Впрочем ладно, суть ты понял – трон ты не займешь. Возвращаясь к моему первому вопросу – жить хочешь?

—Если я тебе не нужен на троне, то зачем я тебе нужен?

—Поверишь, если скажу, что мне просто тебя жалко? Вот так, без всяких задних мыслей просто жалко. Ты неплохой человек, честный, порядочный, хорошо воспитанный. Единственный твой недостаток – отец, но тут уж ничего не поделаешь.

—Вот так просто? — недоверчиво поинтересовался Треон. — Просто жалко?

—Просто жалко.

—А как же защита империи от угрозы?

—Вот видишь в чем между нами разница?

—А?

—Я говорю про идеи и долг. Мой долг требует обеспечить защиту империи и убить тебя. Но я как человек пытаюсь найти другой выход, пусть более сложный и менее надежный. И я не

думаю, что безопасность империи требуется обеспечивать любой ценой. Заслуживает такая империю жизни, если она требует кровавых жертв для существования? Вот в чем вопрос. Я сомневаюсь, а ты в своей вере непоколебим. Ладно, опять отвлеклись. У меня есть одна идея как сделать, чтобы и овцы были целы и волки сыты, но для этого мне нужно твое согласие. Про добровольность не говорю, варианты ты сам знаешь, но хочу, чтобы решение ты принимал зная все. Главное ведь сделать так, чтобы ты никогда не мог претендовать на трон.

—И как так сделать?

—То есть ты согласен?

—Умирать мне что-то не хочется. Мне не нравится все, что творится в империи… вы тут сидите на вашей вершине и не видите, что происходит…

—Помолчи, а? Хотя… не знаем, да? Что ж, я нашла тебе применение. Поговорим в пути, ты едешь с нами. — Ленайра поднялась, но у двери замерла. — Да, можешь попытаться в дороге сбежать – там тебя некому будет охранять, но, полагаю, ты понимаешь последствия?

—Использовать?

—Варианты у тебя есть.

—Да?

—Ага. Женись. Есть кто-нибудь в поместье, кто тебе нравится? Ищи какую-нибудь не слишком знатную дворянку и женись. А лучше на ком-то неблагородном происхождении – это надежно перекроет тебе путь к трону – такую жену общество не примет. Варианты у тебя есть, просто ты зациклился на двух: смерть или трон. Придумаешь свое, если это не навредит империи – поддержу. Видишь, даже иду тебе навстречу.

—А какой твой вариант, я так и не понял?

Ленайра бросила взгляд на стоявшие в углу часы.

—В дороге узнаешь, сейчас уже некогда, слишком много объяснять придется. Так что собирайся, — и Ленайра покинула кабинет, оставив задумчивого Треона размышлять о своей дальнейшей судьбе. Впервые у него появилась слабая надежда уцелеть… осталось толкьо понять насколько можно верить этому… лорду Древнего Рода.

Глава 24

До вечера в поместье продолжалась беготня и суета. Риген, похоже, задался целью устроить такой бедлам, что бы все забыли кто где находится, для чего все делается и что вообще вокруг происходит. В такой обстановке отъезд отряда во главе с лордом на осмотр прилегающей территории всеми в поместье был воспринят как подарок богов.

—И что бы вы все там ноги переломали, — читалось в ласковых взглядах провожающих отряд слуг и рабочих.

Ленайра внешне оставалась спокойной, а Лешка заметно нервничал, оглядываясь по сторонам и слегка поеживаясь в не очень подходящей для поездки по такой промозглой погоде одежде.

Ждали их на небольшой полянке в лесу, куда еще пришлось добираться по размокшей вдрызг тропинке. Зато на поляне уже горели костры, кипел чай в котелках, а так же были отгорожены небольшие участки, где можно было переодеться.

Ленайра оглядела все это, подготовленное с таким тщанием, покачала головой. М-да. Хотя Риген скорее всего заставил ожидающих их людей подготовить все не для удобства, а что б людей занять.

Пока девчонки переодевались, Лешка с Борисом и Витькой распаковали мешки с оружием, проверили его, рассортировали заряды и баллоны с жатым воздухом, после чего передали их вернувшимся девчонкам и отправились переодеваться сами.

Когда они появились на поляне, Ленайра уже что-то говорила парням и девушкам, которые успели переодеться в их одежду. Рядом лежали носилки для «Ленайры», повредившей ногу. Сама девушка, которая должна была изображать Лорда, кивала каким-то словам Ленайры, внимательно ее выслушивая.

Заметив друзей, Ленайра хлопнула девушку по плечу в знак поддержки и зашагала к ним. На поясе у нее Лешка заметил кобуру с пистолетом, шашка висела с другого бока.

—Готовы?

Лешка ответить не успел – ему в руку сунули кружку с горячим чаем.

—Выпей, — посоветовал Риген, отправляясь отдать последние распоряжения тем людям, что сейчас возвращались в поместье с поддельной Ленайрой и ее друзьями. Те же, кто должен был отправиться с ними сейчас расположились чуть в стороне, чтобы никому не мешать и наблюдали за легкой суетой вокруг.

—По хорошему, — заметила Ленайра, когда к ней подъехал Риген с сообщением, что можно ехать дальше, — тебе бы вернуться, твое отсутствие точно заметят…

—Мой помощник сообщит, что я с небольшим отрядом отправился патрулировать дальше, а ты вернулась из-за поврежденной ноги. В любом случае больше суток нам вряд ли выиграть удастся, одна надежда, что из-за закрытого поместья сообщить о нашем отъезде сразу не удастся.

Ленайра кивнула.

—Я все-таки рассчитываю на больший срок. Впрочем, полагаю, что до поместья одного из Родов мы доберемся без проблем, проблемы начнутся когда мы попытаемся добраться до второго. Там уже придется полагаться только на скорость и скрытность. Потому второй этап придется продумать очень тщательно, возможно ехать нужно будет не по прямой.

Риген кивнул, принимая задачу.

—Я уже думал об этом. Плохо, что куда бы не отправились – все равно придется возвращаться мимо столицы, а объезжать по таким дорогам только потерять время.

—Но центральные тракты будут патрулироваться.

Все это обсуждалось неоднократно, но решения пока не находилось. Надежда, что враги очнутся поздно и просто не успеют отдать нужные приказы была, но полагаться на нее не хотелось. Но и решить проблему не получалось, любой план оказывался слишком зависимым от случайностей. И тянуть с отъездом дальше было невозможно – время не на их стороне.

—Ладно, — Ленайра одним плавным движением вскочила в седло. — Пока отправляемся к Ригерам, а там посмотрим. Подумаем в дороге.

Убедившись, что все готово, Риген махнул рукой, поднимая гвардейцев. Вскоре их отряд скрылся среди деревьев, отправившись в хоть и не дальнее, но опасное путешествие.

Первые дни выдались до удивления скучными. Размытые дороги, на которых в это время года можно было встретить только каких-нибудь чудаков, либо караваны небогатых купцов, решивших таким образом сэкономить на дорожном сборе, уплачиваемом на имперских трактах. Но первые сами торопились убраться с дороги, а вторым не было никакого дело до отряда путешественников. Едут и едут. Еще оказалось, что Ленайра творчески переработала идею Лешки с продовольствием и заказала не то, что планировалось. Точнее не только то. Основу взятого составляли какие-то брикеты с надписями о том, что упакованы какие-то витаминизированные добавки для лошадей.

—А чего ты хочешь? — пожала плечами Ленайра, когда с этим брикетом подошел Лешка. — Для людей много не надо, а вот лошадки кушать хотят. Как меня уверял твой отец, а его специалисты, с которыми он советовался, таких добавок вполне хватит, если их намешать с самым бедным кормом. Можно и сами брикеты давать, но нерационально.

—Э?

—Просто я подумала, что ты, как сугубо городской житель, который с конем встречался исключительно на ипподроме не сообразил, что лошади не машины и они, как и люди, кушать хотят. Так что заказывать нужно не еду для людей, а для коней. Тем более зимой подножий корм не отыщешь.

—Эм… не подумал… действительно… А почему не сказала?

—Вообще-то сказала. Ты ответил «угу» и отправился что-то там считать в вещах. Но мог бы и сам сообразить, что пятьдесят рюкзаков с едой для восемнадцати человек на две недели – все-таки многовато.

Лешка может и еще бы поговорил, но зарядило нечто среднее между снегом и дождем, а потому разговаривать на ходу сразу стало трудно. Отряд закутался в плащи с капюшонами. На привалах же Ленайра уединялась с Треоном Даренсом, ясно дав всем понять, что ничьего присутствия во время этих бесед не требуется. Впрочем, наблюдать за ними даже не слыша разговор было забавно, чем друзья и развлекались. Ленайра обычно была спокойной, как удав, говорила тихо и неторопливо, а вот Треон… он постоянно вскакивал, размахивал руками, что-то высказывая. Один раз даже в сердцах долбанул кулаком по стоявшему рядом дубу, а потом долго скакал перед ним, махая рукой. Судя по тому, что от него не доносилось ни звука и даже губ невозможно было разглядеть, чтобы прочитать слова по ним, Ленайра позаботилась о приватности. Магией пока пользоваться никому не запрещали.

—Как думаешь, о чем они говорят? — все-таки не выдержал Витька.

Лешка пожал плечами.

—О будущем Треона. Судя по всему, ему оно не очень нравится.

—О-о… а ты не в курсе что именно ему предлагает наша принцесса?

—Витя, как думаешь, я бы сказал, даже если бы знал? И да, я не знаю, — Лешка помрачнел. — Я не разбираюсь во всех этих интригах. По мне, так оставить парня в покое и не мучать, но даже я понимаю, что в покое его не оставят.

В этот момент объявили конец привала и отряд двинулся дальше…

На пятый день такого движения хотелось выть от тоски и однообразной еды. Ладно погода наладилась… ну относительно. Ленайра подъехала к Лешке, глянула на прорехи в облачном слое, сквозь которые проглядывалось небо.

—Надеюсь ни дождя, ни снега не будет. Если еще и эту дорогу завалит, боюсь мы не успеем добраться до цели.

Лешка тоже покосился на небо и согласно кивнул.

—Хотя и жаль, что у вас не такая зима, как у нас. Представляешь с какой скоростью мы бы на санях двигались?

—Не представляю. Ни разу не ездила.

—Да? Блин, как-то упустил такой момент… ну ничего, еще раз побываешь и покатаемся… Сколько нам ехать?

—Если ничего не помешает, то дня два. Мы неожиданно быстро едем… не знаю, что дома делается, узнали наши враги или нет. Мы-то стараемся в стороне от всех деревень держаться и не мелькать больно…

—Так нам ведь встречались путешественники…

—И чем мы от них отличаемся? Только количеством сопровождения, но это просто говорит о нашем статусе и все. Возможно мы контрабандисты. А вот в этом случае точно никто не побежит докладывать. Кому нужны проблемы? Ты бы вот побежал?

—А фиг его знает… Да нет, конечно. Зачем мне это?

—Вот-вот. Проблемы начнутся когда мы к Торренам поедем… — Ленайра помрачнела. — Сейчас даже если кто нужно узнал, что мы уехали из поместья, то пока не понимают куда и зачем. Вариантов ведь на самом деле предостаточно для таких действий с нашей стороны. — Ленайра снова помрачнела, огляделась, удостоверилась, что в пределах слышимости никого нет и пояснила: — Признаться, даже засомневалась, что правильно поступаю. Может дед нашел бы варианты получше…

Лешка открыл было рот и поспешно захлопнул. Говорить сейчас, что в такой ситуации они оказались отчасти и стараниями ее деда явно не стоит. Впрочем, Ленайра, похоже догадалась, что он хотел сказать и помрачнела сильнее. Дала коню шпоры и вырвалась вперед. Желание общаться у нее явно пропала. Лешка вздохнул, проклиная свой длинный… блин, ведь удержал язык за зубами, но все равно учиться ему еще и учиться этой аристократической невозмутимости. Ясно теперь почему все аристократы настолько холодны и сдержаны, если у них цена даже не слов, а жестов или мимики такая. Скривишься ненароком не там где нужно и не перед тем, кем нужно и пролетит какая-нибудь важная должность мимо него как фанера над Парижем. Ну или вот как у него сейчас. Вряд ли, конечно, Ленайра обиделась,

сама все понимает и его знает как облупленного, просто подумать ей немного надо, но все равно не хотелось ведь ее расстраивать. И напоминать не хотелось.

Лешка с досады стукнул кулаком по луке седла. Никогда из него не получится нормального аристократа, ну не дано ему. Да и не хочется, если честно, играть во все эти игры. Ну и какая тогда от него польза его девушке? Зачем он ей такой красивый? Вот какая от него польза? Даже это путешествие… что бы изменилось, если бы его не было? Припасы? Ну да, его идея, но и без них отряд задержался бы в пути максимум часов на двенадцать.

К следующему дню Лешка так накрутил себя осознанием собственной ничтожности, что его состояние заметила даже Ленайра, до этого погруженная в свои думы, явно готовясь к предстоящему разговору с лордом одного из Древних Родов империи.

Поместье Ригеров по размеру мало чем уступало поместью Герраев, зато дом отличался коренным образом. Сразу становилось ясно, что он построен как минимум лет на четыреста раньше, что и подтвердила Ленайра на вопрос Ани.

—Ну да. Это земля изначально им принадлежала. Тут раньше даже крепостные стены по периметру стояли, потом их снесли, а вот замок оставили. Ну как замок, укрепленный донжон. Его перестраивали несколько раз, расширяли. Обрати внимание, что крылья дома имеют несколько отличную архитектуру, чем середина. И толщина стен соответствующая.

—То есть это бывшая крепость?

—Я тебя умоляю, какая крепость? Так, нечто укрепленное. Они изначально тут строились, а мы… хотя вы же видели родовой замок Герраев? А то поместье, в котором мы сейчас живем уже позже появилось, когда мой пра-пра-прадед купил землю поближе к столице, очень уж неудобно было из того замка ездить к императору.

Аня, видя, что Ленайра этим экскурсом в историю слегка отвлеклась от тяжких дум и даже немного ожила, засыпала ее уточняющими вопросами.

Встретившие их гвардейцы в цветах рода Ригеров и сейчас сопровождающие отряд к дому неожиданно разъехались в стороны и замерли на обочине. Перед ними оказался одинокий всадник на великолепном вороном коне, который нетерпеливо перебирал ногами в явном нетерпении сорваться вскачь, но наездник твердой рукой удерживал его на месте.

Лешка, при виде этого человека насупился и пристроился позади Ленайры, которая выехала вперед и слегка склонила голову.

—Наследник Ригер.

Наездник быстро глянул на Лешку, усмехнулся и тоже склонил голову.

—Сиятельный лорд Геррая, рад приветствовать вас в нашем доме. Какими судьбами?

—По делам к сиятельному лорду Ригеру.

Наследник рода снова глянул на Лешку.

—Ленайра, если уж закончили с официозом, давай по-простому. Мы же с тобой старые друзья. Помнишь, как играли в прятки в императорском дворце?

Ленайра чуть выпрямилась в седле и задумчиво оглядела всадника перед собой. Неторопливо кивнула.

—Отлично помню, Ларс. Вы с принцем ведь тогда дружили, если мне память не изменяет.

—Мы и сейчас дружим, — пожал тот плечами. — Очень жаль, что порой политика разлучает друзей. Наш род не поддерживает настоящую династию.

—Понимаю.

—Как я понимаю, ты по делам Рода? Сочувствую твоей потере…

—Спасибо… И да, я хотела бы обсудить с твоим отцом текущую политику в империи. Пора нам изменить нашу конфронтацию…

Пока отряд ехал к дому, Ленайра успела обсудить с Ларсом кое-что из политики родов. Насколько понял Лешка, собственно ничего важного не сказала – толковать ее слова можно было по всякому, в зависимости от точки зрения. Ларс, кажется, понимал это, потому постоянно задавал уточняющие вопросы, на которые получал столь же обтекаемые ответы. Наконец ему это надоело, и он переключил внимание на Лешку. Тот же не обладал талантом Ленайры говорить много и не о чем, терялся под напором, а Ленайра не спешила прийти на помощь, внимательно слушала их разговор.

Собственно Лешка понимал причину – раз уж он в будущем станет главой Рода, пусть и в виде консорта, то ему придется участвовать в таких вот разговорах и не всегда Ленайра будет рядом. Хочешь не хочешь, но учиться придется. И, возможно, ему было бы легче, если бы этот Ларс не раздражал его до зубовного скрежета тем вниманием, которое оказывал Ленайре. Хотя и понимал, что наследник Рода не может ни при каких обстоятельствах стать мужем лорда другого Рода. Но он помнил слова Ленайры о том, что в детстве они с этим человеком были очень близкими приятелями.

К счастью до дома ехать было недалеко, и вскоре весь отряд

уже въезжал во двор, где их встречали слуги. Гвардейцев сразу провели в отдельное здание, а капитана и спутников Ленайры пригласили в дом.

Девушка, проходя мимо Лешки чуть толкнула его в бок и улыбнулась краешком губ.

—Ты так забавно ревнуешь.

Лешка даже рот открыл от удивления. Все это настолько было нехарактерно для Ленайры, что он даже растерялся. Та же, теперь уже сильнее подтолкнула его вперед.

—И я тоже волнуюсь, — сочла нужным пояснить она. — Слишком много зависит от этих переговоров. Если они сорвутся, то дальше ехать смыла не будет… Хотя у меня есть и крайняя мера – отозвать императорские регалии, а там будь что будет. Вот только этого мне не простят ни Ригеры, ни Торрены. Такие решения вот так с наскоку не принимаются. Но как угрозу…

Закончить Ленайра не успела, их всех провели в просторную комнату с креслами и небольшими столиками, разбросанными по ней. Слуги тут же принесли горячие напитки, пришедшие как нельзя кстати после поездки в промозглую погоду. Расставив напитки и еду, слуги замерли вдоль стен. Лешка с друзьями даже слегка растерялись, не понимая, что делать, но Ленайра коротко кивнула и сама заняла место за одним столиком, так же жестко и ясно дав поняв, что рядом должен сидеть ее жених и капитан гвардии, а так же Ларс, как наследник принимающей стороны.

—Здесь положена очень строгая иерархия, — коротко пояснила она. Борис понятливо кивнул – это дед Ленайры им уже объяснял, потому с дальнейшей рассадкой проблем не возникло.

Понятно, что обсуждать предстоящие переговоры в данный момент было не очень удобно, а чтобы просто поддерживать разговор – все находились в очень напряженном состоянии. Ларс же явно не понимал причину приезда таких гостей. Дружба дружбой, но выглядел он сейчас далеко не так радостно, как при их встрече. Смотрел на Ленайру как сапер на мину неизвестной конструкции. Совершенно непонятно где у нее взрыватель и как подступаться. Наконец, видно решил, что прямота в данной ситуации окажется лучшей политикой, поинтересовался:

—Я так понимаю, что случилось нечто экстраординарное, что ты заявилась вот так, без предварительной договоренности и с ходу потребовала встречу с сиятельным лордом?

Ленайра на мгновение задумалась, скрыв это за глотком горячего компота.

—Слышал о появившемся наследнике?

—Конечно. Слухи доходили.

Ленайра мотнула головой в сторону соседнего столика.

—Вон он сидит, с самыми длинными волосами. Треон Даренс.

Ларс даже растерялся на мгновение.

—Вот оно как… — Изучил парня, снова посмотрел на Ленайрау. — Все равно непонятно на кой ты его сюда притащила? Им же ИСБ должно заниматься.

—А почему, собственно? В чем он виноват? Ну кроме того, что у него отец… этот… нехороший человек?

Ларс закашлялся и сам себя стукнул по груди, ошарашенно глянул на девушку, но встретил её совершенно невозмутимый взгляд.

—М-да… наша маленькая девочка изменилась…

—Ты даже не представляешь насколько, Ларс. У меня есть подозрение, что Треон долго не проживет, если его передать в СБ.

—Разве спокойствие империи этого не требует? Нас ведь именно этому учили. Все для блага империи: и чувства и жизнь…

—И мораль?

—А при чем тут мораль?

—К тому же, — не стала явно отвечать на вопрос девушка, — у меня есть подозрение, что смерть деда подстроена СБ.

Ларс снова закашлялся, но на этот раз пришел в себя быстрее.

—Это очень серьезное обвинение.

—Доказательств у меня нет. Но есть разные косвенные свидетельства. Извини, Ларс, но обсуждение будет только с твоим отцом.

—Понимаю. — Он кивнул и задумался. И до этого он ел чисто для кампании, сейчас же он о еде совсем забыл.

В этот момент отворилась дверь и вошел представительный мужчина в мундире управляющего.

—Сиятельный лорд Риген приглашает на аудиенцию сиятельного лорда Геррая.

Ленайра неторопливо поднялась, одернула походный костюм. По-хорошему не мешало бы переодеться в парадное платье, но по приезде она попросила срочной встречи. Между Древними Родами всегда была определенная договоренность, чтобы между ними ни происходило, но всегда можно было подав определенный сигнал, получить то, что просишь. Сегодня Ленайра воспользовалась одной из таких привилегий. После сигнала пойти на прием она могла даже в пижаме – срочная встреча подразумевала именно срочную, когда все стороны бросали все дела и проводили переговоры там, где получалось. Этот же отдых с горячими напитками и едой был организован, скорее всего по причине того, что глава Рода просто не мог встретиться с ними сразу по какой-то причине.

—Даренс, ты со мной, Леш, ожидайте… пожалуйста. Твоя помощь мне потребуется позже.

—Конечно… — Лешка нахмурился и отвернулся. — Я подожду.

Девушка несколько секунд изучала нахмуренное лицо друга, развернулась и зашагала за управляющим. Даренс несколько скованно шел следом, постоянно оглядываясь. При этом на лице у него появилось настолько обреченное выражение, что его даже жалко стало. Сам же парень, похоже, даже не надеялся вернуться оттуда живым.

Лешка и раньше знал, что самое трудное – это ждать, но сегодняшнее ожидание перекрыло все, что ему приходилось переживать раньше. Хуже всего, что нельзя было разрядиться беготней туда-сюда, нельзя поругаться с приятелями, хоть как-то сбросить напряжение. Нет, приходилось сидеть спокойно, прихлебывать напиток (хоть что-то) и держать лицо. Нельзя показать перед гостями свою невоспитанность. Судя по выражению лиц Бориса и Витьки те испытывали похожие чувства. Несдержанный Витька несколько раз даже порывался вскочить, но Борис оказывался начеку и под его взглядом Витька покорно опускался на место. Аня же, похоже, копировала Ленайру. Получалось плохо, но видно это было только тем, кто хорошо знал ее и Ленайру. Барону Тайрину явно было все это привычно и сидел он совершенно спокойно. На компот, правда, поглядывал с плохо скрываемым презрением, явно мечтая о напитке покрепче. А вот Вариэн… Этот себе вообще места не находил. Сидел смирно, да, но вот руки… Он то их скрестит на груди, то спрячет под стол, то пальцы переплетет в замок. Один стакан он пил уже больше часа, несколько раз поднимая его, но ни разу так и не сумел донести до рта – руки начинали дрожать и напиток всякий раз грозился оказаться либо на столе, либо у него на рубашке. Барон Тайрин искоса посматривал на приятеля, но прийти на помощь на виду всех не спешил.

Прошло часа два… еще час. Лешка, уже пережив все самые страшные кошмары, которые только можно сидел с совершенно отсутствующим выражением лица, что-то разглядывая в углу. Остальные более-менее тоже успокоились. Даже Вариэн, который все-таки сумел допить этот несчастный стакан и даже что-то поел.

Двери распахнулись и Ленайра прошагала по коридору с высоко поднятой головой. Что-либо прочитать у нее на лице как обычно не получилось. Треона с ней не было.

Остановившись в центре комнаты, она глянула на спутников и кивнула.

—За мной. — Снова развернулась и зашагала к выходу.

Все торопливо повскакивали и ломанулись следом, забыв про всякий этикет и прочее. Вариэн даже стул снес, так рвался поскорее покинуть дом.

На выходе их уже ждали и кони и гвардейцы в седлах. Видно им сообщили сразу, после окончания переговоров и раз подготовили к поездке, значит знали, что Ленайра задерживаться не будет.

Выезжали быстро и без задержек. Отряд проскакал несколько километров, потом Ленайра свернула куда-то в сторону и провела их по еле заметной тропе в глубь леса. Все попытки начать разговор она решительно прерывала, сообщив, что обязательно все обсудят на привале.

Наконец они выехали на какую-то поляну на берегу небольшого озера. Грязь и слякоть… Ленайра решительно вытащила шашку, чуть приподняла… взмах… Сорвавшийся с лезвия поток огня мгновенно осушил небольшой клочок суши, где все и расположились. Отдав распоряжение подготовить костры, Ленайра отвела своих друзей в сторону, снова огнем опалила землю перед собой, дождалась, когда она совершенно высохнет и присела. Махнула рукой, приглашая остальных располагаться рядом.

—Первое, — заговорила она, не дожидаясь вопросов. — Треона мне отстоять удалось. Лорд Нерин Ригер согласился, что в текущей ситуации отказываться от такого козыря не стоит. Да и в дальнейшем он пригодиться.

—А…

—Остался там, — не стала дожидаться окончания вопроса Витьки. — Тащить его с нами – только подставлять под удар если… — Ленайра на миг замолчала. — Если наша поездка закончится неудачно. Второй момент, лорду удалось убедить меня, что моей смерти император вряд ли желать будет, а вот захватить живой попытаются…

—Зачем? — опешил Лешка.

—Потому что пока я жива, меня можно заставить и переписать завещание и… поверьте, уговаривать в имперской безопасности умеют. Конечно, если им удастся захватить меня без свидетелей. То есть вы все под ударом стопроцентно.

—Не начинай, — отрезал Борис.

Судя по тому, как равнодушно кивнула Ленайра, она и не думала отговаривать их от помощи.

— Потому, если меня захватят кто-то должен уцелеть обязательно и сообщить об этом остальным Древним Родам… Впрочем, если я перепишу завещание, то следующим лордом

может стать Мирл… А его окрутят и заставят плясать под дудку аристократии с легкостью.

—Не Джейр? — удивилась Аня.

—Нет. Отречение от рода обратной силы не имеет. Точнее принять я его могу, но прав на главенство у него не будет. Более того, он станет даже не совсем Герраем, младшим родом, скорее даже вассальным. У него и фамилия другая будет. И только его дети может быть получат право полноценно вернуться в род. — Ленайра сунула руку за пазуху и вытащили небольшой мешочек на веревке, чуть приподняла. — Но живой я попытаюсь не даться. Надо бы его пришить к воротнику.

Все переглянулись, но промолчали, Лешка следил взглядом за тряпичным мешочком.

—У тебя его не было.

—Ригер дал. Я согласилась.

—Мог бы и помочь…

—Чем? Дать солдат? Я могла бы и своих взять, мы это обсуждали. Послать гонцов? Так их еще быстрее перехватят. Да и не ведут такие переговоры письмами. Я не доверю эти сведения никаким шифрам на бумаге. Послать вас? Извините, но кто из вас возьмет на себе переговоры о будущем империи и рода Герраев? Из всех, только Леша обладает такими полномочиями, но…

—Но вести их не могу…

—…Но у тебя пока нет опыта, — оборвала его Ленайра, глянув в его сторону каким-то странным непонятным взглядом. — У меня тоже нет, но опытнее меня в роду больше никого. Может быть Дарк, но вести переговоры на уровне лордов Древних Родов он не может. Я, ты и Мирл… Я тебе переговоры вести лучше доверю, чем Мирлу. Вот и остаюсь только я.

—А этот лорд Ригер не мог сам поехать к этим… — Витька наморщил лоб. — Торрены которые.

—И чтобы поменялось? — Не поняла Ленайра. — И что бы мы делали у них? Лорд Ригер сейчас будет занят – вассалов поднимать, приказы раздавать. Готовиться, в общем к тому, на чем сошлись.

—Кстати, а на чем сошлись? — заинтересовался Лешка. — Чем платить будешь?

Ленайра пожала плечами.

—Как и ожидалось, властью. Но пока все еще неопределенно. Ригеры передали через меня послание для Торренов, а там уже к чему придем. Я полагаю, переговорщиком от Ригеров поедет Ларс. Перехватывать наследника Древнего Рода даже император не рискнет.

—То есть он тоже едет туда же, куда и мы?

Ленайра кивнула.

—Но не с нами? — поинтересовался Борис.

Новый кивок.

—С нами опасно. Да и ввести в курс дело Ларса надо, подготовить позицию рода, подобрать советников. Это быстро не сделают. День-два. Я же не могла терять столько времени, вот и выбрались сразу. — Ленайра глянула на небо, обернулась, оценив где находится солнце. — У нас еще часа три есть до заката, должны успеть проехать какое-то расстояние. Нас уже должны были засечь и на въезде и на выезде. Гонцов в столицу, скорее всего, уже отправились. Завтра к вечеру гонцы доберутся до императора…

—А что, кстати, по поводу императора? — вдруг спросил Борис.

Ленайра помолчала.

—Мы сошлись, что менять династию не самая хорошая идея. — Сама сомневаясь в своих словах, закончила: — Да и сомнения есть в его вине.

Помолчали.

—Ты же сама в это не веришь… — заметил Лешка.

—Не верю… — Ленайра резко поднялась. — Я его… Я его готова лично прибить!!! — Девушка вдруг подняла голову к небу, не в силах сдержать слез. — Ненавижу, — прошипела она. — Всех их!!! За родителей, за деда!!!

Лешка вскочил, на мгновение растерялся, впервые видя Ледяную Принцессу в таком состоянии. Рванулся к ней и прижал к себе. Девушка уткнулась ему в грудь и разрыдалась.

—Ненавижу, — прошептала она. — Но я не могу… Меня так воспитали… благо империи… хранить ее покой… и это самое благо требует сохранить власть императора. Из-за всего произошедшего он забрал себе слишком большую власть… впервые император бросил вызов Древним Родам и имеет шанс победить. Если загнать его в угол, начнется такое… мы должны заставить его отступить, отдать часть полномочий, но ни в коем случае не загонять в угол. Ради этой чертовой империи… все на благо империи… что б ей провалиться…

Дальше она что-то невнятно бормотала сквозь всхлипы. Лешка растерянно обернулся и обнаружил, что остальные уже поднялись и даже успели отойти достаточно далеко, оставив их вдвоем.

—И если благо империи требует простить убийц моей семьи, то я должна сделать это… — Ленайра сжала рубашку на груди парня. — Прости, — прошептала она. — Я еще немного так постою и буду в норме… Скоро возьму себя в руки, а пока позволь

мне побыть обычной слабой девчонкой…

Теперь понятно, почему они с такой скоростью рванули из поместья Ригеров, сообразил Лешка, глядя на макушку прижавшейся к нему девушки, которую он осторожно обнял и прижал к себе. Похоже, переговоры прошли вовсе не так гладко, как она говорила и стоили они ей немало нервов. Вот и боялась сорваться там, потому и торопилась убраться как можно дальше, чтобы если и выдать свои чувства, то только среди своих. Но настолько быть открытой она не привыкла и это для нее совершенно непривычно. И, похоже, даже сама растерялась.

В путь отправились почти сразу. Ленайра, резко отскочив в сторону, тщательно протерла глаза, молча развернулась и вскочила в седло.

—Поехали! — И первая вырвалась вперед. Остальным пришлось догонять ее уже на дороге.

Лешка, совершенно растерянный от такого резкого перехода в настроении подруги, даже отстал немного. Попытался догнать и поговорить с ней, но Ленайра , пользуясь тем, что в седле она сидит намного более уверенней друзей, ловко избегала этого разговора, всякий раз то вырываясь вперед, делая вид, что разведывает дорогу, то отставала, якобы наблюдая за гвардейцами. Лешка уже решил было прибегнуть к крайним мерам и встать посреди дороги, но тут почувствовал чью-то руку на плече. Обернулся. Вариэн довольно ловко пристроил своего коня рядом и теперь похлопывал Лешку по плечу.

—Оставь ее пока, — посоветовал Вариэн.

—А? — от такого Лешка даже растерялся.

Бывший фермер пожал плечами и изучил что-то в небесах.

—Я, конечно, знаю ее меньше тебя, но готов спорить, что такая вспышка эмоций для Ледяной Принцессы совершенно не характерна.

—Какое отношение это имеет…

—Слишком много на нее свалилось… слишком большая ответственность… А еще она начала оттаивать. Кто-то растопил сердце нашей ледышки… Алексей, она сейчас сама растеряна и не знает как быть дальше. Поверь, со стороны это очень хорошо заметно. Потому и бегает от тебя. Просто не знает, как себя вести. Ее тщательно лелеемый образ рухнул и вернуться к нему уже не получится… не после того, как ее слабость наблюдали столько свидетелей. И сейчас она боится, что ее слабость погубит всех нас…

—Что?

—А разве она не боится быть слабой?

Лешка открыл рот и замер. Конечно, она же ведь потому и

пришла в его мир – в поисках друзей и силы. Но с ее точки зрения и друзья – это дополнительная сила в ее бесконечной борьбы.

—Кажется, я задел что-то личное?

—Замолчи! — Лешка подумал. — И?

—Так мне молчать или говорить дальше? — усмехнулся Вариэн.

Лешка отчетливо скрипнул зубами. В этот момент ему захотелось Вариэна прибить. Он знал Ленайру меньше их всех, но, кажется, понимал лучше их.

—Говори.

—Так я все сказал. — Заметив помрачневшее лицо Лешки, торопливо заговорил: — Она показала всем слабость и теперь боится, что не справится, что не сумеет сдержаться и погубит не только себя, но и всех доверившихся ей. И боится. — Помолчал. — Глупая, — вздохнул он. — Она еще не понимает, что настоящую силу обрела только сейчас.

—Ты можешь говорить без загадок? — Процедил сквозь зубы Лешка.

—А что еще непонятно? Часто ли она обращалась к вам за помощью? Она ведь все старалась делать сама, я прав? О, судя по твоему лицу, еще как прав. А сегодня она поняла, что и у нее есть предел и что не со всем она может справиться самостоятельно. Ей нужно было получить этот урок, чтобы научиться полагаться не только на себя. Ей просто нужно сейчас подумать и она сама все поймет. Просто дай ей время.

—И откуда ты все это знаешь? — Лешка мрачно махнул рукой и отвернулся. Вся злость пропала и сейчас он и сам не знал, что делать. Может Вариэн и прав, а может… да кто его знает, что там может…

—Когда все слышат, что я родился в семье фермеров, то полагают будто я этакий неотесанный болван. В чем-то может они и правы, всех этих правил этикета благородных я действительно не знаю и не понимаю, как можно тратить столько времени на столь бесполезное занятие. Но понимаешь… я ведь был младший ребенком в весьма многодетной семье и мне никакого наследства не светило, а потому пришлось научиться налаживать отношения с разными людьми. С бывшим боевым магом, поселившемся у нас… Полагаешь, было легко его уговорить учить меня? С торговцами, чтобы продать наш товар выгоднее, чем это сделают мои старшие братья, доказывая всем, что я лучше их. Или ты думаешь, чтобы поступить в лучшую школу боевых магов мне достаточно было приехать и показаться такому красивому?

—Ладно-ладно, я понял, — отмахнулся Лешка. Потом до него дошел смысл последнего диалога и он глянул на Вариэна с

недоумением. — Я никогда и не считал, что ты глупый чурбан только потому, что ты фермер… да я как-то даже и не задумывался о том, где ты вырос. Но Ленайра дурака к себе приближать бы не стала, а умение понимать людей от происхождения зависит мало, это действительно талант.

—Вот то и странно, что ты не считал. Вашу компанию я понять не могу, — признал Вариэн. — Загадочные вы. Даже в характере Ледяной Принцессы проще было разобраться, чем в вас, хотя вроде бы вы все такие открытые. Но не понимаю.

Лешка усмехнулся.

—Оставлю эту загадку тебе. Если разберешься, получишь от меня приз. — Лешка дал шпоры и отправился вперед. Совету Вариэну он решил все-таки последовать и дать Ленайре время разобраться в себе. И остается надеяться, что она придет именно к тем выводам, что и Вариэн.

На привале Лешка решил первым к Ленайре решил не подходить, хотя и устроился поблизости. Та же, вместо отдыха, вдруг положила перед собой коробку с птенцом ворона и направила не него раскрытую ладонь, при этом она выглядела настолько сосредоточенной, что не заметила даже подошедшего к ней Ригена. Тот некоторое время недоуменно смотрел на своего сеньора, потом глянул на Лешку. Тот понял молчаливый вопрос, но ответа не знал и только пожал плечами. К счастью Ленайра обратила на них внимание и пояснила.

—Я подумала, что Гром мог бы нам пригодиться в разведке.

—Это точно, — согласно кивнул командир гвардии, явно осведомленный о возможностях фамильяра.

—Вот потому я и решила ускорить его восстановление за счет передачи сил.

Риген что-то обдумал, помолчал.

—Но…

—Только не говорите про опасность, я прекрасно знаю, когда нужно остановиться – что-что, но контролировать свою силу я умею очень хорошо. Я его последние два дня так подпитываю.

Словно в подтверждении ее слов Гром высунулся из ящика и огляделся вокруг. Сразу было видно, что это уже не тот полуощипанный птенец, а уже сформированный птиц. Правда маленький.

Риген заглянул в коробку.

—И как скоро он сможет взлететь?

—Не знаю… я первый раз так делаю. Я ускорила его восстановление… ай… — Подошедшая Анька вдруг влепила ей подзатыльник, что настолько шокировало окружающих, что все, кто видел это, застыли. Прямо немая сцена…

—Скажи мне, подруга, — Анька уперла руки в бока и встала перед ошарашенной Ленайрой. — Сколько еще времени ты собираешься мучить нас и себя? Когда же ты научишься полагаться не только на себя? Вот смотрю на тебя и думаю, может сейчас попросишь о помощи, или сейчас… но нет, ты такая сильная, крутая… А мы так, украшение пейзажа, да?

—Ань…

—Что Ань? Мы разговаривали об этом когда собирались к тебе, помнишь? Мы не украшением к тебе шли, а для помощи. И мы все маги, если ты не помнишь! Твой Гром мог бы сильно помочь и восстановление его шло бы быстрее, если бы мы тоже приняли участие, но ты же все сама делаешь!

—Это…

—Опасно, да? То есть вот это путешествие – легкая прогулка в парке, а передача сил фамильяру – опасно? Напомнишь, чему ты первому учила нас всех? Не контролю случайно? Не напомнишь, у кого контроль лучше даже, чем у тебя? Не у меня случайно?

—Ань, она поняла, — Борис положил руку на плечо разошедшейся сестры. Та дернула рукой, освобождаясь, оглянулась, заметила, что вокруг только их компания, а все остальные срочно нашли какие-то дела и разбрелись по округе. Удивилась.

Ленайра хмуро глянула на подругу.

—Гвардейцы не идиоты и встревать в наши разборки им не охота, — пояснила она, правильно поняв удивление приятелей. — Прилететь может… в таком тоне как-то не принято общаться с лордом Древнего Рода.

—Накажешь? — нахмурилась Анька.

—Если бы ты была обычным вассалом… Гвардейцы знают о вашем привилегированном положении, потому не знали, как реагировать на твое… поведение, наверное. По хорошему они должны были тебя сразу схватить, но не были уверены, что это действие получит мое одобрение. Вот и убрались от греха подальше, оставив разбираться в тесном кругу.

Лешка мотнул головой и решительно присел рядом.

—Вот и будем разбираться в своем кругу, — буркнул он и тихонька добавил: — Этот Вариэн… и тут оказался прав. — Потом сосредоточился и протянул вперед руку…

Ленайра мягко коснулась его плеча.

—Тут намного эффективнее будет, если мы объединим силу. Силу не хозяина Гром сможет переварить очень ограниченно. Лучше направлять ее через меня. Помните это упражнение?

Ребята переглянулись и стали устраиваться рядом, как-то не

сговариваясь решив, что объяснения, если они понадобятся, можно оставить и на потом.

Глава 25

Дальше скорость движения вроде бы осталась прежней, но привалов стали делать чаще из-за Грома. Время приходилось наверстывать за счет скорости. Впрочем, такие короткие форсажные перемещения кони вполне выдерживали, благо были и запасные и корм вполне нормальный из-за добавок. Зато Гром восстанавливался буквально на глазах – никому не надо было объяснять какую пользу может принести воздушная разведка. Сейчас же они двигались в надежде, что именно эта тропинка не перекрыта их врагами. Впрочем, пока особого риска и не было, все понимали, что при всех количествах сил использовать для такого деликатного дела, как перехват лорда Древнего Рода с гвардейцами и вассалами и его похищение доверишь далеко не каждому.

В свое время они обсуждали этот момент. Ленайра проблем не поняла.

—Используют обычных солдат в темную. Они и лорда арестуют по приказу, не им же отвечать.

—Но ведь они же расскажут об этом? — не понял Борис.

—Не расскажут. Никто из них не проживет долго. Что? Сами не понимаете что ли?

Понимали, но думать об этом не хотелось. Тем не менее частично Ленайра соглашалась с тем, что все равно абы кого не пошлешь на перехват.

—А значит, — подытожил на одном из таких военных советов Витька, — перехватывать нас будут в тех местах, которые мы миновать не сможем никак.

Лешка развернул карту и изучил ее.

—А это, — выдал он после недолгого изучения, а что исследовать, когда эту карту уже все наизусть знали, — всего ли две дорого в объезд столицы. Тут или тут. Нет, можно, конечно еще три штуки дорог использовать, но по ним мы будем месяц добираться.

—К тому же одна из них зимой совершенно непроходима, — добавила Ленайра. — так что реально мы можем объехать столицу только или слева или справа.

Понимание этой ситуации давило на всех, даже гвардейцы выглядели мрачными, тоже понимали, что миновать этим два места никак невозможно, а известные два места для врагов – это не бесконечное число тропинок в лесах. Потому и двигались пока без особой опаски, но все же с мерами предосторожности. Потому и готовли лихорадочно Грома к вылету, чтобы проверить оба

места. Все понимали, что их единственная надежда на скорость, что они проскочат эти места быстрее, чем их успеют перекрыть значительными силами. Но так же понимали, что на это мало шансов.

Ленайра в дороге обсуждала с Витькой и Борисом планы прорыва, гвардейцы на привалах мрачно точили мечи и проверяли подпругу. Лешка во всем этом участие не принимал. Хмурился, кусал губы, иногда ловил на себе полные надежд взгляды Аньки. Похоже, ей категорически не нравилась идея прорываться с боем, но видела, что все уже смирились с этим. Один только он пытался отыскать другой выход. Вот и надеялась.

Снова поездка. Лешка прислушался к привычному обсуждению вариантов прорыва, к которому на этот раз присоединился и командир гвардии.

—Проблема в Трайне, — говорил Риген. — Река пересекает столицу, деля ее пополам и нам в любом случае придется ее пересечь. Проблема в том, что в это время года она постоянно то наполняется из-за таяния снегов, то мельчает, но даже так вода там ледяная, а берега довольно круты.

—Короче, без мостов никак ее не пересечь. — Вздохнул Витька, даже в сумку залез за картой. — Но почему только два?

—Почему два? Езжай через столицу, там их десяток. А та дорога имперский тракт, широкая, но по ней едут те, кому в столицу не нужно. Большим караванам, например, если они не везут туда товар, совершенно нечего в городе делать, только пошлины лишние платить. Для них эта дорога и проложена, более того, она круговая, вокруг всей столицы идет, с которой и идет отсчет всех имперских дорог. С въезда с них и начинается отсчет их длины. — По мнению Лешки не очень удачная идея. Например на Родине в Москве есть нулевой километр – точка – с которой и идет отсчет всех дорог России. Тут же получается, что каждая дорога начинается с точки пересечения с круговой, а значит… впрочем, пока, возможно, эта проблема для империи невелика. — Ну и два моста на ней, соответственно. Выше и ниже по течению еще есть, но, как было уже сказано, зимой до них мы добираться будет долго. Да и после них дороги те еще.

На следующем привале Лешка еще раз внимательно изучил карту и участие в обсуждение планов прорыва не принимал. Сейчас все обсуждения сводились к тому, где прорываться – слева или справа от города. Для этого все и хотели как можно скорее поставить на крыло Грома, чтобы изучить окрестности и места засад.

—Чего хмурый? — Вариэн впервые после последнего разговора подъехал к Лешке, который немного удивленно на него

глянул, но ответил:

—Не нравится эта идея с прорывом. Если наши противники сообразили что к чему, а верить в иное слишком оптимистично, то перекрытие этих двух мостов самое очевидное. Не думаю, что нас начнут разыскивать по лесам – силы ограничены для таких деликатных дел – а значит сосредоточиться на узких местах. Думаю и другие возможные мосты прикроют, только меньшими силами. А раз так, то у них огромное преимущество по времени. Не думаю, что мы сможем придумать нечто неожиданное.

—Не веришь в успех?

Лешка покосился на ремень пневматической винтовки, переброшенной через плечо, коснулся рукой рукоятки пистолета в кобуре, глянул в сторону Ленайры с ее шашкой. Помрачнел.

—Верю. Вопрос в количестве жертв. — Покосился на Аньку. — И не хочется, чтобы кое-кто учился убивать.

—Гм… Каждый раз, когда думаю, что начинаю вас понимать, добавляется что-то… ладно, это ты от меня уже слышал. Ничего не изменилось.

—Не знаю. — Лешка раздраженно дернул плечом. — В моем понимание девчонки не должны участвовать в таких делах.

—Ну в моем тоже, только вот твоя подружка не кто-нибудь, а лорд Древнего Рода. А потому.

Лешка вспыхнул в момент. Вариэн отчетливо видел как тот боролся с собой, чтобы не вспылить и не наорать на него. Причем причина этой вспышки для него осталась загадкой. Бывший фермер наблюдал за жених Ленайры даже с легким интересом. Наконец тот справился с собой.

—То, — прошипел он, — что она глава вашего какого-то там Древнего Рода, не делает ее каким-то сверхсуществом!!!

—Ага, — совершенно спокойно кивнул Вариэн. — Значит, вы чужеземцы. В общем-то, я предполагал что-то такое, но сейчас ты подтвердил это.

Лешка как-то неожиданно успокоился и досадливо сплюнул.

—Мы и не делали тайны из этого. Достаточно было спросить.

—Но догадаться самому намного приятнее.

—Я тебя не понимаю. И вообще… А-а… что говорить. Она не заслуживает всего этого. Ей и так тяжела, а тут еще все это навешали. И все смотрят с интересом как она вашу долбанную империю спасает.

—Вообще-то «долбанная империя» - это тянет на обвинение в государственной измене.

—Так обвини!

—И не подумаю, — хмыкнул Вариэн. — Я еще не сошел с ума обвинять Древний Род в измене. Все, что делается членами

Древнего Рода делается на благо империи.

Прозвучало последняя фраза настолько высокопарно, что Лешка не удержался и хмыкнул.

—Даже если делает развал империи?

—Ну если империю так легко развалить, то туда ей и дорога. А если серьезно, то мне трудно представить ради чего любой из Древних Родов будет делать это. Насколько я знаю, их магия завязана на империю и без нее не будет и магии.

Не совсем так… Лешка мог бы просветить его этот счет, но, понятно, не стал. Зато становилась понятно откуда у Древних Родах такая мощь, способная пробивать порталы в другие миры и между двумя местами этого. Лешка как-то ради интереса пытался рассчитать портал на Землю. Цифра расхода магемы вышла такая, что ему даже плохо стало. Зато если использовать… гм… за неимением более подходящего слова эгрегор империи, то ничего невозможного уже нет. Скорее всего на этом и завязаны все Сосредоточия. Если все маги империи понемногу отдают часть расходуемых на заклинаниях энергии, которая и так уйдет в потери, в этот общий котел, то цифра и будет примерно такого порядка. И чем больше магов в империи, тем больше будет мощь Сосредоточий. Потому и количество Родов изначально было таким небольшим – всего пять. Насколько хватило энергии, столько и получилось. Все-таки первый император действительно был гением, если умудрился использовать все это и создать такое. Сам Лешка даже теоретически не представлял, как такое можно было провернуть. Впрочем, он не считал себя гением магических наук и заморачиваться не стал.

—Вообще-то, мне до этого нет никакого дела. Я… да что я пытаюсь объяснить… Тебе ведь даже не интересно, что я говорю, для тебя этот разговор только лишнюю информацию выпытать.

—Не находишь противоречия в своих словах? — усмехнулся Вариэн. — Мне либо не интересно, либо я информацию выуживаю.

—Выуживаешь под видом того, что неинтересно, — хмыкнул Лешка, но тут же помрачнел. — В любом случае прорыв – это риск и серьезный. Каковы шансы, что обойдется без потерь? И каковы шансы, что не погибнет кто-то из моих друзей?

Вариэн кивнул.

—Мой друг барон Тайрин посчитал бы, что гибель ради благого дела – это лучшее, что может быть в карьере благородного рыцаря. Вот только он лукавил бы. Он не трус, нет и надо будет, пойдет и на верную смерть ради долга, тут он прав, мне с моим деревенским происхождением его стремления к таким вещам не понять. Но все же, полагаю, он будет до

последнего верить, что уцелеет и потом сможет хвастаться перед внуками своими былыми подвигами. Так уж устроен человек, что верит в чудо до последнего. Я к этому проще отношусь. Война – это тоже работа и кому-то надо это делать. А смерти и в поле бывают… на солнце перегрелся, косой случайно кого задел. Здесь просто риск вышел… но и оплата. Потому мне тоже хочется избежать боя, не ищу я подвигов и славы. Но если все же придется их принять, то и бегать от них не стану.

Лешка с некоторой оторопью глянул на соседа.

—Да ты философ.

—А кто это?

—Люди, любящие рассуждать о смысле жизни.

—А-а… знаю таких. Коль делать ничего не умеешь, то почему бы и не порассуждать? Можно и других жить поучить. Видал я таких. Все говорили о духе, который должен вознестись над телом, а сами толком и делать ничего не умели. Бесполезные люди.

Лешка спорить с такой сентенцией не стал, только посмеялся. Разговор же сам собой заглох. Вариэн просто не понимал таких отвлеченных вещей и мыслил с вполне себе крестьянской прагматичностью: есть польза от идей или людей, или нет. Сам Лешка тоже не горел желанием разговор продолжать, а потому подстраиваться под собеседника не стремился. Ну не нравился ему Вариэн и все, а почему и сам не мог сказать. Возможно той самой целостностью характера и крестьянской основательностью, которых ему самому так не хватало. Тем более в последний год слишком мало было причин считать себя полезным для Ленайры, а потому полагал, что похож на дамское украшение. Красивое, но бесполезное с практической точки зрения. Не так он себе представлял путешествие в магический мир, совсем не так.

Волей-неволей, но скорость пришлось немного сбросить – Гром оказался еще не готов, а все понимали, что атаковать подготовленные позиции без серьезной разведки гарантированный способ лишиться шансов на успех, и так не очень больших. Точнее не очень больших обойтись без потерь. Вот их-то как раз все иномиряне и хотели избежать, хотя местные относились к этому довольно спокойно. Даже Ленайра не особо заморачивалась, точнее ни разу не выразила никаких сомнений в необходимости атаки, а что там творилось у нее внутри не смог понять даже Вариэн.

Гром сумел уверенно летать через полтора дня. Для этого пришлось в круг объединять и тех магов, что были среди гвардейцев, даже самых маленьких. Восстановление прошло

быстро. Ленайра. Глядя на летающего вокруг нее ворона, покусывала губы, видно размышляла сколько бы проблем избежали сейчас, если бы ей раньше пришло в голову обратиться за помощью. Даже ее вечная броня невозмутимости не смогла скрыть ее раздражения на себя.

Лешка подошел к ней и приобнял, что-то шепча. Ленайра вздрогнула, оглянулась, взяла Лешку под локоть и отвела в сторону, принявшись что-то активно ему доказывать. Лешка каждый раз отрицательно мотал головой и говорил что-то в ответ. Один раз не выдержал, ухватил за плечи и встряхнул. Все вокруг сделали вид, что ничего не видели и активно занялись своими делами.

Витька нерешительно шагнул в сторону парочки, но его перехватил Борис и покачал головой.

Лешка же доказывал:

—Даже если бы Гром был с нами изначально, это никоим образом не облегчило наше положение.

—Мы изначально полагали, что наша надежда в скорости, а сейчас потеряли почти полдня, за которые враги могут нарастить свои силы! От столицы до этих мостов ближе, чем нам.

Лешка вдруг застыл. Ленайра удивленно глянула на него, открыла рот, но Лешка быстро поднял руку. Лицо при этом у него сделалось такое одухотворенное, что он чуть ли не светился.

—Из столицы… Ленайра, нужна срочная разведка этих мостов! Если я прав… если они это сделали…

—Ты можешь сказать, что задумал?!

—Я придумал, как нам без боя пересечь реку, но необходима разведка!

Ленайра задумалась, хотела задать еще вопрос, но смолчала и кивнула.

—Ладно. В этот привал изучаем один мост, в следующий второй. — Ленйра резко развернулась и уверенно зашагала в сторону готовящегося к привалу отряду. — Гром! — разнесся по поляне ее твердый голос. — Пора отрабатывать… и даже не думай возражать! Ощипаю! Дело есть.

Ворон что-то возмущенно прокаркал, но на большее не решился. Уселся на плечо и терпеливо вынес все те заклинания, которые накладывала на него Ленайра. После сорвался с места и стартовал словно ракета в смурное небо.

Ленайра минут десять старательно готовила для себя место, основательно махая шашкой, правда используя ее в качестве волшебной «палочки». Устроилась в образованном уютном гнездышке с подогревом.

—Чего? — хмуро поинтересовалась она у друзей, с открытым

ртом наблюдающих за процессом. А сейчас изучающих нечто похожее на окоп, только старательно высушенный и с нанесенными на пол рунами тепла, которые хорошенько прогревали получившийся «окоп». На дне Ленайра и устроилась в позе лотоса, снаружи торчала только голова, которая в настоящий момент выглядела крайне раздраженной. — На холодном сидеть вредно, — пояснила она. Вздохнула. — А сидеть придется долго, хочу понаблюдать в реальном режиме времени, так надежнее, чем потом считывать информацию из памяти фамильяра. Да и полет направлять буду по мере необходимости. А сидеть на ветру в такую погоду, да еще на холодной земле… увольте.

Витька подскочил к ней и водрузил на голову меховую шапку.

—Вот! Теперь вообще атас!

Ленайра первое мгновение хотела сорвать ее и откинуть, но замерла на миг, а потом натянула ее поглубже. Витька даже растерялся, видно уже приготовил какой-то язвительный ответ на ее реакцию. Облом-с.

—Ага, ее и не хватало, спасибо. Все, не отвлекать. — Закрыла глаза и погрузилась в медитацию. Остальным оставалось только ждать.

Очнулась Ленарйа где-то через полтора часа и отнюдь не повеселевшей. Собрала всех офицеров, вытащила карту и карандашом начала наносить на нее пометки, давая пояснения. По мере ее рассказа настроение портилось и у остальных. Судя по всему к мосту стянули очень много доступных сил. Дорогу взяли на контроль плотно, словно войсковую операцию проводили. Передовые разведчики, которые просто расположились недалеко от дороги на расстоянии от моста, которые просто изучали проезжающих и сообщали о них. Еще один пост ближе к мосту, здесь уже производили быстрый обыск у некоторых избранных караванов под предлогом поиска сбежавшего убийцы. Ну и основной заслон у моста и после. Всего Гром отыскал около шестидесяти человек.

—И все они в рунных доспехах, — подвела итог Ленайра, стукнув тупым концом карандаша по карте. — Кто-то основательно почистил дворцовый арсенал, поскольку готова голову заложить, но это не рунные рыцари. Я их достаточно видела и знаю, как они двигаются. Они сживаются со своими доспехами и оружием. Они с ним одно целое составляют. Эти ж… они с рунным оружием обращались как с самым обычным.

—Это даст нам какое-то преимущество? — Неуверенно поинтересовался Вариэн.

—Нет, — хмуро отозвался Риген. — Будь мы рунными

рыцарями, тогда да, имело бы значение. А так… что в лоб, что по лбу.

—Ну не совсем… — Ленайра задумчиво постучала кончиком карандаша по губам. — Все-таки чтобы максимально использовать такие вещи требуется именно слияние с ними, чувствовать их как свое тело… В любом случае, радует, что настоящих рыцарей наши противники привлечь не решились.

—Будет довольно странно, если элиту империи отправят ловить сбежавших из тюрьмы убийц, — отозвался Риген. — Такое даже императору трудно будет объяснить. А вот выдать из дворцового арсенала оружие своим людям он вполне мог. Вы ведь на это намекали, госпожа?

Ленайра медленно кивнула.

—Да. Такие вещи без ведомого императора сделать невозможно. Не такое количество рунных комплектов. И если второй отряд вооружен также, то участие императора в происходящем можно считать доказанным. Если мы выберемся – это может послужить дополнительным аргументов в торговле с императором… м-да… — Ленайра поджала губы. — И да, Гром возвращается и ему потребуется какое-то время для отдыха. Да и мне тоже. Так что на следующем привале исследуем второй мост, а здесь нужно прибраться перед отъездом, следы спрятать, — она покосилась на яму «окоп», в которой просидела все это время. — И руны деактивировать не забыть, иначе по следам магии найдут.

Проведенная на следующем привале разведка второго моста показала, что его охраняют так же старательно, как и первый. Число солдат если и отличалось, то незначительно. Похоже противник привлек действительно все доступные силы.

—Первое, — подвела итог Ленайра, — теперь можно быть уверенными, что противник понимает во что ввязывается и готов на самые крайние меры.

Риген вздохнул.

—Надо было брать больше солдат.

—Бессмысленно. Противник привлек максимальное количество сил, но он знает сколько нас. Будь нас больше и нашими противниками вполне могли бы оказаться рунные рыцари. Что придумать, они бы нашли. Это сейчас они не рисковали, ибо и так солдат хватает. Значит Первое, противник готов ко всему. Второе… прорваться будет стоить нам… проблем… Лешка. Я не пойму, ты чего улыбаешься? Тебя радуют наши проблемы.

Лешка кашлянул и возмущенно уставился на подругу. Не выдержал и снова расплылся в улыбке.

—Я тут подумал… — начал он и замолчал под общими

заинтересованными взглядами. Выступать под таким зрительским вниманием он явно не привык и даже слегка растерялся. Быстро собрался. — Понимаете, я вот о чем подумал… Глава любого Древнего Рода для всех в империи нечто вроде наместника бога на земле и никто не может оспорить его явных приказов.

—За исключением императора.

—Ну да. Но это неважно. Я просто вот о чем подумал…

—Слушай, думай уже быстрее, — не выдержал Витька.

—Не сбивай, — отмахнулся Лешка, — сам собьюсь. Я вот к чему. Одно дело пробирающийся через лес непонятный отряд, но тот же отряд лорда Древнего Рода…

—Полагаешь, нас пропустят через мост, если развернем штандарты? — скептически поинтересовалась Ленайра.

—Через мост нет, — медленно проговорил Лешка, снова расплываясь в улыбке. — Там мало народу, а кто есть, тем объяснят, что нехорошие дяди маскируются таким образом. Прокурор медведь, закон тайга.

—А-а? — удивился непонятной фраз Риген.

Ленайра отмахнулась.

—Продолжай.

—Я вот подумал… а что нам могут сделать, если мы развернем все штандарты и парадным галопом промчимся по столице по важному для империи делу. Кто посмеет остановить на виду и всех горожан отряд лорда Геррая и его людей? А уж тем более напасть на них?

Тишина после этих слов установилась мертвая. Казалось, даже птицы в лесу замолкли.

—Сукин ты сын… прошу прощения, лорд, — восхищенно протянул Риген. — И ведь наш враг тоже не подумал о таком варианте. Нагло, в открытую через всю столицу. И я очень сомневаюсь, что офицерам гарнизона разослан приказ типа задержать любой ценой лорда Древнего Рода. Такой приказ ни один офицер в здравом уме выполнять не будет, ибо понимает, что даже если он исходит лично от императора, то после его исполнения его карьера закончится в ближайшем овраге. Тишком, без свидетелей – легко, а вот так…

Анька вдруг подпрыгнула, вскинув руки.

—Яйа-а-ху-у!!! — издала она вопль. — Мне тоже идея прорываться через заранее подготовленные позиции не нравилась. Что? Нас всех Дмитрий Иванович учил. Я и другие умные слова знаю: арьергард, расстояние развертывания в боевые порядки, тыловое обеспечение…

—Ты у меня просто умница, — прервал поток красноречия сестры Борис. — Но надо кое-что сделать. Думаю, стоит

показаться на дороге, двинуться к одному из мостов, а ночью пройдем по полям и выйдем на столичный тракт. Борис рукой показал на карте свою идею. — Повторим фланговый маневр Кутузова. Если на засекут, то могут и остатки силы из столицы направить к тому мосту, к которому мы поедем. Ну а нет, так нет, ничего не теряем. Вот тут местность подходящее. Грязно, но ничего непроходимого нет.

—Я знаю эти места, — отмахнулся Риген. — Такое можно сделать. И даже чуть дольше можно будет двигаться, чтобы гарантировано засекли. Только не так нагло, там тоже не идиоты и они могут задуматься, а чего это мы вылезли из леса, если все это время активно прятались? Подумаем. — Риген глянул на небо. — На следующем привале. Мы и так слишком много времени потеряли

Отдохнувшими никто не выглядел. Нервная обстановка последних дней слишком мало способствовала нормальному отдыху. Сейчас же, когда нашелся выход… ну или казалось, что нашелся, из безвыходного положения, все расслабились… и тут же навалилась копившаяся усталость. Риген, как опытный командир, знал это лучше всех, а потому решил проехать еще хоть сколько-то, а там уже дать всем серьезный отдых. Заодно и обдумать предложенный план. Дерзкий, неожиданный, но потому и имеющий очень неплохие шансы на успех.

Солдаты, видя явно повеселевших командиров, собрались быстро, так же быстро уничтожили все следы привала и отправились в путь.

Разработку плана Риген, как более опытный и знающий местность, взял на себя. Ленайра хоть и присутствовала, но вмешивалась только когда нужно было пояснить боевые возможности их отряда.

—Думаю, что наша группа вполне справилась бы с вашим отрядом, Риген, — заметила она и тут же подняла руку, когда командующий попытался возмутиться. — Дело не в вашей выучке, дело в совершенно незнакомом для вас оружии и тактики. Изучив и то и другое, вы, безусловно, найдете что нам противопоставить, но далеко не сразу. Учитывайте это в ваших планах.

Стоявший рядом Лешка согласно кивнул, но все же не сдержался:

—Но в атаке на подготовленные позиции и нам ходить не нравится.

—Могу понять, — кивнул Риген. — Но сейчас нужно думать о другом. Штандарты… У нас только знамена без древков…

—Хм… — изумился Борис. — Я думал их вообще у нас нет.

Кто их с собой берет?

—Молодой человек, — в голосе командующего отчетливо прозвучал холод. — Знамена всегда сопровождают отряд гвардейцев, а штандарт всего присутствует с отрядом, если с ним едет сиятельный лорд.

Лешка, Витька и Борис переглянулись и так же дружно пожали плечами. Порой складывалось впечатление, что они никогда не поймут всех местных заморочек. Таскать в секретном походе знамена, пусть и без древков… Зачем? Нет, это идеально соответствует плану, но Лешка вряд ли рассчитывал на такую удачу и планировал обойтись помпезным видом. А тут…

Когда все детали утрясли, он тихонько отвел Ленайру в сторону. Та вопросу удивилась.

—Я думала, ты знал об этом, когда предлагал свой план? Это просто обычай такой. Знамена подразделений всегда едут с командиром подразделения. Меня сопровождает штандарт. С того момента, как я стала лорда он всегда со мной. Гм… наверное потому наши флаги по размеру меньше ваших, чтобы носить удобнее было. А древки… их из любого дерева в любой момент вырезать можно.

Отряд торжественно мчался к воротам, громким ревом труб извещая о подъезде Важной Особы. Именно торжественно и именно мчался. Лешка, постоянно морщась от звуков трубы, в которую периодически трубил один из гвардейцев, сосредоточенно правил конем, боясь даже отвлечься от дороги. Все-таки его опыта верховой езды было явно недостаточно, чтобы на такой скоростью сидеть в седле столь же небрежно, как любой из гвардейцев… ну или Ленайра. Он даже уши прочистить не мог, которые уже начали болеть от постоянно рева трубы. Вроде трубач далеко впереди едет, но рев такой, что глушило всех.

Крестьяне, купцы, даже дворяне, все торопливо скатывались с дороги к обочине и услужливо уступали дорогу процессии. Вообще трубы в этом мире играли роль синих сигнальных огней в мире Лешки. Причем звук труб строго регламентировался. Когда ехал император, трубы звучали иначе, чем если ехал важный вельможа. Звук труб конвоя лорда Древнего Рода тоже был уникален. И все эти звуки подданные империи умели различать слету, что и доказывали сейчас, когда даже карета какого явно очень знатного вельможи покорно прибилась к обочине, давая отряду дорогу. Даже ворота стали раскрываться раньше, чем к ним подъехал первый всадник.

Сначала вперед выскочил небольшой отряд, явно приготовившиеся к бою. Вышедший вперед офицер прикрыл

ладонью глаза от света, изучил развивающиеся штандарты и махнул рукой. Готовый к бою отряд мгновенно превратился в почетный караул, выстроившись коридором с двух сторон от ворот.

Риген, проезжая, махнул рукой, отдавая честь, солдаты подтянулись и вскинули в приветствии копья. Гвардейцы ответили таким же салютом. И все это на ходу, никакой задержки. С такой же скоростью отряд несся и по улицам города. Звуки трубы, развивающиеся флаги – отряда и личный штандарт лорда. И люди, так же покорно прижимающиеся к обочинам.

Лешка поравнялся с Ленайрой.

—Может снизим скорость немного? — проорал он.

—Хочу покинуть столицу как можно скорее!

Ирония была в том, что кратчайший путь пролегал мимо императорского дворца. Конечно, он оставался чуть в стороне. Примерно в паре кварталов, но из-за широких проспектов столицы, он был виден великолепно. Когда он показался из-за одного поворота, Ленайра повернула голову в его сторону и смотрела все то время, что они пересекали перекресток. Когда девушка отвернулась, Лешка заметил какая ярость плескалась в глазах его подруги. Похоже, убедившись в вине императора и понимая, что вынуждена будет смириться и забыть об этом, она могла только бессильно клокотать от ярости.

Лешка снова поравнялся с ней и слегка кивнул. Отрывать руку от повода на ходу, чтобы дружески хлопнуть подругу, он не рискнул, вот и пытался мимикой показать, как он переживает и как ее поддерживает. Наверное со стороны это выглядело довольно забавно, поскольку Ленайра сначала с недоумением смотрела на него, потом, видно поняв, что к чему, расхохоталась.

Новый звук трубы прервал разговор, а конь Лешки, чувствуя неуверенность всадника, шарахнулся в сторону и едва не выскочил на прохожих, которые прижимались к домам, поспешно уступая дорогу кавалькаде. Выругавшись, он все-таки совладал с конем, но от отряда слегка отстал и теперь вынужден был догонять. Но из-за этого он и заметил несколько всадников в мундирах императорской гвардии, которые выехали в центр перекрестка, замерли там и провожали их отряд задумчивыми взглядами.

Лешка хмыкнул. Да уж, «задумчивыми»… какие там взгляды у всадников с такого расстояния он различить, конечно же, не мог, но почему-то был уверен, что они именно такие. Догнать их или как-то повлиять на ситуацию они не пыались – стояли и смотрели. Потом так же дружно развернули коней и отправились в ту же сторону, откуда выехали.

Лешка догнал Ригена и сообщил об этом. Тот секунду подумал и кивнул.

—Докладывать поехали. Скорее всего они не в курсе ситуации и остановить нас не могли, но о таком происшествии они просто обязаны доложить начальству. Скоро известие достигнет ушей императора. — Риген помолчал. — Когда выедем из города, надо будет кое-что предпринять.

Отряд мчался без задержки. Оказывается Риген уже успел отправить несколько всадников вперед и те, организовав городскую стражу, сумели организовать коридор по улице, чтобы ехать без задержки. Трудно сказать, как такое восприняли горожане, явно не очень хорошо, зато задержки никакой и никто под копыта не лез.

Наглость сыграла свою роль и за все время скачки их не посмел задержать никто. Так и проскочили весь город, пересекли реку и вырвались к городским воротам на другой стороне. Похоже, тут возникла какая-то заминка. Возможно кто-то постарался хоть ненадолго задержать отряд, запретив открывать ворота… Но, во-первых, был день и ворота уже были раскрыты, хоть и под охраной солидного отряда, а во-вторых, командовал здесь офицер городской стражи, который четко знал устав и уровни подчинения, а потому не хотел понимать непонятных намеков неизвестно от кого почему он в середине дня должен закрыть ворота и не выпускать некоторое время лорда Геррая и его людей. Не будучи дураком, он решил, что в данном случае лучше всего будет прикинуться недалеким служакой и сыпал положениями из устава, совершенно не понимая никаких тонких намеков. Ворота остались открытыми и отряд вырвался за городскую стену.

Риген чуть приотстал и оглядел воротные башни, догнал едущих позади всех двоих гвардейцев и о чем-то с ними переговорил и те слегка отстали. Догнал Ленайру.

—Лорд, я распорядился немного понаблюдать за воротами. За нами наверняка направят погоню. Посмотрим сколько и когда. Пусть ваш Гром тоже понаблюдает.

Ленайра на миг задумалась, кивнула, короткий приказ и ворон, недовольно ворча, сорвался с ее плеча и устремился к городу.

Долго продолжаться такая скачка не могла даже со сменными конями. Они все-таки не железные и не могут ехать пока есть бензин. Им тоже отдых требуется. И как ни хотелось всем отъехать от города как можно дальше, но кони не люди и понятия долга для них чуждо. Они не могут скакать через силу потому что так надо и долг требует. Все-таки столица – город не

маленький… ну для этого мира. К тому же и от стен надо было отъехать на достаточное расстояние.

В конце концов Риген выбрал подходящее место и объявил привал. Остановились все с огромным облегчением.

—Надо было мотоциклы тащить сюда, — простонал Витька. — Щас бы вжих и на месте.

Ленайра бросила в его сторону предупреждающий взгляд и отвернулась. Что-либо говорить не стала. Витька и без того покраснел, пробормотал что-то про шутку и поспешил заняться уходом за конем.

Риген же, разложив карту, мрачно изучал ее. Ленайра заметила его состояние и подошла ближе.

—Что-то не так?

Риген ткнул пальцем в точку, где пересекалась дорога из столицы и круговой тракт вокруг столицы.

—Смотрите, лорд. Имперские тракты очень хороши и даже такая погода для них не проблема. Наши кони устали и им требуется минимум часов шесть для отдыха, большую скорость они не выдержат. Император же наверняка имеет связь с засадами – отправит ворох с письмами. Лететь тут по прямой минут десять, не больше. Тогда обе засады отправятся про круговому тракту и… — он снова ткнул пальцем в точку пересечения. — Кто окажется здесь первыми – мы или они.

—Задерживаться нам не стоит, — согласилась Ленайра и обернулась, чтобы оценить состояние лошадей. Нахмурилась – бешеная скачка через столицу дорога далась им всем. Даже люди не выдерживали.

—Шанс опередить противника есть, — задумчиво почесал подбородок Риген, — но противника мы опередим ненадолго.

—В любом случае, это лучше, чем прорыв с боем мимо заранее подготовленных засад, — после недолгого молчания заметила Ленайра.

—А если выставить здесь заставу? — оказалось Лешкуа уже давно слушал разговор и сейчас вмешался. — Нам по любом придется оставить какие-то силы для прикрытия, чтобы нас не очень активно преследовали… Ленайра, ты же понимаешь, что это нужно сделать и что наш, — Лешка особенно выделил интонацией «наш», — для такого дела заточен намного лучше, чем твои гвардейцы?

Ленайра хотела что-то сказать, но тут же поднесла указательный палец к губам, словно призывая всех к тишине. Взгляд ее словно сканером прошелся по Лешке сверху вниз и обратно, при этом она продолжала постукивать себя по губам.

—Да, — наконец пришла она к какому-то выводу. — Если у

кого и есть шансы решить эту задачу без потерь с нашей стороны, то именно в нашего отряда. — Помолчала. Открыла рот чтобы что-то сказать и тут же закрыла, продолжая изучать жениха. — Хорошо… так и сделаем, — решительно кивнула она, отвернулась и твердым шагом отправилась в сторону леса.

Риген дернулся было следом, потом, словно о чем-то догадавшись, глянул на Лешку, покачал головой.

—Парень, ты уверен, что так лучше? Я не буду спорить по поводу вашей подготовки, в этом вопросе я доверяю мнению лорда… но кому-нибудь из вас приходилось убивать? —Ответ, судя по всему, он прочитал на лице Лешки, потому что дожидаться слов не стал и продолжил: — Если вы хоть на мгновение усомнитесь и вас сомнут… погибнете и вы и Ленайра, когда нас догонят.

Отвернувшийся Лешка вздрогнул, глянул на Ригена исподлобья и кивнул.

—У меня рука не дрогнет.

—На всякий случай я отправлю с вами парочку своих людей.

—Не стоит вам ослаблять защиту…

—Значит быстрее решайте свою проблему и догоняйте нас.

Решайте… догоняйте… Лешка вспомнил, что говорила Ленайре о количестве людей в засаде. Около шестидесяти в одном месте и столько же в другом. Но на их стороне оружие и совершенно неизвестная для противника тактика. Ну и отсутствие необходимости «стоять до конца». Всего лишь немного задержать и отбить охоту слишком усердно преследовать их.

Ленайра же, понимая значение времени, настояла на скорейшем отъезде. Дальше отряд ехал прогулочным шагам, давая отдых коням. При этом пересаживались за запасные они каждые полчаса. Таким образом кони хоть и не совсем отдыхали, но и не выматывались слишком сильно. Чтобы облегчить их, Риген приказал избавиться по максимуму от всего лишнего. В ямы полетели и остатки корма для коней – теперь уже держать их смысла не было, они либо достигнут замка третьего Древнего Рода и уже там конец накормят, либо их перехватят раньше.

Короткий привал и снова движение вперед. Вернулся Гром, которого тут же отправили разведывать круговой тракт. На этот раз отправить птицу в полет стоило определенного труда и ему явно не нравились эти постоянные полеты, видно было, что ворон еще не до конца восстановился и такие дальние разведывательные миссии его изрядно утомляли. В качестве благодарности Гром получил очередную порцию подпитки от магов и выглядел после этого он уже не таким недовольным.

По непонятной причине отряды из засады отправились по

тракту много позже, чем ожидал в самом пессимистическом варианте Риген, хотя двинулись они довольно резво. Правда только один. Второй задерживаться не стал.

—Что ж, — сделал вывод Риген, — к счастью придется иметь дело только с одним отрядом, второй задержится часа на четыре.

—Вполне хватит, — кивнул Лешка, прислушиваясь к ругани между Анькой и Борисом. Когда стала известна необходимость оставить арьергард для задержи преследователей, Анька, естественно, тут же записалась в этот отряд. Борис, закономерно, высказался против. Впрочем, слушая перепалку, Лешка уже видел, что Борис уступает – слишком уж убедительные аргументы приводила Аня. И Борис тоже понимал, что все их тренировки были именно заточены под полный отряд, где Анька с ее снайперской винтовкой занимала далеко не последнюю роль. Ее прикрытие будет ой каким не лишним.

Риген прикинул расстояние по карте и сделал определенные выводы.

—Мы опережаем ближайший отряд часа на два. Именно столько времени у вас и будет на подготовку.

Лешка кивнул, стараясь не показать насколько ему неуютно и… да что тут скрывать, страшно. И вроде бы можно отказаться еще, ему никто слова не скажет и тогда на прикрытии останутся гвардейцы. Только ведь всем знающим понятно, что для того боя, который предстоит их отряд, пусть и состоящий из полных новичков, подготовлен намного лучше всех остальных, несмотря на весь их опыт.

Перекресток проскочили быстро, без задержки. Останавливаться не стали потому что все видели, что место для обороны не очень удобное, надо искать лучше. Такое нашлось чуть дальше, где с одной стороны дороги текла небольшая речка, а с другой почти вплотную подходил лес.

Отряд остановился. Ленайра, прекрасно зная тактику их отряда, сама нашла подходящее место. Осмотрелась, привстав в стременах и глянула на Лешку. Тот так же осмотрелся и кивнул.

—Нормально. Оставляйте лопаты и езжайте.

Девушка глянула на него очень внимательным взглядом, но к счастью ничего говорить не стала. Кивнула.

—Гром будет наблюдать, — сообщила. И уже всему отряду. — Вперед.

Отряд ехал дальше, а пятерка друзей осталась на дороге, глядя ему вслед. Чуть позади топтались оставленные с ними трое гвардейцев. Риген решил дать им троих ветеранов, а не парочку.

Когда отряд скрылся за поворотом, Лешка словно очнулся.

—Так, коней увести в лес подальше и там привязать, если

что, лесом и будем выбираться. — Глянул на гвардейцев. — Придется немного поработать. Понимаю, что наши приготовления могут показаться вам странными, но прошу довериться и слушаться – на объяснения нет времени. Ань?

—Я уже присмотрела позицию, — она махнула рукой чуть дальше по дороге. — Вон за тем оврагом. Если что, он послужит препятствием для врага.

—Хорошо. Себя без необходимости не выдавай, на тебе самые важные или опасные цели. А теперь лопаты в зубы и за работу, магам валить деревья, сделаем засеку. Вперед, времени не так уж и много.

Гвардейцы может и не понимали, чего требуется сделать, но пример был перед глазами, а команды достаточно четкими. Лорд же Геррая ясно дала понять, что приказы ее жениха должны исполняться как ее. Так же она пояснила, что приказы могут казаться им странными, но просила поверить, что так и нужно.

Витька же на каждое поваленное дерево крепил амулет защиты, организовывая своеобразный щит от магических атак, но не единый, а состоящий из множества небольших с таким расчетом, чтобы они перекрывали друг друга. Остальные занялись подготовкой окопов и укрытий. Судя по всему времени хватало впритык.

Глава 26

Окопы не совсем хорошие, но все-таки защита, были подготовлены быстро, благо размякший грунт легко копать. Пришло сообщение, что первый отряд уже близко и Лешка собрал совещание.

—Значит так, — он замер, явно с трудом борясь с накатившим мандражом, — Наша задача не уничтожить врага, а задержать. Ленайра говорила, что все противники в рунных доспехах, а значит защита у них на высшем уровне, но… Но они не рунные рыцари, значит защиты на конях у них нет. Без коней наше преследование невозможно. Таким образом первый внезапный удар по людям, дальше отстреливаем лошадей и быстро отступаем на новые позиции. Валим деревья на дорогу, снова прореживаем коней и снова отступаем.

Наверное, первый выстрел тоже стоило дать по коням, но Лешка понимал, что это для них всех первый настоящий бой, в который они готовились вступать. Бой, на который они запранее настраивались, а не как в прошлый раз, когда пришлось вступать в сражение с ходу, даже задумываться некогда было. И страх за Ленайру пересилил страх боя. Может он и не прав, но именно сейчас всем стоит дать почувствовать… крови, наверное, как бы жестоко это ни звучало. Выбора-то у них ведь и не было. Либо они остаются тут и принимают правила этого мира, либо возвращаются домой. Война для них всех с сегодняшнего дня становилась уже работой.

Похоже, остальные прекрасно поняли послание. Нехотя, но согласно кивнули все.

—Теперь вы… — Лешка повернулся к гвардейцам. — На вас поддержка защиты и подпитка амулетов. Один идет с Аней и защищает ее. Ань, не спорь, ты оказываешься в стороне от всех и мы можем не успеть. Какая тактика снайперов? Двойка. Твоя задача в оставшееся время объяснить защитнику что от него требуется. А теперь по местам!

Расползающаяся слякоть прекрасно скрыла следы засады, хотя сидеть в оползающих окопах то еще удовольствие. И магию использовать нельзя – обязательно засекут.

Судя по тому с какой скоростью двигались преследователи о засаде они даже не думали. Нет, сканирующий луч все маги уловили, но это скорее была дань правилам, чем реальный поиск засады.

Лешка выставил пневматический автомат, проверил пули… Прицелился… Алюминиевые пули вспыхивали маленьким

солнцем стоило им отлететь немного и летели вперед уже похожие на трассеры. Первые удар приняли на себя не полностью развернутая рунная защита доспехов, а потом двое всадников вылетели из седла, перед ними вспухли небольшие разрывы. Маги гвардейцы развернули щит, который приняли удары пришедших в себя преследователей. Кем бы они ни были, но очнулись быстро. Как и обнаружили откуда стреляют. Вот только в тактике этого мира не было таких защит, как окоп и все выстрелы проходили выше голов, валя деревья за спиной.

Рядом ругался Борис, стреляя из автоматической винтовки. Получившийся завал из-за выбитых всадников прекрасно задержал преследователей, а образовавшаяся толкучка служила прекрасной целью. К удивлению Лешки рунные доспехи прекрасно держали удары их оружие и неподвижно лежали всего трое, а остальные слабо шевелились и даже пытались отползти в сторону. Вот только спрыгнув с коней, они оставили их без защиты. И как ни противно было убивать невинных животных, но это был реально для них единственных шанс. По бьющимся в панике коней прошлась настоящая коса смерти. Единственное утешение, что животные не мучились. Одно попадание в любую часть тела гарантированно убивало коня

Лешка прекратил стрельбу и осмотрелся. Чуть позади толкучки стояло трое людей, один из которых держал высокий посох с навершием. Кажется, местная артиллерия, но вроде как там стандартная единица пятерка… Посох вскинули, на мгновение сняли защиту для выстрела… в этот момент точный снайперский выстрел перерубил посох, энергия не нашла выхода и вспыхнула маленьким солнцем на месте. Лешка облегченно выдохнул. Да уж, неизвестно чем бы закончилось, если бы они успели шарахнуть. Даже ослабленная артиллерийская команда могла натворить дел. У Аньки стальные нервы. Выжидала до последнего, дождалась того мига, когда атакуемые вынуждены были снять защиту для своего выстрела и стрельнула именно в этот момент.

Противник, явно деморализованный, поспешно отступал. Едва он скрылся за поворотом, Лешка вскочил.

—Отступаем!

Вовремя. Едва они скрылись в лесу за деревьями, как недалеко от окопов вспух небольшой огонек, ослабленный амулетной защиты.

Замершие Борис с Витькой принялись отстреливать деревья, которые подрубленные падали позади отступающего отряда, делая лес непроходимым. Раздавшиеся взрывы на дороге показали, что и Анька не теряет времени даром и рушит деревья

поперек дороги.

Судя по частоте выстрелов у противника осталось единственное орудие, хотя грохот взрывов явно стал сильнее. Лешка же вспомнил, что синхронизация пятерки возможно только через рунные круги, без них максимум трое могут быть объединены. Потому трое тогда и готовились стрелять. Сейчас же, похоже, работала полноценная артиллерийская пятерка.

—Потери? — поинтересовался тяжелы дышавший Лешка, у которого еще бурлил адреналин в крови, выбираясь на дорогу. Один из гвардейцев подвел ему коня.

—У нас нет. У противника… Примерно пятеро погибших, семь раненных.

—Да уж. Рунные доспехи – сила! Гадство. А что кони?

—Ну… некоторые разбежались, их еще отлавливать и успокаивать. Мертвы… где-то половина, точнее сказать трудно… Думаю, в ближайшие часа два нас преследовать не смогут.

—Тогда… — Лешка подумал, оглядел всех. Мрачные друзья стояли рядом. Анька, с зеленоватым цветом лица вцепилась в винтовку так, что оторвать ее вряд ли бы у кого получилось. — Тогда догоняем остальной отряд и наблюдаем за противником с помощью Грома. Если не отстанут, повторим.

Вариэн задумчивым взглядом проводил остающихся, покосился на приятеля, который явно выражал неудовольствие от того, что его не оставили прикрывать основные силы. Покачал головой.

—Все бы тебе мечом махать.

Барон Тайрин нахмурился.

—Не понимаю, чем эти лучше меня? Я видел, как они с оружием обращаются… курам на смех.

Вариэн покачал головой и снова задумался. Зря барон не уточнил, что не очень уверенно компания обращается с холодным оружием. А вот с тем, что у каждого было приторочено к седлу они обходились весьма уверенно. Но вот говорить об этом барону не стал. Его занимал совсем другой вопрос.

Когда группа остановилась на короткий отдых, он подсел к Ленайре, которая отрешенно рассматривала что-то вдали.

—Ну и зачем?

Девушка вздрогнула и глянула на Вариэна.

—А… опять ты. Чего хотел?

—Понять.

—Что именно?

—Зачем ты своего друга оставила там? Насколько это было необходимо? Знаешь, вот я думаю, что для прикрытия вполне

хватило бы и гвардейцев. Что твои друзья могут сделать такого, чего не смогут гвардейцы? Там ведь не надо убить всех, достаточно коней, а они совершенно не защищены. Парочка магов под защитой пятерых гвардейцев более чем достаточно.

—У них шансов больше…

—Угу. Вот только ты места себе не находишь и даже сейчас при разговоре продолжаешь следить за происходящим через фамильяра.

—Там пока ничего не происходит.

—Да это не важно. Главное то, что ты подтвердила, что твои приятели не смогут сделать ничего такого, чего не сделали бы гвардейцы. Зато ты не изводила бы себя от волнения и переживаний за жениха. Больший же риск… мой друг очень сердит, что ему не дали поучаствовать в бою.

Ну да. Можно было бы оставить, здесь он не нужен, но и не нужно, чтобы кто-то посторонний видел действие нового оружие. Вблизи видел. Гвардейцы-то под присягой, а вот барон пока посторонний.

Ленайра обхватила себя за плечи и слегка покачнулась.

—Началось, — выдохнула она.

Вариэн замолчал, не желая отвлекать девушку от наблюдений. Наконец та облегченно выдохнула:

—Все живы. Выбираются. Преследователи пока приходят в себя. Им еще лошадей ловить. А вот дорогу завалили наши зря – там обоз идет и их люди расчистят ее в момент. Никакой задержки. Хотя… о нападении они должны сообщить имперским властям.

—Кажется кто-то очень рад.

—Естественно… слушай, чего ты хочешь?

—Понять. Как ваш вассал, сиятельный лорд, хочу разобраться, чего от вас ждать.

—Тебя это никоим образом не касается! — Ленайра глянула на небо и поднялась. — Надо ехать. Ну и убедиться, что преследователи отстали… и проверить дорогу впереди. — Покачнулась. — Мальчишки, — буквально прошипела она.

—Простите?

Ленайра глянула на Вариэна, несколько секунд разглядывала его, потом махнула рукой.

—Почему вы не видите очевидного? Почему вам вечно все нужно доказывать? В том числе и свою полезность? Проклятье!

Похоже выдержка Ледяной Принцессы в очередной раз дала сбой.

—Наша Принцесса уже не может сдерживаться? — хмыкнул Вариэн. — Значит я прав и ты действительно переживаешь за

своего жениха… и ты его любишь… и тем не менее отпустила… Не боишься потерять?

Ленайра постояла, потом вернулась на место, где сидела ранее.

—Боюсь… но именно потому и отпустила. Вы… вы все… вам всем же подавай явное свидетельство того, что вы не бесполезны! Что именно вы должны защищать нас, девушек! Сама мысль, что без него я бы никогда не справилась бы… да я не уверена, что даже дожила бы до сегодня… просто не хватило бы сил все это вынести если бы не он! Но он… он же хочет защищать сам! Мне достаточно, что он есть и рядом, а ему этого мало…

—И потому ты даешь ему возможность быть защитником? — Вариэн, похоже, был настолько ошарашен этим, что даже растерялся, наверное впервые за время знакомства.

—Прикрыть нас все равно нужно было, — глухо отозвалась Ленайра. — И правда в том, что мои друзья самые подходящие люди для этого. Для таких боев мы все и готовились. И только у них был немалый шанс выйти из боя без потерь. Ни два мага, ни три под каким угодно прикрытием не смогли бы отработать так чисто, как они. Но это бой и там бывают разные… неожиданности. А я тут… только и могу смотреть. А Леше… ему мало быть рядом. Ему нужно быть полезным. А значит это был не последний раз, когда я вынуждена буду остаться и ждать… и бояться… Либо как и прежде держать его подальше и все делать самой. Но тогда я его точно потеряю… Он так не сможет и уйдет… и ему, как любому мальчишке, не объяснишь, что достаточно быть рядом… что мне этого хватит и именно это дает мне силы двигаться дальше… а он не понимает… — С каждым словом Ленайра говорила все тише и тише, даже начала слегка раскачиваться, словно делая отрешиться от всего, забыть свои страхи. — Не хочет понимать, что кроме него у меня больше никого не осталось…

Вариэн уже остро пожалел, что затеял этот разговор. Просто сам не ожидал, что всем известная стальная выдержка Ледяной Принцессы настолько даст сбой. Бочком, бочком он постарался незаметно отойти в сторону. И уже когда решил, что получилось почувствовал на плече стальную хватку. Причем стальную буквально, судя по всему магического усиления Ленайра не пожалела. Больно было так, что Вариэн с огромным трудом удержался от крика, хотя и чуть скривился.

—Ты же ведь понимаешь, — раздался совершенно спокойный, но от того и пробирающий до костей голос Ленайры, — что не стоит болтать о том, что услышал?

—Конечно, госпожа…

—Что лучше вообще забыть о произошедшем. Никакого разговора ведь не было, правда?

—Да, госпожа…

Сама Ленайра еще некоторое время стояла на месте, глядя вслед улепетывающему Вариэну. Кажется, перестаралась и напугала сильнее, чем хотела. Да уж… реально испугалась за Лешку так, что весь свой самоконтроль растеряла. Дошло до того, что постороннему человеку начала жаловаться. Совершенно новое для нее чувство – страх за кого-то… да уж… теперь она понимает, что испытывал Лешка, когда слышал о ее приключениях… пожалуй, больше слова ему в упрек не скажет, когда он будет возмущаться. И нужно привыкать, что ее друг отныне всегда будет рядом… а то и впереди, как настоящий мужчина… ну… она позволит ему быть чуть впереди… чтобы он чувствовал себя нужным и чтобы его не потерять…

Два отряда встретились примерно через три часа. Ленайра дернула было коня к Лешке с явным намерением подскочить к нему и… что «и» она пока и сама не представляла. Обнять? Обругать? Надавать по шее? Усилием воли сдержалась и ограничилась кивком, после чего сообщи ла одновременно и друзьям и сопровождающим их гвардейцам:

—Я отправила Грома понаблюдать… первый отряд практически небоеспособен, они лишились трех четвертей коней. Правда они их компенсировали забрав лошадей у купеческого обоза, но эти кони тяжеловозы, для погони предназначены плохо. Да и объяснения с купцами много времени заняло. Теперь императору придется постараться объяснить каким образом рунные доспехи оказались на разбойниках с большой дороги.

—Разбойниках? — не сообразил Лешка. В первое мгновение он и сам не знал как реагировать после боя, но Ленайра, к счастью, сумела подобрать нужную интонацию и тему. Главное, она всех действительно интересовала.

—Обоз-то застрял без коней. И они недалеко от столицы. К тому же обоз большой и не оставить свидетелей они не могли. Денег заплатить за взятых коней у них тоже нет. Пришлось реквизировать.

—Но разве в обозе нет охраны?

—На территории империи она минимальна и против людей в рунных доспехах они не полезут. Зря они так сделали, очень зря. — Ленайра задумчиво покусала губы. — На купеческих тяжеловозах они нас не догонят, а подставили свое начальство они крупно. Рядовые купцы может и не поймут, что к чему, но руководство купеческой гильдии в момент разберется что к чему,

когда до них дойдут слухи о происходящем в Древних Родах. Если правильно сыграть, то куцы будут за нас – им разборки внутри империи даром не нужны. Не готовы они к беспорядком, слишком долго длятся жирные годы и к ним привыкли. Потому поддержат тех, кто обеспечит стабильность. И играющий в непонятные игры с Древними Родами император им мало интересен. — Она резко развернулась к Ригену. — Отряди парочку гвардейцев. Пусть затаятся в стороне. Когда проедут оба отряда, пусть вернутся к каравану и соберут показания. Кто, как, когда, подсчет убытков, описание грабителей. С магическими клятвами в правдивости показаний… в общем, сам понимаешь.

Командир гвардии, до этого внимательно слушавший разговор, согласно кивнул и оглянулся, выбирая подходящих исполнителей. Отъехал в сторону и стал что-то втолковывать выбранной парочке. Пока он объяснял, Ленайра снова вступила в контакт с фамильяром и замерла.

—Ага, второй отряд не сообразил что с купцами и проехал мимо… первый… тащится. Они еще и засад сторожатся. Зачем вообще тогда пытались догнать? Леш, вы как? Вам нужен отдых или можете ехать?

Лешка оглянулся на приятелей, пришел к какому-то выводу и кивнул.

—Пока на адреналине еще, можем ехать. А кони у нас даже не устали еще. Лучше бы оторваться от преследователей.

Девушка согласно кивнула.

—Тогда в путь. — Дав коню шпоры, она снова вырвалась вперед, возглавив отряд. Правда Риген тут же поравнялся с ней, что-то сказал, из-за чего Ленайра чуть придержала коня, дав нескольким гвардейцам возможность ее обогнать.

Лешка поравнялся с ней.

—Что-то случилось?

Ленайра мотнула головой.

—Риген правильно указал, что хоть больших сил впереди может и не быть, но несколько людей найдется наверняка. В качестве последнего шанса могут меня попытаться и убить. В любом случае он прав и вперед мне нечего вылезать.

Лешка энергично закивал, ненадолго отъехал в сторону переговорить с друзьями, после чего те взяли Ленайру в плотную коробочку, окружив со всех сторон. Ленайра покосилась на них, покачала головой, вздохнула, но спорить не стала. Только заметила:

—Не думаю, что стоит опасаться такого покушения. Снайперских винтовок тут нет, а арбалетный болт с каким угодно зачарованным наконечником с первого раза защиту моих

доспехов не пробьет. Главное не дать выстрелить второй раз. — Но на всякий случай проверила насколько легко выходит из ножен ее шашка.

Так и двигались, чередую отдых с быстрыми рывками. Отряд и сейчас не особо скрывался – ехали с развернутыми знаменами, звуками горна извещая окрестности кто именно едет. И ни один встречный отряд не то что не рискнул их задержать, но даже торопливо расчищал перед ними путь. Из-за этого и было решено ехать кратчайшим путем – отдавать выигранное преимущество никто не хотел. Ленайра же, убедившись, что за ними гонится только второй отряд, первый заметно отстал на купеческих лошадках, к тому же без припасов – ехали оба отряда налегке ради скорости – явно не выдерживая заданного темпа, отправила Грома разведывать дорогу впереди.

На привале Анька подползла к Ленайре и устало плюхнулась рядом.

—Далеко еще?

Ленайра сверилась с картой.

—Скоро придется свернуть с главного тракта, а там уже останется километров шестьдесят. Если погода не испортится, то через два дня доберемся. Но вот то, что придется съехать меня смущает. Нападать на главной дороге не рискнут, тут много посторонних, даже удивительно.

—Ничего удивительного, — сообщил сидящий рядом Вариэн. — Это благородные могут выбирать погоду, а остальные зарабатывают как умеют. Дождя, снега нет, дороги свободны, надо за это время успеть хоть немного проехать. Даже если непогода застанет в пути, так всяких харчевни и постоялые дворы на центральном тракте через каждый переход и заблудится на нем нереально. В любом случае доберутся.

—Но ведь когда мы ехали к Ригерам, дороги были пустые? — удивилась Анька.

—Конечно. Вспомни какая погода была тогда. Конечно все предпочли переждать такое под крышей. Сейчас ни снега, ни дождя вот и оживились все.

Ленайра задумалась на миг.

—Попрошу Грома тщательней исследовать дорогу к поместью Торренов. Если и будет засада, то только на ней. Вариэн прав – на центральном тракте сейчас слишком оживленно. К тому же на этом участке удобных мест для засады нет – все вокруг видно.

—И сколько нам до этого перевала?

—Утром приедем.

Лешка изучил небо и вздохнул.

—Как бы погода не испортилась, тогда те, кто в засаде

получат преимущество.

Разговор затих, поскольку дорога основательно вымотала всех, даже гвардейцы отдыхали без вечных своих шуточек. Только Риген, поймав взгляд Лешки, чуть заметно кивнул в сторону. Дождавшись кивка, он отошел к лесу. Лешка, подождав некоторое время, чтобы не привлечь внимание, зашагал в ту же сторону.

Командир гвардейцев ожидал его прислонившись к дереву встав так, чтобы его не было видно от поляны, где расположился на отдыхе отряд.

—Что-то случилось?

Риген кивнул.

—Просто хочу поделиться кое-какими мыслями. Как правильно предположила лорд, много людей впереди быть не может. Враги не могли ни послать весточку – времени нет, ни выделить нужные силы заранее, иначе не заморачивались бы с погоней этими двумя отрядами.

—То есть засады не будет?

—Если бы я руководил этой операцией и мне нужно было бы не допустить конкретного человека к месту любой ценой, то я обязательно оставил бы отряд последнего шанса. Не общий бой ради захвата, а именно ликвидацию точечной цели.

—Хреново, — совершенно искренне выругался Лешка почесав затылок. — Что нужно делать?

—Если тебе действительно дорога твоя невеста, будь с друзьями рядом с ней и следите за мной. Я не знаю как вас готовили, но опыта у вас нет, а у меня в отряде есть нужные специалисты, которые… гм… знают о таких засадах очень много. Я их отряжу на это дела и в местах вероятных засад они подадут сигнал мне, а я вам. Будьте просто наготове.

Лешка медленно кивнул.

—Я сообщу всем. И, как я понимаю, Ленайру тревожить не стоит?

—Она не дура и видя, что насторожитесь вы, тоже примет меры. Просто я не хочу лишний раз ее тревожить такими вот разговорами. Ей сейчас и без того нелегко.

—Хорошо… я понял. Все сделаю. А ночью не смогут?

—Для нападения ночью неприятель должен точно знать, где мы расположим лагерь, а это я и сам пока не знаю. Но ты прав, лишние предосторожность не помешают, я подумаю над этим.

—И сам не знаю, — ворчал под утро Витька, уже изрядно растерявший свой оптимизм, — что лучше, плохая погода или хорошая. В хорошую мы быстро двигаемся, но как-то тревожно. В плохую же… ну сами понимаете.

—Не понимаю, — скорее из вредности отозвался Борис. —

Нам сейчас лучше всего доехать поскорее. Снежан, какие планы на потом?

Ленайра пожала плечами.

—Будем сидеть там и ждать, когда приедет представитель Ригеров, дальше переговоры… ждать же… поверьте, вы это путешествие будете с радостью вспоминать.

Витька понял к чему ведет Ленайра и помрачнел – ждать он ненавидел всей душей. Это для него страшнее пытки при его непоседливой натуре. Ленайра, заметив выражение его лица, усмехнулась:

—Расслабься, найдем чем заняться. Пока же завтракаем и выезжаем… а я еще раз вдоль дороги Грома погоняю.

Ворон возмущенно уставился на хозяйку, сообразил, что жалости не дождется, вздохнул как-то почти даже по человечески и взлетел. Предоставив готовку и сбор к выезду остальным, Ленайра устроилась на привычно подготовленном участке и принялась наблюдать за фамильяром. Понимая, что ее сейчас лучше не отвлекать, девушку оставили в покое и все дружно занялись своими делами.

Уже садясь на коня сообщила Лешке и Ригену:

—Не пойму, то ли впереди действительно никого нет, то ли они знают о Громе и не подставляются.

—А те, кто позади? — поинтересовался Борис.

—Отстали, — махнула она рукой. — Еды нет, коней тоже кормить нечем, купить… похоже, с деньгами у них тоже худо. Да и коней в погоне загнали, заводных у них нет. В общем, о них можно забыть. Шанс догнать нас у них был, но первый отряд вы хорошо притормозили, — Ленайра кивнула Лешке, — а второй почему-то задержался в пути и сейчас без шансов. Так что сосредоточимся на дороге впереди. Центральный тракт я хорошо изучила и тут все спокойно.

Спокойно или нет, но Лешка обратил внимание на то, с какой настороженностью Риген провожает каждого путешественника, которого им доводилось обгонять, а уж когда обгоняли идущие караваны, так словно невзначай постоянно держал между своим лордом и караванщиками несколько гвардейцев с развернутыми боевыми щитами. Ленайра не возражала, когда несколько гвардейцев постоянно держали вокруг нее защиту и, похоже, даже сама усиливала доспехи при встрече с посторонними. Проскочить вперед в этом случае все старались поскорее. На всякий случай разворачивал и свою защиту, предупредив и друзей.

Торопились так, что даже остановку на обед сделали как можно короче, перекусив практически на ходу. Как-то все дружно решили, что раз цель близка, то и добраться до нее нужно как

можно скорее, игнорирую мелкие неудобства. Бешенная гонка вымотала всех, но жалоб не было.

—Лучше еще один бой, — тихонько проворчал Витька, но предварительно убедившись, что его не слышит Аня. Борис продемонстрировал ему внушительный кулак, но говорить ничего не стал.

Перед поворотом поменяли коней и с центрального тракта съезжали со всеми предосторожностями, словно подозревая засаду сразу после поворота. Ничего такого, конечно, не было. Опасность, если и была, то ждать ее скорее стоило когда они углубятся в лес, видневшийся вдали.

—Сейчас я, пожалуй, даже рад, что мы едем зимой, а не летом, — раздался слева от Лешки голос Вариэна.

—Чего? — удивился Лешка.

—Говорю, рад, что не лето. Засада в лесу зимой среди голых ветвей вовсе не тоже самое, что в лесу летом, когда все деревья покрыты зеленью.

—А-а-а… ты в этом смысле. Зато темнеет рано… успеем ли до темноты добраться?

—Ну… устраивать засаду около поместий Древних Родов довольно странный способ самоубийства. Такое только от очень большого отчаяния сотворить можно.

—Потому мы остановимся пораньше и переночуем в лесу, — подъехал услышавший их диалог Риген. — К поместью мы должны будем приехать завтра утром.

—А-а-а… а почему? — Вариэн за все время их похода старался держаться от Ригена подальше, нельзя сказать, что он боялся его, но точно опасался. Только большое удивление от предложения заставило его задать этот вопрос.

—Как ты верно сказал, — засада у самого поместья вряд ли будет, но «вряд ли» вовсе не невозможно. Проехать в поместье можно только по этой дороге. Если мы сейчас устроим недалеко лагерь и будем наблюдать за ней, то гарантируем, что если впереди и есть засада, то помощь к ней не придет. С другой стороны те, кто сидит в засаде впереди не знают, когда мы поедем мимо них и вынуждены будут караулить нас всю ночь. Под утро они будут не в лучшем состоянии.

—А-а-а… — Вариэн ошарашенно застыл в седле, потом кивнул. — М-да… вот что значит опыт… я как-то и не подумал о таком…

Риген, очевидно, с Ленайрой по поводу лагеря не советовался, поскольку стоило ему отдать приказ, как та немедленно подъехала к командиру гвардии с вопросом. Получив те же объяснения, задумалась.

—Не согласна, но командуете вы, — вынесла она вердикт. — Вам решать.

Риген молча поклонился и отправился отдавать распоряжения.

—А почему ты не согласна? — заинтересовался Витька. — Логично же вроде.

—Да нет, я согласна, на самом деле, — вздохнула Ленайра. — Просто подумала, что мы успели бы проскочить. Просто спорить с тем, кого я же назначила командовать экспедицией… Зачем я его тогда назначала? Взяла бы командование на себя. А если уж назначила, то надо слушать. Опыта у него и правда, много.

—Риген прав, — вынес вердикт Борис. — И тут я с ним согласен.

Сам же Риген тем временем отправил несколько человек отыскать подходящее место для лагеря, а остальные занялись установкой магических сигналок на дорогу, что Риген контролировал лично. Он же распределял время дежурств среди своих людей.

Борис дернул Ленайру за плащ. Дождавшись ее внимания, заметил:

—Попроси Ригена, чтобы в отряды наблюдений за дорогой включили по одному из нас. С нашим оружием прикрывать их самое то.

Ленайра задумалась, кивнула и отправилась к Ригену.

Пришлось чуть в стороне для всех устраивать демонстрацию возможностей пневматического оружия, усовершенствованного магией и использующего в качестве снарядов рунное серебро с закаченным в него магией чтобы прониклись все. Риген долго разглядывал пистолет, который вручила ему Ленайра. С ее разрешения несколько раз пострелял, меняя магазины с разными типами снарядов.

—Оружие великолепное, но один его магазин стоит как небольшое королевство, — заключил он.

Вариэн, крутящийся рядом, присвистнул.

—Все-таки в слухах о дорожках, крытых золотом, у Древних Родах что-то есть.

Ленайра промолчала. Не объяснять же, что это рунное серебро из другого мира для нее обошлось дешевле, чем железный лом. Алюминий в ее родном мире добыть стоило неимоверных усилий и затрат, потому и стоил он так дорого. Да даже в родном Лешкином мире одно время он стоил дороже золота, пока не разработали технологию его массовой разработки.

Риген же ценой заморачиваться не стал. Уяснив возможности оружия, он вызвал свободных людей и организовал совместную короткую тренировку с разработкой тактики сражений, внимательно выслушивая дающих пояснений Лешки и Бориса.

—Так, кое-что я понял, — сообщил он задумчиво, — но за такой короткий срок сделать что-либо толковое не получится. Единственный вариант, я сделаю каждого из вас командиром тех отрядов, к которым каждый из вас будет прикомандирован. Госпожа, вы не дежурите.

Ленайра вскинулась, готовясь дать отповедь, но была остановлена решительным жестом командира своей гвардии.

—Сейчас наш бой. Ваш начнется когда вы благополучно доберетесь до Торренов. И что бы выдержать этот бой достойно вы должны выспаться, отдохнуть и набраться сил.

—Он прав, — согласился и Лешка.

Ленайра глянула на Ригена, Лешку. Подумала… открыла рот… закрыла…

—Ладно, — вздохнула. — Доверюсь вам.

Вариэн хмыкнул, быстро разобравшись в причине такой покладистости лорда Геррая – она продолжала показывать жениху, что нуждается в его защите. Хотя что тут игра, а что реальность он и сам не смог бы сказать. Вполне возможно, что она реально так считала, а не играла. Сейчас он и ее перестал понимать. Стоило показаться рядом с ней кому-то из этих непонятных людей, как он и ее поступков переставал понимать.

Риген, когда Ленайра ушла в свою палатку отдыхать, а заодно и еще раз осмотреть дорогу с помощью Грома, снова собрал солдат и заставил их выслушать лекцию по тактике в исполнении Лешки, который коротко давал пояснения как именно следует действовать и чего ожидать от оружия, как не попасть под дружеский огонь. Ясно, что большой пользы такой ликбез принести не мог, но даже такое лучше, чем вообще не рассказывать.

—Самое главное, не нужно рваться вперед, перекрывая таким образом сектор обстрела. Ставьте щиты. Защищайте нас и себя. Отвлекайте дистанционными атаками. Если будет бой ночью, вешайте осветители над дорогой. Пусть враги будут на виду, а мы в тени.

Риген слушал со своими гвардейцами, задавал вопросы, выдвигал предложения и выслушивал либо возражения, либо одобрения.

—Какое счастье, что такого оружия не может быть много, — наконец подвел он итог. Судя по одобрительным кивкам остальных гвардейцы своего командира поддерживали целиком и

полностью. Но и возможности оценили. В общем, идиотов тут не было и все понимали, что с таким прикрытием их шансы уцелеть в возможной заварушке резко возрастали. Но и видеть подобное у врагов не хотели…

Лешка вымотался довольно быстро, кивнул Борису, передав эстафету ответов ему, а сам двинулся в сторону палатки с Ленайрой. У входя с сомнение замер. Хмыкнул, вытащил короткий меч и аккуратно постучал им по стволу дерева, стоявшего рядом.

—Кто там? Входите.

Лешка заглянул в палатку и столкнулся с удивленным взглядом девушки.

—Ты там кого изображал?

—Ну… просто подумал, что без стука войти было как-то некультурно, вот и постучал…

—М-да… — Ленайра отвернулась и снова улеглась, уставившись на потолок палатки. — Проходи, садись, — буркнула она.

—Что-то случилось? — Лешка присел рядом, поджав под себя ноги.

Ленайра вздохнула.

—Я должна была подумать о слаженности гвардии и вас… а мне даже в голову не пришла мысль хотя бы показать возможности нашего оружия. А сейчас все приходится делать наспех и в теории.. Даже одно учение провести не можем. Риген мне сегодня ни слова не сказал, но я прекрасно догадываюсь, что он мог бы сказать.

Лешка помолчал, понимая, что подруга права. Но согласиться с ней? Она и так себя накручивает. От его согласия с ней ей легче точно не будет.

—Мы ведь уже почти пришли, а в обороне вопрос слаженности стоит не так остро. Они прикрывают магией, мы стреляем. Зато у Торренов будет чем заняться пока дожидаемся представителя Ригеров.

Ленайра хмыкнула.

—Ну да, всем покажем возможности оружия.

—Если уж мы затеяли лекция солдатам, пусть и гвардейцам, то в секрете его возможности мы все равно не сохраним. Зато показывая в открытую всем желающим… ну желающим из союзников, мы показываем, что не боимся его кражи и что оно доступно только Роду Геррая. И то не всем, а только особо приближенным. Можно и стоимость каждого выстрела озвучить.

—Гм… — Ленайра заметно повеселела. — А знаешь… может ты и прав. Если будем секретить, то только привлечем внимание.

А так… да смотрите, стреляйте. С нашим уровнем технологии все равно повторить такое не получится ни у кого. Тем более глупо было прятать… м-да… Как же не хватает сейчас Дмитрия Ивановича!!! — с каким-то надрывом вдруг произнесла Ленайра. — Сколько бы ошибок можно было избежать… как же сейчас не хватает его опыта… никогда себе не прощу!

Лешка каким-то шестым чувством сообразил, что нужно делать. Осторожно прилег рядом с Ленйраой и обнял ее, прижав к себе. Девушка всхлипнула и вдруг спрятала лицо у него на плече.

—Какой-же ты дурак, Лешка!!! Как же ты не понимаешь, что ты мне нужен такой, какой есть! Именно ты даешь мне силы двигаться дальше. Не было бы тебя, я давно бы сдалась… какое еще доказательство твоей нужности тебе еще нужно?!

—Э… — от таких вопросов Лешка совсем растерялся. — До сегодняшнего дня ему даже в голову не приходило, что Ленайра понимает его состояние и переживает не меньше его.

—Мне просто хочется защитить тебя… Ты и так уже много всего пережила…

—А мне совершенно не хочется больше терять близких людей… Леш… давай договоримся, что отныне будем больше полагаться друг на друга? Я понимаю тебя… но и ты пойми. Я ведь не от недоверия к вам все пыталась делать сама… да и не ожидала я, что на меня все это свалится… Дед… дед был еще крепкий… я наделась, что лет десять у нас с тобой еще есть и мы успеем… эх…

Дальше они просто лежали молча. Наконец Ленайра зашевелилась и села.

—Надо бы снова проверить как там Гром, — пояснила она. — Хотя если у противника есть хоть один маг, вряд ли что замечу, — в конце концов признала она.

—Как так? Ведь эти два отряда ты быстро засекла.

—Ты не путай тех, кто двигается и тех, кто прячется. В последнем случае маскировка магией почти рефлекс, а Гром еще недостаточно опытный, чтобы обнаруживать такое. Вот подрастет, наберется опыта и лет через пять…Но что сейчас говорить. Только глазами, а зрение у воронов весьма… специфическое, к нему тоже привыкнуть надо.

Ленайра честно пыталась что-то там разглядеть глазами своего ворона, но, видно, вымоталась за прошедшие дни настолько, что сама не заметила как ее голова сначала склонилась вперед, а потом она и сама завалилась. Скорее всего рухнула бы на стенку палатки и завалила бы ее, если бы Лешка аккуратно не подхватил девушку и осторожно не уложил на покрывало, укрыв ее одеялом. Сам пристроился рядом, некоторое

время глядя на бледное лицо девушки, но и сам не заметил, как уснул.

Утром выяснилось, что никаких тревог не было и по дороге никто не проезжал ни в ту, ни в другую сторону. Дорога здесь хоть и не самая плохая, но и далеко не имперский тракт, телеги могли ездить только в сухую погоду. Зимой тут только верхом проехать можно. Вот и не шастали сейчас тут посторонние. Может их враги сообразили об этом, то ли действительно других сил в округе не было, но подкреплений для засады, если, конечно, она была, присылать не стали.

Впрочем командир гвардии доверчивостью не страдал и перед последним рывком нарктил гвардейцев так, что те вскидывали оружие на малейший шорох. Собирались торопливо, бросая все лишнее, справедливо полагая, что как бы там все ни сложилось, но либо их будут кормить в особняке Торренов, либо эта еда им просто не понадобится. Палатки собирать не стали, еду подвесили на деревья повыше. В общем побросали все, что можно.

Анька, глядя на гору вещей в палатках, вздыхала, но не спорила. Борис шутливо погладил ее по голове, чем заслужил пинок и разъярившейся девочки. Зато в себя пришла и отправилась проверять оружие.

Выезжали так, словно были уверены в нападении по меньшей мере армии за ближайшим поворотом.

Со всеми предосторожностями: арьергардом, авангардом и боковым охранением они с максимально возможной скоростью двинулись в сторону поместья Торренов. Саму Ленайру взяли в плотное кольцо, стараясь прикрывать от любой опасности.

Витька некоторое время наблюдал за картиной охраны лорда Геррая. Поглядел на готовую уже взорваться на таких охранников праведным гневом Ленайру.

—Ох, рано, встает охрана, — неожиданно затянул он. Потом хмыкнул, присвистнул и залихватски выдал: — Если близко воробей, мы готовим пушку, если муха – муху бе-е-ей… взять ее на мушку.

Гвардейцы русского языка не знали, а потому никто так и не понял почему вдруг вся компании едва с коней не попадала от дружного хохота. Похоже до всех дошел весь идиотизм ситуации, а в желании защитить девушку и правда стали похожи на тех самых охранников из старого мультика. Расступились, дав Ленайре больше места.

Да уж… Дмитрий Иванович был замечательным специалистом в своей области, но охранять людей не умел. Не его это был профиль, а там ведь свои особенности и приемы. Вот и

пытались действовать в меру своего разумения. И не всегда эта мера удовлетворяла этому самому разуму. Благо гвардейцев именно на охрану и натаскивали. Собственно в охране членов Рода и заключалась их обязанность. Так что Риген в эту возню предпочел не вмешиваться, только выделив дополнительно людей прикрыть всю группу. На всякий случай.

Так и двигались…

Глава 27

Несмотря на все предосторожности атака началась неожиданно… почти… Все-таки Риген знал свое дело и своих людей. И знал, кого выделить наблюдателями. Впереди едущие гвардейцы вдруг слегка сдвинулись, развернулись щиты, о которые расплескались огненные всполохи – типичная ошибка дилетантов бить сразу самым мощным заклинанием. При всей кажущейся выгода такого действия застать врасплох этим можно только таких же дилетантов. Профессионалы же всегда держат щиты в полупассивном и первую атаку они встречают всей своей мощью. Удержат они или нет атаку, но опытные солдаты получают время принять меры, что сейчас гвардейцы и демонстрировали. Часть дополнительно ставила защиту лорда, другая немедленно открыла огонь из луков рунными стрелами, третья бросилась к лесу.

—Прикройте! — бросила Ленайра, доставая шашку и оглядываясь. Быстро выяснила откуда идет основная атака, вскинула шашку, указывая направление, а потом начала ее крутить. Тяжелое оружие порхала в ее руке словно бабочка, тяжесть, казалось, она не ощущала. Одна сторона шашки начала накаляться, на второй образовалась ледяная корка.

Витька и Борис практически сразу вскинули винтовки и стали обстреливать лес разрывными снарядами. Не то, чтобы успешно, но отвлекали противника хорошо.

Ленайра шагнула вперед, продолжая крутить шашкой, которая уже превратилась в сверкающий круг, за которым оставалось остаточным следом две плоскости – огненная и ледяная, от которых каким-то образом в сторону леса двинулись потоки воздуха, один из которых был раскалённым, а второй ледяным. Гвардейцы, получив сигнал, бросились в стороны. И как только образовалось свободное пространство воздушный поток усилился и в сторону леса устремился лед и пламя.

Лешка заворожено наблюдал за этой картиной. Видя такое, понимаешь, почему все вокруг считали Ледяную Принцессу гением от магии. Даже он, зная физические процессы и каким образом такое можно проделать, впечатлился.

Рванувшиеся в сторону девушки стрелы буквально снесло в сторону, а часть из них просто сгорела. Враг, сообразив, что за них взялись серьезно, поняли, что прямая атака единственный выход. Вопреки ожиданиям из-за деревьев выскочило не так уж и много людей, но лишившись укрытий в виде деревьев и стационарных щитов, которые одновременно выполняли и роль

маскировки, они стали легкой мишенью стрелков.

Аня было взялась за винтовку, но Борис успело положить руку на ствол и опустил его в землю. Покачал головой.

—Ань, твоя помощь сейчас не требуется. Не нужно это делать больше, чем нужно.

Аня дернулась было, потом нахмурилась и мрачно кивнула, но винтовку убирать не стала, следя за противником. Впрочем, закончилось все быстро – против гвардейцев у них не было ни единого шанса, даже непонятно на что они надеялись. Впрочем, ответ на этот вопрос нашелся быстро, когда Риген подошел к терпеливо ожидающей его Ленайре все то время, когда его люди осматривали тела. Показал ошейник.

—Мерзкая вещь, — поморщился он.

—Что это? — удивился Лешка. — Рабский ошейник?

—Не совсем. Рабский ошейник не дает возможности сражаться. Раб не может в принципе взять в руки ничего магического. Это же… такие ошейники испускают определенную энергию, которая… гм… дает счастье. Человек постоянно пребывает в эйфории. Отключить ошейник для них худшее наказание. Ради него они пойдут на что угодно.

—И многие в таких в ошейниках? — Ленайра протянула руку и взяла артефакт.

—Семнадцать тел. Еще трое без ошейников. Сколько сбежало пока непонятно.

Девушка снова кивнула, не отрывая взгляда от ошейника в руке.

—Если получится связать власти с этим, то императору будет не отмыться…

—Не думаю, что получится, — после недолгого молчание отозвался Риген. — Наверняка следы от них уведут за границу… и я готов поклясться, что так оно и есть. Просто их забрали из какой-нибудь груды не внесенных в реестр конфискованных улик. Такие игрушки частенько перехватываются на границе.

—Последствия?

Риген глянул на Лешку.

—Какие могут быть последствия, если человек постоянно испытывает счастье? Полная атрофия всех чувств. Такие люди кто угодно, но уже не люди. У них нет страха… сами видели, как они вперед лезли. К несчастью думать такие люди не разучиваются, а потому очень опасны.

—Но и долго такие люди тоже не живут, — добавила Ленайра, все еще крутя в руке ошейник. — Страх – это прекрасный сдерживающий фактор от глупых поступков. Когда он уходит… в общем, начинает разные глупости делать. А эйфория

толкает делать такие вещи… вот всегда хотелось человеку полетать – иди и прыгни со скалы. Он же летит… пусть недолго. Ни страха, ни чувства самосохранения. Жуткая гадость такие ошейники. А когда чувства уже атрофировались, то снимать ошейник бесполезно – человек уже эмоциональный калека, способный разве что улыбаться.

—И сколько времени занимает такой процесс? — судя по напряженному лицу Борис задал этот вопрос не просто так.

—По разному, — пожал плечами Вариэн. — От пяти до шести лет. Был у нас в деревни один такой. Кстати, эти ошейники нужно заряжать раз в месяц, а делать это – уголовное преступление. Так что либо самому их заряжать, либо искать мага-преступника. Наш бедолага сам заряжал пока не превратился в овощ. Ошейник давно уже отключен и не действует, но любая попытка его с него снять вызывает такую агрессию… У нас его подкармливают из жалости…

—Это все, безусловно, интересно, — оборвал рассказа Вариэна Риген, — но у нас сейчас мало времени и нужно решать что с этим всем делать. Борис, к чему ваш вопрос был?

—Просто интересно, откуда тут взялись эти типы? Как я понял, эти ошейниконосцы способны разумно действовать без страха очень ограниченное время. Сначала у них еще действуют инстинкты, а потом отключается разум. И вряд ли с ними кто-то будет иметь дела. Значит их нашли заранее, пригнали сюда, каким-то образом заинтересовали… сомневаюсь, что таких людей можно нанять за деньги.

—И? — насторожился Риген.

—Как вы правильно заметили, ошейники вряд ли выведут на кого-то серьезного, это слишком очевидно. Но вот подумали ли наши враги, что можно попытаться отыскать тех, кто этих людей нанимал и гнал сюда? Скорее всего это делалось в спешке и спрятать концы вряд ли успели. Эти же люди не с неба свалились. У них есть семья, знакомые, в конце концов. Пригнать столько в одно место даже по зимним дорогам незаметно тоже не получится. А выйдя на нанимателей, можно выйти и на тех, кто повыше. Взять их вряд ли получится, но понервничать заставим. А если еще вынудим и концы в спешке рубить, то вообще хорошо. Глядишь кто и сторону сменит ради спасения жизни.

Риген задумался. Вскинул голову, глянул на Ленайру, получив подтверждение, сорвался с места и рванул к кому-то из своих людей. Вскоре от их отряда отделилось пять человек, которые остались рядом с телами и принялись старательно их обыскивать.

—Ехать нам немного, потому отряд можно и ослабить, —

пояснил вернувшийся Риген. — А этих я отрядил для следствия. Им же я оставил приказы остальной гвардии и дал себе смелость передать приказы от вашего имени вассалам Рода.

Ленайра кивком подтвердила распоряжения.

—Будут вести следствие?

—И подключат службу безопасности. В открытую враги не смогут нам запретить расследовать этот случай, в конце концов тут затрагивается безопасность империи, а значит и Род Геррая, как хранитель империи, должен принять меры. А тут еще и покушение на лорда Древнего Рода и использование ошейниконосцев… Есть полное право вообще отстранить от следствия представителей императора и позвать в качестве независимых следователей представителей других Родов.

—Сделай это! — решительно кивнула Ленайра.

—Конечно, лорд, замять это дело я не дам. Главное, действовать быстро. Как верно заметил ваш друг, пока не успели замести следы. И чем больше народу подключим, тем лучше.

—Действуйте как считаете нужным, — согласилась Ленайра.

—Тогда нам лучше ехать дальше, а здесь все оставим как есть. Я еще пошлю гонцов в ближайший городок, пусть из службы безопасности сюда явятся и изучают что им нужно. Дадим делу официальный ход, благо мы ехали как положено с сигналами и знаменами, то есть не понять на кого нападают они не могли, а наличие людей без ошейника показывает, что нападающими управляли.

Задерживаться на этом месте и без того никто не горел особым желанием, а потому двинулись дальше без всяких споров. Правда бдительность Риген приказал не снижать. Барон же Тайрин, ехавший вместе с приятелем рядом с Ленайрой, задумчиво протянул:

—Как-то это нагло атаковать лорда одного Древнего Рода почти у порога дома другого…

Ленайра слегка вздрогнула.

—Гм… — глянула на барона. — Надо будет высказать претензию Торренам, пусть тоже побегают. Это и им оскорбление. Спасибо за подсказку, Тайрин.

Наверное только опыт Ригена спас Ленайру в этот раз. Чутье ли, опыт, но его приказ не расслабляться оказался очень кстати. Стоило им немного отъехать, как в Ленайру ударил целый поток какой-то неизвестной энергии. На пути этого потока немедленно встали два гвардейца, закрывшись щитами, но этот поток задержался на них не больше чем на пять секунд… но именно они оказались спасительными в этой ситуации. Вся компания дружно

подняла щиты, которые дополнительно укрепила Ленайра.

В этот момент щиты гвардейцев рухнули и поток энергии обрушился на них, раздался то ли крик, то ли вой и оба гвардейцы буквально испарились. И вот тогда-то все и почувствовали реальную мощь этого удара. Расплескавшаяся по защите энергия задела гвардейцев вокруг и несколько из них повалились с коней, крича от боли.

—Вперед! — прохрипела Ленайра, подавая пример и давай шпоры коню.

Как оказалось, идея была правильной – поток энергии не последовал за ними, когда все выходили из-под удара, зато попавшие под удар деревья с другой стороны дороги чернели и рассыпались в труху.

—Не стрелять! — отдал приказ Риген. На него глянули с удивлением, но подчинились. Борис озадаченно опустил пистолет. — Это что-то стационарное, — пояснил свой приказ мрачный Риген.

—И силы много вложено, значит недолго…. — Словно в подтверждение слов Ленайры поток иссяк и пропал.

—Что это было? — поинтересовалась бледная Анька.

—Нападением нас отвлекли, используя расходный материал в виде ошейниконосцев, а когда мы должны расслабиться ударили этим, — отозвался Риген. Высказаться ему явно хотелось, но сдерживал себя.

Махнул рукой и несколько гвардейцев отправились на разведку, еще двое заняли тяжело раненными, оттаскивая их в безопасное место. Убедившись, что опасности нет, к ним присоединилось еще трое.

—Проклятье!!! — Риген стукнул по седлу. — А я так надеялся, что удастся без потерь обойтись!

Вернулась разведка. Оба гвардейцы даже не бледные, зеленоватые. Одного стошнило. Покосились на Ленайру и компанию.

—Лучше вам это не видеть, лорд… и друзей не пускайте. Там оружие последнего шанса использовали.

—О, как…

Лешка нахмурился, пытаясь вспомнить что об этом говорила Ленайра. В общем, таким оружием могло быть любое дальнобойное заклинание, в которое вкладывается не только магия, но и сама жизнь, многократно усиливая выстрел, добавляя в него дополнительно еще некроэнергию. Но выживание стреляющего не предусматривалось. И выглядел труп стрелка после этого довольно непрезентабельно. Ленайра тогда отказалась демонстрировать картинку последствий,

ограничившись общими словами и, судя по лицам гвардейцев, правильно сделала.

—Сколько? — коротко поинтересовалась Ленайра.

—Три тела… две жертвы… не совсем добровольные.

—Потому и выдержали удар, — Ленайра нахмурилась.

Борис покачал головой. Он стоял дальше от остальных и основной удар после смерти гвардейцев пришелся именно на его щит, а потому мощь выстрела он ощутил лучше всех. Выстоять выстоял, но чувствовал он себя словно пропущенный через мясорубку. Огромное счастье, что Ленайра догадалась начать движение, сообразив, чем может быть вызвана такая мощь и что перенацеливать поток энергии уже просто некому. Иначе движение стало бы фатальной ошибкой, ибо устойчивость щитов при перемещении заметно падала.

—Поэтому? — Вариэна заметно потряхивало, но держался он неплохо, видно и его проняло, а вот его приятель барон казался невозмутимым, словно каждый день попадает в такие переплеты.

—Что ты знаешь о магии жертв? — поинтересовалась Ленайра. Кажется ей самой хотелось отвлечься, а разговор для этого подходил лучше всего.

—Мало… вроде бы в империи запрещена к изучению.

—Да, — медленно кивнула Ленайра, прикрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь. — Это прерогатива Древних Родов и специального подразделения имперской службы безопасности.

—И там такое изучают? — Изумился Лешка. — Ты не рассказывала.

—Повода не было. А служба… неужели ты думал, что власть оставит такую мощь только под контролем сторонних, не всегда подчиняющихся ей, сил? Так вот, в этой магии очень важна именно добровольность жертв. Осознанная добровольность, никакое, даже самое мягкое, принуждение дела не исправит. От добровольных жертв сила заклятий возрастает раз так в сто, а то и больше. Здесь же, похоже, добровольностью и не пахло. Заклинание хоть и усилилось, но мы его выдержали…

—Ценой двух жизней, — мрачно заметил Борис.

—В другом случае там испарило бы весь наш отряд, — отозвалась Ленайра. — А третий маг, похоже, именно управлял потоком, но был дилетантом и не знал, что при недобровольных жертвах выживание такого управляющего не предусматривается.

—Вот оно как… — протянул Вариэн.

—Да, никто не знает о таком, — кивнула Ленайра и задумалась. — Но может и напрасно. Можно было бы чуть приоткрыть особенности такой магии, тогда идиотов,

согласившихся управлять этой магией, нашлось бы меньше.

Риген скептически глянул на Ленайру, но поправлять не стал. То ли из уважение к своему лорду, то ли посчитал, что не стоит разрушать эту наивную веру. Сам он уже разобрался в ситуации, отдал распоряжения и сейчас подъехал сообщить результат краткого расследования.

Собственно, ничего нового он не добавил.

—Смертники, — ограничился он кратким резюме. — Две жертвы и управляющий… и артиллерийский жезл… точнее мы так думаем на основе тех остатков, что от него остались. Кажется, он не выдержал такого потока.

—Скорее всего усиленный, — кивнула каким-то своим мыслям Ленайра. — Потому так долго и продержался.

—Госпожа, надо ехать… не стоит здесь задерживаться долго. Да и Торрены скорее всего засекли вспышку магии и уже отправили сюда своих гвардейцев.

—Может стоит их здесь дождаться? Это усилит наши позиции.

—Госпожа, в политике я не могу ничего вам посоветовать, только как военный. И как военный я не советую здесь задерживаться.

Ленайра глянула на Лешку, кивнула ему и отъехала в сторону, махнула рукой остальным друзьям. Короткое совещание закончилось общим согласием, что стоит ждать. Никто не сможет дать гарантию, что впереди не ждет еще один такой же сюрприз при всей маловероятности такого исхода, когда охраны будет больше все же безопасней. Но решающим было мнение Ленайры, что представителям Торренов будет полезным изучить место преступление, а главное изучить при их присутствии.

—Место преступления? — озадачился Витька.

—Магия жертв в империи запрещена, если забыл. Применять ее могут строго определенное числе лиц. Это очень серьезное преступление. А изучение в нашем присутствии гарантирует, что все будет зафиксировано официально. Не то, что бы я сомневалась в них, но… в общем, при мне халатничать не будут.

—Тогда остаемся, — решил и Лешка.

Это решение и сообщили Ригену. Нельзя сказать, что он сильно обрадовался, но спорить не стал. Кивнул, показывая, что принимает приказ и отправился расставлять посты.

—А тела гвардейцев? — озадачился вдруг Витька. Похоже, он не видел что там реально происходило, оказавшись с другой стороны, а во время бегства была не до разглядываний.

Все замолчали. Анька поежилась.

—Вить, там как после атомного взрыва, — отозвался Борис.

— Даже пепла не осталось.

—М-да… — Витька помрачнел, видно представил, что с ними всеми могло случиться, не успей они поставить усиленную защиту. А ведь столь необходимое им время для развертывания щитов им выиграли как раз те погибшие гвардейцы. — Моща…

Воцарилась тишина. Никто не знал о чем сейчас говорить. Даже вечный весельчак Витька потерял свою жизнерадостность. Смерть своих в самом конце путешествия, когда, казалось, уже все позади, сильно ударила по всем. И если барон Тайрин или Вариэн восприняли все хоть и болезненно, но быстро пришли в себя, то остальные…

Гвардейцы Торренов появились минут через двадцать. Отряд возглавляли два мага, судя по всему весьма неплохой силы, но представителей самого Рода не было. Хотя оно и понятно, отправлять члена Рода в возможную ловушку, когда творятся заклинания такой мощности никто не рискнул.

Ленайра встретила их посреди дороги, спокойно дожидаясь когда к ним подъедут. Рядом стоял Риген с развернутым знаменем, слева Лешка. Неизвестно чего ожидали прибывшего, но явно не встречи с лордом другого Древнего Рода. Отряд словно на стену налетел. Замерли. Короткое совещание и вот к ним стал подъезжать один из магов.

—Лорд Геррая, — поприветствовал девушку маг, коротко кивнув. — Я Даджейр Горон, маг третьей ступени на службе Торренов.

—Рада приветствовать, господин Горон. — Ленайра кивнула, глянула на Ригена. — Командующий гвардией Рода Риген Арахот Титтл. — Кивок в сторону Лешки. — Мой жених Алексей, консорт Рода…

Маг поприветствовал каждого. Оглянулся.

—Могу я поинтересоваться, что здесь произошло?

—Покушения на лорда Рода, — отозвался Риген, перехватывая древко знамени поудобнее. — С применением магии жертвы.

—И мы бы хотели, чтобы ваш Род тоже принял участие в расследовании, — подхватила Ленайра. — Мы направлялись как раз на встречу с лордом Торреном и кое-кто очень не хотел, что бы эта встреча состоялась.

Маг разом посерьезнел. После таких слов становилось ясно, что ту не просто разбойное нападение.

—Какие подробности вы можете сообщить?

Ленайра кивнула Ригену и тот заговорил:

—Нас отвлекли ложным нападением метров за сто отсюда.

Нападающие ошейниконосцы под управлением нескольких наемников. Предполагалось, что после той атаки мы расслабимся и здесь попали под удар из артиллерийского жезла.

—Магия жертвы усилила удар, потому наши детекторы и отреагировали так, — задумчиво пробормотал Даджейр. — Но вы уцелели?

—Мы не расслабились и щиты держали развернутыми. Когда началась атака двое гвардейцев приняли основную силу удара на себя, дав нам время усилить защиту и сообразить, чем именно нас атакуют.

—Вот оно как… сочувствую вашей потере, ваши люди выполнили свой долг до конца. Вы позволите нам осмотреть все вокруг?

—Конечно, потому вас и ждали. Мы постарались ничего не трогать, — Риген приглашающе указал в сторону леса. — Атака шла оттуда.

Уточнение было совершенно бессмысленным, поскольку выжженную полосу, тянущуюся из леса поперек дороги не заметить было просто невозможно. Даджейр что-то прикинул в уме, направил в сторону леса какой-то амулет, глянул на свечение, покачал головой и уважительно глянул на Ленайру.

—Похоже ваша слава как гениального мага не преувеличена. Выдержать такую мощь – это дорого стоит. Если не секрет, что это был за щит?

Ленайра молча вытянула руку, выгравированную руны на алюминиевой полосе перчатки вспыхнули и перед девушкой развернулся щит. Рядом стоящий Алексей тоже поднял руку и от его браслета потянулась энергия, дополнительно усиливая развернутый щит. Стоявшие чуть в стороне остальные, не сообразив, из-за чего что происходит, но заметив развернутый щит тут же усилили его своей магией.

Даджейр даже попятился.

—Хорошая командная работа… И щит…

—Моя разработка, — коротко сообщила Ленайра, взмахом руки развеивая защиту.

—Я так и понял… структура мне совершенно неизвестна. Так, не будем терять время. Еще что можете сообщить? Кто, по вашему, может так не желать встречи двух лордов?

—Все детали, которые сочтет нужным, вам сообщит лорд Торрен. Вы же понимаете, что такое покушение не организовывают просто из интереса?

Маг понятливо кивнул, развернулся и вернулся к своим. Коротко переговорил с ними и весь отряд мгновенно рассредоточился. Один из магов отправился исследовать место

преступления, часть солдат вошли в лес прочесывать окрестности, часть проехала мимо них назад по дороге, очевидно исследовать предыдущее место нападения, остальные повернули к поместью, тщательно исследуя обочины дороги и лес за ней.

Ленайру с друзьями вежливо, но настойчиво оттеснили в сторону, предварительно исследовав все вокруг и убедившись, что угроз нет. Развели костер, постелили одеяла, соорудили котелок над огнем и один из гвардейцев принялся готовить что-то типа грога или глинтвейна. Похоже это Риген сообразил, что после пережитого стресса ребятам не помешает немного расслабиться. Сам же он выступал в роли гида для магов дома Торренов. Даже съездил с ними к месту предыдущей засады.

Ребята же, все это время вынужденные молча ждать, понимая, что сейчас лучше не выступать с претензиями, не находили себе места от бездействия. Даже охранником Ленайры не изобразишь – глупо будет выглядеть. Даже Вариэна с Тайрином припрягли к делу.

К счастью непонятный напиток из вина и специй похожий на глинтвейн приготовился быстро и гвардеец чуть ли не насильно вручил по кружке напитка каждому. После него и правда все расслабилась, тяжесть отступила. Ленайра растянулась на одеяле, чуть прикрыла глаза, хотя подрагивающие ресницы и выдавали некоторое напряжение… зато прекратили попытки вскочить с места и куда-то мчаться, кому-то помогать, что-то показывать. В общем, угомонилась.

—Я знала, что когда находишься при власти неизбежно будешь терять близких, но я не думала, что это настолько больно, — вдруг заговорила она.

—Со временем привыкнешь, — с несвойственной ему циничностью заявил Борис. — И чем раньше привыкнешь, тем дольше проживешь. Слышала же, что все болезни от нервов?

Ленайра чуть привстала и глянула на Бориса словно впервые его увидев. Воцарилась неловкое молчание, но Борис смотрел с вызовом, даже не думая извиняться или оправдываться не реагируя на тычки в бок от сестры.

—Я поняла, — кивнула девушка. — И у меня появилась новая тема для переговоров.

Лешка удивленно глянул на нее, но спрашивать не рискнул, чтобы не добавлять новое напряжение в обстановку.

К счастью основные исследования уже завершились и Риген подъехал к ним.

—Следствию дан ход, гонцы в город за следователями СБ отправлены, — сообщил он. — Нам же стоит двигаться дальше. Мы договорились о совместной охране и уже отправили

несколько человек вперед обследовать обочину дороги.

Ленайра кивнула, поднялась одним плавным движением, свернула одеяло.

—Пора заканчивать со всем этим делом, — проговорила она. — Выдвигаемся!

Судя по решительному выражению на ее лице, Ленайра приняла какое-то важное для себя решение, окончательно определившись с дальнейшими планами. Раньше у нее можно была заметить некоторую неуверенность, сомнения. Лешка, знавший подругу слишком хорошо, часто замечал за ней какое-то сомнение. Сейчас же она приняла решение и намеревалась его твердо отстаивать.

Отряд доехал до поместья Торренов без дальнейших приключений. Всех их впустили внутрь, предупредительные слуги приняли коней, помогли с размещением гвардейцев, а Ленайру и ее ближайшее окружение пригласили в особняк.

—Лорд примет вас через пять часов, — сообщил дворецкий.

Лешка раскрыл было рот, чтобы выразить протест – зря что ли они столько времени скакали сюда, а их примут через пять часов только? Но был остановлен жестом Ленайры.

—Конечно, мы подождем. Где мы можем отдохнуть?

—Ванны для всех гостей уже приготовлены, дамам помогут служанки, вам стоит позвенеть в колокольчик на секретере.

—Очень хорошо.

—Ленайра?! — вскинулся Лешка, когда дворецкий вышел.

—Остынь, — махнула ему девушка. — Лорд не встретится с нами пока не получит известий от своих людей. Покушение на лорда Древнего Рода не тот случай, когда стоит спешить. Я бы и сама на его месте сперва дождалась бы полного доклада. Пять часов в этом случае только показывает насколько он торопится. В такой ситуации и суток мало. Пока же имеет смысл воспользоваться любезностью хозяев и хорошенько отдохнуть. Ань, в душ пойдешь?

Подруга секунду сомневалась, но тут жен кивнула.

—Конечно.

—В таком случае идем в наши комнаты и переоденемся. Мальчики, я вам тоже искренне рекомендую расслабиться. — Ленайра подошла к столику и звякнула в колокольчик. Дворецкий материализовался в комнате с такой скоростью, будто ожидал за дверью.

—Что изволите, лорд Геррая?

—Нам бы хотелось всем помыться, у вас сколько душевых комнат?

—Рекомендую термы, лорд. Там имеются как общие залы, так

и отдельные кабинки. Для всех я распоряжусь приготовить халаты.

—И холодный морс… гвардейцам, если можно, пива.

—Сию минуту будет исполнено.

—Ребята, — Ленайра повернулась к приятелям. — Все идем в баню… ну почти баню, парную не обещаю, у нас такого нет, но не пожалеете.

—Общая баня? — обрадовался Витька, за что тут же получил подзатыльник от Аньки.

—Общая зала есть, — усмехнулась Ленайра, — но, как ты слышал, для общей залы всем приготовят халаты. Но ты можешь его не надевать, если хочешь.

Витька покраснел и что-то забормотал под общий смех. Ленайра тоже улыбалась и только Лешка заметил слишком уж напряженное выражение на лице подруги. Улыбка на губах явно дальше не пошла и изображала она ее только лишь чтобы успокоить друзей. Возможно баня и правда хорошая идея чтобы расслабиться. Но и правильно, что Ленайра отказалась от спиртных напитков, даже слабых. Слишком важны будущие переговоры, слишком много от них зависит, чтобы расслабляться настолько. Зато себе Лешка дал общение, что когда все закончится, он обязательно вытащит Ленайру хотя бы ненадолго в родной мир и пригласит ее в самый шикарный ресторан, какой только разыщет в стране.

Возможно лорд Торрен догадался какого это подросткам после всего пережитого, а потому распорядился исполнять любые капризы гостей даже если те их не успели высказать. После бани всем предоставили холодные и безалкогольные напитки, потом организовали развлечение в виде игры отдаленно похожей на городки и боулинг одновременно. Правда благоразумный Борис высказал идею, что это все для того, чтобы они расслабились на переговорах, прониклись доверием к хозяину и все ему выложили. Ленайра усмехнулась стукнула Бориса бутафорским мечом из какого-то мягкого материала и заявила, что без такого помощника она бы пропала и не знала бы что делать. Борис попытался обидеться и тут же получил от девушки вызов на дуэль с вручением второго такого же бутафорского меча. К Ленайре присоединилась Анька и вдвоем они загнали Бориса в кусты крапивы… после чего долго перед ним извинялись, заявив, что не видели ее там. Но по хитро поблескивающим глазам Аньки было понятно, что обе девчонки врут.

—То же мне друг, — буркнул Борис, плюхаясь за стол рядом с ухмыляющимся Лешкой и хватая кружку с холодным морсом, другой рукой обмахиваясь зажатым в кулаке бутафорским мечом,

который от маханий изгибался словно резиновый. — Мог бы и помочь.

—Не-не, — тут же открестился Лешка. — Тогда бы и мне досталось. — Но тут же Лешка посерьезнел. — Борь, Ленайра ведь сама все понимает, но намного хуже будет если она пойдет на переговоры в том состоянии, в каком мы приехали. На дороге погибли ее люди и она перенесла это намного болезненнее нас. Мы тех гвардейцев просто не знали… не очень хорошо знали. А Риген подбирал в наше путешествие самых надежных. Мне Ленайра рассказывала, что один из погибших начинал ее учить сражаться мечом. И эти потери сразу после гибели Дмитрия Ивановича.

—Гм… не подумал… — сник Борис.

—Потому не надо сейчас о делах. Пусть Снежана расслабится и отдохнет. Зная ее, ты же не думаешь, что она могла забыть о делах?

Борис задумался.

—Прости, — наконец вздохнул он. — Я действительно просто переволновался.

—Эх, знал бы ты как я переволновался, — хмыкнул Лешка. — Потому и понимаю Ленайру.

—Ага, спрятался, да? — Рядом на скамью плюхнулась Анька, а несколькими секундами позже и Ленайра. Анька отхлебнула морс, покосилась на блюда на столе. — Снежан, знаешь, чего не хватает в вашем мире? Хорошего шашлыка! А то тут… — Он чуть наклонилась и внимательно изучила нечто на большом блюде. — Даже боюсь предположить что это.

Ленайра расхохоталась, наверное впервые за долгое время искренне.

—Это бара-бу-йе. Готовится из моллюсков, которые водятся исключительно на Лазурном архипелаге. Причем оттуда привезти их нужно живыми, иначе блюдо получится слегка… гм… горьковатым. И везут их в воде, набранной на том же архипелаге. Не живут эти моллюски в другой воде. И готовить правильно этих моллюсков умеют очень немного поваров. Так что вот это блюдо, на которое ты смотришь с такой брезгливостью стоит примерно тысяч пять так золотом.

Вариэн, до этого отдающий предпочтение исключительно знакомым блюдам, поперхнулся и с подозрением глянул на нечто однородной массы со специями и политое вином.

—Ты ведь не шутишь? — жалобно спросил он.

—Нет, — усмехнулась Ленайра.

Вариэн беспомощно огляделся.

—Меня не спрашивай, — поднял руки Лешка. — До

сегодняшнего дня я даже не подозревал, что такое блюдо существует. Но Ленайре верю.

—Я слышал о нем, — подтвердил барон Тайрин с усмешкой. — Как-то к отцу приезжал гости, был там герцог Лориэн, он и хвастался, что ему у императора удалось попробовать бара-бу-йе. Таких превосходных степеней о вкусе блюда мне еще слышать не приходилось. — Впрочем барон тут же с усмешкой добавил. — Правда мне тогда было лет десять, так что я не вдохновился. — Он чуть наклонился и невозмутимо наложил себе в тарелку несколько ложек. — Хоть попробую, раз такой случай выдался.

Вариэн, хотевший что-то сказать, закашлялся и тоже торопливо наложил к себе в тарелку несколько ложек.

—Да будь я проклят, если упущу такой шанс.

Все с интересом уставились на парочку. Ни барон, ни Вариэн не могли решиться попробовать непонятное блюдо. Переглянулись. Словно бы мысленно договорившись. Они одновременно зачерпнули ложкой эту массу и сунули ее в рот. Замерли. Нервно проглотили и с недоумением уставились друг на друга.

Ленайра спрятала лицо на плече Лешки и буквально рыдала от смеха.

—Это… это… — наконец ей удалось чуть успокоиться и высказаться: — это что-то типа соуса и им поливается мясо. Отдельно бара-бу-йе не едят.

—А ты не могла раньше сказать? — обиженно поинтересовался Вариэн, старательно запивая вкус блюда морсом.

—Мне просто было интересно поглядеть на ваши лица когда вы это попробуете.

Тайрин хмыкнул, подвинул к себе вторую тарелку. Наложил в нее мясо и залил все это бара-бу-йе из первой тарелки, с сомнением изучил получившийся натюрморт и аккуратно отрезал кусочек мяса, попробовал. Вариэн на этот раз спешить не стал и внимательно наблюдал за приятелем. Тот же ел неторопливо и по его лицу совершенно невозможно было понять нравится ему блюдо или нет. Вариэн с сомнением смотрел то на приятеля, то на его еду. Ему явно хотелось попробовать, но предыдущий опыт вызывал сомнения. Барон же совершенно не думал облегчать ему работу и выглядел так, словно ел нечто обычное и давно привычное.

—Вариэн, — со смешком пришла ему на помощь Аня. — Если бы ему не понравилось, он не стал бы есть. Вы же не смогли съесть больше одной ложки.

—Ну-у-у… не так уж оно и плохо было… просто слишком…

слишком… специфическим.

—Да, вкус у соуса специфический, — согласилась Ленайра, продвигая блюдо и накладывая себе мясом и поливая его бара-бу-йе. — И некоторые любители делают еще так… — она протянула руку, взяла половинку лимона и выдавила из него сок. — Кто-то считает, что лимонный сок портит изысканный вкус, а кто-то, что он добавляет букет. Попробуйте и так, и так, а потом выбирайте кому что понравится.

Спустя десять минут вся компания отдалась дегустации нового блюда, причем Витька поставил перед собой сразу пять тарелок и в каждую к соусу бара-бу-йе добавил свой дополнительный ингридиент. За ним смотрели с интересом. Ленайра хотела что-то сказать, но Аня поспешно закрыла ей рот ладонью.

—Что-то мне подсказывает, что некоторые вещи нужно познавать на собственном опыте.

—Поверить не могу, — всплеснул руками Вариэн. — Мы издеваемся над блюдом стоимостью пять тысяч золотом!!!

Витька вдруг закрыл рот руками и убежал в сторону уборной.

—Не успела сообщить, что сахар в бара-бу-йе добавлять не стоит… Но ничего страшного не случилось, скоро вернется.

Витька и правда вернулся быстро, только выглядел слегка зеленоватым.

—Это было очень… горько. Я думал, сахар улучшит вкус.

—А спросить, прежде чем ставить эксперимент тебе религия не позволила? — хмыкнула Аня. Или, полагаешь, ты один такой умный и никто не пытался экспериментировать до тебя?

—Шутишь? Эксперимент за такие деньги?

—До лимонного сока же как-то додумались.

Вариэн,, изображая блаженство, закрыл глаза и поднял голову к небу.

—Когда я расскажу дома, что ставил эксперименты над блюдом ценой пять тысяч… — Он встряхнулся и глянул на Витьку. — Так, что ты там уже добавлял? Давай горчицу попробуем.

—Это мысль! — обрадовался поддержке Витька.

Анька хотела что-то сказать, но была остановлена Ленайрой.

—Пусть развлекаются.

—Но…

—Поверь, Торрены не обеднеют.

—Кстати, — вдруг заинтересовался Лешка, — а вот то, что нам выставили такое дорогое блюдо о чем-нибудь говорит?

—Ага. Говорит. У лорда Торрена недавно был день рождения и это скорее всего осталось с него. Сам лорд бара-бу-йе не любит.

В общем, отдали нам что бы не выкидывать.

—Гм… Э-э-э… а тебя не звали? Хотя да… извини…

—Именно. У меня еще траур.

—Но звучит так, будто нас накормили объедками.

—Угу, объедками за пять тысяч, — восхитился Витька, пробуя очередной свой шедевр.

Возможно они еще долго обсуждали бы это блюдо, но тут появился дворецкий Торренов и пригласил их в гостиную на встречу с наследником. Судя по его взгляду на компанию он бы пригласил только Ленайру, но не знал как это сделать, потому молчал, когда на встречу отправились все. Лешка это заметил.

—Не надейся, — шепнула ему Ленайра. — Неужели ты думаешь, что дворецкий в такой семье не может сдерживать эмоций? Этот спекткакль предназначался для меня.

—В смысле?

—Ну наследник не может указывать лорду другого дома кого ему с собой брать на неофициальную встречу. А встреча именно неофициальная пока со мной не поговорит лорд.

—Даже у себя дома?

—Мы с ним не друзья и такие вещи всегда регламентируются этикетом. Даже в гостях только я могу решить кого с собой брать. Вот Лоран и дал мне понять с помощью дворецкого, что хотел бы поговорить со мной наедине. Но я совершенно не желаю разбираться в отношениях внутри семьи Торренов, а потому не стану переводить встречу в переговоры в обход главы семьи Торренов. Может лорд и не возражает против такого, но с моей стороны такая встреча с наследником раньше него будет неуважением.

—А если мы с тобой будем?

—То хозяин дома просто развлекает гостей. Нет, я догадываюсь, что он просто хочет узнать обо всем произошедшем, но как-то он слишком не сдержан. Да и я рисковать не стану.

—Как же все у вас Древних сложно, — вздохнул Лешка.

—Ничего, — злорадно отозвалась Ленайра, — я все эти неписанные правила заставлю еще тебя выучить.

Лешка содрогнулся.

—Лучше поторопимся. Даже интересно, что этот твой Лоран нам скажет.

—При вас? Ничего. Один на один он может и нарушил бы этикет, но при вас не рискнет. Будет развлекать по мере сил и сдерживать собственное любопытство. Но время убить нам это очень сильно поможет.

Глава 28

Ну-у-у… по поводу «помочь убить время» Лешка бы поспорил. Этот Лоран оказался до жути нудным типом, который считал свое чувство юмора безупречным, а себя неотразимым. Хотя наблюдать за тем, как он старается произвести впечатления было гораздо более занятным делом, чем слушать что именно он говорит. Если бы ему еще реально было интересно, но видно, что разговаривает с «детьми» он через силу, по необходимости. К тому же он явно рассчитывал, что Ленайра придет одна и готовился совсем к другому разговору. В результате весь разговор получился непонятно каким и после него вряд ли кто в состоянии был вспомнить о чем он вообще был. Если охарактеризовать его кратко, то первое, что приходило в голову: бессмысленный и беспорядочный.

—Что это было? — Витька потряс головой, глядя вслед ушедшему наследнику Древнего Рода Торренов.

—Попытка говорить интересно и ни о чем, — пояснила Ленайра. — Древнее искусство всех политиков.

—Лоран им еще не овладел, — сделал вывод Лешка. — Надеюсь меня ты ему обучать не станешь?

—Нет, конечно, — фыркнула Ленайра. — Раз научившись очень трудно потом об этом забыть. Я не выдержу, если ты начнешь нести подобный бред.

В комнату вернулся Лоран.

—Отец ждет лорда Геррая, — с некоторой торжественностью возвестил он. — Я провожу, — уже нормальным голосом закончил он.

Остальным оставалось только ждать, чем закончатся переговоры…